АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1972 ГОДА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1972 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1973

Книга содержит информацию о полевых археологических исследованиях, проведенных в 1972 г. во всех республиках, краях и областях СССР. Авторами сообщений являются ведущие археологи страны, руководители археологических экспедиций и отрядов. В сообщениях дается краткая характеристика раскопанных памятников, описываются наиболее интересные археологические находки — орудия труда, многочисленные украшения, оружие, монетные и вещественные клады, посуда и утварь и т. д.

Ответственный редактор

академик Б. А. РЫБАКОВ

Археологические открытия 1972 года

Утверждено к печати Ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии Академии наук СССР

Редакторы издательства

Л. С. Кручинина, Г. В. Моисеенко, Е. П. Прохоров, Е. В. Столетова

Художественный редактор *В. Н. Тикунов* Художник *М. Э. Шлосберг*

Технический редактор *Н. П. Плокова*

Сдано в набор 29/XII-1972 г. Подписано к печати 26/II-1973 г.
Бумага № 2. Формат 70×90 1/16. Усл. печ. л. 37,92.
Уч.-изд. л. 35,8. Тираж 5200 экз. Т-01250. Тип. зак. 1585 Цена 2 р. 47 к.

Издательство «Наука», 103717 ГСП, Москва К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 10

А $\frac{0162-0113}{042(02)-73}$ 95-73

К 50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1972-й год войдет в историю нашей многонациональной страны как год ее славного полувекового юбилея, год великого торжества ленинской национальной политики. Образование СССР явилось событием большого исторического значения, важным фактором переустройства общества на социалистических началах, постоянным стимулом быстрого подъема экономики и культуры всех советских республик. Минувшие полвека наглядно показали всему миру жизнеспособность и нерушимость добровольного союза равноправных народов.

Выдающиеся успехи СССР в строительстве коммунизма — прямой результат братской сплоченности и тесной взаимопомощи наций. Широкий и всесторонний обмен материальными и духовными ценностями между ними способствует дальнейшему процветанию и укреплению могущества нашей социалистической Родины.

15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов образуют сегодня Советский Союз. В единой семье самоотверженно трудятся над претворением в жизнь грандиозных задач, поставленных XXIV съездом КПСС, представители более ста наций и народностей. Именно совместный труд советских народов, коллективное использование природных ресурсов, эффективное применение достижений науки и техники вывели Советское государство на передовые рубежи в мировой экономике.

Можно назвать десятки ярких примеров, свидетельствующих об удивительной плодотворности общих усилий и дружной взаимопомощи братских народов. Одним из наиболее впечатляющих среди них будет могучий расцвет советской науки.

Развитие науки при социализме — процесс всеобщий, в ее достижения вносят свой весомый вклад все нации и народности. Постоянно растет число научных центров и учреждений. Нет такой отрасли научных знаний, которая бы не шагнула далеко вперед. Отрадно сознавать, что и советская археология со своими методами исследования стала полноправной и важной составной частью самой передовой, марксистско-ленинской исторической науки.

Великая Октябрьская социалистическая революция и образование СССР поставили перед археологией совершенно новые и неотложные за-

дачи: всестороннее изучение закономерностей развития древних обществ, создание подлинно научной истории многих народов, зачастую не имевших своей письменности, считавшихся ранее отсталыми, лишенными собственных культурно-исторических традиций. Их успешное решение требовало, с одной стороны, пересмотра теоретических основ археологии в свете фундаментальных положений марксизма-ленинизма, а с другой — значительного расширения поля деятельности археологов, привлечения в их ряды большого числа молодых специалистов.

В борьбе с реакционными буржуазными учениями, преодолевая социологический схематизм, начетничество, мужала и крепла советская археология. Постепенно были выработаны не только новая методика полевых работ, но и качественно новая методология исследования. В союзных и автономных республиках, в университетах и областных городах были созданы археологические центры. В работу включились музеи, учебные заведения, научные общества, энтузиасты-краеведы. Археология из вспомогательной дисциплины превратилась в настоящую историческую науку. На местах выросла целая плеяда высококвалифицированных специалистов, которым по плечу самые сложные и трудные проблемы современной археологии. В этом наглядно сказалась братская помощь русских ученых-археологов, не только лично изучавших историю бывших национальных окраин царской России, но и отдавших много сил подготовке для них необходимых научных кадров.

Все это способствовало решительному расширению масштабов плановых и систематических археологических исследований. Одно за другим стали исчезать с исторической карты нашей страны белые пятна. Особое внимание уделялось истории бесписьменных народов, их вкладу в сокровищницу мировой культуры. Был развенчан миф об изначальном существовании «неисторических» культурно-пассивных наций и «наций-господ», всегда подчинявших себе окрестные племена и народности; нанесен удар по расистским человеконенавистническим воззрениям всех оттенков.

Сегодня широким фронтом ведутся работы в Сибири, развертываются исследования на Дальнем Востоке и за Полярным кругом. Изучены памятники различных эпох, собраны богатейшие материалы, характеризующие эволюцию экономики и социальных отношений, условия и особенности формирования этнических и культурных общностей. Археологам удалось проникнуть в тайну путей и времени заселения человеком суровых просторов Крайнего Севера.

В степях Казахстана, в песках и оазисах Средней Азии, в предгорьях великих горных систем открыты замечательные по своему своеобразию, неведомые историкам следы древнейших цивилизаций. Великолепные погребальные комплексы и поселки первых земледельцев, целые города с монументальными постройками, украшенными полихромной росписью, развитая сеть орошения свидетельствуют о высокой культуре, трудолюбии и талантливости народов, их оставивших.

Выдающимися открытиями ознаменовались раскопки в Закавказье. Всемирную известность получили находки в курганах Триалети, город-крепость Урарту — первое рабовладельческое государство на территории нашей страны, памятники у Мцхета и Мингечаура. Больших успехов до-

стигла археология Северного Кавказа, заложившая прочный научный фундамент для изучения истории его многочисленных народностей.

Умножились наши знания о древнейшем прошлом населения Украины, Белоруссии и Молдавии. Многолетняя совместная работа русских, украинских и белорусских ученых вписала новые страницы в историю Киевской Руси — колыбель трех братских восточнославянских народов.

Благодаря систематическим исследованиям археологов изучены разнообразные памятники финно-угорских и тюркских народов. Полнее и ярче стали наши представления о культуре и историческом прошлом предков современных татар, башкир, мордвы, чувашей, удмуртов, коми и карел.

Большой шаг вперед в изучении древних эпох сделали археологи прибалтийских республик, в деталях восстанавливающие прошлое своих народов.

Значительное накопление новых материалов поставило на повестку дня публикацию больших обобщающих работ. Вышли в свет десятки монографий и коллективных исследований, посвященные широким проблемам истории народов СССР.

Неизмеримо выросли темпы археологических работ. По сути дела, вся наша огромная страна стала гигантской стройкой. И всюду рядом со строителями трудятся археологи, сберегая для науки бесценные исторические памятники. В зонах затопления, на трассах будущих каналов и дорог, на территориях промышленных комплексов, новых городов и поселков раскопаны тысячи древних могильников и поселений, собраны ценные коллекции по всем разделам археологии.

Отечественную археологическую науку отличает разнообразие в направлениях исследований, стремление полнее и глубже вскрыть общие закономерности и локальные особенности в развитии древних обществ.

Главным археологическим учреждением страны является Институт археологии Академии наук СССР — прямой наследник Российской Академии истории материальной культуры, декрет о создании которого подписал в 1919 г. В. И. Ленин. Институт направляет и координирует работу всех советских археологов. Коллективом сотрудников Института написан первый том «Истории СССР», готовится к изданию многотомная «Археология СССР», публикуются выпуски «Свода археологических источников СССР».

Важнейшие открытия, последние достижения, ценные наблюдения всех археологов печатает на своих страницах всесоюзный журнал «Советская археология».

Ежегодно съезжаются археологи страны на свои форумы — пленумы Института археологии АН СССР. Они собираются не только в Москве и Ленинграде, но и в столицах союзных республик и других городах. Это во многом способствует дальнейшему развитию археологической науки на местах. Пленумы помогают согласовать планы и тематику научных работ, определить их важнейшие направления. С 1965 г. к пленумам издается сборник «Археологические открытия». Сборник носит информационный характер: в нем публикуются краткие сведения о всех раскопках, проводившихся в течение года на территории СССР, а также об исследованиях советских археологических экспедиций за рубежом. Трудно переоценить

положительную роль этого издания. Теперь специалисты и просто интересующиеся археологией получают своевременную информацию по всем интересующим их вопросам. «Археологические открытия» наглядно демонстрируют многонациональный характер нашей науки, ее успешное развитие во всех союзных республиках.

В решениях XXIV съезда КПСС и в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» определены конкретные задачи всех научных организаций и работников науки. Особая ответственность ложится на сотрудников идеологических учреждений, в том числе и археологов, обязанных всемерно способствовать формированию у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения, воспитывать их на идеях марксизма-ленинизма. Необходимо широко развернуть борьбу с враждебной, буржуазной идеологией, противопоставив ей единственно научные, марксистско-ленинские взгляды на сущность исторического процесса. Археологи должны усилить и улучшить массовую пропаганду научных достижений. Совместная и дружная работа всех советских археологов по осуществлению этих важных задач будет ответом на заботу Коммунистической партии о дальнейшем развитии нашей науки.

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

РАСКОПКИ НА р. ВОРОНЬЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛ.

А. В. Анпилогов

Ловозерский отряд Кольской экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР проводил раскопки древних стоянок Ловозеро IV—V. На первой заложен раскоп площадью 168 кв. м, на второй — 260 кв. м. Стоянки расположены на правом берегу р. Воронье, в 1,5 км от водомерного пункта вверх по течению. Их разделяет впадина шириной 40 м.

В процессе раскопок обнаружены каменные очаги, кострища и хозяйственные ямы. Находок в раскопках немного. Большинство их обнаружено в квадратах, примыкающих к берегу реки, где культурный слой более мощный. Здесь найдено много скребков, резцов, ножевидных пластин из кварца; рубящие орудия (топоры, долота, тесла) сделаны из сланца. Имеются также шлифовальные плиты, точильные бруски, пилы, рыболовные грузила из песчаника, шифера, гранита. Необходимо отметить наличие на стоянках округлых галек со сбитыми концами, которые применялись, вероятно, в качестве пестов.

На стоянке Ловозеро V в позднем культурном слое найден оригинальный предмет полусферической формы из талькохлористого сланца с богатым орнаментом и цилиндрическим отверстием. Вероятнее всего, он имел какое-то ритуальное значение. Здесь же найден трехгранный сланцевый кинжал и бронзовая пластина.

По форме сосудов, составу теста и орнаменту керамика четко делится на несколько типов. В верхнем культурном слое в основном найдена асбестовая, сетчатая, гладкая и пористая керамика эпохи раннего металла. Имеются сосуды с примесью в тесте мелкотолченого асбеста. Они орнаментированы у шейки тонкими нарезными линиями, напоминающими сетку. Подобная керамика найдена на стоянках в Северной Норвегии и относится к эпохе бронзы.

Ранний комплекс представлен ямочно-гребенчатой керамикой льяловского облика, крупными грубо обработанными топорами, долотами, теслами. К этому времени, вероятно, относятся очаги и хозяйственные ямы. Этот комплекс можно датировать III тысячелетием до н. э.

РАБОТЫ ПСКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Д. Белецкий

Экспедиция Эрмитажа, совместно с Псковскими специальными научно-реставрационными производственными мастерскими приступила к раскопкам в Довмонтове городе храмов XIV в., засыпанных в 1701 г. по распоряжению Петра I.

В результате удалось раскрыть и проследить восточные фасады некогда погребенных под «куртиной» трех построек, а также полностью раскрыть одну из них. Храм представлял собою четырехстолпную постройку с тремя полуциркульными апсидами, с подклетом и сооруженным одновременно с основным четвериком западным притвором. К южной стене церкви примыкал поздний придел. Западные столбы храма в нижних частях круглые, в верхних имели квадратные сечения; восточные столбы в нижних частях были округлые со срезанными западными сторонами. В стенах церкви, сохранивших штукатурное покрытие, обнаружено большое количество ниш с остатками или следами деревянных полок. Деревом были покрыты почти все горизонтальные плоскости каменных кладок, по-видимому, имевших какое-то специальное назначение. На штукатурке стен и столбов обнаружены граффити и надписи углем. Любопытно, что в боковых апсидах храма, полуциркульных со стороны фасада, внутренние пространства имели прямоугольные очертания.

Анализ письменных источников позволяет связывать раскрытую постройку с церковью св. Духа, построенную псковичами в 1382 г.

РАБОТЫ В ПУШКИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В. Д. Белецкий, Л. А. Царькова, С. В. Белецкий, С. И. Янковский

Пушкиногорский отряд Псковской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа продолжал работы на территории Государственного Пушкинского заповедника. Было доследовано городище Савкина Горка. На южной и юго-западной сторонах площадки заложены два небольших раскопа: первый (2×6 м), примыкающий с юга к раскопу 1970 г.— на месте предполагаемых остатков вала, с целью выяснения его местонахождения и стратиграфии, второй (2×6 м) — у въезда на городище.

В результате установлено, что древний вал, сложенный из глины, опоясывал напольную часть городища и сохранился в юго-западной стороне его. Стратиграфически прослеживаются два этапа насыпки вала, общая мощность сохранившейся части достигает 1,7 м. Ровный срез вала

подтверждает предположение об уничтожении его в более позднее время. Вал подстилает слой серой золистой супеси с лепной керамикой и углем. На материке, у въезда на городище открылась каменная вымостка с наклоном к краю площадки. Обнаружить остатки укреплений, прикрывавших въезд на городище, не удалось. Собранные материалы подтверждают хронологические рамки этапов жизни памятника IX—XIII, XV—XVI вв. Собранные материалы дают возможность полнее воссоздать внешний облик городища и дополняют сведения по его истории.

РАБОТЫ НА ЮГЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. И. Беспалова, Е. Л. Ленсман, Р. С. Минасян

Славяно-русский отряд Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа проводил работы в Усвятском и Новосокольническом р-нах Псковской обл.

На селище Узмень, исследуемом в течение ряда лет, прирезан участок в 72 кв. м. Здесь получен материал, аналогичный найденному прежде. Культурный слой селища практически полностью исчерпан.

На прилегающем к селищу грунтовом могильнике на площади 872 кв. м обнаружено 18 погребений, совершенных по обряду трупосожжения на стороне. Все погребения частично разрушены распашкой. Кальцинированные кости вместе с углями были ссыпаны в неглубокие ямки или в глиняные урны. В погребениях обнаружены обломки керамики, железная посоховидная булавка, кусочки бронзовых проволочек, два бронзовых дрота, свернутых в колечки, и оплавленные кусочки синего стекла. Селище и могильник датируются третьей четвертью I тысячелетия н. э.

На оз. Несьно проводились раскопки на городище днепро-двинской культуры. На небольшой по размерам площадке, окруженной многоярусной системой валов и рвов, заложен раскоп 96 кв. м. Памятник однослойный. Культурный слой, достигающий мощности 20—25 см, слабо выражен и свидетельствует о кратковременности жизни на городище. Найдено небольшое количество тонкостенной лепной посуды баночной формы. Некоторые горшки орнаментированы по плечикам процарапанной зигзагообразной линией. Найдены также железный серп-косарь, три рыболовных крючка, два неопределенных железных предмета, точильный камень, полный комплект зернотерки и заготовка каменного топора со сверлиной. Городище датируется первыми веками н. э.

В Новосокольническом р-не у деревень Грехново и Сатонкино обнаружены две курганные группы.

ТИВЕРСК

И. А. Брыкина, С. И. Кочкуркина, О. И. Сазонова

Экспедиция Института языка, литературы и искусства Карельского филиала АН СССР продолжала раскопки на Тиверском городке. Раскопано 886 кв. м в южной и северной частях городища.

Разрез в самой мощной части вала выявил конструкцию из валунов, лежащих в основании вала, на материке. Наиболее крупные расположены по краям, некоторые — поставлены вертикально, чтобы предохранить вал от разрушения.

В основании вала выявлено зольно-углистое пятно, окаймленное с юго-восточной стороны камнями. В нем найдено семь лодочных заклепок. В центре пятна — небольшой каменный очаг, заполненный интенсивным зольно-углистым спекшимся слоем с кальцинированными костями, кусочками коры, фрагментами гончарной керамики.

Конструктивные особенности оборонительных сооружений и характер находок на валу не противоречат датировке городища. Тиверск с самого начала существования был укрепленным поселением.

В северной части городища расчищено девять костяков.

Инвентарь представлен боевым оружием (втульчатые и черешковые наконечники стрел, топоры), рабочим инструментом (долота, стамески, резцы), орудиями рыбной ловли и охоты, бытовыми вещами (замки, ключи, пряслица, керамика, кресала, сковородники), предметами железоделательного производства и пр. Среди ювелирных украшений, серебряных и бронзовых, есть овальные фибулы и копоушки, украшенные растительным орнаментом, перстни, спиральки, «шумящие» украшения, бусины, фрагменты цепочек, браслеты, орнаментированные рукоятки ножей, пряжки. Вещи, относящиеся к X в.— дирхем с приклепанным ушком, подковообразная фибула с шипами на многогранных головках, некоторые типы бусин,— составляют небольшой процент находок. Основной материал датирует городище XIII—XIV вв.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У дер. ГОРОДИЩЕ

В. М. Горюнова

Великолукским отрядом Ленинградского государственного университета продолжены раскопки неукрепленной части древнерусского поселения на правом берегу р. Ловать у дер. Городище Великолукского р-на Псковской обл.

На площади 160 кв. м обнаружены остатки шести производственных сооружений.

Постройка 6 — наземная; сохранилась вытянутая в плане предгорновая яма (2,4×0,7 м), углубленная в материк на 0,28 м. За пределами ямы, у ее северо-восточного края, находился разрушенный очажок-горн, сооруженный из камня. В юго-западном конце ямы обнаружены остатки еще одного горна, частично опущенного в материк, с песчаным подом. Задней стенкой служил большой валунный камень.

Постройка 7 (2,9 × 2,10 м) ориентирована по сторонам света с небольшим отклонением. Южную половину занимала предгорновая яма (2,10 × × 1,8 м) глубиной 0,44 м в северной части и 0,2 м в южной с материковым выступом (1,3 × 0,9 × 0,14 м) в юго-западном углу. Развал обожженных камней от разрушенного горна обнаружен в восточной части постройки. На месте наземной (северной) части постройки находились пятна необожженной глины и отдельные камни. С северной стеной связана продолговатая западина в материке размерами 1,9 × 0,44 м и глубиной 0,2 м.

Постройки 8 и 9, не вошедшие полностью в раскоп, остались недоследованными. Постройки 10 и 11 — наземные, с предгорновой вытянутой в плане ямой, по конструкции и размерам почти ничем не отличаются от постройки 6.

В культурном слое и заполнении построек найдены фрагменты лепной и гончарной керамики, а также сырье и отходы, связанные с обработкой цветных металлов и кузнечным делом (тигли, шлаки, куски бронзовой проволоки, слитки, ювелирный лом). Из числа находок следует отметить бронзовые равноплечную фибулу и листовидный наконечник копья.

Раскопки подтвердили предположение о двух периодах жизни на поселении: X — начало XI в. и конец XI — начало XII в.

РАБОТЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ ЗАПОЛЯРЬЕ

Н. Н. Гурина

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы на Кольском полуострове совместно с геологами Кольского филиала АН СССР и Северным филиалом географического общества.

Обследованы побережье Рыбачьего полуострова и примыкающие к нему бухты материка: Амбарная, Долгая Щель, Растениема и среднее течение западных рек Печенеги, Титовки, Западной Лицы. Стационарные работы сосредоточились на побережье Ловозера, где продолжались раскопки стоянок Цага I и Мыс Семерка, и на Терском берегу — на поселении Наволок у дер. Сосновка.

Открыта новая группа мезолитических стоянок: в Вайдогубе, Эйногубе, Малой Волоковой, размещающихся на древних береговых валах высотой от 30 до 50 м и надежно датируемых геологами. Инвентарь состоит

из кварцевых орудий, резцов, в абсолютном большинстве изготовленных из высококачественного кварца, реже горного хрусталя и кремня. По составу и типу они близки инвентарю культуры Комса.

Близок к ним по характеру и инвентарь стоянок в бухтах Растенцеми, Амбарной и Долгой Щели, на реках Западной Лице, Титовке и Печенеге. Они расположены на древних береговых террасах, высотой 50—90 м над современным уровнем моря. Здесь чаще встречаются отщепы и орудия из кремня.

Раскоп площадью 144 кв. м на Мысе Семерка позволил обнаружить значительное количество орудий, преимущественно из сланца и кварца. Среди сланцевых — большой процент составляют крупные заготовки и рубящие орудия: топоры, тесла, долота, изготовленные при помощи шлифования. Среди находок нередки кварцитовые пилы и шлифовальные плиты. Кварцевые орудия составляют преимущественно скребки и резцы. Из кремня сделаны наконечники стрел и реже — скребки. Немногочисленная керамика представлена толстостенными сосудами, частично с органической примесью, орнаментированными ямчатыми вдавлениями и оттисками тонкой гребенки. Керамика и типы наконечников стрел свидетельствуют в пользу поздненеолитического возраста памятника.

Эта датировка становится очевидной при сравнении материала Мыса Семерки с другим ловозерским памятником — стоянкой Цага I, раскопки которой были завершены в 1972 г. Стоянка датируется первой половиной III тысячелетия до н. э.

Раскопки поселения Наволок, датированного на основании углей из очага методом C^{14} второй половиной III тысячелетия до н. э., пополнили коллекцию вещественным материалом. Расположение культурного слоя под торфом позволяет производить сопоставление с рядом уже известных памятников, культурный слой которых также залегает под погребенным горизонтом.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КАРЕЛИИ

А. П. Журавлев, В. Г. Миронов, Ю. И. Глаголев

Экспедиция Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР и Петрозаводского государственного университета продолжила работы в Южной Карелии. Проведены раскопки на четырех стоянках: Пегрема I, II, III и VII. Стоянки находятся на террасах высотою от 4,6 м до 9,6 м над уровнем воды в Онежском озере.

На поздненеолитической стоянке Пегрема II вскрыто жилище (площадью 14 кв. м) с закругленными углами с выходом к озеру и семью ямами по периметру. У выхода находится кострище (0,8 × 0,6 м), к которому с востока и северо-востока примыкают ямки с остатками сосудов. Особенно интересен сосуд, орнаментированный с внешней стороны гори-

зонтальными рядами круглых ямок и зигзагообразными оттисками гребенчатого штампа, а с внутренней — ромбами и четырехугольниками, нанесенными тем же штампом. У северо-западного угла жилища расчищена круглая в плане кладка (диаметр 1,2 м) из небольших обожженных камней. Здесь найдены керамика (сперрингс, ямочно-гребенчатая и ромбически-ямочная), обломки сланцевых орудий, отходы производства. К юго-востоку от кладки раскопана ямка с охрой.

На энеолитическом поселении Пегрема I раскопано слегка углубленное в землю жилище площадью 96 кв. м. Оно уничтожено пожаром. Тут найдены орудия из сланца, кварца, кусочки меди, керамика. В центре расположено кострище (0,9 × 0,6 × 0,25 м), а под ним — ямка с раздавленным сосудом и охрой. С южной стороны кострища — ямка, заполненная спекшимся песком с кусочками меди. В северо-западной части жилища и вдоль стен выявлены раздавленные сосуды. Среди них: сосуды-бочки; маленькие чашечки, орнаментированные ромбовидными ямками; сосуд, украшенный сквозными круглыми ямками.

Раскопано жилище на стоянке Пегрема III (площадь раскопа 96 кв. м) с каменным очагом у выхода, содержащее обильный каменный и керамический инвентарь.

На стоянке Пегрема VII (площадь раскопа 240 кв. м) вскрыты три жилища. Они расположены на террасе высотой 6,5 м над уровнем озера. В первом жилище найдены ручка от сосуда, орнаментированная оттисками гребенчатого штампа, почти полностью сохранившаяся маленькая чашечка, когтевидная стамеска и топор из сланца. В центре жилища — очаг.

Во втором жилище (площадь 90 км. м) у восточной стенки найден сосуд в яме. В северо-западной части жилища раскопано кострище. Около него найдены кусочки меди, медный нож, раздавленные сосуды. В юго-западной части жилища на полу найдены обломки литейных форм и небольшие луночки в спекшемся песке. У северо-западной стенки раскопана яма с глиной.

В третьем жилище найдены сосуды, каменные орудия труда. Пол в восточной части усеян галькой. В центре — кострище. Вокруг него раскопано много точильных камней из песчаниковых и кварцитовых галек, мульгита. Найдена головка глиняной скульптурки. Обследование берегов Уницкой губы Онежского озера выявило мезолитическое стойбище на южном берегу р. Викши на тридцатидвухметровой высоте. В культурном слое собраны кварцитовые отщепы, пластинки, нуклеусы, аналогичные инвентарю кварцевой культуры Аскола в Финляндии.

Продолжены работы на о. Колгострове. На вершине скалы (площадью около 5000 кв. м), возвышающейся над уровнем Онежского озера на 35 м, обнаружены многочисленные памятники древних саамов (лопарей). Это сейды — небольшие угловатые валуны, установленные на мелкие камни и расставленные по западному склону скалы. Западный склон скалы, где установлены сейды, покрыт рисунками, представляющими собой круги и полуовалы различных диаметров (от 0,1 до 1 см). Встречаются изображения из кругов, вписанных друг в друга; часто повторяются полуовалы, разделенные на две половины; есть фигуры подтреугольной формы и кру-

ги с лучами. Все изображения контурные, глубина выбитых линий 0,2—2 см.

В некоторых местах на скале выявлены выложенные из небольших камней круги диаметром 0,5 м. Встречаются также кучки камней. В основании их найдена зола и угли. Судя по всему, это саамское святилище. В самом центре святилища, близ родничка сохранились каменные плиты и остатки разрушенного «домика мертвых».

Местные жители называют скалу Звонковой Щельгой. Это название она получила по звонковому камню, находящемуся на вершине скалы и издающему при ударе мелодичный звук. У камня и возле него разбросаны небольшие круглые камни с оббитыми краями (ими в свое время выбивали «мелодию»).

Обследованы также Лопские Ямья, расположенные под восточным склоном Звонковой Щельги на ровной каменистой террасе, возвышающейся над озером на 7,4 м. Раскопана одна яма с остатками углей. Диаметр ямы 3,2 м. Можно думать, что в ней находилось жилище саамов первых веков нашей эры.

Кондопожским отрядом Карельской экспедиции на северо-восточном берегу безымянного островка в Сандале обнаружен клад монет. Остров расположен недалеко от канала, соединяющего Нигозеро с Сандалом.

Монеты были завернуты в ткань и уложены в ямку глубиной 30 см между двумя большими валунами. Клад состоит из 74 серебряных монет. Среди них есть западноевропейские динарии XI—XII вв. и дирхемы. Несколько монет с отверстиями, которые, видимо, использовались в качестве украшений. Некоторые монеты разрублены на две — четыре части.

Найденный в Сандале клад можно связывать с участием Карелии в системе денежного обращения в раннем средневековье.

РАБОТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. П. Зимина

Северо-Западная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование памятников каменного века и эпохи бронзы в Новгородской обл. Произведены разведочные работы на озерах Городно, Боровно, Перетно, входящих в бассейн р. Мсты, и раскопки поселений Репище и Кончанское I.

На восточном берегу оз. Боровно обнаружены четыре неолитические стоянки, в значительной степени разрушенные разливами озера. Мощность культурного слоя на сохранившихся площадках стоянок 0,2—0,15 м. Материал, полученный из шурфов и зачисток, характерен для неолитических памятников бассейна р. Мсты.

На оз. Перетно найдены две стоянки. Они также сильно разрушены. Собран подъемный материал: кремневые наконечники стрел, скребки, ножи и обломки керамики.

На оз. Городно обследованы две неолитические стоянки и несколько местонахождений кремневых орудий. Наибольший интерес представляет стоянка Иваново Колище, находящаяся на южном берегу озера. Культурный слой (0,4 м) — светло-серый песок, содержащий позднюю ямочно-гребенчатую керамику, кремневые орудия и отщепы, залегает под довольно толстым слоем (0,3—0,4 м) намывного озерного песка. Коллекции, собранные на обследованных стоянках, аналогичны материалу, имеющемуся на других неолитических памятниках этого района.

Продолжены в этом году раскопки поселения Репище, где вскрыто еще 98 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 1 м до 0,2 м. Находок значительно меньше, чем в центральной части стоянки. В северной половине раскопа сохраняется последовательность залегания находок, характерная для этого памятника; в южной половине раскопа — ранние и поздние находки залегают вперемешку в нижней части торфа и под ним. Здесь же обнаружен ряд столбовых ямок от мостков.

Раскопано поселение Кончанское 1, расположенное на западном берегу оз. Шерегодро близ впадения в него р. Узмень, в 1,5 км от с. Кончанское-Суворовское. На территории памятника вскрыто 168 кв м. Мощность культурного слоя колеблется на отдельных участках от 0,4 до 0,05 м. Верхняя часть его разрушена пахотой. Коллекция, полученная в результате раскопок, состоит из обломков ямочно-гребенчатой керамики с примесью дресвы, гребенчатой керамики с растительной примесью, кремневых наконечников стрел и дротиков, тоже на пластинах и отщепах, скребков и других орудий. Наиболее интересной представляется находка целого сосуда, стоявшего вертикально в 0,40 м от поверхности. Он имеет полуяйцевидную форму, округло-острое дно, украшен гребенчато-ямочным орнаментом. На дне его лежали: крупное полированное желобчатое долото, три скребка. В заполнении сосуда — светлый песок и несколько мелких пережженных обломков костей. По-видимому, сосуд использовался для хранения орудий.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

В. И. Канивец, И. В. Верещагина

Печорский археологический отряд Коми филиала АН СССР работал в малоисследованном районе верхнего течения Северной Двины. Открыто девять новых археологических памятников.

Наиболее ранние памятники мезолитического времени, стоянки Филичаевская II и III, расположены на 10—12-метровой боровой террасе старого русла Северной Двины, на расстоянии примерно 200 м друг от друга. Особый интерес представляет стоянка Филичаевская III. Она отличается большой насыщенностью культурного слоя, мощность которого составляет

10—15 см. Из шурфа площадью 1 кв. м извлечено свыше 1000 кремневых ножевидных пластинок, сечений и орудий на них. Вероятно, на стоянке производилась вторичная обработка материала, так как число обломков, отщепов и чешуек по сравнению с количеством пластинок и орудий составляет всего несколько десятков. Среди пластинок преобладают микропластинки. Среди орудий есть резчики, угловые резцы, концевые скребки, пластинки с выемками и скошенным краем, острия.

На стоянке Филичаевская II с площади 3 кв. м собрано значительно меньше материала. Пластинки и орудия на них отличаются несколько большими размерами. Набор орудий составляют угловые резцы, резчики, острия и пластинки с краевой ретушью.

На берегу оз. Кулига и р. Нижний Исток, в 6 км к северу от поселка Дябрино открыто три пункта. Один из них содержит керамику эпохи бронзы.

На левобережье Северной Двины, в устье реки Вонгоды найдена мезолитическая стоянка Вонгода I. Ее слой, мощностью 15—20 см, содержал в основном ножевидные пластинки довольно крупных размеров. Из орудий найдены резцы, резчики с выемками и краевой ретушью, много сечений.

В 500 м от стоянки Вонгода I открыта стоянка, на которой расчищено два очага с керамикой эпохи бронзы и большим количеством кремневых орудий и отщепов. Еще два пункта, расположенных рядом, содержали кремневые отщепы, кальцинированные кости, а также фрагменты сосуда ананьинского времени.

На левом берегу Северной Двины в 0,4 км от устья р. Сужеги открыта кремнеобрабатывающая мастерская с большим количеством нуклеусов, обломков и отщепов. Небольшое число орудий представлено наконечниками стрел, их заготовками и скребками.

Были продолжены исследования стоянок Ноза I и II. На стоянке Ноза II вскрыто 46 кв. м. Расчищено два больших углистозольных пятна неправильных очертаний с большим количеством обожженных обломков камней, керамики ананьинского времени и кремневых орудий — массивных скребков подтреугольной формы, наконечников стрел и копий.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ОРЕШКА

В. И. Кильдюшевский

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным музеем истории Ленинграда продолжал раскопки в крепости Орешек.

На территории крепости XIV в. была сделана прирезка с северной и западной стороны раскопа 1971 г.

В раскопе были последовательно вскрыты четыре строительных горизонта. Верхний горизонт XVI в. сильно испорчен поздними ямами; сохра-

пились лишь отдельные фрагменты построек и часть настила мостовой. Ниже — три строительных горизонта XIV—XV вв., сохранившиеся несколько лучше. В первом из них открыты остатки трех построек, в том числе большой постройки площадью 30 кв. м. В северной части прирезки расчищены остатки настила мостовой шириной 3,6—3,8 м и длиной 10 м.

В третьем, самом нижнем горизонте, на большей части раскопа были расчищены остатки большого деревянного сооружения, идущего вдоль западного и северного края раскопа и состоящего из деревянных клетей длиной 4—5 м. Углы их рублены в обло и укреплены с наружной стороны столбами. Ширину клетей выяснить пока не удалось, так как они в основном уходят в стенки раскопа. Северная и западная стенки этого сооружения соединяются под прямым углом и идут почти параллельно стенам каменной крепости 1352 г., внутри нее.

Стратиграфия залегания, конструктивные особенности, большие размеры (протяженность западной стенки 14 м, северной — 16 м) позволяют предположить, что это остатки деревянной крепости 1323 г.

Было собрано большое число изделий из железа, бронзы, камня, кости, многочисленные фрагменты керамики. Отметим ряд украшений из бронзы, стеклянные и янтарные бусы, обломок стеклянного перстня. Интересны также находка костяной шахматной фигурки коня, игральной кости. Среди железных изделий — сельскохозяйственные орудия, предметы рыболовства, несколько десятков втульчатых арбалетных стрел, наконечник копья. Самой значительной находкой являются три вислых свинцовых печати. Две из них диаметром 22 мм — заготовки для печатей. Они найдены в самом нижнем горизонте. Третья, диаметром 25 мм, найденная в горизонте второй половины XIV в.— с двусторонней надписью в четыре строки, принадлежала новгородскому тиуну Василько.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ КОРЕЛЫ И ЛАДОЖСКОЙ КРЕПОСТИ

А. Н. Кирпичников

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Управлением культуры Леноблисполкома и Историческим факультетом Ленинградского государственного университета провела исследования в Ленинградской области.

В детинце на территории г. Приозерска на глубине 0,5—0,7 и 0,7—1 м открыты два горизонта со срубными постройками размером 3 × 3 м и 4 × 4 м. Постройки нижнего горизонта поставлены прямо на каменистую основу острова. Постройки верхнего горизонта сгорели в пожаре, упоминаемом в летописи в 1360 г. Из находок в детинце выделяются вислая пе-

чать с изображением оранты, орнаментированные плетеным орнаментом металлическая рукоять ножа и костяная пластина, части ткацкого стана. Обнаружены также бронзовые фибулы и шумящие подвески, свидетельствующие о том, что среди поселенцев организованного новгородцами форпоста были и корелы.

В том же детинце открыты нижние части каменной квадратной башни. Башня построена в доогнестрельный период, судя по летописному указанию, в 1364 г. Это первая каменная постройка Корелы и первая отдельно стоящая боевая башня, обнаруженная в Северной Руси.

На территории соседнего с детинцем Спасского острова, под дерном обнаружены руины храма шириной 30 и длиной 40 м. К зданию с севера и юга примыкают три пристройки. Храм выстроен шведами в XVII в. на месте посадских построек. Эти последние залегают на глубине 1,5 и 1,8 м и образуют два строительных горизонта, относящихся к XV—XVI вв.

Раскопками в пос. Старая Ладога впервые выяснено устройство вала, ограждающего мыс крепости с юга. Вершину вала занимает стена высотой 1,7 м, шириной около 3 м. Устройство всего сооружения точно соответствует летописной формулировке о том, что в 1114 г. посадник Павел заложил Ладогу «камением на присне».

Ладожская каменная стена и ее песчаное основание были созданы на земляном с плитой валу высотой 3,5 м, возведенном, по-видимому, в конце X в. На поверхности вала прослежены сгоревшие конструкции деревянной стены. В свою очередь вал конца X в. был насыпан на слой (толщина 0,8 м) конца IX—X в.

Стену 1114 г. удалось проследить по всему гребню южного вала длиной 35 м.

Она зафиксирована также в месте спуска к Волхову у Тайничной башни, воздвигнутой около 1500 г. Здесь это сооружение сохранилось на высоту 5,4 м и, по-видимому, служило устройством, связанным со снабжением крепости водой.

Обнаруженные части ладожских стен представляют почти уникальное для своего времени творение, предвосхитившее каменные укрепления, распространившиеся на Руси в конце XIII—XIV в.

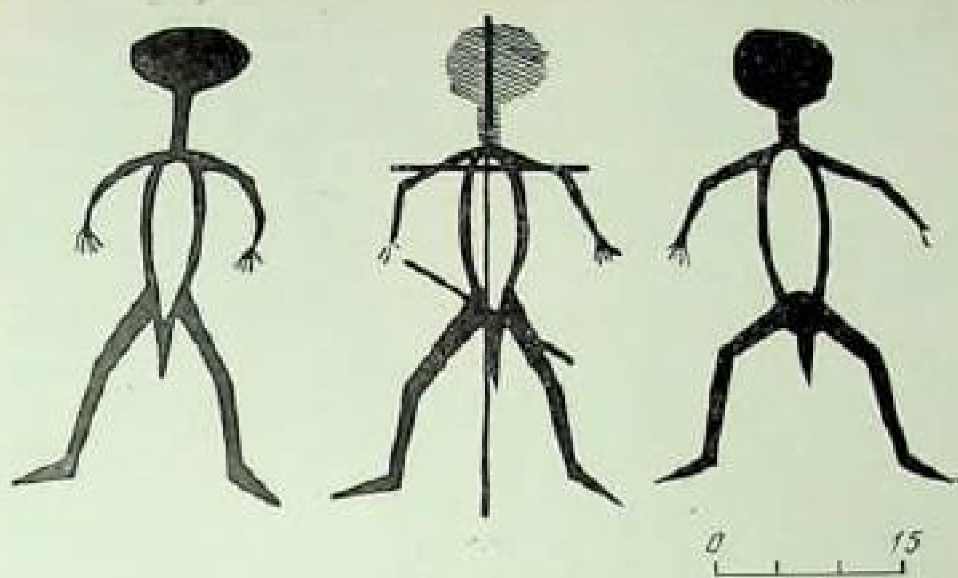
ПЕТРОГЛИФЫ НА ПИНЕГЕ

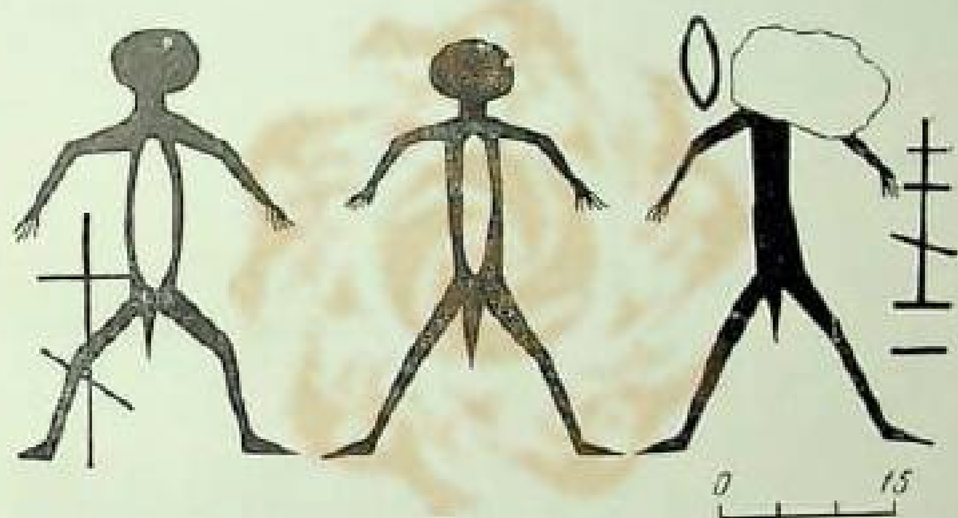
А. А. Куратов

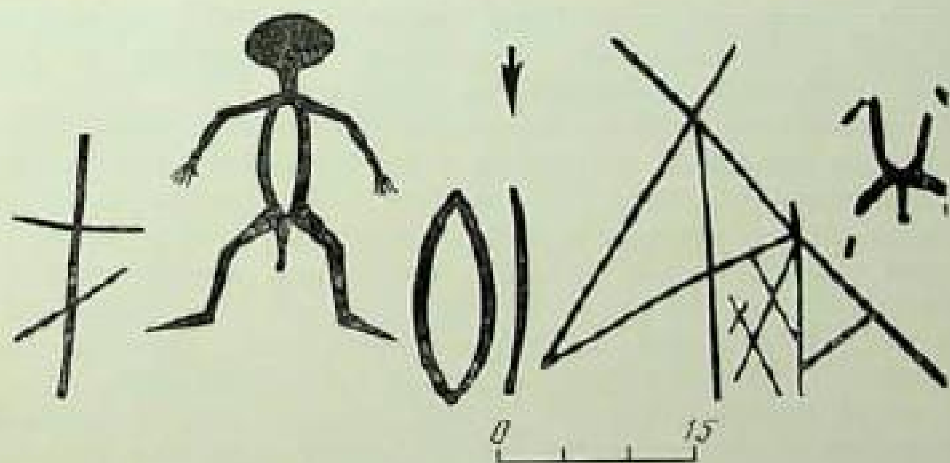
Разведка на р. Пинеге (участок от дер. Суры до пос. Пинега) была организована Архангельским краеведческим музеем.

Древние петроглифы обнаружены в известняковом гроте близ дер. Курги. Грот с рисунками располагается на правом берегу р. Курги, впадающей в Пинегу.

Первобытный художник изобразил на стенах пещеры фигуры людей, руки и ноги которых широко расставлены в стороны. Рядом с ними по-







Пещерные рисунки на р. Пинеге

мещены символические изображения, в том числе наконечника копья и чума. Рисунки высечены в скале острым металлическим зубилом, при этом использована так называемая контурная техника. Аналогии изображениям людей в кургинских петроглифах имеются среди «чудских» бронзовых идолов, что позволяет датировать рисунки в Курге рубежом нашей эры.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ПСКОВЕ

И. К. Лабутина

Раскоп площадью 552 кв. м был заложен в центре Пскова, юго-западнее церкви Михаила Архангела и здания старой почты, у стены 1309 г.

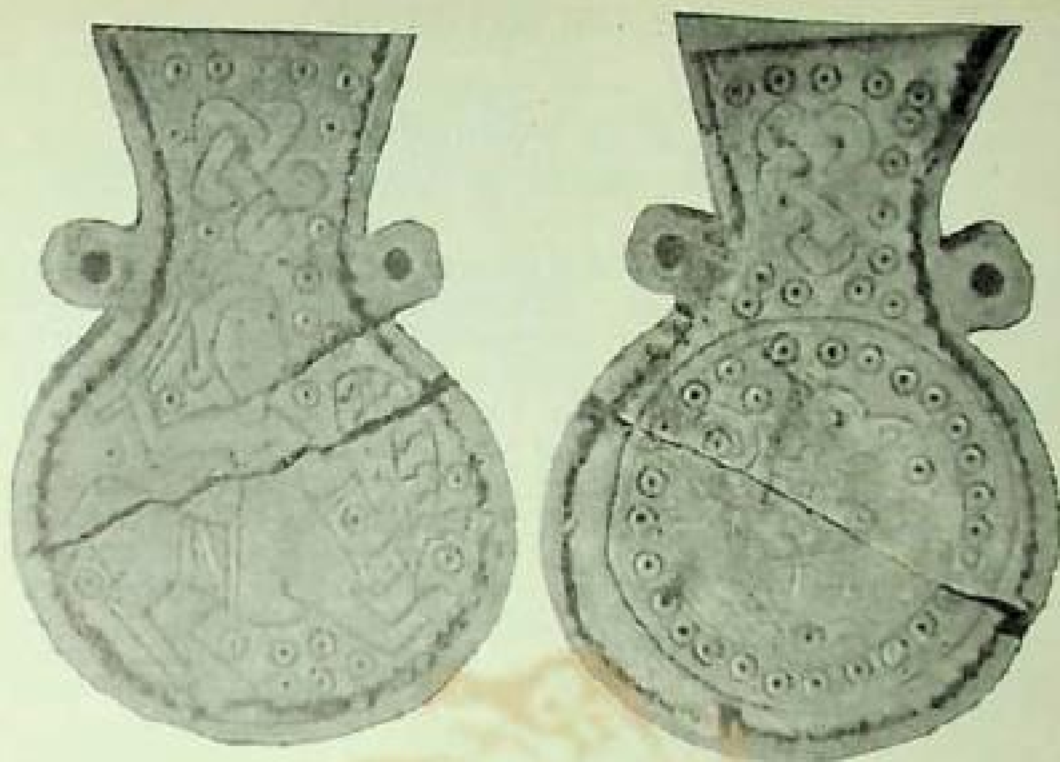
Мощность культурного слоя колебалась от 2,60 до 4,50 м, что объясняется значительным уклоном древней поверхности к западу, к р. Великой. На значительную толщину (до 2 м) слой составлен отложениями XVIII—XX вв. На материке залегал слой второй половины X в.

Обнаружены остатки 17 срубов, двух улиц, существовавших с XI в. (возможно и ранее). Одна из улиц, шириной около 2,90 м, проходила с юга на север и служила одной из радиальных магистралей средневекового Пскова. Положение этой улицы не изменилось и к середине XVIII в., судя по плану 1740 г. Настил улицы был деревянным; некоторые ее участки были вымощены известняковыми плитами и щебнем. Дворы, примыкавшие к улицам, были выгорожены частоколом. В стороне от улиц частокол почти не сохранился.

Другая улица шла в направлении с юго-востока на северо-запад и должна была пересекаться с первой (за пределами раскопа). Ее ширина около 2,50 м.

Постройки были ориентированы соответственно направлению улиц. Несколько иначе располагались некоторые сооружения в промежутке между двумя улицами и залегавшие на материке.

Среди находок есть уникальные вещи. В слое первой половины XII в. обнаружены две костяные пластины с изображениями на лицевых сторонах, плотно прилегавшие одна к другой и одинаковые по форме. Очертания их напоминали кувшин с округлым дном. В месте сужения («шейке») пластин с двух сторон имелись ушки для подвешивания. По контуру пластин прослеживался шов, выходивший под углом на боковые грани пластин. На верхнем крае шов отсутствовал. Наличие шва позволяет предполагать, что пластины были частью комбинированного изделия, в котором кость сочеталась с кожей или тканью. Это, по-видимому, футляр с лицевыми сторонами из кости. На одной пластине изображен кентавр со щитом в левой руке и булавой в поднятой правой руке. На другой пластине — фантастический зверь с удлиненной мордой, высунутым язы-



Лицевая сторона комбинированного футляра. Кость

ком, когтистыми лапами и поднятым хвостом. Свободные от сюжетного изображения части поля пластин заняты орнаментом.

Важны для Пскова находки двух вислых печатей, относящихся, по-видимому, к XII в. Одна из них — с изображением святого и княжеского знака прямоугольных очертаний; другая — с изображением двух святых.

Интересна плоская каменная плитка небольшого размера, одна из сторон которой расчерчена на клетки. Часть клеток отмечена точками. Плитка имеет отверстие для подвешивания.

Материал раскопок позволяет уточнить картину первоначального заселения древнейшей части псковского посада. Заселение шло неравномерно, и территория вдоль р. Великой была освоена, вероятно, раньше (X в.), чем восточная половина междуречья р. Великой и р. Псковы (XI в.).

РАСКОПКИ ПОД ЛУГОЙ

Г. С. Лебедев, И. В. Дубов, А. А. Розов,
Л. С. Кухарева, В. И. Мордасов, Г. А. Козлова,
В. А. Тюленев, Н. А. Ефимова

Северо-Западная археологическая экспедиция Ленинградского государственного университета совместно с Государственным музеем истории Ленинграда продолжала изучение древнерусских памятников под Лугой. В Городце, на площадке городища заложен раскоп в «мертвом углу», напротив въезда. Вскрыто более 400 кв. м. Мощность культурного слоя — от 1 до 2 м и более. Открыты остатки углубленных и наземных построек с печами-каменками, сложенными насухо из рваного камня, впущенных в землю срубов, хозяйственных ям. В заполнении ранних построек найдена лепная керамика; наряду с реберчатыми сосудами и горшками со слабо выраженным плечиком часто встречаются фрагменты лепных сосудов с горизонтальным каннелюром по плечику и высоким прямым венчиком. Эта керамика в некоторых комплексах сочетается с ранними формами гончарной посуды.

В XI — начале XIII в. площадка городища была застроена срубами 4,5 × 4 м, с дощатыми полами, уложенными на деревянные лаги, и печками-каменками в углу жилищ. Под нижним венцом одной из построек в юго-западном углу был найден конский череп. В постройках верхнего горизонта обнаружены замки, ключи, дужки и ушки от бадей, точильные бруски, часто встречаются шиферные пряслица, обломки синих и зеленых стеклянных браслетов, предметы вооружения (копье, обломок боевого топора, наконечники стрел и арбалетных «болтов», конские удила, обрывки кольчуги, резное костяное навершие плети). Из орудий труда — коса-горбуша, серп, «овечьи ножницы», тигель.

Наиболее ранние находки на городище — костяные резные односторонние гребни, ножи, оселки, железная, бронзовая и серебряная подковообразные фибулы, «глазчатая» бусина, арабские дирхемы — могут быть отнесены к IX—X вв.

Раскопки вала позволили уточнить его конструкцию. Открыты остатки сгоревшего частокола X—XI вв., сооруженного из массивных столбов и толстых заостренных кольев. Вдоль частокола, с внутренней стороны вала, открыт ряд столбовых ям. В XI—XII вв. сгоревшие укрепления были реконструированы, вал досыпан и по основанию укреплен опалубкой из трех-четырех венцов бревен. Сооружения на гребне вала этого времени были разрушены при строительстве более поздней монастырской ограды, от которой сохранились основания каменных столбов.

В XIII в. городище перестало функционировать как укрепленное поселение.

Череменецкий отряд Северо-Западной экспедиции совместно с Государственным музеем истории, религии и атеизма, провел раскопки в курганно-жальничном могильнике у дер. Репьи, на восточном берегу Череменецкого озера (Лужский р-н). Сопка высотой 3,7 м и диаметром 18 м

сооружена была в несколько приемов. Первичные захоронения (сожжения на месте, не менее трех погребений) перекрыты насыпью из суглинка высотой 1,3 м, диаметром 13—15 м, с плоской вершиной. На этой насыпи и у склона ее позднее были совершены еще три сожжения на месте, перекрытые мощным слоем гумусированного песка. Новая насыпь высотой 2,3 м и диаметром 16—17 м простояла время, достаточное для образования слоя дерна мощностью 3—5 см. Затем по склону ее, с южной стороны, было совершено более 20 захоронений по обряду трупоположения. Все эти погребения были перекрыты слоем песка, плотной вымосткой из валунов и плит (с южной стороны насыпи) и слоем дерна, после чего насыпь приобрела современные размеры и форму.

Вещей при трупоположениях не было. В сожжениях найдены предметы женского убора: бронзовый и серебряный головные венчики, пара бронзовых браслетов, более 20 бронзовых и серебряных бляшек-скорлупок, трапециевидная и шумящие подвески, пронизи, бронзовая поясная пряжка, синие стеклянные бусы, миниатюрные бубенчики и другие вещи. В одном из поздних сожжений над погребением открыт развал лепного сосуда баночной формы и железная плоская сковородка типа известных в курганах южного Приладожья. Кальцинированные кости в двух случаях были помещены в ямки, в двух — в берестяные туески, в остальных — находились на кострище, в угольном слое. Над каменным венцом, перекрывающим трупоположения, найдены черепки гончарных сосудов XIII—XV вв.

Начало сооружения этого погребального памятника можно отнести к VII—VIII вв. н. э. Свой окончательный вид сопка у дер. Репьи приняла уже в эпоху средневековья, между XI и XIII вв. Вещи из сожжений свидетельствуют о близости культуры этого населения культурам псковских «длинных курганов» и памятников северо-восточной Прибалтики.

РАЗВЕДКИ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Ф. Лисицын, В. А. Семенов, В. Я. Зельдина

На территории Куньинского и Невельского районов проведены разведочные работы.

В Куньинском р-не открыто два городища, одно селище и 10 погребальных памятников. Городище у дер. Волково может быть датировано первыми веками нашей эры. Городище у дер. Ново-Троицкое, укрепленное двумя валами и рвом, культурного слоя не имеет. Селище у дер. Бойково датируется второй половиной I тысячелетия н. э. Из погребальных памятников особенно интересны: курганная группа у дер. Сопки, состоящая из восьми насыпей высотой от 3 до 8 м, а также грунтовый могильник у дер. Воздвиженское.

В Невельском р-не открыто три городища, семь курганных могильников и одно поселение эпохи бронзы.

Городища на оз. Юпино и у дер. Дубище имеют укрепления. Они, как и городище у дер. Трушково, датируются в пределах I тысячелетия н. э. Поселение у дер. Стукалово имеет керамику, характерную для развитой северобелорусской культуры. Подобная керамика в бассейне Ловати найдена впервые. Погребальные памятники представлены в основном небольшими курганными группами, самая значительная из которых у дер. Карлово имеет 17 насыпей.

РАБОТЫ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТИМАНЕ

В. Е. Лузгин, В. С. Стоколос, Э. С. Логинова

Тиманский археологический отряд Коми филиала АН СССР проводил раскопки открытых в 1970 г. поселений на приполярном Тимане в районе водораздельных Косминских озер.

Основным объектом раскопок в районе озер было поселение Ружникова. Общая площадь раскопок на поселении 100 кв. м при средней мощности культурного слоя 0,6 м. Найдены сотни обломков керамики различных эпох, от неолита до раннего средневековья (X в.), орудия труда и предметы вооружения из кремня и сланца, абразивные инструменты. Особенно четко как стратиграфически, так и планиграфически, на поселении Ружникова прослежены два культурных слоя — неолитический и эпохи бронзы.

Культурные остатки эпохи неолита залегали в основном на материке, на глубине 0,6—0,8 м от дневной поверхности и представлены ямочно-гребенчатой керамикой волго-окского типа и каменными орудиями. По форме, орнаменту и составу глиняного теста керамика тяготеет к западным областям, особенно к Карелии. Коллекцию каменных орудий образуют сланцевые тесла «русско-карельского» типа и типа «круммайсель», крупные ножевидные пластины с краевой ретушью, концевые скребки и режущие орудия с двухсторонней обработкой. Среди общей массы неолитической керамики волго-окского типа найдены единичные обломки камской неолитической посуды с «шагающей гребенкой».

Культурные остатки эпохи бронзы представлены на поселении Ружникова керамикой трех типов — лебяжской, поздняковской и гамаюнской. Количественно преобладают обломки лебяжской керамики, причем выделены две ее группы — ранняя и поздняя. Остальные два типа посуды эпохи бронзы, представленные в незначительном количестве, аналогичны посуде поздняковской и гамаюнской культур. Каменные орудия представлены наконечниками стрел с усеченным основанием разных типов, а также треугольными и четырехугольными скребками и абразивными инструментами. Другая часть керамики принадлежит культурным типам ранне-

го железного века — ананьинскому, «бичевницкому» и гляденовскому, а также средневековью (ванвиздинская культура).

Другие исследованные памятники в районе Косминских озер (поселения Кыско и Алексахина) дали небольшой материал. На поселении Кыско обнаружена керамика эпохи бронзы и раннего железного века. Разведочные шурфы на поселении Алексахина дали дополнительный материал эпохи неолита и средневековья.

РАСКОПКИ В СТАРОЙ РУССЕ

А. Ф. Медведев

Раскопки продолжались в древней части города близ санатория (в пер. Дубровина).

Раскоп XIII площадью 200 кв. м был начат и доведен до материка; он примыкал к раскопу XI (1971 г.) с восточной стороны. Была открыта еще одна древняя улица, название которой пока не установлено. На плане 1625 г. эта улица не показана, но она существовала с середины XI в., по-видимому, до перепланировки города в XVIII в. На протяжении 18 м она шла вдоль восточной стороны раскопа с севера на юг, с небольшим отклонением к востоку. Ширина ее до 2,6 м. От нее сохранилось 13 ярусов мостовых из тонких бревен и плах. По-видимому, она ответвлялась к югу от древней улицы Губки, открытой при раскопках 1969—1970 гг., имевшей 26 ярусов деревянных мостовых. Интересно, что на древнейшем настиле мостовой лежал череп и позвоночник лошади.

Вся площадь раскопа к западу от мостовой относится к усадьбе, частично исследованной в прошлом году. Эта усадьба, судя по всему комплексу построек и вещевых находок, с середины XI до XV в. включительно принадлежала богатым, влиятельным горожанам. Вскрыта лишь часть этой усадьбы площадью более 400 кв. м. Необычно малое число черепков глиняной посуды и большое количество разнообразной точеной на токарном станке деревянной — характерно для периода с XI до XV в.

Уже в XI в. усадьба отличалась большими размерами и постройки ее украшались карнизами с резным орнаментом. В первой половине XII в. здесь жил ростовщик Демьян, имя которого стало известно из обнаруженной при раскопках и адресованной ему берестяной грамоты должника Дедилы. Все берестяные грамоты, найденные на этом участке, относятся к усадьбе, и все они датируются первой половиной XII в. Возможно, лишь одна (с упоминанием десяти кун) относится к середине или третьей четверти XII в. Жилой дом-пятистенка сгорел в середине или третьей четверти XII в.

От его стен сохранились два венца, внутри — полы из тесаных досок, столбовая печь-каменка и нары. Под полом была найдена свинцовая вислая печать, принадлежавшая, по определению В. Л. Янина, новгород-

Резные рукоятки середины XII в.

скому князю Мстиславу Юрьевичу (1155—1157) — сыну Юрия Долгорукого.

В слое этой усадьбы найден целый санный полоз, деревянные изделия с резным узором, крашеная ложка с процарапанным четырехконечным крестом и надписями: «Иисус Христос, царь славы, Ника, аминь». Среди костяных изделий — гребни с резным орнаментом и изящная копоушка. Из металлических изделий, кроме обычных в Руссе обломков железных цренов для выпаривания соли, здесь найдены ножи, ключи, трубчатый замок, сложноплетеная шейная гривна из золотистой бронзы, бронзовые фибулы и браслеты.

На усадьбе Демьяна найдены еще две грамоты на бересте (№ 8 и 9). К сожалению, это обрывки из двух и четырех строк. В одной грамоте (№ 8) — перечень должников, среди которых опять упоминается Путята. Но, в отличие от прошлого перечня, здесь речь идет не о деньгах, а о кожах.

В другой грамоте (№ 9) говорится о дележе и продаже. В частности четко читается «...Оже же еси продала, то идай сему детьскаму...» Итак, непосредственно с усадьбой Демьяна первой половины XII в. связаны пять грамот и товарная свинцовая пломба. Содержание всех грамот — это торговые или долговые документы. В более поздних слоях сохранились комплексы построек: жилых, хозяйственных, производственных, среди которых — солеваренные печи с остатками шлаков (сидерита) и обломками цренов. Особенно внушителен пятый ярус построек.

Найдено много стеклянных браслетов, перстней, бус. Среди последних есть типичные для XI в. биконические позолоченные. Много шиферных пряслиц. Из деревянных изделий почти целые дубовые сани XI в.: два полоза длиной 3,5 м с тремя копылами, а также чекмари бондарные, весла и шпангоуты лодочные, оглобли, лопаты, детали ткацких станов и других машин, берестяные туесы и коробы, прялка XII в. и пряничная доска XI в. с резным орнаментом. Много палочек с нарезками по десятичной системе, детский кинжал или меч-игрушка и др. Железных вещей мало: долото, коса, ножницы пружинные, удила, пила и др. Из украшений, кроме фибул, ложновитых и пластинчатого браслетов, интересен бронзовый перстень-печать с одноглавым орлом XIII или XIV в. Самой интересной находкой из верхних ярусов является еще одна свинцовая вислая печать, принадлежавшая другому новгородскому князю — Дмитрию Александровичу — сыну Александра Невского (последняя четверть XIII в.).

О РАБОТЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

А. М. Микляев, Т. Н. Беспалова, Н. Г. Зубкин, В. А. Семенов

Экспедиция продолжала исследования Наумовского многослойного свайного поселения эпохи неолита и бронзы, расположенного в Куньинском р-не Псковской обл. Работы велись на раскопе 1 в южной части поселения. Здесь культурные слои залегают на глубине 2,8 м от поверхности. В числе находок обломки глиняных сосудов северобелорусской культуры. Среди предметов из дерева особый интерес представляют коленчатая рукоять топора с надетой на нее деревянной же муфтой-переходником, фрагмент блюда с резным геометрическим орнаментом, обломок ковша с ручкой в виде головы уточки и модель лодки. Из роговых предметов необходимо отметить обломок двустороннего гарпуна, найденного на материке.

Бурением, произведенным в торфянике, расположенном близ позднепалеолитического местонахождения у дер. Юхово, выявлены древние озерные отложения, в которых найдены кремневые предметы. Дальнейшие работы на Юховском торфянике представляются весьма перспективными.

В Велижском р-не Смоленской обл. возобновлены разведочные работы на Рудняском торфянике. Здесь открыты следы свайного поселения у дер. Рудня (Сертея I) и многослойное поселение эпохи неолита и бронзы у дер. Балбан (Сертея II). По стратиграфии и топографии поселение Сертея II аналогично поселению Усвяты IV.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В ПРИЛАДОЖЬЕ

В. А. Назаренко

Приладожский отряд Ленинградского государственного университета, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и областного Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры проводил разведки и раскопки в бассейне рек Сясь и Тихвинки в пределах Волховского и Тихвинского р-нов. Обследовано около 200 памятников — 35 курганных групп и одиночных насыпей.

В связи с расширением пахотных площадей постоянно разрушаются курганы в среднем течении р. Сяси, особенно между деревнями Чимихино и Городище. В последней карьером уничтожено единственное известное в Приладожье, восточнее р. Волхов, древнее поселение, культурный слой которого содержал лепную керамику.

В обследованном районе удалось выявить ряд курганных групп, рас-

копки которых могут дать интересные результаты. В одной из таких групп, находящейся у дер. Озиио, недалеко от места впадения р. Тихвинки в Сясь, отрядом раскопано два небольших кургана высотой 1—1,2 м. В центре основания каждой насыпи открыт очаг и зафиксирована прокаленность песка. Оба кургана содержали остатки нескольких сооружений, произведенных на стороне. Кальцинированные кости обнаружены в насыпи на глубине 0,4—0,6 м от ее вершины. Погребения мужчин располагались к востоку, а женщин — к западу от очага. В одном из курганов с очагом на вымостке из гравия в восточной части насыпи наряду с сожженными костями мужчины обнаружены кальцинированные кости лошади и железные трехчленные удила. В другом кургане в мужском погребении найдена когтевая фаланга медведя. Инвентарь женских захоронений представлен большим числом пастовых, глазчатых, сердоликовых и хрустальных бус. Найденные предметы позволяют датировать исследованные насыпи серединой — второй половиной X в.

ВОЛОГОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. В. Никитин

Закончено исследование трех могильников, расположенных вблизи дер. Новинка Бабаевского р-на Вологодской обл. Раскопано 43 кургана в могильниках Новинка I и Новинка II.

Хронологически и этнически могильники представляют единое целое. Наиболее древние (единичные) захоронения с трупосожжениями встречены в могильниках Новинка II и Новинка III. В могильнике Новинка I были только трупоположения на горизонте и в ямах. Наиболее ранние захоронения с трупосожжениями следует отнести к X в. Преобладающее число курганов с трупоположением относится к XI в. Все могильники — славянские, только небольшая часть погребений содержала шумящие привески и даже «очаги». В могильнике Новинка I, датируемом XI в., были вскрыты два погребения с гончарной посудой, причем одно из них — парное — содержало лепной и гончарный сосуды. Появление гончарного круга в этом районе Севера можно датировать XI в.

Инвентарь погребений — традиционно славянский: височные кольца (проволочные, ромбощитковые и бусинные), браслеты, кольца, перстни. Среди мужских захоронений были погребения с топорами.

Таким образом, славяне в этом районе появляются уже в X в. В XI в. они прочно обосновываются здесь, сохраняя все особенности обряда захоронения и погребального инвентаря, хотя в соседних областях жили финские племена. Весь облик могильников свидетельствует об устойчивости принесенных славянами традиций и о прочных связях с центральными районами Руси.

ПОСЕЛЕНИЕ У дер. НОВЫЕ ДУБОВИКИ

Е. Н. Носов

Отряд Староладожской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследования в черте г. Волхова Ленинградской обл., на месте бывшей дер. Новые Дубовики. Здесь, на правом берегу р. Волхова, в дореволюционное время находился целый комплекс археологических памятников, состоявший из городища на мысу при впадении в р. Волхов ручья, примыкавшего к нему селища и группы сопок. К сожалению, городище в 20-е годы было полностью уничтожено карьером и сохранились лишь части селища.

После снятия перемешанного культурного слоя мощностью 0,2—0,3 м в материке обнаружены хозяйственные ямы и углубленные основания древних построек. Размеры последних: 1,80 × 1,30 м; 2,30 × 1,20 м; 4,90 × 3,10 м. В их заполнении найдено много камней, часто обожженных, кости животных и рыб, россыпи рыбьей чешуи, фрагменты керамики, вещи. Среди находок в заполнении построек и в культурном слое надо отметить арабский диржем, костяной односторонний гребень, аналогичный ранним гребням Старой Ладоги, бусы, ледоходный шип, обломки тиглей, шлаки, куски бронзовой проволоки, железные ножи, костяные пряслица. На раскопанном участке встречена в основном только лепная керамика, преимущественно ребристых форм и лишь в верхней части заполнения одной из построек зафиксировано несколько гончарных черепков с линейным и волнистым орнаментом. Типологическая близость лепной керамики селища посуде горизонта *Е* Земляного городища Старой Ладоги, а также отдельные датирующие находки позволяют считать раскопанный участок поселения одновременным нижним слоям Старой Ладоги. Помимо раскопок селища, отрядом проведена полная археологическая фиксация сохранившихся в этом районе сопок.

На правом берегу р. Волхова, у дер. Малое Чернавино начаты раскопки сопки, целиком сооруженной из плотных слоев глины.

РАСКОПКИ В г. КАРГОПОЛЕ

О. В. Овсянников, В. А. Булкин, В. А. Назаренко

Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, Архангельским Областным краеведческим музеем, кафедрой искусствоведения исторического факультета Ленинградского государственного университета и Архангельским областным отделением Общества охраны памятников был организован Каргопольский археологический отряд (г. Каргополь, Архангельская обл.).

Каргополь — один из древнейших городов Русского Севера, в котором до наших дней сохранилось большое число памятников белокаменной культовой архитектуры XVI—XVIII вв.

Археологические работы проводились как на территории Каргопольского городища XVII в. («Валушки»), так и на территории посада.

Каргопольское городище находится в северо-восточной части города, на берегу р. Онеги; в плане оно почти квадрат (215 × 250 м), с трех сторон окружено рвом и валом (с четвертой, южной стороны ров и вал не сохранились, вероятно, в этом месте земляные оборонительные сооружения были размыты р. Онегой). Площадь городища сплошь застроена и занята приусадебными участками.

На территории городища заложено три раскопа.

Исследовались остатки каменной постройки, частично врезанной в вал восточной стороны городища (раскоп 1). Остатки здания хорошо видны на поверхности, до недавнего времени пол постройки был залит цементом и она функционировала как производственное помещение. Считалось, что это остатки каменной церкви.

Проведенные работы не оставляют сомнения в гражданском характере здания, сложенного в типичной для Каргополя XVII—XVIII вв. строительной манере: наряду с кирпичом широко использован булыжный камень. Размеры постройки 12 × 7,5 м; кладка сохранилась на высоту 1,75—1,9 м. Ширина кладки 1,25 м. Стены сохранившейся нижней части здания сложены из крупного булыжника и лишь внутренние фасады их облицованы однорядной кирпичной кладкой. На торцовой — восточной стене внутри постройки отчетливо видны следы сводчатого перекрытия.

На плане Каргополя XVIII в. здание, которое можно идентифицировать с исследуемой постройкой, названо «казенной палаткой» и обозначено как каменное. Исследованная «казенная палатка» — древнейший сохранившийся памятник гражданской каменной архитектуры, ее можно датировать рубежом XVII—XVIII вв.

На территории городища, в его северо-восточной части были раскрыты нижние части большого одноапсидного белокаменного храма с двумя — северным и южным — приделами (раскоп II). Фундамент здания сложен из булыжников почти без применения раствора, ширина фундамента 2,25—2,3 м, высота 0,5—0,6 м. Храм в большей своей части открыт на уровне уреза фундамента с одним, реже несколькими рядами стенной кладки из белокаменных необработанных известняковых плит. Ширина кладки стены 1,75 м, характер кладки: крупные облицовочные плиты по краю, середина кладки забутована более мелкими плитами также на растворе. Несомненно, большой бесстолпный храм (размеры с апсидой 26,5 × 11 м, размеры приделов 11 × 7,5 м) был парадной и украшенной белокаменным резным декором постройкой (в раскопе найдены резные детали порталов и наличников окон). Храм, открытый по соседству (раскоп 3), тоже одноапсидный, бесстолпный, но он гораздо меньших размеров (13,5×9,5 м). Выполнен в той же строительной манере, что и первый храм. Ширина фундамента у постройки 1,75 м, ширина белокаменной кладки 1,25 м.

Работы, проведенные в северо-восточной части городища, подтвердили,

что это церковно-административная часть древнего деревянного города: кроме двух открытых храмов и каменной «казенной палатки» здесь стояли три деревянные церкви, одна из которых — Спаса Нерукотворного, или Спас-на-Валушках была одной из древнейших церквей Каргополя.

Обнаруженные во время археологических работ в Каргополе архитектурные памятники, которые предварительно можно датировать концом XVII в., представляют большой интерес для изучения древнего каменного зодчества Северной Руси и городской планировки XVII—XVIII вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕГО КОПОРЬЯ

О. В. Овсянников, В. А. Назаренко, А. А. Пескова, А. А. Плаксин

Копорский отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Ленинградского Областного отделения Общества охраны памятников продолжал работы в крепости Копорье (Ломоносовский р-н Ленинградской области).

Закончен раскоп 4, заложенный на месте рухнувшей крепостной стены («рухлое место»), в котором на протяжении 24 м было вскрыто основание стены. Крепостная стена на всем протяжении имела сложную структуру и состояла из трех горизонтальных слоев: центральное (древнее) ядро кладки шириной до 1,8 м, сложенное из довольно больших, но тонких известняковых плит, с двух сторон прикрыто более поздними прикладками. Структура прикладок следующая: к древней части с двух сторон присыпан бут (в забутовке использовались и плиты из развала древней стены), а затем фасады прикладок облицовывались более крупными известняковыми блоками.

Таким образом, стоящие здесь крепостные стены скрывают внутри себя более древние строительные остатки.

Особый интерес представляет раскоп 3 (в 1971 г. здесь был обнаружен участок мощной каменной кладки).

Каменная стена была исследована на протяжении 75 м и оказалась одним из прясел новгородской крепости конца XIII в. Новгородская стена идет почти параллельно северному пряслу московского Копорья. Мощная кладка древней стены шириной 2,5—2,8 м сохранилась на высоту 0,9—1,7 м; система кладки на всем протяжении единообразна: лицевые ее поверхности выложены из толстых известняковых необработанных плит, средняя часть стены забутована более мелкими известняковыми плитами и обильно полита раствором. Стена не имеет четко выраженного фундамента, но ее нижняя часть впущена в ровик, вырытый в материке (глубина рва 0,3—0,4 м). На протяжении 75 м древняя стена делает несколько плавных изгибов, как бы повторяя контур северного склона скалы. Стра-

тиграфическое залегание каменной стены, характер кладки, использованные строительные материалы, влияние конфигурации местности на планировку крепости, а также летописные известия, связанные с древним Копорьем, не оставляют сомнения в том, что открытый памятник — древнейшая каменная крепость Руси (после Старой Ладоги), поставленная новгородцами в конце XIII в.

ПАМЯТНИКИ КРИВИЧЕЙ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ МСТЫ

С. Н. Орлов

Экспедиция Новгородского педагогического института и Новгородского музея проводила раскопки курганов и поселений на левом берегу р. Мсты, в окрестностях г. Боровичи Новгородской обл. Здесь, в районе оз. Крюково, на протяжении 2—3 км, в сосновом бору, сохранилось шесть курганных групп, насчитывающих до ста насыпей. В каждой из этих групп имеются длинные, удлиненные и круглые курганы, высотою от 0,5 до 1,5 м. Исследовано 20 курганов. Обнаружено около 90 погребений с трупосожжениями. Количество погребений в насыпях различное (от одного до 18). Два круглых кургана оказались пустыми. В длинных и удлиненных курганах погребения чаще всего совершались в глиняных лепных горшках (зафиксировано 27 таких погребений), в остальных случаях — в неглубоких ямках.

В основании курганных насыпей прослеживалась погребенная почва, поверхность которой, как правило, покрыта угольками и золой, иногда наблюдалась подсыпка из белого песка. Насыпь одного из курганов длиной 19,5 м, шириной 9 м и высотой 1 м была насыпана одноактно. В этом кургане обнаружено 10 погребений (шесть из них в горшках). Второй длинный курган имел длину 36 м, ширину 9 м и высоту 0,7—0,8 м. Насыпь его составлена из трех удлиненных курганов, расположенных по одной линии. Промежутки между курганами (около 2 м) были засыпаны позднее красным пережженным на огне песком, в котором встречались мелкие кальцинированные кости и даже отдельные перегоревшие предметы. После засыпки промежутков насыпь приобрела форму вала, окруженного общим ровиком. В ней расчищено 19 погребений и семь из них были в горшках. Первоначальные погребения находились под насыпями на поверхности материковой почвы или в ямках, большинство же погребений были впущены в уже готовые насыпи.

Находок в погребениях мало: это — лепные глиняные горшки, железные ножи с прямыми спинками, оковки от ножен, браслеты из бронзовых жгутов с разомкнутыми, утолщенными концами, бронзовые и серебряные полусферические бляшки и бляшки-скорлупки. Вместе с перегоревшими костями встречались оплавленные крупные пастовые бусины, бронзовые пластинки с валиковым и выпуклым очковым орнаментом, обломки брон-

зовых спиралек и пр. Датирующими предметами являются бронзовые бляшки-скорлупки и браслеты с утолщенными разомкнутыми концами второй половины I тысячелетия н. э. В трупосожжениях круглых курганов найдены наконечники стрел с плоским острием и боевой железный топор IX—X вв.

В районе упомянутых могильников обнаружены четыре поселения с лепной керамикой, аналогичной керамике в погребениях. На месте одного из них, на восточном берегу оз. Крюково, исследована площадь около 500 кв. м. Толщина культурного слоя здесь не превышает 0,3—0,5 м. Прослежены остатки печей-каменок и открытых очагов, углубленных в материк, хозяйственные ямы. Постройки были деревянные и рубленые, по форму их пока установить не удалось, железные ножи с прямыми спинками, обнаруженные на поселении, аналогичны найденным в курганах.

РАБОТЫ ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. В. Ошибкина, М. Г. Иванова

В этом полевом сезоне проводились расширенные разведки в бассейне р. Вятки с целью выявить памятники каменного века и эпохи бронзы. Открыто три стоянки эпохи мезолита.

Две из них находятся на высоком правом берегу р. Вятки, ниже г. Котельнича, у дер. Шестаково. Обе стоянки перепаханы, удалось собрать лишь небольшую коллекцию характерного кремневого инвентаря. Третья стоянка — Стрижи — находится на правом берегу р. Быстрицы, левого притока р. Вятки. На высокой боровой террасе обнаружен культурный слой мощностью 20—25 см, сильно насыщенный характерным мезолитическим инвентарем.

Продолжены разведки и раскопки в Уржумском р-не Кировской обл. На стоянке Черепановский Лог среди обычного материала эпохи бронзы удалось выделить комплекс каменных орудий мезолитического облика. Очевидно, позднее поселение разрушило слой ранней мезолитической стоянки, комплекс орудий которой выделяется типологически.

Продолжены раскопки могильника Тюм-тюм, где площадь раскопа достигла 600 кв. м. Вскрыто 94 погребения (44 относятся к могильнику XVII в.). Границы азелинского слоя пока не определены. Наиболее интересно азелинское погребение 94. Это первое двойное погребение могильника Тюм-Тюм. В яме размером 2,30×1,50 м обнаружены два мужских (судя по составу сопровождающего инвентаря) костяка. Восточную часть ямы занимал погребенный с большим количеством вещей, сложенных справа от него. Кроме оружия, здесь найдены удила, шлем, раздавленный бронзовый сосуд, а поверх первоначальной засыпки — нож и халцедоновый диск. Второе погребение, кроме обычного набора оружия, содержало четыре халцедоновых диска и бронзовую фигурку лошади; эти женские украшения сопровождали мужское погребение в качестве даров.

В ногах погребенных лежало оружие: пять боевых топоров (проушные и клевец), три копья, меч в деревянных, обитых сафьяном, ножнах, струг, наконечники стрел. Под оружием найдена халцедоновая бусина, а поверх него лежали два бронзовых круглодонных котла с ручками, один диаметром около 40 см, другой — 20 см. По форме ручек и характеру оформления валиком малый сосуд может быть сопоставлен с сибирскими котлами скифо-сарматского времени, но у него отсутствует поддон.

Войским отрядом экспедиции с целью уточнения датировки и этнической принадлежности продолжено исследование Курчумского и Ошлайского городищ.

На юго-восточном конце площадки Курчумского городища разбит раскоп площадью 36 кв. м. Мощность культурного слоя 30—40 см. Вскрыты зольник и хозяйственная яма овальной формы (диаметром 1,2 м). Основную массу находок составляет лепная керамика. В тесте преобладает примесь шамота с разными компонентами: песком, раковиной и дресвой. По форме сосуды подразделяются на открытые с уплощенным дном чаши и банки. Орнаментированных фрагментов очень немного: кружковый орнамент в сочетании с горизонтальным гребенчатым штампом, нанесенным по шейке и плечикам сосуда.

На Ошлайском городище заложен шурф 1 × 3 м. Культурный слой мощностью 30—40 см слабо насыщен находками, стратиграфически на горизонты не расчленяется. Лепная керамика коричнево-красного цвета изготовлена из глины с примесью песка и шамота. Плечики и шейка сосудов покрыты шнуровым орнаментом в сочетании с кружковым.

На основании полученного материала городища можно отнести к типу пор-каров на территории Удмуртской АССР. Дальнейшие исследования позволят уточнить хронологические рамки существования городищ.

РАБОТЫ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Г. А. Панкрушев

Отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР провел разведку на небольшом участке берега Онежского оз. рядом с устьем р. Шелтозерки. Открыто 24 древних поселения и два могильника. Некоторые памятники этой группы частично повреждены строительными работами, но большая часть их находится в хорошем состоянии. На четырех стоянках и одном могильнике заложены небольшие раскопы общей площадью 188 кв. м.

Стоянка Шелтозеро III расположена на древней террасе берега Онежского оз. в 220 м от современного берега на высоте 2,9 м над уровнем озера, датируется серединой VI тысячелетия до н. э. В раскопе (112 кв. м) найдены каменные изделия. Преобладают сланцевые изделия (топоры, тесла, долота, стамески и др.), много кремневых и кварцевых (скребки,

резцы, наконечники стрел и пр.). Интересной оказалась каменная кладка, состоящая из десяти каменных труб, сложенных из валунов средней величины. Камни ничем не скреплены, но уложены прочно. Тумбы раскопаны двумя строго параллельными рядами (по пять в каждом ряду). Основания их углублены в древнюю почву на 40—50 см. Диаметр тумб от 0,7 до 1,3 м, высота 0,9—1 м. Длина сооружения 6 м, ширина 2 м. Основная часть каменных изделий, собранных в раскопе, найдена в этом сооружении.

Раскоп на стоянке Шелтозеро IV выявил ее двуслойность. Два слоя разделены прослойкой чистого намывного песка мощностью 30—40 см. Нижний слой датируется по ямочно-зубчатой керамике льяловского облика второй половиной III тысячелетия до н. э. Верхний слой по развитой ромбически-ямочной керамике датируется серединой II тысячелетия до н. э. Это еще одно подтверждение о поднятии уровня воды в Онежском озере в первой половине II тысячелетия до н. э.

Значительный интерес представляют и другие открытые здесь памятники, раскопки которых будут продолжены.

РАБОТЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. П. Петренко, Г. А. Крапивина, П. М. Теребихин, Г. С. Лебедева

Отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с экспедицией областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Волховским и Староладожским музеями продолжал работы в Волховском р-не.

Закончено исследование поселения у дер. Горчаковщина на правом берегу р. Волхов, близ Старой Ладоги. Вскрыто около 160 кв. м. Мощность культурного слоя на отдельных участках достигает 1,2 м. Нижний слой поселения мощностью 0,1—0,15 м относится к эпохе раннего металла.

В конце I тысячелетия н. э. поселение расширилось. Находки: лепная керамика, фрагменты тигля, глиняное пряслице, накладка из низкопробного серебра, украшенная двойным рядом ямок по краям, железная стрела, игла из кости крупной рыбы.

Разведочный раскоп заложен на поселении XI—XV вв. на правом берегу Волхова, в 1 км ниже Старой Ладоги. Культурный слой поселения оказался перемешанным: здесь до начала XX в. существовала усадьба.

В дер. Чернавино, близ церкви Василия Кесарийского, прослежен культурный слой мощностью до 0,8 м. На этом же берегу Волхова у бывшей дер. Гадова отмечены остатки еще одного поселения.

Культурный слой со средневековой керамикой обнаружен на участке между деревнями Обухово и Новые Дубовики. На левом берегу р. Волхова близ Старой Ладоги продолжены исследования Южно-Княщинской группы сопок. В 1972 г. исследована насыпь 3. Наибольшая высота насыпи

около 5 м, диаметр 30 м. В верхней части насыпи обнаружено мощное скопление кальцинированных костей. Здесь же найдено множество оплавленных бусин, фрагменты керамики, ножи, бронзовая цепочка, железная фибула, бронзовые перстни и другие предметы. В основании насыпи обнаружена мощная каменная обкладка, за пределами которой выявлены скопления кальцинированных костей и собраны отдельные находки. За пределами каменной обкладки располагались каменные сооружения. Верхнее скопление кальцинированных костей и вещей можно датировать IX—X вв.

В бассейне р. Лава, у дер. Городище, обнаружена сопка, а на другом берегу реки — поселение.

Отряд провел также разведочные работы в Спасском конце Ладоги. Между Варяжской улицей и Волховским шоссе заложен раскоп. Мощность культурного слоя достигает здесь 3,7—3,8 м. Верхний слой мощностью 0,4—0,6 м содержит в основном материалы XVIII—XX вв. Ниже, на глубине 0,7—0,9 м, обнаружены каменный развал и несколько бревен. Здесь найдено днище берестяного туеска и костяная, украшенная глазками, накладка. На глубине 0,9—1,2 м вскрыта часть печного развала и найдены бронзовая подтрапециевидная подвеска на цепочке, костяные орнаментированные накладки от односторонних гребней, различные деревянные и берестяные изделия. Ниже обнаружено скопление жердей и бревен, а на глубине 2,1—2,4 м — часть загородки из трех досок и вымостка из мелких камней и плит, обмазанная глиной. Среди находок — бронзовый ключ, бусина, кусочек ткани, различные деревянные и берестяные изделия и несколько фрагментов лепной керамики.

Проведен досмотр водопроводной траншеи, проложенной вдоль ул. Культуры. Полученные материалы позволяют наметить границу средневекового города.

Совместно с кафедрой археологии ЛГУ экспедиция продолжала работы на городище Любша близ Старой Ладоги. Исследована углубленная постройка с печью-каменкой, прорезан вал и продолжено обследование селищ близ вала городища. Проведена съемка плана городища и прилегающей местности. В основании вала прослежен культурный слой мощностью до 0,3 м, где найдены фрагменты лепной керамики и кремневые изделия.

Прослежено несколько этапов сооружения вала. Первоначальная насыпь высотой 0,7 м и шириной 5 м в основании была укреплена двумя рядами каменной кладки. Затем насыпь была поднята до 1,4 м и с напольной стороны обложена плитняком и укреплена глиной. На последнем этапе (не ранее XII в.) вал высотой 1,8 м и шириной 15 м был укреплен мощной присыпкой из камней, щебня и суглинка. Первый и второй этапы строительства вала относятся к концу I тысячелетия до н. э.

Близ насыпи вала исследованы остатки подпрямоугольной в плане постройки (4 × 4 м), ориентированной с северо-востока на юго-запад и углубленной в материк. Постройка частично разрушена при нивелировке площадки городища, во время одной из перестроек вала. Над остатками постройки и за ее пределами открыта часть каменной кладки сооружения, относящегося ко времени не ранее XII в.

За пределами вала, по берегу р. Любши исследовано селище.

РАЗВЕДКА ПОСЕЛЕНИЙ И МОГИЛЬНИКОВ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

В. П. Петренко, Е. А. Рябинин, И. М. Теребихин

Приозерским отрядом Ленинградской экспедиции произведены разведочные работы в бассейне р. Вуоксы. При обследовании района были использованы сведения о памятниках Карельского перешейка, любезно предоставленные нам финскими музеями.

В ходе разведки выявлены выходы культурного слоя у селений Яркое и Ольховка. Селище у дер. Яркое расположено на естественном всхолмлении, прилегающем к берегу оз. Вуокса. Мощность культурного слоя составляет 20—40 см. Второе поселение открыто на высокой береговой террасе Суходольского озера. Мощность слоя достигает в некоторых местах 40—50 см. Собранный керамический материал позволяет отнести время существования селищ к эпохе средневековья. Исследование карельских могильников будет продолжено.

РАСКОПКИ В ПСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

М. Б. Рыжановская, С. В. Белецкий, С. И. Янковский

В 1972 г. продолжены раскопки на детинце Псковского кремля. В задачи Кремлевского отряда псковской экспедиции Государственного Эрмитажа входило выяснение стратиграфической картины наименее изученной восточной стороны крепости. С этой целью на площадке к северо-западу от пороховых погребов был заложен небольшой раскоп (6 × 4 м).

Мощность культурных отложений местами превышает 2 м. Слои имеют аморфный состав, неоднократно подвергались перемещениям, в значительной своей части переотложены. В слое черной земли, насыщенном щебнем, костными остатками, битым кирпичом, перемежавшемся прослойками песка, глины, щебня и строительного мусора, встречались керамика, в том числе обломки лепной керамики баночных форм и один фрагмент сетчатого сосуда, а также изразцов зеленой поливы и фрагменты фарфоровой посуды XIX в.

При зачистке материкового песка выявились восемь столбовых ям, расположенных двумя несколько изогнутыми параллельными линиями по оси север — юг (диаметры ям колеблются от 0,08 до 0,35 м). В северо-западном углу раскопа обнаружены остатки углубленной в материковый песок ямы, большая часть которой осталась за пределами раскопа. В ее заполнении — скопление камней и небольшой известняковый жернов. При расчистке собраны кости крупного рогатого скота и фрагменты стенок грубых лепных сосудов.

Одновременно с работами на основном раскопе в южной камере пороховых погребов был заложен шурф (1,8 × 2,3 м) с целью выяснения сохранности культурного слоя. Сразу под каменными плитами пола обнаружился насыщенный строительным мусором сильно перемешанный слой с большим количеством остатков металлургического производства (криц, шлаков) и значительным числом железных предметов, в том числе более двух десятков замков XV—XVII вв. Слой перекопа был подстелен стерильной черноземной прослойкой, лежавшей на материковом песке. Материалов ранее XV—XVII вв. под полом не обнаружено. Вероятно, городищенский слой здесь был полностью уничтожен при строительстве погребов.

НОВЫЕ ПЕТРОГЛИФЫ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Ю. А. Савватеев

Беломорско-Онежский отряд Карельской экспедиции при участии кафедры археологии Ленинградского университета продолжал поиски Онежских петроглифов. На оконечности мыса Кладовец, в 9 м от уреза воды, на глубине нескольких метров, на плите размером 2,2 × 2,5 × 0,65 м найдены несколько изображений птиц и скопированы на полиэтиленовую пленку методом графитной протерки. Особенно выразительны два крупных лебедя, обращенные головами друг к другу.

Интересные результаты дали поиски в старых скоплениях петроглифов и по соседству с ними. Удалось найти новые петроглифы буквально во всех известных ранее группах и открыть несколько совершенно новых скоплений на близлежащих островках. Всего обнаружено более 70 фигур (часть из них образуют композиции). Особенно много (более 30) рисунков найдено на мысу Карецкий Нос. В основном это птицы (лебеди), звери (лоси и олени), солярные и лунарные знаки (капканы и клявцы по другой трактовке). Среди них выделяется лебедь с крохотным туловищем и полутораметровой шеей, миниатюрный солярный знак, крупная фигура человека в фас с отростками-лучами на голове, третья лодка в сцене с жезлами, необычного вида лодка(?) на солярном знаке, оригинальные по форме лунарные знаки и пр. Немало новых образов «проявилось» на Пери Носе. Это и круг с шестиугольной звездой внутри, еще два круга с внутренним заполнением, лунарный знак с ломаной линией в основании, лодка и обычный солярный знак. Привлекает внимание лебедь с повернутой назад головой к плывущему за ним птенцу. Пополнился новыми изображениями и центральный мыс Бесов Нос, особенно его северная группа. В западном скоплении с известной триадой в центре (бес, сом и выдра) обнаружены лунарный знак, еще одна выдра, несколько птиц и др. Два изображения найдены в стороне.

Особый интерес вызывают островные группы. Одна из них найдена на небольшом островке Модуж, что напротив мыса Пери I. Здесь изображены

две птичьи стаи (причем в одной птицы расположены по вертикали, друг над другом) и несколько одиночных птиц. Все они сильно стилизованы. Другая группа из семи фигур найдена на оконечности мыса в устье р. Черной, который при высокой воде отделяется и становится островком. В числе изображений лыжник, два зверя (вероятно, медведи), птицы.

У основания этого мыса найдена и подвергалась разведочным раскопкам небольшая стоянка Черная Ручка V, давшая смешанный комплекс керамики (ямочная льяловского типа, асбестовая, гребенчатая с растительной примесью к глиняному тесту и, наконец, сетчатая и штрихованная).

На острове Большой Гурий, всего в 1,3 м правее обнаруженного раньше скопления, было высвечено, а затем скопировано еще пять четких фигур: лунарный и солярный знаки, лебедь, зверь с длинным прямым хвостом, какая-то полоска.

Еще более неожиданным открытием оказалось скопление из 12 фигур на о-ве Малый Гурий. Эта группа рисунков очень своеобразна как по стилю, так и по тематике, а отчасти и по технике нанесения. Здесь три «полосатых» лебедя (с дугами внутри контурных туловищ), две лодки с двумя и 13 гребцами, странный зверь с четырьмя ногами (обычно у зверей показаны только две ноги), стилизованные звери и птицы, странная фигура «широкоплечего» человека в фас с расширяющимся кверху туловищем и солярным знаком над головой.

ИЗБОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. В. Седов

В Старом Изборске продолжены раскопки Труворова городища. Вскрыто 400 кв. м. Толщина слоя 1—1,4 м. Его нижние горизонты содержали лепную керамику VIII—X вв., аналогичную глиняной посуде синхронных славянских курганов с трупосожжениями. Вещевые находки этого слоя немногочисленны: железные ножи и серп, глиняные пряслица, костяные острия. Открыты остатки древнейшего вала, который, по-видимому, кольцом обрамлял городище. Наземные жилые постройки в один-два ряда примыкали к внутреннему краю вала, а середина городища оставалась незастроенной. Можно полагать, что Изборск в это время был племенным центром одной из ветвей кривичей, и что на срединной площади городища устраивались племенные собрания и торжества, связанные с языческими культами, вершился суд.

Слои X—XIII вв. характеризуются гончарной керамикой и большим количеством вещевых находок (около 700). Планировка поселения существенно изменяется — очень плотно застраивается вся площадь городища, а вал сооружался только с напольной стороны. Расчищены остатки сруб-

ных построек (размерами от 3,5 × 4 м до 4,5 × 5 м) с полами, выстланными из толстых бревен. Печи устраивались из камней, а для выкладки сводов обычно применялся известняковый плитняк, которыми богаты окрестности Изборска. Открыто и несколько глинобитных печей.

Одно из крупных пожарищ, зафиксированных раскопками, относится к 30-м годам XIII в., когда Изборск, как сообщают летописи, дважды (в 1233 и 1239 гг.) пострадал от вражеских набегов со стороны Ливонии. В этом пожарище открыты остатки 10 домов.

Раскопками зафиксированы следы бронзолитейного, косторезного, деревообрабатывающего, камнерезного и гончарного ремесел. Собрана большая коллекция литейных формочек для изготовления украшений, тиглей и льячек. Найдены бронзовые браслеты, перстни, подковообразные застежки, нагрудные привески, бубенчики и крестики. К столярно-плотницкому инструментарию принадлежат топоры, тесла, скобель, долота. В развале одной из печей открыты раздавленные глиняные сосуды, поставленные для обжига местным мастером.

Разнообразна коллекция железных предметов: ножи, шилья, серпы, косы, мотыга, ключи, замки, пробои, кресала, светцы, бритва, пряжки, ботало, рыболовные крючки, наконечники стрел и копий, шпоры, стремена, удила и т. п. В ряде сгоревших построек собраны обуглевшие зерна злаковых растений.

Среди находок имеются также серебряная монета X — начала XI в. (подражание арабскому дирхему) и межевой камень с надписью.

Исследован Мальский курганно-жальничный могильник. В одном из курганов при мужском скелете найдена кожаная сумочка, в которой находились поясные принадлежности (16 полушарообразных и три миндалевидных бляшки, три обоймы, два наконечника и пряжка).

В окрестностях Изборска обследовались поселения и курганные могильники, в том числе содержащие длинные насыпи (Косыгино, Петровск).

ГОРОДИЩЕ ОСЫНО

П. Н. Третьяков

Были произведены раскопки одного из древнейших городищ Псковской обл., находящегося в 22 км к юго-востоку от г. Себежа, на берегу оз. Осыно, вблизи деревни с таким же наименованием. На городище обнаружен культурный слой первой половины или середины I тысячелетия до н. э. с многочисленными изделиями из камня, кости и глины.

Городище расположено севернее деревни на высоком моренном холме. Древний культурный слой в ненарушенном состоянии сохранился лишь вдоль северного склона. В других частях городища слой был срыт в XIII—XIV вв. во время больших земляных работ, когда на месте древнего городища сооружалось военное укрепление. У склонов сохранились лишь сле-

ды древней деревянной ограды, имевшей вид многорядного частокола или плетня. Средневекового слоя на городище практически не имеется.

Среди нескольких сотен находок, сделанных в древнем слое городища, нет ни одного металлического изделия — железного или бронзового. На их бытование указывают, однако, костяные рукоятки ножей и обломки литейных формочек, сделанных по восковым моделям и служивших для отливки бронзовых браслетов или колец. По-видимому, число металлических изделий в быту было крайне ограниченным. Из твердых пород камня изготовлялись многочисленные клиновидные топоры и тесла; были в ходу боевые топоры с круглыми отверстиями для насаживания на рукояти. «Высверлины» от топоров в виде каменных цилиндриков — на городище обычная находка. Из кости и рога изготовлялись не только острия и наконечники стрел, гарпунов и копий, но и такие предметы, как ножи, кинжалы и небольшие долота. Судя по всему, костяные орудия и украшения играли в быту особенно большую роль. Материалы из городища Осыно очень близки находкам, происходящим из древнейших городищ Восточной Литвы и Восточной Латвии. С последними их особенно сближают такие специфические предметы, как орнаментированные костяные гвоздевидные булавки, снабженные выступами на стержне с продольными отверстиями.

Несмотря на отсутствие находок железных изделий, культуру городища Осыно никак нельзя вывести за рамки «раннего железного века». Предметы из кости и рога, найденные в культурном слое, были изготовлены при помощи железных орудий. Об этом свидетельствует характер костяных заготовок и «недоделок», на которых ясно видны следы орудия, которым кость обрабатывалась. Общий уровень культуры также вполне соответствует «раннему железному веку»: несколько зернотерок и курантов говорят о земледелии; среди кухонных отбросов с костями диких животных имеются кости домашнего скота.

Особенностью, характеризующей древний слой городища Осыно, является сравнительно небольшое количество керамики; ее здесь значительно меньше, чем на древних городищах более южных и восточных областей европейской части СССР. Керамика отличается плохим качеством и не орнаментирована. Это обломки грубых лепных сосудов баночной формы с шероховатой поверхностью.

Древние городища, раскопанные в Себежском районе раньше, по сравнению с городищем Осыно являются более поздними. Но многие элементы культуры у них общие. По-видимому, здесь, на водоразделе между средним течением Западной Двины и верховьями р. Великой в «раннем железном веке» обитала своеобразная группа древних балтов с весьма архаичной культурой.

РАЗВЕДКА В ВЕРХОВЬЯХ р. ПЛЮССЫ

Н. В. Хвощинская, З. В. Прусакова

Плюсский отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского университета провел разведочные работы в верхнем течении р. Плюссы и ее притоков — Курея, Курейка, Сытня, Городонька. Обследовано 27 археологических памятников (городища, селища, курганные одиночные курганы и сопки).

Наибольший интерес представляют комплексы у деревень Курец и Которско, состоящие из городища, селища и находящихся поблизости курганных могильников. К северо-востоку от ранее известного городища у дер. Курец открыто неукрепленное поселение, занимающее первую надпойменную террасу р. Курец. Культурный слой селища, мощностью 0,3—0,4 м прослеживается на площади 150 × 100 м, причем в нижней части он не нарушен. На селище найдены фрагменты лепной и гончарной керамики, позволяющие предварительно датировать его второй половиной I тысячелетия н. э.— началом II тысячелетия н. э. Подъемный материал с городища крайне невыразителен.

В 800 м к востоку и в 300 м к северо-востоку от поселения, на возвышенных местах, находятся два курганных могильника, насчитывающих соответственно 26 и 23 насыпи. Основная масса курганов полусферической формы (средний диаметр 5—6 м, высота 0,6—0,7 м) окружена ровиками. Характерной деталью обоих могильников является присутствие в них больших полусферических курганов, стоящих обычно несколько в стороне от основной группы.

У дер. Которско на мысу, образованном изгибом р. Городоньки, открыто укрепленное с напольной стороны поселение. В настоящее время прослеживаются лишь остатки сильно распаханного вала. Мощность культурного слоя на городище 0,15—0,20 м. Фрагменты лепной и гончарной посуды аналогичны керамике прилегающего к городищу с южной стороны селища, что позволяет датировать их тем же временем, что и поселение у дер. Курея. Невдалеке от городища находятся сопка (высота 7 м) и курганный могильник, состоящий из 46 полусферических и двух длинных курганов. Как и в группах у дер. Курец большие полусферические курганы стоят несколько обособленно от основной массы насыпей.

Обследованные могильники подразделяются на группы с полусферическими курганами, с полусферическими и длинными насыпями. Помимо курганных групп, зафиксированы большие одиночные насыпи у деревень Окрино, Полосы, Маслино, Дуплево, Которско, Плюсса и сопки у деревень Полосы и Которско.

РАСКОПКИ В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ

И. Н. Хлопин

Экспедиция археологического надзора продолжала вскрытие усыпальницы князей Воротынских в придельной церкви св. Владимира. Реставрационными работами предусматривалось опускание полов этой церкви на уровень XVII в. для включения ее в состав действующей экспозиции. В центре церкви расчищено погребение Алексея Ивановича Воротынского в каменном саркофаге с великолепно выполненной надписью на крышке.

Были вскрыты захоронения еще восьми представителей этого рода; их число соответствует надписям на каменных плитах, вделанных в стены церкви. Расположение погребенных, последовательность их захоронения и указания в погребальных надписях некоторых деталей (перенос останков двоих из них) позволили точно определить принадлежность обнаруженных костяков определенным историческим лицам.

У фундаментных камней с внешней стороны Успенского собора в 1553 г. в простом деревянном гробу был похоронен опальный князь Владимир Иванович Воротынский; в 1554 г. на вклад его вдовы над ним и была построена церковь Св. Владимира. В 1564 г. в лубяном гробу в головах Владимира также вдоль стены Успенского собора был погребен его брат Александр Иванович. В 1606 г. были одновременно перехоронены третий брат Михаил Иванович и его сын Логин Михайлович, которые умерли в Кашине соответственно в 1573 г. и в 1584 г. Их захоронения находятся рядом с Александром в каменных саркофагах с изголовьем; оба погребенных имеют отчетливые следы вторичного захоронения, причем расположение костей свидетельствует о том, что первый из погребенных умер на много лет раньше второго. Рядом с Владимиром в ногах у Михаила был погребен в саркофаге его второй сын, Иван Михайлович, умерший в 1627 г., а рядом с ним находится вскрытый в прошлом году саркофаг Алексея Ивановича, сына предыдущего. Все перечисленные погребения расположены в два ряда в южной части церкви. Два последних представителя этой княжеской семьи, Иван Алексеевич, умерший в 1679 г., Михаил Иванович, умерший в 1677 г., были погребены в кирпичных склепах вдоль северной стены церкви.

Важные работы были проведены по уточнению чтения даты начала росписи церкви Рождества Богородицы в Ферапонтове-монастыре. В надписи отчетливо читался прежде всего только знак, обозначающий 7000, а знак единиц, крайне плохо различимый, на основе сведений этой же надписи восстанавливался как 8, что давало число 7008, которое соответствовало 1500 г. н. э. Тщательное изучение надписи, проведенное при ярком освещении и специальной фотосъемкой, показало невозможность рассматривать цифру единиц ни как 8 («И» восьмеричное), ни как 10 («І» десятеричное). Единственно возможной цифрой оказалась буква Г, которая соответствует цифре 3. Значит роспись храма Рождества Богородицы была начата Дионисием и его сыновьями 6 августа 1495 г. и окончена 8 сентября 1496 г., т. е. фактически храм расписали в течение летнего сезона 1496 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. А. Царькова

Псковский отряд продолжил исследования курганов.

Могильник, расположенный в 250 м к востоку от дер. Белено (Локнянский р-н), состоит из пяти насыпей. Раскопан самый большой курган высотой 2,95 м при диаметре 14 м. В основании кургана — кольцеобразная обкладка из крупных валунов.

В середине основания насыпи отрыто сооружение трапециевидной формы высотой 1,45 м, диаметром 4 м в верхней части и 8,5 м в основании. Сооружение состоит из валунов больших и малых размеров, вплотную примыкающих друг к другу; промежуток между ними заполнен серой супесью. Под валунами в южном секторе основания насыпи отмечен темный зольно-угольный слой мощностью 0,1 м.

Остатки трупосожжения в виде бессистемно разбросанных кальцинированных мелких костей зафиксированы в различных участках насыпи. Единственным материалом, сопровождающим остатки погребений, является керамика, представленная обломками венчиков и стенок толстостенных лепных сосудов с большой примесью дресвы в тесте. Поверхность неровная, бугристая. Цвет — темно-серый, в изломе — бурый до черного. По форме сосуды близки к баночным с прямым венчиком, с намечающимся переломом в плечиках и чуть отогнутым венчиком.

Керамика подобного типа представлена в позднем комплексе селища Узмень (Усвятский р-н, Псковской обл.), в Псковском городище и др.

Две другие курганные группы расположены севернее дер. Курея (Плюсский р-н), по правую сторону дороги — дер. Курея — пос. Плюсса.

В одной группе исследована одна насыпь, так называемая комбинированная. Курган вытянут по линии юго-восток — северо-запад. Юго-восточная часть — полусферический курган высотой 2,05 м, диаметр 10 м с кольцеобразным ровиком в основании. Северо-западная часть — валообразная насыпь длиной 16 м, высотой от 0,5 м до 1,3 м, шириной от 4,6 м до 5,8 м. Ровики прослеживаются слабо. Насыпь состояла из однородного желтого мелкозернистого песка с бессистемно расположенными зольными и зольно-угольными включениями.

В кургане вскрыто восемь захоронений по обряду трупосожжения. Все трупосожжения совершены на стороне. Три погребения обнаружены в верхней части полусферической насыпи; пять — в валообразной части кургана. Все погребения четко располагались по центральной (продольной) оси кургана и представлены большим скоплением кальцинированных костей, расположенных кругом, диаметр которого 0,2—0,3 м. Погребения безурновые и безынвентарные.

В другой курганной группе раскопано четыре полусферических насыпи, содержавших погребения по обряду трупосожжения на стороне. Погребения безурновые и безынвентарные.

Памятники можно датировать второй половиной первого тысячелетия н. э.

НОВГОРОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Б. Д. Ершевский, М. Х. Алешковский

Новгородская экспедиция Московского государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника проводила работы в составе четырех отрядов. Основным объектом был раскоп на Кировской улице (Торговая сторона), площадью 320 кв. м, глубина культурного слоя достигает 8 м. Исследовались слои XV и XIV вв., причем слой XIV в. оказался очень мощным (более 2 м). На площади раскопа вскрыт участок жилого района Новгорода — стык трех усадеб. Значительную часть раскопа занимали зады большой усадьбы, стоявшей на древней Ильиной улице. Здесь расчищено несколько десятков деревянных построек и собрано более 1000 индивидуальных находок всех категорий. Многие деревянные сооружения получили дендрохронологические даты. Так, сруб № 4 был построен в 1387 г., сруб № 9 — в 1344 г., сруб № 18 — в 1309 г.

Анализ материала позволяет установить, что эта усадьба принадлежа-

Каменная иконка. Лицевая и оборотная стороны

ла богатому новгородцу. На ее территории в XIV в. располагались жилища и мастерские кожевника, сапожника, литейщика, ювелира, ткача и токаря по дереву. В этих мастерских найдены все основные ремесленные инструменты и приспособления, полуфабрикаты и отходы производства. Например, в мастерской литейщика найдено восемь литейных форм, три льячки и десятки обломков тиглей, а также большое количество шлаков цветных металлов.

В слоях начала XIV в. обнаружена каменная иконка размером 60 × × 44 мм. На ее лицевой стороне изображены избранные святые: Симеон Столпник и Ставрокий. Иконка является шедевром мелкой пластики, изготовленным в предмонгольские десятилетия. Позднее на обратной стороне иконки было вырезано конное изображение св. Георгия.

Другой предмет, найденный в слоях 20-х годов XIV в., представляет собой круглую бронзовую нашивную бляшку диаметром 30 мм с изображением святого, выполненным в технике золотой перегородчатой эмали. На этом же участке найдено пять свинцовых вислых печатей и, что особенно важно, две заготовки таких печатей; это позволяет предполагать во владельце усадьбы лицо, принадлежавшее к новгородской администрации. В числе печатей — буллы новгородского тиуна Андрея, владычного наместника (анонимная), великокняжеского наместника Ивана Васильевича (времени князя Александра Михайловича), тысяцкого Захара, великого князя Михаила Ярославича.

На раскопе в разных слоях найдены берестяные грамоты (всего шесть). Грамота № 495 содержит запись розданной разным людям небольшой суммы в семь денег, исчисленной в «деньгах» (новгородках) и «московках». Грамота № 496 — чернильная, содержит сообщение о разграблении Михайлина двора, избиении его людей и расхищении имущества в ходе открытого нападения на усадьбу, длившегося целое воскресение. Грамота № 497 — приглашает родственников погостить в Новгороде. Грамоты № 498 и 499 берестяные ярлыки с именем Миши. Грамота № 500, завершившая первую полутысячу новгородского собрания берестяных документов, представляет собой большой фрагмент описи денежных сумм и имуществ. В ней упомянуты: полтора рубля серебром, ожерелье, хрустальные бусы, немецкая шуба, семь коробей ржи, пять овчин, телячьи кожи, котельная цепь, два локтя полотна, три хомута, узда, икона с гайтаном, скобкарь и другие предметы.

Среди предметов, характеризующих культурный досуг жителей усадьбы, найдено несколько музыкальных инструментов: варганы, части гуслей, а также шахматные фигурки и шашки.

Второй отряд экспедиции вел раскопки во дворе школы № 2 по Советской улице (Софийская сторона). На этом участке, неподалеку от древней Людогощей улицы, вскрыт участок площадью 160 кв. м при мощности культурного слоя немногим более 3 м. Сохранность древесины на этом участке плохая, поэтому деревянных сооружений вскрыто мало. К сожалению, раскоп захватил лишь задворки усадьбы. Нижние, предматериковые слои здесь датируются серединой XII в.

Третий отряд вел поиски каменных сооружений Варварина монастыря, располагавшегося в Людином конце неподалеку от церкви Власия и раз-

Берестяная грамота № 497. Приглашение приехать в Новгород: «Поклоно от Гаврили от Посени ко зати моемоу ко Григори жи коумоу и ко сестори моеи ко Оулити. Чоби есте поихали во городо ко радости моеи, а нашего солова не отеташили. Да бого вамо радосте. Ми вашего солова вохи (все!) не отетавимо»

рушенного в конце XVIII в. Для работы на этом участке в качестве консультанта был приглашен профессор М. К. Каргер. В итоге поиска обнаружен угол фундамента церкви с развалом мелких фрагментов фресок.

Четвертый отряд вел работы на валу окольного города. Был произведен полный разрез и получен профиль вала на участке к востоку от новой Ленинградской дороги, в Кожевниках. Выявлены четыре строительных периода его сооружения: 1-й — строителями была насыпана материковая речная глина серо-зеленоватого цвета со стороны ополины из рва и укреплена срубной конструкцией; 2-й — вал был увеличен путем подсыпки со стороны города, укрепленной внутренней конструкцией срубных ряжей; 3-й — на вершине вала была построена изба с печью, вскоре сгоревшая; 4-й — поверх пожарища сделана новая подсыпка с внутренними срубами ряжей.

Указанные периоды датируются дендрохронологически и по встреченным в насыпи находкам так: первый период — дендрохронологическая дата 1394 г.; второй период — дендрохронологическая дата — 1429 г., в слое встречены кирпичи, характерные для второй половины XIV в. — начала XV в. (позднейший случай — в церкви Иоанна Милостивого 1421 г.); третий — дендрохронологической даты не имеет, в слое и в развале печи встречены кирпичи несколько более позднего варианта, нежели во втором периоде; четвертый — дендрохронологическая дата — не позднее 1437 г.

Ширина раскопанного поперечника вала 29 м, высота 7,4 м, ширина боевой площадки, сохранившейся в первоначальном виде, 3,6 м.

При наблюдениях за консервацией каменной стены 1391 г., раскопанной в валу Окольного города в 1947 г., был сделан разрез вала с напольной стороны и по собранной в его основании керамике выяснена дата его сооружения: не ранее XIV в.

Впервые в этом году в Новгородской экспедиции работала группа по консервации археологической древесины из Лаборатории модификации древесины Белорусского технологического института им. С. М. Кирова. Эта лаборатория разработала несколько методов сушки археологических деревянных сооружений и находок из древесины. Опыт в полевых условиях был проведен на материале раскопа на Кировской улице. Эксперимент увенчался полным успехом: деревянные предметы, высыхая, полностью сохранили форму, цвет, текстуру древесины.

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДРЕВНЕЙ СМОЛЕНЩИНЕ

Л. В. Алексеев

Днепро-Двинский отряд Прибалтийской Комплексной экспедиции Института археологии АН СССР продолжал обследования памятников древней Смоленщины. Работы были начаты в Смоленской области с древностей Дорогобужа, упоминающегося впервые дополнительной.

Древний Дорогобуж, упоминаемый грамотой Ростислава Смоленского (после 1150 г.), расположен в центре города на Соборной горе высотой 15—18 м и отделен от остальной части города с напольной стороны глубоким рвом, через который некогда был перекинут мост. В северо-восточной части округлой (125 × 130 м) площадки (сохранившей остатки вала в юго-восточной стороне) был заложен шурф 1 × 2 м, обнаруживший мощный (3,2 м) культурный слой, в котором сверху до 0,75 м залегает щебень XVIII—XIX вв. С глубины 2,6 м появляются стеклянные браслеты. Керамика, судя по форме, относится ко второй половине XII в., а также и к более позднему времени.

Большой интерес представляет дорогобужский волок между Днепром и Угрой, расположенный к востоку от Дорогобужа между деревнями Волочек (где много курганов XI—XII вв.) и Городок (на Угре). Селище у дер. Городок вблизи притока Угры — Чернявки имеет площадь 100 × × 110 м. Собрана гончарная керамика и одно шиферное пряслице. Судя по керамике, селище существовало в XI—XII вв.

Городище древней Ельни, упомянутой в той же грамоте Ростислава Смоленского, расположено в излучине Десны и ручья на невысокой горе (6 × 10 м) и имеет в плане яйцевидную форму. Площадка 105 × 70 м; по ее периметру еще видны остатки вала (до 2 м высотой); наклонный въезд — с запада.

Городище у дер. Пацынь Рогнединского р-на Брянской обл., как оказалось, принадлежит раннему железному веку. За его валами к востоку на огородах деревни собрана керамика XIV—XVI вв. и лишь несколько фрагментов относятся к XIII в.

В Калининской обл. было обследовано два памятника. Городище у с. Оковцы Селижаровского р-на над р. Пырышней внешних признаков укрепления не сохранило, так как овальная площадка (40 × 70 м) сильно испорчена огромным храмом XVII в. и кладбищем вокруг этого храма.

Культурный слой мощностью 1,2 м, кроме могил XVII—XIX вв., в своих нижних частях содержит лепную керамику, типичную для второй половины IX—X вв.

Детинец города Ржева (летописная Ржевка) расположен в центре города на левой стороне р. Волги на высокой (14—15 м высоты) горе. Валов не сохранилось. В центре овальной площадки (100 × 110 м) расположен высокий обелиск, фундаменты которого нарушили культурный слой. Памятник не шурфовался. В обрезах культурного слоя найдено много керамики XVI в., но есть и фрагменты XII в.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Артеменко

Среднеднепровская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Центральным Советом Всероссийского общества охраны памятников продолжала раскопки курганов эпохи бронзы на левом берегу Десны, у оз. Бесец, и исследовала курганные могильники у оз. Голосок и в урочище Лунево против дер. Дядьковичи Жуковского р-на Брянской обл. Раскопано 29 курганов с 66 погребениями разных периодов бронзового века.

У оз. Бесец, в трех курганных группах, расположенных у дороги из пос. Ржаница в дер. Неготино, раскопано 14 насыпей. Обнаружено 37 погребений с трупосожжениями второй половины II тысячелетия до н. э., сопровождавшихся глиняными сосудами.

У оз. Голосок начаты раскопки курганного могильника, насчитывающего 13 насыпей. Исследованы восемь курганов. В них 13 погребений с трупосожжениями, сопровождавшиеся глиняными сосудами второй половины II тысячелетия до н. э.

В урочище Лунёво на большом останце, расположенном в пойме левого берега Десны, против дер. Дядьковичи экспедиция исследовала семь курганов с 16 погребениями эпохи бронзы. Было установлено, что курганы насыпаны над погребениями среднеднепровской культуры, а вводными в них являются погребения второй половины II тысячелетия до н. э. Так, в кургане 14 в основном погребении найдены кремневый клиновидный топор и глиняный сосуд среднеднепровской культуры, а в вводном погребении — большая глиняная урна, заполненная пережженными человеческими костями, и глиняный сосуд второй половины II тысячелетия до н. э. Значительный интерес представляет курган 12. В насыпи кургана обнаружен глиняный круглодонный сосуд среднеднепровской культуры, а в основном (центральном) погребении — каменный сверленый длиннолопастный топор, обломок каменной плитки, кремневый клиновидный топор, три кремневых ножа, девять кремневых наконечников стрел и плоскодонная амфора, орнаментированная группами вертикальных нарезных линий, окаймленных короткими насечками.

РАБОТЫ СМОЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Н. Асташова, Т. А. Пушкина

Смоленская экспедиция Московского государственного университета продолжала исследования в Смоленске и Гнездове.

Смоленским отрядом на ул. Соболева (раскоп УС — 11) вскрыто три строительных яруса, датируемых XIV в. Характер слоя и построек позволяет определить эту площадь как задний двор ранее вскрытой усадьбы. Интересен дубовый сруб площадью около 40 кв. м. Пол настлан из бревен на трех лагах и перекрыт слоем навоза мощностью до 20 см. Большая площадь сруба, небрежно сделанный пол, заполнение и, наконец, почти полное отсутствие находок позволяет определить его как помещение для скота.

Следует отметить, что по сравнению с вышележащими ярусами планировка усадьбы более хаотична. Построек встречено меньше, почти все пространство между ними замощено. Дворовые настилы из горбыля уложены очень тщательно. Срубы сделаны из дубовых бревен. В двух случаях под углами срубов выявлены подкладки из плинфы.

Из находок можно отметить два топора с целыми деревянными рукоятками. Оба найдены в жилищах. В остальном состав находок обычен: точеные деревянные вещи, стеклянные браслеты, железные замки и другие предметы, характерные для городских слоев.

Гнездовский отряд продолжал исследование Центрального городища и селища по берегам р. Свинец. Вскрыта площадь более 300 кв. м.

На Центральном городище заложено два раскопа: в центре городища и в юго-восточной части площадки. В центральной части обнаружен фундамент постройки XVII в., прорезавшей материковые ямы более раннего времени.

В юго-восточной части вскрыт развал каменного очага на материке и ряд столбовых ям. Вещевой материал обычного курганного типа, керамики немного, в основном обломки гончарных сосудов. Интересны найденные здесь глиняная льячка, железный трезубец с загнутым черешком, обрывок кольчужного плетения, бронзовые поясная бляшка с человеческой личиной и подковообразные фибулы.

На правом берегу р. Свинец на раскопе, расположенном вплотную к раскопу 1971 г., вскрыт целый ряд ям, как поздних, так и относящихся к X—XI вв., и два очага. Здесь найдено бронзовое пластинчатое височное кольцо, аналогичное известным в длинных курганах Смоленщины.

Раскопом на левом берегу р. Свинец выявлена канавообразная яма длиною более 14 м, характер которой пока не ясен. Находки представлены железным перекрестием меча, втульчатыми наконечниками стрел, бронзовой головкой пинцета, несколькими дирхемами.

Полученный материал и характер заполнения ям подтверждает вывод о производственном характере поселения, бытовавшего в домонгольский период.

В лесной группе раскопан один курган с трупосожжением.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА

О. Н. Бадер

После того как А. А. Зубовым и Г. В. Лебединской в камеральной лаборатории Института археологии АН СССР была изготовлена форма с палеолитического погребения двух мальчиков, вывезенного в 1969 г. монолитом со стоянки Сунгирь, я продолжил раскопки могилы до тех пор, пока монолит не был разобран полностью.

При разборке был значительно дополнен и зафиксирован порядок расположения рядов костяных бус, нашитых некогда на одежду. Туловище старшего мальчика пересекали семь рядов бус, одежда младшего мальчика была расшита поперечными рядами бус почти без промежутков. После снятия костей на дне могилы обнаружены четкие ряды бус, которыми была расшита одежда на спине. Кроме того, у старшего мальчика густая полоса просверленных клыков песца пересекала скелет у пояса, а сзади свешивался вниз как бы хвост из бус иной формы и качества. Крупные бусы, основная масса которых занимала более высокое положение, позволяют реконструировать верхнюю одежду, скорее всего, типа коротких плащей, полы которых скреплялись под подбородком длинными игловидными заколками с круглыми головками.

Было обнаружено и несколько новых произведений искусства, сделанных из бивней мамонта. Особенно интересна скульптура бизона длиной 12 см, лежавшая на дне могилы у левого плеча старшего мальчика, большой прорезной диск и два небольших «жезла» с четырехугольными головками на туловище младшего мальчика; более крупный из них украшен вокруг отверстия характерным для Сунгиря точечным орнаментом, образующим сочетания из 20 и 15 точек. На руках найдено несколько новых браслетов из тонких костяных пластинок и т. д.

При снятии копий и дротиков из выпрямленных бивней мамонта мы обнаружили еще несколько дротиков, лежавших внизу, в том числе и следы еще от одного деревянного дротика в виде ряда мелких кремневых чешуек, вытянутых вдоль левой руки меньшего погребенного.

На обоих скелетах найдены фаланги когтей пещерных львов.

В июне я обследовал совместно с сотрудником Хвалынского музея Саратовской обл. В. А. Непочатых пункт у с. Ивановки, где им был на поверхности обнаружен сильно фоссилизованный фрагмент человеческого черепа, отличающегося низким сводом, развитыми надбровными утолщениями и другими примитивными особенностями. После зачистки обнажения, под которым сделана находка, подрезаемого волнами Саратовского водохранилища, удалось установить, что череп был вымыт с глубины около 4 м из тела второй надпойменной террасы правого берега Волги.

В Мещерском крае были открыты и обследованы четыре стоянки эпохи неолита и бронзы на Ивановском озере, близ с. Тюрвищи и собран материал на стоянке Нармусоле, открытой мною еще в 1927 г. на оз. Великом.

В Литве мною выявлены четыре мезолитические стоянки на левом берегу Немана, ниже Бирштанаса, и обследовано городище эпохи железа на правом берегу, на горе Витовта, у санатория «Тульпе».

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В МОСКВЕ

А. Г. Векслер

Огромные земляные работы при строительстве и благоустройстве Москвы вскрывают на территории современного города следы древних поселений. Новый комплекс памятников археологии — местонахождения неолита, селища раннежелезного века, эпохи древней Руси и позднего средневековья обнаружил в районе бывшего села Алешкино рабочий-строитель С. Е. Армягов. В обнаженных берегах Химкинского водохранилища, близ устья р. Химки найдены неолитические кремневые орудия, ямочно-гребенчатая керамика, кости крупных животных четвертичного периода. При прокладке траншей на береговой террасе обнаружены обломки дьяковских сетчатых сосудов, железные наконечники стрел, ножи, глиняные грузила, собрано значительное число фрагментов всех типов московской керамики. На средневековом селище отмечены признаки металлургического производства.

Находки периода позднего средневековья (в пределах современного Садового кольца) носят массовый характер. Систематические наблюдения за работами Метростроя на Калужско-Рижском диаметре позволили выявить ряд интересных сооружений, собрать коллекцию изделий XVI—XVII вв. из кости и металла. У бывших Мясницких ворот Белого города (ул. Кирова) зафиксировано три яруса бревенчатых мостовых, отмечены огороженные частоколом усадьбы. От одной из жилых построек сохранился сруб из двенадцати венцов, развал печи из полихромных изразцов; здесь же найден глиняный рукомой. Среди многочисленных находок керамических сосудов представляет интерес крупная белоглиняная корчага XV—XVI вв. из котлована в Земском пер. (Замоскворечье). При строительстве нового корпуса гостиницы «Москва» во влажной девятиметровой толще илистых напластований р. Неглинки встречены хорошо сохранившиеся деревянные бытовые вещи, кожаная обувь, отходы костерезного производства XVI—XVII вв.

Музей истории и реконструкции г. Москвы продолжал работы на Кунцевском городище. Исследовались укрепления на верхней площадке, верхней террасе западного склона и система оборонительных сооружений напольной (южной) стороны. Общая площадь раскопов 84 кв. м, мощность культурного слоя достигала 1,8 м —2 м.

На северо-восточном крае верхней площадки городища в материке была расчищена линия тына (плотная стенка перемежавшихся столбов большего и меньшего диаметра), который может быть отнесен к первоначальным укреплениям городища. В нижнем горизонте слоя здесь встречен вместе с текстильной и штрихованной керамикой костяной однокрылый наконечник стрелы, что позволяет датировать ранние укрепления площадки временем не позднее IV в. до н. э. Более поздние находки относятся к эпохе раннего железа (костяная орнаментированная рукоять с грибовидным навершием, железный серповидный нож, глиняные грузики и бусины). Находки верхнего горизонта слоя относятся к развитому

средневековью: железные замки и ключи, ножи, шпора, поясные кольца, глиняные эллипсовидные грузила, игрушки, каменные жернова.

По краю верхней террасы западного склона прослежен плетень из мелких кольев. Вещевые находки и керамический комплекс датируют устройство террасы и ее укреплений первыми веками н. э. Среди находок эпохи раннего железа на террасе особый интерес представляют бронзовые дисковидные бляхи, глиняный окрашенный грузик, металлический штамп для орнаментации керамики.

У южного края городища были прорезаны средний ров и вал. В основании рва отмечены следы обугленных столбов. Мощные столбы выявлены и на вершине вала. В разрезе вала прослежены три этапа подсыпки. Устройство многовальной системы укреплений на Кунцевском городище по керамическим находкам в насыпи вала и основании рва может быть датировано III—IV вв. н. э.

РАСКОПКИ НА БЕЛОЙ ГОРЕ ПОД г. ВОРОНЕЖЕМ

А. З. Винников

Славянский отряд экспедиции Воронежского государственного университета продолжал исследование памятников боршевского типа в бассейне р. Воронеж.

Был расширен раскоп на Белогорском городище, огороженном внутренним валом. В культурном слое толщиной 0,4—0,6 м обнаружена боршевская и салтово-маяцкая керамика. Найдено много железных, глиняных, костяных и каменных изделий. Расчищены два полуземляночных жилища. Площадь одного из них около 18 кв. м. Основание его углублено в материковый песок на глубину 0,5—0,7 м. Пол покрыт плотным слоем золы и угля. В западном углу жилища располагалась печь из глины и камней. Собрана боршевская керамика, астрагалы с отверстиями, обломок костяной ручки, железная пряжка, три пряслица и одно каменное точило.

В другом жилище кроме керамики найдены обломок железного лемеха, нож, пряслице, обломок костяной проколки, оленьи ветвистые рога. Особенно интересен серебряный гребешок, украшенный сверху двумя лошадиными головками, обращенными в противоположные стороны.

На раскопе между валами вскрыта небольшая площадь — 48 кв. м. В культурном слое, толщина которого 0,4—0,6 м, обнаружена в основном салтово-маяцкая керамика и массивные кузнечные клещи. Здесь же расчищены остатки постройки площадью около 8 кв. м, углубленной в материк на 0,2—0,3 м. В ней обнаружена массивная каменная наковальня, помещавшаяся в специально выкопанной ямке, а также обломок костяной проколки и каменное точило. Возможно, это остатки кузницы.

Было раскопано три кургана на прилегающем к городищу могильнике. Высота курганов 0,8—1 м, диаметры их 7—9 м. В них найдены

остатки трупосожжений. В одном из курганов обнаружены два сосуда (высокий красноглиняный кувшин и боршевский горшок), заполненные кальцинированными костями; в другом — кальцинированные кости лежали на погребенной почве на расстоянии 1 м от центра кургана к востоку; в третьем — погребение совершено в гончарном салтово-маяцком сосуде.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У с. ОСОВИК

А. А. Гаврилова, К. В. Павлова

Осовикская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Рославльским историко-художественным музеем продолжила раскопки на городище XII—XIII вв. у дер. Осовик (ныне Рогнединский р-н Брянской обл.). Исследована площадь 140 кв. м в юго-восточной части окольного города. Культурный слой толщиной более 1 м. В нем четко выделяется четыре горизонта, причем во втором и четвертом горизонтах хорошо прослеживаются следы пожара. В каждом горизонте открыты остатки жилых и хозяйственных наземных построек. Среди хозяйственных построек можно выделить амбары и кладовые. Амбары расположены преимущественно вдоль линии вала. На сгоревших деревянных полах этих построек, как правило, находится горелое зерно: рожь, пшеница, горох.

Жилые постройки достигают размеров 4×4 метра. В одном из углов таких построек имеются развалы глинобитных печей с камнями в основании. Под постройками — глиняные вымостки толщиной от 3 до 8 см. Печи в некоторых постройках стояли на песчаных подушках толщиной до 25 см.

В культурном слое очень много керамики, встречаются сельскохозяйственные орудия (наральник, коса-горбуша, обломок серпа), плотничьи инструменты (топор, долота, стамески, молотки, гвозди, костыли) и бытовой инвентарь (ножи, оселки, пряслица, иглы, замки, ключи), стремена, шпора, колечки от кольчуги. Среди женских украшений преобладают обломки стеклянных браслетов; найдено несколько обломков витых и пластинчатых бронзовых браслетов, перстни, височные кольца, сердоликовые и стеклянные бусины, поясные пряжки и пуговицы. Интересна находка звенящей подвески в виде уточки — украшение необычное для этой территории. Раскопки дали много новых материалов о жизни и хозяйственной деятельности населения этого города в XII—XIII вв.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА р. УНЖЕ

И. В. Гаврилова

В минувшем полевом сезоне Костромской неолитический отряд произвел разведки на р. Унже в Макарьевском и Кологривском районах.

В Макарьевском р-не в окрестностях с. Красногорье обнаружено несколько местонахождений. Наиболее интересное из них находится на правом берегу Унжи, в 0,5 км от нижнего конца села, на невысокой, 2—2,5 м, площадке (террасе?). С севера и запада площадка окружена низким заболоченным пространством шириной 150—200 м, отделяющим ее от высокого коренного берега, достигающего здесь 15—20 м. Из болота в Унжу вытекает небольшой ручеек. С востока местонахождение омывается старицей; в этом направлении оно удалено на 500—700 м от современного берега реки. На юге площадку пересекает еще один ручей, а сама она через 1—1,5 км выходит к современному руслу Унжи, над которой возвышается на 5—6 м. Каменные изделия обнаружены на дороге и в выдувах. Более половины их составляют сечения и обломки сравнительно мелких ножевидных пластин со следами сработанности. Некоторые сечения и пластины отретушированы по боковым сторонам. Кроме того, найдены три концевых скребка, резец, изготовленный на углу сломанной пластины, сверлышко, мелкие отщепы кремня, а поодаль, ближе ко второму ручью — обломок двусторонне обработанного наконечника. Выявить культурный слой не удалось.

Следующий пункт с находками обнаружен в 3—4 км ниже по течению Унжи, в 500—700 м южнее пристани «Красногорье». В этом месте Унжа отклоняется к востоку, образуя широкую пойму со старицей. Над старицей поднимается песчаный берег высотой 3—4 м, на небольшом мысу которого в выдуве найдены два скребка, несколько сечений пластин и отщепов кремня. Скребки концевые, изготовленные из ножевидных пластин, один — двуконцевой. Зачисткой удалось установить, что культурный слой лежит на глубине 0,20—0,30 м от современной поверхности и представляет собой розоватый песок с угольками.

Третье местонахождение — на левом берегу Унжи у дер. Горчуха, расположенной в 1 км от реки на берегу старичного озера. Резец из ножевидной пластины, сечения пластин и отщепы кремня встречались у восточного конца деревни, на берегу ручья. Берег ровный, песчаный, поднимается на 3—4 м над ручьем и окружающей его низиной. Культурный слой не обнаружен.

Единичные отщепы кремня найдены около нижнего конца с. Красногорья, в размыве современного берега Унжи; крупный кремневый скребок и ножевидная пластина — на распаханном поле, в 2—2,5 км выше села; несколько отщепов и ножевидная пластина — на стрелке левого берега Унжи и левого берега р. Неи.

Отсутствие стратиграфических данных и сравнительно небольшое количество находок затрудняют их датировку. Можно предполагать, что нижней датой для первых трех пунктов является эпоха позднего мезолита, верхней датой — неолит.

В Кологривском р-не исследованию подверглись памятники около с. Ильинского. В первом пункте, расположенном в центре села, пробные раскопки показали, что памятник содержит два культурных слоя: верхний лежит сразу под дерновым и представляет собой светло-серый песок с угольками; непосредственно под ним залегает второй слой — оранжевый песок, в котором ранее и была найдена ямочно-гребенчатая керамика. В слое серого песка кремня встречались фрагменты сравнительно толстостенных сосудов без орнамента, а в его верхней части, сразу под дерном — два обломка абашевского сосуда. На втором пункте, который находится у верхнего конца села, удалось выяснить, что находки концентрируются и состоят исключительно из кремневых отщепов различной величины. В одном из таких скоплений насчитывалось более 30 отщепов, за его пределами находок мало.

РАБОТЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ И г. СУЗДАЛЕ

В. П. Глазов

Полевой сезон 1972 года. Была проведена разведка в Юрьев-Польском р-не, в бассейнах рек Сеги и Колокши. В результате выявлены 14 памятников железного века. Близ с. Елох обнаружен курган Золотая Уздечка. Высота его 1,83—2,0 м, диаметр 27—34 м. В центре насыпи — воронкообразная яма глубиною до 1,5 м, в стенках которой обнаружен древесный уголь и фрагменты гончарной древнерусской керамики. Курган расположен на левом берегу р. Колокши. У с. Косьминское на левом берегу р. Колокши обнаружен длинный курган с насыпью высотой 1,2—1,5 м, шириной 4,0—4,5 м и длиной 25 м. В основании насыпи — слой древесного угля. Курган ориентирован по оси север — юг, перпендикулярно к реке. На территории с. Палазино на возвышенном берегу р. Сеги (правого притока р. Колокши) — селище с мощным древнерусским слоем, выходящим на высокий обрыв берега реки. Длина селища около 800 м. Мощность культурного слоя 80 см. В окрестностях с. Семьинское найдена курганная группа из 16 полусферических, высотой до 1,8 м и диаметром до 12—14 м насыпей. В округе этого же села обнаружено городище дьяковского времени с хорошо сохранившимися валами, но со слабым культурным слоем. Это мыс, ограниченный с двух сторон оврагами, а с третьей стороны — южной и напольной, отсекается глубоким рвом до 2—3 м и валами с проездом на территорию городища. На территории городища — курган высотой 3,5, диаметром 32 м.

Неподалеку находится городище древнерусского времени. Периметр валов 870 м. Валы сохранились частично. Мощность культурного слоя 70—110 см. Городище расположено в излучине левого берега р. Колокши, в 200 м к западу от дер. Городище. Следует еще упомянуть о двух селищах близ с. Сельцо-Колокольцево. Селища древнерусского времени, культурный слой 30—60 см.

Подвеска и камень с графитти

В г. Суздале были продолжены раскопки на территории музея деревянного зодчества. Выяснен интересный ремесленный комплекс с четырьмя жилищами. Это полуземлянки столбовой конструкции. Выявлено производственное помещение с остатками горна. Среди находок много гончарной, грубой производственной керамики. Обнаружены лепешковидные крицы, лежавшие на дне горшков, причем дно сосуда предварительно покрыто глиной. Найдено большое количество шлаков как железосодержащих, так и стекловидных. Кроме того, много кусков железной руды, фрагментов гладких и витых стеклянных браслетов, железных ножей, заготовок костяных накладок для рукояток ножей, кованых гвоздей, отходов кузнечного производства. В помещении мастерской найдены остатки глинобитной печи, костяной гребень, бронзовая ажурная подвеска-петушок и камень с графитти, представляющий собой оселок для правки лезвий и игл. Он клиновидной формы. На его поверхности процарапано изображение человеческого лица в профиль в островерхом головном уборе, а сбоку от него — изображение типа иконных горок и лесенок. По материалам комплекс датируется XII—XIII вв. и, очевидно, связан с ремесленной княжеской слободой Суздаля. На донцах горшков часто встречаются стилизованные изображения птиц, свастики, креста в круге.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КАМЕННОГО ВЕКА НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ

Н. Н. Гурина

Верхневолжская неолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования побережья верховьев р. Волги и прилегающих к ней озер: Селигера, Волго, Пено, Вселуг и Стерж. Помимо стационарных работ, на Селигере, Пено и Вселуг проведены разведки в этих районах, позволившие открыть новые памятники. Раскоп площадью 280 кв. м, заложенный на поселении Заболотье II, расположенном на северо-западном побережье оз. Селигер, был расширен, и к настоящему времени на поселении раскопано 786 кв. м.

Культурный слой — темный гумусированный песок, залегающий на глубине 0,10—0,15 м, имел мощность до 0,5 м. В нижнем горизонте прослежено значительное количество очажных пятен, соответствующих врезанным в материк (желтый песок) округлым очагам, иногда обложенным камнями. Слой густо насыщен фрагментами керамики, отщепами кремня, нуклеусами и каменными, преимущественно кремневыми, орудиями. Обращает на себя внимание наконечник постсвидерского типа, на ножевидной пластине, с хорошо выраженным черешком и краевой ретушью по всему периметру.

Особый интерес вызывает набор штампов для орнаментации керамики: округлые в плане, заостренные стерженьки, изготовленные из глины без всякой примеси, очень сильно обожженные, по форме копирующие белемниты. Сильная заглаженность свидетельствует о частом использовании их для нанесения ямочного узора на сосуды.

Найдены также янтарные подвески, шиферное кольцо и кремневая человеческая скульптурка.

В керамике преобладают сосуды, сплошь украшенные близко поставленными отпечатками гребенчатого штампа. Край их прямой, реже S-овидной формы, дно нередко плоское или сильно уплощенное, внутренняя поверхность заштрихована. Некоторые сосуды покрыты слабыми ложнотекстильными отпечатками.

Судя по керамике и инвентарю, значительная часть поселения относится к финальной поре неолита и самому началу металла.

Существенные материалы были получены на поселении Дубовец на оз. Пено. Среди огромного материала, различного, хотя и близкого по времени, хронологически вмещающегося в эпоху неолита, обращают на себя внимание орудия, изготовленные из хорошо ограненных ножевидных пластин — сечения, ножи, скребки, проколки. Керамика типологически различна. Наблюдения над стратиграфией памятника позволяют увязать определенные комплексы орудий с соответствующими типами керамики.

Важные результаты дали исследования стоянки близ дер. Торг на побережье оз. Вселуг и рекогносцировочные раскопки близлежащей стоянки в устье р. Кудь. В раскопе площадью 96 кв. м выявлен красновато-

желтоватый культурный слой мощностью до 0,4 м, залегавший под тонким серым подзолом. В восточной части прослежена отчетливая яма, заполненная культурным слоем с большим количеством находок. Дно ямы выстилала мелкая галька. Это, по-видимому, часть жилого сооружения.

Среди находок кремневые орудия на ножевидных пластинах: ножи, резцы, скребки, постсвидерский наконечник стрелы и пластинки с притупленной спинкой. Керамика в толще культурного слоя отсутствовала. Судя по составу и характеру орудий, поселение у дер. Торг следует датировать мезолитом или, возможно, самой ранней порой неолита.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ СТАРАЯ РЯЗАНЬ

В. П. Даркевич

Работы Рязанской экспедиции сосредоточились в приокской части Южного городища, вблизи Борисоглебского собора. Площадь раскопа 13 увеличилась вдвое (1020 кв. м). Здесь исследованы землянночные и полуземляночные жилища второй половины XII— первой трети XIII в. Полуземлянка 1 в плане прямоугольная (5 × 4,5 м, глубина 0,4—0,6 м). Пол глинобитный, неоднократно подмазывавшийся. В северо-западном углу две ступеньки входа, в северо-восточном — печь, от которой сохранилась подушка обожженной глины. Печь возвышалась на столбиках, перед ней — яма глубиной 0,6 м. В юго-западном углу — лежанка из материковой глины. Стенки полуземлянки были обшиты плетнем, от которого прослежены столбовые ямки и канавки. Полуземлянка перекрывает более раннюю землянку 1а, погибшую в пожаре и засыпанную (4,6 × 3,5 м, глубина 1,2 м). По-видимому, в ее котлован был опущен сруб. В заполнении жилищ найдены стеклянные браслеты и бусины, шиферные пряслица, фрагменты замков, ножи, поливная облицовочная плитка. Интересно донце горшка с клеймом в виде княжеского знака. Полуземлянка 2— прямоугольная (3,6 × 2 м, глубина 0,6 м). С южной стороны вход, в углах и вдоль стен на уровне пола — столбовые ямки и канавки от облицовки типа плетня. Ямы от наземных конструкций имеются в углах вне полуземлянки. Под зольным пятном на полу выявлены ямки (столбики основания печи?). Землянка 3— квадратная (3,2 × 3,2 м, глубина 1,5 м). Вход из четырех ступеней (с востока) вынесен за пределы жилой площади. По его сторонам наклонные выемки от жердей, которые, очевидно, входили в пазы столбов, вкопанных в дно землянки (навес над входом?). От обшивки стен прослежены канавки по периметру жилища и ямы в углах. Хорошо сохранилась глинобитная печь в подбое западной стены. У нее подковообразный под (углублен в стенку на 0,6 м, ширина 0,7 м) и сводчатый верх высотой до 0,4 м (частично осел). Толщина стенок 3—5 см. Выступавшая в землянку часть печи держалась на деревянном возвышении с двумя столбиками. Рядом с землянкой 3 расчищена зем-

лянка XVI в. с развалом глинобитной печи, в конструкцию которой входили обломки кирпичей XII в. В культурном слое и хозяйственных ямах возле жилищ найдены: обломок керамической плитки с рельефным изображением хищного зверя; пуговица в форме розетки, украшенная выемчатой эмалью; фрагменты иранской посуды с росписью люстры (Рей, рубеж XII—XIII вв.); изящный литой крестик, имитирующий зернь. Неожиданна находка бронзового навершия скифского времени, украшенного головками грифонов. К XI— началу XII в. относятся 19 погребений. Покойники были положены на спине, головой к западу (с сезонными

Бронзовое навершие с головками грифонов

отклонениями), руки сложены на животе. В заполнении неглубоких ям следы дерева и гвозди от гробов. Мужские погребения без вещей, в женских встречены золото-стеклянные, серебро-стеклянные и янтарные бусы, проволочные височные кольца с заходящими концами, семилучевые кольца ранних типов, бронзовые перстни, подвеска «конек».

На раскопе 14 продолжено изучение боярской усадьбы, сгоревшей в 1237 г. Прирезки позволили полностью вскрыть глинобитный пол пятистенного здания площадью 12×8 м и остатки его северной стены. Пол частично разрушен усадьбой XVI— начала XVII в. Комплекс датирован московскими монетами 1533—1547 гг. (княжение Ивана IV) и 1620—1626 гг. (Михаила Федоровича). Основная постройка сгоревшей усадьбы — двухэтажная (?) изба, от которой сохранилась подклетная часть без печи (длина стороны север — юг 7 м, заглублена на 1 м). К востоку от нее располагался хозяйственный двор (пол здания XIII в.) с полуземлянкой (3×3 м, глубина 0,9 м). В углах и вдоль стен полуземлянки стояли столбы, забранные жердями или плахами. В слое XVI—XVII вв. много вещей: чернолощеная керамика, серия глиняных свистулек-птичек, ножи, ключи, пряжки, металлические украшения. Стратиграфия раскопа 14 сложна. При постройке наземного дома на рубеже XII—XIII вв. окончательно засыпали землянку первой половины XII в. (раскопана частично, одна из сторон 3 м, глубина 1,4 м). Следовательно, участок к югу от Борисоглебского собора заселили раньше, чем остальную часть Южного городища, что вносит коррективы в историю развития города. В XI в. на этой территории, как и севернее, был грунтовый могильник. К нему относится женское погребение с проволочным височным кольцом.

НОВАЯ СТОЯНКА НА ТУГОЛЕССКИХ ОЗЕРАХ

В. В. Дворниченко, В. В. Сидоров

Произведено обследование местонахождения керамики и кремневых орудий, случайно обнаруженного в окрестностях пос. Туголесский Бор, в районе обширных торфоразработок.

Поселение расположено на болотистой торфяной равнине, простирающейся к юго-востоку от г. Шатуры, между озерами Карасевым и Воймежным.

Поселение представляет собой песчаное всхолмление 50 × 50 м, возвышающееся на 1,5 м над уровнем равнины. С севера на юг холм перерезан узкой осушительной канавой, повредившей культурный слой. Культурный слой хорошо сохранился в основном на окраинных участках, хотя нижний его горизонт прослеживается в центре. Поселение многослойное. Небольшое количество керамики встречено в верхнем слое и в перемытом песке. Кремневые изделия чаще встречаются в верхнем слое.

Собранный материал невелик, но показывает, что мы имеем дело с многослойным богатым памятником, который не миновали последовательные волны смен культур, охватывавшие Мещерскую низменность. По керамике четко выделяются две хронологические группы. Старшая из них — ямочно-гребенчатая льяловского круга.

Вторая группа сложнее. Здесь есть фрагменты с ромбической и лапчатой ямкой, встречающиеся в качестве примеси на стоянках третьего этапа рязанской культуры, но восходящие к ромбической ямке белевской и деснинско-сожской культур.

Присутствует керамика, близкая к лесостепной, выделенная М. Е. Фосс. Встречается волосовская керамика и тонкостенная, хорошо заглаженная фатьяновидная.

Кремневый инвентарь достаточно выразителен. Характерна волосовская кремневая техника: ножи на отщепах, листовидно-черешковые стрелы и копья тех же форм. Много шлифованных орудий из кремня, сланца и диорита (тесла, диски, клин).

В целом ни кремень, ни керамика не выделяют Туголесскую стоянку из круга мещерских поселений эпохи неолита и бронзы, хотя открытие еще одного центра с поселением хорошей сохранности поможет уточнить карту, определить характер взаимодействия племен густонаселенной в эпоху неолита и ранней бронзы Мещеры. Мощный слой, возможно, поможет уточнить на местном материале положение «лесостепной» керамики.

Но есть и оригинальная находка, ставящая этот памятник в особое положение,— бронзовый вислообушный, узколезвийный топор. Он был найден при торфоразработках в районе окраинных участков поселения. К сожалению, более точных обстоятельств находки выяснить не удалось. Тип этого вислообушного узколезвийного топора не характерен для позднего фатьяна. Наиболее близки туголесскому экземпляру топоры «камского» типа, распространенные в Приуралье и Поволжье и связанные, по всей видимости, с абашевской культурой.

Время их существования соответствует сейминскому хронологическому горизонту и не противоречит сосуществованию данной находки с поздними фатьяновскими памятниками. Туголесская находка в настоящий момент — крайний северо-западный пункт нахождения топоров этого типа — является связующим звеном между культурами Приуралья, Среднего Поволжья и бронзового века Верхней Волги.

Кроме того, найдены два диоритовых боевых топора, характерных для поздней фатьяновской культуры. Топоры этого типа широко распространены в памятниках московской и ярославско-калининской групп фатьяновской культуры. Фатьяновские вещи весьма редки в Мещере.

Туголесская стоянка может дать интересный материал по истории Мещеры в эпоху неолита и бронзы.

РАБОТЫ ЯРОСЛАВСКОГО ОТРЯДА

И. В. Дубов

Ярославский отряд Ленинградского государственного университета производил разведочные работы по р. Которосль в Ярославском, Гаврилов-Ямском и Ростовском районах Ярославской обл.

Обследованы городища у деревень Огарев холм и Кундринское, селище у с. Введенское (Введенский погост), курганные могильники у деревень Большое и Малое Тимерево, Петровское, Гончарово, Заячий холм, Творино, Заморино. Для раскопок пригодно только городище, расположенное в 200 м к югу от дер. Кундринское, остальные памятники либо уничтожены, либо раскопаны полностью.

Открыт ряд памятников эпохи раннего средневековья: городище у дер. Козьмодемьянское на левом берегу р. Которосль; курганные группы у деревень Сабельницы, Новое и Старое Петраково, Починок и при впадении в Которосль рек Вондель и Сковородка; одиночные курганы у деревень Семеновское, Березовка, Степанцево. Количество насыпей в группах колеблется от двух до 15. Средние размеры: диаметр 3—5 м, высота до 1 м.

Селище у деревни Большое Тимерево площадью 60 × 150 м расположено на верхней террасе правого берега р. Сечки. На селище собран подъемный материал: лепная и гончарная керамика, арабский дирхем с отверстием для подвешивания. Второе селище (25 × 75 м) находится на противоположном берегу р. Сечки, у деревень Малое Тимерево и Гончарово. Оба селища существовали, по-видимому, синхронно с курганным могильником у деревни Большое Тимерево в IX—XI вв.

Произведено обследование селища у дер. Петровское на берегу р. Шаторки. Собран обильный подъемный материал, среди которого следует отметить многочисленные находки остатков литейного производства — тигли, шлаки, крица, оплавленная керамика, стекло и т. д.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

С. А. Изюмова

Тульская экспедиция Московского государственного университета продолжала раскопки городища у с. Супруты Щекинского р-на.

Работы велись на площадке мыса и на валу. Культурный слой в этой части поселения оказался тонким — 0,1—0,7 м. Обнаружены остатки нескольких жилищ. В одном из них под очажным развалом на глубине 27—38 см найден клад, состоявший из витого серебряного браслета в 2,5 оборота и 16 дирхемов. Шесть монет лежали стопкой внутри браслета, четыре — под ним, а остальные найдены поблизости. Большинство монет имело отверстия для подвешивания.

Предварительная дата его — IX в.

Раскопки северной оконечности вала показали, что сначала на мысу в первой половине I тысячелетия н. э. существовало открытое поселение. В культурном слое под валом обнаружена лепная керамика с примесью известняка с защипным орнаментом по краю венчика и по плечикам, наконечники железных жаловидных стрел. Позднее с напольной стороны мыса был насыпан вал (высота 2,6 м, ширина 6 м) и вырыт ров (ширина около 3 м, глубина 0,6 м). В основании насыпи, ближе к внешнему краю лежали известняковые камни, размерами 0,6 × 0,5 м, 0,4 × 0,25 м и др. По валу шел частокол из бревен и плетень, чьи обугленные остатки прослежены на вертикальных и горизонтальных разрезах. Одновременно с возведением вала площадка поселения была обнесена по краям деревянной стеной.

В конце I тысячелетия, в IX—X вв., поселение погибло.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В ПЕРЕЯСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ

Е. В. Каменецкая, И. Б. Пуришев

Наблюдения за земляными работами в Переяславле-Залесском осуществляла Ярославская научно-реставрационная мастерская. Строительные трассы пересекли южное полукольцо земляного вала, районы бывшего посада и пригородных слобод.

В разных местах Переяславля обнаружен культурный слой XVI—XVIII вв., в котором найдены чернолощеные и мореные сосуды, части муравленных и многоцветных изразцов. На Ростовской улице, которая является участком дороги Москва — Ярославль, прослеживаются четыре яруса деревянной мостовой XVII—XVIII вв.

На правом берегу р. Трубеж обнаружена дренажная система XVII в. в виде выдолбленного из бревна желоба, покрытого березовым «скалом».

Выявлены новые подробности строения земляного вала, полученные при срезе склонов на глубину 1,5—2 м на протяжении 10 м. С внешней стороны вала вскрыты лежащие на материке деревянные конструкции хорошей сохранности. Основу их составляют срубы в три венца, расположенные вдоль вала и приставленные один к другому. Частичная расчистка позволила восстановить план сруба, раздавленного поперечными бревнами на четыре клети. Размер сруба вдоль вала 4 м. Рубка произведена в обло и в режь. Изнутри основания срубов плотно забиты материковой глиной. В качестве строительного материала использован не только дуб, но и осина. В заполнении между бревнами срубов найдены обломки керамики, которая по составу теста и обжигу может датироваться XII в. Таким образом, подтверждается датировка вала, насыпанного одновременно с основанием города.

РАСКОПКИ СТОЯНОК КАМЕННОГО ВЕКА НА р. ВАЗУЗЕ

Л. В. Кольцов

Второй отряд Вазузской экспедиции Института археологии АН СССР проводил раскопки стоянок каменного века в районе дер. Устье Сычевского р-на Смоленской обл.

Первая из них (Устье II) находилась в устье р. Касни, правого притока Вазузы, на высокой пойме. Раскопано 160 кв. м. Получен каменный инвентарь, характерный для раннего неолита: наконечники стрел с двусторонней обработкой и асимметричные (без нее) с хорошо выраженным черешком, скребки концевые и подокруглые, угловые резцы, топоровидные орудия и т. д.

Вторая стоянка — Устье III (Настасьино) — располагалась на высокой 20-метровой террасе левого берега р. Вазузы. На бровке террасы заложен раскоп площадью 176 кв. м. Находки, залегавшие на глубине 0,20—0,70 м, относились к раннему мезолиту. Среди них наконечники стрел на правильных ножевидных пластинах, скребки (главным образом концевые), резцы боковые и угловые, вкладыши, ножи, комбинированные орудия. В культурном слое обнаружен очаг округлой формы диаметром 0,55 м. Он находился в специально вырытой ямке глубиной 0,10 м. Удалось проследить зольное пятно за пределами очага — выброс из него. Интересна находка мастерской — места обработки кремня и двух хозяйственных ям с запасами кремня в них.

Эти находки свидетельствуют о заселении долины р. Вазузы уже в эпоху раннего мезолита. Находки со стоянки Устье II дают представление о характере культуры переходного от мезолита к неолиту времени.

РАСКОПКИ У дер. СОБОЛЕВО

Л. В. Кольцов

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки у дер. Соболево Кимрского р-на Калининской обл. Вскрыто 360 кв. м.

При раскопках стоянки Соболево V встречено несколько кострищных впадин, вокруг которых распределялись находки. Интересно скопление крупных камней, лежавших в виде овала, в центре которого прослеживался зольный слой с большим количеством мелких отщепов и раковин пресноводных моллюсков. В 1,5 м от него обнаружен клад: в небольшой ямке (диаметр 0,30 м, глубина 0,18 м) лежали семь нуклеусов со следами обработки и сломанная заготовка топоровидного орудия — запас высококачественного кремня.

Кремневый инвентарь представлен теми же группами орудий, что были найдены здесь прежде.

Дата стоянки — поздний мезолит.

Впервые в верхнем слое стоянки обнаружены три наконечника стрел сейминского типа.

Продолжались раскопки стоянки Соболево VII, в верхнем слое которой обнаружена сетчатая керамика, а в нижнем — каменные орудия. Вскрыто 72 кв. м. Верхний культурный слой дал только незначительное число фрагментов керамики; в нижнем слое найдены наконечники стрел, резцы ранних форм и пр., позволяющие датировать комплекс ранним мезолитом. Следовательно, его можно считать ранним памятником в районе Соболева.

Разведочные работы у дер. Топорок выявили ряд стоянок каменного века.

РАЗВЕДКИ В ВЕРХОВЬЯХ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

Л. В. Кольцов, Ю. Н. Урбан, Г. В. Харитонов

Верхневолжской экспедицией Института археологии АН СССР и Калининским государственным университетом проведены разведочные работы в верховьях Западной Двины (в пределах Калининской обл.). Обследованы берега оз. Охват, течение Западной Двины от оз. Охват до устья р. Велесы, оз. Вережунь, Ракомле, Дербиж, всего более 130 различных памятников. В расположении памятников выявлена следующая закономерность: поселения каменного века располагались главным образом по берегам озер и рек (Западной Двины и Тороны), а славяно-русские памятники распределялись более или менее равномерно по всей долине Западной Двины.

На стоянках Шарапово III и Романово I, расположенных на протоке, вытекающей из оз. Вережунь и впадающей в Западную Двину (Западнодвинский р-н), обнаружены острия яниславицкого типа. На соседней с ними стоянке Лучки I найдены орудия, аналогичные орудиям со стоянки Крумилево. Яниславицкого типа острие найдено и на стоянке Дербиж V (тот же район).

Среди неолитических памятников наибольший интерес представляют стоянки Острек II на оз. Охват, где обнаружен мощный слой с керамикой, имеющей аналогии в Верхнем Поднепровье. Стоянка Дербиж III своим керамическим комплексом напоминает стоянки, расположенные на Жижицком и Усвятском озерах. На стоянке Дербиж VI обнаружена тонкостенная керамика с гребенчатым орнаментом, напоминающая фатьяновскую. Похожая керамика есть на стоянках Скрабы I, III и Котово (Бельский р-н). Все эти памятники относятся к позднему неолиту и эпохе бронзы.

Из памятников эпохи раннего железа назовем городище в 4 км к югу от дер. Бибирево на р. Велесе (Западнодвинский р-н) с мощным культурным слоем, содержащим штрихованную и гладкостенную керамику рубежа н. э.

Группа славянских памятников выявлена у дер. Синицыно (Андреапольский р-н). Это три селища X—XIII вв. и курганная группа, содержащая различные по форме насыпи. На правом берегу Западной Двины, в 2 км к востоку от дер. Мешково (Торопецкий р-н) зафиксированы две курганные группы. Одна из них содержала 15 уплощенных насыпей, другая — четыре длинных и 14 полусферических, обложенных камнями курганов.

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. И. Комаров

Славянский отряд провел работы в Брейтовском, Гаврилов-Ямском, Некоузском и Тутаевском районах Ярославской обл.

В Тутаевском р-не в 0,5 км к востоку от дер. Новое Родионовского сельсовета, на склоне коренного берега Волги обследовано четыре длинных кургана, открытых ранее Д. А. Крайновым. В 0,7 км к северу от дер. Прошево открыт могильник, состоящий из 27 курганов полусферической формы. В Гаврилов-Ямском р-не обследован Заморинский могильник, зафиксировано 77 курганов.

В Некоузском р-не в 1,5 км к югу от дер. Ильинское открыт могильник, состоящий из 15 курганов.

В Брейтовском р-не открыто два памятника. В 1,2 км к северу от дер. Городище, на отроге коренного левого берега р. Сить обнаружено городище. Культурный слой на нем практически отсутствует.

Возле дер. Турбаново, на левом берегу р. Сить, ниже впадения р. Кремени, расположено Турбановское селище. Шурфом 4×4 м выявлен край жилища срубной конструкции, погибшего от пожара. Наряду с керамикой в жилище найдены ножи, пружинные ножницы и пряслица из розового шифера.

В Себельском курганном могильнике раскопано семь курганов. Погребения совершены в ямах глубиной до 1 м. Только при мужских костяках найдены железные ножи. В кострище одного из курганов обнаружена керамика XIII—XIV вв.

В Кимрском р-не Калининской обл. продолжено исследование второго Пекуновского могильника. Раскопана 54 насыпь. Погребения находились в неглубоких ямах и на горизонте. Некоторые курганы содержали по два и по три погребения. Инвентарь погребений обычный для этого могильника и относится к XI—XIII вв. В одном из курганов найден обломок радимического семилучевого височного кольца.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. А. Крайнов

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР и Управлений культуры Ярославского, Ивановского и Калининского облисполкомов в составе нескольких отрядов продолжала исследования в Ярославской, Ивановской и Калининской областях. Раскопано около 20 памятников эпохи мезолита и неолита, бронзы и железа. В Ивановской и Калининской обл. обследовано около 150 памятников.

В Ростовском р-не Ярославской обл. продолжены раскопки стоянок на торфянике близ с. Караш. В двухметровой толще торфяных отложений стоянки Караш III вскрыто два слоя.

Верхний характеризуется сетчатой керамикой поздняковского типа. В нем обнаружены деревянные настилы от жилых площадок. Нижний слой располагался в слое торфа над песком и в песке и характеризуется ямочно-гребенчатой керамикой. Из находок интересен деревянный идол.

Стоянка Ивановское III (Переславский р-н) расположена в центре Ивановского торфяника на песчаном суходоле, в 500 м к северу от р. Нерли-Клязьминской. Раскоп в 70 кв. м пройден до глубины 2,50 м. Прослежено несколько горизонтов. На глубине 0,45—0,60 м встречены обломки сетчатой керамики, а ниже, до глубины 1 м — фрагменты волосовской и поздней ямочно-гребенчатой керамики. На глубине 1,00—1,20 м располагался слой с ямочно-гребенчатой керамикой, а на уровне 1,20—1,45 м найдены обломки керамики красновато-желтого цвета с тычковым, зубчатым и накольчатым орнаментом. Возможно, они старше ямочно-гребенчатой керамики и датируются, вероятно, IV тысячелетием до н. э. Под этим слоем на глубине 1,45—1,80 м шла стерильная прослойка торфа без

находок. На глубине же 1,80—2,00 м в слое песка найдены кости животных, кремневые и костяные орудия мезолитического облика.

Стоянка Ивановское III представляет значительный интерес, так как здесь мною совместно с Н. А. Хотинским открыта новая ранненеолитическая культура. Обломки глиняной лепной посуды, найденные на глубине 1,20—1,45 м, залегали ниже ямочно-гребенчатой керамики. По составу теста, цвету и орнаменту они отличаются от последней. Подобная керамика найдена на стоянках Шадрино IV, Кухмарь I и в Сахтыше, а теперь обнаружена в четком стратиграфическом положении на стоянках Ивановское III, Ивановское V, Языково и Борника II.

У дер. Слободка Переславского р-на на глубине 0,40 —0,50 м обнаружен культурный слой с керамикой эпохи бронзы, волосовской и ямочно-гребенчатой. Обследованы два разрушенных могильника фатьяновской культуры около дер. Шулец Ростовского р-на и с. Яковцево Борисоглебского р-на.

В Ярославском р-не, у дер. Боровое, на берегу р. Которосли обследована группа курганов. Рядом обнаружена стоянка с кремневыми орудиями без керамики.

В Тейковском р-не Ивановской обл. продолжалось исследование неолитического жилища с четырьмя строительными горизонтами на стоянке Сахтыш I.

На дне жилища первого строительного горизонта около очагов обнаружены развалы сосудов ямочно-гребенчатой керамики, остатки дерева, бересты, коры, плетенок, кремневые, костяные и деревянные изделия. Жилище подпрямоугольно-продолговатой формы, землянючного типа, площадью около 120 кв. м.

Во втором горизонте найдены сосуды с ямочно-гребенчатым орнаментом, остатки деревянных конструкций жилища, очаги, костяные, кремневые и деревянные изделия, кости животных, птиц и рыб. Открыто жилище подпрямоугольной формы, землянючного типа, площадью около 160 кв. м.

Третий строительный горизонт дал позднюю ямочно-гребенчатую керамику.

Четвертый строительный горизонт характеризуется волосовской керамикой с раковинной примесью и поздненеолитической — с примесью песка. Жилище этого времени было прямоугольной формы и полуземляночного типа. Поздневолосовские жилища раскопаны нами на вершине островка.

Уникальными находками являются деревянные ковши (среди них ковш с ручкой в виде гусиной головы), ложки, плетенки, верши, обломки луков, лыж, весел, колотушек, костяные ложки. Интересна находка черепа бобра с торчащим в нем обломком костяного гарпуна. Найдены также янтарные подвески и пуговицы, костяные скульптуры выдры и куницы, кремневые фигурки животных.

В Калининской обл. обследовано несколько фатьяновских могильников. На оз. Тубос, у дер. Иванково, открыто семь неолитических стоянок. На стоянках Иванково I и IV прослежены слои с сетчатой, волосовской и ямочно-гребенчатой керамикой.

О ВСКРЫТИИ ГРОБНИЦ В ПОКРОВСКОМ СОБОРЕ В г. СУЗДАЛЕ

П. И. Куглюковский

Сотрудниками Владимиро-Суздальского музея-заповедника вскрыт ряд погребений, находящихся в подклете Покровского собора одноименного женского монастыря в Суздале.

Покровский собор является усыпальницей монахинь, в миру представлявших знатные царские и боярские роды. С течением времени, в результате многочисленных изменений во внешнем и внутреннем облике монастырских сооружений были утрачены надмогильные плиты. Обследование гробниц производилось с целью выяснения погребального обряда и возможного установления личности погребенных здесь постриженниц (Соломонии Сабуровой, Анны Васильчиковой и др.).

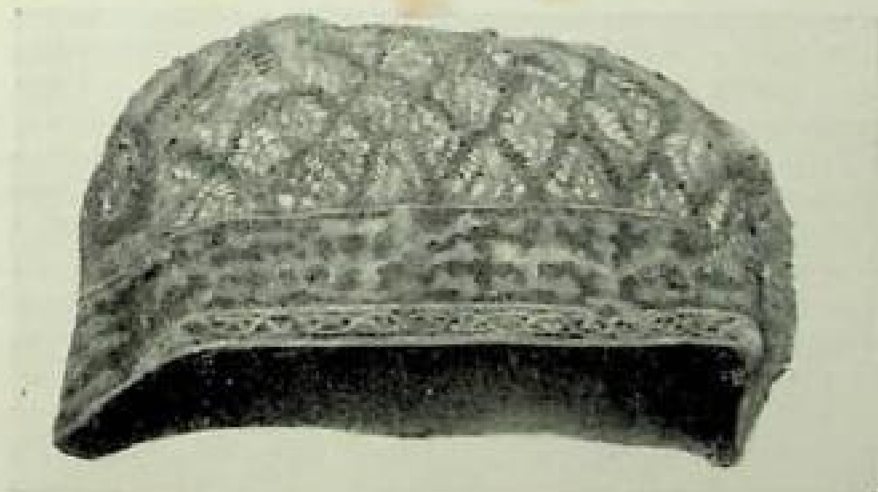
Вскрыто пять могил. Погребения 1 и 2 находились в подклете собора, в последнем ряду у южной стены. Погребения 3—5 располагались в северном подкрылечном помещении, под лестницей, ведущей на гульбище собора. Все они совершены по единому обряду, характерному для монастырских захоронений. Погребения с западной ориентировкой находились на глубине 0,7—1 м в узких ямах, перекрытых каменными плитами. Погребенные лежали в дубовых колодах или в белокаменном саркофаге (погребение 4) в посмертной монашеской одежде, покрытые саваном, с положенными на грудь руками. Сопровождающий инвентарь в могилах не обнаружен. Особый интерес представляют расчищенные в погребениях 2 и 3 накосники хорошей сохранности. Прием шитья золотыми и серебряными нитями на шелковой основе имеет аналогии в царских одеяниях XVI—XVII вв.; орнаментация накосников характерна для XV—XVI вв. Положение покойниц в светском головном уборе противоречит монастырскому канону погребений. Остается предположить, что исключения сделаны для лиц царского дома.

РАБОТЫ СУДЖАНСКОГО ОТРЯДА

А. В. Куза

Суджанский отряд продолжал начатые в прошлом году раскопки городища у с. Горналь на правом берегу р. Псел. С севера и востока к городищу примыкает обширное селище, а за ним располагался некогда значительный — до 400 насыпей, курганный могильник.

Основные усилия были сосредоточены на исследовании юго-западной части памятника и вала. Вскрыта площадь в 1000 кв. м. И на городище и на селище основные напластования относятся к роменскому времени.



Погребение 2п накосник

На первом их подстилает скифский («зольничный») культурный слой, а на втором они перекрыты древнерусскими отложениями XII—XIII вв., которые, однако, не зафиксированы на самом городище.

Обнаружено 16 жилищ-полуземлянок с глинобитными печами. Прослежена планировка поселения; отмечены случаи последовательного наслоения трех жилых комплексов. В некоторых постройках удалось расчистить следы деревянных полов и рухнувших перекрытий. Внутри жилищ и вне их вскрыты различные хозяйственные сооружения: зерновые ямы, погреба и т. п. Выявлены остатки небольшой прямоугольной наземной постройки, на 0,2 м углубленной в материк и, по-видимому, служившей кузницей. Здесь найдены наковальня, зубило, наконечник копья, топор и коса-горбуша. Расчищена также сгоревшая деревянная клеть, примыкавшая к валу и заполненная обугленным зерном.

Исследования на валу во многом меняют установившиеся представления о низком уровне оборонительного зодчества у роменских племен. Вал городища трижды перестраивался. Его основу составляли деревянные конструкции, забитые мелом. После пожаров вал засыпался, внешние скаты облицовывались дубовыми плахами, устанавливались мощные частоколы из дубовых бревен. Для увеличения крутизны склоны городища, за исключением стороны, обращенной к реке, были эскарпированы.

Стратиграфия памятника четкая. Культурный слой расчленяется на три горизонта, которые хорошо соотносятся со строительными периодами на валу и увязываются с большинством жилых комплексов. Это позволяет выделить более ранние и более поздние наборы роменских вещей, прежде всего керамики.

В некоторых раскопах мощность слоя достигала 1,8 м, следовательно, период жизни на городище был достаточно длительным, чему не противоречат и другие данные. Дата верхнего горизонта — вторая половина X в. Ее подтверждают находки серебряных диргемов 60—70-х годов этого столетия и подражания им, обрезанные в кружок, а также пряслица из розового шифера. Почти полное отсутствие гончарной керамики не позволяет завышать датировку. Как и большинство подобных памятников, городище у с. Горналь прекратило существование в конце X в.

В числе находок — многочисленные железные наконечники стрел, наральник, ножи, тигли и глиняные льячки, серебряные и бронзовые украшения, стеклянные бусы, бронзовая ременная бляшка, костяные накладки от сложного лука, костяной кистень или булава, а также сотни проколок, кочедыков и острий из костей различных животных. Поражает обилие амулетов-подвесок: просверленные клыки медведей, волков и лис. Найдены вместе даже четыре челюсти куницы, аккуратно просверленные. По 20—30 штук в одной постройке обнаружены астрагалы с дырками по бокам или в середине, а также с насечками или орнаментальной сеткой. А на одном астрагале были прорезаны буквы «и», «с».

РАБОТЫ НА САРСКОМ ГОРОДИЩЕ

А. Е. Леонтьев

Ростовским отрядом Московского государственного университета проведены раскопки Сарского городища, расположенного в излучине р. Сары, в 15 км южнее Ростова Великого.

Поселение уничтожено гравийным карьером, однако разведкой 1970 г. установлено наличие культурного слоя на площади около 5000 кв. м у подножия холма, на котором оно располагалось. Здесь и был заложен раскоп площадью 152 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 0,25 до 0,55 м; следов распашки и позднейших перекопов не заметно. Находки повторяют типы вещей, известных из коллекции, собранной здесь еще Д. Н. Эдингом. Часто встречается шлак и обломки тиглей; керамика — исключительно лепная.

В нижней части напластований обнаружены остатки полуземлянки. Она представляет собою квадратную в плане постройку (3,6 × 3,6 м), углубленную в материк на 0,3 м и ориентированную углами по сторонам света. С юго-западной и северо-восточной сторон в полость землянки входят две узкие прямые канавки шириной соответственно 0,6 м и 0,3 м, назначение которых пока не ясно. Вдоль стенок жилища прослежены следы шести столбовых ям. В заполнении найдены бронзовая ажурная бляшка круглой формы, обломки оселка, фрагменты лепной керамики, кости животных. Вскрыто также несколько материковых ям округлой формы диаметром до 0,6 м с углистым заполнением.

Результаты работ позволяют предположить существование неукрепленной части поселения, располагавшейся в непосредственной близости от укреплений Сарского городища и составляющей с ним единое целое.

В 200 м к юго-западу от городища, на противоположном берегу р. Сары, у дер. Левина Гора обнаружена насыпь удлиненной формы, напоминающая курганную. Размеры ее по основанию 25 × 13 м, высота 1,6 м. При зачистке стенок старой ямы в насыпи выявлено углубление с гумусированным заполнением.

РАБОТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

П. Д. Либеров, А. П. Шкурко

Воронежская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила раскопки городища у дер. Волошино и провела раскопки курганов в долине р. Потудань у с. Колбино Репьевского р-на Воронежской обл.

Раскоп на городище был заложен с западной стороны раскопа VII 1968 г. Вскрыто 218 кв. м. Здесь стратиграфия та же, что и в центральной

части раскопа VII: почвенный слой, под ним — черноземно-песчаный слой с подстилающим светлым песком, идущим до глубины 0,80 м от поверхности.

Исследованная центральная часть территории городища показывает, что здесь находилось большое помещение, которое могло быть использовано в общественно-ритуальных целях. Находки также подтверждают это предположение (две глиняные человеческие фигурки с отбитыми головами, семь фрагментов глиняных лепешек, крупные фрагменты венчиков лепной керамики, небольшой оригинальный сосудик с горизонтальным и вертикальным резным орнаментом и со свастикой и др.).

В западном краю раскопа, за пределами границ этого помещения открыта землянка (№ 2), которая хронологически не связана с упомянутым ритуально-общественным помещением.

Полагаем, что такое помещение с довольно четкими контурами создано искусственно усилиями людей. Подстилающий песок в открытом, но огороженном помещении был наиболее удобен в любую летнюю погоду для осуществления общественно-ритуальных обрядов.

В долине р. Потудань были раскопаны два кургана эпохи бронзы. Один курган в группе курганов у хут. Сасовки дал шесть погребений, четыре из которых относится к ямно-катакомбному времени (все с сосудами).

Второй курган (высота 3,5 м, диаметр около 30 м) находился на левом берегу р. Потудань близ дер. Прилепы. Его насыпь сооружена в три приема. Древнейшая часть насыпана над основным погребением древнеямного времени. Вторая досыпка связана с одним из четырех погребений катакомбной культуры, расположенных полукругом близ восточного, южного и западного края древнейшей насыпи. Все погребения имели вид подбоев. Это первый случай появления развитых подбойных могил в катакомбных памятниках правобережного Среднего Подонья. Из находок интересна орнаментированная глиняная курильница на четырехлепестковой ножке без отделения внутри и сосуд северодонецкого типа, украшенный горизонтальными рядами отпечатков гребенчатого штампа в елочку. Последняя досыпка кургана связана с шестым погребением, находившимся за пределами отмеченного полукруга. При скорченном костяке, лежавшем на правом боку головой на юг, в прямоугольной яме найдены четыре сосуда и бронзовый черешковый ножичек с подтреугольным лезвием. Среди сосудов выделяется большой острореберный горшок с богатой многоваликовой орнаментацией. Наличие здесь же керамики катакомбных форм делает это погребение особенно интересным в культурном и хронологическом аспекте. Хотя стратиграфически оно и выделяется как позднейшее, вряд ли разрыв с катакомбными погребениями в подбоях был значительным. В одном из них, к сожалению разграбленном, был также найден обломок сосуда с многоваликовой орнаментацией.

РАБОТЫ КИМРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Д. П. Малов, К. А. Смирнов

В Кимрском р-не Калининской обл. экспедиция Института археологии АН СССР и Кимрского музея продолжала обследование археологических памятников.

В районе дер. Пекуново обследованы остатки городища дьяковского времени (в 1932—1933 гг. его исследовал О. Н. Бадер). В настоящее время часть памятника затоплена; верхний участок площадки и оставшаяся часть валов сохранились хорошо.

В районе той же деревни обследованы две курганные группы, исследованные Н. П. Милоновым в 1932 г. В первой группе от 14 насыпей сохранилось шесть (все имеют повреждения); во второй — от 167 курганов уцелело около 100 (некоторые повреждены). Один курган из второй группы был раскопан. Под ним найдены два погребения в ямах. В ногах каждого из погребенных стоял горшок. В одной могиле находились: кресало, нож, пряжка, медные колечки. По форме сосуда и кресала курган следует датировать XIII в.

Следующим объектом исследования стало селище, расположенное около школы с. Богунино и почти полностью смытое р. Волгой (сохранились только небольшие участки культурного слоя). Культурный слой состоял из двух горизонтов: нижний содержал лепную керамику середины I тысячелетия н. э., верхний — славянскую XIV в.

Было продолжено исследование городища Графская Гора, частично разрушенное строительством. В профиле строительной траншеи прослежены два рва и два вала. Оборонительные сооружения городища можно реконструировать следующим образом: площадка была поднята над полем; у ее основания проходили два вала и два рва; на гребне валов, вероятно, был тын. Тын проходил и по краю площадки.

Экспедицией исследовано городище к северу от устья р. Хотчи в урочище Старый Ям. Сохранившаяся часть городища имеет форму правильного полуовала. Площадка ровная, окружена валом и рвом. Городище размывается р. Волгой. Зачистка берегового обнажения показала, что вал городища насыпан из песка и глины, а в его основании лежит слой пережженных камней и углей. В верхней части вала, в зачистке профиля, была прослежена яма от вертикально стоявшего столба: можно предположить, что по гребню вала проходил тын. Датировать памятник, даже предположительно, трудно, так как ни при зачистке, ни при шурфовке не было найдено ни одного предмета.

Были обследованы стоянки на островах Петровских озер в районе деревень Петровское, Остров, Заречье (обследованные О. Н. Бадером в 1932 г.). Все стоянки распахиваются.

РАБОТЫ ВЕРХНЕДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Матвеева

Верхнедонская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Липецким и Елецким краеведческими музеями продолжала работу по исследованию славянских памятников в бассейне верхнего Дона. Проведены разведки по рекам Сосна и Красивая Меча, а также раскопки многослойного памятника на правом берегу Дона у с. Яблоневое Красненского р-на и шурфовки в г. Ельце.

Разведка по р. Сосна проходила от устья реки (дер. Мазанки) до границы с Орловской обл. (дер. Шереметьевка) по обеим берегам. Открыто 15 памятников — от эпохи бронзы до XVII в.

Берега р. Красивая Меча были пройдены от устья реки (дер. Красивая Меча) до с. Сергеевского по левому берегу и от с. Тютчево до с. Баровцево по правому берегу. Открыто восемь памятников, относящихся к эпохе бронзы и славянскому времени.

Стационарные работы продолжались на поселении I у с. Яблоневое. Здесь заложены три раскопа. В раскопе 3 вскрыты остатки жилища третьей четверти I тысячелетия н. э. Жилище прямоугольной формы разрушено карьером с южной стороны и углублено в материк на 20 см. По периметру стенок прослежены остатки обгоревших бревен; в центре жилищ, несколько ближе к западной стенке, расчищено зольное пятно. В жилище найдены фрагменты лепных сосудов и два конуса. Здесь встречены также фрагменты сосудов эпохи бронзы и мелкие обломки славянской керамики XII—XIII вв.

В раскопе 2 вскрыто наземное жилище XIII в. размером 4×4,20 м, с подпольной ямой (2 × 2,7 м), углубленной в материк на 0,30 м, с остатками обгоревших деревянных конструкций. В жилище найден обломок гладкого стеклянного браслета и фрагменты гончарных сосудов.

В 500 м вниз по течению Дона, на высоком берегу, отделенном от поселения I старым глубоким оврагом, открыто поселение 2, относящееся к XII в. Мощность культурного слоя 40—50 см. Здесь же находится кладбище, одновременное поселению. Захоронения совершены по христианскому обряду, но еще с остатками языческой тризны.

В г. Ельце заложен шурф размером в 60 кв. м на предполагаемом месте древнего города на Кошкиной горе. Слой в шурфе оказался перекопанным городским кладбищем XVIII в. на всю глубину. Среди керамических находок встречаются фрагменты сосудов XII в. и обломки лепной посуды эпохи бронзы.

РАБОТА ШУЙСКОГО ОТРЯДА

Е. М. Молодцова

Шуйский отряд Верхневолжской экспедиции Ивановского краеведческого музея и Ивановского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры продолжал исследование разрушаемых стоянок в окрестностях с. Мордовского Южского р-на Ивановской обл. Стоянки расположены на дюнах, в пойме правого берега р. Тезы, идущих параллельно берегу и старице реки.

Раскоп (104 кв. м) на стоянке Мордовское 4 прирезан к южной стенке прошлогоднего раскопа. Мощность культурного слоя колебалась от 0,25 до 0,4 м, а в жилище до 1 м. Стратиграфия раскопа выглядит следующим образом: под дерновым слоем залегал культурный слой в виде песка, интенсивно окрашенного в черный цвет, с вкраплениями угля, и серого песка, подстилаемого коричневым песком с железистыми включениями.

На вскрытой площади раскопа обнаружено жилище полуземляночного типа, почти круглой формы (6,0 × 5,7 м). В центре его очаг (1,0 ×0 ,80 м) и несколько зольников небольших размеров. На стоянке обнаружены еще два кострища овальной формы и два — почти круглой формы.

Раскопки дали большое количество каменных орудий, а также четыре фрагмента толстостенной керамики, с примесью крупной дресвы в тесте, без орнамента. Среди орудий — скребки, резцы, проколки, скобели, ножи, топорики, наконечники стрел и пр. Самую многочисленную группу изделий составляют ножевидные пластины и орудия, изготовленные на пластинах. Кремневый инвентарь дает возможность отнести стоянку к развитому мезолиту, а керамику — к более позднему времени.

На стоянке Мордовское 6 вскрыта площадь 216 кв. м. Сразу под дерном до глубины 0,35 м, а местами до 0,60 м найдены кремневые орудия, большое количество отщепов и осколков, нуклеусы, небольших размеров куски кремня, каменные отбойники и шлифовальные плитки. Преобладают ножевидные пластины, микропластинки и орудия из них — наконечники стрел, скребки (главным образом концевые), резцы (угловые и боковые), ножи, скобели. Интересна небольшая каменная плитка с геометрическим узором и два массивных скребла.

Было продолжено исследование жилища, обнаруженного раскопками прошлого года. Оно имеет почти круглую форму (6,0 × 5,8 м), полуземляночного типа. В жилище прослежены два очага и три отопительных зольника (диаметром от 0,36 до 0,64 м). Первый очаг имел подпрямоугольную форму (0,72 × 1,12 м); в заполнении — крупные угли и куски не сгоревшего дерева, зола и много жженых камней. Частично вскрыто второе жилище. Это углубленное в землю сооружение четырехугольной формы. В нем прослежены небольшое кострище и пять отопительных зольников. У восточной стенки жилища — выкладка из крупных камней. Третье жилище неправильной овальной формы (12,8 ×6 ,0 м). В нем

обнаружены два кострища, очаг и четыре хозяйственные ямы. Очаг выложен крупными камнями.

Продолжались раскопки на стоянке Завьялка. Раскопанная площадь составила 120 кв. м. Мощность культурного слоя от 0,35 до 0,55 м, а местами до 0,85 м. Вскрыто два жилища круглой формы. Почти в центре первого жилища прослежен очаг, обложенный крупными камнями. Рядом лежали полировальная плита, отбойник, несколько кусков кремня и шлифованное долото. В заполнении второго очага найдено несколько кремневых отщепов и кусок жженого кремня. Прослежены две хозяйственные ямы с обломками керамики с примесью крупной дресвы в тесте. В центре второго жилища — очаг и два зольника. На северном участке раскопа обнаружено погребение. Умерший лежал на спине, головой на юго-запад, с руками, согнутыми в локтях; колени также слегка согнуты.

В результате раскопок получен большой материал: всевозможные изделия из камня, отходы производства и керамика. Разнообразием форм и высоким качеством обработки отличаются наконечники стрел и копий, сверла, скребки, долота, тесла и топоры.

Сосуды в основном большие с прямым и слегка отогнутым наружу венчиком, круглодонные. В тесте встречается примесь песка, шамота, но преобладает крупная дресва. Орнамент разнообразен, часто покрывает не всю поверхность сосуда и образует узоры из геометрических фигур (треугольники, ромбы).

Отрядом произведены раскопки почти разрушенной неолитической стоянки Борщика 2 в с. Мыт Пестяковского р-на. Стоянка расположена в 300 м к юго-западу от погоста, на песчаном возвышении первой надпойменной террасы левого берега р. Лух. Раскопано 100 кв. м. Мощность культурного слоя 0,40—0,60 м. В верхнем горизонте (глубина 0,20 м) прослежены четыре кострища, очаг и четыре зольника. В следующем горизонте (глубина 0,20 м — 0,40 м) обнаружены три зольника больших размеров и кострище овальной формы (1,4 м×0,80 м). В восточной части кострища выкладка из крупных камней. Зафиксированы скопления керамики. Кремневый инвентарь чрезвычайно разнообразен: наконечники стрел, сверла, ножи, ножевидные пластинки, резцы и пр. Интересна находка кремневой фигурки, изображающей головку птицы, с выемкой для подвешивания. Найдено несколько шлифовальных плит, отбойники, заготовки орудий, куски кремня и множество обломков ямочно-гребенчатой керамики (около 3000).

РАЗВЕДКИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. П. Пахомов, А. А. Молчанов

Были продолжены работы по выявлению славянских поселений у южных границ Москвы. У дер. Мисайлово Ленинского р-на на мысу между двумя оврагами находятся остатки интенсивно разрушающегося славянского селища XIII—XVII вв. площадью около четверти гектара. Среди собранного здесь подъемного материала — фрагменты керамики различных типов, две лопасти от вятических височных колец, сердоликовая бусина.

В 2 км к востоку от дер. Мисайлово на полуразрушенном мысу оврага против дер. Мамоново прослеживаются остатки культурного слоя с включениями железных шлаков и фрагментами поздней керамики XVII—XVIII вв.

В 1 км к югу, на распахиваемом поле у склона оврага (юго-западнее знаменитого дворцового села XVI—XVII вв. Острова) на площади примерно в 1 га обнаружены следы селища, предварительно датируемого XV—XVIII вв. Из находок, кроме большого количества разнообразной керамики, в том числе и полихромной поливной, следует отметить очажные камни, точильные бруски, подковы (одна из них XVI в.), детали замков, железные гвозди, серебряную копейку времени Ивана Грозного (1536—1547 гг., с монограммой ФС) очень хорошей сохранности, обнаруженную среди обломков чернолощеного сосуда.

РАБОТЫ В ДОЛИНЕ р. ПРОНИ

Г. Ф. Полякова, М. В. Фехнер

Закончены охранные археологические раскопки в г. Пронске и его окрестностях, которые проводились в течение четырех лет Государственным Историческим музеем совместно с рязанскими научно-реставрационными производственными мастерскими и Рязанским областным музеем.

Основным объектом исследования этого года являлось городище Гневна, расположенное на левом берегу р. Пралин при впадении ее в р. Проню, в 500 м к северо-востоку от древней Пронской крепости. Вскрыта площадь около 200 кв. м. Культурный слой мощностью 1,20—1,50 м был насыщен многочисленными обломками глиняной посуды, изделиями из кости, железа, бронзы и стекла. Обнаруженный материал свидетельствует, что в последние века до н. э. и примерно до V в. н. э. здесь жили племена городецкой культуры. Затем в течение нескольких веков городище было необитаемо. Жизнь на нем возродилась в конце I тысячелетия н. э., с приходом славян.

Поселение на Гневне было разрушено во время нашествия татаро-монгол на Русь, о чем свидетельствуют следы пожарища XIII в., вскрытые раскопками. После этого поселение, вероятно, перестало существовать, так как на памятнике не встречены находки, датируемые позже XIII в. В XIV—XV вв. западная часть горы Гневны была занята бескурганным могильником.

РАБОТЫ ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Т. Б. Попова, С. В. Студзицкая

Окская археологическая экспедиция, организованная Государственным Историческим музеем и Рязанскими реставрационными мастерскими, исследовала памятники эпохи бронзы под г. Рязанью.

Велись раскопки грунтового могильника Фефелов Бор у дер. Канищево. Вскрыта площадь в 240 кв. м. В слабо насыщенном и сильно перемешанном культурном слое обнаружено 21 захоронение. Раскопки показали, что грунтовый могильник занимает площадь, ограниченную прибрежной полосой и тянущуюся вдоль края останца, обращенного в сторону р. Быстрицы; в глубь дюны могильник не расширяется. Все погребения делятся на захоронения в культурном слое и захоронения в материке. Погребальные ямы, лежащие в культурном слое, прослеживаются слабо. Более четко прослежен погребальный обряд захоронений, ямы которых прорезали культурный слой и углублялись в материковый светло-желтый песок.

В исследованных могилах в большинстве случаев погребальный обряд устойчив. Большинство могил ориентировано на северо-восток или северо-северо-восток. Сохранность костяков плохая; они лежали на дне могильных ям скорченно на левом боку, руки располагались перед лицом Около могил — остатки ритуальных костров и разбитых сосудов. На дне могил обнаружены остатки тлена, вкрапления угольков и золы. Погребальный инвентарь состоял главным образом из керамики (в головах или ногах — один-два глиняных сосуда). Кроме того, найдены: бронзовое шило с костяной рукояткой, височное кольцо в полтора оборота и кремневые орудия. Кроме могил с трупоположением, найдены три погребения с трупосожжением на стороне. Сильно кальцинированные кости лежали небольшой кучкой на дне могильной ямы, причем около них стояли сосуды, перевернутые вверх дном.

Обнаруженная в могиле керамика типична для поздних памятников поздняковской культуры. Это сосуды различных баночных форм, покрытые орнаментальной полосой под горлом и плечиками. Узоры, сделанные нарезкой, ямками, зубчатым и другими штампами, составляют орнаменты в виде треугольников и различных полос. Почти все сосуды имеют нарезной или зубчатый орнамент по венчику. Среди сосудов выделяется один,

необычный по форме и выделке. Это чаша с узким дном, широким устьем и небольшим носиком. Его поверхность прилощена. Этот «чайник» был найден внутри другого обычного поздняковского горшка, и его одновременность и принадлежность к памятникам поздняковской культуры несомненна.

Предварительный анализ материала позволяет сравнивать исследуемый могильник с поздними памятниками поздняковской культуры. Ближайшие аналогии погребального обряда и инвентаря можно видеть в могильниках Дикариха на Плещеевом озере и Черная Гора на р. Пре.

РАБОТЫ БОРИСОВСКОГО ОТРЯДА

И. Г. Портнягин

Борисовский отряд Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР и Калининского областного краеведческого музея исследовал селище Белый городок у с. Нижние Пороги Лесного р-на Калининской обл.

Селище, в значительной степени разрушенное наводнениями р. Мологи и распашкой, тянется узкой полосой (30—60 м) вдоль левого берега Мологи на 250 м. Площадь раскопов составила 153 кв. м. Прослежено два культурных горизонта. В верхнем, в слое черной гумусированной супеси мощностью до 0,3 м, встречаются древнерусские находки: изделия из камня и железа, украшения, керамика как лепная с примесью крупной дресвы, так и круговая, с волнисто-линейным орнаментом. Выявлено несколько очагов, кострищ и хозяйственных ям, в заполнении которых найдены фрагменты керамики, кости животных и чешуя рыб. Второй горизонт, мощностью 0,10—0,35 м, дал незначительное количество находок неолитического времени.

В раскопе 2 (на западной окраине селища), в месте наибольшего скопления отходов металлургического производства, обнаружен развал железоплавильной печи. Горн диаметром 0,4 м был заполнен железным шлаком. Здесь найдены десятки керамических ошлакованных сопел и криц.

Полученный материал позволяет датировать древнерусский горизонт памятника X—XIII вв. н. э., неолитический — концом III — началом II тысячелетия до н. э.

Разведки, проведенные по р. Сереже (Торопецкий р-н Калининской обл.), выявили курганные группы у деревень Песчанка, Зеленый Бор, Касилово, Красноселье (всего девять пунктов), городище эпохи железного века у дер. Касилово, селища у озер Наговье и Подборное.

БАРКОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ПОД г. ПЕНЗОЙ

А. Д. Пряхин

Экспедиция Воронежского университета продолжила исследование памятников абашевской и срубной культур в лесостепных районах Подонья и Поволжья. Основной объект раскопок — почти полностью разрушенное Барковское поселение эпохи поздней бронзы на р. Суре в окрестностях г. Пензы. На поселении вскрыта площадь в 736 кв. м, где выявлен культурный слой мощностью до 0,8 м.

На наиболее высоко расположенных участках поселения (раскопы 1 и 3) значительная по мощности нижняя часть культурного слоя свидетельствует о местонахождении здесь поселка абашевской культуры. Выше встречались преимущественно материалы срубной культуры. На расположенном ниже раскопе 2 материалы абашевского времени отмечены только в самом основании культурного слоя, основная же часть культурного слоя дает основание полагать о расположении здесь поселка срубной культуры. Интенсивность насыщения слоя материальными остатками обеих культур далеко не одинакова: удалось выделить более 300 сосудов срубной культуры и всего лишь 65 сосудов абашевской. В наслоении периода срубной культуры повсеместно засвидетельствованы следы пожара, причем в слое с золой встречены и обломки сосудов абашевской культуры. Это позволяет предполагать сложный характер взаимоотношения обеих массивов населения в период существования Барковского поселка срубной культуры.

В слое с керамикой абашевской культуры найдены кремневые нож, наконечник стрелы, обломок фигурки рыбы (?), кварцитовые орудия, серия пестов и курантов, обломок зооморфного изображения из обожженной глины и т. д. Еще более многочисленны индивидуальные находки из прослойки времени поселка срубной культуры, из которых наибольший интерес представляют обломки глиняных моделей колес и обломок стилизованной головы животного.

Ко времени абашевской культуры относятся две значительного размера полуземляночные постройки, одна из которых жилого характера, а также серия хозяйственных и столбовых ям. На полу жилого помещения, кроме керамики и костей, встречены односторонний бронзовый нож, имеющий выпуклую спинку, и обломок головки лошади из обожженной глины. На дне одной из хозяйственных ям найдены своеобразные «кирпичи» из обожженной глины, имеющие почти квадратную форму.

Ко времени поселка срубной культуры относятся четыре раскопанных полностью и два вскрытых частично полуземляночных помещения и значительное число хозяйственных ям.

Одновременно произведено обследование других поселений эпохи поздней бронзы на территории Пензенской обл. (Бессоновское, Красный Восток, Куракино). Кроме того, велись раскопки на поселении срубной культуры Менделеевское-1 на р. Песчанке в черте г. Воронежа, вскрыт одиночный курган позднеабашевского времени у пос. Анна на р. Битюг и обследованы поселения эпохи бронзы на р. Воронеж и ее притоках.

РАБОТЫ КУРСКОГО ОТРЯДА

А. И. Пузикова

Курский отряд ИА АН СССР проводил разведочные работы. Для выяснения культурной и хронологической принадлежности памятников, а также для установления целесообразности их дальнейших широких исследований было осмотрено и прошурфовано 15 городищ на р. Сейм и его притоках — Свапе, Прутище, Котлинке, Снагости. Выяснилось, что два городища относятся к юхновской культуре (Тимохино и Гапоново); два — к роменской (Жидеевское и Юрасовское); пять связаны со скифообразными культурами (Шестопаловское, Шатохинское, Черемошкинское, два городища у с. Тураевки); остальные шесть представляют собой памятники со слоями скифской, юхновской и роменской культур. Для раскопок было выбрано городище Переверзевское I, расположенное в 20 км к северу от г. Курска на правом берегу р. Тускари. Городище открыто Ю. А. Липкингом в 1955 г., шурфовалось им, а также разведочной группой Института археологии АН СССР в 1969 г. Шурфовка показала наличие мощного (от 0,60 до 1 м), хорошо насыщенного культурного слоя, относящегося к скифской и юхновской культурам.

Городище с севера, востока и юга ограничено двумя глубокими оврагами и поймой р. Тускарь; с запада укреплено валом и рвом, сильно оплывшими, распаханными, но еще заметными. Площадка городища имела ровную задернованную поверхность, слабо понижающуюся в сторону поймы реки. Было заложено три раскопа, общей площадью 338 кв. м. Два раскопа (I и III) в центральной и восточной частях городища показали, что эта площадь была интенсивно заселена в славянское время (XVII в.), а слой эпохи раннего железа почти полностью уничтожен более поздними застройками и распашками. Наиболее интересным оказался раскоп II, заложенный в северной части городища. В раскопе обнаружены остатки фундамента стены шириной 1,6—2,40 м, шедшей в направлении юго-запад — северо-восток. В забутовке стены и вдоль нее с обеих сторон шли ряды столбовых ямок и канавка — остатки каких-то деревянных конструкций. Бытовой материал представлен керамикой, изделиями из железа (ножи, шилья, долото, обломки серпов), бронзы (небольшая стамеска, браслет, привески в виде колечек в полтора оборота, булавки), кости и камня (проколки, ложка, зернотерки, пращевые камни, оселки, терочники). Довольно разнообразны поделки из глины: пряслица и грузила различных форм, фигурки птичек, рогатые кирпичи, блоки. Предварительная дата городища — V в. до н. э.

СМОЛЕНСКАЯ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

П. А. Раппопорт, Е. В. Шолохова

Экспедиция вела раскопки двух памятников древнего смоленского зодчества — церкви бывшего Троицкого монастыря на Кловке и церкви в устье р. Чуриловки.

Троицкий монастырь известен в письменных источниках с начала XVII в. В 1633 г. церковь этого монастыря была взорвана во время русско-польской войны. Постепенно руины его приобрели вид земляного холма. Никаких сведений о характере сооружения и времени его возведения не имелось. Раскопки показали, что церковь Троицкого монастыря представляла собой крупное сооружение, очень близкое по схеме плана и архитектурным формам знаменитой Свирской церкви. Церковь имела прямоугольные снаружи боковые апсиды, притворы и сложнопрофилированные пучковые лопатки. Ширина храма с притворами достигала почти 26 м. Кирпичные стены сохранились всюду на высоту не менее 1 м. От внутреннего убранства остались только фрагменты — куски штукатурки с фресковой росписью, обломки поливных керамических плиток пола (в том числе несколько фигурных). Найден небольшой кусок листового свинца от кровли. Удалось выяснить некоторые особенности создания этого сооружения.

Значительные размеры здания, сложность его композиции и богатство внешнего декора свидетельствуют о том, что церковь Троицкого монастыря представляла собой один из наиболее выдающихся памятников древнего смоленского зодчества. Время ее сооружения — конец XII в.

Одновременно проводились раскопки церкви, расположенной в частном саду у устья р. Чуриловки (эта постройка была вскрыта при планировке участка в конце XIX в., однако ее описание было сделано крайне дилетантски). Раскопки выявили остатки здания очень плохой сохранности. Стены и даже фундаменты во многих местах полностью уничтожены или перебиты поздними погребениями. Значительные участки стен найдены лежащими плашмя. Тем не менее удалось обнаружить все существенные элементы, необходимые для реконструкции плана. Это была сравнительно небольшая церковь (11,5 × 15 м) с полукруглой центральной апсидой и двумя боковыми апсидами, имевшими снаружи прямолинейные очертания. Церковь четырехстолпная; восточная пара ее столбов имела соединение со стенками, разделяющими апсиды. Восточные столбы в плане квадратные, западные — восьмиугольные. На одном из упавших кусков стены удалось выявить профиль многоуступчатой пучковой лопатки. Найдены также фрагменты штукатурки с фресковой росписью.

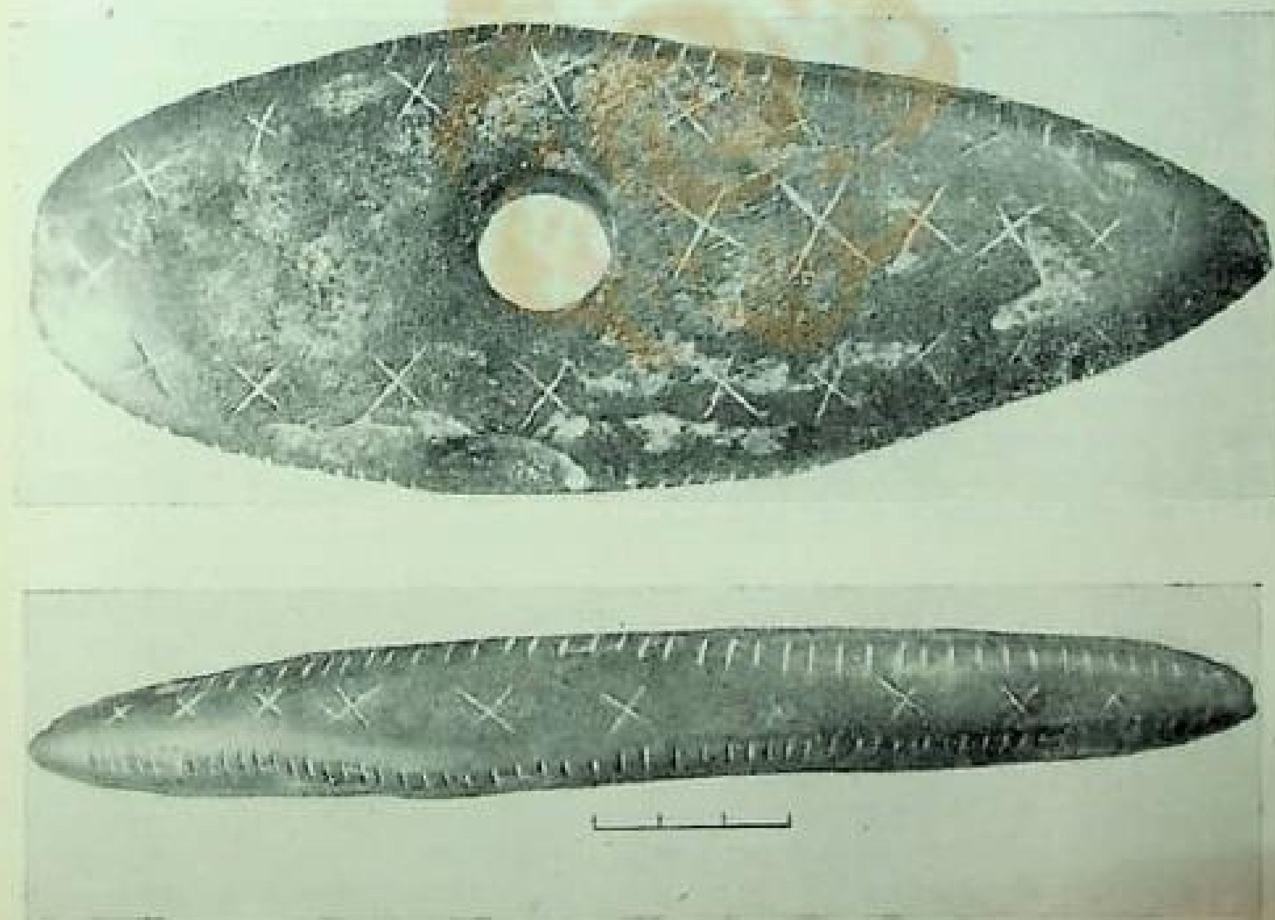
Церковь на р. Чуриловке — очень своеобразный вариант древнего храма. Ее раскопки значительно пополняют наши сведения о разнообразии форм памятников смоленской школы зодчества. Здание относится к концу XII — первой половине XIII в.

ТОРФЯНАЯ СТОЯНКА НА р. ШЕРНЕ

В. М. Раушенбах

Государственный Исторический музей продолжал исследования древних поселений в Киржачском р-не Владимирской обл. Проводились раскопки Зареченской торфяной стоянки. На высоком левом берегу р. Шерны в 1 км к северу от дер. Заречье расположено древнее поселение Заречье I, раскопки которого производились Е. И. Диковым. Внизу, в пойме, он обнаружил отложения торфа с находками археологических материалов и назвал это Зареченской торфяниковой стоянкой.

На торфяниковой стоянке вскрыта площадь в 138 кв. м. Археологические находки обнаружены в слое лесного торфа, перекрытого мощными до 100—110 см толщины отложениями суглинков. Под слоями суглинков отложения торфа достигали 2 м толщины, археологические же находки прослежены только в верхних горизонтах торфа на глубине от 1 м до 190—200 см. Нижний слой торфа без находок. На глубине 300—320 см начинаются отложения серо-зеленого сапропеля. Так как поселение рас-



Орнаментированная мотыга. Вид сверху и сбоку

полагалось на самом берегу реки, то слои торфа залегали ниже современного уровня реки и поэтому были чрезвычайно сильно обводнены, что не позволило исследовать его нижние горизонты и отложения сапропеля. Культурный слой сильно насыщен ветками, палками и щепой. По всей площади раскопа прослежены обломки бревен, куски толстой бересты, колья. Уловить какую-либо закономерность в расположении древесных остатков не удается. Острые концы кольев затесаны мелкими срезами, явно сделанными каменным орудием.

В одном из участков на глубине 190 см в торфе, в слое лесного мусора, обнаружена затылочная часть человеческого черепа. На этом же уровне в соседнем квадрате найдено четыре фрагмента керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом.

Археологические материалы с торфяниковой стоянки представлены очень небольшим числом кремневых орудий и многочисленной керамикой. Керамика состоит из фрагментов сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом, типичным для поселений льяловской культуры. На всей площади раскопок обнаружено всего несколько фрагментов керамики белевской и волосовской культур, причем все они найдены в самых верхних горизонтах торфа.

Керамика льяловской культуры весьма разнообразна по своей орнаментации. Керамика с ямочно-ногтевым узором раннего времени найдена в сравнительно небольшом числе. Основную группу составляют фрагменты сосудов, орнаментированных ямками и различными вариантами оттисков гребенчатого штампа.

Среди элементов орнамента встречены также и оттиски перевитой веревочки. По своим типам керамика этой стоянки ближе всего керамике самой льяловской стоянки и может быть датирована не ранее середины III тысячелетия до н. э.

Не исключено, что первое поселение возникло именно здесь, по берегу р. Шерны, и по берегу высохшей в дальнейшем протоки, и было основано племенами льяловской культуры.

Позднее, с общим изменением климата, повышением уровня вод в реках, население перешло на расположенный рядом мыс (Заречье I), где и прожило до прихода племен волосовской культуры, т. е. до конца III — начала II тысячелетия до н. э.

ОРНАМЕНТИРОВАННАЯ МОТЫГА

А. Х. Репман

При спрямлении русла р. Осеченки в 3 км вниз по течению от дер. Ляпунихи Вышневолоцкого р-на Калининской обл. рабочими было найдено каменное орудие.

Орудие изготовлено из темно-серого сланца и имеет вытянутую ромбовидную форму, приостренный рабочий и закругленный обушный конец. Размеры орудия: длина 21,3 см, ширина 8,2 см, толщина от 2,4 до 2,8 см. На расстоянии 12,5 см от рабочего конца находится круглое, сверленое с двух сторон отверстие (21 мм), стенки которого заполированы. На рабочем и обушном конце имеются выщербины.

Верхняя плоскость орудия орнаментирована крестами: по центральной оси — семью, по левому краю — девятью и по правому десятью. По боковым ребрам идут насечки: слева — 42, справа — 48. По левой боковой стороне, ниже насечек расположены в линию 10 крестов, а по нижнему ребру — еще 67 насечек. На нижней плоскости рабочей и обушной частей — три неглубоко прорезанных креста. На нижней обушной части нанесен ряд параллельных линий, расположенных под углом к длинной оси орудия и пересекающихся с другим рядом линий, образуя сетку орнамента, имитирующего плетение. Слабые следы такой же сетки заметны на острие рабочей части. Можно допустить, что сетка служила разметкой к насечке крестов, хотя на верхней плоскости следы сетки отсутствуют.

Рабочий конец, кресты и насечки на нем носят следы заполированности. Возможно, орудие имело ритуальное назначение, и в этом случае кресты и насечки могли иметь какое-то смысловое значение.

Стоянки с подобными, но неорнаментированными орудиями датируются периодом позднего неолита или даже эпохой бронзы.

РАСКОПКИ ВЯТИЧЕСКИХ КУРГАНОВ

Р. Л. Розенфельдт

На р. Рожае к востоку от дер. Пузиково Подольского р-на Московской обл. были исследованы восемь курганов в трех курганных группах. Обряд захоронения — трупоположения в ямах, головой на запад. В женских погребениях найдены вятические семилопастные и перстеобразные проволочные височные кольца, проволочные браслеты, пластинчатые и решетчатые перстни, стеклянные и хрустальные бусины, остатки тканей, круговые горшки и миска с клеймом на днище. При мужских костяках были ножи и поясные кольца. Курганы датируются XII—XIII в.

Продолжены исследования курганов в группе у с. Семивраги в Домодедовском р-не, где раскопаны две насыпи. В одном из курганов, в женском погребении, найдены вятические семилопастные височные кольца, из которых одно с дополнительным орнаментом на лопастях, перстни и проволочная плетеная гривна с пластинчатыми концами. Погребение датируется первой половиной XIII в.

Одновременно велось обследование археологических памятников в Клинском, Дмитровском, Раменском и Подольском районах Московской обл. Открыты новые курганные группы и славянские селища домонгольского времени.

БРОНЗОЛИТЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ

В. П. Сагайдак

Левобережный Донской отряд экспедиции Воронежского университета раскопом площадью 590 кв. м исследовал Мосоловское поселение, расположенное в 2 км к востоку от одноименного села Аннинского р-на Воронежской обл.

Поселение площадью 250 × 200 м занимает высокий мыс левого берега р. Битюга. Мощность культурного слоя 0,6—0,8 м. На поселении срубной культуры исследована бронзолитейная мастерская. Она представляла собой полуземлянку почти правильной прямоугольной формы (8,5 × × 19 м), ориентированную длинными стенками по линии северо-запад — юго-восток. Со стороны реки в постройку вел небольшой ход в виде углубления длиной 1,5 м и шириной 1 м. Пол ровный, слегка понижающийся к центру, подмазан глиной. О деревянной конструкции наземной части постройки свидетельствуют столбовые ямы. В средней части котлована обнаружены ямы хозяйственного или производственного назначения.

В заполнении котлована и на прилегающей площади раскопа помимо многочисленных фрагментов керамики обнаружено свыше 140 обломков и несколько целых глиняных литейных форм, одностворчатых и двустворчатых. Последние численно преобладают. Большинство литейных форм служило для отливки вислообушных топоров срубного типа. Встречаются формы для отливки серпов, ножей, плоских тесел, круглых в сечении прутьев и т. д. Найдено также несколько плоских крышек из обожженной глины, служивших для накрывания одностворчатых форм. На некоторых крышках видны отпечатки отлитых орудий. В заполнении котлована обнаружены бронзовые капли и сплески, многочисленные фрагменты ошлакованной керамики, несколько плавильных чаш с носиком для слива, каменные песты и молоты, а также изделия из бронзы: долото с несомкнутой втулкой, подвеска из тонких свернутых в трубочки бронзовых листов, крюк с полой втулкой и скобой для скрепления с древком, обломок ромбического в сечении колечка и т. д.

Очевидно, эта постройка — бронзолитейная мастерская срубного времени. Отсутствие очага указывает на то, что выплавка металла производилась за пределами мастерской.

В 10—12 м к югу от мастерской обнаружены три захоронения. Костяки положены на спину и ориентированы головами на юг (погребения 1 и 2) и юго-восток (погребение 3). Сохранность костяков хорошая, сопровождающего инвентаря почти нет, если не считать обломка формы для отливки вислообушного топора, найденного в области грудной клетки костяка из погребения 3.

ТРОСТЕНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. В. Сидоров, И. М. Балинский

Московский областной краеведческий музей и Московский областной совет Всероссийского общества охраны памятников продолжили исследование памятников Тростенского оз. в Рузском р-не. На озере найдена стоянка мезолитического времени с ненарушенным культурным слоем. Она расположена на Дальнем (Семенковском) острове, в 1 км от берега и занимает практически весь остров — около 3—4 тыс. кв. м. Слой белой супеси (12—35 см) залегает на моренной глине. На поверхности собраны и поздние материалы: шлифованное тесло, фрагменты льяловской керамики и др. В раскопе площадью 30 кв. м. найдено более 70 орудий. Преобладают массивные боковые резцы с ретушированной выемкой на конце; много концевых скребков; резцы на отщепах и короткие скребки единичны. Встречаются наконечники алтыновского типа, массивные острия с крутой ретушью. Интересен нож с притупленным обушком. Стоянка может относиться к VI—V тысячелетиям до н. э. Близкая к ней стоянка занимает вершину другого острова, называемого Кубой.

На северном конце этого острова открыта новая неолитическая стоянка. Слой начинается на суходоле и полого уходит под торф на глубину 2,1—2,6 м. Еще одна стоянка открыта на правом берегу Озерны, напротив стоянок Крапивец и Никольская II.

На стоянке Никольская II были продолжены раскопки, начатые в 1971 г., на площади 116 кв. м. Слой от 0,7 до 2,1 м лежит на склоне и у подножия коренного берега, довольно сильно смешан и прорезан древними промоинами. Находок много, они относятся к позднему мезолиту, льяловской, волосовской, фатьяноидной и поздняковской культурам, а также, вероятно, к эпохе раннего железа.

На Тростенском городище, у дер. Городищи, раскоп в 168 кв. м разбит на южном и юго-западном крае площадки, большая часть которой уничтожена карьером. Обнаружены остатки феодальной усадьбы замкового типа начала XIII в. Прослежены остатки бревенчатой стены, два жилых комплекса с подпольной ямой и глинобитными печами, следы железоделательного производства. Третье жилище, вероятно, XIV—XV вв.

Найдены десятки стеклянных браслетов, перстни щитковые, серьга, медный крестик, оковки, ножи, серп, стремя, замки, ключи и др. На вскрытой площади дьяковский слой не сохранился, отдельные вещи (втульчатая костяная стрела) и грубая серая керамика встречаются вместе со славянским материалом. Материком служит белесый суглинок, в котором встречаются, как и в слое, позднемезолитические кремневые изделия.

У г. Истры, на бровке Трусовского карьера, раскопаны остатки позднедьяковского селища. В раскопе площадью 40 кв. м найдены печь-каменка, керамика грубая и лощеная, грузики, медные и железные сюльгамы и пряжки, серп, стрела, шило и другие предметы.

Новое дьяковское городище открыто на другом берегу Истры, в 0,5 км от селища у дер. Сычевки. Оно сильно повреждено славянским селищем и распашкой.

В 40 км к востоку от Москвы, на Масловом болоте, у северного берега осушенного оз. Чистого, обследована новая группа стоянок: Маслово Болото IV, V и VI. Наиболее интересная из них — Маслово Болото IV — находится у подножия суходола. Ее площадь около 300 кв. м, раскопано 32 кв. м. На этой стоянке функционировала крупная кремневая мастерская. Во многих местах отщепы залегают сплошной массой, встречаются ямки, заполненные чешуйками. Кремень одного сорта — табачно-желтый. Здесь найдено много каменных и костяных орудий волосовской техники. Особенно выразительны кинжалы и короткие веретенообразные наконечники стрел. Керамика во всех слоях волосовская.

Стоянка Маслово Болото V располагалась на вершине суходола, в 100 м от предыдущей. Здесь в тонком слое (30—40 см) залегают льяловские и волосовские материалы. По-видимому, здесь было постоянное поселение, в то время как Маслово Болото IV — сезонное стойбище. Маслово Болото VI отделено протокой и находится на высоком суходоле. Здесь найдены ножевидные пластины, концевой скребок, отщепы. Вероятно, это более ранний памятник.

В Шатурском р-не обследована сильно разрушенная стоянка Воймежная I. Она находится у древней протоки, соединяющей озера Карасево и Воймежное. Стоянка многослойная, но слои позднего неолита и бронзы почти уничтожены, хотя и дали обильный подъемный материал. Нижний слой — чистый, льяловский залегает прямо на торфе.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

А. Т. Синюк

Вторым отрядом Воронежской Скифской лесостепной экспедиции обследованы низовья рек Тихой Сосны и Битюга в пределах Острогожского и Павловского р-нов Воронежской обл. Выявлено пять поселений разного хронологического диапазона — от неолита до эпохи раннего железа.

Значительный интерес представляет многослойное поселение Сосновый Бор, занимающее склон террасы и участок прибрежной поймы р. Битюга, близ его устья. Серия шурфов позволила проследить стратиграфию памятника. Над илистым слоем с массой ракушечника, содержащим неолитический и энеолитический материалы, через прослойку чистого аллювия залегает мощный (до 1,3 м) слой чернозема. Нижняя часть этого слоя содержит материалы катакомбного времени; верхняя — более поздних культур эпохи бронзы.

Неолитический, главным образом керамический, материал очень близок керамике более северных стоянок среднедонской неолитической культуры, хотя и имеет некоторую специфику в технологии и орнаментальных мотивах. Энеолит представлен характерным материалом нижнедонского и репинского типов. Обращает на себя внимание целая серия небольших костяных пластинок с углубленными линиями, имеющих ровно спиленные края.

Другим важным объектом работы отряда явилось поселение близ станицы Копанище, залегающее в толще высокой поймы р. Тихой Сосны. Вдоль берега у самой воды был заложен раскоп (48 кв. м), давший значительный вещественный материал и выявивший стратиграфию поселения. Более чем под полутораметровой толщей пойменных отложений, на материке залегает слой (0,8—0,9 м), морфологически делящийся на три части. Верхняя его часть содержит остатки раннекатакомбного времени; ниже идут материалы репинского типа, затем — нижнедонского типа, а основание слоя содержит находки среднедонского неолита.

Отрядом исследован также один из курганов II Колбинской группы на р. Потудани. Выявлено шесть погребений, три из которых, включая парное детское захоронение, относятся к раннекатакомбному времени, а три других — к более поздним периодам эпохи бронзы.

ГОРОДИЩЕ У дер. САВИКИ

К. А. Смирнов

В 1972 г. были продолжены работы в зоне строительства Вазузской гидротехнической системы. В Сычевском р-не Смоленской обл. у дер. Савики проведено исследование городища эпохи раннего железа. Памятник в значительной мере разрушен р. Вазузой. В настоящее время от него сохранился треугольный участок площадки и часть вала. И на валу, и на площадке имелись многочисленные нарушения периода Великой Отечественной войны. Площадка была раскопана полностью, через вал проведена траншея.

В процессе раскопок установлено, что от площадки сохранился участок, находившийся перед валом. Культурный слой достигает 0,30—0,40 м. Остатки жилищ проследить не удалось. Насколько можно судить по стол-

бовым ямам, жилища были расположены несколько западнее на площадке, в настоящее время разрушенной. На сохранившейся части площадки обнаружены очаги обычного типа, за исключением двух. Последние были устроены иначе. Несколько камней удлиненной формы врыты в материк на глубину 0,30—0,40 м, остальные уложены между ними. При расчистке очагов (и вокруг них) были найдены: гладкая керамика (имеются орнаментированные образцы; сетчатых фрагментов нет совсем), два серпа, нож, железная пряжка со спиральными концами, грузик «дьякова типа», несколько пряслиц. Полученный материал дает основание датировать памятник первой половиной I тысячелетия н. э.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Э. А. Сымонович

Разведки в Посеймье произведены с целью выявления пригодных для раскопок памятников I тысячелетия н. э. Были осмотрены ранее известные памятники черняховского типа середины I тысячелетия н. э. Сделаны пробные маршруты по р. Снова возле с. Воробьевка 2 Золотухинского р-на и по р. Малая Курица возле с. Брежнево Октябрьского р-на. Особое внимание уделено обследованию местности, примыкающей к древнему поселению у с. Колосовка на р. Рогозне, так как есть основания для поисков здесь могильника черняховского типа. Наиболее интересными для черняховской проблемы оказались поселения возле сел Снагость и Обуховка на р. Снагость.

Стационарные работы велись возле с. Комарово Кореневского р-на, на левом берегу р. Снагость, неподалеку от ее устья и от городища эпохи Киевской Руси. Это дюнное многослойное поселение с культурным слоем мощностью 0,7—0,8 м. Наиболее выразительные материалы с поселения относятся к юхновской культуре раннего железного века, зарубинецкой и раннесредневековой культурам колочинского типа. На вскрытой площади селища размерами более 400 кв. м выявлены остатки полуземлянки. Кроме керамики, среди материалов юхновского времени найдены выразительные глиняные блоки и пряслица. К более позднему времени относится ряд костяных и железных поделок, в том числе кусок браслета из бронзы с расширяющимися несомкнутыми концами. Последние встречены при раскопках Княжинецкого и Лебяжьинского раннесредневековых могильников (Курская обл.), исследованных Ю. А. Липкингом.

Среди находок зарубинецкого типа следует отметить сосуды, покрытые прекрасным черным лощением, и уникальные фрагменты с поверхностью, обработанной на манер кельтской посуды вертикальными расчесами. По-

селение Комаровка является одним из самых северо-восточных пунктов зарубинецкой культуры.

Посуду раннесредневекового времени по всем основным особенностям можно сопоставить с керамикой колочинско-акатовского типа. Здесь и тюльпановидные, и расширяющиеся в средней части удлиненной формы горшки, и биконические сосуды с нерезким перегибом по середине высоты сосуда, и пр. Элементы сходства этой посуды с керамикой типа Корчак и Пеньковка дают все основания предполагать славянскую принадлежность подобных памятников. Находки керамики черняховского типа служат основанием для уточнения датировки материалов, аналогичных колочинским.

Раскопки таких памятников, как поселение возле с. Комаровка, представляют интерес в плане накопления и изучения находок, важных для понимания развития и трансформации культуры местных племен.

РАСКОПКИ В МАСЛОВКЕ И БЕТОВО

Л. М. Тарасов

Палеолитический отряд среднерусской экспедиции ИА АН СССР проводил исследование в двух районах: на р. Воронеже и на Верхней Десне. На р. Воронеже изучалась верхнепалеолитическая стоянка Масловка, где продолжены работы на всех трех мысах. На третьем мысу был расширен раскоп 1971 г. к югу и востоку (10 кв. м), при этом в суглинке обнаружено небольшое количество расщепленных кремней, залегающих на разной глубине: от 0,32 м до 1,43 м от поверхности.

Разведочный шурф был заложен на втором мысу. В шурфе под слоем чернозема прослеживается темно-бурый и ниже светло-бурый суглинок; еще ниже залегает светлый мергелистый суглинок. На глубине 1,7 м от поверхности в слое светлого довольно рыхлого суглинка обнаружена расколотая трубчатая кость крупного животного. Чтобы проследить культурные остатки на более широкой площади, у северного края шурфа был вскрыт участок в 4 кв. м и углублен до 3,2 м. Здесь в толще суглинка на глубине 2 м от поверхности компактной группой залегали кости лошади (лопатка, локтевая, метаподий, копытная фаланга). Вместе с костями найден и один расщепленный кремень, еще несколько кремней находилось в перекрывающем суглинке.

На Верхней Десне проведены первые раскопки раннепалеолитической стоянки Бетово, открытой в 1971 г. Стоянка находится у дер. Бетово Брянского р-на Брянской обл., на правом берегу р. Десны, в 10 км выше Хотылевской стоянки. Здесь на месте восточного края лессового обнажения, поднимающегося на 15 м над поймой Десны, сделана зачистка. Протяженность зачистки 13 м, глубина 5 м от поверхности (до коренного зеленовато-желтого песка). От поверхности прослеживаются лессовые

отложения, различающиеся на разных уровнях по цвету и структуре, а внизу лежит слой серо-бурой песчанистой породы мощностью около 1 м, содержащий кремень и остатки фауны. У восточного края зачистки подстилающий коренной песок имеет крутой склон к востоку, в сторону небольшой речки Бетовки, впадающей в Десну. На месте этого склона отложения тонкослоистые черного, желтого, белесого и красновато-бурого цвета.

Слой, содержащий культурные остатки, вскрыт на участке шириной около 4 м. Он довольно однообразен и по площади раскопа насыщен обломками и осколками плитчатого кремня черного и серого цвета.

Коллекция кремневых изделий содержит нуклеусы дисковидные и плоские односторонние, скребла и выемчатые скребловидные орудия, резец, отщепы укороченных пропорций и более вытянутые, единичные пластины (ударная площадка в основном не фасетирована). Коллекцию фауны составляют мамонт, небольшой хищник (возможно, песец), заяц, сурок, полевка и другие грызуны. Большими скоплениями встречались кости мелких грызунов.

Судя по полученным материалам, это, по всей вероятности, стоянка-мастерская, относящаяся к мустьерскому времени.

РАБОТЫ СУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. Г. Тихонов, М. Р. Полесских

Сурская экспедиция Института археологии АН СССР исследовала памятники в зоне затопления строящегося водохранилища на р. Суре, выше г. Пензы. В работах экспедиции приняли участие Пензенский областной краеведческий музей и Воронежский университет. Основные раскопки проводились в устье левого притока р. Суры речки Узы, где предыдущими разведками были обнаружены памятники эпохи бронзы.

Один из отрядов, руководимый В. И. Сагайдаком, обследовал правый берег р. Суры в верхней части зоны затопления от дер. Ивановки до с. Колдаис. Ни одного памятника пока обнаружить не удалось.

В окрестностях с. Алферовки и на притоке р. Узы — Куле работал отряд под руководством А. Д. Пряхина. Открыто девять поселений эпохи бронзы и развитого железного века.

Отряд под руководством М. Р. Полесских исследовал поселение Алферовка I. Вскрыто около 1400 кв. м. Поселение расположено на низкой надпойменной террасе левого берега р. Суры в 1 км выше по течению от с. Алферовки. Собрана керамика срубной и поздняковской культур, богатая коллекция древнеземледельческих орудий, остатки предметов, связанных с бронзолитейным производством.

Поселения бронзового века сосредоточены на террасе левого берега р. Узы. Здесь, почти на каждом мысу, на распаханной поверхности встре-

чалась керамика срубной культуры. Раскопки начаты на поселении Уза III, в 0,5 км выше старого кладбища.

Стратиграфия всех поселений совершенно одинакова. Почти все они распаханы на глубину до 0,4 м. Находок мало — это обломки глиняной посуды, кости домашних животных и реже каменные орудия и пряслица. Наибольший интерес представляют поселения Уза X и XII, на которых исследованы углубленные в землю четырехугольные жилища.

Интересен также и позднемордовский Усть-Узинский могильник, в котором вскрыто 25 погребений с богатыми украшениями в виде бус, медных колец, подвесок и серебряных монет.

Между с. Усть-Уза и с. Усть-Мурза, на правом берегу р. Кулы исследовано поселение бронзового века Кула II. Находки такие же, как и на других поселениях на р. Узе.

Выше устья р. Узы на песчаной террасе левого берега р. Суры, на окраине дер. Смычка исследовано еще одно поселение бронзового века, частично разрушенное. Керамика, собранная на поселении, относится к срубной культуре.

В 5 км от с. Старое Захаркино расположена группа срубных курганов, один из которых исследован полностью, а второй прорезан траншеей. Погребения в кургане скорченные, на левом боку, ориентированы головой на северо-восток. Они сопровождались сосудами и медными украшениями. Погребение в траншее ориентировано на запад, покойник лежал на спине.

Все исследованные памятники, кроме последнего погребения, относятся к позднебронзовому веку.

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В РАЙОНЕ г. БОЛОГОЕ

В. П. Третьяков

Неолитический отряд ЛОИА провел поиски неолитических стоянок на берегах Бологовского и соседних с ним озер в Калининской обл. В результате работ зафиксирован ряд пунктов с находками кремневых изделий. Наибольший интерес представляют два неолитических памятника — у с. Озеревки (обнаружен Н. И. Дубровицким) и Бологое II.

Поселение Озеревки расположено на берегу соседнего с Бологовским озера. У кромки берега и в воде найдено большое количество фрагментов керамики, орудия труда, кремневые отщепы и пластины. Посуда лепилась от руки, ленточным способом. К глине в качестве примеси прибавлялся размельченный кварц. Сосуды имели прямые стенки, прямой или слегка отогнутый наружу венчик, округлое или уплощенное дно. Орнамент гребенчато-ямочный, встречаются несложные узоры у нарезок. Несколько фрагментов украшены «рамчатым штампом».

Орудия труда, за исключением двух сланцевых топориков, изготовлялись из цветного валунного кремня. Они представлены наконечниками

стрел и копий, всевозможными скребками, проколками, ножами, скобелями и т. п. Найдено долото и обломки нуклеусов. Интересны копии белемнитов, изготовленные из обожженной глины для нанесения ямочного узора на керамику.

В целях выяснения стратиграфии были заложены два раскопа площадью 6 и 10 кв. м. В обоих случаях культурный слой залегал под дерном в горизонте светлого песка мощностью 7—10 см и подстилался суглинком коричневатого или темно-серого цветов.

Поселение Бологое II расположено на берегу Бологовского озера на площадке, возвышающейся над берегом на 1 м, а над уровнем воды на 1,5 м. На данном участке под дерном мощностью 10 см в темном гумусированном суглинке найдены фрагменты неолитической керамики, изготовленной из глины с примесью дресвы и украшенной гребенчатыми и гребенчато-ямочными узорами. Кроме керамики, обнаружены различной формы скребки, наконечники стрел, сланцевый шлифованный топорик, отщепы и пластины кремня. Культурный слой подстилался песком коричневого цвета.

Всего на поселении заложены четыре шурфа размером 1 кв. м, расположенные цепочкой. Мощность культурного слоя в них колебалась от 10—12 до 20—25 см. Расстояние между шурфами 18—20 м. Учитывая эти данные, а также то, что поперечник площадки равнялся 10—15 м, можно предполагать, что площадь поселения Бологое II достигала нескольких сот квадратных метров.

РАБОТЫ НА СМОЛЕНЩИНЕ В 1972 Г.

В. П. Третьяков

В июле 1972 г. Смоленский неолитический отряд ЛОИА АН СССР проводил исследование неолитических стоянок на северо-западе Смоленской обл. Были продолжены раскопки поселения у дер. Сокорево на берегу р. Демьянки. Тремя участками, по 16 кв. м каждый, вскрыто 48 кв. м культурного слоя. Последний залегал в горизонте светлого песка мощностью 10—15 см, перекрытого дерном и слоем торфа. Ниже культурного слоя находились серо-голубая глина и крупнозернистый светло-коричневый песок.

Среди находок — обломки тонкостенных сосудов, изготовленных из глины с примесью песка. Сосуды имели прямые стенки, прямые или слегка отогнутые наружу венчики. Керамика украшалась оттисками гребенчатого и гладкого штампа, расположенного рядами. В некоторых случаях они сочетались с ямочными вдавлениями. Часть фрагментов украшена нарезками.

Коллекция орудий труда состоит из всевозможных скребков, наконечников стрел и копий листовидной или черешковой формы, скребел,

одного отбойника и кремневого топорика с пришлифованной рабочей частью.

Проведенные на месте поселения торфоразработки не дают возможности продолжить исследования этого памятника. За два года на пяти участках — от 16 до 54 кв. м каждый — нами было вскрыто 130 кв. м.

Шурфы оконтуривают площадь стоянки с юго-запада, юга и юго-востока. С восточной и северной стороны, а также с северо-запада мыс, на котором располагалось поселение, ограничивают р. Демьянка и большое заболоченное озеро. Площадь мыса не превышает 500—600 кв. м, что, по-видимому, позволяет говорить и о максимальных размерах поселения. Судя по количеству находок в квадратах, центральная часть поселения находилась на северо-востоке мыса.

Второй обследованной нами стоянкой было поселение у дер. Шугайлово, расположенное приблизительно в двух километрах от Сокорева. Это поселение находится на берегу того же заболоченного озера, что и упомянутый памятник. Оно оказалось испорченным курганами I тысячелетия н. э., при насыпке которых использовался культурный слой стоянки. Из-за этого коллекция древностей со стоянки у дер. Шугайлово представлена подъемным материалом и состоит из нескольких десятков фрагментов керамики, изготовленной из глины с примесью дресвы. Подавляющее большинство из них украшено групными оттисками гребенчатого штампа, часть которых имеет овальные очертания. Ямки играли явно подчиненную роль при украшении посуды. Они встречены лишь на 20—30 фрагментах. Подобная керамика по технологии изготовления, качеству обжига, орнаментации близко напоминает фрагменты сосудов верхнеднепровской неолитической культуры, что и позволяет говорить об этнокультурной принадлежности поселения у Шугайлова. Этому не противоречит и состав орудий труда, среди которых представлены нож-резчик из плоского кремневого отщепа, скребки и скребла, наконечник стрелы треугольно-черешковой формы, обломок долота.

Сравнение материалов стоянок у дер. Сокорево и Шугайлово позволяет увидеть здесь целый ряд различий, проявляющихся как в керамике, так и в орудиях труда. Этот момент позволяет, по-видимому, говорить о том, что на Смоленщине представлены неолитические памятники не только верхнеднепровской культуры, но и иного, пока еще малоизученного типа.

РАСКОПКИ СТОЯНКИ ЯЗЫКОВО I

Ю. Н. Урбан

Калининский отряд Верхневолжской экспедиции и Калининского краеведческого музея продолжил раскопки стоянки Языково I в Кашинском р-не Калининской обл.

На суходоле вскрыт участок площадью 184 кв. м. Мощность наслоений увеличивалась с северо-востока на юго-запад к торфяниковой части

стоянки, где выявлено три культурных слоя. В двух первых слоях найдено большое количество кремневых орудий, отходов производства, костей животных, изделий из кости и разнообразная керамика. В первом слое преобладала волосовская керамика с примесью толченой раковины; ниже — гребенчатая и ямочно-гребенчатая керамика с примесью песка и дресвы.

В слое серо-коричневого суглинка впервые встречены обломки толстостенных сосудов с примесью песка, шамота и мелко толченой раковины. Основными элементами орнамента являются отступающий штамп, наколы, редкие ямки с плоским или выпуклым дном, оттиски гребенчатого штампа, вдавления. Обнаружены ножевидные пластины, резцы и концевые скребки.

На площади раскопа прослежено жилище наземного типа, связанное с волосовской керамикой, и разрушенное погребение. На северо-восточном участке в двух небольших ямах найдено 100 янтарных пуговиц.

На торфяниковой части стоянки заложен раскоп площадью 16 кв. м. Под современным дерном залегал гипновый торф без находок до глубины 1,25 м. Ниже — до глубины 1,80 м слой сапропеля. На контакте торфа и сапропеля прослежен первый горизонт находок с керамикой эпохи бронзы и кремневыми изделиями.

На глубине 1,80—2,00 м отмечен второй горизонт, содержавший позднюю ямочно-гребенчатую керамику, обломки волосовской керамики и изделия из кости и кремня. Погребенный торф на глубине 2 м подстилается прослойкой серого песка без находок. Ниже вскрыты три строительных горизонта, разделенные прослойками песка.

В первом горизонте обнаружены развитая ямочно-гребенчатая керамика, отдельные обломки волосовских сосудов и гребенчатой керамики, изделия из кремня, кости и дерева. Во втором — преобладала гребенчатая и гребенчато-ямочная керамика с примесью дресвы. Обнаружены изделия из кремня, кости и дерева.

В третьем горизонте на глубине 2,48—2,53 м найдена оригинальная гребенчатая керамика, украшенная оттисками тонкозубчатого гребенчатого штампа. Здесь же обнаружены изделия из дерева, кости и кремня.

Ниже, на глубине 2,58—2,65 м в сером песке с гальками найдена гребенчатая керамика с примесью песка и обломки керамики с примесью шамота, украшенные оттисками отступающего штампа, наколами и ямками с плоским или выпуклым дном. Подобная керамика найдена в слое серо-коричневого суглинка на суходоле.

Раскопками торфяниковой и суходольной частей стоянки Языково I удалось выяснить последовательность смены различных керамических комплексов в данном микрорайоне. Выявлено два типа древнейшей доямочно-гребенчатой керамики, которые сопровождаются ранними формами орудий на пластинах. Условия залегания древнейших типов керамики не оставляют сомнения в их возрасте. Обнаруженная при раскопках Языково I древнейшая керамика позволяет предположить существование неизвестной ранее ранненеолитической культуры.

РАСКОПКИ КИМРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. В. Успенская

Кимрская экспедиция Государственного Исторического музея совместно с Кимрским краеведческим музеем вела раскопки на втором Пекуновском курганном могильнике, расположенном на правом берегу Волги, в 2 км от г. Дубна. В могильнике насчитывается около 170 курганов. Рядом с могильником находится Пекуновское селище XI—XII вв.

Раскопано 10 курганов. Все они, кроме одного, содержали трупоположения на материке или в неглубоких ямах. В кургане 1 обнаружено парное погребение мужчины и женщины на горизонте. Костяки лежали рядом, ориентировка юго-западная. Мужской костяк сопровождал боевой топор. При женском костяке найдены: перстнеобразные височные кольца, ожерелье из бисера и золота, стеклянные бусы, половинка серебряной западноевропейской монеты XI в., глиняный горшок.

В кургане 2 на горизонте открыто мужское погребение. У правого плеча умершего стоял глиняный лепной горшок; около него — фрагменты чашки и дужки весов; на тазовых костях — длинный нож и лировидная пряжка; под левой коленкой покойного — большой боевой топор-клевец прекрасной сохранности.

В кургане 4 при женском погребении среди стеклянных и бронзовых бус найдена западноевропейская монета XI в. (Саксония), у черепа — серебряные перстнеобразные височные кольца, одно с напускной серебряной бусиной. С правой стороны, у тазовых костей — железный нож.

Особенно интересными оказались курганы 7 и 8. В кургане 7 женский костяк лежал на сильно обожженной погребенной почве со множеством угольков. Возле черепа с двух сторон — трехбусинные и перстнеобразные височные кольца; на шее умершей — прекрасное ожерелье из золотостеклянных лимонных и синих бус, среди них три литые круглые привески с орнаментом. На правой руке — железный браслет, у пояса нож и колечко для подвешивания. У левой ступни погребенной обнаружен завернутый в бересту набор украшений: два скрепленных браслета и три перстня (два медных пластинчатых и железный).

В кургане 8 в яме (0,8 м) обнаружено женское погребение. Костяк плохой сохранности. Около черепа — перстнеобразные серебряные височные кольца. В области шейных позвонков найдено ожерелье из сердоликовых, хрустальных и золотостеклянных бус, в центре которого серебряный дирхем с припаянным медным ушком (Самарканд, Нух-ибн-Наср, 945 г.). На тазовых костях лежал большой железный серп прекрасной сохранности. На фалангах правой руки — пластинчатый перстень. В ногах — целый лепной горшок.

Все раскопанные курганы датируются XI в.

РАСКОПКИ НА оз. СЕЛИГЕР

А. В. Успенская

Селигерская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала исследование Березовецкого курганного могильника в Осташковском р-не Калининской обл.

Раскопано 13 курганов, из них четыре содержали трупосожжения. Наиболее интересен курган 44. В насыпи кургана на глубине 30 см выявлено большое кострище. На кострище обнаружены четыре захоронения в урнах, судя по всему поставленных в костер одновременно. Видимо, сожжение покойников было произведено на стороне. Урнами для кальцинированных костей в двух случаях служили глиняные сосуды, сделанные на ручном гончарном круге и украшенные от венчика до днища волнистыми и прямыми линиями. Такая посуда найдена во многих курганах этого могильника и датируется концом X в. В погребении урна была закрыта круглой берестяной крышкой. Два других захоронения находились в берестяных, сильно обожженных туесах. В Березовецком могильнике захоронения в туесах встречны впервые.

В этом же кургане под насыпью на материке обнаружено еще одно трупосожжение. Обожженные кости были собраны в кучку и находились в центре кострища. Здесь же были черепки разбитого лепного горшка.

В семи курганах открыты погребения по обряду ингумации и в трех из них — двойные захоронения.

В кургане 50 оба женских погребения содержали богатые наборы украшений. В погребении 1 найдены витая бронзовая гривна, множество крупных и мелких бус, серебряные проволочные височные кольца. В погребении 2, кроме таких же височных колец, гривны и ожерелья из золото-стеклянных и серебро-стеклянных бус, найдены восемь бубенчиков, 15 перстней разных типов и нож. Один перстень лежал у правого плеча, пять были надеты на левую руку, три на правую, а шесть перстней были положены, видимо, в качестве обола, в берестяной коробочке в ногах покойницы.

В кургане 51 обнаружены мужское погребение на материке и женское в неглубокой яме. При женском костяке найдены витая гривна, множество бус и серебряные височные кольца.

Женское погребение в кургане 54 совершено в яме, в деревянном гробу. У головы погребенной лежали венчик из тонкой серебряной пластины, скрепленной с берестяной основой, шесть серебряных браслетообразных височных колец; на шее — ожерелье из 50 золото-стеклянных бус и двух больших каменных (аметист и аквамарин). На груди покойницы лежала западноевропейская серебряная монета. Рукава одежды погребенной были украшены нашитыми спиральками из оловянного сплава.

В кургане 55 при женском погребении на горизонте обнаружены серебряные височные кольца, плетеная гривна, два браслета и железный кинжал.

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ ОКИ

Б. А. Фоломеев

Экспедиция Государственного Исторического музея, Рязанского управления культуры и Центральной детской экскурсионно-туристской станции Министерства просвещения РСФСР продолжала раскопки стоянки Фефелов Бор I (Рязанская обл., Рязанский р-н) и провела разведочные работы в окрестностях с. Белоомут (Московская обл., Луховицкий р-н).

На стоянке Фефелов Бор I вскрыта площадь 168 кв. м. Обнаружено два жилища. Размеры жилища 3—6,8 × 5,2 м, жилища 4—6,4 × 5,0 м, углубленность в материк 0,50 м. Жилища имели формы нечетких прямоугольников со скругленными углами и коридорообразные выходы, достигающие 3 м в длину и направленные в сторону старицы. От боковых стенок жилищ прослежены углубленные в материк переходы в какие-то сооружения, уходящие в стенки раскопа. При зачистке пола жилищ обнаружено большое количество столбовых ям. Некоторые ямы были углублены в материк до 1—1,5 м и забутованы камнем.

В заполнении жилищ найдено большое количество керамики, каменных и глиняных изделий. Единственным металлическим орудием, найденным на стоянке, был обломок четырехгранного бронзового шила. Кремневый инвентарь многочислен и разнообразен: скребки, стрелы, сверла, тесла, ножи. Частой находкой были обломки глиняных кружочков диаметром 4—5 см, изготовленных из фрагментов сосудов. Кружочки имели по два просверленных отверстия. Найдено два так называемых выпрямителя древков стрел и расколотая сланцевая плитка с незаконченным изображением рыбы. Преобладала керамика текстильная, но встречалась и гладкостенная керамика с одним и двумя валиками под венчиками. Сосуды имели круглые, уплощенные и приостренные днища.

В окрестностях с. Белоомут обследовано две стоянки в урочище Большой Лес, открытые в конце прошлого века В. А. Городцовым. Стоянки расположены на небольшом песчаном всхолмлении в пойме р. Оки, на правом ее берегу. На склонах культурный слой перекрыт плотным пойменным суглинком мощностью до 2 м. Под суглинком наряду с керамикой и кремнем встречается кость.

Керамика характерна для третьего этапа рязанской культуры (дубровичского типа). Она орнаментирована «лапчатыми» оттисками, крупногребенчатым штампом и нечеткими наклонными ямками. В меньшем количестве встречена керамика сетчатая и керамика эпохи бронзы.

РАЗВЕДКИ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. И. Чуистова, Ю. А. Мизис, Е. А. Добрынина

Разведочным отрядом экспедиции Тамбовского государственного педагогического института обследована зона между Пчеляевским и Русским лесными кордонами (Сосновский р-н).

У Пчеляевского кордона обнаружены остатки разрушенного поселения городецкой культуры.

В 0,5 км к северо-западу от кордона начинается песчаная гряда, сплошь заросшая лесом и тянущаяся на 759 м. На северной ее оконечности высотой в 13—14 м обнаружен культурный слой. Шурф дал несколько фрагментов городецкой керамики и обломки сосуда эпохи бронзы с растительным орнаментом.

К северо-востоку от оконечности гряды отмечен лесистый холм высотой около 15 м. В 84 м к северу от гряды возвышается другой холм высотой 23 м. Плато холма (полукруглой формы) с северной, восточной и южной сторон очерчено валом высотой до 1,4 м. Наибольшая ширина вала 10,7 м. За валом следует ров шириной до 3 м.

С северо-востока за валом и рвом простирается лесная зона, которая окаймляется вторым валом высотой до 0,8 м и шириной до 5,2 м. На юго-западе второй вал вплотную примыкает ко рву первого вала. Плато холма и территория между валами сообщались, по-видимому, через ложбину в северо-восточном секторе холма.

Разведочные шурфы на плато холмов и между валами выявили культурные слои (на плато — толщиной до 0,3 м) городецкого поселения. Наиболее обильны керамические находки, причем большая часть керамики орнаментирована. Рогожный и сетчатый орнаменты представлены во многих вариациях. Встречены горшки баночной формы с мало выпуклыми стенками и слегка отогнутыми венчиками, окаймленными маленькими круглыми отверстиями. Орнамент украшает сосуд до дна, в некоторых случаях заметен и на доньях. Попадаются фрагменты неглубоких мисок или блюд небольшого размера. Найдены пряслa биконической формы с радиальным желобчатым или точечным орнаментом, цилиндрические, грубо сработанные грузики, остатки шлака, а также астрагалы и костяная игла. Материал позволяет отнести поселение к раннему этапу городецкой культуры — к VII в. до н. э.—I—II вв. н. э.

Произведена шурфовка городецкого поселения в районе Гореловского кордона, на так называемой Крутой Горе (Тамбовский р-н). Поселение расположено на холме высотой 43 м, протяженность с севера на юг 54 м и с востока на запад 38 м. Очертание городища овальное. С севера, востока и юга оно ограничено валом высотой до 1 м и шириной до 6,5 м. За валом следует ров шириной до 2 м и глубиной до 1,5 м.

Шурфы дали разнообразные находки: металлические поделки, льячку, тигелек, астрагалы, биконические пряслица с желобчатым или точечным орнаментом, цилиндрические грузики, сосуды баночной формы со слегка отогнутыми венчиками, подчеркнутыми узкой кольцевой прорезью, а так-

же маленькие блюда. Встречается керамика с рогожным и сетчатым орнаментом.

Отрядом обследована зона «Липунцы» (Тамбовский р-н), в 500 м к северу от одноименного озера. На этом участке отмечено шесть холмов высотой от 3 до 5 м, окружающих большую песчаную впадину. Подъемный материал дал разновременную керамику. Подавляющая часть — славянские гончарные сосуды светло-серого цвета или чернолощеные с волнистым орнаментом, но есть и лепная посуда эпохи поздней бронзы и некоторое количество рогожной и сетчатой керамики.

ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ г. СМОЛЕНСКА И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Шмидт, В. П. Ковалев

Экспедиция Смоленского педагогического института и Смоленского областного краеведческого музея провела исследования археологических памятников. Были произведены раскопки городища у дер. Близнаки, кургана у дер. Боровая и городища у дер. Дроветчино.

Городище у дер. Близнаки расположено в бассейне р. Стабны (правый приток Днепра) в 12 км севернее г. Смоленска. Раскопана южная часть площадки. Нижний слой городища относится к днепро-двинской культуре раннего железного века, а верхний — представляет собою остатки убежища третьей четверти I тысячелетия н. э., сооруженного на культурном слое городища предшествующей поры.

Вскрыты остатки сооружений раннего железного века — прямоугольные постройки, состоявшие из вертикально поставленных кольев. В насыпи вала обнаружены остатки обгоревших оборонительных сооружений, представлявших собой бревенчатую стену, в которой вертикальные столбы отстояли друг от друга в среднем на расстоянии 1,2 м, а к ним крепились горизонтально положенные бревна (прослежено до 10 рядов). Найдено большое количество фрагментов от слабо профилированных сосудов, железные предметы (ножи, серп, шила и пр.), бронзовые вещи (посоховидные булавки, пронизки, шила, острия), изделия из кости (наконечник стрелы, острия), каменные точильные бруски и песты.

В слое убежища третьей четверти I тысячелетия н. э. вскрыта часть длинного наземного сооружения, состоявшего из столбовых конструкций. Опорные столбы толщиною от 0,2 м до 0,4 м располагались парами на расстоянии 2—2,5 м друг от друга. Вскрытая в пределах раскопа часть сооружения имела длину около 12,5 м при ширине около 3 м. С этим наземным сооружением связаны три больших скопления камней (развалы каменных очагов или печей-каменок). Эти скопления позволили выделить в раскопанной части постройки три жилых помещения. Здесь же обнаружены раздавленные глиняные сосуды тюльпановидных, ребристых и не-

которых других типов, а также много обгоревшего и рассыпанного зерна (пшеница, ячмень, просо, бобы).

Курганы у дер. Боровая располагались на правом берегу ручья (левый приток Днепра) в 8 км западнее г. Смоленска. Сохранились две слегка удлиненные расплывчатые насыпи. В одной из них, поврежденной окопом войны 1941—1945 гг., погребений не обнаружено. Второй курган, частично распаханный, имел длину 12,5 м, ширину 10 м, высоту 0,5 м. Погребение смещено по длинной оси к западному краю насыпи и находилось сразу под дерном. Урна оказалась разбитой. Среди остатков сожжения найден только один железный нож. Этот погребальный памятник относится к культуре длинных курганов.

Городище у дер. Дроветчино находится в 10 км западнее г. Смоленска. В южной его части был заложен шурф размером 4 кв. м. Под тонким дерном (до 0.1 м) залегал однородный по структуре, но несколько различный по цвету культурный слой 0,6 м толщиной. В нем найдена слабо профилированная гладкостенная керамика, характерная для городищ днепро-двинской культуры раннего железного века. Найдены также бронзовые предметы: подвеска, навершие булавки и разогнутая посоховидная булавка.

Были обследованы городища на р. Уже (бассейн Днепра) в Дорогобужском р-не. Время возникновения большинства городищ относится к эпохе раннего железа и связано с пребыванием здесь племен днепро-двинской культуры. Наиболее интересным оказалось городище у дер. Выгорь (в подъемном материале преобладает гладкостенная слабо профилированная керамика днепро-двинских типов). На городище у дер. Болотово найдена керамика, характерная для позднедьяковских (москворецких) городищ, украшенная ложногребенчатым орнаментом, нанесенным концом палочки, обмотанной веревочкой. На этом же городище и на городище у дер. Городок обнаружена лепная и чернолощеная керамика мощинской культуры, что дает основание отодвинуть границу распространения племен — носителей мощинской культуры в верховьях Днепра еще далее на запад вплоть до р. Ужи.

Обследованы некоторые памятники середины и третьей четверти I тысячелетия н. э. на р. Днепре выше города Смоленска. На городище Вязовенька обнаружен культурный слой, содержащий разнообразный материал. Особо нужно отметить грубую лепную и слегка подлощеную керамику, характерную для городищ-убежищ типа «Тушемля», железные предметы и фрагмент серебряной шейной гривны. К этой же культуре относятся материалы, собранные на селищах в обрывах р. Днепра у Преображенского и Колодни. Кроме того, в керамическом материале из селища у Преображенского есть фрагменты от ребристых подлощеных сосудов третьей четверти I тысячелетия н. э.

РАБОТЫ В ПОДМОСКОВЬЕ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Юшко

Подольским отрядом Московской экспедиции ИА АН СССР были проведены выборочные раскопки памятников, расположенных по течению р. Пахры и ее притоков Десны и Лесковы в пределах Ленинского и Подольского районов Московской обл. Исследование курганных групп, расположенных в бассейне р. Ликовы, показало, что захоронения здесь совершались, как правило, в ямах глубиной до 0,5 м, ориентированных по линии запад — восток. Сохранность погребений плохая. В некоторых курганах (курган 3 у Института полиомиелита, курган 7 у дер. Изварино), где хорошо прослеживаются могильные ямы, кости отсутствуют совершенно. Находок почти нет. Очевидно, это поздний вариант вятичских погребений, что подтверждается находкой серебряного квадрифолийного перстня с чернью в кургане 7 у дер. Изварино (XIII в.). Перстень найден в заполнении могильной ямы.

Курганы, расположенные по Десне и Пахре, дали обычные вятичские погребения на горизонте и в небольших ямах с набором семилопастных височных колец, бус, перстней и др.

Шурфовка трех селищ (у дер. Лаптево, Акатово и у санатория «Родина») показала, что два из них (первое и третье) синхронны расположенным рядом курганам. Селище, находящееся вблизи дер. Акатово на р. Ликове, слоев ранее XVII в. не дало.

Помимо этого, отряд в составе Вазузской экспедиции проводил раскопки городища у дер. Степановское (Немгорь) на р. Вазузе. Вскрыто 130 кв. м культурного слоя, мощность которого в юго-восточном углу городища достигает 1,6 м. Городище представляло собой, по-видимому, феодальный замок. В XIV в. им владел смоленский князь Федор Константинович Красной-Фоминский, имя которого известно благодаря исследованиям С. Б. Веселовского. Здесь на Вазузе, помимо Немгори, князю принадлежало еще три пункта: Фоминское, Березуй и Хлепень. Все эти городища выявлены археологически.

Раскопки Немгори дали остатки обгоревшей оборонительной стены, идущей вдоль восточного края городища. Ширина ее 0,40—0,50 м. Стена сделана из горизонтально уложенных бревен, укрепленных с внешней стороны крупными камнями, а с внутренней вертикально стоящими бревнами.

В юго-восточном углу городища, в точке, с которой хорошо прослеживается все течение р. Вазузы, раскопана небольшая (2 × 2 м) башенка — вежа. От нее сохранились известняковая кладка фундамента и одно необгоревшее бревно южной стены. Городище может быть датировано XII—XV вв.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

МОГИЛЬНИК У СТАНИЦЫ ПОДКУМОК БЛИЗ КИСЛОВОДСКА

М. П. Абрамова

Могильник расположен на правом берегу р. Подкумок и занимает территорию 60 × 30 м. В 1972 г. раскапывалась юго-западная часть холма (20 × 15 м), где было открыто 15 погребений: три грунтовые ямы и 12 катакомб.

Грунтовые ямы залегали на глубине 0,70—1 м. В двух случаях они содержали по одному детскому захоронению, а в погребении 10 найдены кости четырех скелетов.

Катакомбы достигали глубины 2—2,5 м. Входные ямы подквадратной, реже прямоугольной формы чаще всего располагались параллельно камере, иногда перпендикулярно к ней. В четырех могилах входная яма имела по две камеры, устроенные либо в смежных ее стенах (погребения 9, 11, 13), либо в противоположных (погребение 14). Вход в камеру закрывался массивными каменными плитами, поддерживавшимися более мелкими камнями. Из 15 исследованных камер в трех были одиночные захоронения, в двух — парные, остальные содержали в среднем по пять — семь костяков (до девяти), что позволяет говорить об использовании их в качестве семейных склепов. При каждом новом захоронении кости погребенных ранее сдвигались к стене. Имеются двухъярусные захоронения в пределах одной камеры, при этом оба яруса отделяются друг от друга прослойкой чистой земли. Кроме того, прослежены случаи двух или трехъярусных залеганий самих катакомб: камеры погребений 4, 5 и 7 находились непосредственно друг под другом, и каждая из них имела свою входную яму; камера погребения 6 располагалась над камерой 1 погребения 9. Камеры с коллективными захоронениями (3 и более костяков) размещались внизу, а над ними находились камеры с индивидуальными или парными погребениями. Ориентировка камер и костяков различна. Строгость ориентировки погребенных выдерживалась только в пределах одной камеры, даже катакомбы с двумя камерами имели в большинстве случаев в разных камерах разную ориентировку костяков.

Погребения содержали: глиняные сосуды разнообразных форм, кинжалы с кольцевидными навершиями, втульчатые и черешковые железные наконечники стрел, железные удила, бронзовые и железные пряжки, бронзовые фибулы (среди них два Авциссы, остальные датируются в преде-

лах второй половины I в. н. э.— начала II в.), 12 зеркал-привесок с боковой петлей и огромное количество бусин (более 9 тыс.) из стекла, халцедона, гешира, сердолика, египетского фаянса (главным образом скарабеи и львы). Некоторые погребения (3, 9) содержали более тысячи бусин, а в погребении 11 найдено около 4,5 тыс. бусин, подавляющее большинство которых лежало на костях стоп, так что, по-видимому, ими была расшита обувь погребенных.

Однотипный набор инвентаря во всех открытых погребениях позволяет считать их синхронными и датировать в пределах I в. н. э. (возможно, I в.— начала II в. н. э.).

Катакомбы этого времени в центральных районах Северного Кавказа известны лишь на Нижне-Джулатском могильнике (Кабардино-Балкарская АССР). Вновь открытые катакомбы у Кисловодска имеют целый ряд специфических особенностей. Исследование могильника поможет осветить вопрос о путях сложения и времени зарождения обряда катакомбных захоронений, связываемых ныне с аланами, в центральных районах Северного Кавказа.

КУРГАНЫ У СТАНИЦЫ РОГОВСКОЙ

Л. И. Авилова, М. В. Андреева, И. С. Клочков,
Н. А. Николаева, Л. А. Новикова, В. А. Сафронов

Краснодарский историко-краеведческий музей при содействии Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР продолжил работы близ станицы Роговской (Тимашевский р-н Краснодарского края). Раскопано три кургана, в которых открыто 33 погребения, относящихся в основном к эпохе бронзы. Установлено, что первый курган (диаметр 88 м, высота 4,15 м) сооружался в шесть приемов в ямно-катакомбную эпоху. На втором кургане (диаметр 33 м, высота 1,65 м) отмечено две насыпи; на третьем (диаметр 61 м, высота 4,28 м) — три насыпи. В кургане 1 основное погребение — парное (один костяк скорчен на спине, другой — на правом боку, головой на восток). Центральное погребение кургана 3 сопровождали бронзовые бляшки с пуансонным орнаментом и бусины из зубов ископаемой рыбы.

Впускные погребения относятся к культурам эпохи бронзы, в частности к ямной и катакомбной.

В двух курганах обнаружены и погребения срубной культуры. Костяки лежат на левом боку, головой на восток.

Немногочисленны впускные погребения III в. до н. э.— I—II вв. н. э. Они совершены в узких ямах в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. Инвентарь — кувшины, миски, бронзовые бляшки, железные стрелки.

АНАПСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Е. М. Алексеева, И. Т. Кругликова, В. Н. Пругло, Т. М. Смирнова

Раскопки велись на трех участках в пределах города Горгиппии. Был расширен раскоп «Город» (во дворе Анапского горисполкома), начаты исследования соседнего восточного участка «Город II», разбит новый раскоп «Лазурный» между улицами Набережной, Свободы, Кубанской и Греческим переулком. Раскоп «Город» расширен к югу. Открыты два водостока, вымостка III в. н. э., подвал I в. до н. э. и участок с зерновыми ямами, частично вырубленными в скале. Все это свидетельствует об окраинном положении данного участка «Города» как в эпоху эллинизма, так и в первые века н. э. Интересно, что под слоями эллинистического времени здесь обнаружены две разрушенные могилы V в. до н. э.

На раскопе «Город II» была вскрыта площадь в 125 кв. м и выяснено, что этот участок был районом интенсивной застройки с IV в. до н. э. по III в. н. э. К IV—III вв. до н. э. относится улица, мощенная мелкими камнями и битой керамикой, являющаяся продолжением широкой магистральной улицы, исследованной в предшествующие годы на раскопе «Город». По обеим сторонам улицы размещались жилые дома.

Расчищен дворик III—II вв. до н. э. При сооружении дома, частью которого был этот дворик, засыпали прежде существовавший колодец, вырубленный в скале. Колодец расчищен на 4 м от устья, углубиться ниже мешали грунтовые воды. Находки в колодце обнаружены на глубине 1—2 м от его устья. Здесь найдены целая амфора, два глиняных кувшина, три светильника, 29 бронзовых монет и большое количество битой гончарной посуды (миски, кастрюли, кувшины).

В I в. до н. э. была сделана новая булыжная мостовая.

С последним периодом существования города — II—III вв. н. э.— связаны верхний уровень каменной вымостки улицы, каменные водостоки и подвальные помещения домов, примыкавших с двух сторон к улице.

Каменные плиты мостовой II—III вв. н. э. лежат на мощном слое подсыпки, покрывавшей булыжную мостовую I в. до н. э. Это свидетельствует о том, что планировка города, существовавшая в IV—III вв. до н. э., сохранялась вплоть до III в. н. э.

Подвальные помещения домов имели каменные стены и глинобитные полы. Подвалы оказались засыпаны плохо обожженными кирпичами, из которых, вероятно, были сложены наземные стены домов, и черепицей от рухнувших крыш. Дома погибли в III в. в пожаре. Хорошо прослежен горелый слой. В одном из подвалов найдены бронзовые монеты и стоящие вдоль стен амфоры; из находок в сырцовых завалах можно отметить бронзовый сосуд, железный серп и топор.

На раскопе «Лазурный» (во дворе цеха безалкогольных напитков завода «Лазурный») вскрыто 100 кв. м. На глубине от 2,5 до 3,5 м обнаружены остатки двух помещений II—III вв. н. э. Их каменные стены частично разобраны. Культурный слой античного времени сильно разрушен

поздними постройками, имевшими глубокие погреба. Хорошо прослеживаются следы большого пожара III в., в котором погибла Горгиппия. В горелом слое найдены бронзовые сосуды, железная решетка, вероятно для жаровни, железные орудия: серп, тесло, двулезвийный топор и др. При сооружении зданий первых веков н. э. здесь были полностью уничтожены слои IV—III вв. до н. э.

РАСКОПКИ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ р. КУБАНИ

Н. В. Анфимов

Экспедиция Краснодарского краевого историко-краеведческого музея и Кубанского государственного университета производила раскопки правобережных меотских городищ и грунтовых могильников между пос. Пашковским и соседним хутором, попадающих в зону строительства Краснодарского водохранилища. На этом участке расположены четыре городища и прилегающие к ним могильники.

Наиболее крупным городищем являлось Пашковское 6 городище. Центральная часть его (100 × 80 м), окруженная глубоким рвом, была полностью исследована. Культурный слой достигал 4 м. Нижние слои датируются последними веками до н. э., наиболее мощные наслоения относятся к первым векам н. э. В центральной части городища открыто более 20 подов от печей производственного назначения. Одна печь сохранилась почти полностью. Она имела невысокие глинобитные стенки (20 см) с отверстиями в основании, около которых найдены глиняные сопла. На западной и восточной окраинах городища раскопаны три гончарные печи типичной для меотской культуры конструкции.

Аналогичная печь исследована на Пашковском 4 городище. Здесь обнаружена яма для выброса брака производства, в которой найдены бракованные сероглиняный кувшин, миска и большое количество фрагментов керамики.

Раскопки городищ Пашковского 5 и у соседнего хутора показали, что они возникли на грани нашей эры и жизнь на них продолжалась не более 300 лет. Около Пашковского 5 городища исследован могильник. Вскрыто около 30 погребений I—II вв. н. э. Они сопровождались обычным для меотской культуры инвентарем: длинными узкими мечами, трехлопастными черешковыми наконечниками стрел, бронзовыми проволочными браслетами, маленькими зеркальцами с боковой петелькой и орнаментом на обратной стороне, разнообразными бусами, фибулами с подвязным приемником. Почти в каждом погребении найдены глиняные сосуды.

Восточнее Пашковского 6 городища исследован могильник второй половины IV—II вв. до н. э., где вскрыто 110 могил. Основная масса погребений датируется IV—III вв. до н. э. Обряд погребения очень устойчив — южная ориентировка, положение вытянутое на спине. Около черепа, как правило, лежала вверх дном миска. Справа, вдоль скелета, располагались

сосуды, в ногах — амфоры, между сосудами — кости животных (коровы, овцы, свиньи). Слева от погребенного помещалось оружие: железные наконечники копий ланцетовидной и листовидной формы, мечи с брусковидным навершием, трехгранные втульчатые наконечники стрел, а в одной могиле был найден железный боевой топор. Керамика представлена сероглиняными кувшинами, мисками, канфарами, высокими кружками, вазочками на высоком поддоне, лепными горшками, корчагами и мисками. В большом количестве были встречены амфоры (более 50), в том числе гераклейские, типа Солохи, синопские и др. Найден чернолаковый лекиф и солонка. Как в мужских, так и в женских погребениях найдены бронзовые браслеты из толстой проволоки. Из украшений и принадлежностей женского туалета найдены височные подвески в полтора оборота, разнообразные бусы, раковины каури, терракотовые кружки с изображением медузы, бронзовые зеркала. Несколько погребений сопровождалось захоронением коня, в том числе одно женское с оружием (наконечниками стрел и копий). Из принадлежностей конской сбруи найдены железные удила с крестовидными псалиями и бронзовый пластинчатый налобник. В погребениях встречались гальки и каменные плиты.

РАБОТЫ В ТАНАИСЕ

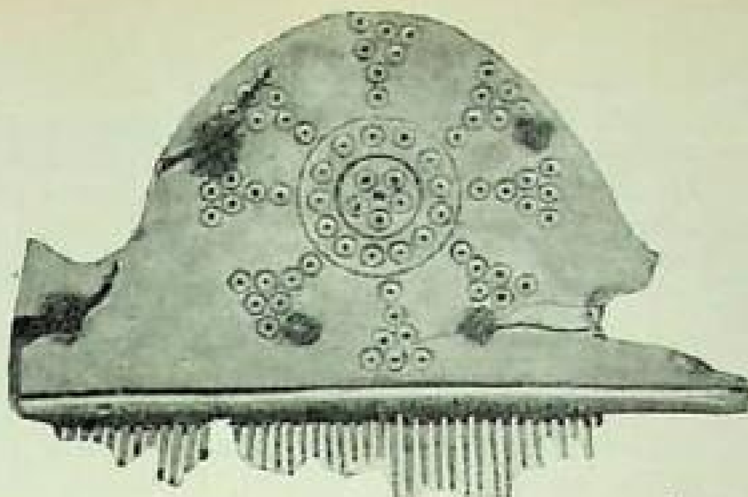
Т. М. Арсеньева

Нижнедонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования Танаиса. Работы проводились на трех участках основного четырехугольника крепости: в юго-западном углу (раскоп IV), в западной части (раскоп VI) и в центральной части (раскоп XIV). На территории курганного некрополя была раскопана богатая вещами могила.

На раскопе IV открыт глубокий подвал, относящийся к последнему периоду жизни города — к концу IV — началу V в. н. э. Подвал прорезал и разрушил подвал III в. н. э., от которого уцелела только северная и на очень небольшом участке западная стена. Вдоль северной стены сохранился культурный слой с находками III в. н. э. Этот слой в IV—V вв., видимо, служил приступкой в более позднем подвале. При расчистке слоя III в. н. э. открыты обломки пяти больших красноглиняных амфор, фрагменты краснолаковых сосудов и деревянного гребня. Остальная часть подвала значительно заглублена и заполнена мусорным золистым грунтом с многочисленными находками IV—V вв. н. э. Стены подвала представляют собой очень неровные, слегка подтесанные выходы скалы.

В заполнении подвала находилось очень много камня самого разного размера. Отдельные камни имели подтесанную обработанную поверхность. Среди них следует отметить обломок большой известняковой плиты с рельефным знаком боспорского царя. Кроме того, в подвале найдены много-

1



2

3

4

Каменная плита со знаком боспорского царя

Костяной гребень

Бронзовая ручка

Терракота

численные обломки амфор IV—V вв. н. э., лепных остроребериых мисок, часто украшенных орнаментом, и разнообразные поделки из кости (наконечник стрелы, игольник, крючки, рукояти и гребень).

На том же раскопе для выравнивания восточного борта была сделана небольшая прирезка. На ней при прокопке слоя первых веков н. э. была найдена украшенная скульптурными головками ручка бронзового сосуда, изготовленного в одной из западных римских провинций.

На раскопе VI исследовались сооружения II—III вв. н. э. и конца IV — начала V в. н. э. Полностью расчищена усадьба III в. н. э., состоявшая из мощеного дворика и трех помещений, два из которых имели подвалы. Усадьба погибла во время разгрома города в 40-х годах III в. н. э. Подвалы помещений усадьбы, вероятно, были заброшены несколько ранее. Особенно интересен находками подвал АФ, где найдены: фрагмент мраморной статуи, обломки разнообразных терракотовых статуэток, монеты, обломки краснолаковых, стеклянных и сероглощеных сосудов. В дно одного серолощеного кувшина было вставлено стекло. В небольшой ямке в полу подвала обнаружено захоронение барана. Захоронения баранов в помещениях Танаиса имеют ритуальный характер и уже встречались при раскопках.

Сооружения конца IV — начала V в. н. э. относятся к нескольким строительным периодам. Многие открытые помещения этого времени имеют круглую или овальную форму и круглые ямы, обмазанные глиной. Здесь открыто несколько целых светлоглиняных амфор и большое количество лепных сосудов. Особый интерес представляет находка железного умбона.

На раскопе XIV доследовались помещения конца IV — начала V в. н. э. Открыто еще одно, круглое в плане, помещение.

К III в. относятся частично раскрытое хозяйственное помещение Б с шестью стоящими большими красноглиняными амфорами. Две из них были заполнены зерном; в одной хранилась рыба. Рядом с помещением Б находилось еще два помещения с подвалом, разрушенные во время разгрома города. Расчистка их только началась. Из находок следует отметить большое количество разнообразных амфор и черепицы.

Необходимо еще остановиться на погребальном инвентаре, открытом в подкурганной могиле I—III вв. н. э. при постройке дома к востоку от городища. Среди вещей, переданных в музей, находились золотая гривна, золотая серьга, брошка, переделанная из золотой пряжки с эмалью, прямоугольная каменная подвеска с золотой окантовкой, серебряный и бронзовый сосуды, серебряные флакон, ложка и зеркало, а также россыпь бус, среди которых следует упомянуть две пронизи из египетского фаянса с изображением льва.

КУРГАНЫ БЛИЗ КИСЛОВОДСКА

Г. Е. Афанасьев

При строительных работах на плато Бермамыт близ Кисловодска, в районе радиометеорологической станции, были частично разрушены два кургана. Курган 1 имел в диаметре 10 м и высоту около 1 м. В центре его на глубине 0,40 м обнаружилось погребение в каменном ящике размерами 1,15 × 1,16 × 0,45 м. Стенки ящика сложены из одной или нескольких каменных плит, поставленных вертикально на ребро, и перекрыты цельной каменной плитой толщиной 0,12 м, выше которой шел навал камней. На дне каменного ящика, лежавшего на материковой скале, находился костный тлен, не позволивший установить позу погребенного.

Курган 2 располагался в непосредственной близости от кургана 1. Его диаметр 10 м, а высота 1,3 м. В центральной части кургана вскрыт каменный ящик, стенки которого сложены из поставленных на ребро или положенных плашмя крупных плит. Длина погребения 2,40 м, ширина в северной части 0,60 м, в южной — 100 м при глубине 0,50 м. На дне ящика на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юг лежали останки двух погребенных. Рядом с коленом одного из них стоял сосуд. Сверху погребение было перекрыто тремя рядами плит и навалом камней, среди которых найдены два фрагмента сосудов, датируемых II тысячелетием до н. э.

Одновременно были доследованы два погребения в кургане 3 на ул. Черняховского в г. Кисловодске. Погребение 1 было сделано в каменном ящике, стоявшем на материковой породе, и ориентировано длинной осью по линии север — юг. Размеры ящика 1,83 × 0,78 × 0,52 м. Его длинные стенки сложены из четырех — пяти рядов плит, а боковые — из цельных, поставленных на ребро. На дне погребения находились плохо сохранившиеся останки скелета. В ногах стоял сосуд, орнаментированный треугольниками. Каменный ящик был перекрыт плитами, над которыми находился навал камней. Погребение 2 ориентировано длинной осью по линии север — юг с небольшим отклонением к западу. Размеры каменного ящика 1,53×0,69×0,54×0,37 м, конструкция такая же, как и у предыдущего. Костяк истлел. Погребальный инвентарь представлен двумя цилиндрическими пастовыми бусинами, двумя гешировыми, тремя каплевидными бронзовыми подвесками и глиняным сосудом, украшенным в верхней части тулова рельефными треугольниками, опущенными вершиной вниз.

Таким образом, получены новые комплексы середины II тысячелетия до н. э.

ЭЛИСТАНЖИНСКИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ МОГИЛЬНИК

М. Х. Багаев

Третий отряд археологической экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы проводил разведки и стационарные раскопки в Ножай-Юртовском и Веденском районах Чечено-Ингушетии. В окрестностях сел. Алерой обнаружен новый раннесредневековый могильник. Находки (керамика, бронзовые браслеты, монеты) позволяют датировать этот памятник VII—VIII вв. н. э.

Не меньший интерес вызывает и другой могильник, который находится на юго-восточной окраине сел. Элистанжи Веденского р-на, где исследовано шесть каменных гробниц. Форма их прямоугольная, размеры: 1,7—2,45 × 0,7—1,04 × 0,7—1,4 м. В засыпке много углей. Стены сложены из плоских плит, поставленных на ребро или уложенных одна на другую без раствора. Дно и перекрытие могил тоже устроено из плит. В каждой гробнице вытянуто на спине, головами в разные стороны лежали три-четыре костяка. Судя по находкам (бронзовые поясные накладки, бубенчики, браслеты, разнообразные бусы, керамика и пр.), могильник датируется VII—IX вв. н. э.

РАЗВЕДКИ В НИЗОВЬЯХ РЕК МЗЫМТЫ И ПСОУ

В. В. Бжания

Причерноморская экспедиция Института археологии АН СССР провела разведки на территории Имеретинской долины, расположенной вдоль прибрежной полосы между реками Мзымта и Псоу с целью зафиксировать памятники на площадях, подлежащих мелиорации.

На древних береговых валах Имеретинской долины экспедицией обнаружено несколько десятков скоплений находок различных эпох. Наиболее древними и многочисленными оказались каменные мотыжки, зернотерки и грузила, а также фрагменты плохо обожженной глиняной посуды с грубой примесью гранитной дресвы. Очевидно, здесь располагалось несколько поселений земледельцев и рыболовов эпохи неолита и ранней бронзы.

Обломки амфор и небольших сосудов со следами черного лака, найденные в долине, свидетельствуют о существовании здесь античных поселений и, вероятно, погребений, так как у отвалов водосточных канав вместе с керамикой встречаются человеческие кости.

На обследованной территории находили керамику раннего средневековья, особенно у курганообразного возвышения, расположенного в 100—150 м к западу от здания холодильника молочно-овощного совхоза № 1. У юго-западного края этого возвышения был заложен шурф, вскрывший

угол сооружения, сложенного из тесаных плит (квадров) серого песчаника, скрепленных раствором извести и крупного песка. По верхнему краю сохранившейся кладки уложен пояс из крупных блоков, под ним следует еще два ряда из более тонких плит. Каждый из этих рядов несколько выступает наружу, создавая ступенчатый профиль. Затем ниже под поясами опускается сплошная ровная кладка, прослеженная до глубины 4 м от современной поверхности. Глубже опуститься не позволили размеры шурфа и поступающие грунтовые воды.

В напластованиях, прослеженных шурфовкой, среди обломочного материала и строительного мусора встречались фрагменты и целые кирпичи различных размеров. По форме обжига и примесям они в точности повторяют кирпичи из кладки Цандрипшской базилики, расположенной в 8—10 км к югу и датируемой VI в.

Возможно, и обнаруженное сооружение также относится к храмовым постройкам того времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЛЬТЕ ДОНА

И. Б. Брашинский, К. К. Марченко, Г. М. Мелентьева

Южно-Донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Азовского историко-краеведческого музея и Ростовского областного музея краеведения продолжала раскопки Елизаветовского городища и поселения Дугино II.

На Елизаветовском городище работы велись в его центральной части — акрополе, на трех участках (раскопы III, VI и VII). На раскопе VI большой интерес представляют открытые здесь остатки, по-видимому, производства роговых ритонов: десятки надпиленных у основания стержней рогов крупного рогатого скота (некоторые экземпляры очень больших размеров). Остатки подобного производства открыты в Скифии и Причерноморье впервые.

В 170 м к западу от раскопа VI были начаты работы на новом раскопе VII. Здесь почти полностью открыты остатки большого здания весьма оригинальной конструкции — западная и южная стены его были каменными (западная стена местами сохранилась на высоту 2 м), возможно, не на всем их протяжении, восточная же была глинобитной, обычного для домов Елизаветовского городища каркасно-столбового типа; южную стену пока открыть не удалось по техническим причинам. Открытая площадь здания уже превышает 60 кв. м. Здание имеет сложную внутреннюю планировку, датируется второй половиной IV — началом III в. до н. э. Сочетание в его конструкции различных традиций и строительных приемов, использование наряду с характерными элементами греческого строительства традиционных местных указывает на негреческую, туземную принадлежность здания.

На центральном раскопе III открыты остатки прекрасно сохранившейся круглой землянки площадью около 9 кв. м, а также проведено доследование остатков большого прямоугольного здания, заглубленного в материк, со стенами каркасно-столбового типа. Судя по открытой части здания и его планировке, площадь его должна составлять не менее 50 кв. м. Всего на центральном раскопе открыто уже шесть разнотипных строительных комплексов, дающих наряду с комплексами, открытыми на раскопах VI и VII, значительный и важный материал для суждения об облике и планировке акрополя Елизаветовского городища.

Были также проведены небольшие исследования за пределами внешнего оборонительного рва городища, позволившие установить, что в IV в. до н. э., до постройки оборонительных сооружений, и эта территория была занята жилыми и хозяйственными сооружениями елизаветовцев.

Находки подтверждают исключительно важную роль поселения в греко-варварской торговле в IV—III вв. до н. э.

Среди находок следует выделить материал, связанный с металлическим производством — многочисленные металлические шлаки, обломки тиглей с остатками литья, крицы и т. д. Впервые в значительном количестве найдены остатки зерна.

Раскопки все более определенно подтверждают туземный негреческий характер Елизаветовского поселения, которое было в V—III вв. до н. э. крупнейшим производственным и торговым центром в крайнем юго-восточном углу геродотовой Скифии.

Дугинский отряд экспедиции проводил раскопки поселения Дугино II, расположенного в 7 км к северо-западу от Елизаветовского городища у хутора Дугино. Вскрыто более 150 кв. м, культурный слой поселения значительно беднее, чем на Елизаветовском городище. Хронологические рамки жизни поселения ограничиваются концом V — первой половиной III в. до н. э. Поселение Дугино II было поселком рыболовов и скотоводов, экономически полностью зависимым от Елизаветовского поселения. Состав материала из поселения Дугино II полностью совпадает с елизаветовским, но импортная керамика (главным образом керамическая тара) значительно менее разнообразна.

РАСКОПКИ ОХЛИНСКОГО ГОРОДИЩА

М. Г. Гаджиев, А. Н. Абакаров

Горная археологическая экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала раскопки городища в 3 км к западу от с. Охли Левашинского р-на.

Городище занимает гребень горы и его восточный и южный склоны. С восточной стороны оно ограждено глубоким оврагом, по которому протекает речка Барцанитлар, с южной — отвесной скалой, а с северной и

западной — тремя валами и рвами. Раскопки производились на оборонительных сооружениях и примыкающей к ним территории городища. Вскрыто 500 кв. м площади. На северной окраине городища раскопаны остатки двух каменных помещений. Одно из них квадратной в плане формы (6×6 м). Стены шириной 0,60—0,80 м сложены из необработанных камней без скрепляющего раствора. На полу помещения находились три ванны, стенки которых образованы вертикально поставленными плитами или кладкой из мелких прямоугольных камней, а полы устланы плитами. Рядом с ваннами найдены две круглые каменные базы от подпорных столбов. Помещение, очевидно, служило баней.

В западной части городища расчищены остатки подквадратной в плане башни. Общая ширина стен башни в среднем 1,5 м, высота 2,20 м.

В результате разреза валов и рвов, ограждающих городище с западной и северной сторон, установлено, что рвы вырыты в скальной материковой породе, расстояние между валами 6—10 м, глубина рвов в западной части городища 4—4,7 м, в северной 2—2,4 м. На двух внутренних скальных валах дополнительно возведены мощные стены, достигавшие 4,5 м толщины.

Для нижних горизонтов культурного слоя, общая мощность которого достигает 3 м, характерна красноангобированная керамика. В средних горизонтах она сосуществует с розоватой лощеной керамикой, а в верхних в основном встречена розоватая керамика.

Из предметов вооружения для ранних слоев характерны костяные трехгранные наконечники стрел с плоским черешком; для средних — железные трехлопастные наконечники стрел и костяное предохранительное кольцо для лучников; для верхнего же слоя — железные черешковые наконечники стрел с короткой пирамидальной головкой и длинной шейкой. Во всех слоях найдено большое количество каменных метательных ядр.

Кроме того, на городище обнаружены каменные катки для обкатывания плоских крыш домов, зернотерки, архитектурные детали построек, в частности высеченное из белого известняка скульптурное изображение голов лошади и др.

По предварительным данным, Охлинское городище существовало с III—IV вв. по XIII в. н. э.

Разведками в этой части Левашинского плато обнаружено еще пять аналогичных и синхронных бытовых памятников.

РАЗВЕДКА ПО ЕГОРЛЫКУ

А. В. Гадло, А. В. Найденко

Кавказская археолого-этнографическая экспедиция Ленинградского университета совместно со Ставропольским краеведческим музеем предприняла поиски раннесредневековых памятников в северо-западных степных районах Ставропольского края вдоль течения р. Егорлыка от Сенгилеевского водохранилища на юге до с. Преградного на севере.

Осмотр поймы, первой и второй надпойменных террас, а также выходящих к Егорлыку балок подтвердили предположение о существовании вдоль Егорлыка древнего пути.

Значительные по величине раннесредневековые поселения обнаружены в Кайдальской балке (в районе станицы Каменнобродской), на северном склоне Горькой Балки в 10 км к западу от Кайдальского поселения (на границе Ставропольского и Краснодарского краев, на территории станицы Горькая Балка), в старых садах около станицы Филимоновской, два поселения найдены в районе Новотроицкого водохранилища (на южном и восточном берегах), одно — в районе с. Подлужного; ряд поселений — по течению правого притока Егорлыка речки Русской (около станицы Нижнерусской) и на окраине г. Ставрополя в пойме р. Ташлы. Все отмеченные памятники представляют собой открытые селища и датируются временем в пределах VIII—X вв. Насколько позволяет судить подъемный материал (керамика), культура этих поселений не имеет принципиальных отличий от культуры салтово-маяцких памятников Подонья, Крыма и Тамани. Здесь представлены все характерные для салтово-маяцких памятников керамические формы: кухонные горшки с рифлением, рифленые пифосообразные горшки с витым венчиком, сероглиняные и красноглиняные пифосы, сероглиняные лощеные сосуды, амфоры с бороздчатым корпусом и амфоры с зонами мелкого рифления. Подобные поселения были осмотрены вдоль правого берега Кубани. Из них наиболее значительное находится в Кизиловой балке (к югу от станицы Прочноокопской).

Вся группа памятников представляет собой новый локальный вариант салтово-маяцкой культуры и может рассматриваться как связующее звено между аланской культурой предгорий Центрального Кавказа и степными праболгарскими поселениями Нижнего Подонья и Приазовья.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЦИМЛЯНСКОМ РАЙОНЕ

А. К. Гамаюнов, Л. М. Казакова, В. П. Копылов,
С. А. Науменко, Т. А. Прохорова, Е. И. Савченко

Цимлянский отряд Нижне-Донской экспедиции Института археологии АН СССР и Ростовского государственного университета исследовал разрушаемые курганы в зоне строительства Дубенцовского и Большовского рисовых совхозов.

Раскопано более 10 курганов, первоначальные насыпи которых относятся к эпохе бронзы. Курганная группа 3 у хутора Морозов располагается на первой надпойменной террасе ерика Мечетного. Раскопки дали интересный материал по всем периодам эпохи бронзы. Несколько погребений следует отнести к эпохе раннего железа и к средневековью.

Насыпи курганов распаханы, высота их колеблется от 0,9 до 1,5 м. Исключение составляет курган 1 высотой 5 м, который насыпался в шесть приемов. Основные погребения курганов относятся к ямному времени. Следует отметить парное погребение 11 в кургане 5. В яме подквадратной

формы глубиной около 2 м погребенные лежат лицом друг к другу на боку с подогнутыми в коленях ногами. Ориентировка западная, костяки обильно посыпаны охрой. В погребении найдены каменный шлифованный сверленый топор, бронзовые нож и долото, фрагмент сосуда. Погребение датируется началом II тысячелетия до н. э.

Большой процент захоронений составляют катакомбные погребения, сосредоточенные в восточных полах курганов и расположенные по кругу. Подавляющее большинство катакомб имеет квадратную и прямоугольную входную яму с закругленными углами, покатое дно, заплечики по двум сторонам колодца и глубокую входную ступеньку в камеру. Погребенные лежат на правом боку, реже на спине, с подогнутыми в коленях ногами. Инвентарь погребений представлен хорошо профилированными плоскодонными сосудами, орнаментированными веревочкой, штампом и насечками. В погребении 24 кургана 1 найдены костяные кольца и набор игральных костей, а в погребении 5 кургана 3 — шлифованная трубчатая кость животного. В погребениях кургана 1 найдены жаровни. В кургане 2 выявлена катакомба без костей, но с охрой. В камере стояли два сосуда.

Срубные погребения представлены небольшим количеством захоронений. Костяки сильно скорчены, ориентированы головой на восток. Инвентарь погребений очень беден. В основном это сосуды баночной формы с прочерченным орнаментом.

В курганах 1 и 2 выявлены три детских сарматских погребения. Погребенные лежат головой на юг на спине с вытянутыми руками. Инвентарь представлен сероглиняными лепными горшками и плохо сохранившимися серебряными подвесками. Погребение эпохи раннего железа в кургане 4 совершено в яме с подбоем. Здесь найдены кости лошади, железные ножи и кольцо и черноглиняный плоскодонный сосуд с прочерченным орнаментом. Наиболее интересно женское погребение 1 в кургане 2. Костяк ориентирован головой на юго-запад. В погребении обнаружены плетеная цепочка и подвески из сплава серебра с бронзой, железный нож, янтарная бусина удлиненной формы. Хорошо сохранились остатки грубой ткани.

На территории Больповского рисового совхоза раскопано 33 погребения эпохи бронзы. В четырех ямных погребениях инвентарь отсутствует. По всем остальным признакам они аналогичны ямным погребениям на территории Дубенецкого совхоза.

Три катакомбных погребения (группа 3, курган 1 и 3; группа 2, курган 1) имеют глубокие подквадратные колодцы со ступенькой и обширные камеры (2,5×2×1,9 м), вырытые в материковом грунте и засыпанные чистым песком. Большой интерес представляет погребение 6 в кургане 1 (группа 3). В камере катакомбы обнаружено захоронение шести человек, которые были размещены по кругу и обращены лицом к входу в камеру. Положение костяков различно: на правом или на левом боку, ноги подогнуты в коленях под разными углами. В погребении найдена лишь одна жаровня. Срубные погребения аналогичны срубным погребениям Дубенцовской группы курганов. Интересно погребение в кургане 1 (группа 2) с бронзовыми браслетами кавказского типа.

Исследованы также несколько погребений, относящихся к X—XII вв. В двух из них обнаружены хорошо сохранившиеся деревянные статуи.

РАБОТЫ НА АВДЕЕВСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ

М. Д. Гвоздовер, Г. П. Григорьев, Н. Б. Леонова

После 22-летнего перерыва совместная экспедиция Института антропологии Московского государственного университета и Института археологии АН СССР возобновила исследования Авдеевской палеолитической стоянки. Незадолго до приезда экспедиции в 30 м к востоку от раскопов 1946—1949 гг. местным колхозом была прокопана траншея длиной в 100 м, в бортах которой на протяжении более чем 60 м был виден богатый культурный слой. Пришлось собрать материал из выброса, добрать участки слоя из дна канавы, описать стратиграфию стенок. Далее пришлось заложить раскоп в месте наибольшей концентрации находок в стенках канавы. Он имел площадь в 60 кв. м; однако был столь богат объектами (ямы, очаги, западины), что мы не смогли исследовать всю площадь.

В пределах раскопа культурный слой имеет мощность 40—50 см. Он относительно беден кремнем даже для памятников костенковской культуры, окрашен, но в высшей степени неравномерно. Судя по тому, что нами расчищены очаги, исследуемый участок представляет собой центральную часть жилого объекта. Окраску слою придавал костный уголь; охра же, хотя и встречалась в виде крошек, как правило, не окрашивала слой. Вмещающая культурный слой порода — зеленоватого оттенка супесь, местами опесчаненная,— подстилает и перекрывает культурный слой песком субаквального происхождения. Культурные остатки приурочены к пойменным отложениям, для которых характерно чередование песчанистых и супесчанистых отложений и глинистых образований. И в настоящий момент почвенные воды подтапливают днища самых глубоких ям, вырытых в глинистых отложениях или в супесях. Это осложняет точное установление контуров днища ям. Культурный слой испытал некоторые деформации, связанные с мерзлотными процессами, но более всего эти явления выражены в стенках траншеи. В общем культурный слой сохранился в непотревоженном виде.

Один из очагов задет канавой и сохранился наполовину; о другом мы обладаем полнотой сведений. Это — чашеобразное углубление, около метра диаметром. Мощность углистого заполнения в средней части достигает 30 см, а к краям снижается до 15 см.

Расчищено также и несколько ям. Три из них, объединенные общей западиной, группировались на ограниченной площади больше 4 м, другая — в метре от них.

Вещи, собранные здесь, соответствуют прежним представлениям о костенковской культуре. Для Авдеева необычным является только присутствие обработанного мергеля, в том числе подвесок в форме калачика (такого рода изделия ранее встречены только в Костенках I). Эта деталь существенна в том отношении, что отличает друг от друга два жилых объекта в Авдееве, расположенных в 30 м один от другого.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ТАРГУ

Л. Б. Гмыря, В. Г. Котович, В. М. Котович,
С. М. Магомедов

Гамринская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала изучение городища Таргу, отождествляемого «гуннским городом Таргу», столичным центром страны Хамрин, выступавшим также в некоторых арабских и местных хрониках под именем города или крепости Хамрин (Хамзин, Гимран). Работы проводились в разных частях городища.

Два раскопа заложены в верхней части городища, на цитадели. Раскопом 6 охвачен участок на юго-восточном склоне небольшой возвышенности, центральная часть которой предположительно была занята дворцом правителя. Здесь обнаружены остатки прохода, ведшего ко дворцу со стороны шахристана и посада. Въезд был огражден двумя каменными стенами и перекрыт. К его северо-восточной стене была пристроена небольшая башня. В большом количестве встречена керамика предарабского (V — начало VIII в.) и отчасти послеарабского (IX—XII вв.) периодов. Немногочисленны металлические находки, среди которых выделяется обломок бронзовой фибулы или поясной пряжки, обтянутой золотой фольгой и инкрустированной гранатом.

Раскопом 5 была прорезана двухметровая толща культурных напластований на северном склоне той же возвышенности. Здесь под раннесредневековыми слоями обнаружены сильно перемешанные слои албанского (III в. до н. э.— IV в. н. э.) и раннежелезного (VII—IV вв. до н. э.) периодов. Ниже выявлен мощный (более 0,5 м) слой эпохи ранней бронзы (III тысячелетия до н. э.) с остатками каменных построек и характерными находками керамики, костей животных, каменных (желобчатые топоры, зернотерки, ретушеры), костяных (проколки) и даже металлических (бронзовая спиральная пронизка) изделий. Среди керамики выделяются крупные сосуды, небольшие горшочки с цилиндрическим горлом и вздутым туловом, миски, цилиндрическая подставка и др. Орнамент налепной (валики, шишечки) и вдавленный (зигзаги, треугольные фестоны).

Раскопом 7 в нижней части городища вскрыты остатки крепостных сооружений к юго-западу от главных городских ворот. Прослежены неоднократные перестройки крепостной стены, имевшие целью нарастить ее толщину. В результате мощность стены возросла в раннем средневековье от 1,2—1,5 м до 3—3,5 м.

Интересную картину дал раскоп 4, заложенный в средней части посада. Здесь обнаружены сильно перемешанные слои с культурными остатками послеарабского, албанского, раннежелезного и раннебронзового периодов. Однако в предарабский период исследованный участок не был заселен, а использовался для захоронений. Последние производились в катакомбах, чьи дромосы прорезали толщу более ранних культурных напластований, а камеры высекались в подстилавшем их плотном материковом суглинке на глубине 3—4,5 м. Катакомбы содержали как одиноч-

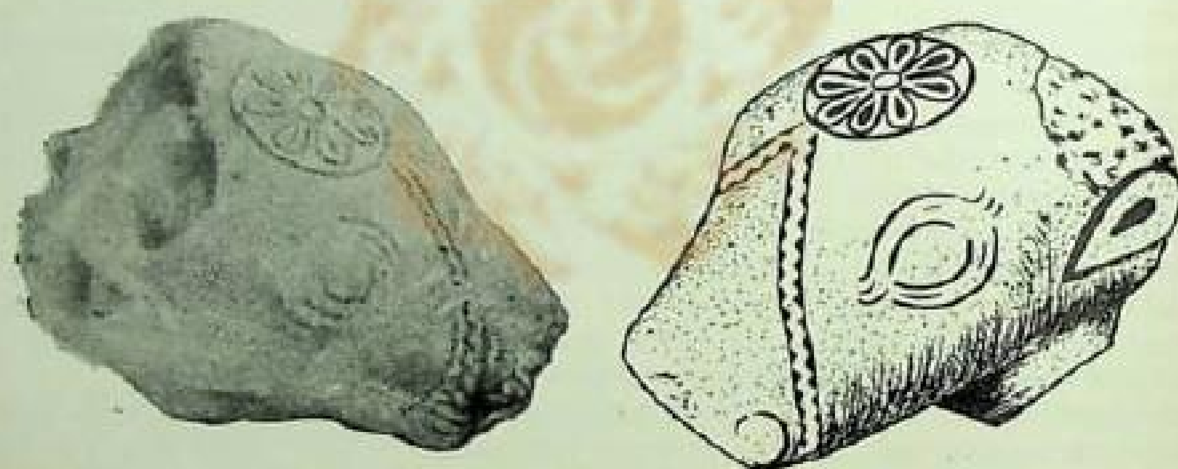
ные, так и коллективные захоронения. В большинстве своем они были ограблены еще в древности. Сохранившийся инвентарь: керамика, бусины из пасты, сердолика, халцедона, геммы, бронзовые височные подвески с четырнадцатигранником, принадлежности поясного набора (в том числе ажурные бляшки с растительным орнаментом). Он относится в основном к VII — началу VIII в.

РАСКОПКИ НА ВЕРХНЕЛАБКОМАХИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

О. М. Давудов

Верхнелабкомахинский отряд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР производил раскопки городища, расположенного на окраине с. Верхнее Лабкомахи Левашинского р-на. Городище состоит из цитадели, шахристана и рабата.

Цитадель расположена на труднодоступной скальной платформе и укреплена дополнительными оборонительными сооружениями. Шахристан и рабат занимают все подножье платформы и простирающуюся дальше равнину. Очевидно, они также были окружены оборонительными стенами. Рядом с городищем проходит древняя караванная дорога.



Скульптурное изображение головы теленка

Раскопки на цитадели позволили выявить шесть культурных наслоений. В каждом из них обнаружены остатки различных сооружений. В первых трех слоях найдены остатки жилищ с довольно толстыми стенами и обмазанным глиной полом, в четвертом — печь типа «кор». Около этой печи найдены зернотерки, ступки, украшения в виде бронзовых конических серег, головных булавок со свернутыми в кольцо навершиями, бусины, раковины «каури», кремневые ядра и обломки керамики.

В пятом слое в помещении часть пола вымощена плоскими камнями и плитами. В немощенной части расчищено сооружение из вертикально установленных песчаниковых плит в виде вытянутого четырехугольника. Возможно, это хранилище, так как там найдены обломки керамики.

Все эти слои суммарно датируются от III в. до н. э. до XI—XIV вв. н. э.

В самом нижнем шестом слое выявлены остатки разрушенной печи в виде угольков, обожженной земли и камней, скоплений золы, обломков печной обмазки, крышки загрузочного отверстия, а также керамических изделий. Грубая толстостенная лепная керамика относится к концу IV — началу III тысячелетия до н. э.

На юго-восточном краю цитадели выявлено четырехугольное в плане помещение, пол которого обмазан глиной. На второй этаж ведут ступени. В центре помещения — каменная опора для подпорного столба. Из цитадели вдоль помещения идет узкая мощеная улица с продольным открытым водоотводным каналом.

Это помещение предназначалось, видимо, для хозяйственных целей (сарай, хранилище). На полу его встречены обломки аспидно-серой, красно-ангобированной, серой, черной и красной шероховатой керамики, кремневые ядра. В завале помещений и улицы, помимо керамики, найдены кремневые ядра, обломок камня с начерченными албанскими буквами и клинообразным орнаментом, плита с резным кругом, а также каменный желобок для отвода воды с плоской крыши.

Под полом описанного жилища открыты остатки стен еще двух жилищ, залегавших на различных глубинах. Здесь найдены аспидно-серая и чернолощенная керамика, а также маленький четырехугольный наконечник стрелы из кости.

Дата всех строительных остатков этого раскопа — I—VII вв. н. э.

На городище найдены скульптурные изображения телячьих голов (шесть) с солярными изображениями на лбу и резными зигзагами, соединяющими уголки пасти с солярным кругом розеткой, железный черешковый наконечник стрелы XI—XIV вв. Еще раньше здесь была обнаружена каменная табличка с албанским алфавитом, датированная временем не позднее VIII в.

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ЧЕЧНЕ

Р. А. Даутова, В. А. Петренко

Чечено-Ингушским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы совместно с республиканским отделением Всероссийского общества охраны памятников произведено обследование разрушающихся археологических памятников в различных районах Чечни.

На территории первого Борзойского могильника расчищены 23 погребения. Могилы представляли собой каменные ящики, содержавшие от

одного до трех костяков. В двухъярусном каменном ящике 16 сохранились останки более чем 20 человек. Находки разнообразны: железные ножи, наконечник стрелы, ножницы для стрижки овец, бритва, шила, кресала, колчанные кольца, бронзовые серьги-подвески, пуговицы-бубенчики, нашивки, пряжки, серебряные фигурные подвески-бубенчики, бусины, много альчиков (частью орнаментированных), фрагменты красноглиняной гончарной посуды и пр. Особого упоминания заслуживают три бронзовые и две серебряные золотоордынские монеты. Датировка могильника XIV—XVII вв.

Неподалеку от названного некрополя, на горе Ватан-корт, доследовано коллективное погребение в каменном ящике. С погребенными находились две серебряные золотоордынские монеты, серебряные и бронзовые подвески, большое количество пастовых, стеклянных и сердоликовых бусин, железные ножи, кресала, ворворка, бронзовые нашивки, железные кольца.

Оба могильника находятся в округе с. Тумсой (Советский р-н) и исторически связаны с горночеченской родо-племенной группой тумсойцев (тумцоев), засвидетельствованной в русских источниках XVI—XVII вв.

Близ с. Кенхи (Советский р-н) обнаружены два могильника с каменными ящиками. Осмотр вскрытых гробниц не принес находок, но, по словам местных жителей, они были в большом числе. Гончарный сосуд и бронзовые богато орнаментированные браслеты IX—XI вв. н. э., переданные нам учителем местной школы Д. А. Ибрагимовым, позволяют отнести хотя бы часть здешних погребений к концу раннего средневековья.

В Гудермесском и Веденском районах были открыты поселения и могильники предскифского, скифского и сарматского времени (Джалка, Гудермес) и раннего средневековья (Гудермес, Джалка, Исти-су, Махкеты).

РАЗВЕДКА ПАМЯТНИКОВ В РАЙОНЕ НОВОРОССИЙСКА

А. В. Дмитриев

Отряд Новороссийской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал обследование территории, прилегающей к Новороссийску.

При зачистке разрушенных зерновых ям античного поселения на Малой земле (Мысхако I) найден сероглиняный лощеный кувшинчик с тамгообразным знаком на тулове. Подобный кувшинчик с зооморфной ручкой в виде кабана и двумя тамгообразными знаками с этого поселения был передан экспедиции местными жителями.

К северу от пос. Цемдолина, на холме обследовано античное поселение, сильно поврежденное оборонительными сооружениями времен Великой Отечественной войны. Культурный слой поселения насыщен фрагментами керамической тары, представленной несколькими типами: красно- и светлоглиняные с двуствольными ручками, красноглиняные с конусовидным дном, светлоглиняные с профилированными ручками и плоским дном

на кольцевой ножке. Много простой сероглиняной и красноглиняной посуды (мисок, кувшинов). Поселение датируется рубежом и первыми веками нашей эры.

В нижних слоях шурфов обнаружены кремневые отщепы, нуклеус и ножевидные пластины. Эти материалы свидетельствуют о местонахождении здесь мезолитической (или неолитической) стоянки, что в районе Новороссийска отмечено впервые. Поселение позднеэллинистического времени обнаружено к западу от с. Кирилловка.

У Неберджаевского водохранилища, у Цемесской Рощи обследованы средневековые поселения. Могильники того же времени зафиксированы к северо-западу от пос. Цемдолина, у с. Владимировка, в местечке Шесхарис по долине р. Адегой, у пос. Большие Хутора, на северо-восточном склоне горы Сапун, на юго-западном склоне горы Чухабль и к северо-западу от горы Гудзева. Погребения совершены в урнах, в каменных «ящиках» и в курганах. Инвентарь включает: железные и бронзовые украшения, орудия труда, а также изделия из кости, камня и стекла (бусины). Интересны два бронзовых перстня, на которых изображены всадник и воин с копьем и щитом.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Г. В. Дудченко, С. П. Тарганова, В. С. Флеров

Серия кочевий и пять поселений салтово-маяцкой культуры обнаружены при обследовании долины р. Сарматки (правый приток Миуса) экспедицией Таганрогского музея в Неклиновском и Матвеев-Курганском районах Ростовской обл.

Поселения располагаются в излучинах рек, в припойменной зоне на пологих береговых склонах. Кочевья определенной топографии не имеют. Их можно встретить в прибрежной зоне, на террасах, в верховьях и низовьях балок.

Поселение Отрадное II. На распаханной поверхности собрано большое количество фрагментов амфор, горшков, столовых сосудов. Мощность культурного слоя достигает 1 м. На глубине 0,3 м при закладке шурфа обнаружено скопление необработанного камня, большое количество костей домашних животных и фрагментов керамики, которые, по всей вероятности, являются остатками оснований наземных жилищ.

Поселение Балаганы, протянувшееся вдоль правого берега реки почти на 300 м, характеризуется четко разграниченным распространением на его территории керамического материала: на северной половине преобладают находки амфор, изредка встречаются котлы с внутренними ушками; на южной половине преобладают находки горшков. Мощность культурного слоя на северной половине составляет 0,2 м, на южной — 0,8 м. Здесь

также обнаружено скопление бутового камня вперемежку с многочисленными костями домашних животных.

На распаханной поверхности поселения Латоново выделяются золистые пятна диаметром 10—15 м со скоплениями костей и фрагментов керамики. Опыт раскопок поселений Фоменко на Сухом Еланчике и Малая Бощевка на Нижнем Дону показали, что они являются местами свалок золы и кухонных отбросов, каждое из которых принадлежало определенному жилищу или группе жилищ. Такие же скопления золы и керамики имеются и на поселении Балаганы II.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА НИЖНЕМ МАНЫЧЕ

В. А. Завьялов, И. А. Захаренкова, К. С. Лагоцкий, Г. Н. Бестужев, А. А. Бианки, Э. С. Шарафутдинова

Первый Манычский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР работал в Багаевском р-не Ростовской обл. в зоне строительства Нижнеманычской рисовой системы. Раскопаны 19 курганов Крепинского могильника I, II, содержавших 114 разновременных погребений.

Наиболее ранними из исследованных являются ямные погребения, обнаруженные в одиннадцати курганах. Погребенные лежали в прямоугольных ямах на спине с подогнутыми ногами, головой на запад. Инвентарь, как правило, состоял из одного сосуда или вовсе отсутствовал. Особый интерес вызывают два кургана. Основным погребением одного из них оказалось погребение, совершенное в большой прямоугольной яме, на дне которой лежали два костяка: один на спине с подогнутыми ногами, другой на правом боку, скорченно; оба ориентированы головой на запад. Инвентарь состоит из большого плоскодонного сосуда с примесью толченой ракушки в тесте, полированного ладьевидного топора из нефрита, бронзового ножа, шила и серебряного спирального колечка в 2,5 оборота. Под одной насыпью другого кургана обнаружен целый грунтовый могильник из 13 погребений, расположенных рядами. Причем, интересно отметить, что половина погребенных — дети в возрасте 10—12 лет.

Среди впускных захоронений наиболее многочисленны погребения катакомбной и срубной культур. Первые совершены в материке, в камерах овальной или прямоугольной формы, с прямоугольными или реже овальными входными колодцами. У входа в одну из катакомб обнаружен подпятник из серого песчаника. Инвентарь традиционен: череп или шкура барана в колодце, реповидный сосуд, жаровня, бронзовые нож и шило, а в одном случае курильница. В двух курганах катакомбные погребения были основными.

Погребения срубной культуры обычно находились в насыпи. Их инвентарь очень беден: острореберные и баночные сосуды. Лишь в одном разрушенном погребении лежали костяные трехгранные наконечники стрел.

К скифскому времени относится лишь одно впускное погребение, совершенное в большой овальной яме, с нишкой в южной части. Погребенный лежал головой на запад. Слева от него находился железный меч-акинак с двумя бронзовыми ворворками, под ним лежал колчан с железными втульчатыми наконечниками стрел; справа от погребенного, в нише, обнаружены лепной кувшин, кости барана и золотая обкладка, видимо от деревянного сосуда, в виде загнутой пластинки с рядом серебряных гвоздиков по краю.

Сарматские захоронения представлены впускными, как правило, безынвентарными погребениями в курганах эпохи бронзы и погребениями под индивидуальными насыпями. Всего исследовано шесть таких курганов. Под ними в узких прямоугольных или реже подбойных ямах, ориентированных по линии север — юг, помещались женские захоронения. Набор инвентаря характерен для рядовых погребений I—III вв. н. э.: бусы, бронзовые зеркала, кувшины, сероглиняные лощеные миски, железные ножи, а также кости барана.

Второй Манычский отряд продолжал раскопки курганного могильника Крепинский I у ст. Манычской, в 2 км от левого берега р. Маныч.

Раскопано 14 курганов, содержавших 162 погребения, основная масса которых относится к эпохе бронзы. Среди них — впервые встреченные на Маныче — два погребения полтавкинской культуры.

Основными в курганах являются погребения ямной культуры. Они совершены в больших ямах. Погребенные лежат с подогнутыми ногами, на спине, реже на правом боку и сильно окрашены охрой. Для них характерна западная и юго-западная ориентировка. Инвентарь состоит из круглодонных сосудов (в одной могиле плоскодонный), бронзового шильца, костяных предметов. В нескольких могилах встречены кости домашних животных.

Полтавкинские захоронения совершены в больших ямах (в одной два костяка, в другой четыре). Погребенные лежат вытянуто на спине с подогнутыми ногами на спине или на правом боку, головой на юго-запад или север. В могилах отмечена обильная посыпка охрой и найдены кости домашних животных. Сосуды украшены шнуровым или гребенчатым штампом. Найдены бронзовые шило и долотце и каменные терочник и пест.

Наиболее многочисленны погребения катакомбной и срубной культур. Первые совершены в катакомбах. На дне могил и на костяках — следы охры. Погребенный положен к выходу из камеры и с согнутыми в коленях ногами, в основном на правом боку. Инвентарь включает сосуды с выраженным горлом и удлиненно-округлым туловом, жаровни, курильницы. Встречено несколько сосудов с петельчатой ручкой. Найдены также бронзовые ножи и подвески, костяные бусины и альчики овцы. На дне камеры или колодца часто лежат кости домашних копытных; в одной камере обнаружен скелет собаки.

Выделяется также группа катакомбно-срубных погребений со смешанным обрядом. Срубные захоронения впущены в насыпь и в погребенную почву. Умершие положены в скорченном положении, на левом боку, в трех случаях — ничком; кисти рук — перед лицом. Ориентировка обычно северо-восточная. Погребальный инвентарь состоит из глиняных сосудов, брон-

зовой подвески. В некоторых могилах находились кости домашних животных.

Открыто два погребения переходного от поздней бронзы к раннему железу периода. Одно из них — кенотаф — содержало топор-молот без сверлины и сосудик. В другом — находился костяк в вытянутом положении на спине, ориентировка юго-западная. Около костяка стоял большой черпак с невысоким горлом и петельчатой ручкой.

К эпохе железа относятся сарматские погребения. Большинство из них впущено в курганы бронзового века; шесть погребений располагались под индивидуальными насыпями. Инвентарь типичен для I—III вв. н. э.

Обнаружены также впускные погребения поздних кочевников (большинство относится к салтовской культуре). В них находились вытянутые на спине костяки, ориентированные на запад. В инвентаре — гончарные и лепные сосуды, железные ножи.

КАТАКОМБНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ В НЕКРОПОЛЕ ТАНАИСА

И. С. Каменецкий

На территории курганного некрополя, к северу от Танаиса, была раскопана богатая вещами могила. Входная яма катакомбы (погребение 1) ориентирована по линии восток — запад и имеет глубину 5,4 м от уровня дороги. Пол входной ямы понижается к дромосу. Камера квадратная в плане (2,4×2,5 м), ее пол отделен от дромоса ступенькой, высота которой 10—12 см. Оси камеры и входной ямы не совпадают: камера ориентирована с северо-востока на юго-запад. Свод камеры не сохранился.

Справа от входа стоял хорошо сохранившийся деревянный гроб, собранный при помощи деревянных шпилек; крышка двускатная. Кости погребенных сохранились крайне плохо. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. На лбу погребенного найдены остатки венка — части центральной розетки и шесть трилистников из золотой фольги с тисненым орнаментом. На груди помещался аналогичный венок меньших размеров. В области челюсти лежал золотой листок с оттиском монеты. Слева у туловища находился большой железный меч со стержневой рукоятью. Частично сохранились деревянные ножны, украшенные в средней части квадратной бронзовой бляхой, а также портупейная бронзовая пряжка и крупная бусина, подвешенная, вероятно, к рукояти. Рядом с мечом помещался железный нож в деревянных ножнах, а между коленями — остатки нагайки (палка с серебряным шпеньком-заклепкой). В области таза найдена глазчатая бусина, у левой стопы — подковообразная бронзовая пластина с тремя заклепками, в ногах у правой стенки гроба — две овальные обоймы (бронзовая и серебряная).

Слева от входа, вдоль стены, стоял гроб с плоской крышкой, сколоченный крупными железными гвоздями. Гроб содержал останки женщины, положенной вытянуто на спине, со сложенными на животе руками, голо-

вой на северо-восток. В области черепа найдено большое число листьев, вероятно от венка, который был перевит низкой сердоликовых четырнадцатигранных бус, чередовавшихся с золотыми пронизями. На груди — ожерелье из нескольких сердоликовых и гешировых бус, перемежающихся с крупными бусами из дерева. На груди же находились бронзовое зеркало с петлей в центре, бронзовая и серебряная лучковые фибулы, остатки парчи. На правой руке — браслет из янтарных бусин, на левой — из гешировых. В области запястий собрано некоторое число золотых бляшек, которыми, вероятно, были обшиты обшлага одежды. Между бедренными костями — остатки стеклянного сосуда, у левого колена железный нож с деревянной резной рукоятью, украшенной парчой. У костей ног и черепа отмечены пятна белого вещества (мел?).

Инвентарь вне гробов распределяется отчетливо. К женскому погребению относится деревянная шкатулка, стоявшая у изголовья, украшенная резьбой вокруг бронзовой пластины с прорезью для ключа. В шкатулке — деревянное веретено и планка от края второй шкатулки. За шкатулкой найден обломок железного ножа и остатки каких-то стеблей, под отвалившейся крышкой — несколько бисерин. Вторая шкатулка стояла у гроба. Углы ее были скреплены бронзовыми угольниками, а в стенках около углов вделаны четыре бронзовых кольца. В шкатулке находилось фрагментированное глиняное пряслице, рядом с ней — обломки тонкого стеклянного сосуда. На уровне стоп стоял небольшой серолощенный кувшинчик, у конца гроба — остатки стеклянного кувшина.

С внешней стороны мужского гроба на уровне колен найден бронзовый ключ, оканчивающийся женской головкой. Между изголовьем того же гроба и первой шкатулкой находились: стеклянные кувшин и кубок, обломки еще одного стеклянного сосуда, небольшая кружальная амфорка. Поверх этих сосудов были положены узда с железными удилами и колесовидными псалиями (один бронзовый), с бронзовыми подвесками и двумя фаларами, а также седло. К последнему относятся части луки, расписанной золотом и красной краской, комки какой-то травы, служившие, вероятно, набивкой седельных подушек, остатки кожи, разнообразной формы пластины из пробки, деревянные планки с прорезями, покрытые красной краской и крепившиеся бронзовыми золочеными заклепками, бронзовые и железные детали. К узде и седлу относятся также пряжки. Около удил найдена миниатюрная, вырезанная из дерева голова козлика.

Время катакомбы — первая половина III в. н. э.

РАСКОПКИ ФАНАГОРИИ

М. М. Кобылина

Фанагорийская экспедиция продолжала свои исследования.

На центральном раскопе были обнаружены ниже мостовой IV в. н. э. мостовые III в., II—I вв. н. э. и III—I вв. до н. э., проходившие одна под

другой в том же направлении, что и ранее открытая над ними, хорошо сохранившаяся средневековая улица, ведшая к порту. Очевидно, эта магистраль возникла еще в эллинистический период существования Фанагории. Мостовые состояли из каменных плит, уложенных на слой битой керамики; в грунте обнаружено из разрушенных частей вымостки огромное количество черепков разного времени, в основном амфор, отчасти черепицы, пифосов и лутериев, а также монеты.

На центральном раскопе было вскрыто продолжение производственного района III и IV вв. н. э. — скопления развалившихся частей стеклодувных и гончарных печей, обгоревших сырцов и глиняной обмазки, золы и угля, а также отходы и брак производства стекла и керамики, множество обломков оконного стекла, подставки для обжига больших глиняных сосудов и пр.

Штамп с изображением богини Тихэ (а) и отпечаток с него (б)

Котлованы обжигательных печей и выборка камня для более поздних построек сильно повредили сооружения, находившиеся в более древних слоях — жилые дома I—II вв. н. э. и III—I вв. до н. э. От этих домов сохранились лишь фрагменты кладок стен, направления которых пересекались под прямым углом, остатки известковых полов и бытовые предметы — фрагменты столовой и кухонной посуды, светильники, бронзовые ключи, маленькие грузики (одно с рельефным изображением Эрота на дельфине в круге, терракотовые статуэтки). Уникальной находкой является глиняный штамп с изображением Тихэ (богини богатства и морского могущества города), сидящей на весле и держащей в одной руке рог изобилия, в другой руль.

Хорошо сохранившиеся сооружения были открыты в нижних слоях раскопа. На глубине 5 м обнаружены фундаменты большого общественного здания четырехугольного в плане, западный конец которого уходит в еще нераскопанную площадь. Здание имело два строительных периода:

V и IV вв. до н. э. Архитектурная деталь — каменная плита с зубчиками и овами (IV в. до н. э.) свидетельствует, что постройка была ордерной.

Здание V в до н. э. стояло на специально сооруженной мощной субструкции, состоявшей из слоя чистого песка (толщиной до 25 см) и слоя битой керамики (толщиной 18—20 см), главным образом из обломков архаических пухлогорлых хиосских амфор с широкими полосами красной краски.

Субструкция была насыпана над остатками города конца VI в. до н. э. Скопления золы и угля свидетельствуют о деревянных постройках, погибших от пожара. Находки — мелкие обломки ионийской полосатой керамики конца VI в. до н. э.

На береговом раскопе В. С. Долгоруковым доследована винодельня: расчищены три цистерны, великолепно сохранившиеся стоки, по которым виноградный сок стекал в цистерны, площадка для давильного пресса. Была выяснена также дата винодельни — I—II вв. Под винодельней была открыта печь жилого дома и в ней целый горшочек, покрытый эллипстическим лаком I в. до н. э.

Кроме того, на территории Западного некрополя Фанагории был раскопан (Г. И. Соколовым) склеп первых веков н. э., своеобразной, ранее не встречавшейся конструкции: его стены и свод сооружены из камней разных размеров и пород, уложенных на белую цемянку с мелкой галькой и в целом представляющих собой монолит; в кладке местами видны куски плоского «римского» кирпича и фрагменты амфор с профилированными ручками I—II вв. Склеп полностью ограблен; свод разрушен грабителями. При расчистке найдены фрагменты стеклянных сосудов I—III вв. и кости человека и животных.

Ценным приобретением является статуя из известняка II—I вв. до н. э.— величаво стоящий мужчина в рубашке и плаще. В этой скульптуре сочетаются приемы пластического исполнения тела и орнаментальной передачи складок одежды. Голова статуи не сохранилась.

РАСКОПКИ НА ХУТОРЕ РАССВЕТ

Ю. С. Крушкол, В. Н. Карасев

Экспедиция Московского областного педагогического института продолжала исследования на хуторе Рассвет (Анапский р-н) на территории к западу от античного здания II в. до н. э.— I в. н. э. и Синдского могильника VI—V вв. до н. э.

К западу от античного здания, впритык к прошлогоднему раскопу вскрыта площадь 125 кв. м. Вдоль раскопа с севера на юг параллельно западной стене здания обнаружен завал из крупных прямоугольных блоков песчаника. В северной части раскопа найдено большое количество

розоватой глины. К западу от развала стены найдена верхняя часть ручной мельницы (такого же типа, как в Илурате и Горгиппии).

В южной части раскопа располагалось небольшое помещение с каменным фундаментом. В нем найдено большое количество розовой и желтой краски.

Из находок отметим железное сельскохозяйственное орудие типа заступа, железный нож, гвозди и бронзовую монету. Найдено много пряслиц из черной глины, пирамидальные грузила и множество фрагментов местной лепной и гончарной лощеной керамики и фрагменты двуствольных светло-глиняных амфор.

На Синдском могильнике вскрыто 23 погребения, из которых 15 — в каменных ящиках, а восемь — в грунтовых ямах.

Все захоронения имеют каменные кромлехи. Погребальные сооружения имеют восточную ориентацию с небольшим отклонением на север или на юг. Из вскрытых могил оказалось 20 детских и три взрослых. Как правило, умершие лежали головой на восток.

Вещи, найденные в могилах, относятся ко второй половине VI—V вв. до н. э. Особенно интересны ионийские вазы второй половины VI в. до н. э. (формы ойнохойи и амфоры с остатками росписи). В некоторых погребениях V в. до н. э. найдены чернолаковые солонки и фрагменты аттической керамики. Найдены и местные лепные черноглиняные сосуды.

РАСКОПКИ В ДЕРБЕНТЕ

А. А. Кудрявцев

Дербентский отряд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжил работы на крупнейшем памятнике сасанидского строительства на Кавказе — древнем Дербенте. Основной задачей отряда было стратиграфическое изучение цитадели Нарын-кала и прилегающих к ней районов города, а также раскопки здания из жженого кирпича в районе Джума-мечети у южной стены города.

На цитадели было заложено два стратиграфических шурфа в юго-западной и восточной части цитадели. Толщина культурного слоя в юго-западной части крепости (шурф 6) достигает 6,25—6,5 м. Здесь обнаружены многочисленные архитектурные остатки из обработанных и необработанных камней, а также несколько уровней полов. Среди находок следует отметить днище прекрасной китайской фарфоровой тарелки. Ниже средневековых слоев следовали довольно значительные сасанидские и более ранние слои с фрагментами краснолощеной и чернолощеной керамики. У восточной стены цитадели, в развалинах ханского дворца (шурф 9) мощность культурного слоя достигает 9—10 м. Наиболее интенсивно эта часть обживалась в сасанидское время и с конца XI—XII вв. Многочислен-

ные находки краснолощеной, чернолощеной, светлолощеной керамики и крупного железного трехлопастного наконечника стрелы свидетельствуют о жизни на этой территории задолго до возведения каменных стен в IV—II вв. до н. э. Еще два шурфа были заложены на склоне холма под цитаделью. Первый шурф (7) позволил установить, что обживание верхней части склона холма началось только с конца XI в. н. э., а наиболее интенсивная застройка его — с XVII в. В нижних слоях другого шурфа (8), заложенного у основания холма, была встречена керамика сасанидского времени и более раннего периода. Эти слои перекрывала средневековая стена из крупного бута толщиной до 1,25 м, сохранившаяся в высоту более чем на 3 м. Стена расчищена с юга на север на 4,5 м.

В районе Джума-мечети у южной городской стены начато вскрытие здания. В ширину здание достигает 8,2 м, при толщине стен из жженого кирпича в 1,3 м; в длину стены здания прослежены пока на 19,5 м. Вскрытая часть представляет однокомнатное помещение; с северной стороны у здания имелась пристройка хозяйственного назначения из жженого кирпича. Здание это датируется в пределах VII—XIII вв.

РАСКОПКИ ВЕРХНЕЧИРЮРТОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Г. Магомедов

Верхнечирюртовская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила стационарные и разведочные работы в бассейне р. Сулак. Основным объектом раскопок оставалось Верхнечирюртовское городище VI—VIII вв. (Хазарский Беленджер). Продолжались исследования оборонительных стен городища и связанные с ним курганного и грунтового могильников. Начаты раскопки на территории самого городища.

Поперечные разрезы остатков оборонительных сооружений, произведенные с целью уточнения строительной стратиграфии, позволили проследить три периода и своеобразные конструктивные приемы, применявшиеся на каждом этапе их строительства. Остатки первоначальных стен и башен, возведенные из рваного известняка на глиняном растворе, утолщены на заключительном этапе до 7—9 м массивными наружными панцирями, сооруженными из чередующихся слоев глинобита и сырцовых кирпичей на каменном основании. Интересно отметить горизонтальные полосы камышовых прослоек толщиной 3—8 см, прослеженные в разрезах через каждые 0,8 м высоты стен. Они тянутся непрерывными слоями на всю ширину стен, выступая антисейсмическими поясами оборонительных сооружений Верхнечирюртовского городища, расположенного в зоне повышенной сейсмической активности.

Раскоп, заложенный на городище перед оборонительной стеной, выявил культурные слои, насыщенные костями домашних животных и обломками разнообразных серолощеных сосудов, часто украшенных врезными горизонтальными и волнистыми линиями. Остатки жилых и хозяйственных

помещений, исследованные здесь, возведены из рваного камня и речных валунов, уложенных в «елку» на глиняном растворе.

На курганном могильнике раскопаны три подкурганные катакомбы, оказавшиеся ограбленными. Дромосы, ориентированные на север, достигают 4 м длины и около 5 м глубины. Погребальные камеры, вытянутые к востоку, имеют прямоугольную форму и достигают 3 м длины; внутреннее устройство их напоминает собой форму кочевнических кибиток. Незначительный погребальный инвентарь катакомб представлен железными наконечниками стрел и другого оружия.

На обширном могильнике, расположенном на второй террасе правого изрезанного боковыми оврагами берега Верхнечирюртовского водохранилища, в 200 м к югу от городища были исследованы пять одиночных грунтовых погребений. Умершие лежали в неглубоких ямах прямоугольной формы с закругленными углами вытянуто на спине, головой чаще на запад. Сверху, с правой или с левой стороны могилы были обложены речными валунами. Могильный инвентарь очень скромен: железные перстни, бусины из стеклянной пасты и бронзовая пряжка. Предварительно могильник может быть датирован IV—VIII вв. н. э. Он оставлен одной из этнических групп, входивших в состав Хазарского каганата, возможно, болгарами.

На вершине горы, возвышающейся на правом берегу Сулакского каньона, в 25 км к югу от Верхнечирюртовского городища находится небольшая крепость Хадум. Она расположена на высоте 995 м над уровнем моря. С востока незащищенной ее стороны сохранились остатки оборонительной стены, протянувшейся в виде вала. По всей площади крепости (70×45 м) наблюдаются заросшие кустарником впадины и выходы стен помещений, возведенные из рваного камня. Керамика, собранная здесь, аналогична керамике Верхнечирюртовского городища, что свидетельствует об их синхронности и этнокультурной общности.

И, наконец, исследования разведочных шурфов вокруг известных хазарских городищ (Андрейаульского, Тенг-кала, Бор-аул и Герменчик), расположенных в Терско-Сулакском междуречье, дают основания предполагать, существование на этой территории древних ирригационных сооружений и орошаемого земледелия в эпоху Хазарского каганата.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В БАССЕЙНАХ РЕК ЕИ И КАГАЛЬНИК

В. Е. Максименко, А. А. Горбенко, С. И. Лукьяшко,
В. А. Кореняко

Восточно-Приазовская экспедиция Ростовского государственного университета и Азовского музея провела исследование курганов в Ростовской области.

На правом берегу р. Еи у с. Елизаветовка Азовского р-на вскрыто де-

вять курганов. Погребения эпохи средней бронзы представлены захоронениями в катакомбах. Инвентарь невыразителен. В курганах встречены и впускные погребения эпохи поздней бронзы. Наибольший интерес представляют захоронения, относящиеся к сарматской эпохе. В четырех курганах погребения среднесарматского времени оказались основными. Ориентировка костяков южная, могильные ямы квадратной формы. Интересно диагональное погребение женщины в кургане 8, в котором обнаружены стеклянные и халцедоновые бусины, лепные сосудики и небольшой кинжал с кольцевым навершием. В кургане 6 сохранились остатки тризны в виде обломков глиняных сосудов, в том числе и амфор. В погребении также обнаружены небольшой лепной сосуд в форме котла на ножке и другие вещи.

Среди вещей, обнаруженных в сарматских погребениях, имеются лепные и гончарные сосуды, стеклянные бусины, бисер, железные ножи, железные черешковые стрелы, обломки бронзовых зеркал, оригинальный бронзовый браслет-цепочка.

В захоронении 13 (курган 1) на черепе погребенной женщины, ориентированной головой на юг, находилась обуглившаяся деревянная дощечка, на которой лежал кусок мела. В погребении 1 (курган 2), в котором умерший лежал вытянуто на спине, головой на север, найдены: плоскодонный лепной сосуд, железные черешковые трехлопастные наконечники стрел, наконечник копья. В области костей таза находилось алебастровое пряслице, кремневый отщеп и кусочек серы. У ног лежали кости барана и железный нож.

Часть впускных погребений относится к эпохе поздних кочевников. В одном из них (погребение 7, курган 3) в могильной яме, в подбое, умерший лежал головой на восток. На ступеньках колодца помещались череп и кости ног лошади, пара железных стремян и удила. Тут же находились костяное навершие нагайки, плоская круглая костяная пряжка, массивная слабоизогнутая железная однолезвийная сабля и костяные накладки лука.

Экспедиция провела также доследование кургана у хут. Мило-Яковлевка того же р-на, на правом берегу р. Кагальник. Высота кургана 3,7 м, диаметр 50 м. В кургане вскрыт ряд погребений, относящихся к различным периодам эпохи бронзы и раннего железа.

В одном из них (погребение 6) умерший лежал скорченно на правом боку, головой на запад, в яме, имевшей квадратную с округленными углами форму (3,7 × 3,9 × 1,9 м). Сохранились остатки деревянных поспилок. В заполнении ямы обнаружены мел, угольки, охра, а на дне ямы — следы сильного огня. Некоторые кости скелета были окрашены. В погребении обнаружены небольшое бронзовое кольцо, серебряная подвеска, молоточковидная булавка и обломки лепного сосуда. Под выкидом из этой могилы обнаружено аналогичное по обряду погребение 7, но без вещей.

В насыпь кургана впущены катакомбные захоронения. В верхней части насыпи обнаружены погребения эпохи раннего железа. Представляет интерес детское погребение 2, ориентированное головой на юг. В нем находился сосуд яйцевидной формы, характерный для раннесарматского времени.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОЛЬМЕННЫХ ПОСТРОЕК ПО РЕКАМ ПШАДА, ДОГУАБ, АДЕРБА И КЯФАР

В. И. Марковин

Краснодарский отряд Института археологии АН СССР продолжал исследование дольменных построек в р-не г. Геленджика.

Теперь можно говорить о вполне закономерных, канонических приемах в строительстве дольменов.

Камеры ранних дольменов слегка трапециевидны: длина превышает ширину сооружения в его нижней части. Более поздними являются дольмены с узкой камерой, сильно увеличенной в ширину. Самые поздние дольменные постройки воздвигались, по-видимому, более вольно, четкость в их пропорциях исчезает.

В бассейне р. Пшады обнаружено семь дольменных местонахождений. Сложены они из плит, тщательно подогнанных друг к другу. Характерно, что одна-две плиты, образующие пол дольмена, одновременно служат пяточными камнями для сооружения. Раскопки внутри дольменов и вокруг них позволили установить, что в портальной части (перед фасадом) устраивались тризны. Здесь собрана интересная коллекция керамики, характерной для дольменной культуры Западного Кавказа.

В одном из местонахождений, расположенном возле лесопилки сел. Пшада, обнаружен корытообразный дольмен с округлой камерой (он высечен в скале и перекрыт плитой). Фасад его оформлен в традиционной манере — внешне он ничем не отличается от плиточных сооружений.

Возле Михайловского перевала, со стороны сел. Пшада, близ р. Догуаб обмерены два крупных плиточных дольмена, сильно обезображенных проломами.

На отрогах Маркохтского хребта у сел. Адербиевка (р. Адерба), на вершине горы обмерены два дольмена. Один из них принадлежит к типу плиточных сооружений, все части его тщательно обработаны. У входа в дольмен обнаружена керамика, кварцитовые отщепы и бронзовая височная подвеска. Другой дольмен сложен двумя-тремя рядами крупных каменных блоков Г-образной формы. Эти камни образуют уступы (подобие ложного свода), сверху — массивное перекрытие. От передней стены сохранилась нижняя часть — плита с отверстием и глубокими боковыми выемками, в которые некогда входили короткие стороны блоков. Внутри камера дольмена украшена со всех сторон зубчиками и узором из горизонтальных и вертикальных рядов зигзагообразных углублений (сохранились фрагментарно). Удалось собрать возле портала керамику эпохи бронзы.

Составной дольмен из Адербиевки близок другим подобным сооружениям (сел. Гузерипль, р. Кизинка, окрестности г. Туапсе), а также дольменовидным гробницам Карачаево-Черкессии. Эти гробницы обычно датируют аланским временем.

Отряд произвел обмеры так называемых дольменовидных склепов в бассейне р. Кяфар (Карачаево-Черкессия). Обмерено девять гробниц. Очевидно, дольменовидные сооружения связаны с составными дольменами

эпохи бронзы. Датировать эти постройки можно временем несколько более поздним. В средние века внутри них были устроены каменные склепообразные обкладки для захоронений и на передние плиты нанесены петроглифические изображения (кресты, фигуры рогатых баранов и т. д.).

РАБОТЫ ПСЕКУПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Г. Мацкевой

Псекупская экспедиция Кубанского государственного университета продолжала раскопки поздненеолитического поселения Нововочепший I в 0,5 км на северо-запад от хут. Нововочепший Теучежского р-на Краснодарского края, на правом берегу р. Псекупс. Заложен раскоп площадью 103 кв. м. Культурный слой мощностью от 0,40 до 0,80 м залегает в основном в почвенном горизонте.

Найдены отщепы с ретушью, резцы, скребки, пластинки с ретушью, сегменты; двусторонне обработанные вкладыши прямоугольно-продолговатых очертаний. Впервые зафиксировано изделие из обсидиана. Обнаружены два двусторонне обработанных предмета — возможно, скульптурное изображение рыб.

Керамика представлена мелкими фрагментами; по профилям, составу примесей и цвету сопоставляется с материалами эпохи неолита и энеолита сопредельных районов Крыма и Кавказа.

На правом берегу р. Псекупс, на участке между аулами Шаганчеренхабль-Новоказанукай, зафиксировано четыре поздненеолитических пункта (Шаганчеренхабль III и Новоказанукай I, II, III). Кремневый и керамический инвентарь поселений близок находкам со стоянки Нововочепший I.

Все поселения каменного века на участке р. Псекупс от хут. Нововочепший до аула Новоказанукай расположены на мысообразных уступах на высоте 12—18 м от июльского уровня р. Псекупс. По данным геолога Л. И. Чередниченко, памятники расположены на бровке III надпойменной террасы р. Кубани (O_1), в которую врезалась III надпойменная терраса р. Псекупс (O_2). Материальные остатки собраны, как правило, на уровне 2—5 м от тальвега балок, которые образовались в результате деятельности временных водотоков, впадающих в р. Псекупс. Возможно, эти водотоки функционировали в период бытования поселений.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛБАССКО-ДМИТРИЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Г. Мацкевой, Н. И. Навротский, А. В. Гадло

При содействии Краснодарского отделения общества охраны памятников истории и культуры продолжены археологические и этнографические обследования в зоне затопления проектируемых Челбасского и Дмитриевского водохранилищ, а также участков оросительно-обводнительной системы в Кавказском и Тихорецком районах Краснодарского края. Экспедиция работала в составе трех специализированных отрядов: Кубанского государственного университета, Армавирского краеведческого музея и Ленинградского государственного университета.

Первый отряд по берегам степной р. Калалы на территории проектируемого Дмитриевского водохранилища на юг от станицы Дмитриевской зафиксировал 15 памятников с находками типичных микролитических изделий мезолито-неолитического облика (Дмитриевское I—XV).

Памятники расположены в близких топографо-геоморфологических условиях и сосредоточены по берегам местами мелководной степной речки на расстоянии до 100 м от августовского уреза воды на уровнях, не превышающих 4—5 м, чаще всего на небольших мысках, а иногда и у самой воды. Культурный слой на этих памятниках расположен в почвенных горизонтах и в настоящее время в значительной мере распахан.

Основные находки: кремневые изделия, изготовленные из микропластинок и пластин, реже — из отщепов и обломков. Из орудий больше всего скребков, в том числе концевых с дугообразным рабочим краем, круглых, подквадратных и выемчатых. Найдены также резцы, пластинки с ретушью, ромбовидный вкладыш, типичный карандашевидный нуклеус со следами сколов шириной от 0,2 до 0,5 см и длиной до 5 см. В целом материалы обычны для степных районов сопредельных территорий и могут датироваться мезолитом, хотя не исключен и их ранненеолитический возраст.

Второй отряд обследовал территорию проектируемого Дмитриевского водохранилища в долине р. Калалы.

В зоне будущего затопления и близ ее окрестностей зафиксировано 29 курганов, расположенных на склонах долины р. Калалы группами по два-три кургана в южном и западном направлениях от станицы Дмитриевской.

Перед третьим отрядом стояла задача обследовать зону будущих водохранилищ и выявить памятники эпохи раннего средневековья.

Обследованы верховья р. Калалы до станицы Ильинской и на протяжении 50 км осмотрены берега р. Челбаса (от поселка им. М. Горького до трассы Баку — Ростов). Никаких следов более или менее стабильного заселения района в раннем средневековье здесь не найдено.

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОРОДИЩЕ НА р. УРУП

Е. А. Милованов

На территории Карачаево-Черкесии, в 6 км севернее пос. Уруп, открыто средневековое городище. С севера и юга его ограничивают скальные обрывы в сторону рек Петавой и Косой. На востоке городище подходит к берегу р. Уруп. В этом месте часть городища разрушена при строительстве дороги. В срезе хорошо прослеживается культурный слой мощностью 0,6 м, насыщенный керамикой, углями, костями. Собранная керамика датируется VIII—X вв.

Выше по склону горы зафиксированы пять каменных курганов. На одном из уступов горы прослежен завал из каменных плит, вытянутый по линии восток — запад. В восточном конце завала на скальном основании четко прослеживается полукруглая стена. Наверху завал частично разобран и обнажена внутренняя стена с выступом. Кладка ровная, ориентирована по линии восток — запад. Очевидно, это развалины христианского храма. Полукруглая стена на скальном основании является его абсидой.

На вершине водораздела поверхность городища выравнивается, образуя лесистое плато. Здесь обнаружены завалы стен, ограничивающие с трех сторон площадку (около 2000 кв. м). С южной стороны площадка ограничена скальным обрывом. Это, по-видимому, цитадель городища. Внутри ее обнаружены развалины еще одной церкви. В плане это прямоугольное помещение размером 3,5×5 м. Длинной стеной оно ориентировано по оси восток — запад. Толщина стен 0,9 м. Они сохранились на высоту от 1,2 до 1,5 м.

Изнутри хорошо прослеживается кладка западной стены, в которой находился вход шириной 0,70 м с тремя каменными ступеньками. Хорошо прослеживается и южная стена с оконным проемом шириной 0,50 м.

Алтарная часть скрыта под завалом. С восточной стороны церковь оканчивается полукруглой абсидой, кладка которой хорошо видна с внешней стороны и сохранилась на высоту 1,5 м. Боковые стены образуют по отношению к абсиде выступы шириной 0,30 м. В юго-восточном углу, образованном выступом стены и абсидой, найдены угли и железный нож длиной 8,5 см. Угли отмечены и внутри храма, в юго-западном углу, на ступеньках. От юго-западного угла храма идет к югу завал стены и кончается у обрыва в сторону р. Косой. Длина стены 10 м.

В естественных нишах скальных обрывов, обращенных к р. Косой, прослежены разрушенные погребения, рядом с которыми найдены обломок зеркала из высокооловянистой бронзы, несколько глазчатых бусин, фрагменты стеклянного сосуда.

Таким образом, керамика из культурного слоя городища и находки у храма и погребений позволяют датировать городище VIII—X вв. Эту датировку подтверждает и конструкция церкви.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КУЛЬТОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ

М. Б. Мужухоев

Целью работы второго отряда археологической экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы было детальное описание известных культовых памятников (языческих святилищ) края, а также фиксация новых, ранее не отмеченных археологами.

В Джераховском и Ассинском ущельях, в окрестностях селений Эрзи, Шуан, Бархин, расположены культовые постройки — Эрдзели, Галь-Ерды, Мекал, Тушоли и Болам-Дэла. Все они с прямоугольным основанием размерами от 2,52×3,90 м до 3,80×5,35 м. Стены выложены из хорошо обработанного камня на известняковом растворе и с внутренней стороны на разной высоте имеют неглубокие квадратные ниши. Кровля в два ступенчатых ската, число ее шиферных ступеней — от пяти до восьми (исключая Галь-Ерды, где перекрытие стен было плоским). Святилища ориентированы входом на восток или юг. Внутренняя площадь построек поделена на несколько равных частей одной и двумя стрельчатыми арками.

В результате проведенных разведок отрядом также зафиксированы и описаны аналогичные упомянутым позднесредневековые склепообразные святилища на перевале Цей-Лам и в окрестностях селений Эгикал, Бишт.

Дальнейшее изучение культовых и других архитектурных памятников, оставленных ближайшими предками вайнахов, будет способствовать выяснению ряда важных вопросов истории коренных народов Чечено-Ингушетии.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ДОЛИНЕ р. ТОМУЗЛОВКИ

А. Найденко

Экспедиция Ставропольского краевого музея произвела раскопки курганной группы между селами Журавка и Китаевка Новоселецкого р-на Ставропольского края. В восьми насыпях высотой от 0,5 до 5 м исследовано свыше 50 погребений, большинство из которых относится к эпохе средней бронзы. Захоронения совершены чаще в скорченном положении головой преимущественно на север и восток. Во всех могилах отмечены кусочки охры, древесных углей и мела.

В состав инвентаря входят глиняные орнаментированные сосуды биконической формы и невысокие горшки со слегка загнутым внутрь краем, копьевидные бронзовые ножи, редко кремневые наконечники стрел и бронзовые украшения. Погребения часто сопровождаются глиняными куриль-

ницами на крестовидных подставках с боковыми отделениями внутри вазы; они украшены шнуровым орнаментом. Эту группу погребений следует датировать серединой II тысячелетия до н. э.

В двух небольших курганах открыты и более ранние погребения, относящиеся к майкопской культуре (конец III тысячелетия до н. э.). Прямоугольные могилы с закругленными углами были окружены каменными кольцами-кромлехами. Костяки лежали в скорченном положении, головой на юг и были окрашены в красный цвет. На дне могил отмечен темно-коричневый тлен от подстилки. При костяках обнаружены глиняные сосуды, среди них — окрашенные в красный цвет.

В большинстве курганов встречены впускные сарматские погребения в грунтовых ямах. Они сопровождаются разнообразным инвентарем и, как правило, захоронением коня. В одном из этих погребений обнаружены бронзовые оковки и гвозди, железный шлем, железное листовидное копье, 48 железных наконечников стрел. Вокруг погребенного была расставлена глиняная посуда, на запястье левой руки надет витой золотой браслет. Непосредственно над погребением открыты скелет лошади и два человеческих костяка.

В одном из курганов открыто также впускное погребение золотоордынского времени с двумя монетами Джанибек-хана.

РАЗВЕДКИ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ И ДАГЕСТАНЕ

Л. Г. Нечаева, В. В. Кривицкий

Отряд Северо-Кавказской экспедиции Института этнографии АН СССР проводил обследование памятников в горных районах Северной Осетии (в ущельях рек Ардон, Фиагдон и Урух) и в Дагестане.

На р. Ардон в Алагирском ущелье при строительстве дороги в районе Кассары обнаружено погребение в каменном ящике (могильник Галфандаг). Скелет лежал на спине головой на запад и был сдвинут к северной стенке ящика. Здесь же встречено несколько разрозненных длинных костей второго скелета, но гораздо худшей сохранности. В погребении обнаружена пара бронзовых височных подвесок (серег), пуговка-бубенчик, два перстня (бронзовый с прямоугольным щитком-вставкой и серебряный с круглой выпуклой вставкой) и стеклянное колечко с желтым кружком, имитирующим вставку. Инвентарь позволяет датировать погребение IX—X вв. н. э.

Близ могильника расположено поселение, по всей вероятности, синхронное ему. Расчистка одного из жилищ показала, что стены полуземлянки были надстроены каменной кладкой. Очаг из двух невысоких, вкопанных в земляной пол камней прилегает к северной стене.

На р. Фиагдон в Куртатинском ущелье, у с. Дзивгис, расчистка полуразрушенного склепа, пристроенного к скале, выявила захоронение более

50 человек (включая погребения детей). Остатки инвентаря (височные подвески, наперстки, ножи, чубуки табачных трубок, бусы, стеклянная пуговица, деревянные гребешки и т. д.) датируют склеп XVI—XVII вв.

На р. Урух в Дигорском ущелье, в местности Хор-гом (могильник Верхняя Рутха) выборка заполнения разрушенной гробницы дала инвентарь периода средневековья. Бронзовые фибулы, круглая застежка с соколиными головками, обломки стеклянных сосудов датируют погребение V—VI вв. н. э. Имеется и более поздний инвентарь, свидетельствующий о длительном использовании гробницы. Стены последней не имеют перевязки в углах. Они сложены последовательно: сначала задняя стена, затем впритык две боковые, а между ними — передняя, имеющая широкий лаз со ступенькой.

В сел. Берикей (Дагестан) расчищен большой каменный ящик, сложенный из обработанных плит ракушечника и ориентированный с запада на восток. Два человека были погребены в разное время: еще не совсем разложившиеся останки первого костяка при погребении второго были сдвинуты к восточной стенке и сложены в кучу. На месте остались лишь кости голени, положение которых свидетельствует о скорченном погребении головой на восток. Здесь найдена железная цепь с бронзовыми ворворками.

Второй костяк лежал в скорченном положении на левом боку, головой на запад. Многочисленный бисер, раковины каури, стеклянные и каменные бусы, просверленные местные морские ракушки составляли большое ожерелье. На фалангах одной из рук обнаружены бронзовые и железные кольца. В головах лежал железный нож и костяная орнаментированная булавка в виде животного. В ногах стоял красноглиняный сосуд; в разных местах встречались костяные четырехгранные стрелы. Предварительная датировка погребения — V в. до н. э.

РАСКОПКИ В КЕПАХ

Э. Я. Николаева

Кепским отрядом Таманской экспедиции Института археологии АН СССР продолжено исследование центральной части городища в Кепах.

Открыта довольно хорошо сохранившаяся часть терм I в. н. э. площадью 27,5 кв. м. На фундаментах из крупного необработанного камня возвышались сырцово-кирпичные стены, облицованные тонкими плитами сероватого с прожилками мрамора. В трех раскопанных помещениях (*А*, *Б* и *В*) цемянковые полы покрыты пурпурной краской. Два из них (*А* и *Б*) имеют несколько поднятые полы, плавно переходящие в пол большого помещения *В*. С трех сторон помещения *А* и *Б* окаймлены лавочками высотой 0,45 м и шириной 0,37 м из цемянки, забутованной мелкими камнями и обломками черепицы. Внутри лавочек имеются про-

духи для горячего воздуха. Юго-восточный угол здания разрушен прокопом позднего времени.

Южная часть помещения *В* уходит в борт раскопа, западная ограничена лежанкой, от которой сохранилась площадка цемянковой постели с отпечатками плит размером 0,80×0,80 м. От северной стены уцелели лишь куски мраморной облицовки. Весь пол помещения *В* завален черепицей рухнувшей кровли.

С севера и востока здание огибает водосток из поставленных на ребро камней. Его ложе обмазано цемянкой и перекрыто плоскими камнями и черепицей. Под фундаментом помещения *Б* внутри водостока проложена керамическая труба, а в ней свинцовая. Пространство между стенами здания и водостоком забутовано мелким и средним камнем. С востока к нему примыкает вымостка из крупных плит известняка, мрамора и плитняка.

К северу от терм расположены остатки еще одного строения, нарушенного позднеантичным перекопом.

К более раннему времени относится цистерна, облицованная розовой цемянкой. Она прорезает архаический слой. Наибольшая высота ее 1,05 м, внутренние размеры 0,95×0,85 м. Юго-западный угол цистерны перекрыт северной стеной помещения *В*.

Из находок следует отметить большое число мраморных облицовочных плиток, обломков обожженных кирпичей, фрагментов амфор от VI в. до н. э. до III—IV вв. н. э., целую амфору середины VI в., чернолаковую тарелочку с пальметтами, графитти на амфорах, лепешкообразные и пирамидальные грузила, астрагалы, обломки лепных, сероглиняных, краснолаковых и стеклянных сосудов, терракотовую протому Деметры, обломок надгробия.

АРХАИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В РАЙОНЕ НОВОРОССИЙСКА И ГЕЛЕНДЖИКА

Н. А. Онайко

Новороссийская экспедиция производила разведки и раскопки под Новороссийском (у поселка Балка, в Цемдолине) и в Геленджикской бухте.

В нарушенных строительством культурных напластованиях поселения Мысхако 5 (у поселка Балка) зафиксированы следы каменных жилых построек и керамика VI—V вв. до н. э. (обломки ранних типов амфор и лепной посуды).

Могильник в Цемдолине основательно разрушен вспашкой: не удалось зафиксировать ни одной могилы.

Здесь собраны железные наконечники копий и удила, бронзовые псалии, браслеты и зеркала. Впервые на этой территории найдено бронзовое

типа ольвийских зеркало со скульптурной головкой барана на конце ручки. Керамика представлена обломками амфор и простой посуды различных форм. Могильник датируется VI—IV вв. до н. э.

Бронзовое зеркало из Цемдолины

В Геленджикской бухте, где в 1971 г. были открыты, по-видимому, остатки древнего Торика, известного до сих пор лишь по письменным источникам, вскрыто около 200 кв. м. Территория оказалась сплошь занятой остатками каменных построек городского типа. Выявлено три строительных периода. Жилища строились из местного камня мергельных пород, очень легко поддающегося разрушению. Песчаник использовался крайне редко, главным образом для вымостки полов. В двух помещениях обнаружены остатки глинобитных печей. Найдено много керамических изделий, представленных в основном амфорами, а также простой, лепной и чернолаковой посудой. Выделяются ранние типы амфор: протофазосские, со стаканообразными ножками, с широкими полосами, хиосские и др. В чернолаковой керамике доминируют килики на высокой ножке. Среди находок — круглое грузило из глины и трехгранные наконечники стрел, один из которых обнаружен в стене помещения. Город погиб, по-видимому, во второй половине V в. до н. э. в результате варварского нашествия, сопровождавшегося большими пожарами. Основание же города следует отнести к первой половине VI в. до н. э., а возможно, и к концу VII в. до н. э. На это указывают некоторые образцы расписной керамики родосско-ионийского круга.

Открытые и исследуемые нашей экспедицией памятники замечательны тем, что относятся к VI—V вв. до н. э. и свидетельствуют о ранних этапах греческой колонизации западного побережья Северного Кавказа.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Н. И. Сокольский

Таманская экспедиция продолжала исследование города Кепы, где изучались остатки терм I в. н. э. Основные работы экспедиции были сосредоточены на городище у пос. «За Родину» Темрюкского р-на Краснодарского края. Раскопки 1972 г. на площади 2000 кв. м объединили все три участка (в 1970—1971 гг. здесь открыты обширный дом Хрисалиска, несколько помещений длинного здания и мостовая) на западной половине городища. Выяснено, что дом Хрисалиска и некоторые другие сооружения более позднего времени были построены на руинах более раннего архитектурного ансамбля, что история городища начинается не позднее IV в. до н. э. Не считая этого раннего периода, раскопки выявили три основных культурно-исторических напластования.

К III—II вв. до н. э. относится основной комплекс строительных остатков. Он состоит: из западного непрерывного ряда помещений с портиком; подобного же ряда помещений с портиком по южной стороне и круглого в плане сооружения — фолоса. Весь комплекс построен частью на подрезанном материке, частью на остатках грунта, включающего фрагменты керамики IV в. до н. э. Сохранились в основном фундаменты строений.

В западном ряду между двумя длинными параллельными стенами толщиной 0,9 м зафиксировано девять помещений, но северные помещения (несомненно, существовало еще десятое, северо-западное) сильно разрушены при реконструкции. Среди них три комнаты хозяйственно-жилого назначения с очагами, закромами, рабочими каменными площадками, жерновами, винодельня с сильно разрушенной площадкой и цистерной; две комнаты имели вкопанные в пол пифосы с начертанными на них буквами — мерами емкости. Два помещения из этого ряда имели специальное парадное назначение. Одно из них (помещение VI) расположено в центре ряда и отличается от прочих большими размерами (9 × 6 м), а также тем, что его западная стена выдавалась уступом по отношению к общей для всех помещений линии почти на 2 м. Помещение это имело ровные полы из белой цемянки. В П-образной полосе вдоль стен выбраны плиты замощения. Это свидетельствует о том, что вдоль стен размещались ложа, а вся комната служила андроном или помещением для официальных общественных трапез (симпозиумов). Вдоль западной внешней линии помещения отмечено большое количество многоцветной штукатурки. Внутри помещения VI найдены обломки мраморных солнечных часов. Дверные проемы из всех помещений выходили в единую галерею-портик шириной 2,10 м, обрамлявшую анфиладу по восточному краю. Хорошо сохранился фундамент для колоннады; в фундаменте примерно через каждые 1,80 м расположены тесаные квадры с вырубками для колонн. Найденные архитектурные детали из мелкозернистого известняка (капители, базы, карнизы) со сложным профилем свидетельствуют о богатом убранстве порти-

ка, включавшем также пилястры и парапеты прямоугольного сечения. Полы портика были замощены песчаниковыми плитами. Портик и все здание имели кровлю из красной боспорской черепицы.

Вдоль колоннады проходил водосток из составленных в линию блоков с вырубленным в них каналом. Южная линия помещения сильно разрушена. Основание южного портика с фундаментом колоннады сохранилось хорошо. Южная линия помещений и портика аналогична западной.

Напротив помещения VI, ближе к центру городища, обнаружены фундаменты особого, неизвестного еще в Северном Причерноморье, круглого в плане здания — фолоса. Диаметр его 21,2 м, диаметр внутреннего пространства 14,4 м. Основная стена толщиной 1 м, видимо, сложенная из сырцового кирпича, имела цоколь из необработанного камня с вентиляционными каналами из тесаных ракушечников. Внутри фолоса сохранилось шесть (из восьми) больших квадров, служивших опорами для колонн, подпиравших кровлю. По внешней стороне фолос был обрамлен кольцевым портиком с вымощенным камнем полом. В кольцо портика включалось 32 колонны. Фолос имел два входа, располагавшихся один против другого с северо-западной и юго-восточной сторон. Вероятно, портик был оформлен колоннадой дорического ордера, а фолос внутри — ионического (найдены неподалеку капители и базы колонн). Возможно, что с фолосом связаны две мраморные головки (женская и мужская) небольших скульптур.

Таким образом, открыты остатки архитектурного комплекса, отделанного в духе лучших зданий эллинистической эпохи. Возможно, это было автономное святилище.

В конце II или в первой половине I в. до н. э. этот ансамбль был частично разрушен. На северо-западе строится мощное здание Хрисалиска. Южная половина длинного здания с портиком ремонтируется и приспосабливается к новой жизни. В зале для симпозиумов встраивается помещение с сырцово-кирпичными стенами; изменяет направление водосток и сильно реконструируется длинный портик. Однако портик фолоса был разрушен, внутри него создается глиняная платформа, ставшая полом круглого помещения без внешней колоннады.

В конце I в. до н. э. все строения гибнут в пожаре. Вскоре после этого происходит планировка руин и над ними возводится укрепление, которое вошло в систему укреплений («батарей») этого района (в древности он был островом). К этому периоду относится улица шириной 5 м, шедшая с запада на восток над остатками андрона и фолоса, мостовые проулков, ряд вымосток и фундаментов домов. На северном же участке открыты фундаменты двух башен и стен новой крепости.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ТУАПСИНСКОМ РАЙОНЕ

М. К. Тешев

В Туапсинском р-не Краснодарского края выявлены археологические памятники от нижнего палеолита до позднего средневековья.

На горе Кадош близ Туапсе открыта нижнепалеолитическая стоянка. На северной окраине станции Индюк (Индикушх) найдены фрагменты кремневых отщепов, скребла, скребки, относящиеся к мезолиту и неолиту. Близ г. Туапсе открыта пещера «Одисс» с четырьмя крестообразными нишами, две из которых явно искусственного происхождения. По всей вероятности, здесь была пещерная стоянка.

В двух пунктах обнаружены менгиры — на Хашхуапиплан и близ аула Большое Псеушхо (Шойку). У с. Шэпси найдены (урочище Алмалук) каменная плита с Т-образным знаком, выбитым на обработанной поверхности, а в ауле Куйбышевка (Агуй) — стилизованная каменная человеческая фигурка, по стилю напоминающая половецких «баб».

Следы древней металлургии обнаружены вблизи с. Дефановка (два шлаковых отвала и следы плавильных печей), а также — южнее аула Большое Псеушхо, в урочище Чыгыпепсы и в местечке Нэпсэуятам на юго-западном склоне горы Мыжоцыу (скопления железного шлака).

Зафиксировано несколько сот курганов, в основном средневековых. Имеются одиночные курганы, резко отличающиеся от других своими размерами. Например, в долине р. Псынэкопси у с. Анастасиевка курган из каменной насыпи достигает 10 м высоты при диаметре 60 м.

Кроме Туапсинского р-на, археологические памятники открыты и в Лазаревском р-не. На плато Кэлэжтам в 1 км к северо-востоку от аула Красноалександровский обнаружены: палеолитическая стоянка открытого типа и каменная плита с выбитым знаком на обработанной поверхности. На юго-западном склоне этого плато зафиксированы вертикальный каменный плоский столб с рельефным Т-образным знаком и скопление железного шлака, а на восточной подошве — полуразрушенное мегалитическое сооружение из огромных вертикально поставленных каменных плит. На этом же плато имеется около 20 дольменов, восемь из них более или менее удовлетворительной сохранности.

О РАБОТЕ БАГАЕВСКОГО ОТРЯДА ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. А. Федорова-Давыдова, А. А. Горбенко, О. Н. Евтюхова, О. Г. Ерохин, Н. М. Фомичев, М. С. Штиглиц

Багаевский отряд Донской экспедиции работал на правом берегу р. Маныча в районе Шахаевского лимана. Раскопки велись на двух курганных группах, протянувшихся на несколько километров вдоль коренного берега реки.

В могильнике Шахаевская I раскопано шесть курганов. В них оказалось более 30 погребений и около 20 округлых в плане ям, как правило, пустых, но иногда содержавших кости животных или угольки. В некоторых встречались черепки от катакомбных горшков, в других — фрагменты сосудов сарматского времени. Бесспорных сарматских погребений в этих курганах не обнаружено, однако в насыпях найдены обломки амфор, а в кургане 6 — два зольника с костями животных и черепками от амфор и лепных сосудов сарматского облика. В этом же кургане было, по-видимому, сарматское погребение, уничтоженное грабителями.

Преобладают погребения срубной культуры. Все они впускные в насыпях более раннего времени. Погребенные лежат скорченно на левом боку, имеют северо-восточную или восточную ориентировку, сопровождаются сосудами баночной формы. В одном случае обнаружено украшение — круглая височная привеска, согнутая из медной проволоки.

Вторая группа погребений эпохи бронзы немногочисленна (до 10 погребений). Это захоронения катакомбного времени в катакомбах и простых грунтовых ямах. Погребенные в них, как правило, лежат на правом боку с подогнутыми ногами головой на северо-запад, север, реже запад. Они сопровождаются глиняными сосудами реповидной формы, горшками с высоким горлом, жаровнями с углями и золой, иногда курильницами. В одном захоронении оказался бронзовый нож. В могилах встречается меловая подсыпка, посыпка охрой, окраска стен катакомбы в белый и синий цвет.

В курганной группе Шахаевская II вскрыто семь курганных насыпей, содержавших 42 погребения ямного, катакомбного, срубного, сарматского времени, а также эпохи поздних кочевников. Часть захоронений не может быть определена, поскольку погребения разрушены или не содержат инвентаря. К последним относятся погребения, вытянутые на спине, которые условно можно считать сарматскими. Из четырех захоронений такого типа лишь при одном оказались вещи: глиняное пряслице, несколько пастовых бус и обломок железного ножа.

Захоронения поздних кочевников обнаружены в двух курганах (3 и 7). Оба они принадлежали женщинам-наездницам. В кургане 7 покойница лежала вытянуто на спине головой на запад-северо-запад в могиле с заплечиками. При ней обнаружен лишь обломок железного ножа и остатки покрывала из парчовой ткани. Рядом в отдельной могиле находился полный скелет коня со стременами и удилами. В кургане 3 погребенная ле-

жала в неглубоком подбое головой на северо-восток. У противоположной стенки могильной ямы на уступе находились кости коня (череп, кости ног) и предметы конского снаряжения: железные удила и стремена, бронзовые пряжки, остатки деревянного седла, костяные обкладки седла.

При погребенной найден набор украшений из янтаря и камней. На груди ее лежало украшение в виде двух больших «рогов», сделанных из массивных изогнутых бронзовых пластин с рифленой, покрытой позолотой поверхностью.

Самую большую и наиболее выразительную группу составляют захоронения эпохи бронзы (более 30), а среди них — катакомбные.

Захоронения срубной культуры единичны и часто лишены инвентаря. Покойники в них лежат скорченно на левом боку головой на восток или северо-восток.

Все катакомбные захоронения почти без исключения впускные в насыпях раннего времени. Совершены они в катакомбах или в грунтовых могильных ямах. Погребенные лежат на правом боку, редко на спине, с подогнутыми ногами и протянутыми к коленям или зажатыми между бедер руками. Ориентировка северная, северо-западная, южная, редко восточная. В четырех случаях отмечены вторичные захоронения. Во входной яме одной из могил обнаружена деревянная четырехколесная повозка с остатками двух захоронений (одно из них вторичное). Яма эта отличалась оригинальной пятилепестковой формой, поскольку для четырех колес повозки были сделаны специальные выемки в стенах могилы. Пятая выемка, находившаяся на месте предполагаемого дышла, представляла собой вход в катакомбу, где было совершено еще одно вторичное захоронение. Под одним из колес повозки находился вход в другую катакомбу.

В катакомбных погребениях обнаружены высокогорлые горшки, реповидные сосуды с налепными валиками, курильницы, воронка, украшения в виде костяных колечек, пастовых бус и пронизок, а также бронзовые изделия: массивное тесло, желобчатое долото с гнутой втулкой и остатками деревянной рукоятки, четырехгранные шилья, ножи.

Среди более ранних захоронений интересна группа могил ямного времени с чернолощенными глиняными сосудами, указывающими на связи местного населения с Северным Кавказом.

РАСКОПКИ СЕМИКАРАКОРСКОГО ГОРОДИЩА

В. С. Флёров

Экспедиция Таганрогского музея продолжила раскопки Семикаракорского городища (крепости хазарского времени). Доследованы участки стен цитадели и расширены раскопки восточной части северной крепостной стены.

При возведении стен строители применяли две системы укладки кирпича. В первом случае кирпичи укладывались рядами вдоль стены, причем кирпичи каждого последующего ряда перекрывают швы предыдущего, а кирпичи каждого вышележащего слоя — поперечные и продольные швы между кирпичами нижележащего. При другой системе кирпичи одного ряда не перекрывают швы между кирпичами соседнего. И та и другая система часто нарушались или применялись одновременно на одном участке. Внутри же массива стены встречены хаотически уложенные обломки как кирпичей-сырцов, так и обожженных кирпичей. Кладка велась одновременно с двух сторон, т. е. первоначально выкладывались оба внешних ряда кирпича, а затем внутренние. Размеры кирпича-сырца вскрытых участков стен цитадели 26 × 26 × 2 см, северной крепостной стены 25 × 25 × 5 см и 24 × 24 × 5 см.

Часть участка северной стены отличается тем, что второй слой снизу выложен из обожженного кирпича, причем каждый кирпич уложен на подстилающий сырец нижележащего, т. е. первого слоя. Внешний ряд этого слоя состоит из кирпича размером 12 × 24 × 5 см, либо просто из половинок обычного квадратного кирпича. На некоторых кирпичах этого слоя имеются тамгообразные знаки, причем все кирпичи со знаками обращены лицевой поверхностью вниз. Сырцы первого слоя очень плотные, их качество значительно выше сырцов массива стены.

Начатые раскопки крепостной стены показали, что кирпичи каждого ее слоя уложены таким образом, что не перекрывают ни поперечных, ни продольных швов между собой, в то время как каждый кирпич вышележащего слоя перекрывает стык четырех нижележащих. Всего сохранилось 10 слоев кирпича. Не обнаружено ни одного участка с сохранившимся панцирем. Вероятно, еще в древности панцирь был разобран для вторичного использования.

Среди фрагментов керамики первое место по количеству занимают кружальные горшки, далее следуют амфоры и столовая лощеная посуда. Горшки покрыты сплошным очень четким линейным орнаментом, сочетающимся иногда с многорядной волной. На венчиках — косая насечка и угловатая крутая волна. Столовая керамика представлена фрагментами серолощеных кувшинов, из которых лишь один покрыт орнаментом в виде пояса, состоящего из заштрихованных треугольников.

У северо-восточного угла крепости расположено сооружение в виде кольцевого вала (диаметр около 80 м). На северной вершине кольца был заложен раскоп. Выяснилось, что массив вала состоит из грунта, взятого, видимо, с внутренней стороны вала. Ни в самом массиве вала, ни в подстилающем слое никаких находок не обнаружено. Назначение этого сооружения остается неясным.

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

ИССЛЕДОВАНИЕ БУЛГАРА

Н. А. Аксенова, Т. А. Хлебникова

Булгарским отрядом Поволжской экспедиции исследовались три района городища.

Раскоп XL площадью 330 кв. м заложен к юго-востоку от Малого минарета в юго-восточной части города. Здесь сохранилось два горизонта булгарского слоя: конца XIII—XIV вв. (поздний) и XIII в. (ранний).

С середины XIII в. район был занят жилищами. К позднезолотоордынскому времени относятся 17 сооружений: жилища и хозяйственные ямы. На рубеже XIII—XIV вв. здесь располагалось два дома, по устройству отопительной системы близких к домам гунского типа. Одновременна последним прямоугольная в плане землянка размером 3,6 × 3,4 м, со стенами, обшитыми досками, с узким коридором входа.

В середине XIV в. на месте этих построек возводится прямоугольный (16 × 11 м) в плане дом, от которого сохранилась глиняная подушка, фрагменты кирпичных конструкций подпольного отопления и фигурной кирпичной кладки, возможно, цокольной части стен. В хозяйственной части дома, ниже уровня пола, располагалась боченкообразная камера, выложенная кирпичом, с небольшим отверстием. Рядом с домом прослежены фрагменты кирпичной вымостки. При разборке культурного слоя в этом раскопе найдены монеты, фрагменты сосудов из стекла и селадона, поливная керамика, остатки дорогой ткани с шитьем.

Раскопом XLI продолжено изучение укреплений города X—XII вв. Траншея (36 × 2 м) была заложена по центральной улице села. Траншея перерезала ров — продолжение внутреннего рва из числа двух, обнаруженных в 1967—1969 гг. возле Успенской церкви. Дневной уровень рва — основание культурного слоя города. Глубина рва 2,9 м, ширина 4,5 м. Заполнение его представляет собой напластования домонгольского времени. В нижних слоях заполнения найдены обломки салтово-маяцкой керамики. Крутые склоны рва были укреплены кольями. На краях рва по обеим сторонам выявлены два углубления диаметром 0,75—0,8 м и глубиной 0,4 м.

Культурные напластования домонгольского времени за пределами вскрытого рва свидетельствуют о том, что территория раннего города не была ограничена им. В раскопе с внешней стороны рва выявлены остатки

ряда жилых и хозяйственных сооружений синхронных ему. Мощность культурного слоя вне ям 0,4 м. Домонгольские слои с внутренней стороны рва достигали мощности 0,7—0,8 м.

Работами на Коптелевом бугре (раскоп XLII) в северо-восточной части города получены дополнительные сведения о стратиграфии этого района Булгара. Под слоем русской деревни (II слой) наблюдался слой эпохи Казанского ханства (III слой). Ниже, под прослойкой пожарища 1431 г., идут напластования второй половины XIII — начала XV в. (IV слой) с жилыми и хозяйственными сооружениями. Домонгольские напластования (V—VI слои) намечены лишь стратиграфически. Культурный слой периода до возникновения города (VII слой) не прослежен, но лепная керамика типа именьковской встречается во всех слоях вплоть до самого верхнего. В северной части раскопа оказался край крупной ямы, имеющей направление поперек мыса и восходящей к основанию культурного слоя. Возможно, что это остатки рва догородского поселения.

РАЗВЕДКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

П. А. Алексашенко, В. А. Боргунов, В. Т. Петрин

Разведочной группой Челябинского отряда обследованы зоны шести водохранилищ, проектируемых на Южном Урале (Нязепетровского, Мало-Ситкинского, Верхне-Айского, Аргазинского, Ангельского и водохранилища на р. Генералке), в четырех из них обнаружены археологические памятники.

На правом берегу р. Уфы, в 5 км от г. Нязепетровска найдено поселение. Оно занимает небольшую площадку первой надпойменной террасы. Мощность культурного слоя 20—30 см. Находки с поселения представлены неорнаментированной керамикой, кремневыми пластинами и отщепами.

В зоне Янгельского водохранилища на р. Урал зафиксированы три местонахождения кремневых изделий и одно поселение. На поселении, расположенном в 300 м от пос. Кызыл-Яр, на левом берегу р. Урал, собрано большое количество керамики и кремня, а в обнажениях прослежен культурный слой толщиной 0,20—0,6 м.

В Златоустовском р-не, у с. Веселовка, на левом берегу р. Ай, найдены три стоянки эпохи бронзы. На стоянках Веселовка I, II обнаружены остатки жилищ полуземляночного типа. В заполнении жилищ встречены угли, пережженные кости, керамика, кремень (в том числе наконечник листовидной формы с выемкой в основании). На стоянке Веселовка III обнаружены скребки, ножевидные пластины, керамика с примесью талька в тесте, орнаментированная оттисками средне- и мелкозубчатого штампов и ногтевидными отпечатками.

На оз. Аргази зафиксировано 37 памятников, большинство их разрушено частично или полностью. Материал, собранный с поверхности памятников, позволяет говорить о многослойности многих из них. Неолитический комплекс представлен фрагментами тонкостенных сосудов с большой примесью талька в тесте, со скошенным внутрь венчиком, с орнаментацией зубчатым штампом и палочкой. Керамика ранней бронзы немногочисленна. Определить принадлежность кремневого материала к тому или иному времени затруднительно. Наиболее полно сохранились памятники поздней бронзы. Поселение Березки VI содержит комплекс черкаскульской посуды. Мощность культурного слоя в сохранившейся части поселения 0,6—0,8 м. Основным на поселениях Березки I, II, IV является комплекс гамаюнской посуды. Хорошо сохранилось поселение Березки IV, расположенное на западном берегу озера. Мощность культурного слоя 0,3—0,5 м.

Обследованы писаницы оз. Большие Алаки и Араслановская писаница на р. Уфе. Установлено, что под скалами с изображениями имеются культурные напластования, которые и были частично раскопаны. На оз. Большие Алаки заложен раскоп площадью 20 кв. м. Все находки лежат в черном гумусированном слое до глубины 0,5 м. В раскопе найдено 96 наконечников стрел (65 каменных и 31 бронзовый). Имеющиеся типы наконечников стрел бытуют длительное время, начиная с неолита и кончая железным веком.

Около Араслановской писаницы на скальном выступе, где археологический материал лежал в слое гумусированной почвы до глубины 10 см, найдены фрагменты керамики, которую можно датировать эпохой железа.

РАБОТЫ В ЗОНЕ БРЕДИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

П. А. Алексашенко, В. Ф. Генинг, Т. М. Гусенцова, В. И. Стефанов, Т. Н. Чебакова

Брединским отрядом Уральской экспедиции продолжены исследования объектов, попадающих в зону затопления Брединского водохранилища на р. Синташта Челябинской обл.

Раскопано три кургана у пос. Рымникский. Большой курган высотой 4,5 м и диаметром 80 м был окружен рвом шириной 12 м и вторым кольцом крупных ям. По краю сохранилось кольцо из бревенчатых четырехугольных рам. Погребение совершено в центре на древней поверхности в бревенчатой четырехугольной камере (3×3 м), ориентированной по сторонам света и перекрытой накатником из бревен. Захоронение ограблено, сохранилась лишь берцовая кость человека, лежавшего головой к югу (?). В насыпи найдено несколько обломков андроновских сосудов и бронзовый крючок.

Второй курган высотой 0,8 м и диаметром 25 м был окружен канавкой шириной 2—4 м и глубиной 0,6—1 м. Могильная яма у дна (1,5 м) имела размеры 3,7 × 3,5 × 3,8 м, а на глубине 1 м — уступ. На дне ямы прослежены деревянные плахи, перекрывавшие в направлении запад — восток камеру из бревен (?). Курган полностью ограблен.

Третий курган имел диаметр 15—16 м при высоте 0,4 м. Могилу перекрывал настил из бревен, веток и бересты. В могильной яме четырехугольной формы (4 × 3,15 × 2,10 м), ориентированной по линии юго-юго-восток — северо-северо-запад, у дна вдоль стенок находилась рама, перекрытая тонкими деревянными плахами. Сохранилось пять черепов и разрозненные кости конечностей. Возможная ориентация двух костяков — южная, двух — восточная. Рядом с остатками каждого скелета имелся сопровождающий инвентарь — сосуды, бронзовые поделки (нож, крючок, шило), глиняные грузила, крупные плиты талька. В южной половине ямы лежали два черепа животных. В заполнении ямы и в насыпи встречены фрагменты керамики, кости, два целых сосуда. Весь комплекс, несомненно, относится к эпохе развитой бронзы, но значительно отличен от андроновских памятников этого района.

Раскопками в пунктах Синташта IX (224 кв. м) и Синташта XIV (204 кв. м) вскрыты остатки мастерских по обработке камня. На обеих стоянках собрано большое количество отходов производства, нуклеусов, ножевидных пластин и изделий из них.

Продолжались раскопки стоянки Синташта X (228 кв. м). Вещевой материал представлен кремневыми изделиями, среди которых наиболее многочисленны пластины и орудия из них. Встречены геометрические орудия южноуральского мезолитического (?) типа.

При раскопках стоянки Синташта VIII (208 кв. м) впервые обнаружены остатки хозяйственных сооружений. Богатый кремневый материал сопровождает неолитическая керамика. На всех стоянках культурный слой очень незначителен (20—25 см). В каменном инвентаре повсюду преобладает пластинчатая техника.

На поселении Мирный III (198 кв. м) закончено исследование второго жилища. В центре жилища на глубине 1—1,2 м находилось мощное пятно прокала овальной формы (3,5 × 9 м). Основную массу находок составляют кости домашних животных и керамика андроновского времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ МОРДОВСКОЙ АССР

В. Д. Артемова

Отряд экспедиции Мордовского государственного университета провел разведочные исследования в восточных районах Мордовской АССР, в бассейнах рек Пьяны, Мени и Суры.

Селища эпохи бронзы обнаружены у сел Старые Селищи, Андреевка, Большое Спасское (Игнатовский р-н).

В окрестностях сел Старые Селищи, Аржадеево, Киржеманы, Андреевка, Моревка Игнатовского р-на обнаружены курганы высотой 0,20—1 м. Располагаются они на невысоких склонах вблизи рек и оврагов. Нередки в этом районе и находки сверленых каменных топоров. Один из таких топоров (прямосинный, с круглым обушком) был передан экспедиции.

Повторно обследована группа городищ в Дубенском р-не. На некоторых городищах в целях определения структуры культурного слоя были заложены разведочные шурфы. Из шурфов извлечены обломки лепных горшков и кости домашних животных (лошади, коровы, овцы, свиньи). Керамический материал однообразен на всех городищах.

Особый интерес представляет городище Енгалычевское II у с. Енгалычево Дубенского р-на, где наряду с керамикой и костным материалом обнаружено большое количество железного шлака. Культурный слой городища достигает 0,6 м, из них 0,4 м чрезвычайно насыщены крупным и мелким железным шлаком. На городище Ош-Пандо (Сайнинском) при раскопках найдена железная руда.

Группа городищ Дубенского р-на датируется серединой I тысячелетия н. э.

РАБОТЫ УДМУРТСКОГО ОТРЯДА НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг

Были продолжены исследования Зуево-Ключевских городищ на правобережье р. Камы в Каракулинском р-не Удмуртской АССР.

В северной стороне городища Зуевы Ключи I вскрыто сооружение эпохи поздней бронзы с керамикой луговского типа: стены расположены несколько выше центральной части жилища.

В этой же стороне памятника четко прослеживается слой раннеананьинского времени. Зафиксирована часть наземного жилища перекрытого сооружением более позднего периода. На дне жилища найдены раздавленные раннеананьинские сосуды, в орнаментации которых сохраняются еще традиции эпохи бронзы, но элементы узора в основном выполнены оттисками шнура.

В зольном слое, перекрывающем раннеананьинский слой, расчищен жертвенник, состоявший из скопления костей коровы и лошади; с северо-востока и северо-запада оконтуренный большими пятнами прокалов. Другой жертвенник обнаружен в юго-восточной части городища. Кости лошади расположены полосой по линии северо-запад — юго-восток. Здесь же найдены фрагменты сосудов позднеананьинского облика и бронзовая бляшка. Слой позднеананьинского времени прослежен на всей территории городища. В его юго-восточной части вскрыты остатки нескольких

наземных жилищ. Одно размером 10,5 × 5,5 м прямоугольной формы с выходом в юго-восточной стороне было вытянуто с северо-запада на юго-восток. В центре жилища находился очаг в виде глиняной вымостки размером 4,2 × 1,2 м с двумя пятнами прокала.

Интересна коллекция вещей, представленная костяными и бронзовыми наконечниками стрел, костяными остриями, амулетами, глиняными антропоморфными фигурками, железными и костяными изделиями и пр. Собрана большая коллекция зернотерок. Для сосудов характерна разряжённость в орнаментации или полное ее отсутствие.

Повсеместно на городище встречаются западения, небольшие хозяйственные ямы, глиняные вымостки, очаги, очень часто разрушенные пахотой, фрагменты керамики, относящиеся к чеганлинской культуре. При раскопках на склоне одного из древних ложков или промоин отмечено четко выраженное напластование слоев мощностью до 3 м.

В юго-восточной части поселения раскопаны большие хозяйственные ямы и найдены предметы из железа — ножи, удила, топор — XVII—XVIII вв.

При выборке культурного слоя в юго-восточной и восточной частях городища встречались погребения. Всего их вскрыто 29. Умершие лежали в ямах подпрямоугольной или овальной формы головой на северо-запад или северо-восток, некоторые из погребенных были уложены ногами к реке. Выделяются три разновременные группы погребений — турбинско-сейминские, позднеананьинские и позднейшие (XVII—XVIII вв.?).

Продолжались также раскопки на Зуево-Ключевском II городище, где вскрыт второй котлован жилища (?) размером 6,5 × 6,5 м и глубиной более 1 м, заполненный глиной, в которой найдены кремневые изделия (в том числе черешковые наконечники стрел) и мелкие обломки сосудов очень плохой сохранности. Небольшой вещевой материал имеет абашевский облик. Дальнейшими работами здесь необходимо установить время сооружения укреплений, возможно, связанных с остатками эпохи бронзы.

РАБОТЫ ТАТАРСКОГО ОТРЯДА НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. Н. Багаутдинов, Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, М. Г. Косменко

Татарский отряд Нижнекамской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал группу поселений эпохи неолита и энеолита у деревень Татарский и Русский Азибей в устье р. Белой, на Такталачукском могильнике и в среднем течении р. Ик.

Основные работы в устье Белой были сосредоточены на второй Тат-Азибейской стоянке, где выявлены остатки различных хозяйственных объектов. Основную массу находок составляла лепная, сравнительно тонкостенная керамика, орнаментированная «отступающей палочкой». Сосуды

имели подцилиндрическое или слегка закрытое горло, раздутое тулово и плоское дно. Орнаментация сосредоточена преимущественно в верхней и придонной частях сосудов. Характерно наличие орнаментации по срезу и внутренней стороне венчика, а также орнаментированных днищ. Вместе с накольчатой керамикой этого типа в слое встречена керамика, орнаментированная оттисками гребенчатого штампа.

Собрано большое количество кремневых изделий, большинство из которых выполнено на пластинках. Среди них — различные скребки, наконечники стрел и дротиков, проколки, ножи и т. д. Обращает внимание значительный процент резцов по углу пластины.

На Русско-Азибейской и третьей Тат-Азибейской стоянках практически полностью исчерпан культурный слой. На обеих памятниках вскрыты ямы, углубленные в материк, в которых отмечены находки керамики и кремневых изделий. На третьей Тат-Азибейской стоянке найдены куски медной руды, шлаки и обломки тиглей со следами плавки меди.

Продолжены раскопки могильника Такталачук. Часть погребений является мусульманскими (XIV в.), три относятся к VII—VIII вв. н. э., остальные принадлежат к эпохе бронзы.

Погребения VII—VIII вв. н. э. лежат на глубине до 0,5 м и ограблены в древности. Костяки ориентированы головой на северо-запад. В двух из них найдены сосуды кушнаренковского типа, а в детском погребении 330, где костяк имел деформированный череп, обнаружена золотая височная подвеска с 14-гранным напуском.

Погребения эпохи бронзы совершены в подпрямоугольных ямах глубиной до 0,8 м. Костяки лежат скорченно, на боку, головой преимущественно на север. Наиболее интересно погребение 300, где найден бронзовый наконечник копья сейминского типа, нож, сосуд и треугольные кремневые наконечники стрел с усеченным и вогнутым основанием.

На р. Ик раскапывалась I Иманлейская стоянка эпохи бронзы, где находки представлены керамикой срубной культуры, в орнаментации которой преобладают оттиски крупнозубчатого штампа. Здесь же найдена керамика абашевского облика, залегавшая в основании слоя. В пределах стоянки выявлено ограбленное в древности погребение с сосудом кушнаренковского типа (VII—VIII вв. н. э.) и железным ножом. Осмотр поселений эпохи бронзы у дер. Старая Александровка показал, что одно из них относится к срубной культуре, тогда как на другом найдены фрагменты керамики абашевского и приказанского типа.

РАБОТА КУРГАНСКОГО ОТРЯДА

Е. М. Беспрозванный, Н. А. Крутских, В. Т. Петрин

Курганский отряд Уральской экспедиции исследовал палеолитическую стоянку Шикаевка II, расположенную в одноименной деревне Варгашинского р-на Курганской обл.

Культурный слой стоянки залегает в отложениях второй надпойменной террасы правого берега р. Тобол, на глубине 1,5—2,2 м от поверхности и имеет следы солюфлюкционных передвижек.

В раскопе площадью 81 кв. м найдено более 200 костей, принадлежавших двум особям мамонта, волку и косуле (определение Н. Г. Смирнова).

27 каменных изделий сделаны из красно-зеленой яшмовидной породы, видимо, уральского происхождения. Это ножевидные пластинки, сколотые с призматического нуклеуса, пластинки со скошенным ретушью торцовым краем и обработанной боковой гранью.

В целом комплекс близок инвентарю Южноуральского мезолита, но, несомненно, старше. Можно предположить, что это кратковременная стоянка, связанная с разделкой туш крупных животных. Об этом свидетельствует почти полный скелет мамонта, небольшое количество каменных изделий — преимущественно орудий с режущими функциями.

О времени существования стоянки можно судить по условиям залегания. Толща отложений, перекрывающая культурный слой, разбита ледяными клиньями, что связано с сильным похолоданием, которое сопоставимо с последним сартанским похолоданием в Сибири.

Помимо работ на палеолитической стоянке, в зонах проектируемого строительства Курганской обл. проведена археологическая разведка. Обследовано правобережье р. Тобол от границы Тюменской обл. до с. Белозерского, около 15 озер в Шумихинском, Долматовском и Шадринском р-нах, берег Пышминского болота, а также правобережья р. Миасс между Мишкино и Юргамышем по трассе нефтепровода Усть-Балык — Уфа.

Открыто 70 памятников: 6 городищ эпохи железа, 16 поселений преимущественно эпохи бронзы, 9 стоянок, 16 местонахождений эпохи неолита, бронзы и железа и 23 курганных могильника.

Городища Увал I—V представляют собой единую систему укреплений, вытянувшуюся по краю первой надпойменной террасы более чем на 1 км; можно датировать эти памятники серединой I тысячелетия до н. э.

Среди поселений наиболее интересно Камышное II. На пашне собрано большое количество керамики и костей, найдено бронзовое втульчатое долото, куски глиняной обмазки от плавильных сооружений. Памятник датируется временем развитой бронзы. К этому же времени относятся поселения Угловое I, Баченецкое I, Суерь I, Дианово I—III, Кирово II, III. Наиболее древние из открытых стоянок — Вороний Мыс I и Кирово I. На последней собрано около 500 экз. кремня. Среди местонахождений выделяются Долматово I, Еременево I, где найдены шлифованные каменные орудия. Курганные могильники обычно насчитывают два — четыре кургана, но имеются и более крупные по количеству насыпей. В могильнике Увал I насчитывается 11 курганов.

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ НЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ВЕРХНЕЙ СВИЯГЕ

Г. М. Буров

Экспедицией Ульяновского педагогического института, областного краеведческого музея и Общества охраны памятников продолжены исследования в долине верхней Свияги. На Луговском старичном торфянике вскрыто 46 кв. м. На глубине около 2,5 м обнаружены обломки палок со следами обработки. Прослежены края торфяника, который тянется с запада на восток с уклоном к югу. Неолитическое рыболовное заграждение шло с севера-северо-востока на юго-юго-запад, т. е. перпендикулярно древнему руслу Свияги. Найдена деревянная заостренная доска, конец которой закален огнем (возможно, это орудие для проделывания углублений в речном дне при строительстве закола).

Неподалеку от рыболовного сооружения открыты неолитические поселения Луговое III и IV, по-видимому, оставленные его строителями. Стоянки расположены на правом берегу Свияги близ с. Луговое и занимают дюны на невысоком (до 5 м над уровнем реки) песчаном массиве в пойме. Наиболее интересным памятником является Луговое III. Коллекция включает кремень и керамику. Найдены скребки на отщепах, ножевидные пластины и орудия из них (вкладыши с притупленными краями и закругленными углами, наконечники стрел с частичной ретушью, концевые скребки, угловые резцы, проколки). Имеются небольшие тесла, изготовленные с применением техники скола (отмечены и следы подшлифовки). Керамика вылеплена из глины с примесью шамота. Поверхность, лощеная или хорошо сглаженная, украшена не полностью. Орнамент состоит из ряда ямок или проколов под венчиком, рядов мелких углублений, тонких прочерченных и гребенчатых линий. Подобная посуда, известная также на территории ТАССР, по аналогии с керамикой днепро-донецкой культуры, должна быть датирована ранним неолитом. Стоянка Луговое III — первое бесспорно неолитическое поселение на Верхней Свияге и второе в Ульяновском Поволжье.

Было раскопано поселение Вырыпаевка I на первой надпойменной террасе Свияги у южной окраины Ульяновска. Наиболее интересная находка — шлифованная каменная мотыга с перехватом для привязывания рукояти. Собран материал, позволяющий рассматривать поселение как типичный памятник раннего этапа срубной культуры. Раннесрубная керамика обнаружена также на стоянке Луговое III и дюнном поселении Луговое V.

Большой материал собран на поселении Карлинское III близ западной окраины г. Ульяновска, у Свияги. Основные находки принадлежат срубной и именьковской культурам. Поселение — наиболее богатый позднесрубный памятник Ульяновского Поволжья.

На Куйбышевском водохранилище и Свияге выявлены поселения бронзового века (у погоста Старая Майна), именьковского времени (у дер. Архангельское Чердаклинского р-на) и болгарской культуры

(у сел. Белый Ключ Ульяновского р-на и Красная Река Старомайнского).

Помимо курганов и неукрепленных поселений, обследовались городища, из которых наиболее ранним является Майское (близ Старой Майны): основной комплекс его датируется именьковским временем. Памятник занимает омываемый водохранилищем мыс высокой надпойменной террасы, защищенный с напольной стороны и разделенный на три части валами и рвами. Встречается болгарская керамика.

Болгарской эпохе принадлежат городища в с. Красная Река, дер. Кокрять и, по-видимому, в дер. Шмелевка Старомайнского р-на. Два болгарских городища осмотрены близ с. Ундоры Ульяновского р-на.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У с. БАРАНОВКА

И. И. Бусятская, В. В. Дворниченко, С. И. Кореневский, Г. А. Федоров-Давыдов, Е. В. Шнайдштейн

Продолжались исследования Барановской группы курганов в Черноярском р-не Астраханской обл. Вскрыто 28 курганов. Наиболее ранний относится к ямной культуре и имел несколько впускных погребений срубной эпохи. Несколько курганов было насыпано в срубное время. Большая часть курганов относится к сарматской культуре разных ее периодов; несколько могил можно датировать позднекочевнической эпохой.

Сарматская пряжка с изображением сфинкса из кургана 13

Среди сарматских погребений интересен курган 13: при костяке найдена большая бронзовая пряжка с серебряной обкладкой, на которой в технике штампа нанесено изображение сфинкса в «анфас» с развернутыми в обе стороны туловом с крыльями. Пластина на пряжке имеет инкрустацию пастой. Кроме того, в этом же погребении найдены сосуды, нож, железный стержень, бронзовая дужка с заклепками. В кургане 17,

в разрушенном грабителями погребении, найден интересный кинжал с бронзовым перекрестьем и бронзовым же антенновидным навершием, с обкладкой золотой фольгой с орнаментационными насечками вдоль лезвия и рукоятки. Там же найдены сосуды, костяная рукоятка, вероятно, плетки тоже с обкладкой золотой фольгой, бронзовая обоймочка. В кургане 27 при разрушенном грабителем скелете найден длинный сарматский меч с бабочковидным перекрестьем и прямым навершием. Здесь же обнаружены остатки колчана с большим количеством бронзовых и несколькими железными и костяными стрелами. Кроме того, найдены нож, стеклянная бусина с зигзаговидным орнаментом и множество других мелких предметов и сосуды. В кургане 21 раскрыто двойное погребение в одной яме. При каждом покойнике найдены однотипные короткие мечи с кольцевидными навершиями. Кроме того, здесь же найдены стрелы, копье, тесло, бронзовая фибула, железная пряжка.

Среди позднекочевнических комплексов заслуживает внимания погребение в кургане 25 с билоновым зеркалом, остатками малиновой ткани, двусторонним костяным гребнем, удилами, шарообразной бусиной. В кургане 23 найдены при костяке бронзовые сердцевидные бляшки от поясного набора, перстень, бронзовые обоймочки, пуговица, кольца, пряжка, железные стрелы и обломки лепного сосуда.

РАБОТЫ ЧЕБОКСАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. С. Вайнер, Р. Ф. Воронина, В. Ф. Каховский,
Ю. А. Краснов, И. К. Цветкова

Чебоксарская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в прилегающих к Волге и Суре районах Чувашской АССР и Горьковской обл.

Первый Чувашский отряд проводил работы на территории г. Чебоксары. Цель — определить территорию средневекового города и время застройки его районов. В низовьях р. Чебоксарки, на левом ее берегу, исследованы фундаменты каменного здания, входившего в комплекс построек Троицкого монастыря, основанного в 1566 г. В нижних слоях раскопа обнаружены остатки строений с глинобитными печами и хозяйственные ямы, которые могут датироваться XIV—XV вв. Мощный слой с остатками деревянных построек XVI—XVII вв. обнаружен в ряде пунктов на правом берегу Чебоксарки. У слияния ее с р. Кайбулкой исследованы остатки водяной мельницы. Вещевой материал типичен для средневековых городов. В материальной культуре XIV—XV вв. прослеживается значительное болгарское влияние. Установлено, что в XIV—XV вв. город занимал сравнительно небольшую территорию между Волгой и левым берегом Чебоксарки (район современных улиц Союзная, Розы Люксембург, Чернышевского).

Второй Чувашский отряд продолжал исследование Иваньковского могильника на левом берегу р. Суры в Ядринском р-не Чувашской АССР. В центральной части могильника исследовано 27 погребений. Два из них содержали остатки вторичных захоронений, два — трупосожжения, 23 — трупоположения. Три могилы с трупоположениями оказались парными. В двух из них погребения мужчин-воинов сопровождались трупосожжениями, очевидно жены или наложницы, в третьем сбоку от мужского костяка, головой к его ногам лежал костяк молодой женщины. Трупоположения имели устойчивую северную и северо-северо-западную ориентировку. Вторичные захоронения и захоронения остатков трупосожжений

Изображение на перстне из Новоядринского могильника (V в.)

совершались в могильных ямах тех же размеров, формы и ориентировки, причем для трупосожжений характерно наличие в могиле лишь небольшого количества кальцинированных костей. Инвентарь женских погребений состоит из украшений: типичных для мордвы височных привесок в виде спиральки с грузиком, браслетов, застежек-сюльгам, спиральных перстней, бус, главным образом красных пастовых. Найдена железная гривна с обмоткой из медной проволоки и бронзовыми напускными бусами, остатки накосника с привесками-коробочками, нагрудная бляха с шестиугольной «дверцей». В женских погребениях встречены лепные глиняные сосуды. Обычными находками в мужских погребениях были железные кельты, наконечники копий и дротиков, детали конской сбруи, поясные пряжки из железа и бронзы. Уникален пояс с накладками, имевшими вставки из стекловидной массы. В одном из мужских погребений найден кинжал.

Дата погребений — V—VII вв. Могильник оставлен одной из групп мордвы, которую можно назвать нижнесурской.

Третий Чувашский отряд продолжал исследование средневекового чувашского могильника на правом берегу р. Суры у дер. Новое Ядрино в Ядринском р-не. Вскрыто 120 погребений в неглубоких грунтовых могилах прямоугольной формы. Все погребения — трупоположения, ориентированные головой на запад и северо-запад. По монетам большая часть могил датируется XVI—XVII вв. Часть погребений без монет по инвентарю может быть отнесена к XIV—XV вв. Обряд погребения типично язы-

ческий, отдельные элементы его находят аналогии в этнографии чувашей и горных марийцев.

Особенно интересны женские погребения, в которых встречаются детали костюма и украшений, характерные для чувашской народности.

Инвентарь женских погребений показывает, что специфика костюма чувашей-вирьял, на территории которых находится могильник, складывалась именно в XV—XVI вв., причем в нем прослеживаются как финно-угорские, так и тюркские элементы.

В мужских погребениях обычны длинные ножи, кресала, поясные пряжки; иногда встречаются наконечники стрел и орудия труда, например топоры. Как в мужских, так и в женских погребениях часты серебряные и бронзовые перстни.

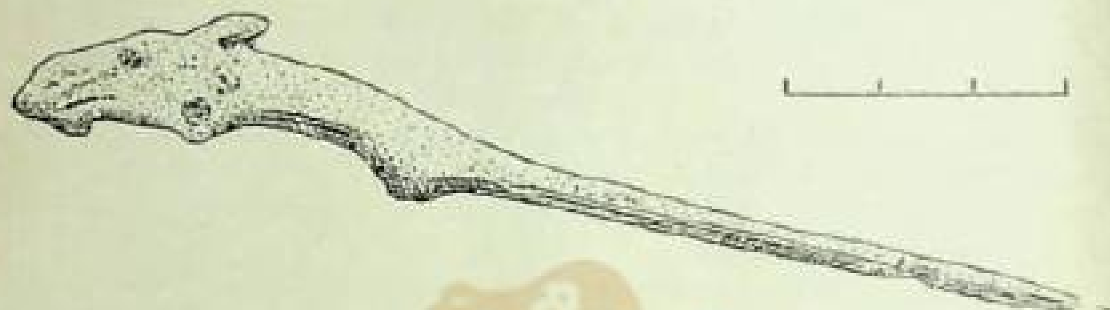
Среди русских монет, которых в могилах найдено свыше 500, есть золотая монета Ивана IV, чеканенная теми же штемпелями, что и серебряные копейки.

В погребальном инвентаре прослеживается сильная имущественная дифференциация. По богатству инвентаря и наличию предметов вооружения выделяются погребения чувашской родовой верхушки и нарождающейся феодальной знати.

Первый Горьковский отряд завершил раскопки Безводнинского могильника, расположенного на склоне левого берега р. Кудьмы близ впадения ее в Волгу, в Кстовском р-не Горьковской обл. Могильник имел длину около 100 м, ширину 35—45 м, был вытянут по склону в направлении север-северо-запад — юг-юго-восток, так же, как ориентированы могилы. По периферии могильника открыты остатки ритуальных костров, в северо-восточной части — место кремации трупов в виде площадки размером 10 × 4,5 м с прокаленной почвой под слоем золы, угля и мелких кальцинированных костей. Вскрыто 64 погребения (всего здесь исследовано 168 могил). Преобладают погребения с трупоположениями, три конские могилы, четыре — пустые. В одной могиле найден комплекс женских украшений и пояс без следов костяка или кальцинированных костей. Одно погребение (141) мужчины-воина с полным набором вооружения (наконечники копья, дротика, стрел, односторонний меч без перекрестья) сопровождалось женским трупосожжением.

Погребальный инвентарь богат и разнообразен. Интересны сложные женские головные уборы. Около половины женских погребений раннего периода содержали находки удил и других деталей конской упряжки. Особенно богатым оказалось погребение женщины-литейщицы, в котором найдено более 100 бронзовых и серебряных предметов. На голове ее был надет сложный головной убор из кожи и бересты, украшенный в нижней части подвесками, в верхней — раковинами каури; на висках — два височных кольца и четыре подвески с бусинами; на шее — ожерелье из известняковых привесок трапециевидной формы и четырех рядов таких же бус. Грудь украшена нагрудником прямоугольной формы из бронзовых пластинок и бус трех цветов. Поверх него была надета серебряная бляха с «дверцей»; на руках — по два браслета — круглопроволочный с расширенными концами и спиральный; на пальцах — спиральные перстни. На погребенной был тяжелый и длинный накосник из прямоугольных

бляшек с подвешенными к ним колокольчатыми привесками, трубочек и пластинок. Накосник завершался шестью крупными серебряными подвесками в виде четырехгранной пирамидки. Пояс был украшен округлыми выпуклыми бляшками с колечками. Спереди к нему были привешены привески, близкие по форме привескам накосника; сзади — назадник довольно сложной формы, близкий к мордовскому пулагаю, скрепленный огромными бронзовыми сюльгамами. Верхняя одежда по рукавам и спине была украшена бронзовыми коническими привесками. Бляшки, аналогичные поясным накладкам, украшали носки кожаной обуви. В головах стоял лепной горшок и лежала льячка; в ногах — удила с бронзовыми псалиями и костяная пряжка от сбруи.



Костяная булавка из поселения Володары

В мужских погребениях встречены пояса, часто украшенные бронзовыми и серебряными накладками, пряжки различных типов, в том числе с накладками на язычок в виде стилизованной головки животного, кельты, наконечники копий и дротиков, удила, застежки-сюльгамы и т. п. В поздних погребениях найдены так называемые бляхи с крылатой иглой.

Среди погребений выделяются разновременные группы, различающиеся по составу инвентаря и положению на площади могильника. В целом могильник датируется в пределах V—VIII вв. Особенности обряда и инвентаря позволяют отнести могильник к особой группе финно-угорских племен, родственных, с одной стороны, мордве, с другой — муроме и мере.

Второй Горьковский отряд продолжал исследование поселения волосовской культуры близ г. Володарска Дзержинского р-на Горьковской обл. Вскрыто большое полуземляночное жилище подчетырехугольной формы с остатками кострища недалеко от входа. В жилище вел входной коридор-пандус. Завершено исследование большого скопления костей животных (лося, бобра, куницы), интерпретированное как культовое место. В юго-восточной части раскопа открыты три «клада» кремневых орудий и костяных изделий, находившиеся почти под дерном, в разрушенном культурном слое. Погребений, с которыми обычно связываются такие «клады», не обнаружено. Возможно, они уничтожены распашкой. В «кладах» найдены скребки из крупных отщепов, кинжал из массивного пластинчатого отщепа, массивные скребла и ножи, наконечники дротиков и стрел листовидной и треугольно-черешковой формы, массивные тесла с округлым ра-

бочим краем, небольшие полированные желобчатые долота и их заготовки, так называемые «ложкари», точильный камень и многочисленные кремневые отщепы. В одном из «кладов» были костяные рыболовный крючок и рукоять, привески из кости, сланца, аммонитов, янтаря. Уникальна найденная здесь же костяная булавка, украшенная профильным двусторонним скульптурным изображением головы лосихи.

Керамика памятника характерна для волосовской культуры долины Оки. Преобладают обломки крупных сосудов, изготовленных из глины с примесью толченой раковины, реже — растительных остатков, украшенных различными комбинациями оттисков зубчатого и гребенчатого штампов. Среди каменного и костяного инвентаря имеются все типы орудий, характерных для волосовской культуры. Важно подчеркнуть, что инвентарь «кладов» идентичен найденному в культурном слое поселения. Поселение Володары датируется концом III — началом II тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

И. Б. Васильев

Отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского государственного университета провел работы на юго-западе и на севере Куйбышевской обл.

На левом берегу р. Самары, в окрестностях с. Утевки Нефтегорского р-на обследовано шесть курганных групп.

Первый Утевский могильник состоит из четырех насыпей, расположенных четырехугольником. Раскопан один курган. В центральной его части находилась прямоугольная яма размером 3,2×2,2 м, глубиной около 1,7 м от уровня погребенной почвы. Умерший лежал на спине, головой на восток. Кости ног окрашены охрой. Крупные куски красной краски найдены и в углах могилы. В ногах лежали бронзовый топор, нож, тесло, шило, узкий нож-стилет, каменный пест; в юго-западном углу могилы — развал крупного сосуда яйцевидной формы с чуть уплощенным дном, орнаментированный зубчатой елочкой. На черепе погребенного — две подвески из несомкнутых золотых колечек, украшенных тремя рядами шариков.

Второй Утевский могильник состоит из шести курганов, вытянутых цепочкой с севера на юг. Раскопан один курган на северном краю могильника. Под насыпью обнаружены две овальные могильные ямы размером 1,5×0,6–0,7 м, ориентированные по линии восток — запад. В заполнении их находилось много полусгоревшего дерева, угли, зола. Никаких следов погребенных в ямах не было. В насыпи кургана найдены два скопления человеческих костей без вещей.

Третий Утевский могильник состоит из пяти небольших насыпей. Раскопаны три кургана с 22 погребениями срубной культуры. Многие из них сохранили следы мощного бревенчатого перекрытия. Одно погребение двойное, остальные — одиночные. Положение костяков — скорченное на левом боку. Исключение составляет одно захоронение, в котором погребенный лежал на спине с подогнутыми влево ногами и сложенными на груди руками. При нем, кроме сосуда и костей крупного животного, найдены два бронзовых кинжала. Интересно еще одно захоронение в этом же кургане. Рядом с погребенным стояли два сосуда; на руках были надеты бронзовые желобчатые браслеты с загнутыми концами, в области шеи — россыпь белых пастовых и серебряных бус, на черепе и под ним — две крупные височные подвески в полтора оборота из бронзового стержня, обложенного золотым листком.

В четвертом Утевском могильнике вскрыт один курган с 11 погребениями. Три погребения — сарматские, остальные — принадлежат поздним кочевникам.

Пятый Утевский могильник состоит из шести курганов. Вскрыт один из них. В центре — погребение на спине в вытянутом положении головой на север. Кисти рук сложены на животе. В ногах стоял раздавленный сосуд, украшенный по шейке выпуклостями — «жемчужинами».

Шестой Утевский могильник содержит пять небольших курганов, из которых раскопан один. Могильная яма в центре его оказалась пустой. В насыпи найдены развалы трех сосудов неолитического облика, скелет болотной черепахи и скопление раковин.

В курганном могильнике у с. Покровки вскрыты два кургана. В кургане 1 — два погребения: одно на спине, с подогнутыми ногами, в сопровождении горшковидного сосуда без орнамента, второе — в скорченном положении на левом боку с сосудом полтавкинского типа. Оба умерших ориентированы головами на восток и посыпаны красной краской. Курган 2 оказался разграбленным.

На севере Куйбышевской обл. у с. Лузановка продолжены раскопки могильника срубной культуры. Вскрыто восемь курганов с 54 погребениями. Некоторые могилы содержали сосуды алакульского типа. Встречено одно трупосожжение, одно тройное и два двойных захоронения.

Могильник у с. Борма состоит из семи насыпей, вытянутых цепочкой. Раскопан самый большой курган. Под насыпью находилось 10 захоронений срубной культуры. В трех могилах прослеживались следы белой и красной подсыпки. В восточной половине кургана на погребенной почве расчищен деревянный накатник размером 3,6×3,4 м, под которым найдены два сосуда и бронзовый нож.

РАБОТЫ МОСКОВСКОГО ОТРЯДА НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. Б. Васильев, В. С. Горбунов, В. А. Иванов, М. Ф. Обыденнов, Н. Г. Рутто

Московский отряд Нижнекамской экспедиции Института археологии АН СССР проводил раскопки и разведки в низовьях р. Белой, в пределах Башкирской АССР.

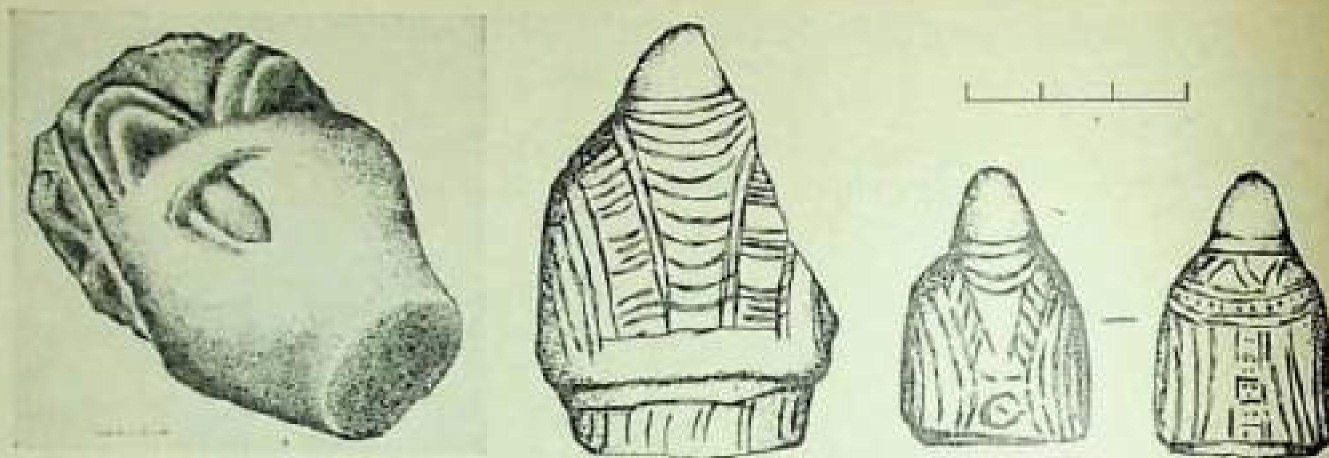
Продолжено исследование стоянки Старо-Кабаново III, где вскрыта площадь 400 кв. м. Выяснилось, что обнаруженное здесь в 1971 г. захоронение находилось за пределами распространения культурных остатков стоянки и с ней не связано. Стоянка относится к эпохе поздней бронзы (керамика типа курман-тау). Интересно значительное преобладание находок скребков, изготовленных на отщепах, над остальными видами кремневых орудий и над керамикой.

На стоянке Кюнь III, расположенной в 2 км к востоку от дер. Старо-Янзигитово, вскрыто 300 кв. м. Основной материал со стоянки представлен гребенчатой керамикой, характерной для памятников камского неолита. Найдено небольшое количество ножевидных пластин, скребков. На памятнике обнаружены также фрагменты сосудов поздней бронзы типа курман-тау. Вскрыта часть жилища, углубленного в материк на 0,3—0,4 м. По краям его прослеживались ямки от столбов, диаметр некоторых из них достигал 0,5 м, глубина 0,4 м. В заполнении жилищной впадины преобладала керамика поздней бронзы. За пределами жилища, у края раскопа, найдена вытесанная из серого песчаника голова бычка (?) с тупой мордой и мощным выпуклым лбом.

На стоянке Бачки-тау II заложен раскоп площадью 372 кв. м. Обнаружено несколько неглубоких ям, вероятно, хозяйственного назначения, в которых находились развалы крупных сосудов. Культурный слой стоянки насыщен керамикой и кремневыми изделиями. Найдены скребки, проколки, наконечники стрел, ножевидные пластины, нуклеусы, несколько небольших каменных полированных тесел, каменная подвеска каплевидной формы с недосверленным отверстием, бронзовый цельнолитой браслет. Керамика и кремневый инвентарь со стоянки аналогичны материалам памятников турбинского типа Среднего Прикамья. Кроме того, в раскопе собрано небольшое количество неолитической керамики.

Фрагменты сосудов турбинского типа обнаружены на двух новых стоянках, найденных около деревень Бачки-тау и Нижне-Татышево. Продолжено исследование городища ананьинской культуры у с. Ново-Кабаново. Керамика представлена фрагментами сосудов, украшенных по шейке многорядовым шнуровым и ямочным орнаментом. Разрез вала городища позволил установить, что в основании его находились деревянные конструкции.

У с. Тра-тау (Старо-Нагаево) завершены раскопки городища ананьинско-пьяноборского времени. Вскрыта вся пригодная для раскопок площадь. Исследованы остатки землянки, углубленной в материк на 0,7 м.



Каменная голова животного со стоянки Кюнь III

Антропоморфные фигурки с Чики-Апачевского городища

Городище того же времени исследовалось на левом берегу р. Белой у дер. Чики-Апачево. Собрана богатая коллекция ананьинской и пьяноборской керамики. На городище найдено шесть обломков различных антропоморфных фигурок, изготовленных из обожженной глины и покрытых прочерченным орнаментом, обозначающим детали одежды. Разрез вала показал подсыпку его в пьяноборское время.

Раскопки на Трикольском городище дали керамику ананьинской культуры.

Особого внимания заслуживает городище Серенькино (35 000 кв. м). С напольной стороны оно укреплено валом длиной 180 м и рвом. Со стороны р. Белой насыпан второй вал длиной 90 м. Разведочный раскоп (38 кв. м) показал, что толщина культурного слоя составляет 1,4 м. В толще его прослеживается мощный слой золы. В 400 м от внешнего вала памятника находится могильник, на котором вскрыто четыре погребения с вещами пьяноборской культуры. Есть основания считать, что городище и могильник оставлены одной и той же группой населения.

У деревень Янгизнарат и Шидали исследованы остатки разрушенных рекой селищ. Вместе с керамикой пьяноборской культуры на памятнике встречена керамика срубного и черкаскульского типов.

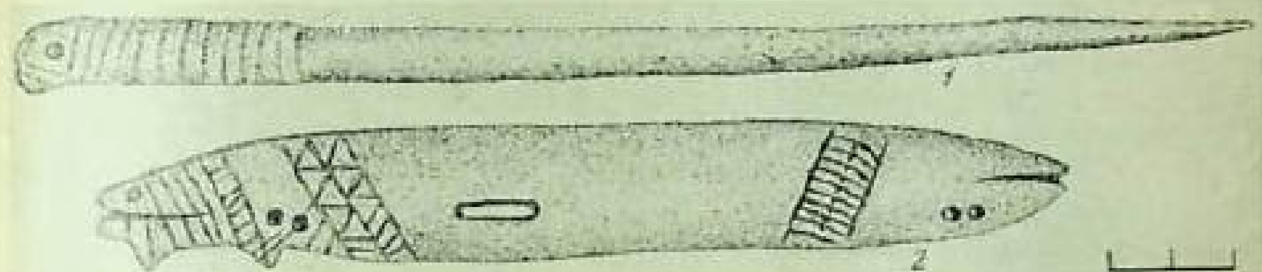
У дер. Нижне-Татышево на вспаханной целине собрано большое количество ранней (мазунинской) и поздней (чандарской) бахмутинской керамики; найдена овальная каменная зернотерка.

РАБОТЫ В НИЗОВЬЯХ р. БЕЛОЙ

С. М. Васюткин, В. С. Горбунов

На восточной окраине дер. Старо-Киргизово Илишевского р-на Башкирским отрядом Нижнекамской экспедиции произведены исследования могильника пьяноборской культуры. Раскопано 51 погребение. Преобла-

дающая ориентировка покойников — северная и северо-западная. Как правило, погребения одиночные, исключение составляют парные захоронения 37 и 39. Вещественный материал представлен железными ножами, бронзовыми и костяными наконечниками стрел, бронзовыми пряжками с неподвижным язычком, бронзовыми витыми подвесками в виде знака вопроса, бляшками, обоймочками, мелкими бусами различного цвета и обломками сосудов. Особый интерес представляют могилы 21 и 50. В погребении 21 найдена костяная накладка с изображением рыбьих голов.



Костяные изделия из погребения Старо-Киргизовского могильника

Вдоль одного края накладки просверлены две пары маленьких отверстий круглой формы, а между ними — одно продолговатое. Около жаберных щелей нанесен орнамент в виде прочерченных линий, заполненных косыми насечками. Второе изделие из кости представляет собой проколку типа стилета, круглую в сечении, с витой ручкой. На конце ручки — круглое отверстие, предназначавшееся, по-видимому, для подвешивания. В погребении 50 найдены бронзовые ажурные накладки круглой и прямоугольной формы, различного вида подвески, кольца, позолоченные накладки прямоугольной формы, разнообразные бусы.

Исследованные погребения датируются III—II вв. до н. э.

Раскоп площадью 80 кв. м был заложен на городище Петер-Тау. Собрана коллекция керамики ананьинского и пьяноборского типов.

ЭКСПЕДИЦИЯ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. М. Васюткин, В. С. Горбунов

Экспедиция Башкирского государственного университета проводила исследования в Бакалинском, Ишимбайском, Мелеузовском и Бирском районах БАССР.

У дер. Старо-Куручево Бакалинского р-на раскопано три кургана диаметром в среднем около 8 м. В кургане 1 найдено несколько обломков костей человека и кусочек золотой обкладки украшения. Могила под курганом 2 содержала несколько обломков человеческих костей. В кургане 3

было две могилы. В первой скелет лежал в скорченном положении на правом боку головой на запад. При нем найден бронзовый нож-кинжал срубного типа. В другой могиле костяк лежал головой на запад. На запястье каждой руки находилось по бронзовому желобчатому браслету. Найдено и бронзовое кольцо.

Близ дер. Бугабашево того же района исследованы два небольших кургана, в которых открыты по две могилы. Но ни в одной из них останков костяка не найдено, так же как и предметов инвентаря. Поэтому культурно-хронологическую принадлежность курганов установить трудно.

В дер. Салихово Ишимбайского р-на вскрыто около 20 курганов диаметром 5—12 м, высотой 0,2—0,5 м. Под насыпью находилось по одной узкой могиле подпрямоугольной формы. Стенки некоторых из них обложены плоскими каменными плитами, а отдельные могилы завалены камнями. Почти все погребения разграблены в древности. Судя по расположению отдельных костей, погребенные лежали здесь в вытянутом положении на спине, головой на север или северо-восток. В могилах найдены плоскодонные глиняные сосуды, бронзовые пряжки, сюльгама, обоймочки, браслет, бусы, подвеска, железный нож и костяной наконечник стрелы. Исследованные погребения датируются в пределах III—V вв. н. э. Видимо, этим же временем датируются два кургана, раскопанные в дер. Ахмерово того же района.

У дер. Красногорка Мелеузовского р-на обнаружено три курганных могильника. Первый насчитывает 10 насыпей диаметром от 8 до 18 м, высотой 0,3—0,4 м. Раскопано три кургана. В одном из них открыто два погребения. В основной могиле кости скелета находились в беспорядке. Там найдены бронзовый нож-кинжал киммерийского типа. В юго-западной части насыпи находилось детское погребение без вещей.

В кургане 2 открыта могила взрослого человека без вещей. Курган 3 содержал два детских погребения без предметов инвентаря.

Второй могильник у этой деревни состоит из двух курганов диаметром 7 м и высотой 0,25 м, а третий представляет собой группу курганов диаметром 16—25 м, высотой 0,4—0,7 м.

В 2.5 км от дер. Салихово на склоне правого берега р. Селеук открыто поселение эпохи бронзы, где заложен раскоп площадью 44 кв. м. Культурный слой достигает 0,6 м. Материал поселения представлен обломками сосудов двух типов, главным образом срубной, и абашевской культуры.

На окраине г. Бирска произведены раскопки стоянки. На площади 80 кв. м мощность культурного слоя составляет 0,5—0,7 м. Здесь найдена отливка массивного обоюдоострого ножа симметричной формы с рельефным продольным валиком посередине клинка.

Керамика нескольких типов, преимущественно типа курман-тау. Единичны находки черкаскульской и срубной керамики. Другая значительная часть коллекции представлена обломками сосудов ананьинского типа. Интересно, что стратиграфически не расчленяются комплексы керамики эпохи бронзы и раннего железного века. В Башкирии это первая исследованная стоянка, где прослеживаются переходные формы в развитии керамики типа курман-тау и ананьинской.

Стоянку можно датировать концом II — началом I тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ МЕЧЕТИ XIV В. НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Т. В. Гусева, А. Г. Мухамадиев, Л. М. Носкова,
Г. А. Федоров-Давыдов

Завершены крупные раскопки большой мечети XIV в. на Водянском городище близ г. Дубовка Волгоградской обл. Мечеть была построена во второй половине XIV в. на месте частично разрушенных жилых и производственных построек. Среди них выделяются остатки усадьбы, огражденной ровиком. В ней размещался дом с кирпичным полом, суфой и зерновой ямой и большая землянка, тоже с суфой, кирпичными сырцовыми стенами, кирпичной лестницей-дромосом и полом из обожженных кирпичей. Землянка была перестроена еще до возведения мечети и тогда же в ней была сделана печь. И дом, и землянка имели приспособления для умывания — «тошну». К тому же времени относятся и остатки производственного комплекса бронзолитейщика (сохранились формочки для литья).

Стены мечети шириной 1,20 м сложены из мелкого рваного камня на глинистом растворе. Постройка имела вид прямоугольника (размеры 26 × 34 м), ориентированного по странам света с некоторым отклонением длинной оси по линии юг-юго-восток — север-северо-запад. В южной стене была сделана ниша-михраб, выложенная жжеными кирпичами и покрытая изнутри белой штукатуркой. Ниша имела сложный рисунок пилонов. Перед ней была сооружена прямоугольная постройка со стенами, опиравшимися на выкладку из кирпичей, перемежавшихся каменными блоками: это были как бы подставки под вертикальные опоры стен, быть может, колонны. Внутри этой постройки помещалась мраморная колонна, привезенная, очевидно, из причерноморских городов. Под колонной в качестве упора была положена половина коринфской капители. Колонна и капитель относятся к позднеримской эпохе.

Внутри мечети обнаружены ряды каменных баз от колонн, идущие по линии север — юг и образующие пять нефов с пролетами между колоннами около 4 м. На этих колоннах покоилось перекрытие мечети.

Вход в мечеть располагался в противоположной михрабу северной стене. Он был сильно сдвинут к востоку от центральной оси здания. Вход оформлен двумя пилонами, сложенными из крупных каменных блоков, и имел порог, также сложенный из крупных камней. Мечеть имела, видимо, деревянный настил пола. Стены, облицованные всюду белой штукатуркой изнутри, снаружи также были покрыты белой штукатуркой (северная и восточная стены), т. е. в тех местах, где мечеть выходила своими стенами на открытые площади.

У северо-восточного угла мечети обнаружен прямоугольник цоколя минарета, сложенный из слоев крупных каменных блоков и мелкого, плотно уложенного рваного камня. В этом месте от верхней и средней части минарета сохранился развал обожженных кирпичей, многие из которых имели дугообразную поверхность ребра, голубых поливных кирпичей, также с дугообразной поверхностью, покрытой поливой, фрагментов алебастрового бордюра с меандровым орнаментом и алебастровых вставок с эпиграфиче-

ским орнаментом, чередовавшихся с поливными кирпичиками в декоре минарета.

В развале мечети найдена целая билоновая чаша с циркульным орнаментом.

В последние годы своего существования мечеть превращалась в место захоронения. Позже, когда мечеть была заброшена и стала разрушаться, количество погребений увеличилось. Вскрыто 48 погребений, совершенных по мусульманскому обряду в простых могилах или чаще в кирпичных склепах. Многие могилы имели кирпичные или каменные надгробия.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОК В РАЙОНЕ ЦИМЛЯНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В. Конкин, В. И. Мамонтов

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил разведки в районе Цимлянского водохранилища. Осмотрены отдельные участки высокого правого берега Дона и ранее известные памятники левобережья.

На правом берегу близ станицы Голубинской Калачаевского р-на зафиксированы три курганных могильника: Голубинский I (11 курганов), Голубинский II (12 курганов) и Голубинский III (17 курганов). На поверхности насыпей некоторых курганов встречены фрагменты керамики срубной культуры.

Объектом исследования на левом берегу явились стоянки эпохи бронзы, получившие названия Пятиморской, Приморской и Донской. Резкое падение уровня водохранилища позволило более тщательно исследовать обнажения их культурного слоя и собрать интересный материал. Выходы культурного слоя имеются лишь на склонах, обращенных в сторону Дона или его притоков — Донской Царицы, Карповки, Мышковскому Ерику.

Подавляющее большинство находок на всех островах составляли фрагменты грубой керамики срубной культуры (острореберные и баночные типы горшков). Из поверхностного слоя извлечено несколько целых сосудов срубного времени. На Донской стоянке, на острове Шелыган, найдены два стоявших рядом сосуда и кости коровы, очевидно, остатки тризны. Собрано большое количество кремневого инвентаря: ножевидных пластинок, скребков, вкладышей, несколько нуклеусов, наконечников стрел и дротиков и т. д. Встречены подобные же орудия, изготовленные из кварцита.

Зоны выхода подобных находок простираются нередко на сотни метров вдоль берегов. На одном из таких участков (остров 7 Приморской стоянки) выявлены следы землянки. Пятно землянки имело форму, близкую к прямоугольнику с округлыми углами, со сторонами 12 и 8 м, совпадающими соответственно с направлениями север — юг и запад — восток. С восточной

стороны имелся выход шириной около 3 м. В зоне пятна обнаружен массивный терочный камень, выявлено большое зольное пятно, а вдоль северной стенки — остатки двух очагов. В самом центре пола имелась округлая столбовая яма диаметром около 0,40 м. Находки концентрировались в северной половине землянки, вблизи очагов. Здесь же находилась хозяйственная яма глубиной около 0,5 м. В заполнении найдены фрагменты срубной керамики и кремневые отщепы, обломки бронзового серповидного ножа, шесть фрагментированных сосудов и четыре оригинальные миски с плоским овальным дном и вертикальными стенками.

На Пятиморской стоянке обнаружен размытый водой грунтовый могильник. Выявлено пять потревоженных погребений со скорченными костяками, ориентированными на север. Характер погребального обряда и имевшаяся в могилах керамика свидетельствуют об одновременности стоянки и могильника.

Предметы, относящиеся к эпохе железа и раннего средневековья, встречаются на той же территории, что и находки эпохи бронзы, но обычно концентрируются на небольших участках. Из их числа можно выделить: бронзовые наконечники стрел VII в. до н. э., фрагменты глазчатых бусин, жаловидные и ромбовидные железные наконечники стрел, фрагмент зеркальца, часть фигурного кресала, ножички, фрагмент бронзового браслета, костяное лощило, медную золотоордынскую монету, оселки, ручные жернова, обломок чугунного котла с ручкой.

Собрано значительное количество черепков средневековых гончарных сосудов. При всем их многообразии очевидно, что большинство этой керамики относится к салтово-маяцким типам. Наряду с этим встречены фрагменты красноглиняной посуды, аналогичной керамике золотоордынских городов.

РАСКОПКИ В СТАРОМ КАДОМЕ

В. И. Ледяйкин, В. Ф. Разживин, В. Н. Шитов

Экспедиция Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики продолжала раскопки Старо-Кадомского могильника.

Вскрыто 37 погребений (16—52). Захоронения совершены в грунтовых ямах подпрямоугольной формы (2,1—3×0,5—1×1—1,8 м) с вертикальными или слегка наклонными стенками. Основной обряд погребения — трупоположение. Костяки лежат вытянуто, на спине, руки положены вдоль туловища, иногда сложены в области тазовых костей. В погребении 49 остатки черепа обнаружены в разных концах могилы (вторичное захоронение?). На дне многих могильных ям отмечен луб, в который были обернуты умершие. Погребение 50 совершено по обряду трупосожжения на стороне. Пережженные кости сложены на дне могильной ямы, неболь-

ной кучкой, а вещи лежат в порядке, обычном для трупоположения. Следов действия огня на них нет. У северо-западного края могильника обнаружено значительное количество детских и сравнительно небогатых по инвентарю погребений.

Ориентировка погребений неустойчива. В погребениях, ориентированных с отклонением на север, чаще встречаются сравнительно поздние вещи.

Новые материалы подтверждают принадлежность могильника к группе среднеокских могильников. Определяющими находками являются височные украшения и керамика. Височные украшения весьма разнообразны: привески с петельчатым щитком, перстневидные кольца с заходящими концами, браслетообразные кольца с прямо обрубленными концами, привески с ажурным треугольным щитком. В погребении 22 найдены две подвески с шестью округлыми лопастями. Очевидно, это поздний вариант пятилопастных височных подвесок. В мужских погребениях встречены горшки с хорошо выраженными приподнятыми плечиками, венчиками прямыми, высокими, орнаментированными насечками по краю.

Почти во всех погребениях обнаружены сюльгамы. Большинство сюльгам имеет слегка выступающие «усы» и датируется VI—VII вв. В двух погребениях найдены однолезвийные мечи. Меч из погребения 25 — без перекрестия, длиной 56 см; ширина лезвия у рукояти 3,7 см. Второй меч (погребение 45) имеет прямое перекрестие. Длина меча 68,5 см, ширина лезвия 3,2 см. Следует отметить также находку крестовидной фибулы (погребение 31). Исследованные погребения датируются VI—VII вв.

Экспедицией продолжено также исследование поселения, расположенного на территории могильника. В предматериковом слое, прорезанном могильными ямами, обнаружена лепная керамика первой половины I тысячелетия н. э. Более поздний комплекс включает лепную керамику с примесью шамота и ряд находок XIII—XIV вв.: ключи, бусы, наконечники стрел. Особого внимания заслуживает бронзовая сюльгама с трехгранными лопастями, относящаяся к XIV в. Найдено несколько фрагментов керамики с клеймами. Гончарная керамика XV—XVIII вв. представлена горшками, кувшинами, кумганами.

РАСКОПКИ В РАЙОНЕ ВОЛГОГРАДА

И. П. Лисицын, А. С. Скрипкин

Городищенский отряд Волго-Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил исследование памятников в зоне строительства Городищенской оросительной системы. Вдоль трассы канала, между Волгоградом и с. Ерзовкой, раскопано 23 кургана, в которых обнаружено около 60 погребений.

Большинство из них относилось к эпохе бронзы. В двух курганах основными были погребения ямной культуры, сооруженные в широких прямоугольных ямах; погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами, головой на восток. В одной могиле найден остродонный горшок с широким устьем.

Часть погребений принадлежала катакомбной культуре (основные и впускные в курганы ямной культуры). Для них отмечено разнообразие типов погребальных ям: прямоугольные, с нишами, в одном случае — широкая яма с заталенными стенками и парным погребением. Значительная часть погребений оказалась разрушенной кладоискательскими раскопками. Основными находками в них были глиняные сосуды, находящие близкие аналогии в курганах Калмыкии и донецком варианте катакомбной культуры.

Подавляющая часть погребений эпохи бронзы относилась к срубной культуре. Находки в них представлены большой серией глиняных сосудов острореберной и баночной формы, бронзовыми ножами, каменными навершиями булав, бронзовыми серьгами в полтора оборота, обернутыми золотой фольгой, и желобчатым браслетом.

В кургане 4, на дне широкой прямоугольной ямы, перекрытой обожженными деревянными плахами, на меловой подсыпке лежала черепная крышка человека. Кроме бараньего альчика, в погребении никаких находок не обнаружено.

Памятники сарматской культуры представлены всего лишь несколькими погребениями средне- и позднесарматского времени, в которых найдены лепные и гончарные сосуды, меч с кольцевидным навершием, железные ножи, пряслице.

Под насыпью одного из курганов открыто разрушенное позднекочевническое погребение, сопровождавшееся захоронением коня.

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ БАШКИРИИ

Н. А. Мажитов

Работы одного из отрядов экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР были сосредоточены на поисках и раскопках раннесредневековых памятников в северо-восточных районах Башкирской АССР.

Основные раскопки велись на Лагеревских курганах VIII—IX вв., расположенных на территории действующего кладбища. Исследованы все свободные от современных могил курганы (51). Диаметр большинства курганов не превышает 7—8 м, при высоте 0,2—0,4 м. У больших курганов эти размеры соответственно достигают 12—16 м и 0,80—1 м. В одном кургане рядом с могилой находилась небольшая яма, где лежали предметы конской сбруи и оружие. Насыпи курганов содержат остатки захороне-

ний головы и изредка конечностей лошади. Большие курганы иногда содержали до трех могил. Захоронения совершены в неглубоких ямах, лишь в нескольких случаях отмечены заплечики вдоль длинных стенок.

Основная группа курганов была сооружена в период с конца VIII до IX в. Эта дата подтверждается находками многочисленных предметов украшения (серьги, браслеты, бусы, нагрудные подвески), поясного набора (пряжки, накладки), оружия и конской сбруи.

Время сооружения самых поздних курганов предположительно можно отнести к IX—X вв. Среди находок: остатки женского головного убора, украшенного серебряными накладками и большой круглой серебряной бляхой; остатки седла, богато украшенного серебряными пластинками; фрагменты пластинчатых доспехов и кольчуг, целый остроконечный шлем, склепанный из железных пластин. Керамика представлена сосудами кушнаренковского и кара-якуповского типов.

Судя по антропологическому материалу, среди населения, оставившего данный памятник, практиковался обычай искусственной деформации головы.

На правом берегу р. Юрюзань, близ дер. Идельбаево раскопано еще семь курганов VIII—IX вв. Находок немного, но они почти полностью копируют материал Лагеревских курганов. Любопытна находка металлической пластинки с вырезом в центре (часть древнего музыкального инструмента типа кумыз).

Произведены раскопки четырех курганов на Старо-Халиловском могильнике VIII—X вв. Часть курганов оказалась без вещей, а в одном обнаружено погребение прохоровского времени, сопровождавшееся бронзовыми трехлопастными наконечниками стрел и горшком.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У с. СИДОРЫ

В. И. Мамонтов

Приволжский отряд Волго-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Волгоградским областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры провел исследования и поиски древних памятников в донских районах, на реках Царице и Медведице.

В курганном могильнике Сидоры Михайловского р-на, который находится на первой высокой террасе р. Тишанки (приток Медведицы), еще в 1959 г. экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством В. П. Шилова было раскопано 18 курганов. Задача экспедиции — доследовать могильник, находящийся в районе разрушения.

Раскопан 21 курган, где встречены погребения эпохи бронзы, сарматской культуры и средневековья. Обнаружено только одно (детское) погребение ямной культуры. Здесь найден тонкостенный остродонный сосуд,

покрытый по всему тулову «елочкой», выполненной концом острия. Посыпка охрой слабая.

Основное количество погребений относится к катакомбной культуре. В кургане 19 отмечено парное погребение. Между костяками, лежащими в традиционном для катакомбников положении, были помещены кости коровы и барана, а в головах — сосуд с грубо прочерченным орнаментом и сломанной ручкой. Аналогии сосуду можно встретить в Калмыцких степях и на Северном Кавказе. Другие же катакомбные погребения содержали сосуды воронежского варианта.

Интересно погребение катакомбной культуры из кургана 37. Глубокая овальная яма оканчивалась высокой ступенькой, идущей вдоль всей стенки. На ступеньке и у ее основания лежали кости барана. Против ступеньки находился большой подбой, на дне которого лежал на правом боку, с некоторым завалом на спину, скелет крупного мужчины. Здесь обнаружен деревянный сосуд с бронзовой обкладкой, бронзовый наконечник дротика и шильце с остатками деревянной рукоятки. В ногах на правом боку покоился скелет женщины.

В одном из курганов впущенный в насыпь «катакомбник» лежал на дне ямы в центре правильных концентрических кругов, насыпанных вокруг погребенного охрой.

Из керамики этого периода следует отметить курильницу на крестовидной ножке и фрагмент большого глиняного котла (?) с налепленным валиком и знаком, подобные которому встречаются на туловах скифских котлов.

Памятники срубной культуры дали довольно скромный материал. Это только впускные детские погребения с небольшими горшочками баночного типа и бронзовыми височными подвесками.

Все погребения эпохи раннего железа относятся к позднесарматскому периоду. Ямы этого времени имеют подквадратные очертания, специальные крепления по бокам из длинных обтесанных плах и перекрытия с отверстиями для связки деревянных деталей. Погребенные положены по диагонали ямы.

Керамика гончарной работы представлена большими тонкостенными черноглиняными горшками и мисками из серой глины. Среди украшений — пастовые и стеклянные с внутренней позолотой бусы, бусы из топаза, фибулы (одна из них — II—III вв. н. э. с плоской спинкой, украшенной точечным орнаментом). Найдены также зеркала-медальоны, бронзовые и железные пряжки, ножи, железные черешковые наконечники стрел и короткий меч с бронзовой рукоятью и навершием в виде стилизованных когтей птицы.

Заключает группу памятников у с. Сидоры погребение половецкого времени, частично разрушенное грабительским лазом. В погребении встречены глиняный сосуд грубой ручной лепки, костяные накладки на лук, железный нож, костяная антропоморфная пряжка, кости быка и барана.

Три кургана были раскопаны в окрестностях Волгограда, у с. Ежовка. В основе курганов находились ямные погребения. Впускные погребения катакомбной и срубной культур с сосудами и одно сарматское погребение

прохоровского этапа. В последнем обнаружены железный наконечник копья, курильница на ножке и с двойным отделением в чаше, фрагменты железной пряжки, нож, кремневое кресало.

РАСКОПКИ БУЛГАРСКИХ ПАМЯТНИКОВ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. И. Матвеева

Первый отряд Средневолжской экспедиции, организованной Куйбышевским государственным университетом, музеем краеведения, областным отделением Всероссийского общества охраны памятников и Куйбышевским педагогическим институтом, продолжал раскопки болгарских памятников в Куйбышевской обл.

Основные работы были сосредоточены на Муромском городке, расположенном близ г. Жигулевска.

Продолжены раскопки недалеко от внутреннего вала города. Наибольший интерес представляет исследование медеплавильной мастерской. Исследован овальный в плане (0,8×1,1 м) медеплавильный горн, который был слегка углублен в материк. Наземная часть горна сложена из глины и камней. В стенках его имелось несколько отверстий, а внутри обнаружены обугленное дерево, шлаки и окись меди. С западной стороны горн имел небольшой треугольный выступ, под которым находилась яма. В яме найдены развалы толстостенных чаш-тиглей.

Исследованы четыре небольшие прямоугольные топки (три сложены из глины, одна — из сырцового кирпича). Сверху топки были перекрыты каменными плитами, на которых стояли неподвижно укрепленные толстостенные чаши без днищ из необожженной глины. В чаши ставились тигли, в которых расплавлялась медь. Одна из чаш сделана из плотно подогнанных друг к другу обломков кирпича. Рядом с топками найдены обломки толстостенных тиглей. Культурный слой вокруг горна и топок содержал большое количество древесного угля, кусков медистого песчаника и шлаков. В топках обнаружен древесный уголь и зола.

Исследован древний ров глубиной около 3 м от современной поверхности. Видимо, он был вырыт в ранний период существования городища, а несколько позднее засыпан.

Найдено большое количество металлических предметов: железные ножницы, цилиндрический замок, ключи, топор, дужка от ведра, мотыги различных типов, наконечники стрел, ножи, гвозди и обломки бронзовых котлов. В большом количестве встречена гончарная посуда: кувшины, корчаги, горшки, миски, блюда, кружки; имеются лепные сосуды.

Характер керамического и вещевого материала подтверждает датировку Муромского городка домонгольским периодом.

В Похвистневском р-не продолжены раскопки I Сухореченского поселения XIV в. Исследованы два гончарных горна. Верхний ярус обоих гор-

нов составляли цилиндрические обжигательные камеры, нижние части которых были углублены в материк, а верхние (наземные) сложены из глины и крупных камней. Топочные каналы в плане имели грушевидную форму. Обжигательные камеры отделены от топок глиняными перегородками с пятью продухами. Внутренние поверхности продухов сильно ошлакованы. Устья обоих горнов выходили в общую большую яму — пригребицу, заполненную золой.

На перегородке-черене одного из горнов, под обвалившимися сводами обжигательной камеры лежали развалы восьми больших кувшинообразных сосудов. Видимо, горн, рухнул, будучи загруженным в тот момент, когда шел процесс обжига посуды.

Вокруг горнов собрано большое количество фрагментов сосудов. Многие из них принадлежат крупным корчагам. Найдено девять железных ножей, рыболовный крючок, кресало, наконечник стрелы, бусы, часть жернова, обломок бронзового браслета с арабской надписью.

Разведочные отряды экспедиции продолжали обследование рек Самары, Сока, Кондурчи, Чапаевки, Кинеля и его притока Аманака. Выявлено и обследовано свыше 80 памятников, подавляющее большинство которых составляют курганы и поселения срубной культуры.

РАЗВЕДКА ПО р. ЮРЮЗАНИ

Г. Н. Матюшин

Отрядом Института археологии АН СССР и Института геологии Башкирского филиала АН СССР обследованы памятники, выявленные Южно-Уральской экспедицией в 1968—1969 гг. в среднем течении р. Юрюзани.

Наиболее интересные памятники обнаружены у скалы Сабакай. В пяти из восьми пещер Сабакая есть культурные остатки. В пещере Сабакай III выявлены слои от каменного века до эпохи средневековья. Керамика неолитического слоя, орнаментированная «отступающей палочкой», напоминает неолитические сосуды Зауралья. В слое эпохи бронзы обнаружена керамика, близкая к андроновской. Особенно богаты слои эпохи поздней бронзы и раннего железа. Керамика этих слоев орнаментирована по венчику и верхней части тулова оттисками гребенчатого штампа и одним рядом ямок по шейке. Часть ее напоминает сарматскую посуду. В слое обнаружены кости лошади, крупного и мелкого рогатого скота.

Вблизи Сабакайских пещер обнаружены стоянки эпохи неолита и бронзы. Одна из них, Ташауловская, содержит керамику, орнаментированную оттисками гребенки по всей поверхности сосудов. Небольшая часть посуды орнаментирована «отступающей палочкой» и идентична керамике пещеры Сабакай III. Керамика Ташауловской стоянки напоминает посуду суртандинского типа. Большая часть изделий из камня — орудия из отщепов с двусторонней обработкой. Найдены ножи на плитках с двусторон-

ней обработкой суртандинского типа, наконечники стрел с черешком, сверла на пластинах, скребки, пластины и нуклеусы. Сырьем служил большей частью местный кремнистый известняк, но имеются и изделия из сургучно-зеленой кушкульдинской яшмы.

С противоположной от Ташауловской стоянки стороны к скале Сабакай примыкает терраса с поселением эпохи бронзы и железа (Сарапуловская стоянка). Керамика и остальной инвентарь идентичны верхним слоям пещеры Сабакай III.

По всей вероятности, отложения с культурными остатками, найденные в пещерах, оставлены населением, обитавшим на примыкающих к пещерам террасах.

В Казырбакской пещере найдены концевые скребки, резцы, продольные сколы с нуклеуса. Часть их изготовлена из темно-серой и синеватой яшмы зауральского происхождения. У подножья возвышенности, где расположена пещера, также обнаружена стоянка поздненеолитического времени с керамикой, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, и изделиями из отщепов и кусков камня с двусторонней обработкой.

Стоянка каменного века обнаружена вблизи известной Идрисовой пещеры. В гумусе мощностью до 0,5 м — керамика, орнаментированная гребенчатым и ямочным орнаментом, и изделия из камня, изготовленные большей частью из зауральской яшмы.

На стоянке Мусатово находки неолитического времени связаны со слоем гумуса на высокой коренной террасе. Орудия изготовлены на ножевидных пластинках яшмы (проколки, резцы с ретушью по скошенному краю, концевые скребки, пластинки с ретушью).

На стоянках у дер. Идельбаево вместе с керамикой, орнаментированной гребенчатым штампом,— наконечники стрел треугольной формы с выемкой в основании. Изделия из камня изготовлены как из местного кремнистого известняка, так и из импортного зауральского кремня и яшмы. Изделия из камня и керамика обнаружены на стоянках в устье Катая, у дер. Ново-Картавлы, Мечетлино и в других местах.

Обследована группа пещер у дер. Усть-Атавка и Индисово. Найдена фауна хорошей сохранности.

ЮЖНО-УРАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Г. Н. Матюшин, Л. В. Красновская, А. В. Куйбышев, Ю. Ф. Рыжов

Южно-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР работала в составе трех отрядов.

Первый отряд вел раскопки стоянки Якты-куль (Банное 5), расположенной на 20-метровой террасе северо-восточного берега оз. Банное. Вскрыты остатки трех жилищ позднемезолитического времени. Они незначительно углублены в землю, насыщенность слоя невелика. Инвентарь: гео-

метрические микролиты, резцы угловые и на углу сломанной пластинки, вкладыши с притупленной спинкой, пластинки с выемками со стороны обоих лезвий (пластинки с перехватом), концевые скребки, карандашевидные нуклеусы и пр.

Второй отряд начал раскопки жилищ на стоянке Березки (Банное 5А). У самого берегового вала обнаружены три перекрывающих друг друга жилища неолитического времени и эпохи раннего металла.

Нижнее из них устроено на скальном основании, на глубине около 2 м от поверхности. В жилище найдена керамика, орнаментированная прочерченными линиями и оттисками гребенчатого штампа. В тесте много талька. Изделия из камня представлены большим количеством наконечников стрел с двусторонней обработкой, ножей на кремневых и яшмовых плитках, крупных грузил из галек, топоров — кремневых оббитых и сланцевых шлифованных и пр. На дне жилища найдены кости домашней лошади, крупного и мелкого рогатого скота и лося. Жилище нижнего слоя перекрыто почти метровым слоем гравия. Жилище энеолитического времени содержит керамику суртандинского типа, большое количество кремневого инвентаря и одно медное изделие. Рыболовные грузила здесь почти исчезают, но появляются каменные молоты-кувалдочки с выбитым в центре перехватом для закрепления рукоятки. Любопытна серия мелких шлифовальников-«утюжков» из талька. Здесь встречены кости домашних животных.

Это жилище также было перекрыто слоем гравия. Видимо, и второй подъем уровня озера связан с крупным увлажнением климата. Судя по расположению памятников каменного и бронзового веков, уровень озера не менялся со времени климатического оптимума. Два слоя гравия, перекрывающие жилища, с одной стороны, позволяют получить надежную стратиграфическую основу для хронологической дифференциации памятников позднего неолита и энеолита, а с другой — предположить, что затопление жилищ связано с двумя периодами увлажнения в эпоху атлантического оптимума. В связи с этим можно датировать энеолитическое поселение на стоянке Березки не позднее рубежа III—IV тысячелетий до н. э.

Третий отряд начал раскопки стоянки Кусимовская (Банное), расположенной на территории дома отдыха «Банное». Поселение двуслойное. В нижнем — преобладают изделия из ножевидных пластин, аналогичные материалам жилищ стоянки Якты-куль, и, видимо, относящиеся к позднему мезолиту.

В верхнем слое вместе с большим количеством каменных изделий (наконечников стрел с двусторонней обработкой, копий, топоров, тесел, ножей — на плитках кремня и яшмы) найдена любопытная серия изделий из тонких, тщательно отшлифованных сланцевых стержней со спиральной нарезкой на концах. Керамика верхнего слоя стоянки Кусимовская аналогична сосудам энеолитического слоя стоянки Березки и другим памятникам суртандинского типа.

Разведка, проведенная в окрестностях оз. Банного, выявила ряд новых памятников каменного века. Некоторые из них предположительно отнесены к позднему палеолиту. Впервые на Урале стоянки каменного века

найдены вдали от современных крупных водоемов, у подножья вершин основных хребтов Урала. Стоянки располагаются в большинстве случаев по берегам пересохших речек и большей частью синхронны памятникам суртандинского типа.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ

А. Н. Мелентьев

Прикаспийский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал планомерное обследование Северного Прикаспия, начатое в 1967 г. Основной район работ этого года — зона песчаных пустынь в междуречье Волги и Урала. В итоге разведки нанесено на археологическую карту свыше 150 новых пунктов. Большинство памятников относится к неолиту, эпохе бронзы и раннежелезному веку. В числе их исследованы стоянки неолита — энеолита и погребения эпохи бронзы и савроматского времени.

Главным результатом сезона является открытие серии стоянок древнейших скотоводов, расположенных в урочищах Жел-тепе, Шошкалы и Кошелак в Денгизском р-не Гурьевской обл. Среди них опорными памятниками служат стоянки Конур-Кудук II, Кок-Мурун V, Шошак III и IV, Кошелак IV и др. Инвентарь представлен керамикой и комплексом кварцитовых и кремневых орудий. Большинство орудий изготовлено из крупных пластин. Преобладают концевые скребки. Отдельные экземпляры их, с округлым краем с плечиками, схожи со скребками типа á museau верхнепалеолитического времени. В целом индустрия камня отличается высокой техникой расщепления, специализированной на получение крупных пластин правильной огранки. Как по набору орудий, так и по элементам обработки и сырью каменный инвентарь самых ранних скотоводов резко отличен от комплекса орудий высокоразвитой микролитоидной индустрии неолита Северного Прикаспия. Керамика представлена лепными круглодонными и плоскодонными горшками. Круглодонная посуда толстостенна, черепок темно-серый, в тесте — примесь крупнотолченой раковины. По форме горшки яйцевидные, с коротким прямым или слегка отогнутым наружу горлом. Специфическая черта — слабая вогнутость, желобчатость горла с внутренней стороны. Шейка переходит в плечики резким изгибом, изнутри переход подчеркивает четкое ребро. Орнамент по плечикам в виде неширокого фриза из геометрических фигур. У плоскодонных горшков стенки тонкие, черепок очень плотный, красновато-коричневатый и светло-серый, примесь из мелкотолченой раковины. Орнамент по всему тулову, меандровидный по композиции. В общих чертах культура ранних скотоводческих племен Северного Прикаспия обнаруживает близость с кругом памятников типа Средний Стог. В исторической стратиграфии Северного Прикаспия памятники раннескотоводческой культуры заполняют лакуну между неолитом и ранними звеньями эпохи бронзы.

ИССЛЕДОВАНИЕ БАССЕЙНА р. АЙ И РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ НА р. БЕЛОЙ

Ю. А. Морозов

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжал обследование северо-восточного района Башкирии, а именно правых притоков р. Ай (Ик, Ока, Большой Ик, Киги).

Выявлено 11 памятников эпохи бронзы и раннего железа. На четырех ранее открытых памятниках был собран подъемный материал.

На стоянке Месягутово была заложена разведочная траншея (2 × 20 м), которая выявила три очага и скопление керамики эпохи развитой бронзы. В южной части траншеи найдены орудия из яшмы и кремня. Кремневый инвентарь представлен скребками, ножевидными пластинами, нуклеусом, сколами и отщепами.

В низовье р. Белой у дер. Старо-Буртюково (Калтасинский р-н) продолжено исследование энеолитического поселения. Памятник расположен на мысу, образованном старицей и поймой р. Белой. Площадь раскопа 112 кв. м.

Основная масса находок залегала в нижнем горизонте культурного слоя и на материке. Преобладала керамика красноватого цвета, толщиной 0,7—0,9 см с примесью песка. Найдены остатки сосудов с приостренным и уплощенным дном, орнаментированных гребенчатым штампом и мелкой косой насечкой. Кремневый инвентарь представлен скребками, ножевидными пластинами, сколами и отщепами. Найдены также два наконечника стрел, каменная мотыга, миниатюрная глиняная льячка и каплевидная медная подвеска с ушком. В верхнем горизонте культурного слоя найдены два пряслица и фрагменты керамики эпохи раннего железа.

МАРИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. С. Патрушев, С. Кузьминых

Марийский государственный педагогический институт проводил исследования Акозинских поселений эпохи бронзы и могильника VII—IV вв. до н. э. и разновременных памятников в пределах Горномарийского правобережья р. Волги.

Материал с Акозинского поселения представлен плоскодонными (реже чашевидными) сосудами; среди немногочисленных кремневых изделий встречены концевые скребки.

На поселении впервые удалось проследить остатки наземного деревянного жилища, вытянутого с юга на север, длиной 15,2 м, шириной 5,1 м. Западная стена жилища выше восточной и, возможно, крыша представ-

ляла собой наклонный скат. У восточной стенки отмечены следы от пар длиной 10,5 м, шириной 0,6 м. Севернее их выявлена груда камней, возможно, от очага. Жилище имело вход с севера.

В жилище обнаружены: большое количество фрагментов сосудов, обломки тигельков, крупный фрагмент литейной формы для отливки наконечников копий (очевидно, сейминского типа), кости домашних и диких животных.

В Акозинском могильнике раскопано шесть погребений. В них впервые встречены железные топоры с большим овальным проухом и коротким молотовидным обухом, бронзовый кельт акозинско-меларского облика с выбитым по верхнему краю орнаментом из треугольников.

Уникальной находкой является железный кинжал с плоской бронзовой рукоятью, украшенной по широким поверхностям резными параллельными волосками и зигзагами. Навершие рукояти оформлено головами фантастических животных, перекрестие — бабочковидное. Кинжал в погребении встречен в комплексе с железными стилетом, наконечником дротика, ножом с дуговидной спинкой, однокольчатыми удилами, трехдырчатыми псалиями и бронзовой гривной.

РАБОТЫ ДОБРЯНСКОГО ОТРЯДА

Ю. А. Поляков

Добрянским отрядом Камской экспедиции Пермского государственного университета проведены исследования памятников по правобережью р. Камы, в бассейнах ее притоков Большого Туя и Малого Туя.

Основным объектом работ являлось Бутырское городище III—V вв., расположенное на мысу правого берега Камского водохранилища. Вскрыта площадь в 604 кв. м.

Городище имело систему укреплений из трех валов и рвов. Длина наиболее сохранившегося внешнего вала — 330 м. Валы укреплены с внешней и внутренней сторон частоколом; насыпь их достигала высоты 2,5—3 м, а глубина рвов — 1,5 м. Общая глубина системы валов и рвов составляла 40—50 м.

Культурный слой городища очень беден. Наиболее интересным из выявленных сооружений является ров, пересекавший городище с северо-запада на юго-восток. Он не имел оборонительного значения.

Бедность культурного слоя, отсутствие следов жилищ, очагов говорят о том, что городище являлось лишь убежищем.

Проведенные разведки позволили выделить группу памятников III—V вв., относящихся к позднему этапу гляденовской культуры.

РАБОТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАШКИРИИ

А. Х. Пшеничнюк

Отряд производил раскопки у дер. Шипово Иглинского р-на и в верхнем течении р. Сакмары у деревень Бекешево и Тавлыкаево Баймакского р-на.

У дер. Шипово продолжены раскопки Шиповского грунтового и курганного могильников и городища, относящихся к эпохе раннего железа. На грунтовом могильнике работы велись в восточной части, где оказались наиболее поздние захоронения. В целом погребальный обряд (неглубокие могильные ямы простой конструкции, трупоположение на спине, вытянуто, ориентировка неустойчивая) и сопровождающий инвентарь (поясные дисковидные бляхи и накладки с изображением голов лошади или горного барана, различные подвески, бляшки, обоймочки, наконечники стрел, копий, пряжки, удила) повторяют ранее исследованные погребения и в общем обычны для могильников караабызского типа. Найденные в ряде погребений бронзовые пряжки с подвижным язычком позволяют доводить позднюю дату Шиповского могильника до III в. н. э. включительно.

На курганном могильнике вскрыто две насыпи. Костяки не сохранились. Найдены лишь отдельные вещи: глиняные сосуды, поясные бляхи и накладки, височные кольца, бусы, датирующиеся последними веками до н. э. Вещевой материал заполняет пробел, который наблюдался между ранними подкурганными захоронениями IV—III вв. до н. э. и более поздними грунтовыми I—II вв. н. э.

Таким образом, Шиповский могильник существовал с начала IV в. до н. э. и по III в. н. э. включительно. На небольшом раскопе, заложенном в южной части городища, собрана коллекция керамики гафурийского и убларского типов.

В Баймакском р-не произведены раскопки на девяти курганных могильниках, по одной — три насыпи на каждом. Вскрытые курганы относятся к различным периодам — от эпохи бронзы до эпохи позднего железа. Большинство исследованных памятников (IV и V Бекешевские и I—III Тавлыкаевские) относятся к срубной культуре. Материал их представлен лишь глиняными сосудами алакульского типа (меандр, треугольники, нанесенные гребенчатым штампом, уступчик в месте перехода горла в тулово).

III Бекешевский и IV Тавлыкаевский курганные могильники дали материал прохоровской культуры. На III Бекешевском могильнике — восемь насыпей, раскопано три кургана. Под двумя небольшими насыпями оказалось по одному захоронению с очень бедным инвентарем, а под третьей (диамер 18 м) — три могилы. Центральная ограблена, в двух других костяки находились в подбоях, вырытых в длинных восточных стенках могилы. Инвентарь представлен глиняными сосудами, бусами, наконечниками стрел, височными кольцами, гривной, вероятная дата которых IV—III вв. до н. э. IV Тавлыкаевский могильник состоит из земляных курганов (более 10) диаметром 25—35 и высотой до 2—3 м, расположенных на

значительном удалении друг от друга (до 1—2 км). Раскопан один курган, в котором оказалось семь разновременных захоронений: пять — абашевской культуры и два — прохоровской. Инвентарь абашевских погребений представлен главным образом глиняными сосудами, орнаментированными горизонтальными желобками или оттисками мелкозубчатого штампа. Оба сарматских погребения совершены в больших и глубоких (1,35 и 1,65 м от уровня погребальной почвы) могильных ямах, одна — с подбоем в длинной стенке. Костяки ориентированы головами на юг-юго-запад. При костяках найдены бронзовое зеркало, бусы, кинжал, пряслице, трехлопастные наконечники стрел, датирующиеся IV—III вв. до н. э.

По одному кургану раскопано в I и II Бекешевских могильниках. В первом из них выявлено пять погребений, во втором — девять. Погребения дали материал VIII—X вв. н. э. Инвентарь представлен глиняными сосудами кушнаренковского типа, большим количеством различных бронзовых и серебряных накладок, служивших украшениями поясов и уздечек, усложненными подвесками салтовского типа. Во многих могилах найдены железные стремена, удила, мечи, перстни, браслеты, бусы.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В МОРДОВСКОЙ АССР

В. И. Радынов, И. М. Петербургский

Разведочный отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики Мордовской АССР продолжил исследование бассейна р. Сивинь.

У с. Старая Теризморга, на правом берегу реки, обнаружены три поселения.

Первое поселение расположено в 1 км к востоку от села на мысовидном выступе первой надпойменной террасы. С восточной стороны террасы, примыкающей к высокому коренному берегу, отмечено валообразное возвышение, происхождение которого определить пока трудно. Здесь собраны фрагменты лепной неорнаментированной керамики и керамический шлак. Второе поселение занимает мыс высокого коренного берега в 2 км от села. Третье поселение обнаружено на мысу при впадении р. Шишкеевки в Сивинь, в 2 км к юго-востоку от села. На всех трех поселениях обнаружена однотипная лепная неорнаментированная керамика с примесью шамота и песка. Предварительная датировка поселений — конец I — начало II тысячелетия н. э.

В 2 км к северу от с. Хитровка обнаружено еще одно поселение того же времени. В культурном слое мощностью 20 см встречены лепная тонкостенная (0,4—0,5 см) неорнаментированная керамика с примесью песка.

У сел Никольская Саловка, Хитровка, Ст. Шайгово отмечены местонахождения кремней со следами обработки.

УДМУРТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. А. Семенов, К. И. Корепанов, Л. Ю. Старцева

Удмуртская экспедиция обследовала бассейн р. Чепцы в пределах Удмуртской АССР и Кировской обл. На одном из притоков р. Сепыг, левого притока р. Чепцы, обнаружено место мастерской по производству железа: культурный слой толщиной 55—60 см состоял в основном из шлаков, угля, обломков горнов и криц. Здесь же найдена керамика с примесью толченой раковины, наконечник стрелы и обломок бронзового украшения.

Были продолжены раскопки на поломских городищах Гыркесшур и Караваłес, а также на Варнинском могильнике. На городище Каравалес вскрыто наземное жилище размером 11,2 × 6,5 м. Это сооружение из бревен толщиной 25—30 см срублено в «обло». Вдоль одной из длинных стен, напротив входа, располагались нары шириной в 2 м. У выхода находился очаг на толстой глиняной вымостке с каменной обкладкой по центру. Рядом с очагом была квадратная хозяйственная яма со стенками, облицованными толстыми досками-плахами. По своей конструкции жилище аналогично жилищам поломской и чепецкой культур.

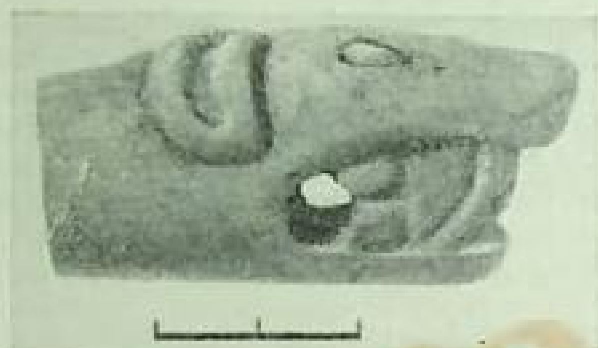
На Варнинском могильнике вскрыто 41 погребение, подавляющее большинство которых с северной ориентировкой. Вещевой материал в виде украшений, орудий труда, оружия и керамики аналогичен ранее полученным комплексам. Зафиксированы могилы со следами кольев от надмогильных оград и памятников.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ ПОД г. ОРСКОМ

К. Ф. Смирнов, С. А. Попов, А. И. Пузикова

Оренбургская экспедиция Института археологии АН СССР, Оренбургского и Орского краеведческих музеев продолжала раскопки курганов на левобережной террасе р. Урала на территории завода тракторных прицепов в г. Орске. Раскопано 13 курганов близ Орского обелиска славы и на склоне террасы близ пос. Новый Кумак (западная группа Ново-Кумакского могильника). В число этих курганов входит и один из самых больших, раскопки которого были начаты в прошлом году (в нем были найдены ахеменидские золотая гривна и серебряный ритон). Как и предполагалось ранее, эти сокровища были положены на древний горизонт под мощное деревянное перекрытие большой семейной могилы с длинным (более 6 м) дромосом. Дромос с одной стороны был закрыт тремя большими каменными плитами. Он постепенно понижался и переходил в большую прямоугольную могилу. Деревянное перекрытие поддерживалось несколькими толстыми столбами. Могила в древности была ограблена

(мина идет от вершины кургана). Кости погребенных (некоторые из них еще сохранились в сочленениях) разбросаны по всей могиле. Здесь было погребено не менее шести человек богатой семьи — мужчин, женщин и детей. Среди них был стражник или телохранитель, погребенный в дромосе, закрытом плитами, головой к могиле. Судя по отдельным предметам погребального инвентаря (бронзовая стрелка, бронзовая и костяная бляшки, обломки массивного копья, керамика и стеклянные бусины), могила относится к началу IV в. до н. э.



Стилизованная голова медведя

Всего в 13 курганах исследовано 30 погребений: четыре — эпохи бронзы (андроновская культура), 20 — савромато-сарматских (V—IV вв. до н. э.) и шесть — поздних тюркоязычных кочевников (XIII—XIV вв. н. э.).

Наибольший интерес представляют погребения, относящиеся к савроматской и раннепрохоровской культурам. Они дали яркие признаки эволюционного перехода одной культуры в другую и по погребальному обряду, и по инвентарю. Это преимущественно обширные прямоугольные могилы, вырубленные в каменистом грунте, и большие подбои. Новое явление в раннем сарматском мире Южного Приуралья — наличие семейных земляных грунтовых склепов, в которых последовательно хоронили членов одной семьи, иногда до 10 человек в одной могиле. Их клали поярусно в два слоя или аккуратно сдвигали кости предшествующих покойников в сторону, сохраняя их погребальный инвентарь. Он весьма обилен и разнообразен. Всего обнаружено около 30 глиняных сосудов, разнообразных по форме и орнаменту, но в рамках того, что мы уже знаем о савромато-сарматской керамике Южного Приуралья. Среди оружия обнаружено три коротких меча-акинака, остатки деревянного лука, ряд колчанов с бронзовыми и даже железными (ранних форм) наконечниками стрел. Некоторые колчаны содержали более 100 стрел. Интересны отдельные предметы в скифо-сибирском зверином стиле, особенно те, которые были тщательно вырезаны из кости,— подвеска к уздечному набору в виде зубастой головы грифона и втулка в виде стилизованной головы медведя, вероятно, навершие рукоятки зеркала. Среди золотых украшений найдены три серьги, височные подвески и нашивная бляшка в виде головы горного козла. При женских костяках в могилах V в. до н. э. обнаружено несколько каменных жертвенников (в том числе два ранее неизвестных

форм, аккуратно выточенных из белого и желтоватого мрамора), а также бронзовые гривны, височные подвески, браслеты, до десятка крупных бронзовых зеркал. Среди последних были с закраиной и плоской ручкой, а также с закраиной и петлей на обороте, напоминающие архаические скифские формы и сибирские формы майэмирской культуры и прежде не известные у ранних кочевников Южного Приуралья, за исключением района Челябинска.

Ново-Кумакский курганный могильник дал чрезвычайно интересный материал по культуре ранних кочевников Южного Приуралья и для решения проблемы сложения ранней сарматской (прохоровской) культуры.

РАБОТЫ В ЗОНЕ КУЙБЫШЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

П. Н. Старостин, М. Г. Косменко, А. Х. Халиков, Е. П. Казаков

Археологическая группа Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала обследование памятников в зоне Куйбышевского водохранилища в пределах Татарской АССР. Обследовались памятники в Алексеевском и Куйбышевском р-нах. Среди них наибольший интерес вызвали комплексы у с. Измери и у г. Старый Куйбышев. На Измерском селище собраны вещи X—XI вв. Осмотрено Старо-Куйбышевское городище и несколько расположенных рядом селищ и могильников.

Обследовано несколько памятников мезолитической культуры с трапециями, в том числе стоянки Семеновская V и Косяковская. Раскопки Любавской стоянки показали, что слой мезолита залегает на грани суглинка и гумусированной почвы.

Продолжены исследования пятого Рождественского могильника в Лаишевском р-не республики. Вскрыто 53 погребения, из них 18 относятся к азелинской культуре (IV—VI вв. н. э.), а остальные совершены по мусульманскому обряду. Примечательно погребение 117-е, в засыпи которого обнаружены остатки двух коней. Из вещей отметим железный склепанный шлем, пояс с накладками, кожаный колчан со стрелами, железный меч. В ногах погребенного лежала конская уздечка, железный проушной топор, нож-ложкарь, копье, и, по-видимому, седло. В женских погребениях найдено большое количество украшений и принадлежностей костюма (бусы, бляшки-накладки, привески). Обнаружены захоронения черепов в небольших ямах, иногда в сопровождении вещей.

На втором Рождественском могильнике VI—VII вв. н. э. вскрыто 15 погребений с обрядом трупосожжения. Судя по остаткам, умерших сжигали на стороне; остатки праха ссыпались в небольшие ямы; в ямы же помещались глиняные сосуды, а также мясная пища.

Осмотрены археологические памятники в устье р. Свияги, по левому

берегу Волги от Казани до устья р. Камы, в устье р. Меши — по левому берегу р. Камы между г. Алексеевским и Куйбышевым Татарским. Собран большой и интересный материал.

Продолжены раскопки на Танкеевском могильнике. Исследовалась ранняя часть памятника. На площади в 150 кв. м выявлено 36 захоронений. Погребения почти все разграблены в древности. Погребенные лежали на спине, головой на запад и, как правило, в длинных, сравнительно узких и глубоких ямах. Расчищено несколько жертвенных комплексов из черепов и костей ног лошадей. Вещи из могил представлены лепными и круговыми сосудами, оружием, орудиями труда и украшениями. Раскопанные захоронения, видимо, относятся ко второй половине IX в.

РАСКОПКИ СТАРОЙ КАЗАНИ

Р. Г. Фахрутдинов

Экспедиция Института языка, литературы и истории АН СССР и Министерства культуры Татарской АССР возобновила раскопки на Камаевском городище — цитадели Иски Казани.

Четырьмя раскопами вскрыта площадь более 1500 кв. м. Культурный слой городища не превышает 25—30 см. Городище распахано, но нижние, нетронутые слои содержат остатки интересных сооружений. Раскоп III выявил часть фундамента и обвалившейся стены белокаменного дома ремесленника, скорее всего, кузнеца. Сохранились основания двух печей, где найдено большое число разнообразных железных предметов и заготовок, а также круглый каменный котел, в котором, по всей вероятности, калили железо, и остатки второго котла несколько продолговатой формы.

Двумя траншеями обнаружено большое количество разнообразных ям, имеющих глубину до 2 м. Основную часть находок здесь составляет булгарская лощеная орнаментированная керамика золотоордынского времени. Часто встречаются обломки расписной кашинной посуды. Доля лепной керамики незначительна. Много железных изделий, встречающихся и на других булгарских памятниках: цилиндрические замки, ножи, ножницы, наконечники стрел, пряжки, кольца, цепи, петли, зубила, гвозди и т. п. Медные и бронзовые вещи представлены ювелирными изделиями, оружием, хозяйственными предметами: перстни с орнаментированными щитками, декоративная часть (замка от двери?) с изображением двух птиц и двух звериных голов, орнаментированная булава-кистень с остатками деревянной ручки, обломки посуды. Встречены фрагменты орнаментированных металлических зеркал, в том числе с изображением кисти человеческой руки. Довольно много обломков чугунных котлов.

Большой интерес представляют джучидские монеты (более 20 серебряных и 1 медная). Некоторые монеты, судя по имеющимся отверстиям, использованы в качестве украшений. По предварительным чтениям, мо-

неты чеканены в Булгаре, Сарае, Гюлистане. Есть монеты Улу-Мухамеда (?).

В центральной части городища, на глубине 0,7 м, выявлено безынвентарное погребение с останками коня. Человеческий костяк лежал в скорченном положении на правом боку, головой на север-северо-восток. Связать погребение с определенным слоем не представляется возможным, так как слой нарушен.

ИССЛЕДОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

Е. А. Халикова

Продолжалось изучение II Билярского могильника. Раскоп был расширен к юго-западу, вскрыто 156 кв. м и выявлено 93 погребения. Более половины захоронений совершено в ранний период жизни города, очевидно, в X в. С началом интенсивной жизни в этом районе могильник на некоторое время перестал функционировать.

В большинстве случаев погребенные без сопровождающего инвентаря положены вытянуто головой на запад-северо-запад и слегка повернуты на правый бок лицом к югу. Встречается положение костяков на спине, на боку и даже спиной вверх; особенно неустойчиво положение рук. Изредка встречаются вещи: височные подвески, поясные пряжки. Характерной особенностью могильника является небольшая глубина могил (15—30 см от древнего горизонта), что заставляет думать о существовании наземных надмогильных сооружений.

В Куйбышевском р-не Татарии, в зоне Куйбышевского водохранилища обследовано еще два мусульманских могильника. Один из них — Измерский — находится в 4 км к западу от с. Измери. На площади 270 кв. м исследовано 50 погребений, совершенных строго по мусульманскому погребальному ритуалу, установившемуся в Волжской Булгарии в домонгольское время. Характерной особенностью ритуала следует считать захоронения в гробах.

ИССЛЕДОВАНИЯ БИЛЯРСКОГО ГОРОДИЩА

А. Х. Халиков, С. М. Йовков, Р. Шарифуллин

Два основных раскопа 1972 г. выявили остатки обширного здания, скорее всего дворца булгарских царей, начало строительства которого относится к первой половине X в.

Вначале были завершены исследования кирпичного здания на раскопе XVII, где изучена система подпольного отопления, состоявшая из глубоких дымоходных каналов высотой около 1 м.

В прирезке к раскопу XVII вскрыты остатки мостовой, ведшей от кирпичного здания к двум большим общественным колодцам и ко двору. Мостовая состояла из обломков кирпича и известкового щебня и неоднократно обновлялась. Колодцы в плане имели форму круглых ям диаметром в 6—8 м, куда были впущены деревянные срубы. На дне располагались водосборные ящики меньших размеров, в заполнении которых найдены небольшие сосуды. Рядом с ними в восточной стороне расположено полуземляночное жилище с глубоким подпольем.

В раскопе XIX, на площади около 600 кв. м исследованы остатки большого хозяйственного двора, отделенного от колодцев канавообразным рвом. Здесь открыто 126 ям различного назначения, несколько наземных построек и остатки одного дома с печами и подпольем. Культурный слой, доходивший местами до 2 м, насыщен остатками истлевшей древесины. В ряде ям и большинстве наземных построек обнаружены скопления обугленных зерен пшеницы, ячменя, проса, полбы и гороха. Наземный дом имел столбовую конструкцию стен, покрытых глиняной обмазкой. На его деревянном полу располагались две цилиндрические печи типа тандыров.

На раскопе XXII на площади более 3000 кв. м были оконтурены остатки фундаментов обширного здания из белого камня и щебня. Здание занимало площадь 70 × 40 м. Наиболее правильные очертания имела южная половина здания, внешние стены которой достигали толщины до 1 м. Южная стена своими выступами соединяется с еще не вскрытыми развалами соседних построек. По углам этой стены выявлены фундаменты боковых прямоугольных контрфорсов и двух массивных полукруглых башен диаметром до 10 м каждая. Внутри южной половины здания выявлены полосы-канавки от стиллабата семи рядов колонн с четырьмя колоннами в каждом ряду. Основания колонн имеют квадратную форму (2 × 2 м). Колонны образуют большой зал типа пятинефной базилики (40 × 26 м). Между колоннами в двух местах прослежены фундаменты от больших печей (2 × 2 и 3 × 2,5 м). В северной половине, очевидно, располагался помост для царского трона, устроенный в подпрямоугольной (5 × 2,5 м) нише. За нишей намечается апсидообразный выступ. Западная наружная сторона здания в северо-западном конце завершалась подквадратной башней. Между ней и полукруглой башней в юго-западной стороне, отступя от наружной стены на 3 м, шел двойной ряд оснований от круглых колонн-столбов, украшавший западный фасад здания. Более сложной была восточная внешняя сторона здания. Здесь намечается северо-восточная угловая башня квадратной формы, а также остатки массивного портала, к которому примыкала круглая башня (диаметр ее в основании 6 м).

Есть основания считать, что перед нами — остатки обширного дворца булгарских царей домонгольского времени. Время сооружения здания относится к периоду возникновения города, т. е. X в. Разрушено оно при монгольском нашествии. В его руинах с восточной стороны были погребены жертвы монгольского нашествия: вскрыто шесть погребений.

На раскопе XVI продолжалось исследование кирпичного здания, так называемого караван-сарая, где установлена конструкция фундамента, изучена система подпольного отопления.

Раскопы 1972 г. показали наличие на Билярском городище только слоя домонгольского времени и подтвердили существование здесь древнего города — столицы Волжской Булгарии с 922 по 1236 г. К более позднему времени относятся остатки некрополя, расположенного на горе Балынгуз в 3 км к северу от Билярского городища.

БУЛГАРСКИЙ ГОРОД ДЖУКЕТАУ В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

Т. А. Хлебникова

В 1972 г. продолжено изучение одного из крупных городов Волжской Булгарии Джукетау.

Исследование остатков ленточного фундамента в центре города позволило установить план наземных построек X—XI вв. Там же вскрыта землянка X в. квадратной формы со сторонами 5,6 м, глубиной 1,7—1,8 м, со стенами, облицованными деревом. При вскрытии землянки получен большой керамический материал, среди которого немало посуды, характерной для прикамских финно-угров.

Вскрыт ряд хозяйственных сооружений домонгольского времени.

РАСКОПКИ В г. КАЗАНИ

Л. С. Шавохин

Казанская реставрационная мастерская провела исследования на Зилантовой горе, бывшей архиерейской даче, Федоровском бугре и Казанском кремле.

На Зилантовой горе раскопки продолжались в северо-восточной ее части, за пределами Успенского монастыря. Выяснилось, что там практически полностью отсутствует культурный слой. На северо-восточной окраине горы прослеживается только почвенно-растительный слой около 20 см, который подстилается материковым песком. Таким образом, предположение о существовании на Зилантовой горе татарского городища конца XIV в. (Новой Казани) не подтвердилось.

На территории бывшей архиерейской дачи было заложено восемь шурфов размером 2 × 2 см каждый. При раскопках следы оборонительного вала проследить не удалось. Культурный слой полностью отсутствует. Он начал отлагаться здесь лишь со времени постройки русского Воскресенского монастыря — с конца XVII в.

На Федоровском бугре, расположенном на мысу левого берега р. Казанки, выше Казанского кремля, предполагалось существование городища железного века (ананьинского и пьяноборского). Серией шурфов размерами 2×2 м и зачистками обнажений по крутым склонам здесь был выявлен культурный слой толщиной до 1,2 м. В нижних горизонтах найдены немногочисленные фрагменты русской черной лощеной, серой мореной и красной без лощения керамики, а также несколько обломков красноглиняных поливных изразцов. Это позволяет датировать нижние горизонты культурного слоя XVII в.

В Казанском кремле, северо-восточной его части, были заложены три раскопа площадью 148 кв. м. При толщине культурного слоя свыше 5 м вскрыты остатки деревянных построек. Другой вещественный материал в раскопах сравнительно беден. Керамика — черная лощеная, серая мореная, белая, красная, лощеная и без лощения. Найдено несколько фрагментов лепной толстостенной керамики с примесью в тесте песка и шамота.

РАСКОПКИ МАКСИМОВСКОГО СЕЛИЩА

Р. М. Юнусова

Куйбышевским областным музеем проведено исследование разрушающегося Максимовского селища в Богатовском р-не Куйбышевской обл. Селище расположено на дюне: его культурный слой сильно разрушен. Территория селища заселялась дважды: в эпоху бронзы и в период средневековья. Здесь же, вероятно, находился могильник: разрозненные кости рассеяны по всей дюне.

К раннему комплексу относятся фрагменты сосудов баночной и горшковидной форм, содержащих примесь шамота и песка, реже раковины. Орнаментация сосудов бедна. Преобладает зубчатый и резной орнамент, реже — продолговатые вдавления, насечки и кружки. Встречены также единичные фрагменты керамики федоровского этапа андроновской культуры. К этому же комплексу относятся кремневые наконечники стрелы, две заготовки стрел из ножевидных пластин, несколько отщепов, обломок шлифованного сверленого топора, два пряслица из эпифизов животных. Многочисленны бронзовые предметы: семь маленьких шильев, два колечка из проволоки с заходящими концами и два обломка ножа. Из костяных изделий встречена полая полированная ручка ножа.

Второй коплекс включает небольшое количество фрагментов гончарных сосудов, находящих аналогии среди болгарской керамики; обломки чугунных котлов, железные гвозди и рыболовные крючки, обломок ножа, стеклянные и пастовые бусы, бронзовые пуговицы в виде полых шариков, обломок золотоордынской монеты.

Местным жителем найден на поселении клад железных вещей: асимметричный лемех, два чересла, два топора, серп, скобель, коса и обломок железного орудия, быть может, косы. Клад можно датировать XIV—XVI вв.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

НОВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НА р. ЕНИСЕЕ

З. А. Абрамова

В 1972 г. в составе 1-го отряда Красноярской археологической экспедиции работала палеолитическая группа. После двухлетнего перерыва были возобновлены поиски палеолита на Енисее в зоне Красноярского моря. Интенсивное разрушение берегов под ударами волн обнажает памятники различных эпох, которые лежат на отмелях до следующего сезонного подъема воды, размывающего новый более высокий участок.

Был обследован левый берег моря от района бывшего с. Батени на юге до речки Поповки в районе бывшего с. Новоселово-Старое на севере. Прорезая Батеневский кряж и огибая гору Ирджу, находящуюся на правом берегу, Енисей круто поворачивает к северу, и русло его на этом участке имеет строго меридиональное направление, лишь в районе Кокорево-Новоселово отклоняясь к северо-востоку. Излучина на левом берегу от Афанасьевой горы до горы Три Брата усиленно размывается, особенно там, где сохранились остатки четвертой надпойменной террасы. В урочище Подгорново над бывшим Подгорновским озером, на участке между ложбиной, где проходит дорога из пос. Первомайское, и горой Три Брата у подножия высокого обнажения, замаскированного мощной осыпью, найдены единичные обработанные гальки.

На участке берега от ложбины до бывшего с. Батени протяженностью около 5 км обнаружены локализованные палеолитические и неолитические местонахождения, а также собраны по всему берегу отдельные находки. Этот участок представляет две возвышенности, разделенные небольшим полуциркульным логом, и выше по течению Батеневское понижение, ограниченное Афанасьевой горой. Палеолитические местонахождения приурочены к левым мысам возвышенностей. В первом, открытом М. П. Грязновым в 1971 г. (Подгорново), собран незначительный, но характерный позднепалеолитический материал; во втором, расположенном ближе к Батеням и названном во избежание путаницы с ранее известными многочисленными батеневскими и подгорновскими пунктами «Первомайское» (по имени расположенного неподалеку поселка, бывший конезавод), материал насчитывает более 2000 единиц, в том числе много орудий и нуклеусов. Облик инвентаря позволяет отнести это местонахождение к коко-

ревской культуре. В стенке обнажения на глубине 1,2 м от поверхности прослеживается линза культурного слоя.

Рядом с этим пунктом, ниже по течению, находится размытое неолитическое местонахождение с обильным материалом, аналогичным материалу из пункта «Ярки», которое находилось до подъема воды на значительно более низком уровне (дюны на первой надпойменной террасе).

Далее был обследован участок берега от устья р. Карасук до устья р. Черновой, собраны обработанные камни. На берегу между пос. Разлив и устьем р. Черновой Л. А. Иванова нашла скребло и три отщепа. При осмотре этого пункта выявлено новое палеолитическое местонахождение с остатками фауны (кости северного оленя, волка и др.) и каменными изделиями.

На уступах четвертой и пятой террас Новоселовского амфитеатра (правый берег р. Половки над бывшим с. Новоселово-Старое) интенсивно размываются ранее известные палеолитические местонахождения Новоселово VI, VII и IX. На месте размывов собран обильный подъемный материал. В обнажениях у стоянок Новоселово VI и IX прослеживался культурный слой. Обнаружен новый пункт Новоселово XII — стоянка, видимо, разрушенная недавно, поскольку в промоинах сохранились мельчайшие элементы культурного слоя (мелкие обломки костей, каменные чешуйки, угольки). Здесь собрано около 5000 единиц каменного инвентаря и обильные фаунистические остатки, в том числе кости мамонта и северного оленя. По предварительным данным, стоянка аналогична исследованным в 1969 г. стоянкам Новоселово VI и VII.

ИССЛЕДОВАНИЯ на р. ЛЕНЕ

М. П. Аксенов

Ленская партия археологической экспедиции Иркутского государственного университета продолжала исследования в верхней части долины р. Лены.

Раскопом на Марково III вскрыта площадь в 100 кв. м. Культурные остатки (нуклевидно обколотые гальки, скребла, ножи, скребки) залегают в верхней части аллювиальной толщи 18—25-метровой террасы. Остатки деятельности людей сопровождаются позднеплейстоценовой фауной: мамонт, шерстистый носорог, северный олень, благородный олень, лошадь, волк, медведь, горный баран, снежный баран, грызуны. Такое видовое сочетание прежде не встречалось на палеолитических памятниках Лены. Отложения, включающие культурные остатки, деформированы криогенными процессами нескольких генераций.

На местонахождении Поповский Луг открыт новый энеолитический могильник глазковского типа. Двумя раскопами и шурфами вскрыто парное погребение детей, парное погребение взрослых и одно сильно разру-

шенное погребение. Вокруг детского погребения расположены своеобразные ямы-жертвенники, где обнаружены каменные и костяные орудия, кости животных, фрагменты керамики, зола. Парные погребения перекрыты плитами могильных кладок. У одного из взрослых погребенных отсутствует череп, а у одного из детских — часть костей посткраниального скелета. В детском погребении обнаружены костяное острие, вкладышевый нож, игольник из птичьей кости с тонкой иглой с ушком, шлифованный каменный нож; в парном погребении взрослых — маленькие диски из зеленого нефрита, обломки костяных наконечников стрел, халцедоновый наконечник стрелы; в разрушенном погребении — игольник из птичьей кости, кварцитовый нож. В «жертвенниках» обнаружены орнаментированные игольники, костяные острия, шилья, наконечники «гарпунов», отщепы, пластинки, костяные рукоятки коленчатых ножей, костяная ложка, скребки, нуклеусы. Детские костяки ориентированы по линии северо-восток — юго-запад, взрослые — по линии северо-запад — юго-восток.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Ж. В. Андреева, А. В. Гарковик

Валентиновский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил раскопки поселения Валентин-перешеек, исследовавшегося Г. И. Андреевым в 1958—1961 гг. Поселение расположено в бухте Валентин Лазовского р-на Приморского края.

От края раскопа 1961 г. на север были заложены две траншеи (10 × 1 м) на расстоянии 7 м друг от друга. Установлено, что культурный слой продолжается в верхней части склона. Траншея 2 прорезала одно жилище.

Кроме того, был заложен раскоп, примыкающий северной стенкой к старым раскопам. Вскрыто два жилища, в том числе одно полностью. Последнее представляет собой полуземлянку площадью около 9 кв. м. Обнаружено небольшое количество шлаков, выплесков металла и ошлакованного песка, а также много орудий из камня (мотыги, наконечники стрел и копий, ножи, скребки, терочники). Посуда довольно грубая. Стенки ее украшены гребенчатыми оттисками, горизонтальными рядами точек, прочерченным вертикальным зигзагом.

В Надеждинском р-не отрядом открыт могильник раннего железного века. Он находится в южной части усадьбы колхоза им. В. И. Чапаева, недалеко от устья р. Суйфун, и примыкает к поселению южноприморской культуры.

Погребения обнаружены в северо-западной части поселения. Захоронения совершены в культурном слое, представляющем собой гумусированный суглинок с включениями створок моллюсков. Раскопано около

10 захоронений. Костяки лежат вплотную, головой на юг (иные на север), а в некоторых случаях перекрывают друг друга.

Кроме разрозненных фрагментов керамики в погребениях обнаружены цилиндрические бусы из зеленой породы камня, наконечники стрел и другие предметы. Интересна находка костяной пластины с резным узором из косых пересекающихся линий и тремя горизонтальными рядами точек. По форме пластина приближается к усеченному треугольнику и имеет отверстия. Ширина нижнего основания 11 см, ширина верхнего 5 см, высота 20 см.

Это второй могильник южноприморской культуры, найденный в Приморье.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

Н. Д. Архипов

Экспедиция Якутского государственного университета вела раскопки стоянок в долине р. Олекмы, притока Лены. В устье р. Хайкуо, в 400 км от устья Олекмы, исследована стоянка (100 кв. м), в инвентаре которой преобладает уникальный для Якутии тип керамики, украшенный ямочно-вафельными оттисками. Кремневый инвентарь, состоящий в основном из наконечников стрел, скребков, ножей, а также керамика дают возможность датировать этот памятник III—II тысячелетиями до н. э.

На стоянке, открытой в 255 км от устья Олекмы, обнаружен смешанный материал разных этапов неолита Якутии.

Ценные для археологии не только Якутии, но и всей Восточной Сибири данные получены в результате раскопок стоянок Малая Джикамдэ (48 кв. м), Летен Новый *А* (50 кв. м), Летен Новый *Б* (35 кв. м) и Летен Новый *В* (25 кв. м). В них зафиксированы нижние докерамические слои, давшие многочисленные находки клиновидных гобийских нуклеусов, массивных скребел и ножей на крупных отщепах. Эти материалы не находят аналогий в известных палеолитических и мезолитических культурах Якутии. Нижние горизонты этих памятников, возможно, синхронны нижним горизонтам позднепалеолитических стоянок Енисея — Кокорево I—III и Таштык I, II. Это особенно видно в совпадении форм клиновидных и гобийских нуклеусов упомянутых стоянок Олекмы и Енисея.

САЯНО-ТУВИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

С. Н. Астахов

Саяно-Тувинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение памятников в пределах будущего водохранилища и на строительной площадке Саяно-Шушенской ГЭС. Работы велись главным образом в двух районах: в южной части зоны затопления (в ущелье Енисея близ устьев речек Чинге, Хемчик, Ургунь) и в северной части зоны (у поселков Означенное, Голубая и на р. Катушка). Совершались отдельные маршруты по Енисею между реками Ус и Кара-Кем.

Один из отрядов обследовал приустьевую часть р. Хемчика и р. Ургунь. Изучались разновременные курганы и могильники.

Эпиграфический отряд продолжал поиски и расшифровку памятников древней письменности. Обнаружены две стелы с древнетюркскими руническими надписями. Большой интерес представляет стела с изображениями птиц и оленей, датируемая скифским временем.

Один из отрядов раскапывал скифский могильник на р. Чинге и курганы более позднего времени, а другой исследовал разновременные курганы в окрестностях пос. Означенное. Продолжалось исследование могильника Аймырлыг.

Еще один отряд раскапывал в северной части зоны затопления палеолитические стоянки Голубая I, IV, Катушка и местонахождение Мадарак в Саянском ущелье. На стоянке Голубая I вскрыто последовательно три слоя из четырех. Наиболее насыщен третий, залегавший на глубине 3,60 м в восточной части раскопа. Он полого опускается к западу и югу. Раскоп захватил жилое пятно с очагом в центре. Диаметр очажного пятна около 1,5 м, очаг обложен плоскими валунчиками. Толщина заполнения очага 10—15 см. Орудия представлены концевыми скребками на массивных пластинах, пластинками с крутой ретушью краев, резцами, скребловидными орудиями.

На стоянке Голубая IV, почти полностью разрушенной выемкой дороги, расчищена часть очага с каменной обкладкой. Слой с очагом залегает на глубине до 1,2 м. Здесь инвентарь иного облика — клиновидные нуклеусы, микропластинки.

Выше створа плотины исследовалась стоянка Катушка. Выявлено два слоя — неолитический (?) и палеолитический.

В средней части ущелья, у речки Мадарак в нескольких зачистках обнаружены прослойки угля и костей. На глубине около 1,6 м найден обломок плоского мраморного (?) кольца.

РАБОТЫ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ УСТЬ-ИЛИМСКОЙ ГЭС

В. В. Бурилов

Ангаро-Илимская археологическая экспедиция Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжала исследования в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС. В составе экспедиции работали три отряда. Первый вел раскопки многослойного поселения в устье р. Игирмы. Нижний слой дал мелкий каменный материал и фауну мезолитического облика. Второй отряд проводил работы в устье р. Тушамы на памятнике серовского и глазковского времени. Третий отряд продолжал раскопки Илимского острога.

Кроме этого, была проведена разведка по маршруту Старая Игирма на р. Илим — Бадарма на р. Ангаре. Собран материал на уже известных стоянках на левом берегу Илима в устье и на левом берегу Ангары. Здесь наблюдается обилие отщепов и фрагментов керамики, украшенных в основном полосами отступающей лопаточки с широким концом, оттисками отступающего зубчатого штампа и тонкими параллельными налепными валиками. Обследованы террасы в районе дер. Бадармы. Наиболее интересный материал встретился на 8—10-метровой террасе на правом берегу небольшой р. Бадармы при впадении ее в Ангару. Стратиграфическая траншея дала следующий характер наслоений: дерн 6—12 см, темный гумусированный слой 15—32 см, темно-коричневая гумусированная супесь 12—30 см. Ниже выходят скальные породы.

Первый слой дал большое количество фрагментов керамики, украшенных, как правило, крупным рассеченным налепным валиком. Много обломков железных криц, мелких косточек и отщепов. Есть два небольших скребка на отщепах.

Во втором слое встречено четыре клиновидных нуклеуса и один призматический. На сколе с крупного призматического нуклеуса изготовлено долотовидное орудие. Скребки небольшие округлые с рабочим краем почти по всей окружности и концевые на крупных призматических пластинах с невысокой спинкой и крутой затупливающей ретушью. Встретились два обломка и целый наконечник стрелы. Из крупных орудий найдены обушок тесла с «ушками» и обломок частично отшлифованного прямоугольного в поперечном сечении тесла. Часто встречаются обломки костей животных и фрагменты керамики, орнаментированные оттисками отступающей лопаточки, отпечатками гусенично-гребенчатой формы. Материал этого слоя имеет много общего с инвентарем ранее раскопанных неолитических памятников Средней Ангары и может быть датирован позднесеровским временем.

РАСКОПКИ ПОД ГОРОЙ ОГЛАХТЫ НА р. ЕНИСЕЕ

Э. Б. Вадецкая

Одним из отрядов Красноярской экспедиции совместно с Красноярским краеведческим музеем велись работы под южным склоном горы Оглахты, в 9 км ниже с. Мохова, на кладбище, известном в литературе как «Красный Яр». При раскопках обнаружены в тесном соседстве памятники различных археологических культур: афанасьевские, окуневские, тесинские, таштыкские и эпохи кыргызов. Афанасьевский могильник докопан полностью. Ограды диаметром 6—12 м сложены из тонких плит песчаника, сохранились на высоту до 45 см, шириной до 50—70 см. В них, за исключением ограды 14 (внутри нее две могилы), по одной могиле (от одного до четырех погребенных в каждой). Есть и детские могилы. Могилы представляют собой грунтовые подчетырехугольные ямы, перекрытые бревенчатым накатом. В них найдены глиняные сосуды различных форм (один четырехугольный, аналогичный сосуду из могильника у с. Бельтыры). Из вещей встречены: бронзовые оковки от деревянных сосудов, роговые гвоздики, каменная колотушка, часть зернотерки. В результате раскопок боковых выкладок установлено, что они являются участками наибольшего развала кольца-ограды и специального назначения не имеют.

В пять афанасьевских оград впущены окуневские и тесинские погребения. Ни окуневские, ни тесинские памятники здесь не имеют внешних признаков. Три окуневские могилы впущены непосредственно в основные афанасьевские, а одна детская — в насыпь ограды. Помимо впускных раскопаны четыре окуневские могилы, индивидуальные и парные, расположенные недалеко от афанасьевских оград и сооруженные в грунтовых ямах под каменными покрытиями. Наибольший интерес представляет могила с парным погребением. В ней найдены бронзовый нож с костяной рукояткой, костяное шило, длинная костяная пластина, украшения из бронзы и бисера. Оба погребенных убиты кремневыми наконечниками стрел. В остальных могилах, кроме керамики, обнаружены бронзовые ножи, костяные и бронзовые шилья, два из которых с роговыми ручками, бисер, каменная подвеска, костяные игольники и иглы.

Группа могил тесинского этапа тагарской культуры расположена вдоль современного берега Енисея, на месте интенсивного размыва. На поверхности кладбище не заметно, так как могилы верхнего яруса находятся на глубине 100—110 см. В обрезах размываемого берега удалось раскопать шесть погребений. В них содержались горшки, железные пряжки, костяные проколки, костяная накладка колчана, железный нож.

В некоторых из заложенных раскопов могил не оказалось. На древней поверхности лежали или были неглубоко вкопаны плиты песчаника. В ряде случаев около них или в чуть углубленных ямках найдены кости домашних животных, невыразительные обломки керамики, костяная проколка таштыкского типа и костяной наконечник стрелы.

Наиболее вероятна принадлежность этих камней к таштыкскому поминальному комплексу.

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ ИМЧИН НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ

Р. С. Васильевский

Отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил работы на о. Сахалин. Одним из объектов исследований явилась стоянка Имчин в Ногликском р-не Сахалинской обл., примерно в 1,5 км к северо-западу от ст. Ноглики, на правом берегу р. Имчин. Стоянка располагалась по краю первой надпойменной террасы, высотой 6—7 м и сильно разрушена глубокими карьерами земляных работ. Культурный слой сохранился лишь на отдельных террасовых останцах. Он залегал непосредственно над аллювием речной террасы в слое песка, перекрытого сверху серой супесчаной почвой. Раскоп площадью 30 кв. м., заложенный на одном из останцов, дал достаточно обильный материал. Найдено 236 различных каменных орудий, из которых более 50% составляют правильные ножевидные пластинки и изделия из них. Пластинки варьируют по размерам от миниатюрных микролезвий длиной 1,5 см и шириной 0,3 см до макропластин длиной 13,5 см и шириной 2,6 см. Они снимались с конических, цилиндрических, клиновидных нуклеусов, а также микронуклеусов со скошенной ударной площадкой. На краях некоторых пластинок имеются выщербины и участки, обработанные мелкой ретушью. Из ножевидных пластинок изготовлены угловые и краевые резцы, черешковидные и ромбовидные наконечники стрел с односторонней и двусторонней обработкой, вкладышевые ножи, проколки. Большую группу составляют скребки, преимущественно концевого типа.

Встречены ножи-бифасы, полиэдрические резцы. Любопытны находки своеобразных массивных лодкообразных сколов, напоминающих лодкообразные заготовки клиновидных нуклеусов, выполненные техникой Хорока докерамических комплексов Хоккайдо.

Сравнение каменного инвентаря Имчина с археологическими материалами соседних территорий показывает, что полностью идентичных комплексов ему нет. Отдельные параллели отмечены на Амуре, в Приморье, Якутии, на Камчатке и в Японии в культурах, возраст которых колеблется от XII до III тысячелетия до н. э. Интересные параллели прослеживаются в комплексе кремневых изделий стоянки Тадуши (Приморье), где наиболее ярко проявляются традиции пластинчатой техники. Эту связь можно рассматривать и как свидетельство определенной роли устиновской (тадушинской) мезолитической культуры в формировании ранних культур Сахалина. И хотя стоянку Имчин трудно датировать столь ранним временем, все же необходимо констатировать, что комплекс материала имеет в целом архаический облик. Здесь нет ни керамики, ни шлифованных каменных орудий. По-видимому, имчинский комплекс каменных орудий следует относить или к финальной стадии мезолита, или к одному из ранних этапов неолита.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩ БАРСОВОЙ ГОРЫ НА р. ОБИ

В. П. Викторов, В. Ф. Кернер, Л. Л. Косинская, В. М. Морозов, И. Г. Смирнов

Группа Уральской экспедиции продолжала исследования комплекса памятников железного века на Барсовой горе, в 20 км к западу от г. Сургута.

Урочище Барсова гора — это возвышенная часть северного коренного берега р. Обь.

В ходе разведок обнаружено 52 городища разного типа. Большая часть их хорошо сохранилась. Почти все они имеют овальную или подчетырехугольную форму и систему укреплений в виде валов и рвов. Семь городищ имеют двойную систему рвов и валов, а одно даже тройную (городище Барсов Городок III/5). Наиболее крупные городища имеют угловые выступы — «бастионы». У всех городищ прослеживаются один-два выхода в виде разрыва рва и вала, а иногда и дополнительные укрепления.

Наибольший интерес представляют городища Барсов Городок III (2, 3, 4 и 5). Они расположены рядом, имеют общую систему валов и рвов и образуют единый комплекс укреплений площадью около 5000 кв. м.

На поверхности хорошо прослеживаются жилищные впадины подчетырехугольной или квадратной формы.

Городище Барсов Городок II/1, попадающее в зону строительства железной дороги, было раскопано полностью. Оно расположено на уступе коренного берега, имеет округлую форму и окружено валом высотой до 0,4 м и рвом глубиной около 0,5 м. Размеры городища 24 × 23 м. С северо-восточной стороны имеется дополнительное укрепление в виде полукруглого «козырька», прикрывающего выход из городища. С юго-западной стороны ров и вал доходят до края террасы, где прослежена подрезка склона. На валу и во рву найдены остатки деревянных конструкций.

На внутренней площадке городища выявлены остатки четырех наземных жилищ четырехугольной и овальной формы, площадью по 40—45 кв. м с одним очагом в центре. Находки представлены небольшим количеством керамики, каменным точилом, остатками бронзолитейного производства, а также множеством расколотых и обожженных галек.

В юго-восточном углу городища выявлено жилище прямоугольной формы размером 7 × 7 м и глубиной 0,6—0,9 м, с очагом у северной стенки. Найденная здесь керамика орнаментирована крестовым штампом. Это жилище частично перекрыто рвом городища.

На других городищах были проведены разведочные раскопки. Находки представлены в основном керамикой — фрагментами богато орнаментированных сосудов горшковидной формы с плоским и округлым дном. Керамика разновременная.

РАСКОПКИ НА АНДРЕЕВСКОМ ОЗЕРЕ У г. ТЮМЕНИ

В. Д. Викторова, В. Т. Юровская

Тюменский отряд Уральской археологической экспедиции продолжал исследования на южном берегу оз. Андреевского (в 18 км к юго-востоку от г. Тюмени).

В этом году было заложено три раскопа общей площадью 725 кв. м. Исследовалась большая цепочная впадина, а также расположенная в 10 м к юго-востоку от нее малая неглубокая впадина. Первая впадина диаметром 16 м, глубиной 1 м оказалась остатком котлована подпрямоугольной формы размером 14 × 15 м, ориентированного строго с севера на юг. В центре южной стенки — выход шириной 1,3 м. Котлован углублен в грунт до 1,5 м от современного уровня. Дно жилища ровное, по периметру котлован окаймлен канавкой шириной 20 см, глубиной 15—20 см. В центре жилища расположен очаг в виде ямы размером 1,6 × 2 м, глубиной 70 см от уровня пола. Помимо центрального очага, ближе к краям жилища, находилось еще семь наземных очагов в виде пятен прокала и скопления угольков. На дне жилища расчищено свыше 100 ямок от столбов. На дне жилища найдено скопление сосудов яйцевидной формы с характерным налепом с внутренней стороны под венчиком. Геометрический орнамент нанесен методом отступающей палочки и гребенчатым штампом. Вместе с керамикой найдены орудия на розовых яшмовидных пластинах и на отщепах черного сланца. Это жилище относится к эпохе неолита.

Другое жилище овальной формы размером 5 × 12 м, на глубине 1,4 м от поверхности, с очажной ямой неправильной формы размером 1,4 × 2 м содержало керамику боборыкинского типа: банки или слабопрофилированные горшки, орнаментированные по шейке, плечикам и придонной части геометрическим узором, выполненным резными линиями или круглыми неглубокими ямками. Это жилище частично захватывало юго-восточный угол неолитического жилища.

Выше дна второго жилища, на уровне 0,8 — 1 м от поверхности, обнаружены четыре очага со скоплениями керамики и глиняных рыболовных грузил липчинского типа. Это сосуды с характерным разреженным узором, выполненным гребенчатым штампом, наколом палочки.

Исследованная малая впадина глубиной 20 — 25 см оказалась остатком подпрямоугольного котлована жилища размером 6,5 × 7 м, глубиной 0,8 м от поверхности. Внутри его — очаг в виде прокаленного песка размером 1,2 × 2 м. В заполнении жилища — керамика эпохи бронзы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ И НА р. ХЕМЧИК

В. А. Грач, Г. В. Длужневская

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал работы в Саянском каньоне Енисея — в месте впадения р. Хемчик в Енисей, на реках Ургунь и Хемчик.

На могильнике Хемчик-Бом III раскопан памятник раннескифского времени. Одно центральное коллективное погребение содержало останки двух взрослых и трех детей. В заполнении внутренней площади и за крепидой с западной и северной сторон выявлено большое количество остатков тризн — кости лошадей, баранов и других животных, скопления фрагментов керамических сосудов.

Впервые в устье р. Хемчик (могильники Хемчик-Бом V, VI) исследованы курганы гунно-сарматского времени.

Закончены раскопки могильника Хемчик-Бом II — памятника времени кыргызской экспансии. Могильник насчитывает 61 курган, из них 28 погребальных комплексов, 19 поминальных, 14 курганов-заготовок. Невысокие наземные сооружения — цилиндрической формы, сложенные из хорошо подогнанных обломков горных пород. Погребения совершены по обряду трупосожжения в круглых или овальных в плане грунтовых ямах в центре ограды. Сожжение совершалось на стороне, в курган переносились кальцинированные кости человека с золой погребального костра и сожженными вместе с человеком вещами. Иногда в могилу добавлялись необожженные куски мяса. В поминальные курганы помещали железные ножи, фрагменты керамических сосудов и мясо барана.

Инвентарь погребений включает поясные бронзовые и железные бляшки, костяную подвеску, железные наконечники стрел, удила.

Для решения вопросов этнической истории важное значение имеют курганы монгольского времени, раскопанные на этом же плато. Под насыпями овальной в плане формы, в центре которых находились небольшие стелы, открыты погребения, совершенные по обряду трупоположения. В могиле взрослого человека встречен инвентарь, состоящий в основном из предметов конской упряжи.

Раскопки на р. Ургунь (15 км ниже устья р. Хемчик по Енисею) дали новые данные о курганах монгун-тайгинского типа, крайним пунктом распространения которых являлся могильник Урбюн I в урочище Коровей у начала Саянского каньона.

Продолжены разведочные работы в зоне затопления по р. Хемчик. Почти на всех террасах открыты различные памятники. Интересен курган скифского времени со стелой с изображениями двух птиц, оленя (Кара-Суг) и могильник Улуг-Бюк, включающий, как обычно, разновременные курганы (скифские разных типов, древнетюркские курган и оградку).

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

Ю. С. Гришин

Забайкальский отряд Института археологии АН СССР продолжал раскопки стоянок времени неолита и ранней бронзы на р. Нерче, в пади Чичиен, и на р. Аргунь, на южной окраине с. Дурой.

В пади Чичиен раскопки велись преимущественно на большой продолговатой возвышенности, находящейся между протокой Нерчи и ручьем Чичиен, где в прошлом году в мощном культурном слое было обнаружено сравнительно небольшое количество находок. Раскопки этого года дали не только значительно большее число материалов, но и позволили проследить последовательность залегания разновременных находок. В нижней части культурного слоя залегали остатки стоянок III—II тысячелетий до н. э. Помимо отщепов и отколов, здесь найдены скребки, проколки, ножевидные пластины и другие изделия из камня, кости и зубы животных, а также фрагменты глиняных сосудов, как неорнаментированных, так и украшенных горизонтальными рядами оттисков гребенчатого штампа и отступающей лопаточки. Был обнаружен и сложенный из небольших камней очаг подпрямоугольной формы. В верхней же части культурного слоя попадались фрагменты глиняных сосудов, нередко украшенных валиками с насечками и без них. Встречались здесь и небольшие скопления древесного угля от кострищ. Это явные остатки стоянок гораздо более позднего времени, скорее всего принадлежащие поздним кочевникам Забайкалья.

На южной окраине с. Дурой продолжены раскопки стоянки в западной части обширного мыса, вдающегося в долину р. Аргуни. Здесь помимо целого ряда расколотых костей животных, крупных речных раковин и фрагментов глиняных сосудов, нередко сохраняющих на своей поверхности отпечатки ткани, был собран многочисленный каменный инвентарь. Он представлен крупными нуклеусами, ножевидными пластинами, отщепами, но главным образом встречались скребки на отщепах, различные острия и наконечники стрел на пластинах, изготовленные из кремнистых пород камня. Попадались и отдельные изделия из обсидиана, по всей видимости, дальневосточного происхождения. Кроме того, близ одного из частично сохранившихся очагов, сложенных из небольших камней, были обнаружены: костяное четырехгранное шило с выделенной утолщенной головкой и фрагмент цилиндрической (по-видимому, сердоликовой) подвески с нарезным витым орнаментом. Было также найдено небольшое подквадратное (с закругленными углами) тонкое кольцо из белого нефрита, подобные которому известны в глазковских погребениях Прибайкалья. В культурном слое стоянки обнаружена могила с каменной засыпкой. Она оказалась разграбленной, и, кроме обычных материалов, в ее заполнении были обнаружены лишь кости человека и фрагмент стенки сравнительно толстостенного сосуда с бороздчатой наружной поверхностью, напоминающий керамику из плиточных могил.

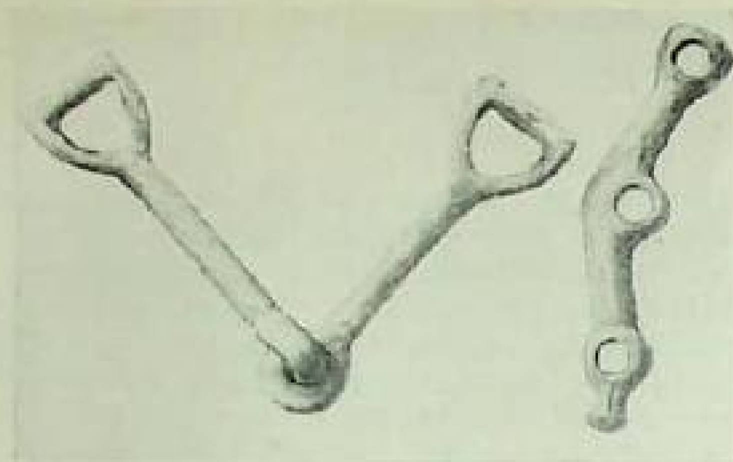
РАСКОПКИ КУРГАНА АРЖАН В ТУВЕ

М. П. Грязнов, М. Х. Маннай-оол

Совершенно необычная, впервые в археологической практике наблюдаемая, конструкция кургана потребовала и необычных приемов его раскопки. Исследованиями 1972 г. окончательно выяснилось, что составившие нижнюю половину кургана срубы-клети располагались вокруг центрального сруба концентрически, образуя три кольцевых ряда, и в то же время радиально, образуя 14—17 радиальных рядов, по три сруба в каждом ряду. Соответственно этому сначала (1971 г.) были раскрыты центральный сруб с могилами «царя» и девяти сопровождающих его лиц и два радиальных ряда срубов, примыкающих к восточной стене центрального сруба. Начата расчистка двух срубов, примыкающих к его западной стене. Раскрыты два сруба первого ряда, примыкающие к северной стене центрального сруба, и три радиальных ряда, примыкающие к его южной стене, и закончена расчистка двух срубов к западу от центрального.

В трех срубах, по одному в каждом из трех радиальных рядов (камеры 13, 17 и 20), оказались захоронения коней, сильно нарушенные и расхищенные грабителями. Число погребенных коней точно не устанавливается (не менее 33). Это все жеребцы не моложе 12—15 лет. Вероятно, все они

Курган Аржан. Радиальный ряд срубов (№ 16, 17, 18)



Курган Аржан. Бронзовые удила и псалии

были погребены с уздечками, но большая часть конских уборов похищена. Осталось лишь девять бронзовых удил, восемь бронзовых псалиев, 13 подвесок из клыков кабана, три золотые нахвостные пластинки и некоторые другие детали конского убранства. Только в трех случаях удила и псалии найдены вместе, в комплекте. Лишь один экземпляр псалия отличается массивностью и некоторым своеобразием, но принадлежит он тому же типу, что и остальные.

Неожиданно обнаружено еще пять захоронений сопровождающих царя лиц. В камере 9 оказался небольшой срубик. В нем мелкие остатки меховых и шерстяных одежд. Вне его найден бронзовый наконечник стрелы.

В камере 13, сильно потревоженной грабителями, сохранились переброшенные ими две колоды с мелкими остатками в них меховых, войлочных и шерстяных одежд и разбросанные кости человека, в том числе четыре черепа. Все они принадлежат мужчинам старческого возраста. Все длинноголовые (не монголоидные). Всего с царем было погребено 14 человек: девять в центральной камере вокруг могилы царя и пять в двух соседних камерах 9 и 13. Несомненно, это были богатые и знатные лица из числа приближенных царя.

ПОСЕЛЕНИЕ ХУННУ У ДУРЕНЫ

А. В. Давыдова, С. С. Миняев

Поселение у с. Дурены (в 35 км к востоку от г. Кяхта) — одно из двух имеющихся на территории СССР поселений хунну. Поселение представляет большой научный интерес, определяемый как исключительными размерами (протяженность около 5 км), так и близостью к основному массиву хуннских памятников.

В задачу работ экспедиции Ленинградского государственного университета входило составление плана поселения, обследование его площади с целью выявления участков с ненарушенным культурным слоем и определение перспектив систематического изучения памятника.

Поселение расположено на надпойменной террасе в излучине р. Чикоя и условно разделяется на три части: Верхние, Средние и Нижние Дурены. Они различны по размерам, степени сохранности и, конечно, по значению в истории поселения. Подъемный материал встречается по всей площади поселения, но наибольшее количество его собрано в Верхних Дуренах.

Наибольшему разрушению подверглись Средние Дурены (протяженность около 2 км), представляющие почти сплошные котловины выдувания.

Верхние Дурены (более 2 км) делятся на две неравные по размерам и внешнему виду части. Восточная часть слабо задернована, покрыта песчаными выдувами, но местами сохранился ненарушенный культурный слой. Эта часть поселения должна быть раскопана возможно быстрее, поскольку процесс разрушения идет достаточно активно. Здесь экспедицией раскопана половина жилища с хорошо сохранившейся печью. Западная часть Верхних Дурен покрыта сосновым лесом. Ее сохранность пока не вызывает опасений. Можно предполагать наличие культурного слоя во всей этой части.

Нижние Дурены (протяженность около 0,7 км) имеют значительные участки хорошо сохранившегося культурного слоя для планомерных исследований. Заложенный в восточной части Нижних Дурен раскоп (около 150 кв. м) дал четкое представление о характере культурного слоя мощностью 0,4—0,6 м. Здесь открыты остатки жилища полуземляночного типа и 48 хозяйственных ям.

Вещевой материал (керамика, железные, бронзовые, костяные изделия, украшения) дает убедительные доказательства принадлежности поселения оседлой части общества хунну.

Наряду с типичными хуннскими сосудами найдена керамика, которая неизвестна по другим хуннским памятникам. Это обломки сероглиняных сосудов (форма которых пока не ясна из-за незначительности обломков) с прямой закраиной, под которой имеется валик с насечками и обломки типичной хуннской керамики, но изготовленной на быстровращающемся гончарном круге.

Работы на хуннском поселении у с. Дурены выявили возможности планомерных раскопок этого интересного памятника.

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА НА КАМЧАТКЕ, КОЛЫМЕ И ЧУКОТКЕ

Н. Н. Диков, Т. М. Дикова

Экспедиция Дальневосточного научного центра АН СССР продолжила раскопки Первой Ушковской стоянки на Камчатке.

Обнаружено пять жилищ в шестом слое, относящемся к поздней ушковской верхнепалеолитической культуре. Жилища оказались преимущественно наземными, с кольцевыми очагами из камней. Площадь жилищ достигает 10—30 кв. м.

Одно из них было слегка углублено в землю и оказалось многослойным. В нем было три сооруженных один над другим каменных кольцевых очага. На двух нижних уровнях этого жилища сохранился коридорообразный вход с юго-восточной стороны; на верхнем, отделенном от нижнего толстой стерильной прослойкой песка, вход был с противоположной стороны. В нижнем слое оказалось погребение собаки в красной охре, на левом боку с положенными под морду лапами и с каменными орудиями труда (обсидиановым концевым скребком, кремневым ножом и точильным камнем). В верхнем слое перед очагом найдена лопатка крупного травоядного. У входа обнаружен большой ярко-зеленый камень.

Во всех очагах найдены обгоревшие кости животных, включая и рыб, целые или фрагментированные каменные орудия труда (скребла, скребки, обработанные двусторонней ретушью листовидные наконечники, клиновидные нуклеусы). В целом это вещи, близкие дюктайскому пещерному комплексу на Алдане.

В седьмом слое, соответствующем ранней ушковской верхнепалеолитической культуре, выявлено еще несколько очажных углисто-зольных пятен с отщепами и скребками. Найден маленький черешковый двусторонне-ретушированный каменный наконечник со слегка вогнутым по сторонам черешком.

На о-ве Айоне, за Полярным кругом на Чукотке обнаружено еще три неолитических стоянки, причем одна из них (на южной стороне о-ва) дала очень архаичные черешковые наконечники из светло-желтого кремня.

На мысе Лопатка — самой южной оконечности п-ова Камчатка — были обнаружены разновременные неолитические поселения. Сильные ветры разрушили многометровую толщу дюн. На освобожденной от песка поверхности мыса сохранилось огромное количество следов человеческой деятельности различных эпох. Самые поздние — верхние — раковинные кучи в юго-восточной части мыса. Они содержат остатки плоскодонных глиняных сосудов с внутренними ушками айнского типа, богатый каменный инвентарь, множество костей диких животных (в том числе рога оленей, лосей, черепа и зубы медведей), кости морских животных. Обнаружены две аморфные бронзовые пластины, бусины. Весь комплекс собранного в этой части мыса подъемного материала дает возможность предварительно датировать его первой половиной II тысячелетия н. э.

В южной части мыса собран подъемный материал исключительно каменных орудий. На обнаженной поверхности данного участка мыса можно проследить множество остатков округлых в плане наземных жилищ. Костных остатков здесь мало, керамика не встречена.

В северо-западной части мыса обнаружена цепочка очагов, выложенных из крупных галек (видимо, это остатки наземных жилищ). Характер собранного материала позволяет нам предполагать, что это наиболее древние остатки обитания людей, обнаруженные пока нами на мысе Лопатка.

Была проведена разведка западного побережья мыса Лопатка вплоть до ручья Рябухина. Обнаружены две стоянки на мысах со скальным основанием севернее оз. Гнилого и на левом берегу ручья Рябухина. Это юртовища, в обнажении которых встречены раковины, отщепы, расколотые гальки.

На Курильском озере нами полностью раскопаны два юртовища. Это остатки жилищ размером 8 × 7 м и 6 × 5 м с узкими (1,2—1,6 м) и длинными (2 м) коридорами. Оба жилища наземного типа с деревянной конструкцией, подквадратные в плане. Площадка пола выровнена в микрорельефе и в первом жилище пол засыпан крупнозернистым желтым песком; во втором — обмазан светло-желтой глиной. Очаги земляные, размером 0,5×0,4 м, находятся у самого входа. В обоих жилищах обнаружены бронзовая пластинка, несколько каменных орудий и фрагменты плоскодонной с внутренними ушками керамики айнского типа.

На северо-восточном берегу оз. Налычева, левее устья ручья Междугороднего, впадающего в озеро, на огромном поселении со множеством юртовищ раскопано одно жилище наземного типа подквадратной формы, со слегка углубленным полом. Очаг земляной. Керамика не обнаружена.

РАБОТЫ ТОДЖИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. А. Дэвлет

Тоджинская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Тувинским республиканским краеведческим музеем производила раскопки на северо-востоке Тувы в межгорных долинах Восточных Саян.

Были продолжены исследования стоянки с каменным инвентарем около пос. Тоора-Хем (вскрыто 60 кв. м). Судя по малой насыщенности культурного слоя, здесь располагалась сезонная стоянка небольшой группы охотников.

В пункте Тоора-Хем, Вторая поляна в группе, состоявшей из семи курганов с подквадратными земляными насыпями (четыре исследованы в 1970—1971 гг.), раскопан курган 5 высотой 0,8 м, диаметром 16 м. Могила грунтовая, погребение нарушено грабителями. Находки: бронзовая бляшка с остатками кожаного ремня, бусины, остатки кожаного чехла.

Бронзовая бляшка с остатками кожаного ремня

Стела с личиной

В пункте Азас I исследована стоянка (культурный слой мощностью 0,6—0,8 м, площадь раскопа 128 кв. м). Она разновременна: от периода финального неолита и ранней бронзы до позднего средневековья. Впервые четко выделен комплекс находок скифского времени — до сих пор стоянки этого периода в Туве не были известны.

На стоянке Азас I продолжены раскопки могильника гуннского времени, вскрыто 10 могил. Погребенные лежали на боку в скорченном положении, лицом преимущественно на запад. Ориентировка северная с отклонениями. Инвентарь: железные орудия и оружие, керамические и железные сосуды, костяные изделия, бусины. Любопытна находка одиночного захоронения человеческой головы вблизи раскопанной в 1970 г. могилы, содержавшей погребение человека, кости которого находились в анатомическом порядке, но череп отсутствовал.

В районе оз. Азас обнаружена стела с личинами, сопоставимыми с изваяниями эпохи бронзы в Минусинской котловине. На камне, врытом в землю, углубленными линиями изображено человеческое лицо с поперечной линией на уровне глаз. Рисунок сильно пострадал от времени. Раскопками была обнаружена также верхняя часть стелы, отбитая еще в древности и находившаяся поблизости в земле. На камне — круглое лицо с расходящимися от головы вверх «лучами».

РАБОТЫ ИРТЫШСКОГО ОТРЯДА

И. В. Захарова, В. А. Могильников, А. П. Петров

Иртышский отряд Института археологии АН СССР совместно с Омским педагогическим институтом исследовал комплекс памятников на р. Таре около дер. Окунево Муромцевского р-на Омской обл. Раскопано

четыре кургана саргатской культуры. Три из них содержали по одному погребению под центром насыпи и один — центральное и два впускных захоронения. Погребения ограблены. Наиболее вероятная их датировка в пределах V—III вв. до н. э. Центральные погребения совершены в больших подпрямоугольных ямах, ориентированных с северо-запада на юго-восток и углубляющихся в материк до 0,8 м. Прослежены остатки деревянного перекрытия, бревна которого уложены поперек могилы. У стенок могил наблюдалась углистая подсыпка. Интересны бронзовые литые бляшки с изображением головы волка, найденные в кургане 2. Аналогичные находки (костяные изображения волчьих голов) встречены в курганах у дер. Богданово. Впускные погребения, обнаруженные в кургане 4, располагались по периметру насыпи в могильных ямах, незначительно врезанных в материк. Погребенные лежали на спине, вытянуто, головой на северо-запад. Инвентарь содержал бронзовые поясные крючки, бронзовый и костяные наконечники стрел.

В насыпи кургана 4 встречено значительное количество керамики эпохи бронзы, на окраине которого обнаружен грунтовый могильник потчевашской культуры. Вскрыто пять погребений с трупосожжениями. Захоронения совершены на глубине 0,2—0,4 м. Контуры могильных ям проследить не удалось: трупосожжение производили на стороне. В погребениях находились пережженные кости, глиняные круглодонные сосуды, по одному или по два, железные ножи и украшения (пряжки и бляшки от поясных наборов, в том числе псевдопряжки, якорьковые бляшки, которые датируются VI—VIII вв. н. э.). Среди бронзовых вещей есть две бляшки с изображением орла с личиной на груди; на одной из них, кроме того, изображение головы медведя.

Потчевашские погребения частично нарушены поздними погребениями сибирских татар XV—XVII вв.

Разведочным маршрутом по р. Таре от пос. Низовая до дер. Окунево обследовано несколько поселений, относящихся к эпохе поздней бронзы, раннего железа и средневековья.

АБАКАНСКИЙ ОТРЯД В ПОИСКАХ НЕОЛИТА

Л. П. Зяблин

Перед Абаканским отрядом стояла задача начать планомерные поиски неолитических древностей в Минусинской котловине. Для начала мы приступили к работам на песчаных выдувах в урочище Сидорин Ложок близ дер. Усть-Кандырла Бейского р-на Хакасии. Поиск неолитического слоя положительных результатов не дал, зато собран хороший подъемный материал: наконечники стрел, скребки, вкладыши и др. Пять шурфов в разных местах и зачистка останцев, сохранившихся от разрушения на дюне, также не дали неолитического слоя. Они показали, что ветро-

вое перемещение песка происходило и в прошлые века, что образовало полутораметровый пласт переотложений, ниже которого обнаружены следы позднекарасукского времени.

Теперь стало несомненным, что на месте урочища археологические остатки относятся к двум эпохам: неолитической и позднекарасукской. От последней остались сгоревшие бревенчатые жилища. Исследовано два из них. Установлены важные архитектурные и конструктивные детали: подпятники столбовых ям и водосточные канавки. Дома были бревенчатые, шалашевидного типа с двускатной крышей. Нет даже малых признаков землянощного котлована. Среди обгорелых бревен и повсеместно на дюне встречались многочисленные обломки зернотерок из гранита и песчаника. Черепки преимущественно карасукские и переходные к раннетагарским.

Ознакомление с неолитическими материалами в Минусинском и Абаканском музеях показало, что почти за сто лет сборов отмечено свыше 50 пунктов местонахождений неолита.

РАБОТЫ В БУРЯТИИ

Л. Г. Ивашина, Э. Л. Климашевский

Экспедиция Бурятского краеведческого музея осуществила археологическую разведку на р. Витим в районе впадения в нее р. Зазы (правый приток).

Среди найденных неолитических стоянок наибольший интерес представляет местонахождение, расположенное в пади Жаргалан (12 км вниз по течению от устья р. Зазы). На второй надпойменной террасе, частично затронутой выдувами, в 400—500 м от нынешнего русла р. Витим (правый берег) собран обильный каменный и керамический материал. Этот материал характеризуется прежде всего обилием пластин, в особенности массивных, до 5 и более см в поперечнике. Все они — из светло-серого кремнистого сланца. Более мелкие, узкие и длинные пластины изготовлены из яшмовидных пород и прозрачного, покрытого легкой патиной халцедона. Из такого рода пластин и пластинчатых отщепов изготовлены почти все найденные орудия: тонко отретушированные прямоугольные ножи, скобель, проколки, наконечники стрел. Скребки изготовлены большей частью из крупных пластинчатых отщепов, обработанных по краю крутой отжимной ретушью. Проколки в большинстве своем срединного типа, ретушь нанесена преимущественно со стороны спинки. Наконечников стрел найдено немного, но среди них четко выделяются три типа: с прямым основанием, с сильно вогнутым основанием и асимметрично расположенными жальцами и наконечники листовидной формы.

Из найденных здесь каменных орудий неожиданной оказалась находка нефритового ножа подтреугольной формы. Вся керамика тонко-

стенная, но не отличается разнообразием орнаментации. Большинство фрагментов имеет вафельный рисунок или следы гребенчатого штампа. Венчики, обычно утолщенные в верхней части, орнаментированы также оттисками гребенки или тонкими треугольными штрихами. В районе Еравнинских озер (Северо-Восточная Бурятия) раскапывался могильник у оз. Исинга (захоронения эпохи неолита, бронзы и железа). Раскопано 17 захоронений, восемь из которых относятся к неолиту и девять датируются железным веком. Все они находятся на глубине от 17 до 50 см под кладками из камней гранитной породы.

Часть неолитических погребений оказалась разрушенной. Обнаруженный в них инвентарь достаточно разнообразен. Погребения датируются поздним неолитом: концом III — началом II тысячелетия до н. э. В одном из них найден уникальный для археологии Сибири двусторонний резец для проточки пазов в дереве и кости, сделанный из расщепленного вдоль и тщательно обработанного кабаньего клыка. Здесь же найдено несколько ретушеров из рога, которыми пользовались для обработки каменных изделий, а также каменное тесло, обработанное ретушью. Обнаружены части крупных односторонних гарпунов из рога изюбра, вкладыши для ножей и кинжалов, топоры-отбойники из кремнистого сланца, каменные наконечники стрел, заготовки наконечников дротиков, сделанные из светлого халцедона. Отличаются разнообразием и украшения: ожерелье из расщепленных, до блеска отшлифованных кабаньих клыков, подвеска из тонкой, но широкой костяной пластины с тремя отверстиями в верхней части, миниатюрные плоские кружочки-бисерник (около 100 шт.) и несколько бусин из клыков марала.

Погребения железного века относятся к I тысячелетию н. э. Можно выделить два типа захоронений: положение на спине с вытянутыми ногами или немного приподнятыми вверх коленями, головой на северо-восток, иногда с отклонением на север или на восток и положение на левом боку, с согнутыми в коленях ногами, головой также на северо-восток. Все захоронения находились под каменными кладками округлой или овальной формы. Найдены железные и костяные наконечники стрел разной формы, железные удила и стремя, костяные накладки сложного лука, железные ножи, украшения (пряжка, бронзовая серьга и пр.).

Исследования проводились и на перешейке между озерами Большим и Малым Харга в 15 км западнее оз. Исинга. Здесь раскопано девять захоронений под каменными кладками. Костяки — на глубине 35—55 см. Положение их различное: вытянутое на спине и скорченное на правом боку. Находки: железные и костяные наконечники стрел, железные ножи, стремена, удила. Найдены игольники из трубчатых костей животных, бусины из халцедона и зубов марала.

На острове оз. Малая Харга раскопаны четыре погребения конца I тысячелетия н. э. Из находок интересны серебряные пластинки от пояса, бусины из халцедона и великолепной фигурной резьбы костяная пряжка.

Начаты также раскопки неолитического поселения, расположенного на перешейке между озерами Большим и Малым Харга. Вскрыто 150 кв. м культурного слоя (мощность 0,5). Находки: скребки из яшмы

и халцедона, преимущественно на пластинах, тщательно отретушированные проколки и наконечники стрел, нуклеусы конической формы. Найден каменный отбойник, большой прямоугольный шлифованный нож из кремнистого сланца, штампы для нанесения орнамента на сосуды. Разнообразна керамика (с отпечатками гребенчатого штампа, с косыми насечками на налепных валиках).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Кириллов, М. В. Константинов

Археологический отряд Читинского педагогического института продолжал изучение памятников в бассейнах рек Онона, Хилки и Аргуни.

На р. Ононе исследовалось многослойное поселение у с. Чиндалей. Верхний слой содержит материал неолитического времени.

В среднем слое вскрыта каменная кладка овальной формы (возможно, основание жилища). Характерно сочетание здесь крупных скребел и миниатюрных изделий.

Материал третьего слоя включает подпризматические нуклеусы, крупные пластины, массивные отщепы. Это первый на Ононе многослойный памятник с разновременными слоями.

На р. Хилке продолжено изучение поселения у с. Кандабаево. Над основным культурным слоем, в суглинке на глубине 1,47 м, открыто вторичное захоронение с останками не менее двух костяков. Здесь же найдены два клыка животного (кабарги?). Кости уложены в определенном порядке и ориентированы длинной осью с севера на юг. Они были засыпаны красной охрой, а эпифизы трубчатых костей намеренно обломаны. Захоронение относится, возможно, к палеолиту.

На верхнепалеолитическом поселении у станции Толбага вскрыто 200 кв. м. Инвентарь поселения включает нуклеусы, крупные пластины, обработанные в основном краевой ретушью со спинки. Выделяются острия, ножи, проколки, скобели, скребла. Фауна поселения характеризуется шерстистым носорогом.

На Аргуни в 7 км от с. Кайластуй, в местечке Пески открыто четыре погребения железного века. Одно из них, возможно, относится к бурхотуйскому типу, а остальные погребения датируются XII—XIV вв. и связаны с монгольским временем. Погребенные лежали в деревянных гробах, головой вниз по течению реки. В мужском погребении найдены предметы вооружения и сбруи, черный лощеный сосуд баночной формы, а в женском — зеркало из бронзы с барельефом и петелькой посередине и деревянный полукруглый гребень, железные ножницы и два ножа.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ВАСЮГАНЬЕ

Ю. Ф. Кирюшин

Отряд экспедиции Томского государственного университета заложил на Нововасюганском поселении раскоп площадью 116 кв. м. Открыто одно частично разрушенное жилище прямоугольной формы размерами 6 × 4,4 м и глубиной 0,55 м. В нем расчищен очаг, заполненный жжеными костями, углями, мелкими фрагментами керамики, обломками тиглей и шлаком. Четко прослежены угловые и боковые столбы и столбы в центральной части жилища.

Собрано большое количество фрагментов сосудов, украшенных рядами ямок, лунками, оттисками угла, гребенки и т. д. Найдены двухстворчатая форма для отливки наконечников стрел, обломки бронзовых предметов, тиглей, шлаки. Поселение датируется переходным временем от эпохи бронзы к эпохе железа.

У пос. Новый Васюган и на оз. Тух-Эмтор обнаружено 19 памятников. Два поселения эпохи бронзы: Тух-Эмтор I и IV; городище Тух-Эмтор и поселения Тух-Эмтор II и III эпохи железа находятся у пос. Озерное. Собранные на поселениях эпохи бронзы фрагменты сосудов позволяют отнести эти памятники ко времени существования еловской культуры. Поселения Тух-Эмтор II и III датируются второй половиной I тысячелетия до н. э.

Вторая группа памятников расположена на северном берегу оз. Тух-Эмтор, у истока р. Тух-Сигат. Это поселения эпохи бронзы Тух-Сигат I, II и VII, поселение эпохи железа Тух-Сигат III, IV, VI и VIII. На поселениях эпохи бронзы собраны фрагменты сосудов, украшенные резной и гребенчатой сеткой, ромбами. Памятники датируются концом II — началом I тысячелетия до н. э. На поселении Тух-Сигат I найдены фрагменты неолитических сосудов. Обнаруженные на поселениях эпохи железа фрагменты сосудов, украшенные штампованными треугольниками и «уточкой», рядами ямок и жемчужин, позволяют датировать эти памятники I тысячелетием до н. э. На поселении Тух-Сигат VIII собраны фрагменты неолитических сосудов, а на поселении Тух-Сигат IV — обломки сосудов эпохи бронзы и неолита.

Наконец, третья группа памятников обнаружена в устье р. Окуневки — левого притока Васюгана. Поселения у Кирпичного завода — Окуневка I, II, III и Окуневское городище — также датируются I тысячелетием н. э.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ САЯНО-ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Г. Кляшторный

В зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС в 1972 г. открыты две стелы с древнетюркскими руническими надписями — одна в урочище Хадынныг, в Саянском каньоне Енисея, другая — близ пос. Означенное (Хакасская АО). Хадынныгская находка связана с большим кыргызским могильником, исследование которого еще не начато. Она размером около 1 м, из бурого песчаника и в верхней части имеет тамгу того же типа, что и другие памятники Чаа-Хольской группы. Надпись из четырех рунических знаков — «(А)к-Кюн» — имя погребенного.

Стела из района пос. Означенное обнаружена вне комплекса. Плита из бурого песчаника с надписью из трех строк на лицевой стороне и на обеих боковых гранях (по одной строке) снизу обломана. Надпись, таким образом, сохранилась не полностью. Ее дешифровка еще не завершена, но, по первым наблюдениям, содержит обычные эпитафические формулы, характерные для енисейской эпиграфики.

На правом берегу р. Хемчик, в 7 км от устья, на каменном кургане обнаружена стела скифского времени. В верхней части помещено изображение трех идущих друг за другом птиц (гуси?), в средней — стоящего оленя с высокими древовидными рогами; ниже — неясные изображения оленей или лосей.

В верхнем течении Енисея в разных местах обнаружено шесть неизвестных ранее каменных изваяний древнетюркского времени, а также продолжено изучение открытых в 1971 г. древнетюркских эпиграфических комплексов.

РАСКОПКИ В ИЛЬМОВОЙ ПАДИ

П. Б. Коновалов

Институтом общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР продолжались исследования памятников хунну в юго-западном Забайкалье.

Были проведены раскопки хуннского кургана в Ильмовой пади близ г. Кяхты.

Вскрытие остатков насыпи выявило оригинальную планировку сооружения. Оно имеет прямоугольную ограду размером 16 × 15,5 м и высотой до 1 м, сложенную из крупных гранитных плит. С южной стороны к ней примыкает трапециевидная или в виде усеченного конуса ограда

Ильмовая падь, курган 54. Вид с юго-востока

длиной 14 м. Небольшая коротенькая пристройка имеется и с северной стороны кургана. Вместе с ней все сооружение простирается в длину на 33 м и ориентировано своей продольной осью на 27° к северо-западу.

Внутри основной ограды по всему ее периметру идет заполненный землей огромный котлован, разделенный каменными стенами-перегородками (четырьмя поперечными и одной продольной на десять отсеков).

Перегородки, сложенные искусным сочетанием вертикальных и горизонтальных плит, идут в глубь котлована, по-видимому, до самого дна. По характеру кладки можно полагать, что они возведены одновременно с засыпкой ямы и держатся за счет земляного заполнения.

Конусообразная пристройка с юга служит обрамлением входа спуска (дромоса) в могильную яму и разделена в свою очередь пополам продольной перегородкой, которая имеет свое продолжение и в основной ограде. Вход из обеих половин дромоса в смежные с ними крайние отсеки наглухо перекрыт вертикальными плитами сверху донизу.

С северной стороны посередине наружной стены сделана выемка плит из кладки ограды в виде порога для входа в северо-западный угловой отсек. От этого «порога» на соединение со следующим отсеком вдоль осевой перегородки идет узкий «проход», возможно грабительский ход, но скорее всего это «запасный выход» из центра усыпальницы, сделанный строителями.

Таким образом, все сооружение в плане имеет четкие геометрические очертания, состоящие из прямоугольника, разделенного на десять равных частей, и смежной с ним трапеции, разделенной на две половины.

Центральная часть погребальной ямы (котлована) была нарушена грабителями.

Раскопки не закончены.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА оз. ИПКУЛЬ

М. Ф. Косарев, Т. М. Потемкина, В. Ф. Зайберт, И. А. Сыркина, И. Н. Куминов

Работы Западно-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР были сосредоточены на оз. Ипкуль в Нижнетавдинском р-не Тюменской обл. (южнотаежное Притоболье). Раскапывалось пять древних поселений (Ипкуль I, II, VIII, IX, XIII), датируемых временем от неолита до железного века. Добыт большой керамический материал, позволяющий наметить общую хронологическую тенденцию в развитии формы и орнаментации местной посуды.

Керамика раннего неолита (Ипкуль XIII) отличается закрытым устьем, хорошо выраженным наплывом на внутренней стороне венчика и приостренным дном. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосудов. Наиболее распространенные элементы: волна, ряды отступающей палочки, прочерченные линии, сплошные взаимопроникающие треугольные зоны, псевдоплетенка.

Посуда развитого неолита (Ипкуль I, XIII) имеет несколько более открытое устье, приостренное или округлое дно. В автохтонный орнаментальный комплекс начинает внедряться гребенчатый штамп.

Поздненеолитическая керамика (Ипкуль I, II) характеризуется закрытым или слегка отогнутым наружу верхним краем, слабо выраженным наплывом на внутренней стороне венчика, округлым дном и безраздельным господством гребенчатой орнаментации. Поверхность сосудов заполнялась горизонтальными рядами наклонных или вертикальных гребенчатых вдавлений, чередующихся обычно с гребенчатыми зигзагами.

Керамика эпохи раннего металла (Ипкуль I, II, VIII, IX, XIII) весьма разнообразна. Наряду с печатно-гребенчатой керамикой, продолжающей местные поздненеолитические декоративные приемы, выделяется группа сосудов с гребенчато-ямочной орнаментацией, сходная по ряду признаков с ямочно-гребенчатой посудой севера Восточной Европы. Встречены черепки с геометрическими узорами, аналогичные керамике суртандинского типа юго-восточной Башкирии. Найдено значительное количество энеолитической посуды липчинского типа. Меняется форма сосудов — появляется уплощенное и плоское дно. Стратиграфические наблюдения не дают оснований для типолого-хронологической классификации керамики эпохи раннего металла.

Немногочисленная керамика андроновского времени (Инкуль I, II) близка сузгунской и черкаскульской посуде.

Посуда рубежа бронзового и железного веков найдена в единичных фрагментах. Она близка керамике гамаюнско-каменогорского типа. Орнаментация ее очень архаична и сопоставима с ранненеолитической орнаментикой.

Окружность оз. Инкуль с прекрасными боровыми террасами и дюнными всхолмлениями не менее чем на 20 км не содержит никаких следов культурного слоя. Памятники расположены лишь в трех местах у протоки, соединяющей озеро с р. Иской (Инкуль I—VII), у озерного истока (Исток I, II) и у узкой горловины, как бы делящей озеро на две части (Инкуль VIII—XIV), т. е. в пунктах, удобных для сетевого и запорного рыболовства. Найденный в неолитических и раннебронзовых комплексах инвентарь связан в основном с рыболовческим промыслом. Большую часть орудий составляют глиняные грузила. На поселении Инкуль VIII (эпоха раннего металла) были обнаружены остатки сети с 48 глиняными грузилами цилиндрической формы.

МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА БЛИЗ с. ТИМОФЕЕВКИ

А. М. Кузнецов, Э. В. Шавкунов

Стоянка находится в 78 км к северу от г. Владивостока и находится на древней поверхности, которая примыкает к сопке и удалена на 300 м к востоку от с. Тимофеевки. Поверхность понижается с запада на восток от 20 до 10 м, сложена из суглинков и галечников, местами рассечена долинами ручьев и широкими ложбинами. В южную часть врезается 5—10-метровая терраса, примыкающая к верхнему 10—20-метровому уровню. В южном направлении поверхность глубоко врезается в речную долину, окруженную сопками. Современное русло р. Поповки находится в 400 м от поверхности. Местонахождения каменных орудий связаны с верхним 10—20-метровым и нижним 5—10-метровым уровнями.

Сборы проводились на пашне, занимающей большую часть поверхности и пологую нижнюю террасу. Осмотр карьера в западной части поверхности, а также оврагов показал, что каменные орудия происходят из первого подпочвенного слоя — элювиального суглинка желтого цвета мощностью от 20 до 40 см. Среди материала отсутствуют керамика и шлифованные изделия. Орудия обработаны сколами и грубой ретушью. Пластины грубые, ножевидные, часто фрагментированные. Нуклеусы четырех типов: подпризматические, эпилеваллуазские, гобийские и с радиальным скалыванием. Отщепы — аморфные с четко выраженными ударными бугорками.

Общий характер техники и данные стратиграфии говорят о том, что памятник относится к донеолитическим. Первые три группы нуклеусов,

двусторонне обработанные «солютрейские» клинки, а также ряд других изделий находят свои аналогии в известных мезолитических памятниках Приморья (Тадуши, Раздольное и др.). Среди общей массы выделяется небольшая группа окатанных и патинизированных изделий, по-видимому, более древняя. Преобладающую часть коллекции со стоянки составляют отщепы, сырье в виде желваков окремнелого вулканического туфа, заготовки. Вероятно, памятник был стоянкой-мастерской.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ХАКАССИИ

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Экспедиция Московского государственного университета продолжала исследование памятников в долине р. Пююр-сух на станции Ербинской (улус Тазмин). На ул. Степной велись раскопки уникального для Хакассии средневекового здания.

Выяснилось, что сначала была воздвигнута прямоугольная платформа из больших гранитных валунов, уложенных в три слоя. Платформа обмазана жидкой глиной, смешанной со щебнем. На ней после просушки были сооружены сырцовые стены толщиной 2,5 м. В высоту они сохранились до 3 м. Прямоугольное здание (размером 38 × 29 м) вытянуто с запада на восток и ориентировано по сторонам света. Изнутри стены оштукатурены и побелены. Остатки обгоревших бревен, балок и деревянных колонн свидетельствуют о том, что внутренние помещения представляли собой, возможно, галереи и залы, перекрытые плоской кровлей. Северная и южная стены имели низкие суфы-пьедесталы, сложенные из сырцового кирпича. От декора сохранились цветы-аппликации, вырезанные из коры.

Строительные материалы (кирпич размером 48 × 24 × 10 см) и архитектурные приемы позволяют заключить, что исследуемое монументальное сооружение воздвигнуто под влиянием западного среднеазиатского, а не дальневосточного зодчества.

Немногочисленные обломки сосудов двух типов («кыргызских» ваз и баночных), обычно встречаемых в чаа-тасах Хакассии, подтверждают, что здание функционировало скорее всего в VIII—IX вв.

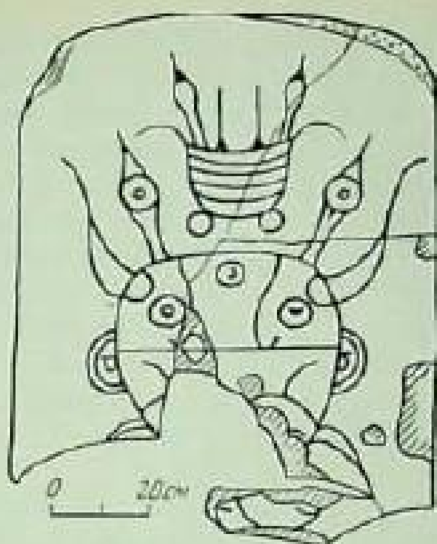
Интерьер и план сооружения, отсутствие обычных жилых остатков позволяют заключить, что это храм, возможно, манихейский.

В полотне Степной улицы обнаружен разрушающийся могильник бронзового века из 17 каменных колец. Три вскрытых круглых ограды с каменными ящиками оказались карасукскими. К северу от станции раскопано женское раннетагарское погребение с сосудами и многими бронзовыми предметами. К северо-востоку от поселка доследована яма, в которой некогда стояло древнее изваяние Хыс оба, увезенное в музей еще в 1912 г.

В результате разведок в межгорной котловине Сорга, где стоит станция Ербинская, обнаружены: афанасьевский могильник, курганы пере-

ходного тагарско-таштыкского этапа, таштыкские грунтовые могилы и насыпи XI—XIII вв., а также крепость (свe) с каменными стенами на горе Ходыр-тах.

В р-не станции Усть-Бюрь исследован большой окуневский курган с квадратной оградой 9,75 × 9,25 м. Рядом с центральной разграбленной могилой в нем оказалось непотревоженное погребение мужчины на спине с коленями, поднятыми вверх. Возле черепа стоял большой плоскодонный сосуд, сплошь покрытый скобчатым орнаментом, а в ногах помещалось скопление просверленных костей диких животных, клык медведя и два шлифованных полулунных предмета из сланца, с отверстиями для подвешивания. Интересно, что погребение находилось в каменном ящике, составленном из обломков одной и той же песчаниковой стелы. На стеле высечена личина божества, а над нею — «небесная колесница» с «громовыми стрелами». Часть стелы составляла стенку ящика, а другая — крышку.



Стела с личиной божества и небесной колесницей (составлена из стенок и крышки каменной гробницы из погребения в Усть-Бюре)

На р. Уйбат, на могильнике Уйбат-Хулган раскопан раннеафанасьевский поминальный жертвенник. В небольших ямках стояли остродонные сосудики. Здесь же в составе плит тагарских курганов обнаружены два древнейших каменных изваяния и выразительный рисунок «окуневского» быка на одном из каменных столбов.

РАСКОПКИ НОВОГО МОГИЛЬНИКА В ВЕРХНЕМ ПРИАНГАРЬЕ

И. Л. Леженко, Г. Н. Михнюк

Разведочный отряд археологической экспедиции Иркутского государственного университета обнаружил в приустьевом участке р. Белой древний могильник, названный вторым усть-бельским в противоположность уже известному ранее китойскому могильнику, расположенному на левом берегу р. Белой.

Памятник находится на первой надпойменной террасе левого берега р. Ангары, в местности Шумилиха. В результате раскопок вскрыто 27 погребений (из них одно групповое), 22 погребения сидячие. Во всех случаях погребенный сидел в позе «отдыхающего охотника»: пятки плотно поджаты к тазу, колени подтянуты к груди, на коленях скрещены руки, голова склонена на руки. Среди погребений этого типа наибольший ин-

терес представляет погребение 4. Погребальный инвентарь представлен пятью отжимниками, выполненными из рогов оленя, подвесками из зубов марала грушевидной формы и двумя скульптурными изображениями. Первое — антропоморфное — изображает человека со схематично обозначенным лицом, без рук. Орнамент выполнен в виде зубчатой линии по внешнему краю и рядом линий-насечек; имитирует одежду и обувь. На плечах фигурки биконические отверстия. Вторая фигурка представляет собой изображение какого-то животного. У головы его также просверлено отверстие. Кроме многочисленных гарпунов, изготовленных в основном из рогов оленя, и поделок из кости в погребениях этого типа встречены топор и кольца из меди, кольца и диски из белого и светло-зеленого нефрита, ножи из кремня и темно-зеленого нефрита, наконечники копий и стрел и пр.

Особый интерес представляет групповое погребение. В могильной яме лежало четыре черепа и, по предварительному определению, кости пяти субъектов разного возраста. Можно предположить, что погребение это вторичное, так как расположение костей и черепов носит случайный и беспорядочный характер, костяки неполные, принадлежность отдельных костей к костякам установить невозможно. Погребальный инвентарь разнообразен: кремневые наконечники копий с двусторонней обработкой, концевой скребок, игольники с орнаментом типа «гофр», орнаментированные зигзагообразными линиями и без орнамента, шилья из кости, подвески из зубов и пр. Погребение интересно еще и тем, что один из черепов и некоторые кости имеют следы огня, а непосредственно над погребением зафиксирован довольно мощный слой зольника.

Большинство раскопанных погребений не имеет кладок, часть с кладками или группируются рядом с ними.

По предварительному антропологическому определению погребенных можно отнести к одной группе. Погребения разновременные, но принадлежат к одной культуре, являющейся локальным вариантом, возможно, глазковской культуры.

РАБОТЫ МИНУСИНСКОГО МУЗЕЯ

Н. В. Леонтьев

Отряд музея проводил раскопки на двух разрушающихся могильниках каменноложского этапа карасукской культуры и сборы плит с петроглифами на склонах Оглахтинских гор.

В могильнике Кривая VI исследовано пять оград, а в могильнике Луганское III — 13. Погребальные сооружения этих могильников значительно отличаются по конструкции от ранее известных памятников той же эпохи. В могильнике Луганское III четыре ограды сооружены из плит, врытых на ребро и обставленных контрфорсами, две — из плит, уложен-

ных плашмя, а шесть — из плит, врытых на ребро в различных сочетаниях с плитами, уложенными плашмя, и контрфорсами. В могильнике Кривая VI четыре ограды сооружены из плит, уложенных плашмя, а три — из плит, врытых на ребро, причем одна из них — с контрфорсами.

Каждая ограда содержала по одной грунтовой могильной яме. Стенки некоторых из них обставлены мелкими плитами или обложены бревнами. Погребения, как правило, одиночные. Парные захоронения встречены только в четырех могилах. Погребенные лежали вытянуто на спине, лишь в одной могиле Кривой VI отмечено трупоположение на спине с подогнутыми в коленях ногами. В могильнике Лугавское III преобладала западная ориентировка погребенных, а в Кривой VI — восточная.

Вещи, найденные в погребениях обоих могильников, типичны для позднекарасукского этапа. Круглодонные горшки, встреченные почти во всех могилах, орнаментированы по венчикам косыми насечками, а по основанию шеек — желобками. Почти все могилы подверглись в древности ограблению, но в них сохранилось значительное количество изделий из бронзы. Наибольший интерес представляют многолепестковые бляшки, найденные в двух погребениях могильника Лугавское III, а также двухперый втульчатый наконечник стрелы, крупное дисковидное зеркало и литой бронзовый браслет, встреченные в одной из могил Кривой VI.

Рядом с могильником Кривая VI располагалось поселение, которое также датируется каменноложским этапом. Оно полностью разрушено в результате ветровой эрозии почвы. На территории поселения собраны обломки крупных глиняных сосудов, разнообразные изделия из камня и металла, астрагалы со следами шлифовки или покраски, с насечками и просверленными отверстиями.

На склонах Оглахтинских гор собрано свыше 50 песчаниковых плит с выбитыми и выгравированными на них изображениями животных, человека и различных знаков. Подавляющее большинство их, очевидно, относится к эпохе средневековья.

РАБОТЫ В МОЛЧАНОВСКОМ И ПАРАБЕЛЬСКОМ РАЙОНАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. В. Ложникова

Отрядом Томского государственного университета были продолжены исследования памятников начала II тысячелетия до н. э. на Игрековском острове, в 11 км от пос. Могочин Молчановского р-на. Остров вытянут с запада на восток. С западной стороны на нем находится оз. Звезда, а с восточной — оз. Игрековское. В этом году на западной стороне острова (высота 10—11 м) вскрыто 68 кв. м. Находки концентрируются в месте скопления (открыто в 1971 г.). Возможно, это культовое место. В 1,5 км от него с восточной стороны у оз. Игрековского (высота 7—8 м) обнару-

жена стоянка. Здесь вскрыто 26 кв. м. В инвентаре стоянки нет никаких отличий от материала памятника, находящегося у оз. Звезда. Культурный слой насыщен отбросами, фрагментами керамики, отщепами, обломками орудий. Стратиграфия раскопа: 0,5 м — гумус; 0,6 м — серый песок, который подстилает желтый песок (материк). Удалось обнаружить угол землянки, а рядом с ней большое зольное пятно.

На левом берегу р. Аимы, правого притока р. Оби, в 90 км от пос. Молчаново исследовано Верхнесоровское поселение I. Вскрыто 40 кв. м. Памятник находится на берегу, и культурный слой интенсивно разрушается паводковыми водами.

На вскрытой площади памятника обнаружено пять скоплений керамики (каждое от одного сосуда), скопление мелких отщепов, каменные орудия, отщепы. Открыт каменный очаг. Стратиграфически находки мало различимы, но типологически выделяются три горизонта: поздненеолитический, близкий по керамике самуському могильнику; развитой бронзы, сосуды которого подобны по форме и орнаментации сосудам поселения Самусь IV, как и очаг близок по конструкции самуським каменным очагам; единичные находки позднего времени.

На Тенге, памятнике эпохи финальной бронзы, находящемся в 300 м от впадения р. Тенги в р. Невагу (левый приток р. Парабели), в 5 км от с. Прокоп Парабельского р-на вскрыто 24 кв. м. Обнаружено много фрагментов керамики, обломки литейных форм и шишек, кельт турбинско-сейминского типа. Встречены каменные орудия и отщепы.

О РАБОТАХ ВТОРОГО ОТРЯДА КРАСНОЯРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. А. Максименков, М. В. Исаева

В настоящее время существует три вида объектов, подлежащих изучению в районе водохранилища Красноярской ГЭС. Во-первых, памятники, которые ранее не могли быть найдены, так как они на поверхности земли не были видны, теперь же в результате размыва берегов и дна стали доступны для исследования. Во-вторых, памятники, которые разрушены водой и появляются на поверхности только после ее сброса. На них приходится производить в основном сбор вымытого материала и в редких случаях — раскопки. Третий вид памятников находится за пределами водохранилища, но им в недалеком будущем угрожает разрушение, в связи с интенсивным размывом берегов. Последние два вида памятников и определили работы второго отряда.

Сначала была проведена разведка правого берега Енисея от бывшего с. Байкалово на севере до бывшего с. Потрошилово на юге. Оказалось, что весь правый берег в настоящее время представляет собой широкий песчаный пляж, совершенно гладкий без каких-либо следов видимых

разрушаемых памятников. По словам местных жителей, еще в прошлом году на нем можно было видеть полуразрушенные курганы. Подъемный материал с этого пляжа собран в местных школах. Наиболее интересные находки хранятся в школьном музее с. Лебяжье.

В районе с. Лебяжье в 1971 г. Я. И. Сунчугашевым был обнаружен на краю водохранилища разрушенный водой окуневский могильник. В этом году он был обследован сотрудником Минусинского музея Н. В. Леонтьевым, который разобрал остатки трех разрушенных курганов, собрал керамику и плиты с окуневскими рисунками. Четвертый неразрушенный курган был раскопан нашим отрядом. Курган представлял собой квадратную ограду из вертикально поставленных плит размером 9 × 9 м. В нем оказалось девять могил, сооруженных на разных уровнях. В отличие от других курганов в этой ограде не оказалось плит с рисунками. Основные находки представлены серией горшков и небольшим количеством бус. Особо стоит отметить череп девочки 12—13 лет, на котором хорошо сохранилась раскраска, нанесенная на лицо. Полосы раскраски полностью соответствуют линиям на окуневских стелах, пересекающих личину.

Костяной стержень из карасукской ограды

Вторым объектом работ стал могильник, находящийся теперь на берегу пролива, соединяющего бывшее соленое оз. Варча и долину оз. Сухого. Здесь вдоль заброшенной дороги к устью р. Черновой на склоне горы расположены два могильника — карасукского и тагарского времени; курганы их расположены вперемежку. В течение лета нами было раскопано 28 карасукских оград, содержавших 50 могил, и девять тагарских курганов, содержавших 27 могил.

Карасукские ограды относятся к раннекарасукскому периоду карасукской культуры и представлены всеми характерными для этого периода видами. Они дали значительную коллекцию характерной круглодонной посуды, лишенной орнамента, а также ряд интересных бронзовых вещей (ножи, браслеты, кольца, бусы), костяной гребень и другие костяные вещи. Среди них выделяется уникальный костяной изогнутый стержень, украшенный резной головой животного. Этот предмет пока единственная подобная находка из более чем тысячи карасукских могил. Большинство могил оказалось частично или полностью ограбленными в древности.

Могильник тагарского времени лучшей сохранности. Основная его часть находится на дне пролива, соединяющего оз. Варчу и Сухое озеро. Раскопанные курганы относятся к началу тагарской культуры — к VI—V вв. до н. э. Они дали серию сосудов, целый ряд обычных для того времени костяных и бронзовых вещей (ножи, полусферические бляшки, часть из которых покрыта золотой фольгой).

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА АЙМЫРЛЫГ

А. М. Мандельштам

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал раскопки на могильнике Аймырлыг. Было завершено исследование одной из наиболее многочисленных групп погребальных сооружений скифского времени. На ранее исследованных группах выявлены погребальные сооружения, не имеющие никаких наземных признаков. Новыми находками пополнились

Каменный сосуд с изображением лошади из погребения 8

серии различных предметов сопровождающего инвентаря: в числе их следует упомянуть бронзовый кинжал с оригинальным фигурным навершием, берестяные изделия с аппликацией и костяные ножны для кинжала.

Большой интерес представляют погребения гунно-сарматского времени в гробах с сопровождающими их деревянными сосудами и железными предметами вооружения.

Впервые на могильнике открыты погребения эпохи бронзы. Это одиночные захоронения в каменных ящиках. Костяки находились в скорченном положении на боку, головой на север. Инвентарь содержал глиняные горшки, наружная поверхность которых сплошь покрыта геометрическим орнаментом, каменные сосуды, украшенные процарапанными изображениями животных, костяные, бронзовые и каменные изделия.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ САМУСЬ IV

В. И. Матющенко

Экспедиция Томского государственного университета продолжала исследования поселения Самусь IV (II тысячелетие до н. э.). На площади 1320 кв. м вскрыты участки южного и восточного концов поселения. Открыто несколько очагов, сложенных из камней или вырытых в земле.

Интересным объектом оказалось огромное жилое сооружение, вытянувшееся с юга на север почти на 120 м и состоявшее из ряда жилищ, соединенных между собой переходами. Глубина их от современной поверхности 70—80 см. В нескольких местах обнаружены очаги, вырытые в земле или сложенные из камней. В заполнении жилищ собрана керамика, каменные изделия (топоры, наконечники стрел и др.), обломки глиняных литейных форм для отливки кельтов, копий и др.

Среди находок привлекают внимание характерные для самусьской культуры сосуды, а также горшки с антропоморфными рисунками на стенках и сосуд с изображениями зооморфных личин по венчику. Интересен также сосуд, украшенный фигурками водоплавающих птиц.

АЛЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. А. Могильников, Б. А. Конников, В. Б. Лунев,
Э. М. Медникова, В. В. Отт, А. П. Уманский,
А. С. Чагаева

Алейская экспедиция Института археологии АН СССР производила раскопки памятников в зоне строительства Гилевского водохранилища на р. Алей и разведки на территории проектируемой Алейской оросительной системы. В зоне Гилевского водохранилища исследовались памятники эпохи бронзы и раннего средневековья. К эпохе бронзы относится курганный могильник с прямоугольными и округлыми каменными оградками в пункте Корболиха I. Захоронения совершены по обряду трупоположения в глубоких ямах, заваленных землей и перекрытых крупными каменными плитами. Могилы ограблены, и в них встречены только фрагменты андроновских сосудов. В одном кургане обнаружен жертвенный комплекс. Могильник близок андроновским памятникам Восточного и Центрального Казахстана.

Выявлены три поселения андроновской культуры. На поселении Гилево I представлен небольшой комплекс керамики карасукского типа начала I тысячелетия до н. э.

Основная масса раскопанных курганов относится к эпохе раннего средневековья. Это курганные могильники в следующих пунктах: Гилево XI, XII, XIII; Корболиха II, III, IV. Характерно расположение курганов цепочкой, вытянутой с севера на юг. Насыпи курганов сложены из земли и камней. Некоторые окружены каменными оградами. Погребенные лежат в прямоугольных ямах, ориентированных с запада на восток, головой на восток. Некоторые сопровождаются захоронениями коней в насыпи курганов или в могильных ямах. Один курган содержал погребение с трупосожжением. Несколько выделяется курганная группа Гилево XIII, где насчитывалось 16 небольших насыпей, сооруженных из земли с каменной наброской. Погребенные лежали в глубоких прямоуголь-

ных ямах головой на запад и восток. Встречаются парные погребения. В нескольких погребениях встречены грубые плоскодонные глиняные сосуды. Инвентарь погребений представлен удилами, фрагментами стремян, пряжками, бляхами от узды, а также украшениями, главным образом бронзовыми и серебряными бляшками с растительным орнаментом, типичным для блях из тюркских погребений VIII—IX вв. н. э. Интересна бронзовая бляшка с изображением всадника, стреляющего из лука, напоминающая золотые бляшки из Хакасско-Минусинской котловины. В целом для населения, оставившего курганы около Гилево, характерно сочетание элементов культуры, свойственных тюркам Алтая указанного периода и кимакам Восточного Казахстана.

В зоне сооружения лиманов на р. Алей и строительства оросительной системы нами исследованы памятники различных эпох от неолита до средневековья. Большинство курганных могильников на территории зоны орошения уничтожено распашкой.

Кремневый инвентарь эпохи неолита характеризуется значительным количеством мелких ножевидных пластин и изделий из них — концевые скребки, пластинки с притупленным подретушированным краем и др.

Интересный материал дают поселения Песьянов Мыс на р. Алей и Зотов Лог около с. Егорьевского. Представленная здесь грубая керамика своеобразна и характеризует особую культуру населения степных предгорий северо-западного Алтая первой половины II тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Молодин

Новосибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции на Обском море, близ с. Усть-Алеус, проведены раскопки стоянки эпохи неолита. Вскрыта площадь 664 кв. м.

Найдено несколько плоскодонных сосудов баночной формы. Орнамент в большинстве случаев покрывает все тулово, иногда дно. Он выполнен отступающей палочкой, насечками, гребенкой и т. д. Характерным элементом являются жемчужины, которые наносились по венчику, тулову и придонной части. Край венчика одного сосуда украшен налепом и вдавлениями палочки.

Основная часть орудий изготовлена на кремневых отщепах низкого качества. Есть орудия из других пород камня и расколотого галечника. Найдены также несколько нуклеусов различной формы, скребки, ножи, топоры, грузила для сетей, каменный стерженек для рыболовного крючка, костяные орудия.

Культурный слой эпохи позднего неолита перерезан могильником эпохи железа. Вскрыто 14 погребений.

Чановский отряд Новосибирской экспедиции продолжал работу на поселении эпохи раннего металла. Вскрыта площадь 238 кв. м. Раско-

паны два жилища с канавами, отходящими от основной камеры, и собран богатый керамический материал. Находки кремня малочисленны. Это в основном отщепы. Обращают внимание костяные орудия, найденные в канаве, примыкающей к жилищу 3. Они имеют следы пропилов для наметки последующего скола, как и на костяных изделиях вышеописанной неолитической стоянки.

Экспедицией раскопаны также четыре кургана с могилами андроновского и карасукского времени. К востоку от поселения найдена грунтовая могила андроновской эпохи.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА МОГИЛЬНИКЕ АЙМЫРЛЫГ

Б. Б. Овчинникова

Группа Уральского государственного университета, работавшая в составе Саяно-Тувинской археологической экспедиции, проводила исследования памятников, относящихся к древнетюркской эпохе и более позднему периоду.

Исследуемые сооружения по внешнему виду представляют невысокие округлые насыпи, сложенные из камня, образующего заполнение внутри. Внешний контур сооружения — кольцо из валунов.

Вскрытые сооружения еще раз подтвердили известный погребальный обряд древних тюрок.

Погребения человека с двумя конями. Между человеком и конями разделительная стенка. В одном случае захоронение с подбоем. Положение погребенных в каменных ящиках вытянуто на спине, ориентировано на восток. Лошади, как правило, ориентированы в противоположном направлении. Сопровождающий инвентарь: для лошадей — конский убор (удила, стремена, деревянное седло, пряжки и пр.); для погребенных — колчан со стрелами, накладки на лук, ножи, пояс и пр.

Погребение человека без коня. Внешнее сооружение аналогично упомянутым. При вскрытии могилы обнаружен погребенный вытянуто на спине, ориентирован на восток. Голова его покоится на берестяной подстилке. Инвентарь при погребенном — стремена, удила, тесло, наконечники стрел, бусина и пр.

Наиболее интересным является погребение под четырехугольной, так называемой поминальной тюркской оградкой. Сразу на древнем горизонте обнаружено два скопления вещевого комплекса, который состоит из стремян, удил, тесла, железных наконечников стрел и накладок от пояса. Здесь же на глубине 2 м под каменным заполнением могильной ямы — захоронение в деревянной колоде. Погребенный лежит вытянуто на спине, головой на юго-восток. При нем обнаружена только железная пряжка.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО НЕОЛИТУ НИЖНЕГО АМУРА

А. П. Окладников

Одним из важнейших неолитических памятников Нижнего Амура является древнее поселение на о-ве Сучу, расположенном напротив с. Мариинска. Верхняя часть его сложена выходами скалы. Она круто обрывается к реке. Нижняя часть острова сложена рыхлыми супесчаными и глинистыми отложениями, которые интенсивно размывает река в половодье.

Верхняя часть острова, наиболее высокая, прорезана глубоким рвом, глубина которого и в настоящее время достигает 2—3 м. На острове, особенно на стороне, обращенной к Мариинску, рассеяно множество ям-западин различной глубины: это остатки древних жилищ с углубленным в землю основанием-котлованом.

Нами был заложен раскоп в нижней части острова, где проходит дорога от реки к центральной части расположенного здесь пионерского лагеря. Были встречены обломки характерной неолитической керамики, такой же, как в нижнем культурном слое известного неолитического поселения у с. Вознесеновки против г. Амурска.

Раскопками выявлена очень интересная картина соотношения разновременных древних жилищ полуподземного типа. Древние жилища (их оказалось три) располагались как бы тремя ступенями или ярусами. Те находки, которые залегали в полотне дороги, в самом низу, на краю небольшой лощины, принадлежали древнейшему периоду заселения этого места. Здесь встречены ямы хозяйственного назначения с керамикой и каменными изделиями. Керамика представлена обломками сосудов, в том числе крупными, позволяющими реконструировать форму сосудов (они были плоскодонными). Характерная черта их — наличие красного лощения в сочетании с горизонтальными полосами из оттисков гребенчатого (крупнозубчатого) штампа. Именно такая керамика найдена в нижнем слое Вознесеновки. В жилище второго уступа на горизонтальном полу обнаружены обломки раздавленного сосуда, украшенного меандровым узором; тут же найдены изделия из камня.

Жилище третьего яруса также имело плоское дно (пол). С верхней стороны, противоположной долине ручья, оно было врезано в материковую супесь релки; на полу его и в заполнении обнаружена керамика, ранее на этом острове, а также и в других древних жилищах на Нижнем Амуре не встречавшаяся. Это были фрагменты гладкостенных сосудов черного цвета, украшенных налепными тонкими валиками. Валики эти горизонтальные, вдоль венчика, в два ряда, соединенные кое-где параллельными вертикальными валиками. Эти фрагменты напоминают древнекорякские сосуды. Наряду с ними обнаружены каменные тесла, отщепы, глиняный штамп для орнаментации керамики (а быть может, это украшение). Особый интерес представляет собой глиняный шар, украшенный характерным спиральным узором. Этот предмет по своему орнаменту относится к тому времени, когда на острове Сучу существовали поселения позднего неолита, следующие за эпохой крашеной (краснолощеной)

керамики, и принадлежали племени, в искусстве которого наибольшее развитие получил характерный орнамент в виде вертикальных зигзагов с прочерченными поверх них широкими спиралями.

Раскопки на острове Сучу будут продолжены.

РАБОТЫ НА р. ВАХ

В. А. Посредников

Лаборатория истории, археологии и этнографии Томского государственного университета проводила работы на р. Вах в Нижневартовском р-не Тюменской обл. Исследовались Большеларьякское поселение III и одноименное городище.

Городище XVI—XVII вв. расположено на месте поселения эпохи бронзы.

Как показали раскопки, культурный слой городища невыразителен. Все находки, в основном керамика, были сосредоточены сразу же под тонким поверхностным слоем дерна.

Ниже, под дерном, залегал мощный культурный слой Большеларьякского поселения III эпохи бронзы. Слой поселения оказался ненарушенным, а на современной поверхности сохранились углубления — следы жилищ эпохи бронзы. Одно из них было раскопано. Его котлован имел подпрямоугольную форму со сторонами 6,4×5 м и был вытянут с востока на запад. С северной стороны жилище имело коридорообразный вход, направленный к реке. У западной стенки котлована находился очаг; у восточной — углубление, заполненное охрой. О наземной конструкции свидетельствуют 12 столбовых вертикальных ям, расположенных по периметру котлована.

В заполнении жилища и на полу было собрано большое количество гребенчато-ямочной керамики, вкладышевый нож из кремнистой породы, скребок, отщепы и керамическая антропоморфная статуэтка.

Материал памятника весьма близок материалу памятников лесной полосы Восточной Европы волосовского времени.

ТАГАРСКИЕ МОГИЛЬНИКИ У ПОСЕЛКА РАЗЛИВ НА ЕНИСЕЕ

М. Н. Пшеницына

Первый отряд Красноярской экспедиции вел раскопки тагарских курганов на левом берегу Енисея близ поселка Разлив, на бывшем Сарагашинском увале. Могильник состоит из 11 больших курганов, 10 из них ежегодно при наполненном водохранилище оказываются под водой.

Все насыпи, высота которых первоначально доходила до 2 м и более, полностью смыты водой, в результате чего оказались частично оголенными каменно-деревянные надмогильные сооружения. Все эти курганы имеют прямоугольные ограды, стены которых либо сложены из плитняка, либо сооружены из вертикально поставленных плит. По углам такой ограды поставлено по массивной столбообразной плите, посередине ее продольных сторон еще по две таких плиты, а на торцовых — по одной («десятикаменные» курганы).

Раскопано три таких кургана. Исследованы каменные ограды и верхние части могильных сооружений на глубину до 1—1,5 м от уровня погребенной почвы. Исследование нижней части сооружений и разборка самих погребений оставлена на следующий сезон, когда уровень воды в водохранилище опустится ниже дна могил.

В кургане 2 в центре могильная яма, сверху покрытая каменными плитами, положенными друг на друга в несколько слоев. Ниже обнаружен накат из бревен, диаметром до 0,30 м, перекрывавший могилу в направлении с севера на юг. Борта ямы выложены мелкими плитами, на которые опирались концы бревен наката. Со временем накат рухнул. Под ним обнаружено впускное женское погребение на спине, головой на запад. На костях стоп — остатки бересты и кожи (возможно, от обуви).

Курган 3 имел ограду размерами 20,5 × 16 м. Стены сооружены из мелкого плитняка и обставлены снаружи вертикально врытыми плитами. В ограде — две основные могилы, расположенные по оси север — юг. Каменные покрытия их подобны покрытию в кургане 2. Под ними — бревенчатые накаты, перекрывающие каждую из могил в направлении запад — восток. В восточной половине ограды и по ее углам расположено 17 могил в каменных ящиках с детскими захоронениями. Инвентаря при них нет.

В кургане 1 расчищены стены ограды такого же устройства, как и в кургане 3 (размеры ее 24 × 20 м).

В 300 м к северо-востоку от упомянутой группы курганов расположен курган с земляной насыпью высотой около 3 м (курган 11). Ограда его, размерами 18 × 17 м, сооружена из вертикально поставленных плит. Снаружи вдоль каждой из стен ограды и по ее углам поставлено 12 массивных столбообразных плит. В центре ограды — квадратная яма, покрытая двойным бревенчатым накатом. В нижнем — бревна уложены в направлении восток — запад, а в верхнем — с севера на юг (диаметр бревен — 0,40 м). Сверху бревна закрыты берестой.

Все эти курганы по устройству оград и надмогильных сооружений относятся к сарагашевскому этапу тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.).

В 30 м от кургана 11 по одной линии располагались два небольших всхолмления. В одном из них на площади 8×6 м обнаружено восемь могил тесинского этапа (II—I вв. до н. э.) в каменных ящиках. Размеры могил в среднем от 1,1 до 1,6 м в длину и от 0,6 до 1 м в ширину, глубина 0,3—0,5 м. Ящики сверху покрыты мелкими плитами, в трех из них дно выстлано плитами.

Под вторым всхолмлением обнаружена квадратная ограда, размером 5,5 × 5,2 м, из вертикально поставленных плит. В ее центре — каменный ящик, размерами 2×1 м, глубиной 0,9 м, покрытый массивными плитами. На дне — взрослый погребенный, головой на юго-запад. При нем — глиняный сосуд, бронзовый нож, зеркало и бляшка, костяной гребень. Это погребение относится к баиновскому этапу тагарской культуры (VII—VI вв. до н. э.).

К восточному углу ограды снаружи пристроен квадратный каменный ящик, размерами 1,3 × 1,1 м, глубиной 45 см, покрытый плитами. В нем обнаружены кости от нескольких погребенных, при них — не менее 16 глиняных сосудов, железные нож, кольца и пряжки с подвижным язычком, костяная игла. Это — впускная могила тесинского этапа в ограду с погребением более ранней эпохи — явление, ставшее типичным для периода конца I тысячелетия до н. э. (II—I вв. до н. э.).

РАБОТЫ НА ГОРНОМ АЛТАЕ

Д. Г. Савинов

Алтайский палеоэтнографический отряд Ленинградского государственного университета начал стационарные исследования археологических памятников Сайлюгемской степи (Кош-Агачский р-н Горно-Алтайской автономной области). Раскопки велись в долине Узунтал, которая тянется к востоку от пос. Кокорю до западных предгорьев хребта Чихачева. В работе отряда принимал участие Горно-Алтайский педагогический институт.

Выборочно раскапывались курганы различной конструкции в пределах разных могильников (Узунтал I—VIII). Всего было раскопано 17 объектов.

Наиболее ранние из них по аналогии с памятниками монгун-тайгинского типа в Туве могут быть отнесены к эпохе бронзы. Это округлые сильно задернованные вымостки диаметром 16—18 м с крепидой из крупных вплотную лежащих по периметру камней. Захоронения в них совершены в небольших (до 20 см) углублениях. Погребенные находятся в скорченном положении на правом боку, головой на северо-восток. На костях сохранились следы охры. Сопроводительного инвентаря нет. С курганами этого типа связаны прямоугольные оградки из небольших камней-валунов (12 × 6 м) с двумя продольными перемычками по длинным сторонам. Южная перемычка посередине разорвана, образуя подобие входа, у северной — посередине вымостка из горизонтально лежащих плиток и кострище. Оградки эти, очень интересные по планировке, носят, очевидно, ритуальное значение.

Курганы ранних кочевников Алтая представлены двумя вариантами погребений — с конем и без коня. В обоих случаях камеры-срубы, установленные на дне глубоких (до 3 м) ям, имели прямоугольную форму (2,5 × 1,5 м) и ориентированы углами по странам света. Положение

коня — на боку с подогнутыми ногами, головой на юго-восток, за северо-западной стенкой сруба. Около черепа найдены деревянные резные украшения узды. Погребенные (в одном случае женщина, в другом — мужчина с ребенком) занимают северо-западную половину сруба; положение — с подогнутыми ногами, головой на юго-восток. В головах погребенных находились керамика и деревянные блюда на низких ножках с позвонками барана. В женском погребении найдены петельчатое зеркало, деревянная фигурка лошадки, обложенная золотым листком, многочисленные обрывки золотой фольги, украшавшей одежду; в мужском — кинжал в деревянных ножнах, чекан в кожаном чехле, подвески из атрофированных резцов марала. По этим вещам определяется дата погребений — V—III вв. до н. э.

Удалось выявить поисковые признаки курганов древнетюркского времени на этой территории и составить их периодизацию. Курганы второй половины I тысячелетия н. э. в долине Узунтал, как правило, пристраивались с восточной стороны перед цепочкой курганов скифского времени и дополнялись по краям оградками с рядами камней-балбалов, направленными на восток. Расположенные таким образом курганы древнетюркского времени приблизительно одинаковы по размерам (диаметр 8—10 м, высота 0,6—0,8 м), но различаются по степени задернованности, глубине ям, ориентировке погребенных и сопроводительному инвентарю. Предварительно их можно разделить на три группы: 1) сильно задернованные курганы с глубокими (до 1,6 м) ямами; положение погребенных на спине, головой на восток; конь лежит с подогнутыми ногами в обратном направлении; инвентарь — костяные двухдырчатые псалии, округлые пряжки, костяные застежки от пут, костяные орнаментированные накладки лук седел и игольников, длинные концевые накладки луков, стремена с петельчатой дужкой (VII—VIII вв. н. э.); 2) слабо задернованные курганы из больших камней с неглубокими (до 1 м) ямами; положение погребенных на спине — головой на север и северо-запад; конь — рядом на животе в том же или обратном направлении; в одном случае раскопан курган-кенотаф с двумя параллельно лежащими конями; инвентарь — берестяные колчаны с трехперыми наконечниками стрел, 8-видные удила с S-овидными псалиями, стремена с высокой пластинчатой дужкой, пояса с бляхами-оправами, бляшки и тройники от узды, зеркала, деревянные гребни, серьги, кресала и пр.; дата этой группы курганов по аналогии с курайскими материалами — VIII—IX вв. н. э.; 3) слабо задернованные курганы из больших камней и осколков плит; под ними на уровне древней поверхности — остатки трупосожжения и кучкой сложенные вещи: стремена с округлой подножкой и петельчатой дужкой, проволочная гривна с концами, оформленными в виде головок драконов, различные украшения, железный ножичек, однокольчатые удила, проколка; по аналогии с кыргызскими памятниками курганы можно датировать IX—X вв. н. э.

Продолжались исследования поздних телеутских захоронений, смыкающихся уже с современным этнографическим материалом, и памятников монументальной скульптуры. Открыты древнетюркские каменные изваяния (два) и осмотрены местонахождения нескольких оленных камней.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА ЧИНГЕ

И. У. Самбу

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции завершил раскопки могильника в урочище Чинге в начале Саянского ущелья.

Могильник состоял из шести каменных сооружений, вытянутых с юга на север. В центре каждого из них обнаружено по одной могильной яме глубиной 4.5 м. На дне могильной ямы сооружен бревенчатый сруб размером 2×2 м. На дощатом полу обнаружены три скелета. Погребения совершались на левом боку, скорченно, головой на север-северо-запад. Стены сруба состояли из трех или четырех венцов лиственничных бревен, а пол и потолок — из расколотых досок. В составе инвентаря — боевые чеканы, костяные и бронзовые наконечники стрел, большие кинжалы и предметы поясного набора. В одном из курганов у головы женщины находились золотые бляшки с вычеканенными изображениями кошачьих хищников. В этом же погребении обнаружены бронзовые зеркала диаметром от 4 до 20 см, набор игл, шило, нож с отверстием на рукоятке, булавки с навершием. На некоторых предметах имеются изображения лошадей и архаров. Интересно выполнены крюки от колчана: один — с изображением головы горного козла с загибающимися на спину рогами, другой — в виде рога. Оригинальны скифские сюжеты на рукояти большого кинжала в деревянном футляре с берестяной обмоткой, геральдические изображения головок грифонов. Найдены также наборы пастовых, сердоликовых, глазчатых бус, резные костяные подвески, бронзовое миниатюрное изображение горного козла, разнообразные украшения из золота, тонкие нашивные бляхи из фольги со штампованными изображениями пантеры (12 экз.), золотые пронизки, пектораль, гривна с бронзовым стержнем внутри, витое колечко и розетка. Могильник Чинге датируется VI—V вв. до н. э.

РАЗВЕДКИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Э. А. Севастьянова, Е. А. Сидоров, Л. М. Антонова

По инициативе Новосибирского областного совета Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры обследованы археологические памятники в ряде районов области. Колыванским отрядом у с. Вьюны обнаружено местонахождение палеофауны, собраны отщепы и обломки орудий палеолитического времени. В урочище Высокий Борок выявлены курганы и два поселения; в Кошламском бору, на террасе р. Уень — две курганные группы, два поселения, две неолитические стоянки. На

оз. Песьяном найдено городище с двойным рвом и валом и остатками наземных жилищ в виде холмиков с ровиками. Собрана керамика середины II тысячелетия н. э. В Красноозерском р-не обнаружено восемь курганных групп, городище и поселение II тысячелетия н. э., в Барабинском р-не — 20 курганных групп. У с. Венгерово выявлено несколько новых памятников, в том числе поселение эпохи ранней бронзы. На правом берегу Оби, к северу от г. Новосибирска, обнаружены городище, курганы и несколько поселений. На правом берегу Обского моря у с. Морозово в устье р. Коён зафиксированы поселение и несколько курганов; в устье р. Мильтюш у с. Бурмистрово — курганный могильник. Около с. Улыбино выявлены три курганные группы и обследовано Куличихинское поселение, где собрана керамика ирменского типа и костяные изделия. На окраине с. Быстровка в устье р. Атаманихи открыто поселение эпохи поздней бронзы. При зачистке обрыва прослежена стратиграфия памятника и собрана керамика еловского, ирменского, большереченского типов, костяные изделия. У с. Крестная в устье р. Ельцовки обнаружено городище и курганы; около с. Ордынское на размываемых памятниках найдена керамика андроновского, еловского и ирменского типов.

В устье р. Петушихи обследованы два поселения эпохи поздней бронзы.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ БЛИЗ КРУГЛОЙ СОПКИ В ПРИМОРЬЕ

Л. Е. Семениченко

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР исследовал поселение, расположенное на правом берегу р. Даубихе, в 300 м к востоку от городища на Круглой сопке (Анучинский р-н Приморского края).

В целях определения датировки и общей характеристики памятника произведены зачистки стенок одного из дренажных каналов, прорытых для оттока дождевых вод. Мощность культурного слоя достигает 0,7—0,8 м. Для всего культурного слоя характерно преобладание станковой керамики, представленной сосудами с почти горизонтально отогнутыми венчиками с одним или двумя горизонтальными желобками. Орнамент — линейно-волнистый и арочный. Эта посуда аналогична керамике среднего слоя городища на Круглой сопке. Лепная керамика представлена сосудами с выпуклым туловом, венчик которых украшен вертикальными насечками. Орнаментация лепной посуды разнообразна: ногтевой и ромбический орнаменты, налепные валики.

Помимо керамики собран интересный вещевой материал: прямоугольные железные поясные пряжки и круглые пряжки от конской сбруи, наконечники стрел, обломок серпа, миниатюрные льячки на поддонах,

в одной из которых сохранились комки бронзы. Много изделий из кости: обломок свистульки, два трехгранных наконечника стрел, орнаментированные кружочками пластинки, прямоугольная пуговица с точечным орнаментом, обломок пластины от лука, клыки животных с отверстием, нож из ребра животного.

Выявлены следы жилища с ямками от столбов и каменной кладкой у северной стенки (кан?), ямы разного размера и глубины, множество прокаленных зольных пятен, толщина которых 30—35 см. Собрано большое количество костей диких животных, птиц и рыб. Найдено много кусочков шлака.

Материал позволяет датировать памятник VIII—X вв. Исследованное поселение одновременно среднему и нижнему слоям городища на Круглой сопке и, очевидно, составляет с ним единый комплекс.

РАСКОПКИ СТОЯНКИ ШАПКУЛЬ I В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Ф. Старков, А. В. Куйбышев

Шапкульский отряд Западно-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР проводил раскопки стоянки Шапкуль I.

Стоянка расположена на западном берегу оз. Шапкуль. В пределах границ памятника на площади около 3000 кв. м зафиксировано восемь хорошо выраженных округлых в плане впадин глубиной до 0,8 м.

Одна из этих впадин, расположенная в прибрежной части памятника, в его северо-восточном углу, была раскопана на площади 12 × 14 м.

Раскопки подтвердили наличие в этом месте жилища прямоугольной формы. Выяснено, что жилище погибло от пожара. Его заполнение представляло собой однородную массу пепельного цвета. Это помогло выявить остатки строительных конструкций — стен, нар и внутренних перегородок, представленных мощными монолитами углистой супеси. На отдельных участках они имеют более интенсивную углистую окраску и округлые очертания, вероятно, остатки столбов, на что указывает также их углубленность в материк. Остатки сгоревших стен размещались непосредственно у кромки земляночного углубления, опущенного в материк на 0,40—0,60 м. С внутренней стороны к стенам примыкали нары, остатки которых прослежены почти по всему периметру сооружения. С западной стороны жилища обнаружен вход — неширокая горловина, обозначенная по краям остатками столбов.

Внутри жилища сохранились следы перегородки, под которой прослежен ряд столбовых ям, углубленных в материк.

В центральной части пепельный слой заполнения жилища прорезан по всей глубине слоем желтой супеси, не содержавшим находок. Очевид-

но, этот слой фиксирует открытую часть кровли, служившую, быть может, дымоходом. Внутри жилища очага не обнаружено, в то время как за его пределами размещалось 13 кострищ, в трех из них найдена керамика, аналогичная керамике из жилища.

Керамика, обнаруженная здесь, представлена обломками прямостенных круглодонных сосудов, сплошь покрытых орнаментом. В орнаментации основная роль принадлежит гребенчатому штампу. Им выполнены как печатные, так и прочерченные узоры. Большинство рисунков на сосудах по технике нанесения и по композиции аналогично орнаментам, характерным для керамики периода позднего неолита Зауралья. В комплексе представлена керамика, украшенная орнаментом, который часто встречается в посленеолитических комплексах: вертикальный зигзаг, взаимопроникающие геометрические зоны и др.

Особый интерес представляет группа керамики с прочерченными узорами, которые по своему характеру как бы предвосхищают орнамент в виде ложного шнура («липчинского» типа) периода раннего металла. Все сосуды по верхнему краю украшены рядом круглых ямок. Найдены два наконечника стрел: один черешковый с частичной ретушью у черешка и острия, а второй — с боковой выемкой (кельтеминарского типа). Кроме того, обнаружены неретушированные ножевидные пластинки, ножи на ножевидных пластинках, концевые и округлые скребки.

Раскопанный комплекс характеризует переходный период от неолита к энеолиту.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ХАКАССИИ

Я. И. Сунчугашев

Экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории производила работы в Аскизском р-не Хакассии и в Минусинском р-не Красноярского края. Исследованы разновременные памятники.

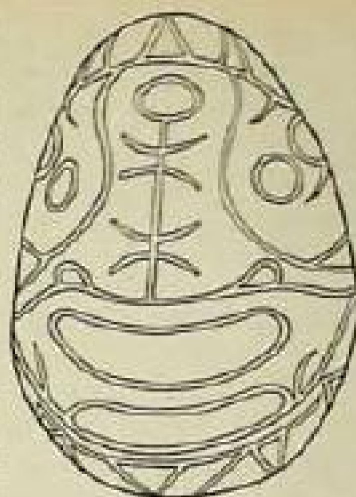
В с. Аскиз удалось приобрести оригинальное изваяние домашнего идола «окуневской» культуры. Личина вырезана желобчатыми линиями на сером гранитном камне яйцевидной формы. Его длина 35 см, ширина 25 см. Стиль орнамента мало отличается от орнамента на каменных изваяниях Енисея.

В верховьях ключа Кюг (левый приток р. Аскиз) в трех местах обнаружены древние разработки меди. Они представлены шлаковыми отвалами. Исследован один отвал, возле которого под полуметровой толщей земли найдена оригинальная медеплавильная печь, сооруженная следующим образом: вырыта яма, в ней сделана прямоугольная топка-камера ($0,75 \times 0,70$ м) из каменных плит, на которых лежала еще одна каменная

плита диаметром более 1,5 м. На этой плите сохранилось овальное чашевидное приспособление, сделанное из мелких плит и глины. Плавка производилась на древесном угле. Всего здесь было сделано около 600 плавок. Памятник датируется несвойственной для культур Хакасско-Минусинской котловины карасукской керамикой.

В 2 км от с. Кызлас исследованы два ямных сыродутных горна таштыкской эпохи.

В 300 м к северу от железнодорожной станции Минусинск (по дороге Абакан — Тайшет) в четырех местах найдены средневековые сыродутные домницы; одна из них исследована. Домница сделана из толстых песчаниковых плит и в плане имеет прямоугольную форму. Размеры камеры: длина 1,05 м, ширина 0,65 м, высота 0,55 м. Вокруг домницы зафиксировано шесть угольных ям диаметром 4—5 м при глубине от 0,40 до 0,9 м.



Домашний идол
Окуневская культура

ИССЛЕДОВАНИЯ В МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЕ

Ю. И. Трифонов

Один из отрядов Саяно-Тувинской экспедиции продолжил свои исследования на левом берегу Енисея, у самого выхода его из Саянской «трубы», близ пос. Означенное. Основные работы были сосредоточены на двух могильниках: Означенное V и Летник VI.

На могильнике Означенное V, состоящем из небольших и невысоких подчетырехугольно-овальных выкладок-оградок, группирующихся в цепочки, вытянутые в меридиональном направлении, раскопаны три оградки, внутри которых обнаружены лишь интенсивные угольные пятна и мелкие сильно кальцинированные кости. Характерная конструктивная особенность многих из этих объектов — наличие пристроек к одной, двум или даже ко всем четырем сторонам центральной оградки, ориентированным преимущественно на северо-запад, северо-восток, юго-восток, юго-запад. В этих пристройках также фиксируются остатки сожжений. Назначение подобных памятников пока неясно.

В том же могильнике начато исследование одного кургана тагарской эпохи, представлявшего собой невысокую (0,5 м) уплощенную земляную насыпь, в основании которой выявилась подквадратная (10,5 × 10,75 м) ограда из тщательно выложенных мелких валунов и гальки, ориентированная сторонами на северо-запад, северо-восток, юго-восток, юго-запад. По углам и серединам всех сторон этой ограды помещены крупные валуны (курган восьмикаменный), а внутри нее обнаружено несколько бесфор-

менных скоплений камней, под которыми оказались одиночные детские захоронения (сохранность костей очень плохая). Положение одного из погребенных (в восточном углу ограды) — на левом боку, с подогнутыми ногами, ориентировка — головой на северо-восток. Инвентарь отсутствует.

Курганы тагарской культуры исследовались и на могильнике Летник VI, в состав которого входят также объекты эпохи бронзы. Последние представлены главным образом сравнительно большими (диаметр 12—17 м, высота до 1 м) земляными холмами афанасьевского времени, заключающими в себе широкие каменные кольца, местами заметные на поверхности.

Были раскопаны самый большой тагарский (диаметр 23,5 м) 12-каменный курган без ограды и аналогичный ему по числу и расположению вертикально установленных стел, но несколько меньший по площади курган, содержащий ограду из довольно массивных валунов. В большом кургане — три погребальные ямы (средние размеры 3 × 2,5 × 0,9 м), в малом — две. Оба кургана близки друг к другу по времени, о чем свидетельствует ряд деталей, связанных с расположением (по продольной оси объекта) и устройством погребальных камер (четырехвенцовые срубы с перекрытием из деревянных плах, ориентированные так же, как и стороны ограды), и тождество основных элементов погребального ритуала (коллективные, но не более семи человек, захоронения; стандартное положение погребенных — вытянутое на спине; преимущественная ориентировка — головой на юго-запад или в противоположном направлении и пр.).

В составе инвентаря: украшения, оружие, произведения искусства (скульптурки).

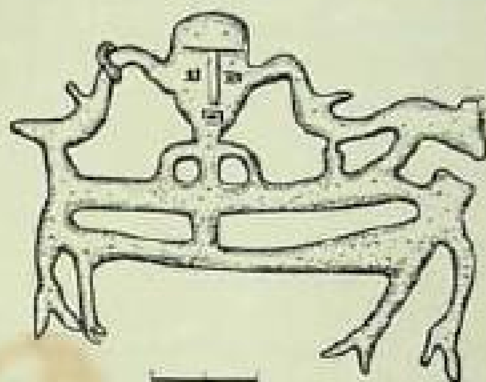
Весь материал позволяет датировать курганы подгорновским этапом тагарской культуры (VI—V вв. до н. э.) и отнести их к числу памятников, оставленных племенной знатью, жившей на данной территории.

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА В НОВОСИБИРСКОМ ПРИОБЬЕ

Т. Н. Троицкая

У дер. Черный Мыс Колыванского р-на на берегу р. Уень продолжены раскопки курганного могильника Каменный Мыс. Раскопано 12 насыпей. Пять курганов находилось на территории городища V—IV вв. до н. э. Они имели удлиненную форму и содержали по нескольку могил III—II вв. до н. э. с такими же обрядом погребения и инвентарем, которые были отмечены здесь прежними исследованиями. Все курганы разграблены. Интересен один из них (10), частично уничтоженный каменоломней. Длина оставшейся части 23 м, ширина 14 м. Под насыпью выявлена каменная крепида диаметром около 10 м, внутри ее находилось не менее двух могил, за пределами — четыре. Курган насыпан на скале, погребения совер-

шены на поверхности погребенной почвы. В насыпи найдена бронзовая пластина с ажурным литьем кулайского типа, изображающая всадника с двумя птицами. Вторая пряжка кулайского типа найдена вместе с бронзовым кельтом в могиле кургана 14, типичной для длинных курганов III—II вв. до н. э. могильника Каменный Мыс. Четыре кургана, находящиеся за пределами валов городища, содержали погребения с трупосожжениями и бронзовыми бляшками от наборных поясов конца I тысячелетия н. э. Обращает на себя внимание курган 21, образовавшийся из двух слившихся



Бронзовая бляха из кургана 10 могильника Каменный Мыс

насыпей. Бревенчатые перекрытия могил обуглились, среди инвентаря сохранились остатки двух сгоревших деревянных сосудов. Третья группа курганов находится на северной окраине могильника. В трех раскопанных курганах выявлены могилы с трупоположением и северной с отклонениями ориентацией погребенных. Малочисленный инвентарь может быть отнесен к позднему железному веку.

В урочище Дубровинский Борок раскопано жилище, в котором был обнаружен сосуд, орнаментированный «уточками», типичный для могил III—II вв. Каменного Мыса. Размеры жилища 5—4 м, глубина около 30 см. Обнаружены следы четырех угловых опорных столбов, остатки очагов, мусорная яма. В орнаментации керамики преобладают ряды наклонных линий и елочек. Костей животных найдено очень мало.

О РАБОТЕ КАРАСУКСКОГО ОТРЯДА

Е. Е. Филиппова, В. И. Эртюков

Карасукский отряд Хакасской экспедиции Московского государственного университета проводил работы в Аскизском р-не Хакасии.

Выявлены памятники, относящиеся к различным хронологическим периодам — от эпохи бронзы до средневековья. Большое скопление памятников отмечено в логу между скалой Хара-Хая и сопкой Кизек-тигей, в 6 км к востоку от с. Верхний Аскиз.

Наибольший интерес представляет могильник карасукского времени Хара-Хая, насчитывающий около 100 погребений. В северной интенсивно разрушающейся части памятника вскрыто 14 каменных ящиков и одна грунтовая могила. Ящики заключены в прямоугольные оградки, ориентированы с северо-востока на юго-запад и представляют индивидуальные погребения взрослых и детей. Исключение составляет ящик 10, где были погребены мужчина и женщина. Находки представлены керамикой, бронзовыми украшениями (перстни с двумя коническими выступами, пронизки, проволочные кольца, строенные литые бляшки, гвоздевидные заклепки), пастовыми бусинами (среди них имитации раковин каури) и обломком бронзового ножа.

Среди погребений следует отметить ящик 14, в плитах покрытия и северо-восточной стенке которого выбиты изображения животных, людей и колесниц (всего 17 плит). Подобные изображения найдены в погребениях карасукской культуры на территории Хакасии впервые и представляют несомненный научный интерес.

Наряду с могильником карасукской культуры здесь же находятся тагарские курганы, на камнях которых нередки изображения древнехакасских тамг. В одном из ящиков тагарской культуры, разрушенных оврагом, взяты фрагменты керамики.

В 3 км к юго-западу от Хара-Хая разведкой открыты два каменных кольца, вытянутых с запада на восток на 3,5 м. Сверху прослеживается каменная выкладка высотой 0,5 м.

К северу от с. Верхний Аскиз, между сопками Красная горка и Камень находится «звучащий» курган. Длина его 37 м, ширина 10 м, высота 8 м. В юго-восточной части кургана выступают вертикально стоящие камни. При ударе в определенных местах курган «звенит». В 8 км к югу от с. Верхний Аскиз, в местности Миткечек Узен, обнаружены керамические шлаки и небольшие кусочки глиняной обмазки.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДРЕВНОСТЯХ ТАЙМЫРА

Л. П. Хлобыстин, Г. Н. Грачева

Заполярная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, в составе которой работала палеоэтнографическая группа, обследовала бассейны двух основных таймырских рек — Пясины и Хеты-Хатанги. Разведочный маршрут, начавшийся в верховьях Пясины, проходил до ее слияния с р. Дудыптой, по Дудыпте и Аваму, через волок Тагенарских озер и далее по рекам Тагенарке, Волочанке, Хете и Хатанге до пос. Жданиха. Было исследовано свыше 60 древних памятников, характеризующих различные этапы истории Таймыра от эпохи мезолита до XIX в.

Наиболее значительными были раскопки жилищ на пясинских стоянках Дюна III и Половинка.

Наземное жилище на стоянке Дюна III, частично нарушенное выдувом, имело четырехугольную форму и ориентировано стенами по странам света. Его площадь около 55 кв. м. В середине жилища находился прямоугольный очаг размером 2,20 × 1,40 м, обложенный стволами деревьев. Рядом был найден деревянный сосуд с ручкой. Около очага расчищены ряды жердей, образовывавших стены и кровлю. Под ними лежали раздавленные глиняные горшки с плавным отгибом венчика, украшенные по венчику, горловине и верхней части выпуклых плечиков гребенчатыми и шнуровыми отпечатками. Основу орнамента составляет пояс из взаимопроникающих заполненных треугольников, от которого спускаются прямоугольные выступы и полосы, образующие «бахрому». Под венчиком расположен опоясывающий ряд ямок, иногда сгруппированных попарно. Такой тип керамики встречен впервые. Он является реминисценцией лесной андроноидной керамики и может предварительно датироваться I тысячелетием до н. э. Узоры этих сосудов находят аналогии в орнаменте на женской и шаманской одежде нганасан.

На поселении в устье р. Половинки были раскопаны остатки трех полуземлянок прямоугольных сечений. Их размеры 5,00 × 4,70, 5,70 × 4,50 и 5,30 × 4,20 м. Наибольшая прослеженная глубина котлована 0,6 м. Жилища вытянуты в меридиональном направлении. В одном из них выявлен дромосовидный вход, обращенный на юг. В двух жилищах кострища и основная масса находок приурочены к восточной их половине. В раскопанных полуземлянках найдены развалы больших круглодонных сосудов митровидной формы, украшенных у края треугольным валиком, а также крупными крестовидными фигурами, рядами оттисков гребенчатых и гладких штампов, редко расположенными ямками. Сосуды формировались способом выбивания, оставившим вафельные и желобчатые отпечатки лопаточек. Встречены орудия из камня (наконечники стрел, скребки, ножи и пр.), бронзовый наконечник стрелы плоской вытянутой треугольной формы с жилкой посередине, бронзовая пластинка с желобчатым орнаментом, по очертаниям напоминающая глаз, и коленчатый нож с бронзовой ручкой и железным клинком. В большом количестве в жилищах найдены следы бронзолитейного производства: льячки, тигли, выплески бронзы. Бронзовые сплавы содержат большой процент серебра и никеля. Обнаруженные комплексы могут датироваться второй половиной I тысячелетия до н. э. Генетически они связываются как с местными таймырскими материалами эпохи неолита и бронзы, так и с отдельными находками из таежной зоны Средней и Восточной Сибири.

Обнаружение недолговременных стоянок в верховьях р. Тагенарки подтверждает древнее использование тагенарского волока как пути, связующего бассейны Пясины и Хеты. Однако находок западносибирского происхождения в восточной части Таймыра пока нет. Берега Хеты и Хатанги сильно размываются, из-за чего большое число древних стоянок разрушено.

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ НА ГОРЕ БАЙТОГ

П. П. Хороших

Продолжено обследование петроглифов на горе Байтог, расположенной по верхнему течению р. Куды, в 35 км выше пос. Усть-Орда.

Гора Байтог у местного бурятского населения с древних времен считается «священной» и называется Зурманихани-зурак. В западной части горы Байтог на гладкой поверхности скал обнаружены высеченные по контуру древнетюркские рисунки, изображающие антропоморфные фигуры, фигуры шаманов, лошадей, коз, а также древнетюркские руноподобные начертания, эмблемные и родовые знаки.

Некоторые фигуры шаманов изображены с поднятыми вверх руками, что, вероятно, является символом, молитвенного обращения к небу. На одной скале высечена сцена охоты на козу: конный всадник готовится набросить аркан на козу. У подножья горы Байтог поднята большая песчаниковая плита, на которой изображена стройная скаковая лошадь с подстриженной гривой и пышной подшейной кистью (науз). На голове лошади — начельник (султан).

Подобные изображения лошадей, а также всадников с арканами были обнаружены на плитах, извлеченных при раскопке вала и рва древне-

Сцена облавной охоты, высеченная на скале у горы Байтог

тюркского городища, расположенного на горе Манхай, в 20 км на юго-восток от горы Байтог и в 15 км от пос. Усть-Орда.

К сожалению, не сохранилась многофигурная древнетюркская сцена облавной охоты и перекочевки на запряженных быках, обнаруженная на скале у горы Байтог в 1923 г.

Древнетюркские руноподобные начертания и эмблемные знаки на скалах горы Байтог имеют полное сходство с такими же начертаниями на плитах, найденных в южной части Минусинского края. Это указывает на существование тесных связей между древнетюркскими народностями Прибайкалья и Приенисейского края.

На вершине горы Байтог находятся так называемые «ширээ» — жертвенники, сложенные из плит красноцветного песчаника, на которых шаманы сжигали кости приносимых в жертву животных во время общественных молений (тайлаганы). При осмотре «ширээ» на отдельных плитах найдены вырезанные по контуру разнообразные рисунки и эмблемные знаки.

ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ г. АЧИНСКА

А. В. Циркин

Чулымский отряд Кузбасской экспедиции Кемеровского педагогического института и Кемеровского института культуры продолжил изучение памятников, расположенных на р. Чулым в окрестностях г. Ачинска.

Продолжалось исследование поселения у с. Белый Яр. Керамика, в основном кухонная посуда (горшки и банки) с плоским дном, орнаментирована по венчику.

В раскопе 3 вскрыто жилище размером 4,2×2,6 м, глубиной 0,87 м, имевшее в плане четырехугольную форму. Вдоль северной стенки жилища прослежены земляной выступ высотой 10 см — лежанка. В северо-западном и северо-восточном углах землянки обнаружены небольшие очаги. Пол земляной, хорошо утрамбованный; к северо-западу и северо-востоку имеет небольшое понижение. Судя по конструкции жилища и найденному материалу, землянка относится ко II—I вв. до н. э. Ряд орнаментальных мотивов имеет сходство с узорами на керамической посуде из памятников Томского Приобья. В пределах жилища встречено крайне мало керамики.

Раскоп 4, заложенный на восточной окраине поселения, дал керамику таштыкского времени.

В 200 м к юго-западу от поселения 1 обнаружено синхронное ему поселение 2 с большим количеством керамики и костей домашних животных. Плоскодонная, орнаментированная кухонная посуда (миски и банки) ручной лепки. Орнамент комбинированный (ямки, треугольники, зигзаги, отступающая гребенка, косая насечка, зубчатый штамп и пр.).

В 8 км к юго-западу от г. Ачинска, на левом берегу р. Чулым обнаружено городище площадью 2400 кв. м. Памятник занимает мыс первой речной террасы; с южной и западной сторон — старое русло р. Чулыма. С южной, северной и юго-западной сторон по краю городища сооружены насыпи, придающие большую крутизну его склонам. С восточной — два оплывших вала и ров между ними.

Отрядом проводилась разведка в долине р. Томи.

Наиболее интересно поселение, расположенное на высоком правом берегу р. Томи у дер. Красное. Его площадь 3750 кв. м, южная граница разрушена. На поселении заложен контрольный шурф (2 × 4 м). В культурном слое обнаружены фрагменты кухонной плоскодонной посуды (банки, миски), обломки жерновов, галечные песты и кости домашних животных. Глиняная посуда имеет аналогии в материале поселений Обь-Чулымского междуречья и может быть отнесена к кругу памятников тагаро-таштыкской эпохи (II в. до н. э.— первые века н. э.).

СТОЯНКА КРАСНАЯ ГОРКА У г. ОМСКА

Т. Н. Чебакова

Омский отряд Уральской экспедиции Свердловского государственного университета провел рекогносцировочные раскопки стоянки Красная Горка I, расположенной в зоне строительства оросительной системы в Омском р-не Омской обл.

Стоянка находится на мысу второй надпойменной террасы, высотой 8 м, образованном ее склоном и системой оврагов.

Было заложено шесть траншей (общая площадь 290 кв. м) и раскоп площадью 81 кв. м.

Под слоем пахоты (20 см) залегал серый слой мощностью 10—30 см, который подстилался материковой белой и желтой плотной супесью. Почти все находки происходят из первого слоя.

На раскопе, заложенном возле юго-восточного склона мыса, обнаружены две ямы хозяйственного назначения. Яма 1 в плане вытянуто трапециевидной формы (150 × 80) имела вертикальные стенки и уплощенное дно, глубина ее 50 см. В заполнении — много костей животных, птиц, рыб, несколько фрагментов керамики, отщепы и чешуйки из кремнистых и кварцитовых пород и костяная проколка. Яма 2 в плане имеет форму почти правильного квадрата с округлыми углами (100 × 95 см), глубина ее 63 см. В заполнении — масса мелких костей, преимущественно рыб, несколько фрагментов керамики, угольки и скребок на массивной кварцитовой пластине с округлым лезвием и следами забитости по рабочему краю.

Керамический материал измельчен, полностью восстановить форму сосудов не удается. Судя по отдельным фрагментам, это были плоскодонные

банки с прямой или слегка отогнутой наружу шейкой. Сосуды орнаментировались гребенчатым штампом средних размеров. Основной узор — вертикальная елочка, покрывающая большую часть сосуда, по этому полю располагаются горизонтальные ряды ямок. Подобная орнаментация характерна для эпохи ранней бронзы Западной Сибири. Встречено несколько фрагментов от типично андроновской посуды с мелкогребенчатой орнаментацией в виде меандра, обрамленного соприкасающимися мелкими треугольниками и штрихованными прямоугольными треугольниками.

РАБОТА В НАРЫМСКОМ ПРИОБЬЕ

Л. А. Чиндина

Колпашевский отряд экспедиции Томского государственного университета исследовал Тискинский курганный могильник и Юторское 1-е городище.

Тискинский могильник расположен в дер. Тискино на р. Оби. Сохранилось 15 курганов. Раскопан один курган диаметром 10 м и высотой 1,6 м, в котором вскрыто 17 могил. Могильные сооружения сложные. Покойника укладывали на широкую берестяную подстилку, затем сооружали бревенчатую раму, сверху покрывали берестой и широкими толстыми плахами, уложенными на боковые бревна. Иногда сверху это гробовище покрывалось берестой. Размеры таких гробниц незначительно превышали рост человека. В ряде случаев покойник был положен в долбленый гроб, выстланный внутри берестой. Последний устанавливался в гробницу, сооруженную по вышеописанному принципу. При этом гробницы достигали значительных размеров: 3,0 × 1,4 м. Погребения совершены вытянуто на спине, головой, как правило, на юго-восток.

Инвентарь состоял из украшений (подвески, бляшки, нашивки, кольца, бусы), бытовых предметов (глиняные сосуды, железные ножи, молотки, топоры-тесла, кресала) и оружия (костяные и железные наконечники стрел). Глиняные сосуды обычно поставлены в ногах. Стрелы лежали справа у ступни, ножи — у левого бедра. Необычными предметами инвентаря для тискинских могил явились железные стремена и бронзовый котел.

Тискинский могильник близок остяцким могильникам XVI—XVII вв. и чулымским могильникам XVII в., но он мог существовать и позднее.

Юторское 1-е городище расположено в среднем течении р. Шудельки, левого притока р. Оби. Городище четырехугольной в плане формы, с трех сторон обнесено рвом и валом. Размеры его 30 × 27 м. Из 10 землянок раскопаны две. Землянки представляли собой квадратные углубления с четким выходом. Обе землянки одинаковой конструкции. Размеры их 5,0 × 5,0 × 1,8 м. По бокам, перпендикулярно к стенкам котлована, лежали сгоревшие плахи (ширина 14—15 см, толщина 3—4 см, длина 80 см). Поперек плах уложены бревна и поперечные жерди. Из углов землянки

по диагонали шли длинные жерди. В центре землянки находилось квадратное углубление с очагом, а в углах сохранились следы столбов.

В жилищах собрано значительное количество фрагментов круглодонных сферических сосудов с отогнутым венчиком и гребенчатой орнаментацией. Ютерская керамика несколько отличается от сосудов с Тискинского могильника и характеризует более раннее время.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ШАЙГИНСКОМ ГОРОДИЩЕ И В РАЙОНЕ СИКАЧИ-АЛЯНА

Э. В. Шавкунов, В. Д. Леньков

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования на Шайгинском городище в Приморском крае. Раскопаны остатки 13 жилищ (№ 74—86), одного здания дворцового типа (№ 3) и редута. Большинство жилищ прямоугольной формы. В них имелись каны с двумя-тремя дымоходными каналами и несколькими очагами. Хозяйственные дворы обычно расположены на одной с жилищем площадке.

Наиболее массовым материалом является керамика. Это — разнообразные по форме гончарные сосуды серого и оранжевого цветов. Интересны сосуд из жилища 77, на тулове которого нанесены два тамгообразных знака, поливные сосудики из других жилищ и т. д. Из глины же сделаны грузила, кровельная черепица, в большом количестве обнаруженная при раскопках здания дворцового типа, круглые бусы и др.

Найдено много изделий из металлов. Так, в жилище 76 обнаружено большое количество железных изделий, в том числе ножей, наконечников стрел, большой рыболовный крючок, ножницы, кузнечное зубило и напильник. Впервые найден на Шайгинском городище молот-кувалда, клещи, бородки и зубильца для холодной рубки металла. Имеются и деревообрабатывающие инструменты, например пилы.

Из бронзовых украшений отметим позолоченную ворворку, круглый браслет, амулет с изображением лососевых рыб, монету-талисман, на оборотной стороне которой изображены черепаха, змея, созвездие Большой Медведицы и меч, зеркальце с боковым ушком, пряжки, бляшки и золоченую шпильку для волос. Вызывают восхищение две фигурки — зайца и льва, сделанные из горного хрусталя.

Кроме того, были проведены раскопки небольшого мохэского городища в 1,5 км выше с. Сикачи-Аляна на правом берегу Амура (Хабаровский край).

Здесь раскопано два жилища. По конструктивным особенностям мохэские каны ничем не отличаются от чжурчжэньских канов Шайгинского городища. Собрано большое количество керамики, найдены большой железный нож, две стеклянные бусины, бронзовый бубенчик и монетовидный амулет, керамические грузила от рыболовных сетей, а также кости рыб. Между селами Малышево и Сикачи-Алян осмотрены высеченные на скалах и валунах древние петроглифы.

II. УКРАИНСКАЯ ССР

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАФЫ

А. И. Айбабин

В 1972 г. в Феодосийский краеведческий музей поступила мраморная база колонны, найденная в районе Карантина (территория средневековой Кафы), в котловане, вырытом под производственные помещения. Музей организовал обследование места этой находки.

На дне котлована прослежены остатки пяти стен, сложенных из необтесанных известковых блоков (40 × 50 × 65 см), скрепленных цемянкой. Ширина четырех стен — 1,25 м, а пятой — 1,4 м. Стена *А* зачищена на протяжении 8,5 м на высоту трех ярусов камней. Между камнями первого и второго ярусов местами уложены плоские кафские кирпичи, датирующие стену XIII—XV вв. Этой дате не противоречат найденные здесь фрагменты кафской поливной и красноглиняной керамики. Стена *А* соединялась под прямым углом со стенами *Б* и *В*, образуя прямоугольное помещение. Параллельно стене *Б*, на расстоянии 4 и 8 м, прослеживаются почти полностью уничтоженные стены *Г* и *Д*. У стены *Г* найдена еще одна (песчаниковая) база колонны.

Рядом со стеной *Д*, в обрезе стенки котлована виднелись остатки водопровода. Здесь был заложен шурф. В шурфе найдены фрагменты кафской поливной керамики, курительных трубок, бронзовый ключ от шкатулки.

Интересно устройство водопровода. Керамические трубы уложены в канаву на цемянку. Стенки канавы облицованы камнями и плоским кирпичом. Сверху канава перекрыта плоскими известняковыми плитами. Узкий конец одной трубы вставлялся в расширенный конец следующей трубы. Соединения замазаны цемянкой. Наибольший диаметр трубы равен 14 см. По планам Кафы недалеко от этого места находилась основная водосборная цистерна, из которой вода по водопроводу поступала в крепость. Видимо, один из участков этого водопровода и был исследован нами.

Из случайных находок, собранных в котловане, следует отметить фрагменты античных гераклейских амфор, обломок мраморной плиты, орнаментированной плетенкой, две бронзовые монеты (пантикапейская и татарская).

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДУНАЯ — ДНЕСТРА

П. Л. Алексеева

Днестро-Дунайская экспедиция Института археологии АН УССР проводила охранные раскопки курганов в Арцизском р-не Одесской обл., на возвышенных берегах рек Чага, Когильник, Дракуля и Киргиж-Китай.

Древнейшие насыпи относятся к эпохе энеолита и принадлежат племенам ямной культуры. Большинство погребений совершено в материке, некоторые впущены в курган. Могилы прямоугольной формы перекрыты мощными деревянными накатами. Положение костяков скорченное на спине, ориентировка неустойчива, инвентарь беден (баночный сосуд, медный браслет, украшения из створок раковин каури и клыков животных, кремневый наконечник стрелы). Для ямных курганов характерно наличие кромлехов (диаметр 13—14 м) из больших, грубо обработанных плит, поставленных на ребро, и огромные размеры насыпей (7—10 м).

Погребения срубной культуры — впускные; контуры ям не прослеживаются. Костяки сильно скорчены на боку, преимущественно на левом. Инвентарь беден — баночные горшки.

Самыми богатыми оказались погребения скифского времени. В кургане I у г. Арциза открыто захоронение молодого знатного воина, которое сопровождалось полным набором защитного и наступательного вооружения. Шлем бронзовый, круглый, с овальным наносником и отверстиями по краю, в которых сохранились остатки кожаных ремешков и ткани от подкладки. Панцирь, по-видимому, был скомбинирован из бронзовых и железных пластин разных размеров. Железный меч обоюдоострый, имеет брусковидное навершие и бабочковидное перекрестие. Деревянные ножны были оббиты золотыми фигурными пластинами со стилизованным изображением головы хищной птицы. Железный наконечник копья вытянутых пропорций, относится к типу лавролистных и имеет узкое ребро на пере, переходящее во втулку. Наконечники стрел бронзовые, трехлопастные, с хорошо сохранившимися древками. Вместе с оружием найден чернолощеный кувшин на кольцевом поддоне; золотое, литое, круглое в сечении кольцо с несомкнутыми краями и золотой предмет неизвестного назначения в виде усеченно-конической чаши с круглым отверстием на дне и процарапанным изображением орла (на дне, с внешней стороны). Погребение датируется концом VI — первой четвертью V в. до н. э.

Захоронение воина сопровождалось конским погребением. В могиле находился один целый скелет лошади и череп другой. На черепах обнаружены железные удила; бронзовые и железные двухпетельчатые псалии с шишечками на концах; бронзовый налобник со стилизованным изображением орла; два серебряных плоских нащечника с петлями на обратной стороне, также изображающие пернатого хищника; две серебряные ворворки и одна бронзовая в виде цветка с семью лепестками; шесть бронзовых бляшек, напоминающих по форме кисть руки; бронзовая бляшка в виде свернувшейся змеи; шесть серебряных бляшек, выполненных в пун-

сонной технике, и две серебряные бляшки цилиндрической формы, полые внутри. Псалии и украшения относятся к V в. до н. э.

В кургане у с. Островное найдены два бронзовых литых скифских котла, наполненных костями зубра, свиньи, коровы и овцы. Один из них, огромных размеров — на конической ножке, с вертикальными ручками, украшенными тремя отростками и с горизонтальными ручками ниже края. Дно котла прогорело еще в древности, и отверстия в нем были закрыты свернутой в несколько слоев тканью, которая хорошо сохранилась. Погребение ограблено. В грабительском ходу обнаружено орудие, которым рыли подкоп — железное плоское клиновидное тесло с двумя боковыми выступами. Здесь же найдены остатки железного панциря и трехгранный бронзовый наконечник стрелы. Погребение датируется VI в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. П. Андриенко

Отряд скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета произвел охранные раскопки у с. Малая Перещепина Полтавской обл. Земляная насыпь по форме напоминала курган.

В восточной части этой насыпи обнаружено семь древних погребений, из которых два относятся к древнеямной культуре, остальные, по-видимому, к срубной. Последние два были совершены в насыпи и сохранились очень плохо. Основное ямное захоронение было парным: в неглубокой материковой яме овальной формы лежали в скорченном положении на правом боку два окрашенных костяка. Ориентировка северо-восточная. У черепа мужчины лежал небольшой каменный топор, орнаментированный лепной сосуд с четырьмя псевдоушками и каменная наковальня. На дне могильной ямы сохранились следы деревянной подстилки, а также кусочки красной охры и угольки. В одном из срубных погребений найдены пронизи длиной 30 см, а в другом — небольшая культовая чаша на широкой ножке. Внутри — следы красной охры.

В разных частях насыпи на различной глубине обнаружено пять глинобитных каркасных печек и очаг открытого типа. Почти все печки заполнены светло-серой золой. В очаге и рядом лежали раздробленные кости животных, фрагменты гончарной керамики XVII—XVIII вв., железные гвозди и глиняная курительная трубка.

Стратиграфия насыпи, очаг, печи и находки свидетельствуют о том, что данное сооружение — древний курган.

Неподалеку от раскопанного кургана были обнаружены три поселения эпохи бронзы.

РАБОТЫ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА ЗАПАДНО-УКРАИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. К. Анисюткин

Отряд проводил разведки в Хотинском р-не Черновицкой обл. Исследовалось среднепалеолитическое местонахождение Кишлянский Яр, расположенное в 3 км от с. Дарабаны, вниз по течению р. Днестр.

На местонахождении собран подъемный материал и проведена шурфовка. Культурного слоя не обнаружено. На местонахождении, кроме палеолитических каменных орудий во множестве найдена керамика, относящаяся к трипольской и черняховской культурам. В шурфах обнаружены очаг трипольского времени и остатки землянки.

Коллекция каменных изделий мустьерского облика состоит из нуклеусов, орудий и отходов производства. Среди орудий преобладают различные скребла, много зубчатых и выемчатых орудий, встречаются типичные леваллуазские отщепы. В целом каменный инвентарь напоминает грубое типичное мустье, для которого характерна нелеваллуазская техника расщепления камня (показатель леваллуа — около 16%). Обильны типичные скребла с обушком, есть чопперовидные формы. Этот комплекс отличается от известных здесь культур мустьерского времени — молодовской и стинковской.

В 200—250 м к северу от Кишлянского Яра, в обрыве оврага обнаружены кости ископаемых животных. Зачистка обнаружения выявила на глубине 2,3 м культурный слой с каменными орудиями мустьерского облика, в их числе леваллуазский нуклеус, скребло, выемчатое орудие и около 30 кремневых отщепов. Инвентарь напоминает комплекс основного местонахождения Кишлянский Яр, отличаясь более совершенными заготовками.

РАСКОПКИ В ДРЕВНЕМ ГАЛИЧЕ

В. В. Аулих

Галичская экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ивано-Франковского краеведческого музея продолжала исследования городища в с. Крилос Ивано-Франковской обл., являющегося остатками древнего Галича.

Раскопки велись на стрелке городища, в северной части предполагаемого детинца — «Золотого тока» — и на террасе, окаймляющей детинец на восточном склоне Крилосской горы. Вскрыто около 520 кв. м площади.

В северной части «Золотого тока» установлено наличие культурного слоя мощностью свыше 2 м. В верхнем его горизонте преобладают позд-

ные материалы; нижний горизонт насыщен находками, относящимися к древнерусской культуре XII—XIII вв. В нижней части культурного слоя прослеживаются остатки сгоревших наземных построек. На исследованном участке гумусированный культурный слой залегал непосредственно на желтом материковом лёссе. В некоторых местах их разграничивала тонкая прослойка угля и пепла. В XII в. эта площадь была нивелирована до уровня материка. В северной части раскопа прослежена искусственная подсыпка — под слоем желтой насыпной глины здесь частично сохранился культурный слой с керамическим материалом VIII—IX вв. и следами уничтоженной печи (открытого очага?).

В южной части раскопа обнаружены две однотипные вырезанные в материковом лёссе овальные в плане печи размерами 1,3—1,35 × 1,6—1,8 м. Поды печей имели сложную конструкцию. В одном случае под был вымазан на слое керамических фрагментов. Под второй печи состоял из двух горизонтов: нижний вымазан на слое черепков, а верхний — на слое мелкой гальки. К устью каждой печи примыкало прямоугольное углубление (2×3 м), на дне которого залегал толстый слой угольков и пепла. Оба объекта датируются XII—XIII вв.

Исследованная часть «Золотого тока», по всей вероятности, была в древнерусское время занята всевозможными хозяйственными сооружениями.

Интересные результаты дали также раскопки на террасе, окаймляющей «Золотой ток» с востока. Установлено, что на склоне горы, на 7—10 м ниже плато детинца, в XII—XIII вв. был вырыт ров, а из выбросов, на внешней кромке рва сооружен вал. В позднефеодальное время была проведена нивелировка площади, в результате которой возникла терраса. В заполнении рва найден золотой медальон со стилизованным изображением птиц, выполненный техникой перегородчатой эмали.

РАБОТЫ ЗАКАРПАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. А. Балагури

Закарпатская экспедиция Ужгородского государственного университета проводила раскопки в зонах дренажных и оросительных систем Мукачевского, Береговского и Виноградовского р-нов.

В селах Великая Бегань (урочище Легеле) и Ботрадь (урочище Лап) на Береговщине отрядом открыты поселения эпохи поздней бронзы.

В с. Чомонин Мукачевского р-на во время прокладки канала был найден глиняный кувшин с бронзовыми изделиями (шесть браслетов, спираль и боевой чеканомолот). Уцелел только один браслет открытого типа, орнаментированный геометрическим узором. Такие браслеты в конце II тысячелетия до н. э. имели широкое распространение в карпатском ареале.

Экспедиции был передан еще один клад бронзовых изделий из с. Ярок,

обнаруженный во время закладки фундамента дома. Он состоял из двух поврежденных одноушных кельтов, зеркала диаметром 13 см и двух бронзовых слитков (1,5 и 2 кг). Кельты и зеркало могут быть отнесены к X—IX вв. до н. э.

На Новодавыдковском пастбище в урочищах Федьвереш и Дарваш южнее с. Чомонин отряд зафиксировал помимо известных семи курганов еще три. Четыре погребения с трупосожжением в урнах были раскопаны в 30-е годы Й. Янковичем, а три — повреждены. Выявленные курганы небольших размеров (диаметр 5—10 м и высота 0,5—0,95 м) относятся к кругу памятников культуры Гава-голиграды эпохи раннего железа.

Разведывательный отряд экспедиции проводил раскопки на разрушающемся многослойном поселении в урочище Малая Гора в с. Дрисино Мукачевского р-на. Сохранившиеся объекты представлены частично уничтоженным жилищем, углубленным в материк на 0,3 м, очажной ямой эллипсовидной формы (1,6 × 1,3 м), остатками глинобитной печи прямоугольной формы (0,8 × 1,4 м) и бытовой ямой круглой формы диаметром 1,2 м. Собранный керамический материал позволяет отнести жилище к эпохе поздней бронзы, очажную яму — к раннебронзовому времени, а печь — к энеолиту. На территории карьера собрана также славянская керамика VIII—X вв.

Отрядом открыты курганы в селах Береги (урочище Рыбник), Батар (урочище Галомдомб) и Броды (урочище Ферма) неопределенного времени. В с. Билки (урочище Под городищем) зафиксированы два кургана куштановицкой культуры (VI—III в. до н. э.). Продолжались стационарные исследования на многослойном поселении в с. Дяково Виноградовского р-на. В урочище Кишэрде на поселении эпохи поздней бронзы открыты погребения с трупосожжением в урнах. Сопровождающий инвентарь состоял из 10 орнаментированных сосудов (биконические вазы), характерных для памятников культуры фельшесевч-станово (XIV—XII вв. до н. э.). Недалеко от урн найдены зернотерка и фигурка мужчины из глины. В урочище Мондичтаг на площади 200 кв. м открыто 13 хозяйственно-бытовых объектов (очаги, ямы, глинобитные печи) с керамическим материалом, изделиями из камня (зернотерки, топоры, шлифовальные плиты) и глины (ткацкие конусы, пряслица и фигурка овцы). Комплексы в с. Дяково можно отнести к XIV—XII вв. до н. э.

Продолжались раскопки и на городище в с. Шелестово Мукачевского р-на. На западном участке (1500 кв. м) городища обнаружены три очажные ямы. На этом участке культурный слой отсутствовал.

Составлены топографические карты гальштатских городищ у сел Арданово, Билки, Стремтура Иршавского р-на и у пос. Солотвино (Читаття). Установлено, что городище Читаття многослойное. Здесь представлены славянские, дакийские и раннегальштатские древности.

ПАМЯТНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Д. Баран, В. К. Волянин, Д. Н. Козак, Б. В. Магомедов

Славянская экспедиция Института археологии АН УССР проводила исследования могильника и поселений черняховской культуры в Тернопольской обл.

Одно из поселений находится на хут. Зиновеччина у с. Бережанка, на левом берегу ручья, впадающего в р. Горынь. Здесь открыто три наземных жилища, представленных скоплениями глиняной обожженной обмазки и остатками очагов. Найдены фрагменты гончарной посуды, пряслица и часть бронзовой фибулы.

В 200 м от поселения, на правом берегу упомянутого ручья находится могильник, часть которого уничтожена карьером. Исследовано семь погребений, в том числе шесть с трупоположением и одно с трупосожжением. Еще два трупосожжения прослежены на месте ранее выкопанной траншеи. Все трупоположения имеют северо-западную ориентировку.

В одном из богатых погребений находились: 13 сосудов (горшки, миски, кувшин, трехручная ваза, стеклянный и глиняные кубки), ожерелье из стеклянных, янтарных и сердоликовых бус, две бронзовые арбалетные фибулы, пряслица. В другом, не менее богатом погребении, кроме сосудов найдены ожерелье из стеклянных бус, бронзовые фибула, кольцо, две булавки, игла в костяном игольнике, пряслица, раковины каури и скорлупа яиц. Вскрыто одно погребение без инвентаря.

Исследованное трупосожжение представлено остатками кальцинированных костей, ссыпанных в две урны, рядом с которыми стояла гончарная миска.

Предполагаемая дата погребений III—IV вв. н. э.

Другое поселение исследовалось у с. Борсуки, на левом берегу р. Горынь (Борсуки I). Мощность культурного слоя 0,40—0,60 м. Зафиксированы остатки одного наземного жилища, три хозяйственные ямы глубиной 1,25—2 м и два очага, один из которых каменный.

Керамика поселения представлена фрагментами сосудов черняховского типа и лепной посуды (30%), аналогии которой имеются в пшеворской и зарубинецкой культурах. Найдены также глиняные биконические пряслица, грузила, фрагменты железных ножей, шило, обломок бронзовой булавки, точильные каменные бруски, двусторонняя костяная проколка и фрагмент костяного гребня.

Поселение датируется второй четвертью I тысячелетия н. э. В 500 м от этого поселения на том же берегу р. Горынь выявлено многослойное поселение Борсуки IV. Здесь открыты остатки двух жилищ и вырезанной в материке печи. До глубины 0,40 м встречается керамика черняховского времени. На этом уровне найден серебряный динарий Марка Аврелия. Ниже, до глубины 1 м идет культурный слой времени шнуровой керамики.

В 1 км к юго-западу от с. Сынивцы, в урочище Зарудка, обследовано

еще одно поселение черняховского времени площадью 150 × 400 м. Здесь расчищены остатки пяти наземных сооружений, из которых три являются жилищами с каменными и глинобитными очагами. В одном из них прослежены остатки сгоревших деревянных конструкций.

Керамика представлена в основном фрагментами гончарных сосудов черняховского типа, а также обломками лепных сосудов с лощеной и шероховатой поверхностью. Среди находок — железные серп, нож и долото, каменные жернова и точильные бруски, костяные двусторонние проколки, стеклянная бусина и каменная подвеска с бронзовой петлей.

Поселение синхронно аналогичным памятникам волынской группы культуры полей погребений.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ НА НОВОСТРОЙКАХ БАХЧИСАРАЙСКОГО РАЙОНА

Л. Н. Батарова, А. Г. Герцен, И. С. Пиоро

Бахчисарайский историко-археологический музей регулярно проводит охранно-спасательные работы на новостройках района.

Около с. Долинного при рытье канала найден клад римских серебряных антонинианов, насчитывающий 119 монет. Из них: Каракаллы — 2, Гордиана II — 55, Филиппа Араба — 38, Отацилии — 6, Филиппа Младшего — 2, Траяна Деция — 11, Этрусциллы — 1, Деция Младшего — 4. В состав клада входила серебряная, сильно профилированная фибула с тремя декоративными кнопками. Монеты и фибула находились в лепном горшке, который не удалось реставрировать.

При строительстве дороги на восточной окраине с. Баштановка на территории известного раннесредневекового могильника открыты два небольших склепа, имевших овальные в плане погребальные камеры с куполообразными сводами. Первый из них оказался почти полностью разграбленным. Здесь найдены лишь кости ног скелета и различные бусины — сердоликовые, глазчатые и из синего стекла. Во втором открыты два яруса погребений. В верхнем обнаружено семь мужских костяков с железными ножами у бедренных костей. Погребения первого яруса подстилал слой плотной глины, под которым находилось женское погребение. При расчистке у черепа найдены два серебряных колта с изображением павлинов (очевидно, византийской работы) и бронзовая, со стеклянной вставкой, иконка. В области грудной клетки обнаружены различные бусины — сердоликовые, синего стекла и лунница из зеленого стекла. Погребение нижнего яруса датируется VIII в.

РАСКОПКИ КИТЕЯ

С. С. Бессонова, Е. А. Молев

Совместная экспедиция Керченского историко-археологического музея и Института археологии АН УССР проводила раскопки на городище Китей.

Раскоп I в юго-западной части городища был расширен в восточном направлении. Рядом с прошлогодним комплексом первых веков н. э. открыто еще одно помещение с очагом внутри. Возле очага — раздавленный пифос, лепной горшочек, круглый жернов, небольшая каменная ступка и пест. Открыто также продолжение мостовой, поверхность которой состоит из мелкого щебня, керамики II—IV вв. н. э. и кое-где вымощена плитками. Под этим комплексом первых веков н. э. залегает эллинистический слой, датируемый по клеймам концом III в. до н. э.

На глубине 2,3—2,6 м залегает слой, насыщенный керамикой IV в. до н. э. (материк залегает на глубине 3 м). Находки — черепица, обломки амфор и чернолаковых сосудов, граффити с посвящением Аполлону, амфорные ручки с клеймами, монеты, грузила.

На центральном зольнике (раскоп II) расширена площадь и раскопки доведены до глубины 8,5 м, т. е. почти до основания зольника. В нижних слоях — материал IV в. до н. э., есть находки первой половины IV в. до н. э.

Начаты работы на южной линии укреплений (раскоп III). Выявлены остатки двух стен. Одна из них, внутренняя, выбрана почти полностью, на ее месте прослеживается мощный слой щебня с мусором и керамикой II—IV вв. н. э. Толщину стены определить не удалось, ориентирована она по линии юго-запад и северо-восток. Вторая, внешняя оборонительная стена расположена примерно на 15 м севернее и ориентирована по линии запад — восток. Ширина ее 1,8 м, сохранилось лишь основание на высоту одного ряда, состоящие из двух панцирей крупных необработанных камней. Стена сооружена, очевидно, в первые века н. э.

Вне городских стен был заложен шурф в 140 м к западу от оборонительной стены у обрывистого морского берега (мощность культурного слоя здесь достигает 2,5 м). Открыта стена здания эллинистического времени, погибшего при пожаре в III—II вв. до н. э.

РАБОТЫ ЗАПОРОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Бидзиля, Ю. В. Болтрик, В. В. Отрощенко, Э. В. Яковенко

Запорожская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование древних курганов в зоне строительства Северо-Рогачинской оросительной системы на территории Васильевского и Каменко-Днепровского р-нов.

Исследованы 33 кургана, в которых открыты 94 погребения от III тысячелетия до н. э. до позднего средневековья. 26 курганов относятся к эпохе бронзы, семь — к скифскому времени.

Наиболее многочисленны погребения срубной культуры (50), совершенные в прямоугольных материковых ямах с применением деревянных конструкций. Положение скорченное на боку, головой на восток с незначительным отклонением. Керамика представлена баночными, острореберными и слабопрофилированными горшками, украшенными в верхней части отпечатками шнура. Имеются остатки деревянных сосудов, украшенные бронзовыми обивками. В восьми курганах срубные погребения были основными, а в четырех — и единственными. В последних ямы были перекрыты деревянными плахами. В одном кургане вокруг основного погребения обнаружен кольцевой ровик (диаметр 6 м). Под сильно вытянутой насыпью другого кургана ров оказался прямоугольной формы (45 × × 12 м) с узкими разрывами; выявлено два срубных погребения. Четыре срубных погребения совершены по обряду трупосожжения — малораспространенный обряд в Причерноморье.

На землях совхоза «Степной», близ с. Большая Белозерка Каменко-Днепровского р-на расположен могильник из 13 насыпей. Он исследован полностью и относится к первой четверти I тысячелетия до н. э. Все насыпи из чистого однородного чернозема возведены в один прием и в каждом кургане — по одному основному погребению (исключение составляет курган 5, где обнаружено два основных погребения). Во всех курганах отсутствуют синхронные впускные погребения; прямоугольные, почти квадратные в плане ямы, ориентированные по линии север — юг; погребенные в скорченном положении на боку головой на юг; ямы перекрыты деревянным накатом. В могилах — следы красной краски.

Кроме общих черт, в погребальном обряде курганной группы заметны различия, которые могут быть объяснены социальными явлениями.

Семь курганов западной части могильника выделяются большими размерами насыпи (высота от 0,9 до 3,2 м). Ямы в них большие с мощным накатом горбыля, стенки ям вертикально обшиты досками. В центре ямы четыре опорных столба. Деревянное перекрытие ям носит следы огня; в двух случаях у краев ямы выявлены остатки кострища и в одном — жаровня из стенки сосуда, наполненная угольками. Все семь курганов ограблены.

Шесть курганов восточной части могильника имели насыпи высотой до 0,7 м, ямы меньших размеров, иногда с деревянными конструкциями. Пять из семи погребений этой группы оказались нетронутыми грабителями и содержали ряд характерных находок (биметаллический кинжальчик с кольцевым упором — лезвие железное, черенок и основание бронзовые; бронзовую одночленную фибулу с арковидной спинкой, бронзовые подвески, каменный оселок, пастовые глазчатые, костяные и янтарные бусины, костяную поделку с циркульным орнаментом, бронзовый браслет с заходящими концами, бронзовую булавку). Посуда в погребениях лепная лощеная, украшенная иногда сосковидными выступами или каннелюрами. Имеются фрагменты посуды белозерской ступени срубной культуры. Формы керамики близки к широчанским комплексам.

Золотая литая женская головка

Предварительно могильник можно датировать X—IX вв. до н. э., т. е. белозерским этапом срубной культуры.

Экспедицией исследовано семь курганов скифского времени, давших ряд интересных находок. В их числе — курган «Плоская могила» у с. Балки высотой 6 м и диаметром около 70 м. В западной части кольцевого рва выявлены следы тризны — многочисленные кости лошади и быка, амфорная тара, представленная гераклейскими, синопскими типами и типом «Солоха I». Обширная центральная катакомба с двумя входными ямами в результате двукратного ограбления оказалась абсолютно пустой. В других скифских курганах на землях совхоза «Степной» выявлены золотые бусы, перстень, подвески, бляшки. Следует отметить курган на землях совхоза им. Суворова с. Большой Белозерки, давший ряд золотых бляшек с новыми сюжетами и великолепную золотую литую женскую головку в высоком головном уборе, украшенном растительным орнаментом, и с ожерельем на шее с изображением быка в центре. Головка может быть связана с изображением богини плодородия Деметры. Это подлинный шедевр античной торевтики середины IV в. до н. э. и один из лучших образцов ювелирных изделий в скифских древностях.

В ряде курганов было открыто несколько впускных погребений поздних кочевников (XI—XII вв.).

РАБОТЫ КРАСНОПАВЛОВСКОГО ОТРЯДА

В. Г. Бородулин

Краснопавловский отряд Института археологии АН УССР проводил исследования в зоне затопления Краснопавловского водохранилища и трассы канала «Днепр — Донбасс».

Обследовано около 40 поселений от эпохи бронзы до позднего средневековья и свыше 70 одиночных курганов и курганных групп.

Основная масса обнаруженных поселений относится к эпохе раннего металла. Среди них наибольший интерес представляют поселения у сел Петровское и Завгороднее (пункты V, XV), относящиеся к катакомбной и срубной культурам. Особенно богато находками поселение у оз. Лиман (Завгороднее, пункт III). Здесь найдены кремневые орудия и железный сошник. Однако культурный слой здесь, как, впрочем, и на других дюнных стоянках (Завгороднее, пункты I—III, VI—IX), полностью отсутствует.

В устье р. Берестянки в обнажениях правого берега обнаружена землянка с очагом и славянской керамикой. Очаг диаметром 0,7 м имел тарелкообразную форму. На дне его обнаружены фрагменты кухонного горшка, сделанного на гончарном круге, и в большом количестве кости рыб и животных.

Следует отметить селище салтовской культуры с насыщенным культурным слоем (Завгороднее, пункт X, урочище Осиновая Балка). На селище найдена салтовская керамика с лощеным и линейно-волнистым орнаментом.

У с. Миновка Магдалиновского р-на Днепропетровской обл. раскопано два небольших кургана. В кургане I находилось восемь погребений, три из которых относятся к катакомбной культуре и пять к эпохе поздней бронзы. Катакомбные погребения типичны для левобережья Днепра и представляют собой округлую входную яму, из которой небольшой лаз ведет в камеру. Погребенные лежат в вытянутом положении на спине, ноги слегка согнуты в коленях, руки вытянуты вдоль туловища. Устойчивой ориентировки костяков не наблюдается. В одном из катакомбных погребений у входа в катакомбу находился человеческий череп. Погребальный инвентарь представлен двумя сосудами и растиральными камнями. Для впускных срубных погребений характерно скорченное положение костяков, уложенных на левом боку.

В кургане 2 в большой могильной яме размерами 3,5 × 2,2 м оказалось одно погребение, ограбленное еще в древности.

РАСКОПКИ В КИЕВЕ НА ТЕРРИТОРИИ «ГОРОДА ЯРОСЛАВА»

М. Ю. Брайчевский

Продолжалось исследование «Города Ярослава» вдоль северной кромки Старокиевского плато.

Площадь раскопа составляла сначала 95 кв. м (длина 19 м и ширина 5 м), в дальнейшем, начиная с глубины 1,25 м, его пришлось сузить.

Была обнаружена промоина, или небольшой овраг, шедший в направлении склона к Гончаровскому яру. На протяжении 16 м прослежен восточный край этой промоины, местами вертикальный, местами весьма крутой. Его линия — извилистая, сохраняет, однако, почти перпендикулярное направление по отношению к склону плато (т. е. по линии север — юг).

На основании археологических данных можно утверждать, что время образования промоины не идет вглубь далее III—II тысячелетий до н. э. В конце X или в начале XI в. она была засыпана (в насыпном грунте встречается материал IX—X вв.) при строительстве оборонительной системы «Города Ярослава» — около 1037 г.

В северной части раскопа выявлены остатки позднетрипольской полуземлянки. Сохранилась она не полностью: западная часть уничтожена упомянутой промоиной (что дает возможность относительно датировать последнюю). Прослежен юго-восточный угол жилища, южная стенка на протяжении 2,15 м и восточная — на протяжении 3 м. Глубина полуземлянки составляла 0,5—0,6 м; дно ее залегало на глубине около 3—3,1 м от современной поверхности. В заполнении найдена характерная позднетрипольская керамика, обломок женской статуэтки, куски печины, немногочисленные кости животных и огромное количество раковин unio, местами сплошь выстилавших дно жилища.

Следующим хронологическим объектом является частично раскопанная в непосредственной близости от полуземлянки яма эпохи бронзы. Яма неправильной овальной формы и уходит за пределы раскопа. Расчищенная часть имеет длину 0,9 м, глубина составляет 0,7 м.

Эта яма частично перерезана более поздней ямой IX—X вв. В заполнении ее встречены обломки керамики, в том числе венчики с характерным «манжетовидным» краем. К тому же времени относится еще одна небольшая и неглубокая яма, впущенная в заполнение трипольской полуземлянки. В ней оказался почти целый каменный жернов.

Все эти объекты были перекрыты полой вала, шедшего вдоль края плато, сооруженного в первой половине XI в. и модернизированного в XVII—XVIII вв. Материалы XI — первой половины XIII в. полностью отсутствуют.

Следующий хронологический слой, залегавший на глубине от 2,5 до 2,2 м (от современной поверхности), датируется послемонгольским временем (позднее средневековье — вторая половина XIII—XV в.). Он дал характерный материал (в том числе интересное стекло). Над ним зале-

гала стерильная прослойка, лишенная культурных остатков, соответствующая концу XV — первой половине XVI в. Хорошо прослеженный слой пожарища, разделявший эти прослойки, очевидно, связан с разгромом города полчищами Менгли-Гирея в 1482 г.

На глубине от 1,9—1,8 до 1,3—1,2 м залегал слой эпохи ренессанса (вторая половина XVI — первая половина XVII в.), содержавший богатый материал. Еще выше шел слой барокко (вторая половина XVII — начало XVIII в.). В нем встречены уникальные предметы, в том числе именная печать из литографского камня с инициалами «Ф. К.» (Феодор Куракин?), великолепная художественная (полихромная) керамика, стекло, глиняная скульптура и т. д.

РАБОТЫ В ХМЕЛЬНИЦКОЙ ОБЛАСТИ

И. С. Винокур, А. Ф. Гуцал, С. Э. Баженова

Экспедиция Каменец-Подольского педагогического института начала работы на Рудковецком городище (Новоушицкий р-н Хмельницкой обл.).

Городище расположено на склонах левого берега р. Днестр, при впадении небольшого ручья. Площадь его около 80 га, оно состояло из трех основных частей, связанных со склонами мыса, а также с верхней коренной террасой днестровского берега. Городище укреплено мощными валами (высота 7—8 м) и рвами. Внешние и внутренние склоны валов были обложены большими плоскими камнями.

Раскопки произведены в трех частях городища. Вскрыто около 700 кв. м. На верхней площадке мысовой части городища открыты остатки наземного жилища с каменными конструкциями стен и двумя печами. В постройке и близ нее обнаружено много керамики, пряслиц из стенок сосудов, изделия из кости, железный струг и бронзовый наконечник стрелы.

На одном из нижних участков городища открыты остатки полуземляночного жилища, также с двумя печами. В заполнении этой постройки обнаружены керамика, кости животных, глиняные пряслица. На самой верхней площадке, в траншее, найдены аналогичный керамический материал и кости животных.

Керамика городища представлена разнообразными формами. Наиболее распространенными являются тюльпановидные горшки с налепным расчлененным валиком по тулову (иногда под венчиком) и проколами по венчику, а также миски с загнутым внутрь краем, кубки и т. п. Найдены костяные проколки, бронзовая игла, железная булавка со спиралевидным навершием, амулет из волчьего клыка, много пряслиц.

Можно предполагать, что Рудковецкое городище функционировало довольно продолжительное время — от VII—VI до V—IV вв. до н. э.

Кроме того, произведено обследование к северо-западу от с. Юрковцы Чемеровецкого р-на Хмельницкой обл. Здесь, в 1 км от села, был найден каменный идол. Высота сохранившейся части изваяния 0,85 м, ширина в основании 0,5 м, толщина 0,26 м. Из известняка высечена мужская фигура. Голова в конической шапке, на бородатом лице заметны глаза, нос и рот; хорошо моделированы шея и плечи.

Шурфовка и сбор материала на месте находки идола показали, что культурный слой содержит, с одной стороны, гончарную керамику черняховской культуры, а с другой — керамику VI—VII вв. н. э. В связи с этим представляется возможным отнести описанное изваяние к середине I тысячелетия н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА

Е. В. Веймарн, А. Г. Герцен, И. Н. Лобода, И. С. Пиоро

Мангупский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем, при участии Киевского университета продолжал исследования средневекового Мангупа.

На мысе Тешкли-бурун, где, видимо, возникла первоначальная крепость Мангупского городища, проводились исследования пещерных казематов, высеченных в скале вдоль верхней кромки обрыва. Зачищено шесть казематов: пять однокамерных (на восточном краю мыса) и один трехкамерный (на западном). Над многими казематами, которые в более позднее время могли использоваться и как хозяйственные помещения, существовали какие-то наземные постройки, еще полностью не раскопанные.

Продолжалось изучение остатков оборонительной стены на восточном склоне мыса Чуфут-чарган-бурун. Ее длина 150 м, толщина 1,7 м. Лицевой панцирь сложен из квадров, забутовка — из необработанного камня на известковом растворе с песком и керамической крошкой. Внутренняя часть не облицована. Построена стена, видимо, в ранний период жизни города, разрушена при его взятии турками в 1475 г., когда этот участок обороны подвергся артиллерийскому обстрелу: у подножия найдены многочисленные фрагменты гранитных ядер (диаметр 42 см). В балках Гамам-дере и Табана-дере открыты следы более ранней линии обороны.

На восточном краю Мангупа продолжались раскопки усадьбы VIII—XI вв. Были разобраны также остатки стен небольшого строения XIV в. и обнаружены два горизонта полов жилых помещений усадьбы, вероятно соответствующих строительным периодам VIII—IX и предположительно X—XI вв. Кроме этого, раскопана давильня для винограда (5 × 2,4 м), высеченная в скале рядом с домом усадьбы. Сооружение давильни, возможно, относится к первому строительному периоду. В дальнейшем в ее западном и восточном бортах прорубили водосточные канавки и давильня

превратилась в отстойник для дождевой воды. В XIV—XV вв. она была завалена камнями и мусором. С севера к давильне примыкала площадка (до 20 кв. м), а с юга — вырубка в скале (2,5 × 0,95 × 0,9 м), сделанная по ходу естественной трещины.

Проведена топографическая съемка Мангупа. На план нанесены: дворец, семь церквей, шесть кладбищ, основные улицы в центральной и восточной частях городища, часть кварталов в западном районе, основное кольцо обороны и памятники, открытые на мысе Тешкли-бурун и восточном краю городища.

РАБОТЫ АЛЬМИНСКОГО ОТРЯДА

Т. Н. Высотская, И. И. Лобода

Альминский отряд Института археологии АН УССР и Бахчисарайского историко-археологического музея продолжал раскопки Усть-Альминского позднескифского городища и принадлежащего ему некрополя. Открыто 15 грунтовых могил в северной части некрополя, яма с погребением коня и жертвенная яма с остатками тризны: фрагментами амфор первых веков нашей эры и костями домашних животных.

В большинстве могил совершены погребения грудных детей и подростков. В одной могиле обнаружено захоронение пяти грудных младенцев. В двух могилах были парные погребения. В одной из них женщина и девочка-подросток лежали на спине в вытянутом положении, головами в противоположные стороны. В другой первоначально был погребен мужчина в вытянутом положении, на спине, головой на юго-восток, ноги его были скрещены в щиколотках. Затем погребение засыпали землей и в том же положении похоронили женщину.

В грунтовых могилах преобладала юго-восточная ориентация погребенных. В подавляющем большинстве могил встречались остатки тлена от деревянных гробов; в двух зафиксирована зольная подсыпка. Дно одной из могил, где лежали три небольших камня для установки ящика с умершим, было покрыто тонким слоем золы; под черепом обнаружены остатки морской травы. Погребения сопровождал традиционный инвентарь: краснолаковая посуда (кувшины, миски, тарелки, кубки), бронзовые браслеты, перстни, колокольчики, фибулы, янтарные, сердоликовые, стеклянные и гагатовые бусины. Интересна деревянная мисочка, выполненная на токарном станке, с четко выраженным кольцевым поддоном.

Инвентарь позволяет датировать погребения I в. до н. э.— III в. н. э.

На городище открыты маловыразительные строительные остатки рубежа нашей эры, три хозяйственные ямы, в одной из которых в большом количестве встречены керамика и кости домашних животных, чешуя и кости рыб, костяные проколки, пряслица.

В слое рубежа нашей эры обнаружено сооружение, напоминающее кормушки. Три из них (общей длиной 2 м и шириной 0,45—0,5 м) расположены под прямым углом к четвертой (длина 0,70 м, ширина 0,45 м). «Кормушки» сложены из поставленных на ребро каменных плит, перегородки сделаны из мелкого камня. В этом же слое встречены единичные фрагменты мегарских чашек, позволяющих датировать возникновение городища не позднее II в. до н. э.

РАБОТЫ В ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

И. П. Герета

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея вела работы на могильнике, расположенном в с. Чистилив Тернопольского р-на.

Вскрыто четыре погребения. Все с трупоположениями. Глубина захоронений от 1,5 до 1,9 м. Все погребения были ориентированы на север с небольшими отклонениями.

Найденная на могильнике керамика характерна для черняховской культуры. Вся она — гончарная. Миски, кроме одной, со слабым лощением, горшки — нелощеные.

Отсутствие лепной керамики позволяет отнести Чистиливский могильник к III—IV вв. н. э.

ЗАКАРПАТСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Н. Гладилин, А. В. Демьяненко, Л. Л. Зализняк

Разведочные раскопки пещер и гротов на притоках р. Великая Уголька проводились близ одноименного с. Тячевского р-на Закарпатской обл. Прошурфовано шесть из 11 известных в настоящее время карстовых образований этого района. Следы обитания обнаружены в пещере Молочный Камень.

Пещера двухэтажная, двукоридорная. Культурные остатки выявлены у входа в одном из коридоров нижнего этажа. Стратиграфия (сверху вниз): серый гумусированный суглинок; суглинок светлый известковый с мелкой щебенкой; суглинок желто-коричневый с редкой щебенкой; суглинок желто-коричневый с обильной щебенкой; суглинок желто-коричневый без щебенки или с редкой щебенкой; суглинок желто-коричневый с обильным щебнем и глыбами известняка, количественно нарастающими книзу; плиты обвала. Расширение шурфа и превращение его в раскоп (2 × 3 м) с целью извлечения плит обвала не привели к успеху.

Следы обитания приурочены к нижнему щебнистому суглинку и глыбам известняка. Культурный слой мощностью до 0,7 м залегал на плитах обвала на глубине до 2,5 м от современного земляного пола пещеры. Слой был окрашен в красноватый цвет и содержал древесный уголь, кусочки охры, фаунистические остатки и кремневые изделия. Обнаруженные кости принадлежат крупному медведю (пещерному?). Среди изделий из кремня отметим концевой скребок, скобель, обломок острия, ножи на пластинках. Облик инвентаря — позднепалеолитический.

Таким образом, в Закарпатье начинает вырисовываться второй на Украине (после Крыма) район пещерных стоянок палеолитического человека. Пещера Молочный Камень — первый (но, видимо, не единственный) памятник этого рода в Закарпатской обл.

Новые пункты с палеолитическими изделиями обнаружены близ с. Заставное Береговского р-на (мустье, поздний палеолит), с. Каменское на Иршавщине (поздний палеолит). Массовый материал собран на Рокоссовском раннепалеолитическом местонахождении и позднепалеолитических стоянках Берегово II и Биганьской горе.

РАЗВЕДКИ ПАЛЕОЛИТА В ЗОНЕ КАНАЛА ДНЕПР — ДОНБАСС

М. И. Гладких

Разведки палеолита в зоне строящегося канала проводились в составе палеонтологической экспедиции Института зоологии АН УССР, возглавляемой В. И. Свистуном. Обнаружено три палеолитических местонахождения.

Орелька II (с. Орелька Новомосковского р-на Днепропетровской обл.). Расположена на высоком правом берегу долины р. Орели, на террасовидном уступе левого склона древней балки, впадающей в Орель. На пахоте собраны кремни, покрытые белой патиной: нуклевидный обломок, нуклеус, пять реберчатых сколов, 19 отщепов, 17 пластин, резец на углу сломанного скола, резцевидное орудие, скобель на краю пластинчатого скола, пластинчатый скол с зубчатой ретушью по краям, три скола со вторичной обработкой. Тут же найдены зубы быка и лошади.

Каменный Яр (Большая Камышеваха Барвенковского р-на Харьковской обл.). Каменный Яр представляет собой заболоченную долину небольшой речки, впадающей в р. Береку (бассейн Северского Донца). На террасовидном уступе левого берега собраны многочисленные естественные обломки кремневых желваков и расщепленные кремни, в основном нуклевидные обломки и сколы. Кремни со вторичной обработкой встречались крайне редко, что позволяет считать это местонахождение кремневой мастерской, функционировавшей на протяжении нескольких археологических эпох. Среди кремней, которые по внешнему виду мож-

но отнести к палеолитическим, найдены уплощенный леваллуазский нуклеус и сколы мустьерского облика, а также многочисленные пластинчатые сколы, характерные для позднего палеолита.

Молодечна Криница. В 700 м вверх по течению реки от кремнеобрабатывающих мастерских левый берег Каменного Яра становится более пологим, но сохраняет прежнюю высоту. Здесь, в урочище Молодечна Криница, на участке перехода поймы в надпойму, на пахоте найдены кремневый бифас и отщеп раннепалеолитического облика.

РАСКОПКИ ЗАПАДНО-ДОНУЗЛАВСКОГО ГОРОДИЩА

А. С. Голенцов

Отряд Донузлавской экспедиции Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея продолжил работы на Западно-Донузлавском городище в Черноморском р-не Крыма. Городище находится на северном берегу оз. Донузлав. Поверхность городища распахана, размеры его приблизительно 100 × 100 м.

Раскоп заложен на северо-восточном краю городища с целью выявления его границ. Открыто основание восточной оборонительной стены середины IV в. до н. э., сложенной в два панциря из крупных плоских слегка подтесанных плит с забутовкой из мелкого камня и глины. Толщина стены 0,8 м. С внутренней стороны к стене примыкают тщательно вымощенные каменными плитами помещения и двор с хозяйственной ямой. Полностью раскрыто небольшое помещение площадью 2,4 × 2,45 м. Находки (обломки амфор, кувшинов, бальзамария из финикийского стекла, бронзовые трехгранные наконечники стрел) позволяют датировать помещения концом III — серединой II в. до н. э.

Материал, собранный с поверхности городища, представлен обломками амфор и черепицы с синопскими и херсонесскими клеймами, простыми гончарными и чернолаковыми сосудами, целым чернолаковым светильником, пирамидальными ткацкими грузилами. Лепной керамики мало. Отметим венчик пифоса с вырезанной греческой буквой «пси», обозначавшей емкость, и стенку амфоры с монограммой.

Результаты раскопок позволяют считать, что Западно-Донузлавское городище было основано не позже середины IV в. до н. э. и погибло к середине II в. до н. э. Это не противоречит принятой в настоящее время гипотезе о захвате Северо-Западного Крыма во II в. до н. э. скифами.

РАБОТЫ СУББОТОВСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

П. А. Горишний, Р. А. Юра

Субботовская средневековая экспедиция производила исследования памятников XVII в. на территории бывшего укрепленного замка Богдана Хмельницкого в Чигиринском р-не Черкасской обл.

С целью изучения устройства оборонительных сооружений в северо-западной части замчища были заложены две траншеи, перерезавшие террасовидную площадку и верхнюю часть склона плато. Установлено, что нижняя часть склона и площадки были эскарпированы. После разрушения замка площадка была подсыпана на высоту 1,3 м.

В связи с реставрацией Ильинской церкви XVII в. в ней были произведены раскопки. Исследован характер кладки фундаментов, обнаружен уровень древнего пола церкви. В нижней части северной стены алтаря выявлен вентиляционный канал, свидетельствующий о том, что древний пол церкви был деревянным. Полученные во время раскопов обломки поливной черепицы, отдельных архитектурных деталей и разноцветного круглого оконного стекла дадут возможность воссоздать общий вид Ильинской церкви.

Внутри церкви обнаружено четыре мужских погребения. Видимо, здесь захоронены члены гетманской семьи или представители казацкой старшины. Вблизи алтаря, в юго-восточной части храма, открыто ограбленное захоронение XVII в.

На территории замка обнаружены остатки большого каменного сооружения, несколько хозяйственных помещений, а также большая полуземлянка с обгоревшими деревянными конструкциями. Найдены разрушенная печь с большим количеством кафельных плиток XVII в., покрытых геометрическим и растительным орнаментом, обломки казацких трубок, глиняной и стеклянной посуды, кирпичи, изделия из металла, польская монета XVII в. и т. д.

На территории замка обнаружен материал, свидетельствующий о наличии здесь поселения эпохи бронзы.

На вскрытой площади выявлены также три срубные полуземлянки X в., разрушенные пожаром. В заполнении жилищ найдены обгоревшие деревянные конструкции, фрагменты жернова и керамической посуды, точильный брусок. Расчищены и остатки глинобитной печи с керамикой X в.

Наряду с жилищами открыты остатки небольших хозяйственных сооружений — одного наземного и двух полуземляночного типа. Между жилищами и хозяйственными постройками найдено около десяти разнообразных ям. Материал позволяет датировать эти сооружения X в. Значение этих открытий в том, что древнерусские поселения в этом районе ранее не были известны.

Экспедиция произвела разведки в Чигирине. На территории, находящейся между северным склоном Замковой горы и р. Тясмин, было

заложено пять траншей, где обнаружен культурный слой XVII в. мощностью до 2 м. В траншее 5 открыты остатки деревянного сооружения, назначение которого пока не ясно. Здесь же, на глубине 2,8 м, обнаружено детское погребение.

РАБОТЫ В ДНЕПРОВСКОМ ЛЕСОСТЕПНОМ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ

Е. А. Горюнов, А. А. Пескова

Днепровским Левобережным отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР обследовалось поречье р. Сулы и ее притоков. Открыто около 40 поселений эпохи бронзы, а также второй и третьей четверти I тысячелетия н. э. Поселения находятся поблизости от реки, в местах, граничащих с поймой,— мысах низких надпойменных террас, пологих береговых склонах или уступах.

Наряду с поселениями больших размеров (протяженностью более 0,6 км), содержащими исключительно гончарную шероховатую и лощеную керамику черняховского типа (у с. Бобрик, близ с. Королевщина Роменского р-на Сумской обл. и др.), обнаружены небольшие селища (100—250 × 40—70 м), дающие не только гончарную черняховскую керамику, но и лепную грубую посуду, по формам, составу теста и прочим признакам идентичную известной в деснинских древностях III—VI вв. Такие селища открыты у с. Лучки Лохвицкого р-на Полтавской обл., у с. Артюховка Роменского р-на и др. В ряде случаев лепная керамика резко преобладала над гончарной. Встречены и селища только с лепной керамикой (близ северной окраины с. Правдюки Роменского р-на, у с. Раковая Сечь Недригайловского р-на Сумской обл.). В керамике ряда посульских памятников ощутимы «пеньковские» элементы — характерные биконические формы, массивный налепной валик под венчиком (у с. Сенча и с. Лучки Лохвицкого р-на Полтавской обл. и др.).

Небольшие раскопки произведены у с. Сенча в урочище Самсониев остров. Вскрыта площадь около 100 кв. м. Обнаруженное при этом жилище относится к позднему периоду жизни на поселении — XII в. Жилище подчетырехугольное в плане, размер 2,8×3 м, углублено в материк на 0,1—0,2 м, ориентировано по странам света. В северо-западном углу его расчищена глинобитная печь, круглая в плане, с шестью перекрывавшими друг друга глиняными подами. В основание каждого пода вмазана битая керамика. Наружный диаметр печи около 1,1 м, внутренний — 0,75 м, высота верхнего пода над уровнем пола 0,4 м. Вход в жилище находился с южной стороны, ближе к его юго-западному углу, напротив устья печи.

Аварийные работы проведены на поселении VIII—IX вв. на юго-западной окраине с. Васильки Лохвицкого р-на. Раскопан угол частично разрушенной карьером полуземлянки, ориентированной по странам света, с хорошо сохранившимся глиняным полом. Прослежена сгоревшая

деревянная облицовка стен. Жилище было вырыто в культурном слое толщиной около 1 м. В заполнении полуземлянки найдена гончарная и лепная керамика, типичная для памятников волынцевского типа.

Такие же по характеру работы проводились и на поселении, расположенном на северо-западной окраине с. Малые Будки Недригайловского р-на. Вскрыт угол полуземлянки, разрушенной обрывом берега р. Тери. Собранная керамика — грубая, ручной лепки, с примесью шамота в тесте, неорнаментированная. По типологическим и технологическим признакам она может быть датирована третьей четвертью I тысячелетия н. э.

НИМФЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Л. Грач

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала исследование боспорского города Нимфея к юго-западу от Керчи. Работы проводились на плато и на подлежащей застройке береговой полосе, главным образом у с. Героевское.

Раскопы «З» и «Ж», заложенные к югу от городища, дали мощный культурный слой. Это обстоятельство существенно меняет наши представления о данном районе. Очевидно, в античное время море находилось значительно дальше от современной береговой линии. Следовательно, можно предполагать, что нимфейская гавань, городской порт и какая-то часть сельской хоры в настоящее время находятся под водой. Это подтверждают и остатки хорошо сохранившегося здания IV—III вв. до н. э., обнаруженные в 8—10 м от берега, в 1,5 км к югу от мыса Карабурун.

Интересным оказался керамический комплекс, обнаруженный на участке «З». Четырехметровый культурный слой, сплошь состоящий из обломков керамики, дал богатейшие наборы амфорной тары, в том числе и клейменой, а также чернолаковых и краснофигурных сосудов. По времени этот комплекс делится на три периода: рубеж VI—V вв. до н. э., V—IV вв. и III в. до н. э.

Исследования на южном склоне плато показали, что в первые века нашей эры на этом участке происходили огромные перемещения земли, связанные с застройкой и нивелировкой городской площади. Здесь обнаружены три захоронения собак, положенных головой на юго-запад. На глубине 5 м от дневной поверхности были расчищены огромные камни, принадлежащие монументальной постройке. Время и характер их пока не определимы.

На участке «Г» открыта часть большого здания второй половины V в. до н. э., стены которого сложены из прекрасно обработанного штучного камня. Размеры и кладка стен свидетельствуют о незаурядности

постройки. Это еще раз подтверждает вывод о том, что центральная часть города в эпоху его расцвета была занята капитальными зданиями общественного назначения.

Примечательным открытием являются две винодельни IV в. до н. э. Одна из них представляет круглый глубокий тарапан (диаметр 1,15 м) со сливом, от которого идет длинный желоб для стока сусла; другая — четырехугольный тарапан с длинным сливом, свисающим над неглубокой цистерной, в которую ставился сосуд во время обработки винограда. Насколько нам известно, это самые ранние винодельни в Северном Причерноморье.

Открыт комплекс домов в южной части раскопа и огромное помещение (7 × 10 м) в восточной. Всюду видны следы пожарищ. Найденный материал датируется I — первой половиной II в. н. э. Отсутствие более поздних напластований свидетельствует о сильном разрушении и гибели Нимфея во II в.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ПРИКАРПАТЬЕ И НА ВОЛЫНИ

Р. Т. Грибович, Б. Х. Ярошинский

Волынская экспедиция Института общественных наук АН УССР вела разведки на территории Львовской, Тернопольской и Ровенской областей.

Возле с. Волсвин Сокальского р-на Львовской обл. в урочище «Старое Село» собраны фрагменты древнерусской керамики X—XI вв. и лепной керамики эпохи раннего железного века. В урочище «Сороковое» вышеупомянутого села собраны кремневые изделия позднепалеолитического времени.

На левом берегу Западного Буга, возле хутора Городище Сокальского р-на Львовской обл., в урочище «Монастырь», найдены фрагменты древнерусской керамики и керамики XIV—XVI вв.

Около с. Тадани Каменко-Бугского р-на Львовской обл. в урочище «Замок» открыто поселение культуры воронковидных сосудов. Здесь обнаружен сосуд биконической формы с воронковидно формированными венчиками и двумя небольшими ушками на них. Кроме этого, на поверхности найдены фрагменты керамики и плитки XVI—XVII вв.

В с. Малые Березцы Кременецкого р-на Тернопольской обл. открыты два местонахождения каменного века и собраны фрагменты керамики древнерусского времени.

В Ровенской обл. у хут. Голуби, возле с. Шепетин Дубновского р-на, в урочище «Загороч» на дюне найдены нуклеусы, пластины и отщепы мезолитического времени.

Около с. Грабив Ровенского р-на в урочище «Зверинец» обнаружены фрагменты керамики, глиняная обмазка древнерусского времени X—XI вв.

Между селами Бегань и Рубче Ровенского р-на, на первой надпойменной террасе берега р. Горынь, собраны кремневые изделия мезолитического времени и керамика древнерусского времени.

У с. Красноселье Владимирецкого р-на Ровенской обл., на дюне, собраны нуклеусы, резцы, пластинки, скребки начала мезолитического времени.

Около с. Любинь Заречнянского р-на обнаружены кремневые изделия эпохи мезолита.

В южной части урочища «Заборок» на дюне размерами 25×30 м вскрыта площадь в 100 кв. м. Здесь обнаружено два культурных слоя. Верхний находился на глубине 0,4—0,5 м от поверхности в светло-сером песке. В нем найдены кремневые изделия и остатки двух небольших кострищ. Среди изделий — иволистные наконечники, несколько черешковых наконечников, скребки, резцы, пластинки со скошенным краем, с выемками, с притупленным краем, проколки и др.

Нижний слой прослежен на глубине 0,8—0,9 м от поверхности в темно-сером песке. Он был отделен от верхнего стерильным слоем песка толщиной 30 см. Кремневый инвентарь представлен черешковыми наконечниками, скребками, резцами, пластинками с выемками, с ретушью по краям, нуклеусами. Комплекс верхнего слоя можно отнести к среднему этапу мезолита, нижнего — к началу мезолита.

У с. Нобель в урочище «Пудатели» на поверхности собраны нуклеусы, скребки, черешковый наконечник, резцы, пластины. Около хут. Котера в урочище «Писки» собраны скребки, резцы, пластины с выемками, топоровидные орудия, а у хут. Дидевка — скребки, резцы и нуклеусы.

РАЗВЕДКИ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Губкова, К. В. Зиньковский, В. Н. Станко

Разведочные отряды Одесского государственного университета и Одесской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры провели археологическое обследование Кодымского и Ивановского районов области.

Древнейшее местонахождение обнаружено в 1 км южнее с. Лабушное на пологом правом берегу Лужанской балки, впадающей слева в Днестр. На распаханной поверхности собрано восемь кремней позднеашельского времени: скребло, нуклеус, несколько отщепов и осколков.

Группа позднепалеолитических памятников выявлена между г. Кодыма и с. Ивашково по правому берегу балки, впадающей справа в р. Саврашку. Все они приурочены к высоким террасам. На местонахождении

собрано 483 кремня, среди которых одно- и двухплощадочные нуклеусы, концевые скребки, скребки на отщепах, угловые и боковые резцы, пластинки с притупленным краем, острия. Три аналогичных местонахождения обследованы по правому берегу балки между Кодымой и Ивашково.

Пять позднепалеолитических местонахождений открыты в балках бассейна Днестра: Семеновская гора, Бурлакова криница, Шершенцы, Сербы, Лабушная. Местонахождение Семеновская гора расположено на мысу второй гряды Будеешской балки. На распаханной поверхности здесь собран 291 кремень, среди них: нуклеусы, резцы, концевые скребки, микропластинка с притупленным краем, острие.

В Ивановском районе на левом берегу р. Большой Куяльник к северу от с. Севериновка найдены кремневые орудия и расколотые кремни.

Среди местонахождений трипольской культуры, открытых в Кодымском р-не в 1972 г., наиболее значительный подъемный материал собран у сел Ивашково, Сербы, Александровка-Крутянская, Кирилловка. Пять трипольских местонахождений, обнаруженных у с. Ивашково, находятся в 2—3 км друг от друга. Все они занимают мысы, представляющие собой первый надпойменный уступ. Площадь поселений от 6 до 25 га. Подъемный материал состоит из фрагментов кухонной посуды, керамики из хорошо отмученной глины с росписью черной или красной и черной красками, биконического пряслица, пряслица из черепка, кремневых скребков и осколков кремня. Поселения относятся к концу развитого или началу позднего триполья. Выяснилось, что жилища на поселении Сербы-I расположены концентрическими кругами.

Местонахождения Александровка-Крутянская II и Александровка-Крутянская IV расположены в топографических условиях, аналогичных упомянутым. Площадь первого —15 га, второго —1,5 га. Жилища на местонахождении расположены двумя концентрическими полуокружностями между краями мыса. Среди собранного подъемного материала характерны венчики конических чаш, фрагменты керамики с монохромной и полихромной росписью, зернотерка, кремневые скребки и отщепы; найдено также биконическое пряслице. Поселения эти относятся к концу среднего или началу позднего триполья.

Кроме известных ранее поселений эпохи триполья у с. Кирилловка, открыто еще четыре трипольских местонахождения: Поле, Источник, Панская Усадьба и Партизанские Конюшни. Первые три поселения относятся к этапам B/2 — C/1, расположены на первом надпойменном уступе, площадь их от 4 до 7 га. Собранный здесь подъемный материал состоит из фрагментов тонкостенной керамики, толстостенных черепков с примесью крупнозернистого песка, стенок со следами росписи, обломков сосудов с ручками, кремневых скребков, отщепов, обломка пластины, костей. Материал раннетрипольского поселения Партизанские Конюшни представлен фрагментами керамики с прочерченным орнаментом, кремневыми скребками, проколками, отщепами.

Памятники бронзового века на обследованной территории единичны. В Кодымском р-не наиболее выразительно поселение поздней бронзы Александровка-Крутянская. Его площадь 80 × 50 м. В Ивановском р-не поселение поздней бронзы Яловая Балка обнаружено на левом берегу

р. Большой Куяльник возле с. Нижний Куяльник на мысу при впадении в речную долину Яловой Балки. Площадь поселения 500 × 100 м. Часть его сохранилась в нераспаханном виде, и здесь видны остатки каменных кладок.

Сравнительно многочисленны поселения черняховской культуры. Всего обследовано 10 объектов. В истоках и на левом берегу большой безымянной балки, впадающей около г. Кодымы справа в долину одноименной речки, находятся три поселения. Все они расположены в нижней части пологого склона берега и вытянуты вдоль него. Крупное черняховское поселение находится у северной окраины с. Крутые на пологих склонах обоих берегов Крутянской балки. Площадь поселения на левом берегу — 150 × 200 м, на правом — 150 × 800 м. Здесь собраны обломки столовой сероглиняной посуды, шероховатых кухонных горшков и амфор.

МОГИЛЬНИК I—II ВВ. Н. Э. В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

И. И. Гущина

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжала работы на могильнике Бельбек IV в окрестностях г. Севастополя. Исследовался участок на западном склоне холма, где расположен могильник. Этот участок дал иную картину погребального обряда, чем восточный склон. Большинство погребений сделано в простых грунтовых ямах, достигающих 1,60 м глубины. Некоторые из них забиты крупными камнями. В противоположность участку на восточном склоне здесь встречено всего четыре подбойные могилы.

Открыто 29 погребений, общее число исследованных могил 105. Преобладает северо-восточная ориентировка погребенных, тогда как на восточном склоне — южная, с отклонением на запад и восток. Сохранность костей очень плохая. Почти все погребения сопровождаются большим количеством инвентаря (до 30 предметов). Встречаются красноглиняная посуда, амфоры (одна светлоглиняная узкогорлая с надписью из двух букв, сделанной красной краской); много стеклянных бальзамариев разнообразных форм и украшений (браслетов, перстней, фибул). Найдены такие уникальные вещи, как бронзовое навершие в виде головы рогатого животного и бронзовая бляха с изображением фигуры человека. Предметы, сделанные в зверином стиле, в могильниках Юго-Западного Крыма большая редкость; бляха с изображением человека встречена здесь впервые. Различия в погребальном обряде и инвентаре восточного и западного участков могут свидетельствовать о некоторой хронологической или этнической принадлежности населения.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА И МОГИЛЬНИКА БЕЛЯУС

О. Д. Дашевская

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского музея при участии Института антропологии МГУ продолжала исследование городища Беляус и его некрополя, а также Западно-Донузлавского поселения в Черноморском р-не Крыма.

На городище Беляус полностью (37 м) раскрыта северная стена античной усадьбы IV в. до н. э., сложенная из рустованных квадров. К ней примыкают жилые и хозяйственные помещения. Каменные вымостки и угловые загородки наблюдаются в помещениях различных периодов — с IV в. до н. э. по I в. н. э. Под полом одного из помещений оказалось погребение младенца в амфоре. В верхнем слое городища обнаружено средневековое здание с кладкой стен «в елочку». Из находок наиболее интересны терракотовая статуэтка Кибелы, малая амфора коричневой глины, ладьевидные светильники, горшок с налепами в виде завитков.

На некрополе раскопано шесть могил, из которых одна (15) оказалась ямой без скелета и вещей, а остальные содержали многократные захоронения с обильным инвентарем, причем две могилы (11 и 14) были разграблены еще в древности.

В южной камере могилы 11 (северная раскопана в 1971 г.) остался нетронутым херсонесский кувшин с тремя красными полосками и надписью АПОЛ. Горло его прикрывал чернолаковый канфар, орнаментированный гирляндой плюща. Уцелели оселок и пряслице.

Двухкамерной оказалась и детская могила 16. В забутовке ее круглого колодца найдено головообразное надгробие херсонесского типа. В северной камере было погребено 10 детей, а в юго-западной — пять; ориентация восточная, юго-восточная и северо-западная. Сопровождавшие их предметы — лепной кувшинчик, бронзовые бубенчики, ситечко, фибулы, бляшка в зверином стиле, гривны, браслеты, колечки — отличаются маленькими размерами. Бусины же, напротив, преобладают крупные; имеются подвески из раковин, кабаньих клыков, монет, а также астрагалы.

Остальные три могилы — обычные для Беляусского некрополя однокамерные катакомбы или земляные склепы с продолговатым входным колодцем, забутованным камнем. В южной стенке колодца вырублены ступеньки, а камера примыкала с севера.

Могила 13 содержала 13 костяков, из которых большинство было сдвинуто, а четыре лежали в анатомическом порядке, с восточной (три) и западной ориентировкой. Керамика при них была греческая: флакон, канфары, полосатое рыбное блюдо, краснолаковые кувшинчик, тарелки и миска с изогнутыми ручками (в последних лежали нож и кости барана). Погребенных сопровождали бронзовая гривна, браслеты, кольца, серебряные подвески, золотые бляшки, бусины из стекла, гагата, горного хрусталя, сердолика, янтаря, египетские скарабеи, подвеска с ликом Горгоны (двусторонняя), бусины в форме бычьей головы и астрагалов. Найдены и подлинные астрагалы (58 штук).

В могиле 14 было захоронено не менее пяти человек. Из обломков керамики удалось собрать краснолаковое блюдо, лепные мисочки, светильник. Найдены также пряслице и бусины.

В могиле 17, с необвалившимся сводом камеры, обнаружены семь костяков с восточной ориентировкой, из них два — в анатомическом порядке. Керамика представлена дырчатой курильницей, флаконом и краснолаковой миской с бараньей костью. Помимо обычных украшений, интересны бронзовые предметы: наконечник древка в виде птичьей головы и крючок с зооморфными концами.

Бронзовые бляшка и навершие (б)

Склепы датируются II в. до н. э.— началом I в. н. э., причем сооруженные ранее других могилы (11 и 13) использовались в продолжение всего этого периода. Комплексы бус находят ближайшие аналогии в мавзолее скифского Неаполя.

РАСКОПКИ У с. САХНОВКИ

В. И. Довженок, О. М. Приходнюк, В. П. Малиновский, В. В. Чумаченко

Сахновский отряд Средне-Днепровской экспедиции Института археологии АН УССР осуществил раскопки в окрестностях с. Сахновки Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл.

В юго-западной части горы Девицы было исследовано 260 кв. м. Обнаружено два помещения подпрямоугольной формы (площадь каждого из них около 10 кв. м и глубина около 1,1 м) и четыре хозяйственные ямы круглой в плане формы (диаметр от 0,9 до 1,5 м и глубина от 0,5 до 1,6 м).

Особый интерес представляют помещения, расположенные на расстоянии 13 м друг от друга. Вероятно, это углубленные части деревянных башен, входивших в систему оборонительных сооружений городища и погибших в огне. Следы пожара прослеживаются по обожженным пятнам

на стенках и полах помещений. В нише одного из помещений находилось несколько детских костяков, лежавших в беспорядке.

В заполнении исследованных объектов обнаружен древнерусский материал XII—XIII вв. Среди находок — керамика, амфорные обломки, костяные и железные изделия. В дерновом слое — лепная раннеславянская керамика.

В урочище между горой Девицей и горой Дегтярной расположено поселение, в юго-восточной части которого проведены раскопки. Вскрыта площадь 32 × 23 м. Обнаружены древнерусские (XII—XIII вв.), раннеславянские (второй половины I тысячелетия н. э.) и зарубинецкие памятники.

К древнерусскому времени относится прямоугольная полуземлянка с глинобитной печью в северо-западном углу и глинобитный очаг вне постройки. В заполнении жилища найдены керамика, фрагменты амфор, наконечник железной стрелы и пр.

К зарубинецкой культуре относится развал глиняной обмазки, очевидно от стен наземной постройки, и хозяйственная яма круглой в плане формы. В культурном слое и при расчистке сооружений обнаружены лощеная и грубая лепная керамика, керамические пряслица, боевой железный нож и пр.

Ко второй половине I тысячелетия н. э. относятся пять углубленных жилищ и несколько хозяйственных помещений. Жилища — почти квадратные полуземлянки площадью 10—16 кв. м и глубиной 1—1,2 м. В каждом из них найдены глинобитные печи и фрагменты глиняных жаровен.

Хозяйственные сооружения — подпрямоугольной формы, площадью 6—9 кв. м и глубиной 0,25—0,9 м. Хозяйственные ямы, круглые или овальные в плане, диаметром от 0,8 до 1,6 м, глубиной от 0,7 до 0,9 м, концентрировались вблизи от жилых и хозяйственных помещений.

В заполнении жилищ встречались лепные горшки банковидной формы и сковородки. Большинство изделий украшено по венчику пальцевыми вдавлениями, на некоторых донышках видны следы подставки. Найдены также керамические пряслица, керамические и стеклянные бусины, железные ножи, костяные проколки, фрагмент железного серпа и пр.

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО ТЕАТРА В ХЕРСОНЕСЕ

О. И. Домбровский, М. И. Золотарев

Херсонесский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Херсонесским музеем продолжал исследования остатков античного театра. Раскопки велись в районе оборонительной стены города, к которой примыкал театр.

Нижний слой грунта, лежащий на коренных породах (известняк, мер-

гель), был чрезвычайно насыщен керамикой. Он содержал в основном обломки эллинистических амфор IV в. до н. э., чернолаковых сосудов, а также осколки разнообразной столовой и кухонной, в том числе и лепной, посуды. Обломки краснофигурных ваз, клейма на ручках амфор и черепице, найденные здесь же, тоже датируют этот слой IV или самым началом III в. до н. э. Основу этого слоя составляла свалка керамического боя за городской стеной IV в. до н. э., проходившей по левому склону древней балки, верховья которой около середины III в. до н. э. были использованы под здание театра.

Выявленные под проходящей через этот участок оборонительной стеной бутовые фундаменты других строений относятся: нижний, сложенный на глине,— к эллинистическому времени, а перекрывающий его под углом и сложенный па цемянковом растворе — к первым векам нашей эры. Отсутствие каких-либо средневековых стен ранее X в. заставляет предположить, что нижележащие кладки составляют часть театральной постройки.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО НИКОНИЯ

А. Г. Загинайло, Н. Т. Черняков, Л. В. Субботин

Экспедиция Одесского университета и Одесского археологического музея АН УССР продолжала раскопки древнего Никония. Работы велись в центральной части городища и в юго-западной прибрежной его части.

В центре городища исследовались слои римского времени. В северной части центрального раскопа открыты остатки фундамента большого многоэтажного здания и примыкающей к нему с запада вымостки дворика. Лучше всего сохранились южная сторона здания и стена, проходившая с юга на север и разделявшая две его камеры.

Материал представлен обломками амфорной тары II — III вв. н. э., краснолаковой посуды, фрагментами стеклянных сосудов и т. д. Дата этого комплекса — III в. н. э.

В восточной части центрального раскопа выявлены остатки жилого комплекса, состоящего из подвала, остатков стен наземного помещения и вымощенного дворика с водостоком. Длина стен подвала 2,5 × 2,4 м при высоте 1,7 м. В западной стене подвала обнаружено окно, а в северной — небольшая ниша. Площадь наземного помещения была немного больше площади подвала. Здание погибло, как выяснено, в результате осадки южной части подвала.

Найденный здесь материал (боспорская черепица, одна из которых с клеймом, чернолаковая миска и т. д.) датируется второй половиной IV в. до н. э.

К более раннему периоду относятся открытые в северо-восточной части раскопа остатки подвала большого здания (длина стен более 5 м).

В заполнении подвала найдены более 50 клейм на амфорной таре, фрагменты чернолаковых сосудов (в том числе краснофигурных скифосов и лекифов), терракоты, истрийские литые монеты-колесики, скифские стрелы, значительное число фрагментов изделий из металлов и т. д. Данный подвал можно датировать первой половиной или серединой IV в. до н. э.

Самым же ранним комплексом, открытым на этом раскопе в 1972 г., являются остатки землянки, расположенной к востоку от описанного подвала. Размеры сохранившейся части землянки 4,3 м (С—Ю) × 1.75 м. В восточной части ее обнаружена печь с поддувалом и дымоходом. К югу от нее — несколько ямок-углублений с золой. Материал, найденный в землянке (фрагменты ионийской керамики и чернолаковых сосудов, обломки ранних амфор и т. д.) позволяет датировать ее первой половиной V в. до н. э.

Кроме того, экспедиция Одесского археологического общества провела разведку в районе предполагаемого некрополя Никония. Последний расположен на северной окраине с. Роксоланы (Овидиопольский р-н), к востоку от городища. Основная часть некрополя представляет собой курганный могильник, вытянутый с запада на восток. В ближайшей же к городищу части находится, как представляется, бескурганный могильник. В различных частях некрополя вскрыто четыре кургана.

В центре кургана 1 обнаружено погребение в яме с подбоем, перекрытым пятью амфорами. Захоронение мужское. Инвентарь (сетчатый лекиф, оселок, брусок, нож с костяной ручкой и т. д.) позволяет датировать погребение последней четвертью IV в. до н. э. К юго-востоку от погребения обнаружен железный кинжал. Открыто еще одно погребение (детское) в прямоугольной яме, без инвентаря.

В другом кургане открыто девять погребений в прямоугольных ямах и в ямах с подбоем. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении, головой преимущественно на север и юг. Погребение 2 было перекрыто 12 целыми гераклейскими клеймеными амфорами IV в. до н. э. Богатый инвентарь найден в погребении 7 и в коллективном погребении 6. Погребение 7 — мужское. Вход в подбой был перекрыт семью большими фасосскими амфорами IV в. до н. э. В изголовье обнаружены чернолаковый канфар IV в. до н. э. и гераклейская амфора, расписанная белой, красной и черной красками. Под амфорой лежали нож с костяной ручкой и три стрелы. В правой руке находилась монета. В погребении 6 обнаружены захоронения трех женщин и ребенка. Здесь найдены: красноглиняная чашечка, пастовые и серебряные бусы, височные кольца, железный браслет, два пряслица, бронзовая застежка, медная подвеска в виде сосудика и два наконечника стрел. Этот курган датируется концом первой — второй половиной IV в. до н. э.

Вскрыты еще два погребения и частично исследована могильная насыпь 4.

РАСКОПКИ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КЛИЩЕВ НА ЮЖНОМ БУГЕ

И. И. Заец

Винницкий краеведческий музей продолжил раскопки трипольского поселения, расположенного на изгибе левого берега р. Южный Буг, в юго-восточной части с. Клищев Тывровского р-на Винницкой обл. Поселение площадью 350 × 200 м располагалось на первой заплавной террасе. Культурный слой поселения перекрывался слоем наносов в 1—1,5 м.

Всего на поселении выявлено 41 жилище, из которых 11 исследованы.

В этом году объектом полевых исследований стали пять жилищ, одно из них — землянка. Во всех жилищах хорошо прослеживались остатки архитектурных конструкций, в частности продольные и поперечные стены, перегородки. В каждом были земляные полы, слабо обмазанные глиной. Большинство жилищ имело по две печи подковообразной формы с дуговидными коробчатыми сводами и хорошо сохранившимися припечками в устьевой части печей, а также с остатками дымоходов.

В жилищах и надворных участках найдено более 300 орудий труда: вкладыши к серпам, ножевидные пластинки, наконечники стрел, шилья, проколки, лощила, отбойники, множество зернотерок и другой инвентарь.

Представляет интерес большое разнообразие керамических изделий. Всего найдено несколько тысяч обломков сосудов (40 сосудов совершенно целых). Кроме посуды хозяйственно-бытового назначения, обнаружены миниатюрные сосуды, повторяющие формы больших горшков, амфоровидных сосудов, мисок, а также большое число биноклевидных сосудов (более 50, в том числе 11 целых). Значительная часть керамики украшена углубленным орнаментом, каннелирована, часть покрыта волнистыми линиями, нанесенными гребенкой. Встречаются круглые налепы, ямки.

Выделяется одна целая глиняная женская статуэтка высотой 13 см, со стилизованной головой, плечами и спинкой, поставленная на специальную подставку.

Трипольское поселение Клищев относится к периоду Триполья BI — BII. Оно синхронно памятнику Кукутени А — В/I (Корлетень) и пока является единственным поселением переходного этапа Триполья BI — BII на Южном Буге.

РАСКОПКИ НА ЮГЕ ХЕРСОНЩИНЫ

В. Г. Збенович, Е. В. Черненко, Э. И. Рыбина

Скадовский отряд Херсонской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки курганов у с. Новоалексеевка Скадовского р-на Херсонской обл. В восьми раскопанных курганах высотой от 1 до 4,3 м исследовано более 50 погребений. За исключением двух погребений средневекового времени все они относятся к эпохе бронзы.

Преобладают могилы ямной культуры. Ориентация погребенных неустойчива. Основные погребения углублены в материк на небольшую глубину. Некоторые перекрыты слоем камки или засыпаны ракушкой. Инвентарь скромный — сосуды, кремневые отщепы, костяные проколки.

Основное безынвентарное погребение в кургане 4 относится к ямной культуре. Его окружал своеобразный кромлех из лежавших попарно бычьих черепов и длинных костей.

Значительный интерес представляет курган 6 (высота 4,3 м), возникший в результате последовательного сооружения нескольких насыпей над погребениями эпохи энеолита. Всего в кургане обнаружено около 20 захоронений, среди них много детских. Погребенные лежали в скорченном положении на спине или на боку, головой на северо-восток или восток. Почти все они обильно посыпаны охрой. Инвентаря в погребениях очень мало. Особенно интересны погребения 15 и 16 — одни из древнейших в кургане. При первом из них (погребен ребенок лет 8, лежавший в скорченном положении, на спине) найдены две антропоморфные (женские) статуэтки, украшенные орнаментом в виде тончайших прочерченных линий, наколов, розеток, солярных знаков. Дополнительную декоративность орнаменту придает белое пастовое заполнение. При детском погребении 16 найдена амфорка с двумя ручками, украшенная отпечатками шнура. По форме, орнаментации и технологическим признакам (примесь толченой ракушки в тесте) она напоминает амфорки усатовского типа.

Своеобразной чертой этого кургана являются многочисленные черепа быков и лошадей, сопровождавшие погребенных. Так, две бычьи головы, положенные лбами одна к другой, находились в ногах детского костяка в погребении 5. Под ними в яме лежал костяк взрослого человека. Скелет годовалого младенца в погребении 14 лежал между двумя конскими черепами.

РАСКОПКИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

А. А. Зедгенидзе

В Херсонесе, на участке, примыкающем к античному театру, продолжено исследование древних сооружений, назначение которых оставалось непонятным. Это ряды параллельных односторонних кладок, направленных с севера на восток и упирающихся восточными концами в амфилемму театра. Стенки сложены насухо из мелкого бута, в котором встречаются обломки черепиц и амфор. Расстояние между ними в среднем 1,7 м. Протяженность одной из них 10 м. По-видимому, эти стенки предохраняли грунт от сползания и изменяли направление потоков воды, стекавших после дождей в Карантинную бухту, к которой наклонен весь участок.

Между стенками выявлена сравнительно однородная насыпь, которая на всю глубину содержала много керамики. Подавляющее ее количество датируется IV в. до н. э. Превалируют обломки амфор, далее следуют фрагменты черепиц, чернолаковой, сероглиняной с покрытием, кухонной и другой керамики. Среди тары преобладают гераклейские амфоры, встречаются фасосские, синопские, хиосские, херсонесские амфоры типа Солоха 1.

Сооружение стенок и характер засыпи свидетельствуют о работах по укреплению оползнеопасного склона, при которых была использована свалка керамического боя.

В юго-западной части участка открыты две стены, сложенные из бута на глине. Они принадлежали постройке, существование которой предположительно можно отнести ко времени запустения театра в первые века до нашей эры. Эта постройка была возведена на завале камней от сооружения IV в. до н. э. Завал лежал на дневной поверхности, синхронной с могилами середины IV в. до н. э., открытыми здесь в 1970 г. Керамический материал из завала одновременен материалу слоя, в который были впущены погребения.

Можно предположить, что открытые остатки принадлежат сооружению, связанному с некрополем.

РАСКОПКИ ПОРФМИЯ

Е. Г. Кастанаян

Порфмийский отряд Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки античного города Порфмия, расположенного в окрестностях г. Керчи, у железнодорожной переправы между Керченским и Таманским полуостровами. Работы были сосредоточены в северо-западном квартале города последнего строительного периода (вторая половина III — первая половина I в. до н. э.), примыкавшем к оборонительным стенам.

Полностью обследован дом, состоявший из трех жилых помещений площадью около 25 кв. м каждое, и двора. Вскрыто третье помещение, примыкавшее, как и соседнее, к северной оборонительной стене. Пол его был глинобитным. Под полом в северо-восточной части помещения выявлены небольшие каменные плитки (0,65 × 0,3 × 0,3 м). В средней части помещения на таких же плитах была сооружена печь из двух параллельно стоявших тесаных блоков известняка, уложенных на расстоянии 1,02 м один от другого. Между блоками лежали часть рухнувшего пода печи и обломки кухонного горшка с крышкой. Пол вокруг печи был покрыт золой, копотью и мелкими древесными угольками. Здесь обнаружены куски жженого сырца, кости животных и рыб, закопченные обломки глиняных сосудов, фрагментированный бронзовый браслет и бронзовая

иголка. К западу от печи выявлено прямоугольное каменное сооружение (1×0,9×0,75 м), сложенное из плотно пригнанных тесаных камней и забутованное внутри.

При расчистке помещения найдены фрагменты бытовой керамики, амфор (главным образом светлоглиняных с двуствольными ручками), краснолаковой позднеэллинистической посуды, мегарских чашек, синопской и боспорской черепицы, а также три бальзамария и четыре ткацкие подвески. Материал в общем не выходит за рамки конца II — начала I в. до н. э.

Двор был вымощен каменными плитами и имел выход на улицу, ограничивавшую квартал с юга. К западу от него раскрыт аналогичный двор соседнего дома. При расчистке дворов найден вещественный материал, синхронный материалу из помещения.

Оба двора имели общую стену, за которой проходит улица. Разграничивающая дворы стена построена впритык к общей. Очевидно, оба дома представляли части одного строительного блока-квартала, разделенного на ряд жилых комплексов с общими внешними стенами.

По другую сторону улицы вскрыты части четырех помещений другого квартала. Протяженность его с севера на юг составляет 10,5 м. Число жилых комплексов, входящих в квартал, пока неизвестно.

Таким образом, в середине III в. до н. э. Порфмий был заново возведен по обычной для греческих городов системе. Одновременно с оборонительной стеной строились кварталы, располагавшиеся в шахматном порядке и ориентированные по странам света.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕГО ДВОРА XI—XIII ВВ. В КИЕВЕ

С. Р. Килиевич

Старокиевский отряд экспедиции Института археологии АН УССР производил раскопки в усадьбе по ул. Десятинной, 2.

Местность эта известна под названием «Перунов холм», на котором князь Владимир Святославич соорудил пантеон языческих богов. После принятия христианства он велел разрушить святилище и в 988 г. на его месте построил деревянную церковь святого Василия. В 1183 г. на месте этой церкви князь Святослав Всеволодович построил каменную церковь святого Василия, которая стала дворцовой на великом княжем дворе.

Поводом для археологических исследований послужила прокладка траншеи теплотрассы, в разрезе которой были обнаружены частично каменные фундаменты Васильевской церкви и заполнение жилища XI в.

Вдоль железной ограды двора были заложены два раскопа, в резуль-

тате чего открыты жилища столбовой конструкции, частично углубленные в материк.

Сохранившиеся стены жилища 1 вырезаны в материковой глине. Высота их от уровня пола 0,3—0,45 м. Длина западной стены 3 м. Частично сохранились южная и северная стены. У западной стены — глинобитная печь круглой формы. Диаметр пода — 0,75 × 0,75 м. Высота сохранившихся стен свода печи от уровня пода — 0,2 м. Устье печи ориентировано на север. Перед печью — большое зольное пятно с включением угля. Находок мало (обломки глиняной посуды XI в., кости животных, железный крючок).

Жилище 2 врезано в жилище 1 в его восточной части, что свидетельствует о более позднем его сооружении. Пол его находится ниже уровня пола жилища 1 на 0,45 м. Длина северо-западной стены 2 м. В юго-западном углу жилища сохранились остатки глинобитной двухкамерной печи. В заполнении и на полу жилища — сплошной слой горелого угля, пепла, обломки керамики, кости животных, обломок стеклянного браслета.

Сохранившиеся стены жилища 3 углублены в материк на 0,4 м. Западная стена частично срезана поздним погребением. В восточном углу жилища расположена глинобитная круглая печь. Устье ее обращено к западу. В заполнении жилища — сплошной горелый слой — свидетельство гибели жилища от пожара.

Под полом жилища 1 обнаружено погребение коня головой на запад. Почти рядом с его черепом, под печкой, лежал железный наконечник копья. В области грудной клетки найдены железная пряжка от уздечки и две бронзовые набивные бляшки сердцевидной формы с рельефным орнаментом на лицевой стороне в виде стилизованных лилий. Среди костей коня обнаружены и человеческие кости (ключица, ребро). Здесь же прослеживаются следы истлевшего дерева, в плане образующие прямоугольное сооружение (возможно, остатки сруба).

ПОИСКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ В ПРИКАРПАТЬЕ

М. Н. Клапчук

Полевые работы велись на территории Тлумачского и Надворнянского районов Ивано-Франковской обл. Открыты восемь мустьерских и четыре позднепалеолитических местонахождения.

К числу мустьерских памятников принадлежат: Букивна 9 и 10, Олешив 3, Братышив 3, Палагичи 3, Верхний Майдан 4, Лапчин 6 и Делятин 2. Пять первых местонахождений расположены на наиболее высоких участках 6-й и 7-й террас Днестра и его правых притоков. Местонахождения в Майдане, Лапчине и Делятине приурочены к краевым участкам 4—6-й террас Прута. Орудия первобытного человека собраны на поверхности

пашни. Изготовлены они из темно-серого и черного кремня, зачастую со светлыми пятнами. Следы окатанности и патины отсутствуют. Наиболее интересными являются мустьерские памятники Букивна 9 и 10.

На местонахождении Букивна 9 собрано 352 предмета, в том числе 40 нуклеусов, 52 отщепа и 34 готовых орудия. Среди нуклеусов преобладают дисковидные формы (45%) и формы, близкие к чопперам. Примерно 84% орудий изготовлены техникой двусторонней обработки. Среди орудий преобладают зубчатые формы (26%) и скребла (15%). Размеры заготовок и орудий небольшие.

Находки на местонахождении Букивна 10 размерами значительно больше. Они представлены 992 предметами, в частности 63 нуклеусами, 279 отщепами и 81 готовым орудием. Среди нуклеусов дисковидные формы составляют 57%, в том числе формы, близкие к чоппингам,—28%. Орудия на 96% изготовлены посредством двусторонней обработки; 31% орудий представлен ножевидными формами; скребла составляют 17%, а зубчатые орудия — всего 8%.

Верхнепалеолитический инвентарь открыт на местонахождениях Верхний Майдан 1 и 2 и Красна 3 и 4. Эти памятники приурочены к наиболее высоким отметкам Хоросненской возвышенности на делятинском левобережье Прута. Находки сделаны на пашне и в почвенном слое. Орудия изготовлены из темно-серого кремня, покрыты молочно-белой патиной, местами на большую глубину. Как правило, на верхнепалеолитических местонахождениях число находок небольшое, среди них преобладают сколы и отходы от производства орудий.

НОВОЧЕРКАССКИЕ КУРГАНЫ

Л. С. Клейн, Б. А. Раев, А. И. Семенов, В. С. Суворов

Новочеркасская экспедиция Ленинградского государственного университета вела работы на четырех курганных могильниках под Новочеркасском.

В цепочке курганов, продолжающей «Пять братьев», у Соколовской балки в 5—6 км к западу от города поврежденный распашкой курган 15 содержал 23 погребения бронзового века (из них два катакомбных). Курган возведен над катакомбной могилой.

В Кировской группе курганов (юго-восточнее Соколовской балки) доследован распаханный курган 3, в котором раньше была обнаружена полуограбленная катакомба III в. до н. э. с ходом из шахты на запад, в сторону, противоположную катакомбе. Оказалось, что ход проделан грабителями и вел в подбой, содержавший раздавленные кости человека. Отсюда грабители пробили ход в камеру другого погребения, находившегося западнее, и ограбили его. Здесь располагалась продолговато-овальная меридиональная катакомба, в которую с запада вел отдельный узкий ступен-

чатый дромос. Камера заходила частично под него. В могиле обнаружены разрозненные кости двух человеческих скелетов и коня, чернолаковая чашечка, две костяные пуговки и скопление слипшихся наконечников стрел (узкоперых с длинной втулкой и трехлопастных с короткой втулкой), а также два трехгранных бронзовых наконечника стрел (пулевидный и с утопленной втулкой).

Несколько распаханных курганов исследовано в Аридовской группе, севернее Соколовской. Курган 1 содержал ограбленную сарматскую могилу. Сохранились четыре мелкие золотые нашивные бляшки: три полусферические и одна дисковидная с бортиком. В кургане 2 обнаружена такая же могила, но менее пострадавшая. Инвентарь представлен белоглиняной чашечкой, миской темного лощения, лепной рюмкой с вдавленным орнаментом по краю, различными бусами и боспорской арбалетовидной фибулой. Сильно профилированная фибула с бусиной на головке и крючком для тетивы датируется второй половиной I — первой половиной II в. В кургане 8 выявлена еще одна ограбленная сарматская могила с бронзовой лучковой подвязной фибулой I в. н. э.

Возобновлено исследование цепочки курганов, в которую входил ранее раскопанный Садовый курган, содержавший сарматское царское погребение. Рядом с ним (к западу) раскопан курган высотой 3,8 м, содержавший ямные и катакомбные погребения. В одной из катакомбных могил при скелетах взрослого и подростка находились миска с центровым отверстием, серебряная спиральная подвеска в четыре витка, бронзовые нож и шило. Стратиграфически древнее других катакомбных могил оказался катакомбный кенотаф с курильницей и двумя горшками донецкого типа. В западной части кургана располагалась более поздняя (видимо, скифская) катакомбная могила с коленообразным стомионом и столбовой конструкцией в камере, полностью ограбленной в начале XIX в. (кладоискатели оставили монету).

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В. Ф. Клименко

Экспедиция Енакиевского городского общества охраны памятников истории и культуры и городского лагеря юных археологов «Эврика» продолжила охранные раскопки курганов в окрестностях г. Енакиево Донецкой обл.

Исследовано шесть курганов на высоком плато, в 600 м к северо-востоку от урочища Плоское. Три кургана сооружены в эпоху бронзы, три — поздними кочевниками. Высота курганов 0,5—1,4 м, диаметр — 12—22 м. Все курганы в верхней части насыпи имели каменную обкладку в виде панциря толщиной 0,2—0,5 м.

В курганах эпохи бронзы обнаружено одно древнеямное и пять срубных погребений. Древнеямное погребение находилось в центре насыпи кургана 1 (курганная группа II). Погребенный лежал на спине, головой на восток. В засыпке ямы найден маленький сосуд.

В кургане 1 (курганная группа III) исследовано четыре погребения срубной культуры: три в ямах округлой формы и одно в каменной гробнице. Ориентация погребений восточная. Погребальный инвентарь представлен кремневым ножом и пятью сосудами. Три острореберных сосуда орнаментированы отпечатками шнура, заштрихованными треугольниками, горизонтальным зигзагом, горизонтальными линиями из ямок. Один сосуд под венчиком украшен налепным расчлененным валиком.

В кургане 2 (курганная группа III) обнаружено погребение в каменной прямоугольной гробнице (0,3×0,7×0,7 м), сложенной из плоских песчаных плит и перекрытой плитой размером 1,5×0,65 м. На дне гробницы лежал скелет взрослого человека в скорченном положении, на левом боку. При нем находились острореберный сосуд, украшенный шнуровым геометрическим орнаментом, и горшок баночного типа.

В позднекочевнических курганах исследовано пять погребений. В одном из них (курган 9, курганная группа I), например, обнаружены три костяные пластинки колчана, костяная фигурная пластина для подвешивания колчана к поясу, два железных наконечника стрел. У ног погребенного лежали кости ног лошади.

Богатством погребального инвентаря выделяется погребение кочевника с конем в кургане 4 (курганная группа II). Скелет коня лежал на правом боку, головой на запад. При нем находились двусоставные железные удила, остатки кожаной уздечки с медными скрепками, железная пряжка с язычком, два железных стремени, костяная пряжка и костяная орнаментированная ворворка конической формы с отверстием внутри.

Погребение человека находилось под погребением коня. Умерший лежал на спине, головой на восток. Вдоль правой руки была положена слегка искривленная железная однолезвийная сабля в деревянных ножнах с железными оковками. У сабли прямое перекрестие и круглое навершие рукоятки. Длина ее 1,2 м, длина клинка 1,06 м, ширина лезвия в верхней части 3,5 см. Кроме сабли, здесь найдены железный нож, две железные пряжки с язычком, фрагменты костяной обкладки колчана, костяная фигурная пластина для подвешивания колчана к поясу, орнаментированная костяная ворворка, бронзовая цепочка, две серебряные серьги, пять железных наконечников стрел с остатками древков. Проведено также обследование поселения эпохи поздней бронзы в с. Камышатка.

РАСКОПКИ ОЛЬВИЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ

Ю. И. Козуб

Загородный отряд Ольвийской экспедиции продолжал исследования плато западного склона Заячьей балки в непосредственной близости от древнего города. Выявлены памятники как раннего этапа, так и заключительного периода существования Ольвии.

В V в. до н. э. здесь располагался жилой район, непосредственно примыкавший к городу. Открыта превосходной сохранности землянка необычной для этой территории круглой формы. Поверхность ее материковых стен, сохранившихся полностью до 0,7 м, носит следы инструмента типа широкого кайла, с помощью которого они были вырублены в плотном грунте. Четко прослежены три уровня глинобитного пола. Южная часть землянки занята материковой площадкой, имеющей в плане форму полуовала (1,5 × 0,65 м, высота 0,4 м). Со стороны землянки она ограждена небольшим глинобитным бортиком. У этой площадки и над нею обнаружены обломки печины, крупные кости животных, угли, зола. Заполнение землянки также зольное, с громадным количеством кальцинированных костей животных. В полу землянки выявлены два углубления, имевшие, несомненно, конструктивное назначение.

В землянке найдены обломки хиосских амфор, сероглиняной столовой керамики, лепной посуды. Импортная керамика представлена изящной аттической солонкой, большим числом фрагментов чернолаковых киликов, коринфских скифосов, ионийской посуды. На полу землянки найдены два открытых светильника, дельфинчики, пряслице, два грузила, наконечники стрел, два железных ножа, бусы.

Время функционирования этого комплекса — вторая-третья четверти V в. до н. э.

Открыто восемь погребений, в большинстве своем относящихся к I в. н. э. Они содержали украшения из стеклянной пасты (бусы, подвески) и бронзовые монеты. В основном это бедные детские захоронения в небольших подбоях, закрытых скопленными каменными закладами, зачастую вторично использованными. Поблизости был обнаружен фрагмент жертвенника — массивная известняковая плита с рядом чашеобразных углублений. Помимо фрагментов культовых сооружений, здесь найден уникальный памятник — первый на некрополе каменный алтарь, стоявший in situ. Он квадратной формы, из четырех специально обработанных одинаковых плит известняка. Конец каждой плиты увенчан четырехгранным выступом. Плиты были уложены таким образом, что эти выступы приходились по углам алтаря. Внутренняя часть алтаря, обрамленная каменными плитами, состояла из твердой пористой оранжевой глины на обожженном поде. Размеры алтаря 86 × 86 см. У юго-западного угла его находилась круглая площадка со следами горения, а с противоположной стороны — скопление обломков стенок амфор.

Одновременно производились работы по определению границ поселения V в. до н. э. и участка некрополя римского времени. С этой целью

Алтарь

были заложены два шурфа (к северу и северо-западу от исследуемой территории) и траншея (44 × 2,6 м, к югу от раскопанной площади). Выяснилось, что жилой район раннего периода на эту территорию не распространялся, а площадь эта входила в состав участка некрополя первых веков нашей эры.

РАБОТЫ КРЫМСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ю. Г. Колосов

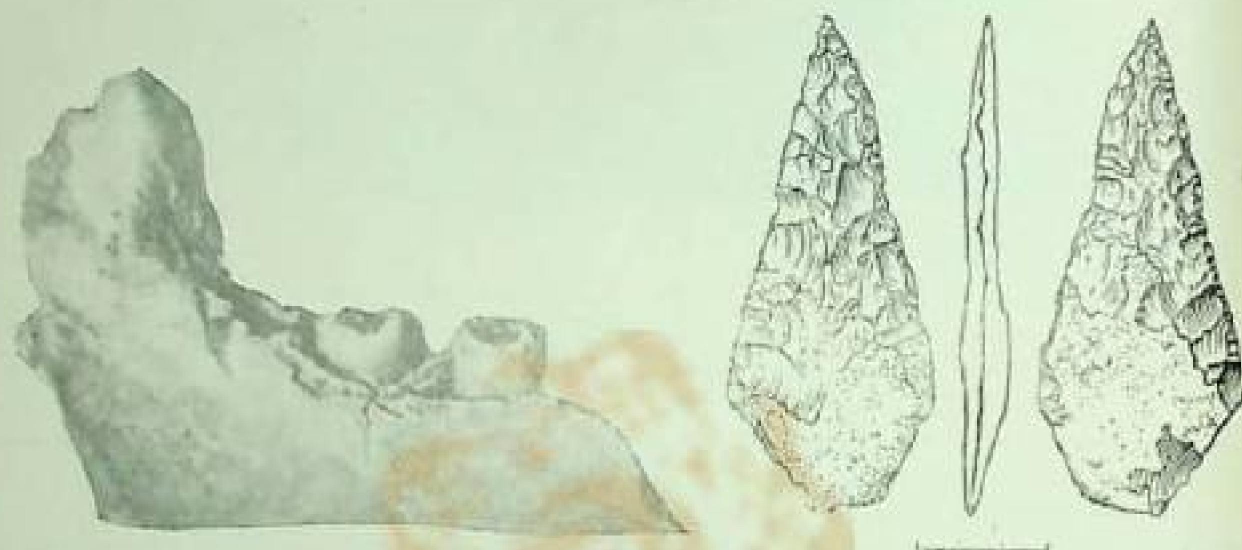
Крымская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования мустьерских стоянок у скалы Ак-Кая Белогорского р-на.

Основные работы были сосредоточены на стоянках Заскальная VI и Заскальная V. На первой расчищен раскоп в южном направлении, на месте большого блока козырька, упавшего в древности на второй очажный слой мустьерского времени.

Под блоком козырька, на очажном слое, залегало огромное скопление костей животных: лошадей, мамонтов и пр. Здесь же находились кремневые сколы, орудия, костный уголь, камни, галька и песчаниковые плитки. Мощность очажного слоя в среднем около 25 см. В нем заключалось много непатинированных кремней. Большой процент составляли орудия, изготовленные в технике двусторонней обработки.

В трехметровой толще напластований на стоянке Заскальная VI четко прослеживались пять слоев мустьерского времени.

Второй слой отделялся от нижележащего третьего относительно стерильной прослойкой. Последний выделялся очажным потемнением. В этом слое, как и во втором, было много костей животных и кремня. Здесь же найдены обломок нижней челюсти палеантропа с тремя зубами, 14 в беспорядке лежавших человеческих зубов и несколько фаланг кисти руки. В третьем слое также обнаружено много кремневых орудий,



Фрагмент челюсти палеантропа со стоянки Заскальная VI

Наконечник копья со стоянки Заскальная VI

в том числе двусторонне обработанных ножей с упором для руки. Ниже третьего слоя залегала относительно стерильная прослойка мощностью до 30 см, а под ней — хорошо выделявшийся буроватым оттенком четвертый слой, мощностью больше 30 см. Он содержал чрезвычайно много кремневого материала. Заготовки имеют более тонкое сечение, их спинки огранены параллельными и подпараллельными негативами сколов, оси ударов и наибольшей длины сколов полностью совпадают и перпендикулярны пяткам. Преобладают орудия односторонней обработки. Четвертый слой был отделен от пятого стерильной прослойкой толщиной около 10 см. Под ней залегал светло-желтый нуммулитовый песок с единичными находками кремней и костей животных. После пятого слоя шла небольшая стерильная прослойка зеленого глауконита, а под ней располагалось скалистое дно.

На стоянке Заскальная V основной раскоп 1970 г. продлен в сторону склона еще на 2 м. Во всех четырех слоях собран богатый кремневый материал, среди которого много прекрасных экземпляров крупных ножей с упором для руки, остроконечников, скребел и других орудий.

Собран также дополнительный материал с мустьерских местонахождений Ак-Кая I—IV, Заскальная I—IV и Сары-Кая II.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ БЛИЗ дер. ЗАОЗЕРНОЕ

А. А. Коновалов

Крымская археологическая экспедиция Московского государственного университета и Евпаторийского краеведческого музея продолжала исследование некрополя близ дер. Заозерное. Раскопаны курганы 16 и 27, каменоломня 2 и часть каменоломни 1.

Курган 16 — один из самых больших в группе. Высота его почти 2 м, диаметр — 27 м. Под насыпью кургана в центре находилась небольшая округлая яма (1,5 × 1,4 × 0,5), перекрытая в восточной части камнями. Среди камней, а также в заполнении ямы обнаружены кости лошади. В восточной поле найдено скопление золы, обложенное камнями. Размеры этого сооружения — 0,95 × 0,9 м. В 8 м к северо-западу от центра насыпи выявлен врытый в материк каменный ящик (0,85 × × 0,5 м). Сооружение этого кургана относится к IV—III вв. до н. э.

К каменному ящику примыкал хорошо сохранившийся склеп четырехугольной формы (1,76 × 1,33 м). Его западная и южная стенки были вырублены в скале на 0,68—0,86 м, а восточная и северная сложены из нескольких крупных блоков, поставленных на торец. Кладка верхней части склепа образовывала отверстие пятиугольной формы, которое было перекрыто двумя крупными блоками. На дне найдены кости девяти человеческих скелетов, два лепных светильника и стеклянные бусы. Последние позволяют предварительно датировать эти погребения II в. до н. э. Сам же склеп, частично перекрытый насыпью кургана 16, был сооружен несколько раньше, возможно в IV—III вв. до н. э. Склеп не менее трех раз подвергался ограблению. Первый раз во II в. до н. э. Во второй раз грабители проникли в него через дромос (закладная плита осталась открытой), а в третий раз — сверху и с этой целью разбили одну из плит перекрытия.

Каменоломня 2 была в этом году вскрыта полностью (работы начаты в 1970 г.). Длина ее составляла 20,8 м, ширина — 8,2 м, глубина — от 0,19 до 0,43 м. В ее северной и южной частях прослеживались очертания вырубленных блоков. В заполнении обнаружено много фрагментов керамической посуды IV—III вв. до н. э.

Каменоломня 1 расположена к востоку от вскрытого в 1970 г. кургана 20 и прослежена в юго-восточном направлении на 12,4 м. Глубина ее — 0,22—0,38 м. У борта обнаружены два погребения. В первом было шесть скелетов: два лежали один над другим, а кости остальных отодвинуты к борту. Во втором погребении сохранилось лишь несколько фрагментов человеческих костей.

Курган 27 находился в 5,5 м к северо-востоку от борта каменоломни 1. В центре его насыпи четко прослеживалась выкопанная грабителями яма. Под насыпью были расчищены остатки нескольких кольцеобразных каменных выкладок. Первая, сложенная из довольно крупных камней, охватывала центр насыпи с северо-запада. Вторая, из небольших камней, тянулась с северо-запада на восток, а третья, разорванная

во многих местах,— с запада на юг. Первая и третья выкладки были соединены небольшой стенкой из трех крупных камней. В 0,9 м к юго-востоку параллельно ей расчищены еще два больших камня. Возможно, это ход к центру кургана, где находилось центральное погребение, позднее полностью разграбленное. По полам кургана были набросаны камни, образовавшие внешнее кольцо. В нем, в 5 м к западу от центра, обнаружена амфора, положенная на выход скальной породы горлом к северо-северо-западу. Судя по тому, что бок амфоры выломан, можно предположить, что в ней было совершено погребение грудного ребенка. В 5 м к северу от центра во внешнем кольце находилась могила, углубленная в скальную породу и перекрытая камнями. В ней обнаружены остатки пяти скелетов. Два из них сохранились в анатомическом порядке. Амфора и другие фрагменты керамической посуды позволяют датировать курган IV—III вв. до н. э.

РАСКОПКИ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА

А. К. Коровина

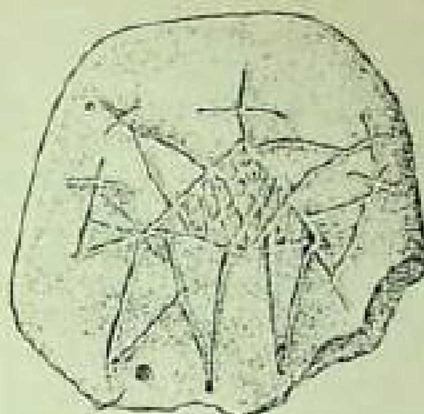
Гермонасская экспедиция Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина проводила работы на Нагорном и Северном раскопах Таманского городища, а также разведки на территории некрополя древней Гермонассы.

На Нагорном раскопе исследовалась площадь в 250 кв. м, северная часть которой разрушена котлованом. Здесь, очевидно, находилось большое хозяйственное помещение, на что указывают остатки шести больших пифосов (два сохранились целиком), врытых в грунт около каменных загородок. Этот комплекс относится к XIII—XIV вв. Слои тмутараканского времени здесь также сохранились плохо. Из находок большой интерес представляет черепок с изображением пятиглавого собора (граффито). Эта находка дает основание предполагать, что кроме одноглавой церкви, открытой Б. А. Рыбаковым в 1954 г., в Тмутаракани существовал и пятиглавый собор.

В хазарском и раннесредневековом слоях найдено несколько византийских и херсонесских монет VII—X вв. Эти слои нарушены ямами тмутараканского и более позднего времени. Было зачищено пять ям, забитых мусором и черносмолеными кувшинами, среди которых имелось несколько почти целых. Очевидно, первоначально эти ямы вырывались для добычи камня из более ранних слоев. Этим можно объяснить почти полное отсутствие архитектурных остатков в раннесредневековых и позднеримских слоях.

На Северном раскопе исследовались слои хазарского времени. Открыты фундаменты отдельных построек нескольких строительных периодов. Во многих постройках использован штучный камень более ранних сооружений, что можно объяснить только нехваткой камня. Обращает на себя

внимание необычайная фрагментарность архитектурных остатков при одинаковой ориентации стен. Только в двух случаях сохранились угловые камни кладок. Слой содержал большое число керамических и металлических изделий, что свидетельствует о значительном развитии ремесел в хазарский период жизни города. Среди находок много привозной посуды (включая поливную), костей домашних животных и рыб.



Черепок с изображением пятиглавого собора (граффито)

В восточной части Северного раскопа исследовались слои тмутараканского времени. Здесь открыты остатки кузнечной мастерской с очагом и ямой, заполненной отходами производства. В яме найдены обломки железных мечей, ножей и фрагментов сельскохозяйственных орудий. На некоторых предметах сохранились приклепанные бронзовые пластины: очевидно, их принесли сюда для ремонта.

Раскопки некрополя проводились на участке, расположенном на восточном берегу Сухого озера, к северо-востоку от городища. Установлено, что до заселения Тамани казаками, т. е. до конца XVIII — начала XIX в., здесь находилось турецкое кладбище. Под слоем турецких могил шел слой песчанистого грунта. Очевидно, участок какое-то время пустовал, и только на глубине 2—2,5 м были открыты погребения позднеантичного времени.

РАСКОПКИ НА р. БОТАР

В. Г. Котигорошко

Славянским отрядом экспедиции Ужгородского государственного университета в районе с. Дяково Закарпатской обл. открыто три памятника.

На славянском средневековом поселении, расположенном в 3 км к северо-западу от села на левом берегу р. Ботар, вскрыты две полуземлянки. Первая — неправильной прямоугольной в плане формы размером 2,7 × 2,2 × 0,65 м. В ее заполнении найдены керамика, пряслица, бронзовые бусины веретенообразной формы, куски железного шлака. Вторая — неправильной четырехугольной в плане формы размером 2,25 × 2,5 × × 0,65 м. У южной ее стенки был расположен развал глинобитной печи подковообразной формы (1,4 × 0,94 м). В заполнении найдены железный шлак, керамика XI—XIII вв. (более ранняя по сравнению с керамикой из полуземлянки 1). Вокруг объектов имелось много шлака.

Интерес представляет металлургический центр, расположенный на правом берегу р. Ботар в 1,5 км к северу от с. Дяково. На площади более 1000 кв. м открыто 90 железнолитейных горнов. В плане горны представляли собой четкие концентрические круги диаметром 0,45—0,7 м. От горнов остались только нижние части стенок, впущенные в материк на 0,15—0,25 м. В заполнении их обнаружены шлак, железные конгломераты, древесный уголь, ошлакованная и обожженная глина. Обнаружены четыре ямы производственного назначения. Наряду с керамикой, орнаментированной по тулову волнистыми и горизонтальными линиями, что характерно для славянской керамики VIII—IX вв., встречались обломки гвоздей и кованых железных предметов.

В урочище Надь Эгер на восточной окраине с. Дяково вскрыта славянская землянка VI—VII вв. Две трети ее уничтожено. Жилище прямоугольной в плане формы. Его ширина 2,5 м, глубина 1,9 м. Стенки слегка наклонены внутрь. В восточной части располагалось огнище размерами 1 × 1 м, где найден большой фрагмент миски. Керамика сделана от руки и слабо обожжена.

Кроме того, славянское поселение второй половины I тысячелетия обнаружено в районе с. Петрово.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДНЕПРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. А. Круц, А. И. Кубышев, О. В. Сухобоков

Днепровская комплексная экспедиция Института археологии АН УССР продолжила раскопки в южных окрестностях г. Киева, близ сел Чапаевка, Пирогов, Холосовка Киево-Святошинского р-на Киевской обл.

Чапаевский отряд исследовал поселение и могильник у с. Чапаевка, относящиеся к наиболее ранней группе памятников позднего Триполья, так называемого чапаевского типа (С 1 по Т. С. Пассек). Раскапывалось большое углубленное жилище XI, состоявшее из двух частей: северо-западной подпрямоугольной, размером 7 × 9 м, и юго-восточной вытянуто-овальной в плане формы, длиной 8 м. Горизонтальное дно лежало почти на одинаковом уровне; стенки были резко скошены. Обе части жилища разделяла лёссовая перегородка (ширина 0,4 м), возвышавшаяся над полом на 0,4 м. Выявлены три углубленных очага: один в северо-западной части и два в юго-восточной. Очажные ямы представляли собой округлые в плане углубления (диаметром 1—1,5 м), опущенные ниже пола на 0,8 м. Заполнение ям — зольно-углистое.

Очаг в северо-западной части жилища имел четыре пода, разделенных прослойками кухонных остатков в виде костей животных, чешуи рыб, створок раковин и пр. Нижним подом служило обожженное дно ямы; второй и третий состояли из пяти сантиметровых прослоек плотно спрессованных створок раковин и золы.

В заполнении жилища найдены фрагменты сосудов, кремневые и каменные изделия, предметы из кости и рога, обломки глиняных статуэток.

Раскопанное жилище входит в круговую систему планировки поселения, состоящего из 11 аналогичных помещений. Оно примыкает к могильнику, на котором обнаружены четыре костяка, лежавших на спине в вытянутом положении, головой на запад, располагавшихся по линии север — юг. При некоторых погребениях найдены сосуды, изделия из камня, а при одном — антропоморфная статуэтка. Инвентарь поселения и могильника аналогичен, что позволяет считать их одновременными.

Пироговский отряд проводил раскопки на могильнике зарубинецкой культуры, расположенном на трипольском поселении. Он значительно перекрывает площадь поселения и продолжается западнее. Погребения — в основном трупосожжения в ямах прямоугольной формы, ориентированных по оси восток — запад (перпендикулярно старому руслу Днепра). Могильные ямы зарубинецких трупосожжений разрушили трипольские погребения на южной части площадки мыса.

На вскрытой площади (360 кв. м) выявлено 16 погребений: 11 зарубинецких трупосожжений в ямах, четыре трупоположения трипольского времени и разрушенное вспашкой трупоположение скифского времени (VI — V вв. до н. э.). В зарубинецких погребениях обнаружены лощеные горшки, миски и кружки. Погребения датируются II в. до н. э. — началом I в. н. э.

Ходосовский отряд проводил охранные работы на раннесредневековом поселении, расположенном в 3 км к югу от с. Ходосовки. Раскоп на южной окраине поселения (200 кв. м) выявил две полуземлянки и пять ям. Мощность культурного слоя составляла 0,7—0,9 м. Одна из полуземлянок (9) перерезала более раннее жилище (10). Оба жилища почти квадратной формы и одинаковых размеров. В их заполнении обнаружены костные остатки, фрагменты лепной и круговой посуды, целые и фрагментированные «конусы» разнообразных форм. В жилищах имелись глиняные печи с овальным подом, стенами и сводом, изготовленными из «конусов». Размеры печей 0,7—0,9 × 0,8—1 м. На полу обоих жилищ (в 0,9—1,1 м от поверхности) прослежены следы истлевшего дерева. Две из найденных ям предназначались для хранения зерна, о чем свидетельствуют их обмазанные глиной и обожженные докрасна стенки.

В керамическом комплексе представлены горшки, сковородки и большие (0,5—0,8 м в диаметре) противни с высокими бортиками. Основная масса керамики принадлежит лепным сосудам волынцевского типа, но имеются сосуды, напоминающие по форме горшки корчакского типа.

В заполнении жилищ и ям найдены железные ножи, костяные проколки, обломок серпа, глиняные уплощенно-биконической формы пряслица и т. п. В жилище 10 найдены обломок 14-гранной стеклянной бусины синего цвета и позолоченная многочастная бусина из зеленого стекла. Обе имеют аналогии в могильниках Архон, Чми, Салтов и датируются VI—IX вв. н. э. В заполнении одной из ям найдена поясная бляшка салтовского типа.

Раскопанные жилища следует датировать VII—VIII вв. н. э.

РАБОТЫ ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Д. Крыжицкий, А. В. Бураков, Н. А. Лейпунская, В. М. Отрешко, А. С. Русяева

Экспедиция продолжала раскопки Центрального квартала, расположенного к западу от агоры. В северо-западной его части выявлен слой I—II вв. н. э. Вскрыто небольшое изолированное помещение, построенное в первые века нашей эры. Вход в помещение располагался в южной стене. Помещение и ограда, у западного фасада которой проходит улица, ограничивавшая квартал с запада еще в эллинистическое время, относятся к одному комплексу, скорее всего хозяйственного назначения. В послегетское время хозяйственные постройки располагались здесь с учетом позднеэллинистической планировки.

В Центральном квартале, к северу от эллинистического здания со стрельчатыми нишами, отрыт большой подвал с остатками великолепных кладок стен и фрагментов полихромной штукатурки с геометрическим орнаментом (цвета — красный, черный, желтый). Поздний строительный период подвала относится ко времени не ранее III—II вв. до н. э.

На участке АГД открыты полуземлянка и две ямы второй половины VI в. до н. э. к востоку от Главной продольной улицы (в прошлые годы вдоль нее вскрыты пять полуземлянок). Слои Главной продольной улицы располагаются непосредственно на полевке. Возможно, что эта важная городская артерия возникла еще в позднеархаическую эпоху. К западу от Главной улицы частично выявлено, по-видимому, однокамерное полуподвальное сооружение с сырцовыми стенами. Вдоль его восточной стены раскрыт фрагмент вымостки из крупных голышей, аналогичный вымостке Главной улицы. Стены не имеют каменного основания и выступают над синхронной им окружающей дневной поверхностью на 0,6—0,7 м при общей высоте до 1,6 м. Помещение заполнено большим количеством обломков амфор конца V — первой половины IV в. до н. э.

В северо-западной части Верхнего города заложены шурфы по линии запад — восток протяженностью около 100 м, начиная от предполагаемой линии оборонительных стен. Установлено наличие плотной городской жилой застройки классического и эллинистического периодов (в крайнем восточном шурфе), весьма слабой — эллинистического времени (в центральном), обнаружены остатки развала, возможно, оборонительных стен (в западном).

В центральной части Террасного города открыто несколько хозяйственных помещений, врезанных в материк и наполовину разрушенных обрывом. Помещения принадлежали зданию II в. н. э. и прекратили свое существование в III в. н. э. Под их полами выявлено несколько ям, содержавших материал III—I вв. до н. э., что говорит об использовании этой территории еще в эллинистическое время. На одном из пунктов раскрыт фрагмент вымостки ранее не встречавшейся в Ольвии конструкции. Вымостка принадлежала, по-видимому, андрону позднеэллинистического

дома и состояла из аккуратно обрезанных амфорных ручек, утопленных торцами в известковый раствор.

На поселении Каборга (левый берег Березанского лимана) выявлены остатки каменных фундаментов стен наземного сооружения, предварительно датируемого V в. до н. э.

На поселении между Березанским и Сасоцким лиманами, сейчас ограниченном с востока, юга и запада высокими обрывами берега, а с севера — линией оборонительных сооружений, была открыта часть оборонительной стены толщиной около 2 м, сохранившаяся в высоту на 0,7 м. Уточнены профили двух расположенных к северу от нее рвов. Поселение однослойное, культурный слой весьма беден. Судя по материалу, поселение относится к римскому времени.

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОЛЬВИИ

С. Д. Крыжицкий, К. К. Шилик

Ольвийская подводная экспедиция продолжала исследовать объект, известный в литературе под условным названием «пристань».

На пятиметровом квадрате у северо-западного края «пристани» удалось углубиться на 1,2—1,5 м (2,0—2,2 м от поверхности лимана). Последовательно пройдено несколько слоев окатанных камней, ракушечного песка, ракушечника с добавлением кварцевого песка. Каких-либо строительных остатков и культурного слоя в этом месте не обнаружено, однако до песка новочерноморской террасы дойти не удалось. Вплоть до самого нижнего слоя попадалась эллинистическая керамика (обломки амфор и керамид коринфского типа). Обращает на себя внимание отсутствие обломков столовой и кухонной посуды, тогда как у юго-восточной границы развала их было относительно много. Следует отметить слабую окатанность керамических фрагментов, особенно в нижних слоях. Последнее может свидетельствовать о быстром наступлении лимана. Толщина завала «пристани» в этом месте составляла около 1 м. В верхнем слое центральной части «пристани» содержалось лишь небольшое количество обработанных плит длиной до 0,5 м.

Большинство камней составляли привозные породы.

Помимо работ на «пристани», был исследован развал крупных камней в створе послегетской стены, примерно в 30 м от уреза на глубине 0,6—0,7 м. При обследовании выяснилось следующее. Развал состоит примерно из двух десятков разбросанных в беспорядке полигональных и прямоугольных плит рваного известняка до 1,7 м. Плиты лежат «постелью», их верхние плоскости на 0,10—0,25 м возвышаются над дном. Между камнями было обнаружено несколько плит, лежащих вровень с дном вплотную друг к другу, перекрытых тонким слоем (до 0,1 м) слегка заиленного песка. После размыва песка была выявлена вытянутая с северо-северо-востока на

юго-юго-запад «площадка», выложенная из аналогичных развалу камней. Общая длина ее 28 м, ширина 2,5—2,8 м; до десятка камней расположены за пределами этой ширины, по-видимому в перемещенном состоянии. Верхние плоскости камней находятся примерно на одной (± 0,04 м) отметке. Северная половина «площадки» состоит главным образом из разрозненных камней, южная — из относительно плотно уложенных (толщина швов до 0,05—0,10 м). Толщина плит в шурфе у южного окончания «площадки» оказалась равной 0,5 м. В этом же месте под камнями зафиксирован культурный слой, содержавший неокатанные обломки эллинистических амфор. Почти все плиты «площадки» лежат in situ. Следует подчеркнуть, что плиты развала, за исключением немногих, сдвинуты до 4 м к востоку от «площадки». Принадлежность и развала, и «площадки» одному сооружению сомнений не вызывает.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКРОПОЛЯ ИЛУРАТА

М. Кубланов

Музей истории религии и атеизма продолжал раскопки некрополя Илурата.

Вскрыты три вырубных склепа, катакомба, вырубная могила и склеп, сложенный из блоков. Наибольший интерес представляет склеп 32. Он состоял из большой прямоугольной камеры, сложенной из огромных блоков известняка, и открытого дромоса. Свод здесь оказался не полуцилиндрическим, как обычно, а имел конструкцию ступенчатого перекрытия. На стенах камеры обнаружены четыре вырубленных креста. Они могут быть датированы III—IV вв. н. э., как и найденный в склепе вещественный материал.

Интерес представляет и катакомба 26. Она состояла из открытого дромоса и вырубленной в скальном массиве пещеровидной камеры. В ней помещалась лежанка, предназначенная, видимо, для захоронения. Здесь впервые встречено барельефное изображение лица бородатого мужчины, вырубленное на козырьке свода камеры.

Рядом со склепом 11, раскопанным в 1968 г., расчищена ритуальная площадка, на которой оказались остатки двух погребальных костров, насыщенные большим количеством керамики, стекла, изделий из бронзы. Тут же находились захоронения собаки и лошади и отдельно — кости ног и головы лошади. Вещественный материал можно датировать II—III вв.

В погребальных сооружениях найдено большое число краснолаковой керамики, фрагменты стеклянных сосудов, краснолаковые светильники (на одном изображение Аттиса (?), на другом — Нереида на дельфине), терракоты (Кибела на льве, статуэтка всадника с копьем), изделия из бронзы (ключи от шкатулок, наконечники стрел), бусы, а также некоторое число золотых предметов (серьга, перстень с греческой надписью и др.).

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ МАСЛИНЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

В. А. Латышева

Отряд Харьковского университета в составе Северо-Крымской экспедиции Института археологии АН УССР производил раскопки поселения античного времени в Северо-Западном Крыму.

Поселение расположено на морском берегу в 2 км к северо-западу от с. Северного Черноморского р-на Крымской обл. В западной части поселения, где наиболее мощный культурный слой, море обнажило фундаменты кладки из больших каменных блоков. На этом участке были заложены два раскопа общей площадью около 300 кв. м.

Выяснилось, что массивные блоки принадлежат прямоугольному в плане монументальному сооружению. Открыто одно из его помещений площадью 6,6 × 4,9 м. Стены его толщиной 0,8 м сложены из массивных блоков правильной формы. Фундамент углублен в материк на 0,8 м. В центре помещения обнаружен открытый очаг (0,8 × 0,8 м). Рядом с ним найдены чаша и большое овальное блюдо (0,35 × 0,5 м), вмазанное в пол. В этом помещении обнаружены также терракотовая статуэтка и значительное количество чернолаковой посуды.

С северо-восточной стороны к зданию примыкала вымостка, открытая на площади около 20 кв. м. Далее в этом же направлении был обнаружен ряд помещений (8), сохранявших ориентировку монументального здания, но отличавшихся от него по размерам, технике кладки стен, характеру находок. Площадь каждого помещения — от 9 до 16 кв. м, стены толщиной не более 0,6 м сложены из рваного камня различной величины без фундамента. Некоторые помещения — явно хозяйственного назначения. На исследуемом участке открыта также улица с водостоком.

Керамический материал представлен амфорами (преобладает тара херсонесского производства, а затем продукция Синопы, клейма позволяют датировать этот материал III—II вв. до н. э.), кувшинами, в том числе с полосами по тулову, нанесенными белой или красной краской, мисками, тарелками, кастрюлями. Разнообразны типы чернолаковой посуды: килики, канфары, лекифы, мисочки, чашки, блюда. На дне некоторых сосудов есть граффити в виде отдельных букв или монограмм. Значительный процент составляет лепная керамика различных форм и орнаментации. К числу частых находок относятся глиняные грузила.

Из металлических изделий найдены железные и бронзовые гвозди, бронзовые рыболовные крючки и обломок зубильца, а также железные стрела, наконечник копья и обломок ножа. Костяные изделия представлены большим числом игл-проколок и заготовками к ним.

Открытые строительные остатки лежали в одном слое и производили впечатление единого строительного комплекса, существовавшего в III — II вв. до н. э. Отдельные фрагменты керамики, встреченные ниже уровня пола открытых помещений, не образовывали самостоятельного культурного слоя и не дали более ранней даты.

РАСКОПКИ ОЛЬВИЙСКОЙ АГОРЫ

Е. И. Леви, К. К. Марченко, Н. С. Белова, И. Б. Брашинский, Ю. Г. Виноградов, Я. В. Доманский, Л. В. Копейкина

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования городской агоры.

На раскопе Е-8 продолжалось изучение Ольвийского гимнасия второй половины IV в. до н. э. и функционально связанных с ним строительных остатков. В юго-восточной части гимнасия закончено раскрытие прямоугольного общественного здания начала III в. до н. э. Двухэтажное строение, возведенное на мощных каменных фундаментах, имело четыре изолированных подвала, вытянутых в одну линию (IX, X, XIV и XVII). Общая длина здания 16 м, ширина 6 м. В заполнении подвала XIV найдено большое количество маленьких флакончиков. Поэтому возможно, что оно использовалось в качестве «аптеки».

К северу от этого здания продолжалось изучение системы водоснабжения гимнасия. Основные компоненты системы: каменный колодец в помещении XI хозяйственного блока, печь для подогрева воздуха в помещении VII и остатки четырех каменных трапециевидных резервуаров различных периодов существования системы. Все резервуары предназначались для подогрева воды. Наиболее поздний из них — резервуар № 4 — датируется концом IV — началом III в. до н. э. Он расположен у западной стены «аптеки» и связан линией керамических водопроводных труб с городским театром. К настоящему времени раскрыта нитка труб протяженностью около 33 м. Трубы уложены в глубокую траншею, переходившую в штрек шахты у спуска на среднюю террасу города.

В процессе раскрытия системы водоснабжения гимнасия определены границы большого искусственного котлована в материке, созданного при строительстве глубокого каменного колодца первой половины V в. до н. э. Котлован имел в плане форму овала (36 × 14 м), вытянутого с запада на восток. Засыпка объекта после сооружения колодца происходила в два четко фиксируемых приема: в первой половине V в. до н. э. и в третьей четверти IV в. до н. э. Среди находок особый интерес представляют большой хорошо датируемый комплекс чернолаковой аттической посуды со штампованным орнаментом и комплекс керамических клейм, преимущественно гераклейских и фасосских, второй — третьей четверти IV в. до н. э.

На раскопе Е-3 к западу от городского дикастерия продолжалось изучение строительных комплексов архаического периода. Один из наиболее интересных объектов исследования на этом участке — большое здание середины — второй половины VI в. до н. э. Сохранившиеся каменные цоколи комплекса выполнены в технике полигональной орфостатной трехслойной кладки. Высота цоколя 0,7 м, ширина — 0,4 м. Здание — типа мегарона, ориентировано длинной осью с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Общая длина строения превышала 12 м, ширина была равна 6,3 м. К настоящему времени полностью открыты два наземных помещения и начато раскрытие третьего — подвального. Протяженность наземных поме-

щений 9,5 м. Южное, большее по площади (5,3 × 5,5 м), отделено от северного, узкого (5,3 × 2,3 м), каменной перегородкой. Вход в здание был с юга. Можно предполагать общественный характер этой постройки.

Кроме того, на раскопе Е-3 шло раскрытие комплекса построек начала V в. до н. э. В частности, удалось открыть два заглубленных в материк до 4 м подвала, имевших форму четырехугольника с округленными углами. Площадь первого из них 9,3 кв. м, а второго — 5,5 кв. м. Комплекс лесбосских, хиосских и фасосских амфор, найденных в их заполнении, представляет большой интерес для изучения торговых связей Ольвии первой половины V в. до н. э.

В заключение упомянем находку двух фрагментов мраморных надписей, одна из которых — посвящение стратегов Аполлону Простату I в. н. э.

СТОЯНКА АЛАБАЧ В ОКРЕСТНОСТЯХ г. ЯЛТЫ

Г. М. Макогра, А. К. Чехолин

Авторами проведена разведка археологических памятников в окрестностях г. Ялты.

Среди них наибольший интерес представляет стоянка в урочище Алабач в районе Крымского государственного заповедника в 30 км севернее Ялты. Она расположена на северном склоне Главной гряды Крымских гор, в 4 км от перевала, севернее горы Роман-Кош. Стоянка находится на склоне балки, в верховье р. Писары, притока р. Кача. В 200 м к северо-западу имеется родник, являющийся истоком р. Писары. Балка расположена на ровной площадке, окруженной лесом.

На стоянке собрано около тысячи кремневых изделий: орудия, заготовки, отщепы. Они оказались на поверхности в результате вспашки и размыва склона балки. Кремень различных цветов: черный, желтый, белый, розовый и др. Изделия покрыты белой и голубой патиной. Среди них имеются девять нуклеусов конической и призматической форм (один слегка уплощенный с одной стороны негативами микропластин), нуклевидные обломки, сколы с верхней площадки нуклеуса. В комплексе 87 пластин, 15 скребков округлой формы на отщепах, а также некоторое количество скребков на конце ножевидной пластины.

Резцов собрано девять. Преобладают (5 экз.) нетипичные резцы на толстых отщепах с одним или несколькими резцовыми сколами, иногда с подретушевкой конца изделия. Два резца относятся к типу двусторонних с подретушированным концом, один боковой на пластине и один многофасеточный на отщепе. Встречаются резцовые сколы. В комплексе есть одна трапеция с вогнутыми боковыми гранями, сформированными крутой краевой ретушью, а также две пластины с подтеской по брюшку — вкладыши кукрекского типа. Встречаются проколки на отщепах.

По наличию вкладышей упомянутого типа, преобладанию атипичных резцов на отщепах, незначительному числу микролитов коллекцию кремня из Алабача в культурно-хронологическом плане следует сопоставлять с памятниками кукрекского типа и датировать концом мезолита — началом неолита.

Керамика представлена мелкими обломками (21 экз.) тонкостенных сосудов красноватого цвета, изготовленных из глины, с примесью мелкого песка и какого-то мелкого органического вещества (кора, толченая ракушка). Черепки рыхлые, пористые. На одном фрагменте имеется орнамент в виде двух рядов оттисков мелкозубой гребенки. По общему виду алабачская керамика напоминает находки из верхнего слоя стоянки Кая-Арасы, датируемой раннеэнеолитическим временем. Так как материал собран на поверхности, отношение керамики к кремню установить трудно.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ БЛИЗ г. КАНЕВА

Е. В. Максимов, Е. А. Петровская

Зарубинецкий отряд Каневской экспедиции Института археологии АН УССР производил раскопки могильника рядом с поселением Бабина Гора, в 20 км к северу от г. Канева Черкасской обл., на правом берегу Днепра.

На могильнике Дидов Шпиль вскрыто 27 погребений, из которых одно трупоположение относится к эпохе бронзы, два других — сильно разрушены и поэтому неопределимы, остальные принадлежат зарубинецкому времени.

Зарубинецкие погребения находились на ближайшем к поселению юго-восточном склоне Дидова Шпиля: 15 трупосожжений и одна могила-кенотаф. На вершине холма обнаружено пять трупоположений (из них две могилы содержали погребения черепов). Здесь же встречены и два трупосожжения — одно без вещей, другое — с керамикой и костяным гребнем с бронзовыми заклепками. Одно трупоположение находилось в самом конце юго-восточного склона.

Для большинства погребений с трупосожжением характерны неглубокие (0,2—0,5 м) ямы прямоугольной формы шириной 0,5—0,7 м, длиной 1,4—1,6 м, ориентированные на северо-восток, перпендикулярно береговой линии Днепра.

Погребальный инвентарь содержит миски, кружки и горшки, среднелатенские бронзовые и «воинские» железные фибулы, большие бронзовые булавки с кольцевидными и гвоздевидными головками; в пяти могилах обнаружены остатки жертвенной пищи в виде костей животных. Одно трупосожжение помещено в урне.

Формы сосудов обычны для зарубинецкой культуры Среднего Приднепровья. В одной из могил найдена сероглиняная миска античного производства.

Для четырех однотипных трупоположений характерна плохая сохранность костей погребенных. Могилы неглубокие (0,4—0,8 м), прямоугольной формы, широтной ориентировки. Погребенные положены головой на запад. В могилах найдены четыре небольшие подлощенные конические мисочки-плошки черного и коричневого цветов с прямым или слегка загнутым внутрь венчиком и конической полой ножкой. Такие сосуды на зарубинецких могильниках встречены впервые, зато они обычны для нижнеднепровских памятников рубежа первых веков нашей эры (типа Золотой Балки). Эта керамика и некоторые сходные черты в погребальных обрядах указывают на общие элементы в этническом составе населения нижнеднепровских городищ и зарубинецких племен Среднего Поднепровья на рубеже и в I в. н. э.

Во время разведок между селами Студенец и Бучаки на правом берегу Днепра были открыты: поселение среднего этапа трипольской культуры, поселение скифского времени V—IV вв. до н. э. и поселение раннеславянского времени V—VI вв.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ю. Н. Малеев

Тернопольская экспедиция исследовала памятники эпохи раннего железного века в нижнем течении р. Серет (левый приток Днестра). Возле с. Лисичники Залещицкого р-на Тернопольской обл. расположено несколько поселений голиградского типа. Основным объектом раскопок было древнефракийское городище в урочище «Под валом», расположенное на мысу высокого коренного правого берега р. Серет вблизи с. Голиграды, где впервые было открыто поселение этого типа.

Культурный слой на городище залегает на глубине 0,40—0,45 м от поверхности и в значительной степени поврежден вспашкой. В южной части раскопа, в слое материкового суглинка, прослежен угол деревянного сруба, две стены которого (длина 2,3 м и 2,67 м) были сложены из бревен диаметром 20 см. Недалеко от наземного жилища обнаружена хозяйственная яма овальной формы размером 0,62 × 0,51 × 0,65 м с полукруглым в разрезе дном.

В северной части раскопа исследована полуземлянка в виде овального в плане углубления длиной 7,5 м и шириной 5 м, вырытого в материковом суглинке, ориентированная по линии северо-запад — юго-восток. Ровный пол жилища находился на глубине 0,55 м от современной поверхности. Его стены, по-видимому, были деревянными и обмазаны

глиной. Возле северо-западной стены сохранились остатки печи, круглый под которой находился на уровне пола.

В жилище найдены обломок каменного сверленого топора, фигурка лошадки, глиняное коническое грузило, керамика и кости животных.

С напольной стороны на протяжении 415 м городище защищали вал и ров, а с двух других сторон — обрывистые скалистые берега р. Серет. В северной части высота вала достигает 2,5 м, а ширина рва 3 м при глубине 1,2 м. Их размеры значительно больше в южной части, где высота вала достигает 6,4 м, а глубина рва — 3,5 м. Внутренняя сторона вала снивелирована в процессе вспашки и слабо прослеживается. В наиболее поврежденных местах вала встречается большое количество крупных камней (известняк). Вал был насыпан из глины и гумусного грунта, выбранных при сооружении оборонительного рва. Нижняя часть фронтальной стороны вала, наружная стенка и дно рва тщательно облицованы известняковыми камнями.

В некоторых местах на дне рва имеются естественные выходы известковых пород. Поверх плохо сохранившейся каменной вымостки наружного склона вала прослеживаются скопления обожженной глины. Тут же встречаются обломки керамики голиградского типа.

Продолжались исследования древнерусского города Василева. Городище расположено в центре современного г. Василькова Киевской обл., возле церкви Феодосия Печерского на значительных, господствующих над окружающей местностью высотах, окруженных заболоченной в древности долиной р. Стугны и ее притока р. Василюпки.

Городище было обнесено мощными валами, ограничивающими территорию детинца и посада летописного города. Большая часть валов детинца сооружена по краям крутых склонов, что делало их более неприступными. С напольной стороны находился посад, обнесенный валами, вплотную примыкавшими к валам детинца; с наружной стороны сохранились остатки рва.

Был произведен поперечный разрез вала детинца в наиболее высокой юго-восточной части, около въезда на посад. Сохранившаяся часть вала в месте разреза достигает высоты около 8 м при ширине основания 27,6 м. Вал имел сложную внутреннюю конструкцию. В его нижней части на гумусном слое без культурных остатков была сделана нивелировочная подсыпка (3,4 м) из материковой глины с примесями золотистого грунта. В некоторых местах подсыпки прослеживаются мощные линзы пепла. С фронтальной стороны была сооружена прямоугольная конструкция из сырцового кирпича с шириной основания 7,6 м и высотой 4,26 м. Кладка производилась из сырцовой плинфы размером 35—40 × 28—30 × 5—6 см на глиняном растворе со значительной примесью песка. Использовался и битый кирпич. Сооружение насчитывает в высоту 63 горизонтальных ряда кладки и достигает поврежденной вершины вала, что дает основание не считать эту высоту первоначальной. Вся эта постройка заключена в клети, сооруженные из необтесанных дубовых колод диаметром 25—30 см. Колоды стыкованы «в обло» и закреплены крупными коваными гвоздями.

Тыльная сторона вала представляла собой трехстенный сруб, от ко-

торого сохранились остатки дубовых колод того же диаметра, что и колоды клети. Внутреннее пространство сруба заполнено хорошо утрамбованной материковой глиной, которая образовывала внутренний склон вала. Фортификационные сооружения с применением внутренней сырцовой кладки известны в некоторых памятниках конца X в., что подтверждается первым летописным упоминанием о г. Василеве (988 г.).

Произведен поперечный разрез вала посада с целью выяснения его внутренней конструкции, которая принципиально отличается от конструкции валов детинца. В центральной части вала сооружены городни из круглых дубовых колод (диаметр 18—20 см), скрепленных «в обло» с выступающими на 30—35 см концами. Ширина городни 3,2—3,4 м. Количество венцов и высоту городни установить не удалось. Внутреннее пространство ее заполнено хорошо утрамбованной глиной. Конструкция валов посада свидетельствует о возведении их не ранее XI в.

РАСКОПКИ ПАНТИКАПЕЯ

И. Д. Марченко

Экспедиция Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина проводила раскопки на двух участках акрополя Пантикапея — на северном склоне горы Митридат (Ново-Эспланадный раскоп) и на Центральном плато, западнее первого кресла, где на площади 150 кв. м впервые выявлена стратиграфия напластований, относящихся к периоду с VI в. до н. э. по IV в. н. э.

Проведены раскопки на незастроенных или открытых участках двора пританея и выявлены остатки архитектурных сооружений предшествующей пританею поры. К самому раннему периоду относится большая каменная вымостка (50 кв. м) из тщательно подогнанных плит, положенных на материк. Близость восточной улицы и отсутствие вокруг вымостки заборов, обычно ограждавших в Пантикапее дворы, позволяют предполагать, что открытая вымостка VI в. до н. э. была, вероятно, своеобразным центром ремесленного района архаического Пантикапея.

На вымостке залегал культурный слой с находками VI—V в. до н. э., сильно поврежденный последующими перестройками. На этом слое сохранились стены помещения второй половины V в. до н. э. с очагом, которое, по-видимому, являлось частью здания, ушедшего под южную колоннаду пританея. Вблизи очага находилась зольная яма. В развале очага оказались интересные предметы домашней утвари — глиняная подставка-треножник, форма для выпечки пирога и др. Следует отметить большое количество фрагментов чернолаковых киликов V в. до н. э., превалирующих над другими типами керамики, найденных при доследовании всего участка.

В III в. до н. э. поверх дома V в. с очагом было сооружено большое

здание с несколькими помещениями, от которого сохранились продольная стена длиной 17,4 м и две поперечные. По ряду признаков можно заключить, что здание было ордерным, к нему, по-видимому, следует отнести найденный здесь ранее мраморный пилястр.

Во II в. до н. э. стены здания III в. до н. э. были частично разобраны и перекрыты плитами каменной вымостки, частично уцелевшими в юго-западном углу двора пританея. В этом же районе, несколько севернее пританея, Думбергом были обнаружены остатки общественных терм Пантикапея I в. до н. э.

Таким образом, выяснился постоянный общественный характер расположенных здесь различных объектов, начиная от площади VI в. до н. э. и кончая городскими термами I в. н. э., что позволяет предположительно определить нижнюю террасу как один из центров политической жизни города.

На восточных площадях Ново-Эспланадного раскопа во II—III вв. н. э. было устроено большое зернохранилище, по-видимому государственное. В него входило 18 зерновых ям, из которых семь было раскопано в этом сезоне. Ямы повредили сооружения архаического времени — дом и гончарную печь. На каменной плите от горловины одной из ям вырезана тамга — знак одного из Рискупоридов. Число находок в этом месте весьма незначительно. Интересна хиосская амфора VI в. до н. э. с двумя парами черных кружков, нанесенных на горле и на плечах с обеих сторон.

На центральном плато вскрыта площадь около 150 кв. м. Материк открыт на глубине 4 м. Прослежена стратиграфия шести культурных напластований. Самый ранний слой относится к VI в. до н. э., поздний — к III—IV в. н. э. Открыт ряд архитектурных сооружений, из которых наиболее значительным является крепостная стена толщиной 2,8—2,9 м, идущая от подтесанной скалы, фланкирующей западный въезд на акрополь, на протяжении 18,5 м. Стена открыта непосредственно под дерновым слоем, глубина подошвы ее 1,2 м. Датировка стены окончательно не установлена, но время ее бытования заходит в III—IV вв. н. э., о чем позволяют судить фрагменты реберчатых амфор, найденные вблизи. Направление вновь открытой крепостной стены позволяет идентифицировать ее с участком западных стен акрополя Пантикапея, отмеченных на планах П. Бларамберга и А. Ашика.

РАБОТЫ В КРЫМУ

О. А. Махнева, И. Ф. Ушатый

Крымская экспедиция Института археологии АН УССР проводила охранные исследования памятников в зоне строительства Балановского водохранилища в урочище Тау-Кипчак (Белогорский р-н Крымской обл.). В пойме р. Зуи, на месте будущего водоема, было обнаружено большое раннетаврское поселение площадью около 15 га.

Поселение трехслойное, с большим числом полуземлянок, хозяйственных ям; кое-где среди жилищ найдены захоронения в ямах. Культурные слои разделены стерильными прослойками грунта. Нижний из них лежит на красных почвах и весь пронизан сильно измельченным углем и золой.

Удалось четко зафиксировать лишь 12 землянок. В пяти из них прослежены три строительных периода, причем планировка и размеры каждой последующей постройки, как правило, не вполне соответствовали предыдущей. Керамика всех трех строительных периодов совершенно однотипна, и все эти периоды не выходят за рамки раннего этапа истории тавров — IX — начала VI в. до н. э. В засыпи лишь одной землянки (в самом верхнем слое) найден черпак с резным орнаментом, относящийся к VI—V вв. до н. э.

В совхозе «Коммунар» Симферопольского р-на был раскопан курган высотой 2 м, диаметром 30 м. Вскрыто погребение в почти квадратной яме (2,4 × 2,5 м) глубиной 1,95 м от уровня древней дневной поверхности. В могиле оказалось одно захоронение взрослого; сохранность костей крайне плохая. Погребенный лежал на спине, с подогнутыми ногами, головой на восток. На костях имелись следы охры. Справа от костяка лежали кремневый наконечник копья и три терочника диаметром от 7 до 8 см. В ногах находился сосуд с небольшим вертикальным венчиком, резко переходящим в выпуклое тулово, и небольшим плоским дном. Поверхность сосуда имеет следы слабого лощения и украшена точечным орнаментом, расположенным горизонтально в месте перехода шейки в тулово.

Погребение можно отнести к концу III — началу II тысячелетия до н. э.

В засыпи кургана были найдены обломки двух сосудов и разрозненные человеческие кости — следы разрушенного впускного погребения раннесрубной культуры середины II тысячелетия до н. э.

МОГИЛЬНИК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У с. СТЕЦОВКА

Е. В. Махно, Б. В. Магомедов

Черняховский отряд раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР произвел охранные раскопки могильника черняховской культуры, расположенного в 1 км к юго-западу от с. Стецовки Звенигородского р-на Черкасской обл., на пологом восточном склоне долины, выходящей к левому берегу р. Шполки.

Вдоль юго-восточного края карьера кирпичного завода, на площади 128 кв. м, обнаружено 10 погребений. Семь из них оказались трупоположениями в овальных, сравнительно узких ямах (длиной от 1,5—1,7 до 2,1—2,45 м, шириной 0,8—0,9 м). Преобладала почти широтная их ори-

ентация: четыре ориентированы на северо-запад, два — на северо-восток и одно — на север.

Погребения либо были безынвентарными, либо сопровождались мелкими обломками гончарных сосудов.

Раскопки на могильнике у Стецовки подтверждают долговременность существования могильников черняховской культуры. Безынвентарность трупоположений свидетельствует о сравнительно позднем времени существования этой части могильника.

На левом берегу р. Шполки в 200—300 м от могильника обнаружено поселение, по-видимому, относящееся к могильнику.

РАСКОПКИ НА МЕЛИТОПОЛЬЩИНЕ

Б. Д. Михайлов

Экспедиция Мелитопольского краеведческого музея провела раскопки кургана в с. Ново-Филипповка Мелитопольского р-на Запорожской обл. В кургане высотой 3,2 м и диаметром 72 м открыто 17 погребений эпохи бронзы и два погребения сарматского времени.

Погребение 14 оказалось основным. Яма ориентирована по линии север — юг, западная стенка ее — прямая, восточная — овальная. Размеры ямы 2,00 × 1,55 × 0,18 м. Умерший лежал головой на север. На черепе имелись следы красной охры.

Большой интерес представляет погребение 5. В прямоугольной (с овальными углами) яме размером 1,9 × 1,1 м находился окрашенный красной охрой костяк в скорченном положении, на спине, головой на север. На его грудной клетке найдены медные обоймы (0,5 × 1—1,5 см), пробитые с внутренней стороны мелким точечным штрихом. Между обоймами лежала костяная булавка в виде рогатины с отверстием в центре.

Над погребением в кострище обнаружен лепной сосуд с округлым туловом и круглым дном. Высота его 30 см, ширина по тулову 47 см. Сосуд богато орнаментирован.

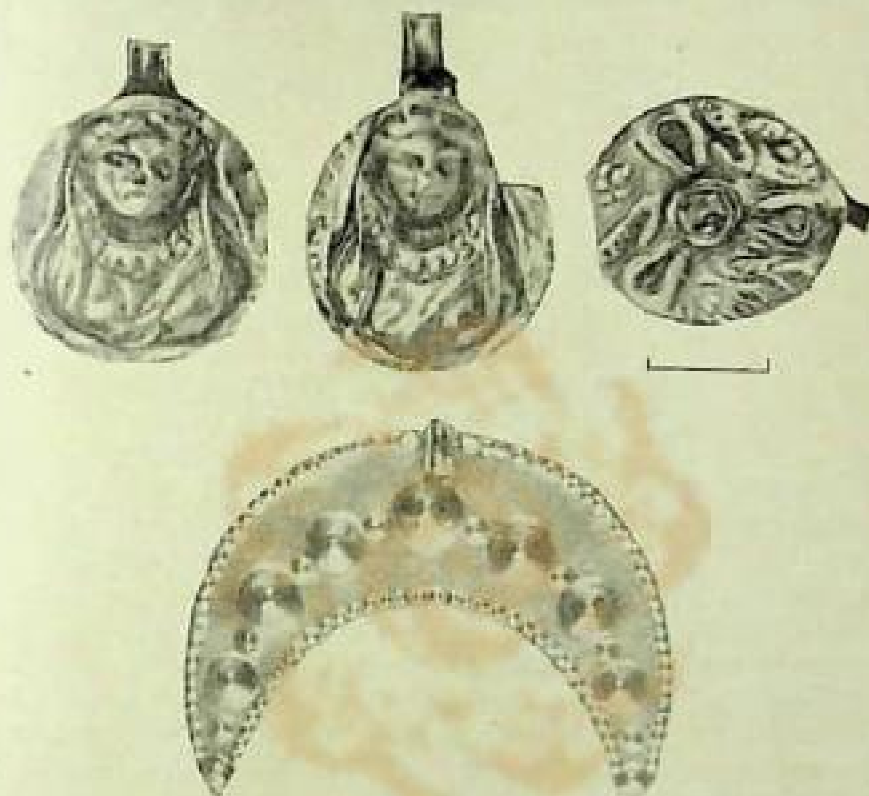
ПОГРЕБЕНИЕ С ЗОЛОТЫМИ УКРАШЕНИЯМИ В КУРГАНЕ У с. ВАСИЛЬЕВКИ

Б. Ю. Михлин

Азовским отрядом Северскодонецкой экспедиции Института археологии АН УССР и Донецкого отделения Общества охраны памятников были проведены охранные раскопки кургана 1. у с. Васильевки Старобешевского р-на Донецкой обл.

Среди погребений, обнаруженных в этом кургане, привлекает внимание впускное погребение 3. Могильная яма была впущена в юго-восточную часть насыпи на глубину 1,7 м. Остатки костяка оказались в яме, вырытой грабителями. Часть вещей осталась непотревоженной.

Среди погребального инвентаря имеются маленький железный нож с горбатой спинкой и прямым лезвием, сероглиняные кувшин с биконическим туловом и флакон, бронзовая фибула. Необычно серебряное зеркало диаметром 7,8 см, вставленное в деревянный щиток с четырьмя небольшими отверстиями, служившими для крепления деревянной ручки.



Золотые подвески и фибула

Особого внимания заслуживают золотые украшения, которые были в беспорядке разбросаны по дну могилы вместе с бисером, сердоликовыми и стеклянными бусами. Три подвески, оставленные грабителями, очевидно, входили в большой набор, центральное место в котором занимала золотая бляха в виде полумесяца, украшенная мелкими и крупными вдавлениями. Контур ее обведен такими же мелкими пуисонами, а нижние концы подчеркнуты вдавлениями. Ушко для подвешивания бляхи выполнено из пластинки с двумя вертикальными желобками. Лунница нашивалась на одежду или конскую сбрую. Ушко вставлено в бляху с лицевой стороны, а с внутренней конец его расклепан.

Две другие бляхи представляют собой медальоны, выполненные одним штампом в высоком рельефе. Изображенная на них богиня, скорее всего

Афродита, одета в греческие одежды (хитон, пеплос), складками ниспадает наброшенный на голову гиматий или калиптра. Хорошо проработаны детали прически, заметны венец или стефана, на шее — ожерелье из крупных подвесок. На левом плече богини изображена, очевидно, фибула со щитком. Ушко медальонов аналогично ушку лунницы, но закреплено при помощи спайки с внутренней стороны.

Из золотых украшений уцелела также золотая шарнирная фибула-брошь с круглым щитком, украшенным изображениями в зверином стиле. Фибула имеет железную иглу, вставленную в приемник из круглой золотой проволоки. Зажим двусторонний и выполнен из золотой пластинки.

Описанные золотые украшения, как и остальной инвентарь погребения, датируются II в. до н. э.

КУРГАН У с. НОВО-НИКОЛЬСКОЕ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. Ю. Михлин, М. Л. Швецов

Северодонецкой экспедицией Института археологии АН УССР проведены раскопки курганной группы у с. Ново-Никольское Ворошиловградской обл.

Особый интерес вызывает курган 1 (высота 1,5 м, диаметр 16 м), где центральное погребение, относящееся к ямной культуре, кольцом окружали 10 погребений катакомбного времени, давших значительное число находок. Особо следует отметить катакомбные погребения 5 и 6.

Погребение 5 располагалось в восточной поле кургана и было совершено в катакомбе, врезавшейся в более раннюю катакомбу. Интересна конструкция могилы, входной колодец которой имел две ступеньки, а погребальная камера оказалась смещенной влево по отношению к оси колодца. В камере находились два скорченных на правом боку костяка, ориентированных головами на восток и лицом ко входу. В погребении найдены два каменных песта, морская раковина, кремневые отщепы, бронзовое шило с роговой ручкой, кремневый наконечник копья, песчаниковые выпрямитель для древков стрел и плитка, пять разнообразных кремневых стрел. У головы одного из погребенных стояла каменная ступка, а в ногах — горшок с тесемчатым орнаментом и с несколькими кремневыми отщепами внутри. У черепа второго костяка находились жаровня, каменный пест и бронзовый кинжал.

Погребение 6 располагалось в западной поле кургана и также было совершено в катакомбе. Крупный обработанный камень, на котором в технике накола выбито стилизованное изображение лица, прикрывал вход в камеру размером 3 × 1,8 м, где на камышовой подстилке лежали четыре скелета. Три из них были в скорченном положении и ориентированы голо-

вой на запад, а четвертый, со слегка подогнутыми ногами,— на юго-запад. При погребенных найдены два бронзовых височных кольца, бисер, бронзовые, пастовые и янтарные бусы и бусина из зуба ската, орнаментированная ногтевыми вдавлениями жаровня, горшок с веревочным орнаментом.

РАБОТЫ В ЛЕТОПИСНОМ ЗВЕНИГОРОДЕ НА БЕЛКЕ И В КАРПАТАХ

И. Р. Могитич, А. А. Ратич

Экспедиция Львовского общества охраны памятников истории и культуры завершила исследование древнерусских каменных сооружений в центральной части Звенигородского городища. Полностью исследован завал камней от дворца звенигородских князей XII—XIII вв., прослеженный в западном и северо-западном направлениях и имевший в плане вид буквы «Г». Камни завала (0,46 × 0,23 × 0,2 м) бутовые, они были скреплены раствором из песка, извести и мелких кусков толченой плинфы. В некоторых местах прослежены контуры разрушенных рвов от фундаментов, ширина которых доходила до 2—2,1 м и глубина до 1,1—1,3 м от современной поверхности. Кладка камней стен и фундаментов in situ не сохранилась. Здание было ориентировано по линии восток — запад. Длина сооружения 24,5 м, ширина в восточной части 13,6 м, в западной — 20,3 м. Оно состояло из четырех помещений, разделенных поперечными стенками: трех — расположенных по линии восток — запад, и четвертой в его западной части — в северном направлении. Размеры трех помещений соответственно составляли 9,4 × 8,05; 9,4 × 3,5 и 9,4 × 5,05 м, а помещения в северо-западном углу — 5,0 × 4,6 м. Последнее помещение, возможно, было башней. Фронт здания был обращен к югу. На одном камне, найденном в центральной части завала, заметно углубленное изображение головы человека.

Завал камней залегал в культурном слое XII—XIII вв. Среди находок особенно интересны керамические плитки, амфорная тара, стеклянные браслеты и бронзовый позолоченный энколпион, украшенный перегородчатой эмалью белого и темно-синего цветов.

Каменные здания в Звенигороде были сооружены приблизительно в середине XII в., а разрушены, видимо, во время татарского нашествия на Русь.

В поселке Верхнее Синевидное в Карпатах экспедиция выявила остатки укреплений. Установлено, что на холме Золотая Гора было расположено древнерусское городище, овальное в плане, диаметром около 300 м, с остатками земляного вала высотой до 1 м по краям. В северо-западной части городища в позднефеодальное время было сооружено прямоугольное укрепление с бастионами по углам. В юго-восточной части

городища заложены четыре траншеи и раскоп (5 × 5 м). Толщина культурного слоя составляла около 0,1 м. Находки относятся в основном к XVII—XVIII вв., некоторые — к XI—XIII вв. Выявлено овальное полуземляночное сооружение (4,1 × 2,1 м), ориентированное по линии восток — запад. В западной части его открыты остатки круглой в плане печи диаметром около 1 м, сложенной из глины и камней. Около печи найдены обломки большого орнаментированного горшка с выпуклыми стенками и слегка отогнутым венчиком (IX—X вв.).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В КЕРЧИ

Е. А. Молев, Н. В. Молева

Сотрудниками Керченского историко-археологического музея проводились охранные раскопки и наблюдения за земляными работами на территории города.

При прокладке водопроводной траншеи по ул. Братьев Урони в районе дома № 4 на глубине 0,85 м от дневной поверхности был обнаружен каменный склеп, состоявший из погребальной камеры (2,52 × 1,25 × 1,35 м) и дромоса (1,25 × 1 × 1,35 м). Вход в него был закрыт закладной плитой, стены сложены из пяти рядов известняковых квадров и перекрыты четырьмя хорошо обработанными плитами толщиной 0,35 м. Верхний ряд продольных стен выступал над остальными на 0,15 м. Ребро нависающего края выступа было стесано. Каждый выступ состоял из трех квадров длиной от 0,95 до 1,46 м, шириной 0,25 м. Квадры погребальной камеры и дромоса имели длину от 0,6 до 0,7 м и ширину 0,33 м. Погребение оказалось разрушенным. В музей были переданы бронзовый перстень-печать с овальным щитком и фрагмент донца чернолакового лекифа. На печатке — изображение петуха и цыпленка.

Склеп расположен в р-не некрополя Пантикапея. Архитектура склепа, характер кладки, а также находки позволяют датировать его IV в. до н. э.

При прокладке водопроводной траншеи по ул. Свердлова были обнаружены два грунтовых погребения с каменными перекрытиями. Одно оказалось разрушенным. В нем найдены сердоликовые бусины, фрагмент бронзовой серьги, два бронзовых браслета и горло стеклянного кувшинчика. Второе было ориентировано на северо-запад. Погребенный лежал на боку, лицом к югу. В изголовье найдены фрагменты венчиков, стенок и ручек амфор IV—V вв. н. э. и лепных сосудов. Оба погребения, судя по обнаруженному материалу, относятся к эпохе раннего средневековья.

При земляных работах на территории некрополя античного времени в районе завода им. Войкова оказались разрушенными несколько погребений. В двух случаях обнаружены остатки каменного перекрытия могил. Всюду встречались фрагменты амфор, чернолаковых сосудов и бусы. Собран следующий материал: медная монета конца I в. до н. э., три тер-

ракотовые статуэтки и несколько золотых изделий (две бляшки в виде человеческих фигурок, три пластинки и две серьги из тонкой проволоки).

Некрополь можно датировать IV— концом I в. до н. э.

Проводились охранные раскопки на Золотом кургане. Обнаружена гробница, почти квадратная в плане (3,9×4 м), сложенная из хорошо обработанных плит ракушечника разных размеров. Гробница замкнутая. Раскопанная ее часть представляла собой дно и нижний ряд кладки стен. В западной стене открыт выход лаза, проделанного грабителями. Пол гробницы был разрушен и завален камнями. Обнаружены обломки керамики римского времени и истлевшие доски от саркофага. Внутри склепа найден фрагмент алабастра IV в. до н. э., а при выборке камня из гробницы — часть горла амфоры со следами букв, нанесенных темно-красной краской.

РАЗВЕДКИ НА СУМЩИНЕ

Ю. Ю. Моргунов

Посульская разведочная группа Института археологии АН СССР проводила обследование верхнего течения р. Сулы и ее правых притоков Терна и Ромена. Обследовано 33 памятника, в основном поселения эпохи бронзы, славянские городища и селища.

По р. Терн, от дер. Жуковка до с. Будки, обнаружено 11 памятников. На правом берегу реки, в 1 км от дер. Жуковка, открыто славянское селище. Поселение среднеднепровской культуры находится против с. Череповка на мысу. Поселение позднезольничной культуры располагается у с. Острый Шпиль на мысу.

На левом берегу славянские селища обнаружены у хут. Ковшик и в пос. Турны. В 1 км южнее поселка, в урочище «Караван», расположено поселение эпохи раннего железа. У хут. Русовщина в урочище «Боярское» обследовано древнерусское городище, защищенное с напольной стороны двухметровым валом. У с. Бабаков зафиксировано славянское городище, окруженное двумя линиями валов, и примыкающее к нему селище того же времени.

В дер. Городище на правом берегу р. Терн обследованы селище и древнерусское «болотное» городище, окруженное валом высотой до 6 м. В числе сделанных здесь находок имеется вислая свинцовая печать с русской благопожелательной надписью. Это городище связывают с летописным городом Вьяхань.

По течению р. Сулы, от впадения в нее р. Терна до с. Бродок, обнаружено 14 памятников. На левом берегу, в 200 м к юго-западу от хут. Залесье, найдено поселение роменской культуры. В 0,5 км от него, в урочище Царская долина, располагаются три кургана и поселение эпохи бронзы.

Между хут. Залесье и с. Рудки открыты поселения эпохи бронзы (на

правом берегу) и раннего железа (на левом). В окрестностях с. Рудки обнаружены два кургана и поселение эпохи раннего железа.

Против с. Ольшана выявлено поселение эпохи бронзы. По дороге в с. Великие Будки в лесу обнаружена курганная группа из 124 насыпей. Славянский комплекс открыт между селами Засулье и Бродок. Он состоит из двух одновременных городищ и трех селищ. В 100 м к югу обнаружено поселение эпохи бронзы.

По течению р. Ромен обследовано восемь памятников. У с. Шевченково (бывш. Гиревка) выявлено славянское «болотное» городище и селище, а у с. Большой Самбор — древнерусское городище, селище того же времени и четыре кургана. На левом берегу реки обследовано славянское городище у с. Кошары. У с. Посад на правом берегу реки исследовано городище, имеющее слой скифского, роменского и великокняжеского времени. К городищу примыкает обширное славянское селище.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ПОЛКОВАЯ НИКИТОВКА

А. А. Моруженко

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого государственного университета исследовала городище VI—V вв. до н. э. у с. Полковая Никитовка (бассейн Ворсклы). Раскопки велись в восточной, западной и южной частях городища, где вскрыта площадь в 866 кв. м.

V раскопом закончено исследование остатков зольника. Мощность культурного слоя здесь колебалась от 0,6 до 1,2 м. Строительные остатки были представлены округлой в плане глинобитной площадкой с побеленной поверхностью и пятью хозяйственными ямами. Особо выделялась яма 3, использовавшаяся, очевидно, для хранения зерна. Стенки ее были обмазаны глиной и обожжены.

VI раскоп, заложенный на межзольничном пространстве, вскрыл очень слабо насыщенный культурный слой мощностью 0,4 м.

В южной части городища исследовался вал и прилегающая к нему территория поселения (VII раскоп). Первоначально здесь существовало открытое поселение. Впоследствии оно было обнесено валом и рвом и территория его несколько уменьшилась. Под валом, на глубине 1,6 м от вершины, обнаружены остатки овальной в плане печи. Насыпной грунт вала содержал вкрапления золы и находки. Вдоль гребня вала была построена какая-то оборонительная деревянная конструкция.

В западной части городища вскрыты остатки плавильной печи (раскоп VIII), развал которой занимал площадь около 20 кв. м. Округлая в плане печь имела полусферический свод и каркас из реек шириной до 5 см. Рейки переплетались прутьями и обмазывались глиной. Внутренняя часть печи обмазана, а внешняя — побелена. Здесь обнаружены бронзовые шлаки и обломки литейных форм.

Среди находок можно отметить железные ножи и псалий, бронзовые браслет, грибовидную серьгу и втульчатые наконечники стрел, обломок костяной ручки ножа с циркульным орнаментом, лощила, пастовую бусину, глиняные пряслица, конусы, грузила и др. Помимо большого количества фрагментов местной лепной керамики и греческих амфор, найдены целые лепные горшки, чашки, культовые сосудики.

Во время разведок на правом берегу р. Мерлы, в месте ее слияния с р. Мерчик, обнаружено селище. Подъемный материал представлен фрагментами керамики эпохи бронзы и славянского времени.

МОГИЛЬНИК У с. ОСЕЛИВКА ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Ф. Никитина

Средне-Днестровской экспедицией Института археологии АН СССР начато исследование могильника у с. Оселивка Кельменецкого р-на Черновицкой обл.

Могильник расположен в пойме Днестра, в урочище Плантация, на второй надпойменной террасе. К северу от могильника, на первой надпойменной террасе, находится поселение черняховской культуры. С восточной стороны могильник разрушается карьером.

Исследовался северный край могильника. На площади в 200 кв. м вскрыто 23 погребения. Установлено, что склон, занимаемый могильником, был обитаем в скифское время. С глубины 0,4 м в культурном слое в значительном количестве встречалась грубая, толстостенная керамика с волнистыми налепными валиками под венчиком и сквозными и несквозными дырочками по краю венчика. В северной части раскопа обнаружена двухкамерная землянка этого периода. Жилая часть имела четырехугольную форму (3,9 × 3,6 м), глубина ее от поверхности составляла 1,2—1,3 м. Помещение типа сеней было значительно меньше — 2,4 × 2 м. Вход располагался в западной стене прихожей. В насыщенном золой заполнении землянки найдено большое количество фрагментов посуды, глиняные фигурки лошадок, костяные и бронзовые булавки, скифские стрелы. На дне прослежен плотный слой битой посуды и костей. Очаг обнаружен за пределами землянки с южной стороны (приблизительно в 1,5 м от стен землянки).

В эпоху бытования черняховских племен склон использовался как кладбище. Обнаружено семь погребений черняховской культуры: два трупоположения северной ориентировки с разрушенной верхней частью скелета, четыре урновых погребения с кальцинированными костями и одно безурновое погребение. Очертания ям не прослеживались. Инвентарь погребений беден: преимущественно посуда и пряслица.

В эпоху средневековья здесь функционировал могильник с погребениями под большими плоскими плитами. Этот тип могильников характе-

рец для областей Буковины и северных районов Молдавии. К этой эпохе относятся 16 погребений: восемь погребений младенцев, пять погребений подростков и три погребения взрослых. Погребения были ориентированы, как правило, на запад или юго-запад; исключение составляли два детских захоронения, ориентированные головой на восток. Все костяки лежали на спине, в вытянутом положении. Положение рук различно. Лишь пять погребений сопровождалось вещами: бусами, височными украшениями в виде бронзовых колец с нанизанными на них бусинами; в двух погребениях встречены монеты с пробитыми дырочками, а в одном — бронзовый крестик.

РАБОТЫ РОВЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ю. М. Никольченко, Э. Ф. Киян

Археологическая экспедиция Ровенского краеведческого музея провела раскопки кургана в с. Торговица Млыновского р-на Ровенской обл. и спасательные раскопки части детинца древнерусского летописного города Дорогобужа.

Курган высотой 4,5 м имел овальную форму (24 × 30 м). В северо-восточном секторе насыпи на глубине 2,4 м были выявлены два впускных захоронения: женщины и ребенка. На костяке ребенка найдены две пастовые бусины, бронзовый бубенчик и серебряное височное колечко, позволяющие датировать эти захоронения XI в.

Под насыпью находилась яма прямоугольной формы (2,1 × 1,6 м), углубленная в материк на 0,6 м. В заполнении найдены кремневые пластины, часть кремневого отбойника, восемь фрагментов лепной керамики. На дне ямы расчищен костяк женщины, лежавшей на левом боку в скорченном положении, головой на северо-запад. Возле шейных позвонков обнаружены три костяные бусинки с параллельными нарезами. На расстоянии 1,7 м к югу от центра кургана прослежена вторая яма (3,2 × 2,5 м), углубленная в материк на 0,5 м. В ней помещался полусожженный мужской костяк, лежавший на левом боку в скорченном положении, головой на северо-запад. Костяк был посыпан охрой, лежал на толстом слое пережженной глины и древесного угля. На расстоянии 0,25 м от костей ног расчищен поврежденный, но не обгорелый скелет овцы. В заполнении могильной ямы найдено шесть кремневых пластин и один фрагмент лепной керамики.

В северо-западном секторе, на расстоянии 5,9 м от центра кургана, был прослежен ровик длиной 0,1 м, шириной 0,4—0,7 м, углубленный в материк на 0,5 м. Южный его край заканчивался округленной ямкой (0,7 × × 0,6 × 0,7 м). Дно ровика и ямки было обильно усыпано пеплом и древесным углем. В ямке этот слой достигал 8—10 см. На дне ямки лежали кремневые серп, отбойник, пластины и каменный сверленый топор. В северо-

западном секторе кургана расчищена еще одна яма (1,0×0,8×0,3 м), где обнаружены череп собаки, пять кремневых пластин и фрагмент кремневого линзовидного шлифованного топора. Дно ямы покрывал пепел и древесный уголь.

Материал из кургана позволяет отнести его к памятникам стшижовской культуры шнуровой керамики (первая половина II тысячелетия до н. э.).

Городище находится в с. Дорогобуж Гощанского р-на Ровенской обл. и расположено на высокой пойменной террасе левого берега р. Горынь. Центральная площадка городища — его древний детинец — защищена с запада и юго-запада сильно оплывшим валом. С северо-востока городище защищено несколькими параллельными линиями валов и рвов.

Территория детинца исследована на площади 860 кв. м. На глубине 0,9—1,5 м выявлены остатки строений XVII—XIX вв. с характерной для них поливной керамикой, фрагментами кафеля и кирпичами. В древнерусском культурном слое на глубине 1,7—2,8 м обнаружено большое количество керамики XI—XIII вв., глиняные и шиферные пряслица, изделия из железа (коса-горбуша, рыболовные крючки, ножи, конские удила, кованые гвозди) и кости (проколки, крючок для вязания сетей, трубочка для сучения нитки, фрагменты шлифованных пластин из рога оленя).

В северной части детинца на глубине 2,7 м вскрыта полуземлянка размером 5×3 м, в центре которой находилась печь-каменка. В северной части жилища на слое обгорелых балок, обожженной глины и камня лежал костяк мужчины. В жилище найдены пряслица, пять железных ножей, трубчатый замок, железный наконечник стрелы, железное долото с желобчатым лезвием, фрагменты керамики XII—XIII вв. В западной части жилища обнаружена хозяйственная яма (1,7×1,3 м), заполненная фрагментами керамики XII—XIII вв., костями животных, кусочками обмазки и древесного угля.

В северо-западной части детинца на глубине 1,8 м от современной поверхности обнаружена печь, сооруженная из шлаковых плит толщиной 20—25 см. Она была вкопана в материк и имела в плане округлую форму. Высота стенок печи 0,5—0,6 м, внутренний ее диаметр 0,6 м.

Высота вала у северо-западного края детинца достигает 1,3 м, ширина в основании 12 м. В верхней части вала залегал гумусный слой толщиной 0,15—0,2 м. Под ним шла прослойка чернозема, перемешанного с глиной, а ниже — слой белой материковой глины. При зачистке материка в разрезе вала обнаружена конусообразная яма диаметром 1,3 м и глубиной 0,9 м. В ней найден железный шлак. За линией разреза вал теряет свою форму и у северного края площадки детинца едва заметно выступает над поверхностью земли.

РАСКОПКИ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

С. П. Пачкова

Отряд Днестровской славянской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки многослойного поселения у с. Горошева Тернопольской обл.

Поселение рубежа нашей эры занимало узкую полосу вдоль берега Днестра (20—30 × 100 м). На этой площади открыто три жилища. Одно из них представляло собой прямоугольную в плане постройку (4,4 × 4,2 м), врезанную в материк на 0,4 м и ориентированную по странам света. В центре жилища находилась овальная предпечная яма, вытянутая по оси север — юг. На северном борту ямы зафиксированы остатки очага. В западной стене жилища обнаружен входной проем шириной 1,4 м и длиной 1,2 м. Пол полуземлянки представлял собой утрамбованную материковую глину; стенки были несколько скошены к центру. На полу в юго-западном углу жилища имелась ямка диаметром 0,2 м и глубиной 0,12 м, вероятно от столба, поддерживавшего кровлю. В заполнении жилища встречались небольшие куски глиняной обмазки со следами жердей и прутьев, кости домашних животных и многочисленные фрагменты керамики (кухонных горшков и чернолощеных мисок с гранеными венчиками). Здесь же найдены обломок кельтской рифленой амфоры и обломок бронзовой булавки.

На глубине 0,9—1 м была обнаружена полуземлянка трапециевидной формы со скругленными углами, углубленная в материк на 0,4—0,5 м и ориентированная с юго-востока на северо-запад. Ее размеры 3,7 × 5 м. В центральной части жилища находились остатки очага в виде мощного скопления спрессованной золы, древесного угля, костей, обломков керамики и небольших камней на хорошо сохранившемся глинобитном поде круглой формы (диаметр 0,9 м). В 0,6—0,7 м южнее этого очага сохранились остатки пода еще одного очага. Заполнение полуземлянки состояло из большого количества костей и обломков керамики. Около первого очага выявлены скопления обломков двух-трех раздавленных на месте больших горшков и чернолощеной миски с граненым венчиком и небольшой петлевидной ручкой.

Третье жилище — полуземлянка овальной формы с отвесными стенками — была врезана в материк на 0,2—0,3 м. В северо-восточном углу его обнаружены слабые следы очага, в центре — неглубокая (0,4—0,6 м) предпечная яма, а в юго-западном углу — остатки глинобитной лежанки. Заполнение этого жилища было аналогично заполнению вышеописанных землянок.

РАСКОПКИ У с. ГОЛЫШЕВ НА ВОЛЫНИ

Н. А. Пелещишин

Днестро-Волынская экспедиция Львовского государственного университета проводила раскопки энеолитического поселения у с. Голышева Луцкого р-на Волынской обл. Поселение расположено в пойме р. Черногуска (левый приток р. Стырь) на небольшом приблизительно треугольном возвышении (урочище «Замчище»).

Культурный слой, залегавший в торфянистом черноземе до глубины 0,7 м от современной поверхности, местами был нарушен глубокой вспашкой. Поселение двуслойное. На площади около 1260 кв. м были открыты остатки двух энеолитических поселений: позднетрипольского и культуры вербковице-костянец. Основное количество находок относится к позднетрипольскому поселению. Здесь обнаружено девять глиняных разрушенных печей от наземных жилищ и десять небольших овальных углублений (1,5×1 м), частью входивших в состав наземных жилищ. Открыто небольшое полуземляночное жилище, состоявшее из двух ям. Культурные остатки находились в основном в пределах жилищ и заполнения ям. Орудия труда изготовлены из кремня, залежи которого находятся в 3 км от поселения, камня и костей животных. Среди кремневых изделий встречались хорошо обработанные ножи-острия на пластинах, реже скребки-ножи, топоры, резцы и пр. Изделия из кости представлены проколками, несколькими роговыми топорами с отверстиями и без них. Есть долота из камня, зернотерки и обломки боевых молотков.

Керамика содержит примесь мелкозернистого песка. Преобладают широкие низкие миски с косо срезанным внутрь широким краем, встречаются небольшие горшки, амфоровидные сосуды, конические покрышки с горизонтальным отверстием, миниатюрные сосуды. Они украшены богатым шнуровым и углубленным орнаментом в виде горизонтальных линий, кососетчатых мотивов и т. п. Найдены также фрагменты чаш, изготовленных из чистой глины со следами коричневой росписи. Много пряслиц конической формы. Есть конические грузики с горизонтальным отверстием, фрагменты довольно массивных фигурок, вероятно диких животных, богато украшенные шнуровым и углубленным орнаментом, и два глиняных миниатюрных топорика.

Комплекс находок поселения культуры вербковице-костянец, залегавшего под трипольским слоем, состоит из небольшого количества керамики и орудий труда. Выявленное здесь жилище состояло из трех небольших ям и глиняной печи.

В нескольких местах этого поселения открыты пять одиночных погребений со скорченным трупоположением и южной ориентацией умерших. Некоторые погребения нарушены, видимо, еще в позднетрипольское время, другие — глубокой вспашкой. Погребения сопровождались двумя-тремя сосудами с характерным ребристым изгибом, коническими мисками, чашками, костяными проколками, обломками зернотерок. Поселение и погребения могут быть предварительно датированы серединой III тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Б. Г. Петерс, П. М. Кожин

Михайловская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки античного поселения у с. Михайловка Ленинского р-на Крымской обл.

Раскопки, проведенные на центральном холме, севернее стены 19, вскрыли здание начала I в. н. э. В завале этого здания найдены фрагменты краснолаковой котилы, бронзовые предметы (монета, фибула, браслет), обломки костяных проколок и игл, подвеска из зуба собаки, обломок розовой цемянки от винодельни, а также мраморное ядро для пращи.

Южнее стены 19, под вымостками, вскрыта яма 4, в которой обнаружены: скорлупа грецких орехов, ножка гераклейской амфоры IV в. до н. э., ножки светлоглиняных амфор с двуствольными ручками I в. до н. э.— I в. н. э., фрагменты светильников и терракотовых статуэток, обломок шлифованного сверленого топора из диорита со следами вторичного использования.

Южнее стены 6 обнаружен обломок кости с граффити. На западном холме велись работы у плитовой могилы. Здесь найдены: бронзовая пряжка, изделия из кости, фрагменты терракотовых статуэток.

В южных зольниках обнаружены терракотовая головка и два фрагмента горла амфоры, покрытых зеленоватым ангобом, с уникальными клеймами.

Проводились работы, связанные с уточнением стратиграфии построек. Для этой цели были продолжены контрольные стратиграфические раскопки, а также выяснены принципы изменения техники кладок и случаи использования более древних строительных материалов в позднейших застройках.

В процессе работ проводились графические моделирования и реконструкции по завалам оборонительных сооружений, помещений, дверных проемов, проездов и проходов на поселение.

Были также проведены разведки вокруг поселения, выяснены основные особенности палеоботанической обстановки в этом районе в античное время.

Холм поселения занимал господствующее положение над лесистыми берегами реки, впадающей в Морской залив (ныне Чурбашское озеро), на берегах которого стояли, замыкая вход в него, античные города Тиритака и Нимфей, преграждавшие для жителей поселений внутреннего района непосредственный выход в море.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ НОВОКАМЕННОГО ВЕКА В ЗАКАРПАТЬЕ

М. Ф. Потушняк

Отряд археологической экспедиции Ужгородского государственного университета провел разведки в с. Великие Лазы (Ужгородского р-на), в г. Берегове и раскопки на многослойном поселении у с. Дяково (Виноградовского р-на).

В с. Великие Лазы собран богатый керамический материал и каменные изделия: скребки, резцы, зернотерки, характеризующие поселение раннеэнеолитической тиссо-полгарской группы, с которой начинается энеолитический этап развития полгарского комплекса в Верхнем Потисье.

У г. Берегова собран большой керамический материал, среди которого особенно интересны глиняные изделия — грузила для удочек, пряслица, две женские статуэтки. Каменные изделия представляет большая и разнообразная коллекция каменных топориков, скребков, резцов и зернотерок. Керамика идентична по составу и обжигу: от тонкой до грубой толстостенной, с хорошо заглаженной внешней и внутренней сторонами. Наибольшее количество составляют небольшие сферические сосуды. Часто встречаются фрагменты сферических мисок, сосудов на поддоне, а также грушеобразные с вытянутой шейкой. Очень характерны сферические удлиненные выступы на стенках сосудов с защипами, иногда в виде ручки с вертикальным отверстием, и налепные большие рогатые ручки. Керамика расписана черной и красной красками или врезным узором из прямых ломаных линий меандра. Сочетание расписного и меандрового орнаментов позволяет отнести поселение к позднему неолиту к группе Херпаль, которой начинается неолитический этап развития полгарского комплекса.

Экспедиция продолжила исследования поселения «Мондичтого» у с. Дяково. Неолитический культурный слой залегал под слоем эпохи поздней бронзы, начиная с глубины 0,70 м до глубины 1,20 м, на песчаных дюнах. На исследованной площади (224 кв. м) обнаружено жилище, углубленное в материк на 0,10—0,30 м. Открыто шесть развалов глинобитных печей (из них три с припечными ямами вне жилища) и две хозяйственные ямы (одна была использована в позднебронзовой эпохе для сооружения печи).

Большая часть керамики тонкостенная и очень хрупкая, бледно-красного, белого и розового цвета, получаемого в результате покрытия всей поверхности краской. Этот тип керамики представляют небольшие сферические сосуды на пустом поддоне. Керамика орнаментирована исключительно росписью. Темно-красная и черная краски составляют как прямолинейный, так и геометрический орнамент. В жилище найдены два фрагмента с врезным орнаментом, состоящим из нескольких рядов тонких параллельных линий, с хорошо лощеной (полированной) поверхностью черного цвета. Подобный орнамент и фактура керамики присуща буковогорской (Бьюк) культуре эпохи среднего неолита.

Найдены две схематические женские статуэтки с сильно подчеркнутой тазовой частью тела, две глиняные бусины, два конуса и фрагмент круглого плоского пряслица.

Каменная индустрия бедна. Кроме семи каменных топориков и нескольких фрагментов зернотерок, встречены изделия из обсидиана.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА р. СУХИЕ ЯЛЫ

А. И. Привалов

В 5 км юго-восточнее с. Андреевка Великоновоселковского р-на Донецкой обл., на правом берегу р. Сухие Ялы, расположена группа из семи курганов.

В кургане 1 (высота 0,5 м, диаметр 10 м) обнаружено погребение катакомбной культуры, находившееся в центре кургана на глубине 2,2 м. Могильная яма была прямоугольной формы (с закругленными углами) и ориентирована по оси восток—запад. Ее длина составляла 2,5 м, ширина — 1,7 м. Умерший лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на восток. С правой стороны у черепа помещался сосуд слегка удлиненных пропорций, с высоким лейчатым горлышком, выпуклыми боками и плоским дном, около которого найдено несколько кусочков охры. Подсыпка прослеживалась также в области костей таза и ног погребенного. У шейных позвонков обнаружено ожерелье из клыков хищных животных, цилиндрических медных, а также стеклянных бусинок.

В кургане 2 (высота 0,2 м, диаметр 8 м) на глубине 1,95 м выявлено погребение ямной культуры. Могильная яма была прямоугольной, с закругленными углами. Захоронение разрушено кротовинами. Судя по положению сохранившихся костей, умерший был ориентирован головой на северо-восток. В северо-восточной части ямы найден небольшой глиняный сосуд с яйцевидным дном и невысоким венчиком, орнаментированный веревочкой и гребенчатым штампом. На дне ямы прослежены тлен от сгнившей подстилки и следы охры.

В кургане 3 (высота 0,25 м, диаметр 9 м) на глубине 0,6 м открыто срубное погребение, сильно разрушенное кротовинами. По положению уцелевших костей можно предположить, что погребенный был ориентирован головой на юго-запад. В могиле найден острореберный сосуд, верхняя часть которого украшена узором из треугольников и меандров. Высота сосуда 12 см, диаметр венчика 14 см, диаметр дна 9,5 см.

Раскопки курганов у с. Андреевка на р. Сухие Ялы дают новый материал для изучения культур эпохи бронзы.

РАСКОПКИ АЛЕКСАНДРОВСКОГО КУРГАНА

О. Я. Привалова

Археологический отряд Донецкого областного краеведческого музея провел охранные раскопки кургана, расположенного на левом берегу р. Кальмиус, в 2 км юго-восточнее с. Александровки Старобешевского р-на Донецкой обл.

Курган высотой 2,5 м и диаметром 27 м, овальной формы, с задернованной насыпью, слегка распаханный с восточной стороны, подлежал сносу в связи со строительством колхозного водохранилища.

В кургане было открыто восемь погребений: пять катакомбных, в том числе основное, два срубных и одно позднекочевническое.

Основное катакомбное погребение обнаружено на расстоянии 1,7 м к востоку от центра на глубине 3 м. Входная яма размером 0,8×1,1 м, в плане прямоугольной формы, была ориентирована длинной стороной с северо-востока на юго-запад. Глубина ее достигала 0,35 м от погребенной почвы. В северной части входной ямы была расположена погребальная камера, в плане овальной формы, длиной по дну 1,35 м, шириной 0,9 м, высотой 0,55 м. Дно камеры было на 0,2 м ниже дна входной ямы. В катакомбе лежал скелет ребенка в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-запад, лицом к входу в катакомбу. Слева от черепа погребенного обнаружена медная серьга, вдоль позвоночника — бусы из раковин моллюсков. У ног покойного, в северо-восточном углу, найден глиняный сосуд с плоским дном, выпуклыми боками, с резко выраженными плечиками и высокой шейкой. Он имеет тесемчатую орнаментацию, нанесенную по шейке горизонтальными полосами; тулово сосуда украшено концентрическими кругами. По срезу венчика нанесены косые глубокие насечки. Около сосуда помещались кости животных (лошади, овцы); у входа в катакомбу, на пороге, лежала жаровня (крупный фрагмент горшка, наполненный углем).

Это погребение типично для донецкой группы памятников катакомбной культуры.

В срубных погребениях скелеты лежали на левом боку в скорченном положении, руки были согнуты в локтях, кисти положены перед лицом. В одном из погребений обнаружен раздавленный сосуд баночной формы без орнамента.

Интересно позднекочевническое погребение в центральной части кургана на глубине 1,95 м. В нем, кроме скелета человека, обнаружены кости коня, железные удила в виде прута, к загнутым концам которого прикреплены подвижно большие кольца, железные подпружные пряжки, бронзовые пуговицы-бубенцы, железная поясная пряжка восьмерковидной формы, простой железный нож и золотое височное кольцо, ромбовидное в сечении. Инвентарь погребения находит аналогии в памятниках печенегов и датируется IX—X вв.

В целом Александровский курган можно датировать бронзовым веком, насыпан он в катакомбное время.

РАСКОПКИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Пузаков

На левом берегу Северского Донца в Змиевском р-не Харьковской обл. продолжены раскопки поселений Светличное I и Великая Тополяха I.

На поселении Светличное I исследовалось большое жилище эпохи развитого энеолита. Оно имело две пристройки со ступенчатыми выходами и помост-галерею на сваях. При сооружении пристроек и помоста-галереи было использовано не менее 70 подпорных столбов, прослежены ямки от них. На территории двора выявлено несколько хозяйственных ям, остатки подсобных помещений и пр. Обнаружены фрагменты сосудов, украшенные выпуклинами-жемчужинами на перегибе от шейки к плечам, кремневые ножи и скребки, шлифовальные плиты из песчаника и кварцита, поделки из глины и продолговатые медные пластины.

Перед входом в жилище обнаружено захоронение. Костяк юноши лежал на спине, головой на северо-запад. При нем находились кремневые изделия (наконечник копья, нож, скребок).

Жилище и захоронение можно датировать в пределах первой половины III тысячелетия до н. э.

На синхронном поселении Великая Тополяха I выявлены четыре жилища (А, Б, В, Г) овально-прямоугольной формы с очагами и хозяйственными ямами, а также ямками от опорных столбов. Самое большое из них — жилище Г. Оно подпрямоугольной формы, с выступами, размером 8×6,5 м, глубиной до 0,35 м. Здесь найдено 77 ямок от подпорных столбов, некоторые из них группировались в две параллельные линии. Жилища располагались по кругу с выходами в его середину. Ширина выходов от 0,6 до 1,75 м.

В жилищах найдены фрагменты сосудов, украшенных жемчужинами, рядами наколов, вдавлений зубчатого штампа, кремневые ножи и скребки, фигурные кремни, грубые скульптурные поделки из глины.

Между жилищами Б и Г раскопано пять захоронений. В погребении 4 сохранилась часть скелета (нижние конечности), ориентированного на северо-восток-восток, а также кремневый нож-проколка и плоская заполированная галька. Захоронение 5 совершено в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-восток и сопровождалось кремневым инвентарем (наконечник дротика, нож из длинной пластины и нож-ретушер).

Поселение Коваленки 5 занимает мыс боровой террасы (высотой до 6 м) левого берега р. Уды близ с. Безлюдовки Харьковского р-на Харьковской обл. В северной части раскопа площадью немного более 100 кв. м обнаружено жилище раннего энеолита. Это удлиненная землянка (10×4 м, глубина 1,10 м) с очагами и нишами. Здесь найдены кремневые ножи, скребки, фрагменты керамики с орнаментом в виде отступающих наколов. Имеются грубые антропоморфные и зооморфные поделки из песчаника и кварцита. Жилище датируется концом IV тысячелетия до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В БАССЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

В. Е. Радзиевская

Северо-Донецкий отряд Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета при участии Харьковского областного общества охраны памятников продолжал исследования четырех поселений бронзового века между селами Снежковка и Шпаковка в Харьковской обл.

Основные работы велись на селище Поляны 1, расположенном примерно в 1 км к северу от восточной окраины с. Шпаковка, на краю первой надпойменной террасы. Найдено несколько зольников срубной культуры, и на одном из них заложен раскоп. Мощность культурного слоя достигала 0,7—0,9 м. В южной и северо-западной частях раскопа обнаружены две хозяйственные ямы бронзового века. И в зольнике, и в окружающем его слое основные находки относятся к срубной культуре: керамика, кремневые орудия и отщепы, кусочек бронзы и костяное грузило, сделанное из астрагала коровы, кости домашних животных (коровы, овцы, лошади, свиньи и собаки). В самом верхнем горизонте встречалась салтовская керамика.

Селище Поляны 4, расположенное на возвышенности в пойме неподалеку от естественных выходов хорошего мелового кремня, представляло собой, видимо, большую кремневую мастерскую. Керамики и костей животных здесь почти не обнаружено. В то же время на большой площади встречалось множество кремневых желваков, отщепов, нуклеусов. Найдены и готовые орудия. Шурфовка показала, что эта «мастерская» также относится к срубной культуре.

В окрестностях сел Старые Валки и Перекоп в Харьковской обл. обнаружены селища скифского времени с характерными зольниками. На селище у с. Старые Валки найдено много керамики в виде обломков горшков, венчики которых украшены защипами, насечками с проколами или наколами с «горошиной». Имеются обломки глиняных мисок, лощеных корчаг, лепного светильника, пряслица, конусовидные грузила. Из других находок необходимо отметить художественное изделие в виде костяного наносника от скифской конской уздечки. Наносник имеет вид протомы животного, в шее которого просверлено отверстие для продевания ремня уздечки. На селище у с. Перекоп также собрано много скифской керамики.

Обследовано селище Шелковая у с. Караван. Здесь обнаружились большие зольники скифского времени. Диаметр некоторых достигает 15 м при высоте 0,5 м. На зольниках собрано большое количество керамики в виде типичных для VI—IV вв. до н. э. горшков, мисок, кувшинов, пряслиц, а также глиняная цедилка. Встречались обломки кварцитовых зернотерок и терочники.

В 2 км от станции Дом Отдыха у пансионата «Занки» обнаружено раннеславянское поселение, редкое для бассейна Северского Донца. Здесь собрана керамика в виде горшков со слабо профилированными венчиками,

вылепленных из глины с заметной примесью шамота. Орнамента на большинстве сосудов нет, а на некоторых встречаются пальцевые вдавления по краю венчика. Характерны для этого комплекса и обломки глиняных сковородок с низким закругленным бортиком.

РАСКОПКИ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ

А. П. Романчук

Один из отрядов экспедиции Уральского государственного университета продолжал исследование Мангупской базилики. Раскопки были сосредоточены в центральной части южного нефа и галерее. Около гробницы, открытой Р. Х. Лепером, обнаружены остатки черепичной вымостки, лежащей непосредственно на скале. Размеры черепиц 38×42 см. Все они имеют сужение в нижней части, водосливные валики (одна с желобками вместо валиков) и бортики треугольного сечения. В Херсонесе подобные черепицы встречались в слоях IX–X вв. Найденные экземпляры клейм не имели.

Около стены южной галереи открыты две гробницы. Одна вырублена в материковой скале и перекрыта плитой, другая заглублена на 0,2 м и надстроена известняковыми плитами на растворе. Высота этой гробницы 1,25 м, с внешней стороны ее стенки оштукатурены. Раствор, аналогичный употребленному при сооружении гробницы, обнаружен на некоторых участках стены галереи.

По характеру раствора и кладки во внутренней стене галереи прослеживаются три строительных периода. В один из них был заложен вход из южного нефа в восточную часть галереи.

Раскопки в южной галерее выявили три слоя, которые можно датировать X–XIV (XV) вв. Ширина галереи 3,2 м, толщина ее внешней стены 0,7–0,75 м. Внешний панцирь этой стенки сложен из блоков размерами 0,6×0,28 и 0,6×0,4 м; внутренний состоит из слегка подтесанных бутовых камней. В стене южного нефа для выравнивания рядов кладки употреблены черепица и плинфа. Чтобы выявить характер застройки жилых кварталов, расположенных между базиликой и дворцом, была произведена зачистка этой площади.

Здесь в XV (XIV) — XVI вв. находилось шесть усадеб. Одна из них, подвергнутая детальному исследованию, состояла из двух помещений размерами 7,4×4,35(4,4) и 7,6×4,35(4,4) м и дворика. Стены сложены из блоков, вероятно взятых во время разрушения базилики. В помещениях удалось выявить три слоя: верхний, относящийся к XV–XVI вв.; второй — слой разрушения более раннего здания, в засыпи которого встречены фрагменты поливной посуды с гравированным орнаментом (XII–XIV вв.); третий слой, лежащий на скале, датируется фрагментами амфор с зональным рифлением IX–XI вв. Шурфы, заложенные на других усадьбах, не дали слоев ранее X–XI вв.

РАСКОПКИ РАННЕСЛАВЯНСКОГО МОГИЛЬНИКА БЛИЗ КИЕВА

Л. М. Рутковская

Ходосовский отряд Института археологии АН УССР проводил разведочные раскопки около с. Ходосовки Киево-Святошинского р-на, в 20 км от Киева.

Выяснилось, что овраги (на плато правого берега Днепра), в стенках которых были ранее обнаружены остатки жилищ,— это лишь окраинная часть большого поселения, расположенного выше, на плато. Был найден могильник к северу от поселения.

Вскрыто два погребения. В одном из них под верхним дерновым слоем на глубине 0,3 м была обнаружена обожженная докрасна площадка размером 1,4 × 1,6 м, посередине которой находился уголь от сгоревшего столба диаметром 20 см. На площадке встречены кальцинированные кости и мелкие фрагменты керамики. Севернее площадки, на расстоянии 1,2 м, находилась яма диаметром 1—1,2 м. В ее заполнении были остатки трупосожжения, фрагменты керамики, куски железного шлака и обожженной глины, а также куски глиняных хлебцев, изготовленных из хорошо промешанной глины.

По-видимому, на месте трупосожжения находилось сложное сооружение, ограниченное двумя глинобитными стенками.

В другом погребении, примыкавшем к первому, глиняная обожженная площадка имела длину 4,1 м. На ней найдены древесный уголь, обожженные кости, куски сырцовых кирпичей, разбитый горшок. Западнее располагалась погребальная яма, в заполнении которой были обожженные кости животных, биконическое пряслице, фрагменты керамики. Сверху лежали фрагменты досок толщиной 4 см и длиной 70 см (остатки деревянного сооружения — помост). Под ними лежал разбитый сосуд.

Среди керамики, найденной в погребениях и на поверхности могильника, преобладает лепная. Имеющаяся гончарная керамика обнаруживает общие черты с керамикой поселения в с. Волынцеве. Это горшки с широким горлом и высокой шейкой, которые восходят к кругу степных культур типа салтово-маяцкой.

Находки свидетельствуют о наличии степных элементов в культуре населения Ходосовского поселения.

Могильник можно датировать концом VII — началом VIII в.

РАСКОПКИ НА ГОРЕ КУЛЫЧИВКА В г. КРЕМЕНЕЦ

В. П. Савич

Подольская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала спасательные раскопки многослойного памятника «Кулычивка» в г. Кременце Тернопольской обл. В северной части поселения заложен раскоп размерами 37 × 7 м, ориентированный по ли-

нии север — юг. Исследовано два поселения позднепалеолитического времени, а в верхних слоях серой почвы — остатки поселения раннежелезного века.

Остатки поселения нижнего позднепалеолитического слоя залегали в нижней части светло-коричневых суглинков на глубине 1,9—2,2 м от современной поверхности. Прослежен жилищно-бытовой комплекс, состоявший из остатков жилища плохой сохранности, кострищ и скоплений кремневых изделий.

Овальное в плане жилище прослежено в южной части раскопа. В нем найдены кости мамонтов, северных оленей. В южной части жилища имелось два кострища. Вблизи от жилища обнаружено большое количество кремневых изделий: нуклеусы, пластины и обломки пластин, отщепы и мелкие осколки, а также заготовки и готовые орудия. Здесь же найдены каменные плитки, использовавшиеся при обработке кремня.

Поселение относится к раннему этапу позднего палеолита.

Остатки поселения верхнего позднепалеолитического слоя прослежены в нижней части темно-коричневых суглинков на глубине 0,9—1,1 м от современной поверхности. На исследованном участке этого поселения открыты остатки жилища, три скопления кремня, кострища. Жилище по форме и конструкции почти идентично жилищу нижнего позднепалеолитического слоя.

На поселении верхнего слоя собрана большая коллекция кремневого инвентаря, состоящая из разнотипных нуклеусов, пластин и обломков пластин, отщепов и отбросов, а также орудий (скребки, резцы, острия и др.).

Впервые в верхнем позднепалеолитическом слое обнаружены украшения: большая орнаментированная роговая подвеска, каменная подвеска, обломок пластинки из бивня мамонта с округлыми отверстиями по краю (по-видимому, фрагмент браслета).

Верхний слой датируется концом раннего этапа позднего палеолита.

РАБОТЫ РОВЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. К. Свешников

Ровенская экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала поселение комаровской культуры на высокой надпойменной террасе правого берега р. Горыни у с. Курганы Острогского р-на Ровенской обл. и курганный могильник.

На поселении вскрыто 170 кв. м. Раскопаны два наземных очага, пять хозяйственных ям и два жилища типа полуземлянок. Жилища имели форму неправильных овалов, ориентированных длинной осью по линии восток — запад, размеры их 2,9 × 3,5 и 2,7 × 3,3 м. Они прослеживались с глубины 0,2 м от современной поверхности. Вход в виде небольшой сту-

печьки располагался в одном случае у северного, в другом — у западного края жилища. Очаги находились в круглых углублениях диаметром около 1 м и глубиной до 1 м от современной поверхности. В заполнении хозяйственных ям и жилищ собрана большая коллекция кремневых орудий (отбойники, ножи, скребки) и керамики комаровской культуры.

На курганном могильнике рядом с поселением раскопано несколько курганов.

Под насыпью кургана 1 (высота 0,7 м, диаметр 14 м) вскрыта находившаяся почти в его центре могильная яма неправильно прямоугольной формы, размером 1,1 × 1,9 м и глубиной 1,66 м. Вокруг нее на древнем горизонте и в ее засыпи найдены керамика комаровской культуры, кремневый серп, каменная зернотерка и большое количество кремневых отщепов, а к югу от ямы вскрыты остатки кострища диаметром около 0,8 м. Погребение, видимо, было совершено по обряду трупоположения, но кости покойника в условиях песчаного грунта не сохранились. Вокруг ямы найдены обломки семи сосудов, четыре из которых (две миски, кубок и черпак) удалось реставрировать.

В кургане 2 (высота насыпи 0,3 м) вскрыто погребение с трупоположением, находившееся в небольшой выкопанной в материке яме. Среди кальцинированных костей найдена железная булавка с кольцевидной головкой, а к юго-западу от места погребения лежали обломки сосуда, характерного для распространенной на Западной Волыни так называемой могилянской группы памятников начала железного века. У восточного края насыпи находилось небольшое кострище размером 0,24 × 0,58 м.

В кургане 3 (диаметр 6 м, высота 0,34 м) вскрыто два скопления пережженных человеческих костей, залегавших на древнем горизонте в неглубокой ямке. Оба погребения безынвентарные. Своим западным краем насыпь кургана частично перекрывала яму размером 4,8 × 6 м и глубиной до 0,95 м от современной поверхности. В яме находились остатки большого костра, среди которых были обнаружены обломки двух сосудов милоградской культуры и фрагмент железной булавки с кольцевидной головкой.

Керамика, найденная на поселении и в кургане 1, представлена характерными для комаровской культуры тюльпановидными горшками, мисками, черпаком и кубком. Орнамент состоит из оттянутых валиков, горизонтальных бороздок и рядов косо заштрихованных треугольников. Кроме того, значительное число сосудов украшено сквозными проколами и круглыми углублениями под краем венчика, а некоторые тюльпановидные горшки — расчлененным валиком. Эти признаки сближают найденную керамику с посудой могилянской группы.

БАШМАЧАНСКОЕ ГОРОДИЩЕ

А. Т. Смиленко

Экспедицией Института археологии АН УССР при участии областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжено исследование Башмачанского городища.

Городище является центральной укрепленной частью черняховского поселения, расположенного на правобережье Днепра, у с. Башмачка Солонянского р-на Днепропетровской обл. Городище — мысовое, оно ограничено с трех сторон крутыми склонами боковых оврагов и балки Башмачка, по дну которой протекает небольшая речушка. Размеры городища 60 × 40 м.

Исследовались склоны городища и прилегающие к ним участки. По самому краю городища прослежено основание стены толщиной 1—1,5 м. Ниже по склону, на расстоянии 2,5 м от верхней стены, открыто основание нижней стены толщиной 1,5—2 м. Стены сложены из гранитных необработанных камней на глинистом растворе. Промежутки между большими камнями заложены щебнем. Пространство между верхней и нижней стенами заполнено глиной со щебнем.

Обнаружены остатки плохо сохранившихся наземных построек, примыкающих к напольным укреплениям. Выявлены завал от стен небольшой постройки (2 × 1,8 м), остатки трех каменных очагов и хозяйственная яма.

В западной части городища открыто полуземляночное жилище столбовой конструкции. Стены постройки имели глиняную обмазку, а на полу находился открытый очаг, сооруженный из глины и камней.

Находки черняховской керамики и костей домашних животных наиболее многочисленны. Преобладают обломки гончарной столовой посуды с лощеной и гладкой поверхностью. Значительную группу составляют обломки лепных сосудов, а также кухонных сосудов с шероховатой поверхностью. Встречаются обломки римских амфор, лепных сосудов пшеворского типа и типа Датиничи, керамики позднезарубинецкого типа. Найдены также костяная пирамидальная подвеска, стеклянный жетон, глиняные пряслица и грузило, нож, обломки точильных брусков.

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ МИРНОЕ

В. Н. Станко

Палеолитический отряд Причерноморской экспедиции Одесского государственного университета и Одесского археологического музея АН УССР продолжил раскопки позднемезолитической стоянки Мирное в Килийском р-не Одесской обл.

В основном культурном слое хорошо сохранились древние очаги, округлые в плане, диаметром 60—100 см, углубленные на 10—35 см от древней поверхности. Один очаг состоял из двух сопряженных ям. Очаги были расположены несколькими параллельными рядами.

Концентрация кремневого инвентаря наблюдалась в основном у очагов. В общих чертах набор изделий из кремня близок к комплексам гребениковской культуры (округлые скребки, большой процент равнобоких трапеций, пластинки с ретушью по краю и т. п.). Встречены и своеобразные орудия: острия на отщепах и пластинах, вкладыши кукрекского типа, сегментовидные орудия. Отличие в наборе кремневого инвентаря между верхним и нижним мезолитическими горизонтами пока не удается проследить. На стоянке найдено несколько костяных изделий. Ранее в одном из скоплений был выявлен клад нуклеусов, нуклевидных обломков и отщепов.

По предварительному определению В. И. Бибиковой, большинство костей стоянки принадлежит быку и лошади.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БУГО-ДНЕСТРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Л. В. Субботин, А. Г. Загинайло

Экспедицией Одесского государственного университета начаты исследования малоизученных районов Буго-Днестровского междуречья (Одесская обл.).

В Ширяевском р-не открыто 25 древних поселений, 11 из которых являются многослойными памятниками. Большинство поселений относится к эпохе поздней бронзы и черняховской культуре. Кроме того, выявлены одиночные памятники мезолита (?), трипольской культуры, многоваликовой керамики и предскифского времени.

Экспедицией проведены также охранные раскопки двух курганов.

В кургане высотой 2,5 м и диаметром 40 м у с. Марьяновка выявлено семь погребений. Основное погребение относилось к ямной культуре. Погребенный лежал на спине, головой на запад, руки его были вытянуты вдоль тела, ноги подогнуты. Череп был обильно посыпан охрой. Погребение совершено в яме прямоугольной формы, перекрытой деревянными плахами и каменной плитой, напоминающей антропоморфную стеллу. Остальные погребения этого кургана впускные. Ориентация костяков различная, но все они находились на боку, в скорченном положении. Насыпь кургана вторично использовалась для захоронений в эпоху средней бронзы.

Аналогичный курган в с. Григорьевка относится к позднему этапу ямной культуры. Основное захоронение совершено в прямоугольной в плане яме, имевшей деревянное перекрытие. Стены ее были обмазаны, на дне лежал толстый слой тростниковых подстилок, посыпанный красной охрой. Остатки тростниковой циновки прослеживались и на погребенном,

положенном на левом боку, головой на юго-запад. Ноги его были подогнуты, левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута в локте и положена на таз. В погребении найдены медный браслет, глиняный сосуд баночной формы с ушками, имеющими вертикальные отверстия, и геометрическим орнаментом.

Курган имел вторичную досыпку, сделанную над пятью погребениями позднего времени, которые были впущены в первичную насыпь вокруг основного. Погребальные ямы имели прямоугольную форму, причем три из них были с уступами. Инвентарь представлен кремневым топориком и мелкими кремневыми орудиями. Остальные семь погребений, впущенные в курган после досыпки, совершены в скорченном положении, на боку. В одном из них находился глиняный горшок, характерный для эпохи поздней бронзы.

РАБОТЫ НИКОЛАЕВСКОГО ОТРЯДА В ХЕРСОНСКОЙ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТЯХ

Э. А. Сымонович

Завершено исследование Николаевского могильника в Бериславском р-не Херсонской обл. Это первый полностью вскрытый позднескифский могильник в Поднепровье. В общей сложности на могильнике вскрыто 206 могил (включая 16 могил, исследованных М. Эбертом). В истекшем сезоне было раскопано 40 могил. Встречались преимущественно земляные склепы (28). Им уступают количественно подбойные захоронения (5) и простые грунтовые могилы (7). В могилах обнаружен 51 костяк; всего на могильнике было захоронено немногим более 300 человек.

В результате полного исследования могильника удалось проследить его планировку. Отмечено, как и на Восточном могильнике Неаполя скифского, периферийное (в массе) расположение подбойных могил, тогда как центральная часть площади занята склепами и сравнительно редкими грунтовыми захоронениями. Значительное число детских захоронений свидетельствует о большой детской смертности. Большая часть погребений бедна инвентарем, так как на могильнике хоронили преимущественно рядовое население. Есть несколько более богатых захоронений, например погребение «воина» в большом земляном склепе, с копьем, тремя сосудами, жертвенной пищей и пр. Особый интерес представляет непотревоженная могила черняховского времени: земляной склеп содержал погребение старой женщины; в головах ее стоял красноглиняный кувшин античной работы; были найдены бронзовые арбалетные фибулы подвязного типа, ведеркообразные подвески, обломки многочастного костяного гребня, скрепленного бронзовыми гвоздиками, кость животного и железный нож.

Среди подбойных могил впервые в Николаевке встречено захоронение трех взрослых людей, положенных один на другого. Погребальный инвентарь представлен главным образом бусинами.

Обычно небогаты находками и грунтовые могилы. Поэтому к числу редких случаев относится грунтовая могила, сопровождавшаяся миской зарубинецкого типа, какие до сих пор встречались в некоторых земляных склепах.

Могильник датируется I в. до н. э.— III—IV вв. н. э.

Отряд возобновил работы по изучению черняховских памятников Одесской обл., прерванные в 1968 г. В с. Приморском Белгород-Днестровского р-на Одесской обл. установлено местонахождение могильника черняховского типа — в 30 км от древней Тиры. Исследовано четыре захоронения: два с сожжениями и два с трупоположениями.

На поселении, относящемся к могильнику (вскрыто 50 кв. м), выявлены остатки углубленной в землю постройки.

Разведками между селами Праздра и Колосово открыто дако-гетское поселение III—II вв. до н. э., насыщенное керамикой, в том числе античной чернолаковой.

РАБОТЫ НА ВТОРОЙ ГРЯДЕ КРЫМСКИХ ГОР

Д. Л. Талис, С. П. Маркелова, В. Е. Рудаков

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжала изучение городища Тепе-Кермен, расположенного на вершине одноименной столовой горы, входящей в систему второй гряды Крымских гор, и цитадели и посада Баклинского городища.

В северо-восточной части городища Тепе-Кермен завершено исследование большого четырехкамерного здания. В каждом помещении дома имелись большие вырубки. Материал из верхнего слоя датирует гибель здания XIV в. Своеобразный характер разрушения стен, в частности худшая сохранность угловых частей кладок по сравнению со срединными, указывает на землетрясение как на возможную причину разрушения дома.

Раскопки в центральной части городища выявили стены сооружения, сложенного из крупных блоков, частью довольно тщательно обработанных. Это сооружение погибло в результате землетрясения, как и вышеупомянутое, о чем свидетельствует специфический вид разрушенной кладки. На раскопе выявлено два слоя. Верхний слой относится ко времени строительства и функционирования сооружения. Наиболее характерные и многочисленные находки, сделанные в нем,— обломки черепицы, притом только прямоугольной. Укладка черепицы без калиптеров предполагает большой вес кровли, а это, в свою очередь, объясняет массивность стен здания. Слой датируется фрагментами грушевидных и плоскодонных амфор и красноглиняной поливной керамикой XIII—XIV вв. Этот слой кое-

где перекрывал слой горения, лежавший прямо на скале с естественными выемками, образовавшимися в результате выветривания, т. е. в период, предшествовавший какому-либо строительству. Встречаются, однако, и выемки искусственного происхождения. Материал из этих выемок очень фрагментарен, датируется плохо, но, по-видимому, не выходит за пределы начала II тысячелетия н. э.

Раскоп в северной части городища выявил три слоя. Верхний относится ко времени существования и гибели помещения, принадлежавшего зданию с массивными кладками из тесаного камня, и датируется XIV в. Предшествующий строительный период представлен остатками лестницы (из штучных блоков) другого сооружения, с иной, нежели верхнее, ориентировкой. Материал из этого слоя датируется временем не ранее XII в. И, наконец, самый нижний слой, сохранившийся частично, лежит на скале. Керамики в нем мало, и хронология его будет в дальнейшем уточнена.

Помещения в центральном и северном раскопах значительно отличаются от тех, которые были раскрыты в северо-восточной части городища в предыдущие годы. В последних тоньше стены, значительно больше керамики и хозяйственной утвари и вместе с тем меньше черепицы. Это указывает на функциональные отличия сравниваемых помещений, а также, возможно, на различную состоятельность их обитателей.

На Баклинском городище археологические работы экспедиция Государственного Исторического музея вела совместно с экспедицией Уральского государственного университета. Внутри цитадели полностью выявлен план многократно перестраивавшегося здания, имевшего восемь помещений. В это здание была встроена часовня с частично сохранившейся абсидой и тщательно вымощенным полом. Время существования часовни, определяемое находками из слоя (прежде всего поливной керамикой),— XII в., возможно, первая половина XIII в. В последний строительный период на месте часовни было сооружено жилое помещение. К зданию примыкал большой хозяйственный двор, в котором найдено много керамики и железных орудий.

Этот дом отделен узким проулком от другого жилого здания, также неоднократно перестраивавшегося. Одно из двух его помещений содержало слой IX—X вв., плохо представленный на других участках. Этот слой хорошо датируется фрагментами высокогорлых кувшинов с плоскими ручками и белоглиняной поливной посудой. Здесь найден своеобразный, не имеющий пока аналогий пифос, выполненный без венчика, с фигурной ножкой.

Неподалеку от северо-западной куртины была раскопана большая кладовая с облицованными камнем стенами. В кладовой найдены пифосы, которые датируются материалом из слоя, заполнявшим кладовую,— не позднее IX в. Не менее важны находки на этом участке многочисленных фрагментов посуды IV—VI вв. н. э.

Вне цитадели были продолжены раскопки посада, имеющего культурный слой мощностью до 3,5 м. Первый строительный период представлен здесь склепами, контуры которых прослеживаются в материковом мергеле. Склепы перекрываются слоем V—VI вв., содержащим обломки лепных лощеных сосудов и ангобированных амфор с глубоким и частым

рифлением. Третий период представлен остатками комплекса помещений, построенных в VI—VII вв. Наиболее характерным материалом в слое VII — начала IX в., соответствующем периоду существования этих помещений, являются амфоры с зональным рифлением и ойнохои с росписью ангобом и пальцевым вдавлением на ручке. Последний крупный строительный период представлен строительными остатками IX—X вв. Из находок особенно интересны парные жернова, керамический гончарный круг, кухонные горшки и ойнохои, две из которых имеют тулово, стилизованное в виде птицы. Стены помещений этого периода, как, впрочем, и более позднего, сложены «в елочку». На них сохранились следы глинистой обмазки. Более поздние перестройки на посаде незначительны и относятся к XI—XII вв. Жизнь на этом участке прекратилась в XII—XIII вв. Слои этого периода представляют собой каменные завалы мощностью до 2 м. Массовый материал, определяющий время разрушения,— грушевидные и плоскодонные амфоры и красноглиняная поливная керамика.

РУИНЫ СЛАВЯНСКОГО ГОРОДА НА р. ПРУТ

Б. А. Тимощук

Экспедиция Черновицкого государственного университета и областного краеведческого музея провела разведывательные раскопки на славянском поселении, расположенном на правом берегу Прута у с. Ревна Кицманского р-на. Поселение площадью 2,5 × 1 км является остатками славянского города IX—X вв., который состоял из детинца, укрепленного посада и селищ.

Детинец расположен на высоком мысу (Городище). Здесь сохранились земляные валы, оборонительные рвы и эскарпы. Они являются остатками двух крепостей: деревянной (IX в.) и деревянно-земляной (X в.).

Основу оборонительной линии деревянной крепости составляла бревенчатая стена столбовой конструкции. С внутренней стороны к этой стене примыкали наземные постройки с глинобитными стенами на плетневом каркасе. Сверху они были перекрыты деревом и засыпаны слоем глины толщиной до 0,2 м.

В конце IX — начале X в. на месте деревянной построили новую, деревянно-земляную крепость. Последняя была значительно меньше по площади, но имела более мощные укрепления. Ее центральную площадку (300 × 160 м) со всех сторон окружал земляной вал, в основании которого находились деревянные срубы шириной 3 м. Клети срубов (2 × 1,3—1,5 м) не были засыпаны землей, не имели очагов и, по-видимому, служили помещениями для воинов. С внешней стороны срубов, примыкая к ним, проходила каменная стена — крепида (ширина 1,2—1,3 м, высота 0,6 м). Оборонительный ров проходил на расстоянии 8—10 м от вала. Между валом и рвом располагались еще две оборонительные линии: сначала часто-

кол, а в 3 м от него — бревенчатая стена столбовой конструкции. Кроме того, с напольной стороны, где был въезд на площадку городища, проходили еще три линии валов и рвов.

С востока крепость имела три линии обороны: глиняный вал с каменной стеной по внутренней стороне; оборонительный ров на расстоянии 5—20 м от вала; откос (ширина 7 м) на расстоянии 40—60 м от вала. С севера городище прикрывали: глиняный вал с каменной стеной и два оборонительных рва.

На укрепленной земляным валом площадке детинца раскопана полуземлянка (3,3 × 2,8 м, глубина 0,6 м). В ее северо-восточном углу находилась прямоугольная печь-каменка. В помещении найдены обломки гончарной и лепной посуды, железная стрела.

Посад (450 × 400 м) находился на соседнем мысу, в урочище Царина. С напольной стороны он был укреплен, как и детинец, сначала деревянной стеной с жилыми помещениями и рвом, а позже — глиняным валом и рвом. На его территории найдено много железных шлаков и точильных брусков, раскопаны жилища полуземляночного типа с печами-каменками, гончарный двухъярусный горн, землянка с двумя печами-каменками, служившая мастерской по обработке металла (найдены железные и медные шлаки.)

Неукрепленные селища располагались у подножья детинца (урочища Ривняк и Лищик) и вокруг посада (урочища Микулинка, Гевда, Царина). На их территории раскопаны жилища полуземляночного типа с печами-каменками, хозяйственные ямы-погреба и зерновые ямы с обожженными стенками.

Очевидно, город перестал существовать в конце X в., но жизнь на территории посада продолжалась до XV в. Есть предположение, что безымянный город на Пруте оставлен летописными хорватами.

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬНИК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА БУКОВИНЕ

Б. А. Тимощук, Г. Ф. Никитина

Могильник обнаружен на левом берегу р. Прут, у с. Неполоковцы Кицманского р-на Черновицкой обл. Он расположен на холме в урочище Гора, в 3 км на северо-восток от села.

Во время пахоты здесь было нарушено детское погребение, о чем сообщили в Черновицкий краеведческий музей. На месте находки были проведены раскопки. Погребальная яма имела прямоугольную форму (1,3 × 0,6 м), ее глубина — 0,4 м от поверхности. На дне лежал на спине, в вытянутом положении, головой на север скелет девочки. Рядом стояли три глиняных сосуда (гончарная миска, кубок и лепной горшок с прямым ровно срезанным венчиком), а также кубок из прозрачного светло-зеленого стекла. На груди найдены две одинаковые бронзовые арбалетные

фибулы подвязного типа и 40 стеклянных бусин. Около черепа лежали четыре бронзовых кольца из граненой проволоки, четыре серебряных проволочных кольца с закрученными концами и трехчастный гребень с полуовальной спинкой. На дне могильной ямы найдены угольки, а в засыпном грунте ямы — обломки чернолаковой миски.

На месте предполагаемого могильника был заложен шурф (6 × 2 м), давший еще одно погребение (2) — трупосожжение в урне на глубине 0,4 м от поверхности. Кальцинированные кости были сложены в нижнюю часть сосуда (захоронение совершено в неполном сосуде). Несколько кальцинированных косточек найдено рядом с урной. В урне среди костей обнаружены половина ажурно-полого браслета, свитого из тонкой бронзовой проволоки, и биконической формы изделие, напоминающее глиняное пряслице.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕКИЕВСКОГО ПОДОЛА

П. П. Толочко, К. Н. Гупало

Основные работы были сосредоточены на Красной площади и между улицами Героев Триполья и Хоревой.

Впервые в Киеве удалось выявить хорошо сохранившиеся срубные постройки древнерусского времени, проследить характер застройки и планировку целого района, а также получить полный стратиграфический разрез культурных напластований Подола.

Разведочные шурфы, доведенные местами до глубины 12—13 м, показали чередование темных гумусных и светлых песчаных слоев. По мере углубления культурные слои (древнерусский начинается с глубины 2,5 м) становились тоньше, а песчаные — толще. Некоторые достигали 1,5—2 м, а иногда 3 м. Особенно мощным был слой, перекрывавший срубы X в. Песчаные и супесчаные (с суглинками) слои свидетельствуют не только о периодических разливах Днепра, но и о значительных овражных выносах, временно прекращавших жизнь на Подоле.

На участке между зданием гостиного двора и началом ул. Жданова исследовано семь деревянных построек-срубов X—XI вв. Они находились на разных уровнях и позволили выделить шесть строительных периодов. Особый интерес представляют три нижние горизонта, постройки которых относятся к одной городской усадьбе. Наиболее ранним оказался сруб 7 небольшого размера (4,1 × 4,3 м), сохранившийся на высоту четырех венцов. Назначение сруба хозяйственное.

Все постройки располагались параллельно друг другу с ориентацией углов по странам света. От сруба 1 сохранился только северный угол и части стен длиной 4,26 и 2,04 м. Внутри сруба отсутствовали следы пола и печи. Сруб 2 (3,8 × 3,7 м) находился в 1,5 м к югу от сруба 1. От него сохранилось восемь венцов бревен диаметром 20 см. Деревянного пола или настила в срубе не было, так же как и дверного проема.

Угол сруба 2

Византийские монеты и костяные изделия

Наибольший интерес представлял жилой сруб 4 (6 × 5,5 м), от которого уцелело пять венцов (диаметр бревен 25 см). На земляной подсыпке был уложен пол-настил из широких (до 40—50 см) и толстых (4—5 см) колотых досок. В северо-восточном углу сруба находился печной проем (1,8 × 1,1 м) с остатками печины, золы и угля. Среднюю часть постройки занимал завал каких-то деревянных конструкций. В центральной части прослежен проем (около 1 × 1 м).

После расчистки нижнего венца этого сруба оказалось, что под ним находится еще один сруб 4а (8 × 7,5 м). От него сохранилось четыре венца и две камеры. В юго-восточной части сруба на уровне второго венца был уложен ряд перекладин для настила пола.

Усадьба была ограждена деревянным забором, состоявшим из широких и толстых колотых досок, высота которого не превышала 2—2,30 м.

Среди находок интерес представляют деревянные изделия: фрагмент резного наличника (дверного или оконного), лопаты, ковши (ручка одного из них вырезана в виде утиной головки), тарелки и миски, фрагмент прялки — кужеля, гвозди и клинья, поплавки для рыбацких сетей и др. Обнаружены также изделия из бересты: небольшой стаканчик, днища лукошек, короб. Много костяных изделий: иголки, проколки, различные пластины (одна с рельефным изображением головы совы), богато орнаментированные рукоятка ножа и футляр расчески. Наиболее массовый материал — керамика, манжетовидные венчики которой датируют ее в пределах конца IX—X в.

Найдены также две византийские бронзовые монеты: Константина VIII (1025—1028 гг.) и Романа II (959—963 гг.).

На другом участке, расположенном в 400 м севернее первого, раскопана еще одна городская усадьба, состоявшая из пяти построек срубной конструкции. В ней можно выделить три строительных периода X—XI вв. В срубе 2 выявлена глинобитная печь (1,35 × 1,14 м), находившаяся ближе к восточному углу. В срубе 1 (9,4 × 7,2 м) обнаружен погреб (1,4 × 1,4 м), сложенный из толстых досок.

Усадьба была огорожена дощатым забором. Под прямым углом с обеих сторон он поворачивал в сторону Днепра. Усадьба выходила на две городские улицы, одну шириной чуть больше 6 м вдоль береговой линии и другую шириной 3,4 м, ведшую в сторону Днепра.

РАСКОПКИ В СУДАКЕ

М. А. Фронджуло

Крымская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки в Судаке на территории заповедника «Генуэзская крепость».

В районе главных ворот города открыты фундаменты и стены построек догенуэзского времени (XII—XIII вв.), частично разрушенные при сооружении башни ди Погано.

В башне Тарселло заложен раскоп. На глубине 5 м обнаружены стены (сохранившаяся высота 2,20 м, ширина 1,65 м) и фундаменты (высота 0,8 м) византийской башни XI в. Наружный панцирь сложен из больших камней на хорошем известковом растворе. Найдено медное навершие (длина 31 см) с четырехконечным византийским крестом от знамени православного населения Сугдеи-Солдайи (по-видимому, защитники башни закопали знамя перед отступлением от Главных ворот во время турецкого штурма в 1475 г.).

В результате раскопок установлено, что оборонительная стена предмостного укрепления построена позже башни Тарселло. У ворот укрепления открыта плитовая могила (XII—XIII вв.), разрушенная генуэзцами при постройке оборонительной стены (XV в.).

К северо-западу от стен города (на площади охранной зоны памятника) проведены раскопки. На посаде II обнаружен культурный слой толщиной до 2—3 м. Вскрыты остатки жилых и хозяйственных построек, печей и ямы (некоторые глубиной до 5 м).

Выявлено три строительных периода: два относятся к XIII—XV вв., третий — к XVI—XVII вв. На восточной границе исследованной площади обнаружена керамика VIII—IX вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ

П. И. Хавлюк, Б. С. Журавовский

Экспедиция Винницкого педагогического института провела охранные раскопки в Ильинецком р-не.

Около с. Чорторин на небольшом мысу в урочище «Ялесева гребля» расположены позднетрипольское поселение, черняховское III—IV вв. и славянское VII в. селища, а также кочевнический могильник XI—XIII вв.

Позднетрипольское поселение полностью уничтожено гранитным карьером.

На черняховском селище раскопаны два наземных жилища, хозяйственная постройка, две гончарные печи и обнаружены следы железоплавильного производства.

Контуры наземных жилищ не прослежены. На их местах зафиксированы лишь остатки глиняной обмазки стен и очажные глиняные вымостки. Здесь собраны образцы гончарной керамики, кости животных и несколько биконических пряслиц. Овальное в плане хозяйственное сооружение оказалось углубленным в материк на 0,65 м. Его размеры 4,5 × 4,2 м. В заполнении ямы собрана характерная для селища черняховская керамика.

Следы железоплавильного производства (скопления железного шлака, серая гончарная керамика, а также куски руды) обнаружены в западной части селища. Три железоплавильные печи располагались на расстоянии 7—10 м одна от другой, две стояли рядом.

Гончарные печи сохранились лучше. Обе они имели общую предпечную яму размером 4,4 × 2,6 м. В этой яме и на подах обжигательных камер найдено много серой гончарной черняховской керамики. О длительном функционировании печей свидетельствует накопившаяся в предпечной яме зола и сильно обожженные стенки. Около печей обнаружен потертый римский денарий императора Коммода, что позволяет датировать поселение и гончарный комплекс III в. н. э.

На ровном месте мыса раскопаны две раннеславянские землянки. Первая — в плане неправильной прямоугольной формы, размером 2,5 × 3,6 м, углублена в материк на 0,6 м. Находившаяся в ней каменная печь сохранилась плохо. В заполнении жилища собрано около 200 фрагментов лепной толстостенной неорнаментированной керамики с примесью песка. В нескольких случаях венчики горшков по краю украшены пальцевыми ямками или насечкой.

Вторая землянка — почти квадратная, ее размеры 3,2 × 3,65 м, она была углублена в почву на 0,6 м. Каменная печь стояла в юго-западном углу. Хорошо сохранился глиняный под. Вдоль стен прослежены горелые бревна сруба; около печи найдено несколько разбитых лепных горшков и почти целая сковородка.

Здесь же между землянками, на площади 550 м открыт могильник кочевников XI—XIII вв. Раскопано 37 погребений: 23 погребения взрослых и 14 детских. Обряд погребения — трупоположение, ориентация — западная или юго-западная. Средняя глубина могильных ям 0,7 м, расстояние между могилами 1—3 м. Обычный погребальный инвентарь большинства погребений — бронзовые или серебряные подвески, бесцветные пастовые бусины, в трех погребениях найдены бронзовые наперстки, в отдельных случаях прослежены остатки дубовых гробов, доски которых скреплялись железными скобками. На детском костяке (погребение 4) найден небольшой проволочный бронзовый крестик.

На славянском поселении VIII—IX вв. в Хриннвке Ильинецкого р-на исследован комплекс, состоявший из двух землянок и хозяйственного сооружения возле них.

Велись исследования на городище уличей у с. Сашки Немировского р-на. В культурном слое городища найдены железные ножи, много наконечников стрел, костяные проколки, бруски, пряжки, нашивные инкрустированные бляхи, тесло, кузнечные инструменты.

Северо-западнее городища на склоне плато исследован комплекс построек ремесленника-гончара. В линию располагались три гончарные печи с предпечными ямами и две хозяйственные ямы. Две печи имели общую предпечную яму, заполненную отбросами керамики и золы. Одна из них подковообразной формы, другая круглая. Третья печь стояла отдельно, форма ее также круглая. Все три печи одноярусные. Традиция сооружения таких печей славянскими племенами Южного Побужья известна с VII в. н. э.

Небольшие охранные раскопки проведены на раннетрипольском поселении в с. Улановке Ильинецкого р-на. Часть поселения уничтожена разработками гранита. Вдоль края карьера раскопано три жилища-землянки, ориентированные по линии юго-запад — северо-восток. На поселении

собран богатый набор костяных проколок, кремневых скребков и наконечников стрел.

Трипольская пластика представлена несколькими фигурками животных, женской статуэткой и многочисленными образцами рельефных зооморфных налепов на стенках разнообразной посуды.

РАСКОПКИ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У с. ШКАРОВКА

Е. В. Цвек

Отряд Белоцерковской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки трипольского поселения у с. Шкаровка Киевской обл.

Поселение расположено в пойме, на правом берегу р. Рось. Культурные остатки залегали на глубине 1,5—1,9 м. На исследованной площади (4 га) при помощи магнитной разведки и шурфовки выявлено 10 жилищ. Установлена система планировки поселения, характерной особенностью которой является комплексное расположение построек, как правило, по три. Комплексы располагались на расстоянии 20—25 м и состояли из жилых и хозяйственных помещений. Все жилища Шкаровского поселения наземные и относятся к двум типам: Г-образные и прямоугольные, причем преобладают первые. Представляют интерес своеобразные по своей конструкции печи с двумя топочными камерами и дымоходами.

Привлекает внимание прямоугольная в плане площадка 5, ориентированная длинной осью с севера на юг. Под завалом печины выявлен трехслойный плитчатый пол. Ровный в центре, он наклонно повышался к западной стене, вдоль которой находилось два прямоугольных возвышения. Первое размерами 1,3 × 1,9 м, второе 0,7 × 0,8 м, с округлым углублением в центре. Оба возвышения хорошо обожжены, залощены и неоднократно подновлялись. Недалеко от возвышения 2 находился открытый очаг овальной формы. В заполнении очага встречены фрагменты керамики, астрагалы, конусы. Вдоль восточной стены обнаружены развалы трех сосудов, в одном из которых находились пережженные кости быка. Возможно, постройка носила культовый характер.

На поселении собраны кремневые и костяные орудия, фрагментированные и целые сосуды.

Своеобразен керамический комплекс Шкаровского поселения. В нем преобладает керамика с углубленным орнаментом. Часто углубления орнамента заполнены белой пастой. Эта группа представлена грушевидными вазами, биноклевидными сосудами, кратерами, коническими крышками. «Кухонная» керамика представлена разнообразными горшками с полосчатым сглаживанием поверхности. Венчики сосудов украшены жемчужинами, зубчатым штампом, по плечикам расположен штампованный или ямочный орнамент. К третьей группе относятся большие кувшины и небольшие шаровидные кубки с каннелюрами.

Поверхность сосудов часто имеет лощение. Некоторые из них с внешней и внутренней стороны покрыты красной охрой. Встречено и небольшое количество фрагментов с красной или черной монохромной росписью.

Шкаровское поселение датируется этапом В I — В II (по периодизации Т. С. Пассек).

ЧЕРНЯХОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

В. И. Цыгылык

Хотинская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала раскопки поселения у с. Оселивка Кельменецкого р-на Черновицкой обл. Работы велись в центральной части поселения. На площади в 320 кв. м открыто пять жилищ, одно хозяйственное сооружение, четыре хозяйственные ямы, два очага за пределами жилищ.

Два жилища были наземными. Первое из них сохранилось в виде скопления кусков глиняной обмазки с оттисками прутьев и толстых столбов диаметром до 18 см. Скопление размером 5,8 × 8 м имело четырехугольную форму и было вытянуто с севера на юг. Полом жилища служил сильно утрамбованный чернозем. По краям жилища прослежены ямки от столбов диаметром 0,35—0,6 м, глубиной 0,4—0,6 м. В центре находился очаг.

Второе жилище имело также четырехугольную форму (4,9 × 6,5 м) и было ориентировано стенами по странам света. По краям жилища обнаружены ямки от столбов диаметром от 0,2 до 0,6 м. В западной части находился очаг размером 0,8 × 1,2 м.

Три других жилища представляли собой землянки. Одна из них четырехугольной формы и глубиной 1,5 м, с отвесными стенками, ровным, материковым полом. Часть пола была выложена большими каменными плитами (0,7 × 1,1 м). В западной части жилища, на материковом возвышении, находился очаг округлой формы диаметром 1 м. В южной стенке жилища вырезана печь подковообразной формы (0,54 × 0,6 м).

В свое время жилище было засыпано землей и на его месте построено новое, большей площади. Это полуземлянка четырехугольной формы, вытянутая по линии восток — запад, шириной 4,5 м и глубиной 1 м. Жилище отапливалось очагом (1 × 1,1 м).

Третье жилище, также четырехугольной формы (7 × 6 × 1,5 м), было ориентировано длинными сторонами по оси восток — запад. Оно имело отвесные стенки. Под южной стенкой находились три ямки от столбов (0,3—0,45 м). По одной такой же ямке имелось под восточной и западной стенками. Под восточной стенкой прослежены материковые возвышения — ступени. В центре жилища находился очаг округлой формы (1,8 м).

Один из очагов, найденных за пределами жилищ, был выложен из плиток песчаника, второй сделан в материке.

Получен значительный керамический материал. Это лепные горшки, плошки, а также гончарные горшки, миски, кувшины, пифосы. Импортная посуда представлена обломками ручек и стенок амфор. Среди отдельных находок имеются обломки стеклянных сосудов, бронзовый пинцет, железные ножи, кресала, долото, пряслица.

Поселение относится к черняховской культуре и может быть датировано IV—III вв. до н. э.

К северу от с. Оселивка, в урочище Глыниска, И. В. Кожаном открыто погребение. В могиле овальной формы, перекрытой каменной плитой (1,2 × 1,7 × 0,35 м), на спине в вытянутом положении, головой на запад, лежал костяк.

Судя по характеру керамики, найденной в заполнении могилы, погребение можно отнести к черняховской культуре.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ВОЛЫНИ

Р. М. Чайка

Днестро-Волынская экспедиция Львовского государственного университета провела разведки в верховьях Горыни и Стыря. У с. Мощаница Здолбуновского р-на Ровенской обл. обнаружены городище, селище и курган. Городище расположено на одном из высоких выступов берега р. Збытенка (левый приток Горыни), в урочище «Замчище». Оно приблизительно округлой формы (диаметр 45—50 м), окружено хорошо сохранившимся валом высотой 4 м, а с напольной стороны защищено рвом. В культурном слое найдены только фрагменты керамики. Рядом с городищем на более пологом склоне вскрыты остатки небольшого селища с керамикой XI—XIII вв. Этим временем следует датировать и городище, и расположенный на расстоянии около 100 м от него, на первой надпойменной террасе, частично распаханный курган высотой около 3—4 м и диаметром 7 м.

Было обследовано городище у с. Остров Здолбуновского р-на. Оно расположено на одной из возвышенностей Збытенского плато. Городище имеет сравнительно мощные оборонительные укрепления в виде нескольких валов и рвов. В окрестностях городища расположены древнерусские селища: одно — непосредственно у городища на пологом склоне, второе — на расстоянии 800 м к северо-востоку от городища, на высоком берегу небольшого ручья.

Обследованы городища по берегам р. Черногуска (левый приток Стыря) в Волынской обл. Следует упомянуть о городище у с. Городище Луцкого р-на. Оно расположено на невысоком овальном возвышении в урочище «Валы». Площадка городища неровная, в центральной части имеется естественное понижение, разделяющее ее на две части. Следы укрепле-

ний в виде рва прослеживаются лишь с напольной стороны. Шурфовкой установлено, что культурный слой залегал на глубину 0,5 м от современной поверхности, находок в нем сделано мало. Собранный керамический материал относится к XI—XIV вв. и к более позднему времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ КОРМАНЬ IV

А. П. Черныш

Днестровская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследование многослойной стоянки Кормань IV, находящейся в отложениях второй надпойменной террасы правого берега Днестра в Сокирянском р-не Черновицкой обл.

На площади 61 кв. м были изучены части позднепалеолитических поселений 3-го слоя стоянки (среднемадленское время, лёссовидные суглинки, глубина от поверхности 4,2—4,25), 4-го слоя (раннемадленское время, лёссовидные суглинки, глубина от поверхности 4,6—4,8 м) и слоя 5а (конец ранней поры позднего палеолита, подошва лёссовидных суглинков времени Вюрм 3, глубина от поверхности 5,1—5,25 м), где открыты остатки кострищ, кремневые изделия, кости мамонта, лошади, северного оленя, лося, остатки угля и краски, изделия из кости и рога. Последние состоят из кинжалообразных орудий (3-й слой), наконечника дротика с прорезью для кремневых вкладышей и роговой коленчатой рукоятки для вставки крупных кремневых орудий (4-й слой), проколок и роговых молоткообразных орудий (слой 5а). Среди кремневых изделий любопытна серия небольших «пилочек», встреченных во всех трех слоях, и крупная пластина с отретушированной выемкой из слоя 5а.

На изученной части мустьерских поселений — на площади 32 (11-й слой) и 24 кв. м (12-й слой), наблюдавшихся в нижнем ярусе ископаемой почвы на глубине 11—13 м от поверхности,— встречены кости раннего вида мамонта, носорога, лошади и быка и кремневые изделия. В 11-м слое прослежена углистая прослойка, выше наблюдались сажистые прослои, менее выраженные. Это свидетельствует о пожарах, охвативших значительные участки Поднестровья. Такие же сажистые прослои встречены и на многослойных стоянках Молодова I и V, расположенных в 7 км выше по Днестру.

РАЗВЕДКИ В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ

А. П. Черныш, В. П. Савич, Р. Т. Грибович,
Б. Х. Ярошинский

Закарпатская разведочная экспедиция Института общественных наук АН УССР производила разведки в Велико-Березнянском, Ужгородском и Мукачевском районах Закарпатской обл.

Осмотрены две пещеры в окрестностях с. Стужица Велико-Березнянского р-на. Пещеры расположены на склоне возвышенности, на стыке государственной границы с ПНР и ЧССР. Входы в пещеры завалены крупными каменными глыбами, культурных остатков около пещер не наблюдалось. Вопрос о наличии культурных остатков внутри пещер возможно решить лишь после расчистки завалов.

Несколько местонахождений обследовано в окрестностях г. Ужгорода.

На Замковой горе, на территории Музея народного быта и архитектуры, осмотрено открытое ранее П. П. Совой местонахождение. Здесь собраны кремневые изделия позднепалеолитического времени, а также обломки керамики периода бронзы и древнерусского времени.

На склоне так называемой Лысой горы — мысе высокого правого берега р. Уж, в 3 км севернее Ужгородского замка, собраны изделия из обсидиана и кремня палеолитического облика. Рядом на склоне высокого оврага, идущего к р. Уж, в распаханных суглинках собраны изделия позднепалеолитического облика из обсидиана и кремнистой породы (отщепы, осколки, пластинки со следами краевой ретуши). В этом же пункте изредка встречались обломки керамики энеолитического времени.

В 12 км юго-восточнее Ужгорода, в окрестностях с. Глыбоке, на склоне так называемой Золотой горы, в суглинках обнаружены кремневые изделия палеолитического времени. Среди них несколько отщепов и пластин со следами подправки краев ударных площадок.

Между Ужгородом и Мукачевым, в окрестностях с. Середне, в 500 м западнее замка, на останце второй террасы, в урочище Гурка, собраны отщепы и пластины позднепалеолитического облика.

Во время обследования так называемой Павловой горы, в 3,5 км восточнее Мукачева, на склонах виноградников были собраны кремневые изделия и изделия из обсидиана со следами обработки, которые, возможно, относятся к палеолитическому времени.

О РАБОТЕ ХОРТИЦКОЙ ГИДРОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. И. Шаповалов

Экспедиция Государственного историко-культурного заповедника запорожского казачества продолжала исследования у о-ва Хортицы.

Работы проводились в Старом Днепре на участке от пляжа в устье балки Музычиной и до нижней оконечности о-ва Малая Хортица.

Продолжалось обследование участка дна у правого берега реки против балки Наумовой, где в прошлом сезоне обнаружено скопление инвентаря энеолитической культуры Средний Стог II. В месте скопления, на глубине 9—10 м, заложен шурф (1 × 1 м). Найдены большие фрагменты среднестоговской керамики и фрагмент кремневого ножа. В нижней части скопления выявлен торчащий из подводного глинистого обрыва плетень (изгородь или стена жилища).

Другие находки экспедиции относятся к позднему средневековью и связаны с событиями русско-турецкой войны 1735—1739 гг. и существованием Запорожской верфи на о-ве Малая Хортица.

РАСКОПКИ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Н. М. Шмаглий, В. П. Дудкин, К. В. Зиньковский

Трипольская комплексная экспедиция института археологии АН УССР провела обследование трипольского поселения у с. Майданецкое Тальновского р-на Черкасской обл.

Выявлено около 400 жилищ, а также круговая и радиальная планировка улиц. Общая площадь поселения около 300 га.

Раскопаны остатки двух жилищ, находящихся в разных частях поселения. Выявлены строительные остатки в виде завалов обожженной глины, а также целые и фрагментированные сосуды разных форм и размеров, кремневые, каменные и костяные орудия труда, обломки антропоморфных и зооморфных статуэток, кости животных.

Находки залегали на глубине 30—80 см от современной поверхности, в нижней части черноземного слоя.

Жилища имели прямоугольную в плане форму, а их площадь достигала 500 кв. м. Стены их были глинобитными. Анализ строительных остатков свидетельствует о вертикальном развитии трипольского дома и позволяет предполагать наличие двух этажей и чердачного помещения.

На значительной площади поселения (около 30 га) проведена магнитная съемка. Предварительная обработка ее данных выявила определенные закономерности в расположении жилищ на территории поселения. Наибо-

лее значительные скопления площадок отмечались на периферийных участках поселения. Значительный интерес представляет наличие ряда очень крупных площадок размером до нескольких сотен квадратных метров.

Достоверность данных магнитной разведки неоднократно подтверждалась археологическими работами. Дальнейшие исследования с помощью магнитной съемки позволят составить точный план всего поселения и послужат основой для демографической и палеоэкономической реконструкции этого уникального трипольского памятника.

РАСКОПКИ ЗАРУБИНЕЦКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В КИЕВЕ

А. М. Шовкопляс

Продолжались исследования остатков поселения зарубинецкой культуры в Киеве на Оболони (урочище Луг). Вскрыты остатки шести жилищ и 162 хозяйственные ямы.

Жилища расположены на возвышенном участке поселения вдоль берега летописной р. Почайны. Они имели вид небольших (до 0,4—0,5 м) углублений, четко выделявшихся своим более темным заполнением. В одном из углов каждого жилища находились остатки очага. В ряде случаев на полу жилищ прослеживались ямки от столбов наземной каркасной конструкции. Среди исследованных хозяйственных ям 118 круглые в плане, диаметром 0,45—1,45 м и глубиной 0,6—1,3 м, и 44 овальные, длиной 0,8—1,85 м, шириной 0,6—1,35 м и глубиной 0,5—1,15 м. Все ямы имели отвесные стенки и ровное дно.

Заполнение жилищ и ям состояло из различных бытовых и хозяйственных предметов, которые встречены также в культурном слое поселения на глубине 0,3—0,6 м от современной поверхности и относятся к зарубинецкой культуре. Преобладали обломки лепных горшков обычной формы и довольно крупных сосудов, служивших для хранения припасов. Часть сосудов орнаментирована защипами или косыми насечками по венчику. Поверхность одного из крупных сосудов украшена глубокими рельефными полосками, а у другого сглажена в верхней части и преднамеренно ошершавлена в нижней. Встречены обломки миниатюрных сосудиков, круглых глиняных дисков, крышек, а также пряслица и несколько фрагментов стенок античных амфор. Глиняная посуда с лощеной поверхностью представлена обломками мисок, кружек с ручками, кувшина с прямой высокой шейкой и округлым туловом.

Найдены также обломки железных ножей с прямой спинкой, серпа и бритвы, рыболовный крючок, шпора латенского типа; бронзовые колечки, два браслета и обломок проволочной фибулы. Особый интерес представляет бронзовая шпора, имеющая вид дужки, в средней части которой находится конические острие, орнаментированное горизонтально располо-

женными рельефными полосками. На концах шпоры — бронзовые пуговки, предназначенные для крепления к обуви.

В связи с предполагаемым строительством на площади поселения с целью выяснения размеров и очертаний последнего в южной части было заложено несколько разведочных траншей.

Поселение на Оболони является одним из самых крупных памятников зарубинецкой культуры, исследованных на территории Украины.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАРЬКОВСКОЙ И ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Б. А. Шрамко

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета произвела раскопки на Бельском городище и в его окрестностях (курганный могильник Скоробор). На Восточном укреплении этого городища было вскрыто 1095 кв. м. Строительных остатков оказалось не много. Кроме нескольких хозяйственных ям, отмечены остатки глинобитных печей и жертвенников. Найдено много материалов архаической эпохи от VII до начала V в. до н. э. Среди находок много обломков местной лепной посуды ранних типов, фрагменты греческой керамики, в том числе ионийских амфор с росписью в виде полос бурого лака. Найдено несколько целых сосудов местного изготовления (кубки, миски), глиняный светильник. Интересны точильные бруски различных типов, обломок большой жаровни для подсушки зерна и обломки глиняной решетки от печки для сушки фруктов. Много глиняных конусовидных грузил. На ряде обломков донных частей горшков обнаружены отпечатки древних тканей и зерен, а на одном — хорошие отпечатки циновки.

Многие изделия связаны с деятельностью местных ремесленников. Найдены обломки тиглей из огнеупорной глины с прикипевшим к их стенкам шлаком, содержащим капельки бронзы, куски железных и бронзовых шлаков, куски руды и железного агломерата, слитки бронзы. Среди изделий из железа имеются характерные для скифской эпохи ножи разных типов, шилья, долотце, боевой топор, лучковое сверло, обломок дротика и др. Изделия из цветных металлов: архаическая трубчатая пронизь, свинцовая кольцевидная подвеска, обломки бронзовых котлов и бронзовый прутик-заготовка.

Почти в центре исследованного участка обнаружены остатки святилища с несколькими круглыми глиняными жертвенниками. Поверхность жертвенников тщательно заглажена и побелена. Здесь найдены сделанные из глины культовые предметы: зооморфные и антропоморфные статуэтки и их обломки, подставки для статуэток, лепешки и специальные сосуды. Особенно выразительны статуэтки, изображающие молодого бычка, рысь, лося. Фигурка лося примечательна тем, что животное показано

в том виде, в котором оно было принесено в жертву: у него вскрыта грудь и внутри обозначены некоторые анатомические детали.

Большинство женских статуэток изображает женщину-мать. В глине одной из них заметны отпечатки выгоревших при обжиге зерен проса. Несомненно, это фигурки богинь, покровительствовавших земледелию.

Совершенно уникальной во всей этой коллекции является глиняная фигура мужского божества, связанного с фаллическим культом плодородия: бог изображен сидящим на каком-то возвышении, руки простерты вперед, а улыбающееся лицо обращено вверх. Эти находки еще раз подтверждают правильность отождествления Бельского городища с городом Гелоном.

В могильнике Скоробор был раскопан один курган. В могиле, имевшей вид деревянного склепа, оказались остатки ограбленного погребения VI в. до н. э.

В зоне строительства Травянского водохранилища у с. Липцы обнаружено 15 древних поселений бронзового, раннего железного века и раннего средневековья. На двух селищах проведены раскопки. Селище Травянское 1 дало в основном материал бондарихинской культуры и раннесредневековой культуры VIII—X вв. На селище Проходнянское раскопаны зольники IV—III вв. до н. э. Кроме обломков сосудов позднескифской эпохи, найдены зооморфные, антропоморфные и орнитоморфные статуэтки, бронзовые браслеты, втульчатые наконечники стрел из бронзы и железа, выточенная из зуба подвеска, культовые глиняные модели зерен пшеницы и бобовых, оригинальная глиняная воронка, пряслица и пр.

В Ново-Водолажском р-не Харьковской обл. у с. Черноcово на небольшом мысу р. Ольховатки обследовано городище скифской эпохи. С напольной стороны хорошо сохранились остатки оборонительных сооружений в виде вала и рва. Собранный материал позволяет предварительно датировать это городище V—IV вв. до н. э. В том же районе в урочище Дамонтьево, у с. Завадовка и у с. Одрина найдены селища скифского времени с зольниками.

РАСКОПКИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ КВАРТАЛАХ ИЛУРАТА

И. Г. Шургая

Основным объектом Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР был боспорский город I—III вв. Илурат. В центре городища был заложен раскоп (V), пересекающий прямую улицу, проложенную от юго-западных ворот к центру города и условно названную Большая Продольная.

Улица шириной от 3,6 до 5 м раскрыта на протяжении 10 м. Перпендикулярная ей Большая Поперечная улица раскрыта на протяжении 15 м.

Образовавшаяся на пересечении двух главных магистралей Илурата площадь оказалась весьма небольшой: 5 × 4,3 м.

Дома двух кварталов (северо-западного и юго-западного) не сохранились. Неплохо сохранились дома двух других кварталов, выходивших на площадь. В северо-восточном квартале раскрыто большое помещение (А) площадью 8,5 × 6,5 м с пифосом в южном углу. Северо-восточная часть помещения была вымощена крупными плитами, здесь же сохранились остатки вытянутой вдоль стены загородки из вкопанных в землю вертикальных плит. У противоположной стены открыта зерновая яма глубиной 1,5 м. Частично раскрытое помещение (Б) другого квартала не превышает 20 кв. м. В центре его имелась небольшая квадратная в плане загородка, сложенная из плоских плит. Глинобитный пол помещения устилали обломки белой штукатурки. Здесь найдены две мужские терракотовые статуэтки с включениями зерна в глиняное тесто и четыре боспорские монеты.

При расчистке улиц в завале найдены две массивные каменные плиты, вероятно, части кладок стен — одна с процарапанным тамгообразным знаком, другая с высеченным изображением лошади.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ХОРЕ ХЕРСОНЕСА

А. Н. Щеглов, Н. С. Благоволин, А. М. Гилевич, В. В. Глазунов, В. И. Кац, И. Л. Подольский

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала комплексные исследования на территории хоры Херсонесского государства в Северо-Западном Крыму. Изучались аграрные памятники IV—III вв. до н. э., расположенные на северо-западном побережье Тарханкутского п-ва, в окрестностях Ярылгачской бухты. В составе экспедиции работало пять групп: усадебная, курганная, разведочная, геофизическая и палеогеографическая.

Основными объектами исследования оставались уникальное для Причерноморья и Средиземноморья раннеэллинистическое сельское поселение Панское I и его курганный некрополь. На поселении продолжались раскопки крупной усадьбы (№ 6), погибшей во время пожара. Это монументальное здание представляет собой в плане правильный квадрат со сторонами 34,5 ×34,5 м. В центре усадьбы — обширный двор, по сторонам которого размещались помещения различного назначения. На площади 375 кв. м вскрыты широкие ворота на усадьбу, находившиеся почти посередине юго-западной стороны здания, часть внутреннего двора, почти сплошь заваленного битой керамикой, и 13 помещений, расположенных по юго-западной и юго-восточной сторонам усадьбы. Все помещения — жилые. Они объединялись в отдельные изолированные блоки из двух и более комнат, соединенных самостоятельными выходами с внутренним

двором. Это позволяет предполагать, что население усадьбы жило отдельными семьями. Раскопки дали обильный материал для всесторонней характеристики экономики и бытового уклада большого херсонесского хозяйства IV — первой половины III в. до н. э.

Геофизическая группа продолжила съемку поселения методами электроразведки и магниторазведки.

Продолжались раскопки курганов некрополя Панское I. Полностью исследованы пять курганов, межкурганные сооружения и три кургана подготовлены к вскрытию центральных могил. По конструкции, погребальному обряду и набору вещей раскопанные курганы датируются второй половиной IV — началом III в. до н. э. Среди находок имеются гераклейские и херсонесские амфоры, амфоры типа Солоха 1 и с колпачковой ножкой, чернолаковые чаши, краснофигурные и сетчатые лекифы, бронзовые наконечники стрел, железные копья, ножи и перстни, известняковые антропоморфные надгробия херсонесского типа.

Проведена разведка вдоль северо-западного берега оз. Сасык-Панское. Около 3 км от поселения Панское I, на мысу Наташкин нос, открыта эллинистическая усадьба Панское III. Усадьба имеет меньшие размеры, чем здание на поселении Панское I; кроме того, она частично абрадирована. Заложен разведочный раскоп, показавший, что и эта усадьба погибла во время пожара, по-видимому, в III в. до н. э.

Палеогеографическая группа занималась сбором материалов для реконструкции природного окружения поселений в античную эпоху, в частности для определения положения древних берегов бухты и озера и вертикальных движений в историческую эпоху. Поиски остатков затопленных во время последней трансгрессии абразионных террас на дне Ярылгачской бухты проведены с применением эхолота.

СЕВЕРО-КРЫМСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. А. Щепинский

Северо-Крымская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с экспедицией Харьковского государственного университета и при участии Института народного творчества и этнографии АН УССР исследовала греко-скифское городище Маслины в урочище Чеголтари и курганы (22) в Черноморском, Нижнегорском и Кировском районах Крымской обл. Проведена также углубленная разведка в зоне строительства канала.

Наиболее ранние памятники относятся к палеолиту и неолиту. Единичными находками в степном Крыму представлены и культуры верхнего палеолита и мезолита. К эпохе энеолита и ранней бронзы относится большинство исследованных курганов.

Энеолитическими являются наиболее ранние кеми-обинские и древнеямные захоронения. Они совершены на спине, с подогнутыми в коленях

ногами и вытянутыми вдоль туловища руками. Погребения сопровождались кремневым инвентарем микролитического характера, реже — керамикой и изделиями из кости.

Выделяются два типа могил кеми-обинской культуры: прямоугольные, с несколько наклоненными внутрь стенками, и грунтовые бочонковидной формы.

К кеми-обинской культуре относятся и остатки святилища, перекрытого насыпью более позднего кургана. В ограде святилища стояли две примитивные антропоморфные стелы.

Погребения катакомбной культуры выявлены в курганах центрального Крыма и на Тарханкуте. Любопытна катакомба, вход в камеру которой находился не в стенке колодца, а на дне. В другом случае вход в камеру был заставлен обломками антропоморфной стелы.

Кизил-кобинские погребения, впервые встреченные в курганах Тарханкута, сопровождались типичными для этой культуры сосудами с резным геометрическим орнаментом.

У пос. Снежного Черноморского р-на раскопаны каменные курганы с разграбленными гробницами скифского времени.

Кроме того, в 1972 г. продолжалось обследование крымских нагорий (яил). В частности, работы велись на Караби-Яйле, Демерджи, Долгоруковской Яйле, Чатыр-Даге, Бобуган-Яйле и Ай-Петринской. Обследованы памятники от палеолита до эпохи раннего железа включительно.

На южном склоне одного из Бобуганских перевалов найден мустьерский отщеп. Отдельные местонахождения и стоянки периода мезолита, неолита и энеолита открыты на Бобугане, Северной и Южной Демерджи, Чатыр-Даге и в других пунктах. Ряд стоянок более позднего времени обнаружен на Ай-Петри, Демерджи и Караби. Энеолитические стоянки связываются с кеми-обинской культурой.

Отдельные находки (вкладыши серпов, зернотерки) указывают на то, что для обитателей Яйлы не чужды были и элементы земледельческого хозяйства.

На нескольких нагорьях (Ай-Петри, Северная Демерджи, Долгоруковская Яйла, Караби) выявлены курганы высотой 0,5—1,5 м и диаметром от 5 до 25 м. Раскопаны два кургана, сложенных из камня, в которых выявлено по одному скорченному захоронению, с лепными сосудами и обломками кремневого вкладыша серпа. В трех случаях рядом с курганами расположены энеолитические стоянки с микролитическим кремневым инвентарем.

В районе урочищ Аланка и Малбай на северных отрогах Карабан-Яйлы выявлены пять таврских могильников, городище скифского времени, таврские укрепления и поселения. Большой таврский могильник обнаружен на Долгоруковском нагорье.

ГОНЧАРНЫЕ ПЕЧИ VIII—IX ВВ. В БАХЧИСАРАЙСКОМ РАЙОНЕ КРЫМА

А. Л. Якобсон, М. Я. Чореф

Продолжены раскопки гончарных печей, входящих в большой производственный комплекс, расположенный близ с. Трудолюбовки Бахчисарайского р-на Крыма. Здесь зарегистрировано 15 печей, из которых в 1972 г. раскопано три. Все они относятся к VIII—IX вв.

Одна из раскопанных печей (4), выделяющаяся большими размерами, сохранилась относительно хорошо. Она расположена на восточном склоне лесистого холма, врезана в материк (аргелит) и ориентирована топкой на восток. Печь двухъярусная, сложена из сырцовых кирпичей на глине, верхняя часть ее обложена камнями. Топочная камера состоит из двух продольных каналов (длиной 2,68 м, шириной 0,52—0,6 м, высотой 0,68—0,75 м) и пяти пар коротких и узких поперечных каналов (шириной 11—12 см), круто поднимающихся и заканчивающихся продухами. Поперечные каналы начинаются от дна продольных каналов или немного выше их. Разделительная стенка между продольными каналами сильно расширяется к дальнему концу камеры и представляет собой оставленную при сооружении печи коренную породу с толстым слоем обмазки. Круглая обжигательная камера диаметром 3,16 м сохранилась неполностью. Стенки ее обмазаны глиной. В сохранившейся большей части камеры 20 продухов. Толщина пода в среднем 30 см. Судя по преобладанию среди массового материала обломков круглодонных амфор, именно они и составляли основную продукцию печи.

Другая гончарная печь (3), находящаяся вблизи описанной, в миниатюре воспроизводит тот же тип печи с круглой обжигательной камерой. Диаметр ее 1,70 м.

Наконец, от третьей раскопанной печи (3а) сохранилась лишь западная часть топочной камеры с одним поперечным каналом, заканчивающимся продухом, и частично противоположная восточная стена. И эта печь имела два продольных канала.

Раскопанные печи очень важны как показатель подъема экономики юго-западного района края в эпоху, казавшуюся еще недавно временем застоя и упадка.

ИССЛЕДОВАНИЕ СКИФСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У САНАТОРИЯ «ЧАЙКА» В ЕВПАТОРИИ

И. В. Яценко

Крымская археологическая экспедиция Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжала работы в окрестностях Евпатории, на поселении у детского санатория «Чайка».

Исследовались строительные остатки скифского поселения в западной части кварталов Юг 1 и Юг 2. Открыто 12 помещений, принадлежавших трем жилищно-хозяйственным комплексам. Вскрыты жилые комнаты, углубленные в землю подвалы-кладовые и мощенные каменными плитами дворики. Особенно интересно помещение 77, в котором около обычной полукруглой загородки, отделяющей юго-восточный угол, была обнаружена жертвенная яма глубиной 0,5 м и диаметром 0,3 м. Яма оказалась заполненной костями животных. На вымостках найдены материалы, относящиеся к I в. до н. э.— I в. н. э.

При изучении западной части квартала Юг 1 выяснилось, что скифские кварталы формировались вокруг здания III в. до н. э.

Положено начало исследованию западной улицы. В настоящее время она открыта на протяжении 6 м к северу от северной стены южного квартала. Улица оказалась перекрытой зольником, возникшим в конце первого строительного периода жизни скифского поселения. Высота его около 1 м, протяженность с востока на запад около 5 м.

В помещениях скифского времени найдены гончарные и лепные сосуды; некоторые удалось собрать почти целиком. Среди них — амфоры, пелики, кувшины, корчаги, датирующиеся в основном I в. до н. э.— I в. н. э.

На площади квартала Юг 2 обнаружены строительные остатки средневекового времени, содержавшие интересный керамический материал IX—XIII вв. В них обнаружены почти целый красноглиняный сосуд с носиком и красноглиняные кувшины с орнаментом в косую клеточку, выполненным белой краской.

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

РАСКОПКИ В ЗАСЛАВЛЕ

С. А. Адамович, В. А. Гилеп

Государственный музей Белоруссии и научно-реставрационные мастерские произвели археологические исследования на детинце Заславля (Минский р-н). У северного входа в детинец сделана прорезка вала со стороны внутренней площадки до половины его ширины. Общая высота вала — около 8 м. Подсыпка вала производилась три раза. По-видимому, вал домонгольского времени по периметру был меньше существующего теперь. В первоначальной насыпи найдена керамика конца X—XI в. Под насыпью прослежен культурный слой.

Основные работы произведены у южного входа. Здесь вал тоже перестраивался и подсыпался не менее двух раз. По гребню первоначальной насыпи (она вдвое ниже существующей) проходили наземные деревянные сооружения, погибшие в огне. Под ядром вала прослеживается тонкий культурный слой с керамикой конца X—XI в.

В XVII в. здесь располагались ворота — «брама» — с проездной аркой, руины которых вскрыты раскопками почти полностью. Размеры здания 24 × 21 м. Кроме проездной арки, здание имело несколько помещений в нижнем этаже. В кладке стен наряду с большемерным кирпичом использованы камни. Вдоль западной стены здания находился «подземный ход», конструктивно связанный со зданием. Он хорошо сохранился и исследован на протяжении 24 м. Нижняя часть (пол) ровно выложена из кирпича, верхняя часть — сводчатая. Высота сооружения 1,2 м, ширина 0,8 м. Сверху сюда вел вертикальный лаз с кирпичными стенками. Рядом со зданием в шурфе найдена масса интересных изразцов.

РАСКОПКИ В КОПЫСИ

Э. М. Загорульский

Экспедиция Белорусского университета проводила исследования в Копыси Оршанского р-на Витебской обл. — небольшом древнерусском городке, упомянутом летописью в XI в. На территории городища заложены два раскопа общей площадью 300 кв. м и шурф 4 × 4 м. Изучались укрепле-

ния. На западном краю городища в вал со стороны площадки была врезана траншея длиной 5 м. В профиле вала отчетливо выражены два строительных этапа. Первоначально укрепления насыпались из мелкого песка с гумусированными прослойками. В одной из них найдена двурогая серебряная лунница. Следовательно, городищу предшествовало неукрепленное поселение. Древний вал представлял мощное сооружение высотой до

Находки из Копыси (в натуральную величину)

а — бронзовая булава; *б* — бронзовая иконка; *в* — костяная шахматная фигурка (пешка)

5 м по отношению к площадке городища. Второй этап в истории копысских укреплений, вероятно, следует связывать с XVI — первой половиной XVII в. Вал был несколько расширен и увеличен в высоту еще на 2 м.

В древнерусских слоях XI—XIII вв. найдены обломки топоров, серпов, косы, около 40 ножей, пять ножниц, перекрестье сабли, 13 наконечников стрел, копья, несколько фрагментов шпор, фрагменты стеклянной посуды, обломки стеклянных браслетов, бусины, пряслица, замки, ключи, изделия из кости и др. Из находок следует отметить половинку бронзового набалдашника булавы с большими и малыми пирамидальными шипами, а также бронзовую иконку и шахматную пешку. На подвесной иконке высотой 103 мм (без проуха) изображены в рост две человеческие фигуры почти в одинаковых позах и одеждах: на головах высокие шапки

с опушкой, у обеих в правой руке крест, другая покоится на мече, подвешенном слева. Лики удлиненные, волосы длинные. По-видимому, изображены Борис и Глеб. Костяная шахматная фигурка аккуратно выточена на токарном станке.

РАБОТЫ ВЕРХНЕНЕМАНСКОГО ОТРЯДА

Я. Г. Зверуго

Верхненеманский отряд Института истории АН БССР продолжил раскопки на Коложском плато в Гродно. К северу от прошлогоднего раскопа заложен новый раскоп площадью 228 кв. м. Культурный слой представлял собой абсолютно однородную гумусированную супесь серого цвета, и лишь у материка в нескольких местах имелись прослойки темно-серой или серо-коричневой земли, а также сырой или обожженной глины. Мощность культурного слоя 0,4—0,9 м. В материке обнаружено несколько небольших хозяйственных ям и углублений от печей-каменок наземных жилых построек.

В западной части раскопа выявлены остатки двух жилищ землянчного типа. Оба жилища ориентированы с севера на юг. Длина первой землянки почти 5,5 м, ширина — 4,4 м, глубина в материке — 1,3—1,9 м. Вход в нее находился в юго-западном углу, печь — в юго-восточном. Вторая землянка значительно меньше: длина ее 2,9 м, ширина 2,3 м, глубина в материке 0,65—0,95 м. Печь находилась в юго-восточном углу. Обе землянки погибли от пожара.

В восточной стенке первой землянки имелся тайник шириной 0,75 м и глубиной 0,55 м, в заполнении которого обнаружены четыре попарно сложенных сошника, три почти целых серпа (у всех трех частично обломаны черенки) и раздавленный круговой сосуд. Все четыре сошника слегка асимметричной формы. Оба землянчных жилища можно отнести к концу XIII—XIV в. Наиболее ранние материалы нижнего горизонта культурного слоя на Коложском плато датируются XII в.

Раскапывался также курганный могильник у дер. Сосенка Вилейского р-на. Могильник расположен на правом коренном берегу р. Вилии примерно в 1,5 км от деревни. Раскопано 23 кургана. Форма насыпей — полусферическая, диаметр от 7,5 до 11,5 м, высота — от 0,8 до 1,9 м. Насыпи состояли из серой гумусированной супеси с прослойками желтого материкового песка. Раскопками установлено, что курганы насыпаны на месте, где ранее находилась неолитическая стоянка, а позже располагалось открытое поселение эпохи раннего железа. Все захоронения произведены по обряду трупосожжения на стороне. В шести курганах обнаружены перевернутые вверх дном горшки, заполненные черной землей с углями, золой и небольшими обломками сильно пережженных костей.

В некоторых курганах сразу же под дерновым слоем выявлены впускные погребения, совершенные также по обряду трупосожжения.

Найдены пряжки с вогнутыми боковыми сторонами, медные пластинчатые перстни с разомкнутыми концами, бронзовые трапециевидные привески, бронзовые S-видные держатели для привесок. Много предметов встречено в насыпях курганов: точильные бруски, глиняные пряслица, грузила для сетей, льячки, стеклянные бусы, ножи, рыболовные крючки, браслеты, перстни, фибулы, мотыга, кресало и др. Анализ всего вещевого материала позволяет предварительно датировать курганы VI—VIII вв.

Разведочными работами были охвачены два района: Поставский и Шарковщинский. Обследовано около 20 разновременных городищ и пять курганных групп. Особо следует отметить городище «Замок» близ дер. Городец Шарковщинского р-на. Оно расположено на мысу правого берега р. Мноты (18—20 м над уровнем воды). Площадка городища вытянута с юго-запада на северо-восток. Длина большой оси — 270 м, меньшей — 120 м. Вал имеется с северной напольной стороны и со стороны низинного окончания мыса. Въезд находится с северо-восточной стороны. На всей площадке сохранился культурный слой мощностью до 1 м и более. Значительные размеры городища, наличие мощных оборонительных сооружений, характер обнаруженных при шурфовке материалов позволяют высказать предположение, что это, возможно, и есть тот летописный Городец, в котором княжил Володарь Глебович (город впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1162 г.).

РАБОТЫ ПОЛЕССКОГО ОТРЯДА

В. Ф. Исаенко

Полесский отряд продолжал обследование памятников каменного века в Полесье. Большие материалы собраны на поселениях, расположенных на берегах Погостского озера (Пинский р-н) и в окрестностях Сеньчицы-Нобель (Заречненский р-н), на стоянках мезолита и неолита по берегам рек Ясельды и Бобрика — левобережных притоков Припяти. Повторному исследованию подверглись 30 памятников долины Припяти в пределах Гомельской обл. Уточнена стратиграфия поселения Юревичи VI (юго-восточный берег оз. Литвин, Калинковичский р-н).

На поселении около дер. Камень (Пинский р-н) вскрыто 676 кв. м. Среди полученных материалов — кремневые, костяные и роговые орудия, обломки сосудов и кости диких и домашних животных. Коллекция с поселения Камень наиболее полно характеризует западнополесский неолит на раннем и позднем этапах его развития.

При обследовании памятников Верхнедвинского р-на выявлены городища близ деревень Великое Село, Церковна, Княжицы, Часты; большая группа курганов южнее дер. Абрамово, неподалеку от бывшего населен-

ного пункта Красное и курганы около дер. Лешня. На территории Дубровенского р-на обнаружены городища против дер. Ирьяницы, около дер. Голяшки и курганы в дер. Святошицы. Среди других выделяются мощностью укреплений городища Бежки, Ляды, Карабановичи.

ИЗУЧЕНИЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БЕЛОРУССИИ

В. Ф. Копытин

Совместная экспедиция Могилевского педагогического института и областного краеведческого музея обследовала мезолитические памятники в Гомельской и Могилевской областях по среднему течению р. Сож и по верхнему течению Днепра.

В водосборе р. Беседь раскапывалась стоянка Печенеж (Костюковичский р-н), расположенная на северной окраине одноименного торфяника. Общая площадь раскопа 265 кв. м. Культурный слой стоянки частично разрушен делювиальными процессами и продольной распашкой склонов. Выявлено два очажных пятна, размытых стоком воды. Из 1920 кремней со следами обработки 120 изделий представлено скребками, ретушированными ножевидными пластинами, резцами, тесловидными орудиями.

В Чериковском р-не раскапывалась двухслойная стоянка Журавель, расположенная на древнейшей террасе правого берега Сожа. Площадь раскопа 24 кв. м. Верхний слой, видимо, относится к эпохе бронзы. В нижнем, мезолитическом слое обнаружены два очага овальной формы размерами 20 × 40 и 35 × 40 см. Среди находок имеются нуклеусы, скребки, резцы и рубящие орудия.

Разведкой по р. Сож от дер. Горки до Славгорода отмечены выходы меловых пород, содержащих кремневые конкреции, и обследованы местонахождения у пос. Баков, «Ручей криничный», Александровка II, «Демидовщина» и дюнная стоянка Кремлянка.

Предварительные работы с целью изучения геологического строения и условий залегания культурного слоя проведены в урочище Гренск. Геологические разрезы и подъемный материал, собранный в центральной и северо-восточной частях урочища, не подтверждают наличия двух слоев на Гренской стоянке.

В верхнем Поднепровье раскопки проведены на стоянках Коромка I и Лудчица. Стоянка Коромка I расположена на правом коренном берегу Днепра. Высота стоянки над современным уровнем Днепра 17 м. Площадь раскопа 50 кв. м. Культурный слой в пределах раскопа частично разрушен полуземлянкой бронзового века. Она овальной формы со входом с западной стороны. К северу от входа зафиксирован плоский камень с лежащими на нем фрагментами керамики среднеднепровской культуры. Раскопом захвачены лишь юго-западная часть полуземлянки и частично очаг, выло-

женный камнями. В мезолитическом слое обнаружены черешковые наконечники стрел, скребки, угловые и боковые резцы, проколки, нуклеусы. Южнее стоянки Коромка I выявлены местонахождения Коромка II и Коромка III, расположенные в аналогичных условиях, с инвентарем, близким упомянутому.

Раскоп в 80 кв. м был заложен на стоянке Лудчица, расположенной на пологом склоне второй надпойменной террасы правого берега Днепра. В слабо насыщенном культурном слое обнаружены концевые скребки, угловые резцы, отщепы и пластины. Вскрыт очаг округлой формы размером 50 × 60 см. Его заполнял гумусированный песок с золой и мелкими углями. С западной стороны очага имелось скопление камней, напоминающее ветровой заслон.

В 1 км южнее, на коренном берегу, расположена стоянка Яново, на которой шурфом (2 × 2 м) была вскрыта масторская с шестью нуклеусами, 75 пластинами и 312 отщепами.

РАБОТЫ БРЕСТСКОГО ОТРЯДА

П. Ф. Лысенко

Брестским отрядом Института истории АН Белорусской ССР продолжены исследования городища древнего Берестья, проведены раскопки курганных могильников в Каменецком р-не Брестской обл. и обследования памятников в Сеннеском р-не Витебской обл.

На детинце древнего Берестья заложен раскоп площадью 144 кв. м. В восточной его части вскрыт участок мостовой, идущей в направлении на восток-северо-восток. Расчищено три яруса, последовательно сменяющих друг друга. Настил каждого из них опирается на продольные лаги, положенные на поперечные толстые подкладки. В пределах раскопа к улице примыкают с северной стороны четыре постройки. На расстоянии 0,5 и 2,5 м к северу от этих построек вскрыты еще две постройки очередного ряда застройки. Все постройки наземные, срубной конструкции, рублены «в обло», ориентированы стенами соответственно направлению улиц, имеют различные размеры и различаются по назначению. Они сохранились на высоту от трех до пяти — восьми венцов. Как правило, более поздние постройки опираются на остатки предшествующих. В постройках выявлены остатки печей двух типов — глинобитных, и печей, при сооружении которых применялся кирпич. В ряде построек обнаружены остатки пола из колотых досок. В трех постройках сохранились остатки дверных проемов. Пространство между постройками выстилалось плотными дощатыми настилами, поверх которых неоднократно, по мере накопления культурного слоя, укладывались доски следующих настилов.

В раскопе собрана коллекция предметов различного назначения: фрагменты стеклянных браслетов, глиняной посуды, наконечники копья-рога-

тины и арбалетной стрелы, перекрестье меча, шпоры, удила, оковки лопаты, косы-горбуши, кузнечные клещи, струг, топор, пешня, ножи, замки, глиняный тигелек. Разнообразна коллекция деревянных изделий. В нее входит веретена, сапожные колодки, челнок, поплавки, ось телеги, песты от ножной ступы, лопаты и маленькая игрушечная лодочка из коры, а также ложки, гребни, ковши, части бондарных изделий. Найдены также кожаные (чехлы, кошельки, фрагменты обуви) и костяные (рукоятки, проколки, пластинки) изделия. Много костей домашних и диких животных.

Помимо работ на основном раскопе, производились поиски остатков оборонительных сооружений древнего Берестья. В северо-восточном углу детинца выявлены остатки фундамента из крупных валунов, а у подножья бастиона — участок частокола и остатки бревен, уложенных параллельно друг другу на расстоянии около 2 м. В слое, засыпавшем бревна, собрана керамика XI в. По-видимому, частокол и бревна имеют непосредственное отношение к оборонительной системе детинца.

В курганном могильнике у дер. Лумна раскопано три кургана. Задернованные песчаные их насыпи содержали мелкие камни. В курганах на невысокой песчаной подсыпке (0,2 м) расчищены два мужских и три детских костяка. Все костяки лежали на спине, головой на запад, ноги их были вытянуты, руки скрещены на тазовых костях. Инвентарь отсутствовал.

В Сеннинском р-не Витебской обл. производилось обследование уже известных памятников. Уточнено число городищ и курганных могильников.

ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА БЛИЗ дер. ГОРОДИЩЕ

А. Г. Митрофанов

Группа по изучению древностей восточных балтов на территории Белоруссии с 1969 г. ведет раскопки на городище и селище близ дер. Городище Мядельского р-на Минской обл.

Городище расположено на максимально высоком конце (северо-западном) удлиненного холма, который на 200—250 м тянется в западном направлении. Всего на городище вскрыто свыше 800 кв. м. Установлено, что поселение возникло не позднее III—II вв. до н. э. и функционировало до II—III вв. н. э. Первоначально оно, кроме оборонительной стены на краю площадки, никаких укреплений не имело. В нижних горизонтах найдены обломки штрихованных сосудов, аналогичных по форме и орнаменту сосудам милоградской культуры (вторая группа, IV—I вв. до н. э. по О. Н. Мельниковской). Несколько выше, в средних слоях, встречены обломки штрихованных остроребёрных сосудов, характерных для культуры штрихованной керамики.

Приблизительно в IV—V вв. н. э. около городища, с северной и северо-западной сторон, возникло селище, культура которого аналогична культуре верхнего слоя Банцеровского городища. Обитатели селища подвергли городище существенной перестройке и превратили его в убежище. Никаких следов жилищ, относящихся к первому периоду жизни на городище, не сохранилось. Мощность культурного слоя неодинакова: в центре площадки она составляла 0,35 м, а на краю — 2 м. На краю поселения была построена оборонительная стена, которая дважды погибала от пожара: обнаружены два ее горизонта в виде скопления углей и обгорелых бревен. Вдоль верхней стены встречены скопления мелких и средних камней, принесенных, надо полагать, с оборонительными целями. На склонах городища (в 4—5 м ниже края) и на восточном краю площадки были насыпаны валы и вырыт ров. В насыпи внешнего вала найдены обломки гладкостенных сосудов и биконическое пряслице, аналогичные сосудам и пряслицам селища. На гребне вала была построена бревенчатая стена, остатки которой обнаружены раскопками. В хозяйственных ямах найдены массивные зернотерки. Вещей, одновременных селищу, в верхних горизонтах культурного слоя городища найдено много: железные серпы, топор, кельт, ножи, шилья, шпоры позднеримского времени, бронзовая, круглая в плане, бляха с выступом в центре, гладкостенная керамика, биконические пряслица, железные шлаки.

На селище (за все годы раскопок вскрыто около 1900 кв. м) мощность культурного слоя в среднем не превышала 0,2—0,4 м. При зачистке материка отчетливо прослеживались следы жилищ (всего обнаружено 42 жилища). 30 из них имели срубную конструкцию, 10 — столбовую. В семи находились открытые очаги, в 35 — печи-каменки, располагавшиеся в одном из углов. Вещей сравнительно немного. Они найдены, почти исключительно, внутри жилищ. Особый интерес представляют бронзовый браслет с утолщенными концами, аналогичный браслетам латгалов (VI—VIII вв.), обломки серебряной гривны, имеющей аналогии в древностях Латвии (V—VII вв.), железное копье, аналогии которому имеются в балтийских древностях Польши (IV—V вв.), железные серпы, аналогичные серпам латгалов (V—VIII вв.), гладкостенные сосуды, характерные для третьей четверти I тысячелетия.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ОКРЕСТНОСТЯХ г. НОВОГРУДКА

К. В. Павлова, Я. Г. Риер

Отряд Новогрудской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование погребальных памятников в окрестностях г. Новогрудка Гродненской обл. Раскапывались курганные могильники деревень Батаревка и Селец.

Могильник у дер. Селец расположен в лесу, справа от шоссе Новогрудок — Минск и насчитывал около 50 курганов хорошей сохранности, диаметром от 5 до 10 м, высотой 0,8—1,5 м. Некоторые насыпи имеют небольшие ровики.

Раскопано пять курганов в центральной и западной частях могильника. В каждом кургане открыто по одному трупоположению у подошвы курганной насыпи. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад, северо- или юго-запад. Во всех курганах под погребенными имелась тонкая золистая прослойка. Инвентарь представлен височным колечком со спиральным завитком на одном конце, обломками серебряной зерненой бусины, бронзовым поясным кольцом, рамочной пряжкой, ножами, оковками от небольшого берестяного ведерка, фрагментами керамики XI в. По предварительным данным, могильник можно датировать XI в.

Могильник на юго-западной окраине г. Новогрудка у дер. Батаревка насчитывал 55 неповрежденных курганов полушаровидной формы и несколько разрушенных насыпей. Есть большие курганы, высотой до 2 м, но преобладают маленькие насыпи, диаметром от 3 до 5 м, высотой 0,5—0,8 м. Около некоторых курганов заметны небольшие ровики.

Раскопано шесть курганов в разных частях могильника. В одном кургане обнаружено погребение с трупоположением у подошвы насыпи, в трех — трупоположения в могильных ямах (в двух могильные ямы оказались пустыми). В двух курганах было по две ямы, но погребение (молодая женщина и ребенок) зафиксировано только в одной из них. Насыпи всех курганов состояли из желтого песка с включением единичных камней. В верхней части заполнения могильных ям курганов 1, 4, 6 было много камней. Погребенные лежали на дне могильных ям в вытянутом положении, на спине, головами на северо- и юго-запад. В могильной яме кургана 1 прослежены остатки гроба. Погребальный инвентарь очень скуден: несколько проволочных в полтора оборота височных колечек, два рубчатых перстня и фрагменты керамики, позволяющие датировать этот могильник XII—XIII вв. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАЙМАНОВЕ

Л. Д. Поболь

Продолжено исследование поселения и бескурганного могильника II—IX вв. н. э. у дер. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл. Получены новые вещественные источники для характеристики племен в хронологических границах между «классической» зарубинецкой культурой типа Чаплина и эпохой Киевской Руси. Эти материалы имеют определенное значение для решения важных и весьма принципиальных этнических вопросов.

Раскоп (XI) площадью 392 кв. м был заложен в восточной части селища. Мощность культурного слоя в южной (пониженной) части составляла 1 м, а в северной — 0,3—0,4 м. Обнаружено много лепной керамики, преимущественно относящейся к позднему этапу зарубинецкой культуры (II—V вв.). Это толстостенная посуда с гладкой поверхностью, с расчесами и лощеная. Часть керамики датируется VI—IX вв.; есть гончарная керамика эпохи Киевской Руси. Найдены самые разнообразные изделия из глины, железа, бронзы и камня.

Исследованы остатки пяти полуземляночных жилищ (20—24). Они были квадратные или прямоугольные в плане, с закругленными углами, площадью 9—16 кв. м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. В заполнении жилищ встречались фрагменты керамики, пряслица и другие предметы раннего этапа зарубинецкой культуры.

Около жилищ обнаружен ряд круглых и овальных в плане хозяйственных ям. Выявлены очаги в круглых ямах, которые, видимо, связаны с жилищами наземного типа. В южной части раскопа зафиксировано скопление шлаков. Здесь, очевидно, находилась домница, в которой выплавляли кричное железо. (В непосредственной близости от поселения располагаются скопления болотной руды.)

На территории могильника вскрыта площадь в 476 кв. м. Захоронения не обнаружены, однако выявлены ямы с углем и золой, две из которых оказались перекрытыми насыпью раннесредневекового кургана. Ямы не могут быть связаны с селищем, поскольку культурный слой здесь отсутствует.

Раскопан также курган диаметром 10 м и высотой 3 м, сооруженный в раннефеодальное время. В насыпи найдено несколько десятков обломков сосудов, обломок плоской стеклянной бусины и несколько костей животных. На уровне материка, в средней части кургана обнаружены следы открытого очага.

ОБСЛЕДОВАНИЕ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

З. М. Сергеева

Витебский отряд Института археологии АН СССР совместно с Витебским областным краеведческим музеем проводил разведочные работы на территории Сенненского, Оршанского и Толочинского районов Витебской обл. В задачи разведки входило обследование памятников на территории возможных «волоков» между реками Лучеса, Адров, Обольянка, Друть, Кривая и Усвейка, а также исследование пунктов, носящих название Латыголь, Латыговка, восходящих к древним прибалтийским племенным названиям.

Почти половина курганных групп, охваченных разведкой и ранее описанных Г. В. Штыховым в «Археологической карте БССР», уничтожена. Число курганов в сохранившихся группах значительно уменьшилось.

Имитация в глине деревянного ведра

В курганной группе у дер. Черкасово Оршанского р-на было вскрыто две насыпи, содержавшие остатки трупоположений на уровне древнего горизонта и в насыпи, с западной и северной ориентировкой. Вещевые находки представлены рядовым инвентарем XI—XII вв. (ножи, пряжки, оселки, керамика).

В курганной группе у дер. Замошье (Толочинский р-н) раскопано три кургана с трупоположениями в насыпи с западной ориентировкой, с кострищами в насыпи и с кострищами с сожжением коня на уровне древнего горизонта. Среди находок имеются ножи, глиняные горшки, бронзовые бляшки-накладки на пояс и очень любопытная имитация в глине деревянного ведра с ушками для ручки и четырьмя рядами линейного орнамента, имитирующего железные обручи. Дата сооружения этих курганов XI в.

Обследования у дер. Латыговка Толочинского р-на показали, что здесь сохранилось восемь небольших курганных насыпей в 500 м к юго-востоку от деревни и три — к северо-западу. Курганы обложены камнями.

В 1 км на юг от дер. Латыговка, у дер. Криницы-Новинки, имеется большая курганная группа, насчитывающая более 50 насыпей. Среди них есть курганы с каменным венцом. В этой группе было раскопано 12 насыпей. Обнаружены трупоположения на уровне древнего горизонта головой на запад и на восток. Инвентарь носит смешанный славяно-прибалтский характер: кривичские височные кольца и латгальский головной венчик, шиферные пряслица и бронзовые спиральные перстни, а также подвески, сердоликовые и золото-стеклянные бусины, железные ножи, раковины каури и пр. Глиняный горшок в ногах встречен только в одном погребении. Интересно отметить наличие кожаных мешочков на поясе, в которых хранились мелкие вещи: бубенчики, пряслица, кусочки кремня. Предварительная дата этих курганов — XI в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГРОДНЕНСКОЙ И ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТЯХ

М. А. Ткачев

Отряд по изучению военного зодчества Белоруссии проводил работы в местечке Мир Гродненской обл. Исследован каменный замок князя Юрия Ильинича, возведенный в 1506—1510 гг.

Пятибашенный замок расположен на восток от местечка на правом берегу р. Мирянки, занимает небольшое возвышение, ранее окруженное с четырех сторон бастионными укреплениями староголландского типа. На территории предзамкового двора в разных местах заложены шурфы.

Раскопками у воротной башни Мирского замка открыты остатки предвратного укрепления — барбакана, обнаруженного на территории Белоруссии впервые, в плане представлявшего собой подковообразную кирпичную стену толщиной 1,25 м, которая защищала лицевую, западную сторону въездной башни. Сохранились остатки стены высотой от 0,3 до 1,35 м.

Кладка стены — готическая. Высота каменно-кирпичного фундамента барбакана 2,65 м. Пространство внутри барбакана представляло собой котлован глубиной 2 м, который закрывался настилом подъемного моста. Исходя из формы и размеров барбакана, можно предположить, что подъемный мост имел лопатообразную форму, длину 9,75 м и ширину до 9,5 м. Ширина барбакана 3,5 м, ширина самих ворот около 3 м, о чем свидетельствуют найденные здесь остатки двух дубовых стояков толщиной до 20 см.

Кирпич стены барбакана по своим размерам отличается от кирпича, использованного в кладке башен и стен замка, что свидетельствует о более позднем его возведении — не позже середины XVI в.

При археологическом обследовании Ушачского р-на Витебской обл. около дер. Тетча на левом берегу р. Диво найдены остатки городища, занимавшего высокий холм и разрушенного при строительстве дороги. Здесь обнаружена керамика XIV—XVII вв., а также различные изделия из железа. Вероятно, в этом месте располагался средневековый замок Красный (Тетча), о котором упоминается в документах XVI в. На правом берегу р. Диво имеется обширное селище.

В местечке Бабиновичи Лиозненского р-на Витебской обл. на высоком левом берегу р. Верхиты, у истока ее из оз. Бабиновичское, находится распахиваемое селище. Здесь обнаружена керамика с расчесами, а также материалы более позднего времени — XIV—XVII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНАХ НЕМАНА И ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

М. М. Чернявский

Неманский неолитический отряд Института истории АН БССР проводил исследования памятников каменного и бронзового веков в бассейнах Немана и Западной Двины.

На поселении Асавец II в Кривинском торфянике Бешенковичского р-на Витебской обл. продолжались раскопки. Вскрыто 32 кв. м. Толщина культурного слоя достигала 1,2—1,3 м. Обнаружены неолитическая и раннебронзовая керамика, орудия труда и украшения из камня, рога, кости и янтаря, обломки деревянных изделий. Особого внимания заслуживает находка скульптуры из рога — голова бородатого мужчины с выразительными чертами лица. На обломках крупного сосуда, датируемого первой половиной II тысячелетия до н. э., перовно-зубчатым орнаментом выгравированы схематические изображения мужчин. Найдена костяная головка утки.

Остатки деревянных конструкций преимущественно состояли из заостренных кольев, наклоненных в северном направлении. Встречен обломок массивного столба с развилкой, поддерживавший, очевидно, горизонтальную перекладину в коньке крыши.

В Гродненском р-не на левом берегу Немана у дер. Солы обнаружено позднебронзовое поселение со штрихованной керамикой.

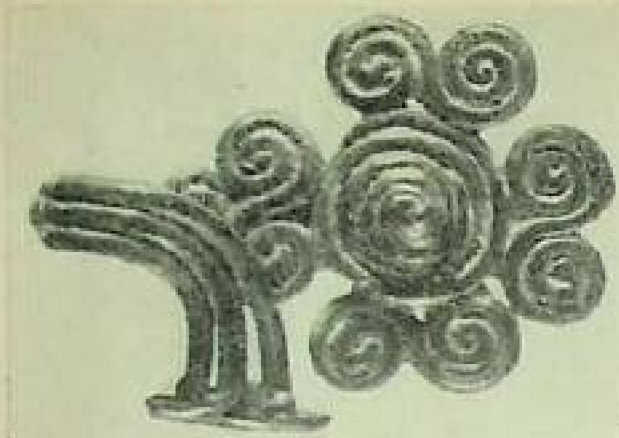
Проводилось обследование разновременных археологических объектов в Бешенковичском и Браславском р-нах Витебской обл. Были осмотрены окрестности дер. Стрижево (Стрыжава) Бешенковичского р-на, где предполагалось местонахождение древнего города Стрежева. Юго-западнее деревни на полуострове, вдающемся в оз. Стрижевское у истока р. Свечанки, в урочище «Гарадзища» найдены остатки укрепленного поселения.

РАСКОПКИ В ВИТЕБСКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Г. В. Штыхов

Полоцко-Витебский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР произвел раскопки в Витебске и его окрестностях. На Нижнем замке вблизи руин Благовещенской церкви XII в. вскрыто 280 кв. м. Толщина культурного слоя достигала 2,4 м. Древние напластования X—XIII вв. и более раннего времени сильно повреждены фундаментами зданий XVII—XVIII вв. Найдена керамика VI—IX вв., ланцетовидный наконечник стрелы X в., глиняный диск диаметром 12 см с отверстием посередине, вероятно, от вертикального ткацкого станка,

Граффити XIII в. на портале Благовещенской церкви в Витебске



Бронзовая умбоновидная подвеска с городища близ дер. Бороники

Произведены раскопки на территории бывшего Узгорского замка на правом берегу Витьбы подле здания краеведческого музея. Вскрыто 104 кв. м, мощность слоя достигала 2 м. Нижний горизонт датируется концом X — XI в.

При обследовании руин Благовещенской церкви на западном портале выявлены остатки древних фресок и граффити (XIII в.) — рисунок святого воина с копьем и щитом. Высота фигуры 20 см. Рисунок выполнен непрофессионально.

На северной окраине Витебска, в 3 км от Нижнего замка, рядом со старым районом города Песковатиком, обследовано небольшое городище. Его культурный слой толщиной в 1 м испорчен военными траншеями. Обнаружена лепная керамика днепро-двинской культуры и круговая XIV—XVI вв.

В 5 км южнее Нижнего замка произведены раскопки на городище около дер. Бороники. Исследовано 124 кв. м. Основной материал относится к днепро-двинской культуре и представлен гладкостенной керамикой, среди которой имеются образцы древнейших сосудов V—IV вв. до н. э., а также посуда второй четверти I тысячелетия н. э. Встречена текстильная и штрихованная керамика. Найдены узколезвийный проушный железный топор «скифского типа», бронзовая умбоновидная подвеска.

Сделаны раскопки на городище днепро-двинской культуры и на расположенном рядом селище VI—VIII вв. близ дер. Лужесно, в 10 км севернее Витебска. На селище обнаружены остатки углубленного в землю жилища с хорошо сохранившейся печью-каменкой.

В курганной группе недалеко от дер. Лятохи, в 8 км южнее Витебска, раскопано два кургана. Круглый курган содержал под насыпью на уровне древнего горизонта трупосожжение в яме. Второй курган, длинный (18 × 8 × 1,5 м), не содержал погребения, но в нижней части насыпи лежал разбитый лепной сосуд типа керамики верхнего горизонта Банцеровского городища (VI—VIII вв.).

Обследовано 40 памятников на территории Витебского и Городокского районов. Открыты городища раннего железного века близ деревень Мяклово, Королево, Жовнерево, Дреколье, интересное селище VI—VIII вв. на высокой горе Пристань у дер. Киселн, курганные группы около деревень Вороны, Жовнерево, Савченки.

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК ШВЯНТОЙИ 3 И 9

О. Ч. Багушене, А. А. Гиринчикас, Р. К. Римантене

В 1972 г. были продолжены раскопки торфяниковой стоянки Швянтойи.

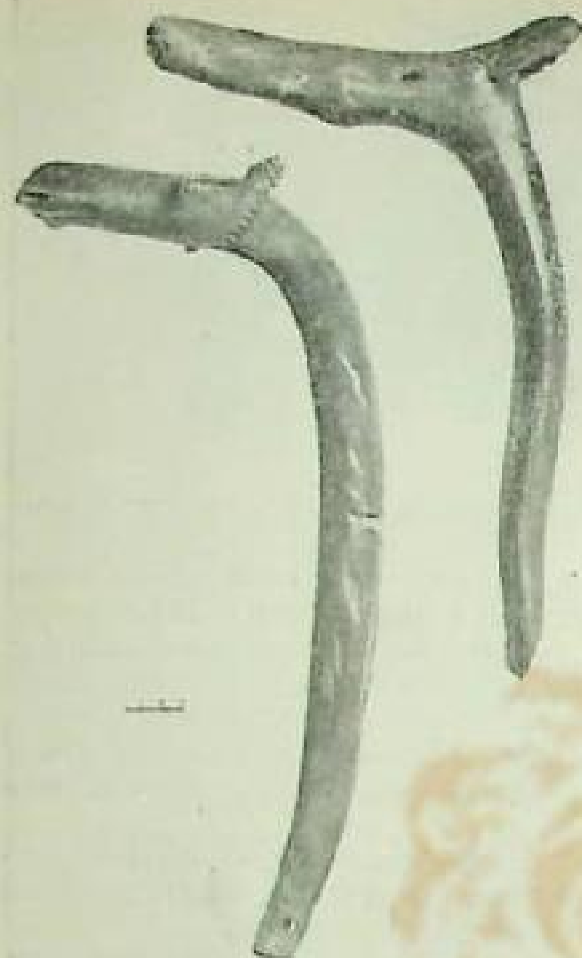
На раскопе 3 (рядом с раскопами 1 и 2 площадью 706 кв. м) большую часть находок составляли части остродонных широкогорлых горшков до 45 см в диаметре. На самом большом горшке сохранилась починенная часть стенки — высверленные дырочки, скрепленные сохранившимися веревками из лыка липы. Много найдено овальных мисочек-лампочек. Керамика слабо орнаментирована наколами. Только на одном горшке имелись змеевидные косые мотивы, а на другом была налеплена фигурка человека.

Янтарных изделий обнаружено мало — восемь полуфабрикатов, отщепы и сырье. Мало и кремневых изделий — скребочек, шило, скобель. Из рубящих орудий упомянем маленькое шиферное долото.

Дерево сохранилось хорошо. Найдены весла с тупыми концами, три колотушки для орехов, наконечники мотыг, две ложки, куски веревок из лыка липы, три поплавка из сосновой коры. Много грузил для сетей — камни, перевязанные лыком и веревкой, гальки, обернутые берестой, и плоские плитки с выемками по краям.

Из костяных изделий встречены шилья, наконечники копий, ножи, фрагменты гарпунов и много амулетов — просверленных зубов животных (оленя, кабана, тура, медведя, куницы). Самыми интересными находками являются два жезла из рога оленя. Один длиной 44 см — стержень четырехугольного сечения, с отверстием на конце; на верхушке его — голова лосихи, которая имела прекрасно отшлифованную поверхность, с ясно выраженными ноздрями и глазами. На подбородке сделан маленький выступ. Весь подбородок покрыт вырезанным орнаментом вроде «елочки». Слабые сетчатые надрезы видны на носу и на ушах животного. Второй жезл найден недалеко от первого. Он тоже сделан из рога оленя, но, по-видимому, не окончен, так как не вся поверхность шлифована и нет мелких деталей на морде животного. Зверь с большими ушами и немного поднятым кверху носом напоминает косулю, но длина морды более характерна для лося.

Раскоп 9 расположен в стороне от других, приблизительно в 3 км на юг от раскопов 1—3, в нескольких сотнях метров от берега моря. В этом



Жезлы из оленьего рога со стоянки Швянтойи 3

месте располагались раньше, вероятно, приморские озера, перешеек одного из которых был перегорожен заколом. Прослежена часть закола в 32 м длины. На поверхности лежал торф, под ним — слой сапропеля до глубины 100—190 см от поверхности, на дне которого были видны прослойки алеврита. Закол был в слое сапропеля. Он очень разрушен, но все-таки выяснилась его система. Он был составлен из двух рядов березовых кольев длиной в 140—120 см, расставленных густо один за другим. Промежуток между рядами заполнен корой и жердями. Лежащие длинные (до 3 м) жерди и жерди с отростками на верхушке показывают, что у закола было какое-то сооружение, может быть, для ловли птиц. У закола найдены две дужки от вершей, несколько грузил от сетей и поплавок. Тут же обнаружены два раздавленных горшка и несколько маленьких черепков с примесью дресвы к тесту. Горшки плоскодонные, украшенные оттисками шнура, зигзагами наколов, штриховкой. Кроме того, найдены деревянная ложка и кремневый топор. В некоторых местах, особенно в южной части закола, замечены угли, обгоревшее дерево, перегоревшие косточки животных. Закол принадлежал носителям культуры шнуровой керамики.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА БРАЖУОЛЕ

В. Даугудис

Научно-методический совет по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР совместно с Историко-этнографическим музеем Литовской ССР проводил раскопки городища Бражуоле в Тракайском р-не, которое расположено в 6 км к западу от Тракай, на вы-

соком массивном холме, на левом берегу одноименной речки. Со всех сторон городище окружают глубокие и широкие болотистые овраги. С южной и западной сторон (более доступных) ската городища были вымощены камнями средней величины. Его площадка, почти овальной формы, достигающая 2 га, окружена мощным земляным валом, длина которого достигает 440 м, а высота со стороны площадки — 2,5 м. В северо-западной части городища до сих пор сохранилось болото, по-видимому, в свое время снабжавшее водой обитателей городища.

На южной части вала был заложен раскоп около 100 кв. м, выявивший этапы укрепления вала.

Выяснено, что городище Бражуоле было обитаемо с конца I тысячелетия до н. э. до XIV в. н. э.

В начале городище являлось лишь слабо укрепленным поселением, защищенным деревянной оградой. Культурный слой конца I тысячелетия до н. э. достигает лишь 15—20 см толщины. В нем найдены аморфные кремневые отщепы и фрагменты лепной керамики со штрихованной поверхностью.

В первой половине I тысячелетия н. э. по краю южной части городища проходил земляной вал до 0,5—0,6 м высоты, на котором обнаружены следы деревянной ограды.

В середине и во второй половине I тысячелетия н. э. в этой части городища проходили уже два земляных вала высотой 1—1,5 м, отделенных друг от друга рвом до 1 м глубины. Валы были укреплены деревянными бревнами и камнями средней величины. Найденная в этом слое лепная керамика с шероховатой поверхностью характерна для балтских племен.

В начале II тысячелетия н. э. оба упомянутых вала были засыпаны слоем песчаной земли толщиной до 1—1,5 м, и, таким образом, создался мощный вал, высота которого достигала 4 м, а ширина у его основания — 10—16 м. На поверхности этого вала была построена оборонительная деревянная стена с башнями на углах. Вдоль внутреннего подножия вала была сооружена стена из камней средней величины, предохранявшая вал от оползания и еще более укреплявшая его.

В письменных источниках местность Бражуоле впервые упоминается 6.VII 1382 г. в договоре великого литовского князя Иогайлы с крестоносцами.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ В дер. МИСПОНАРКА-НАРАВАЙ

О. В. Кунцене

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала курганы в дер. Миспонарка-Наравай, в 15 км от г. Вильнюса, на правой стороне шоссе Вильнюс — Каунас, на левом берегу р. Нерис.

Исследовано 6 курганов из 50. Высота большинства насыпей 0,6—1 м, диаметр их 8—14 м. Курганы сооружены на месте поселения, бытовав-

щего с каменного века до эпохи раннего железа. Под курганами и в насыпях обнаружены кремневые изделия и отдельные фрагменты штрихованной керамики. Все курганы сооружались из песка, имели форму сплющенного полушария, и лишь некоторые насыпи в северной части могильника были обложены венцом из камней.

В исследованных курганах выявлены погребения с трупосожжениями.

В кургане 1 найдено два захоронения. В одном из них вместе с сожженными костями лежали две железные пряжки и бронзовый спиральный перстень.

В кургане 4 обнаружено семь погребений с трупосожжениями (два мужских, три женских и два детских).

В мужских погребениях найдены железный узколезвийный топор, ножи, втульчатый и черешковый наконечники копий, а также пряжки от пояса, а в женских — цилиндрические и конические глиняные пряслица и железный нож. Украшения сильно повреждены огнем. Встречены лишь фрагменты бронзовых браслетов с утолщенными концами и стеклянных бус, пряжи от пояса, бронзовые колокольчики, спиральный перстень, бляшки и др.

Все остальные исследованные курганы оказались разрушенными, и погребений в них не обнаружено.

Судя по погребальному обряду и инвентарю, курганы датируются VII—IX вв. н. э. и относятся к восточнолитовскому типу курганов.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ЭКЕТЕ

А. Мерквичюс, Й. Станкус

Институт истории АН Литовской ССР провел раскопки городища Экете, расположенного в 7—8 км к северу от г. Клайпеды.

Это самое большое городище Западной Литвы. Оно впервые упомянуто в письменных источниках 1253 г.

Городище расположено на выступе правого берега р. Экете, недалеко от ее слияния с р. Дапге. С трех сторон оно окружено рекой, а с северной стороны его защищает вал. Площадка городища — неправильной четырехугольной формы (110 × 105 м). По краям ее сохранились следы небольшого вала (до 1 м высоты). К северу от городища, за большим и маленьким валом, на вспаханном поле видны следы большого поселения.

Было заложено четыре раскопа на площадке городища (180 кв. м), сделан поперечный разрез рва и маленького вала (60 кв. м), проверены затопляемые юго-восточное и северо-восточное подножия городища (44 кв. м), заложен раскоп на юго-восточном краю поселения (30 кв. м).

На площадке городища обнаружен культурный слой мощностью от 0,3 до 1,4 м. В северо-восточной части площадки вскрыты остатки наземной четырехугольной столбовой постройки — мастерской ремесленника

(кузнеца?). Собрано много кусков железного шлака, обмазки, поломанных и целых бронзовых и железных изделий второй половины I — начала II тысячелетия н. э.

Поперечный разрез рва и маленького вала показал своеобразную систему укреплений, бывшую за большим валом. Здесь выявлены остатки четырех рвов и трех небольших валов между ними. Ширина рвов 3—4 м, глубина около 1 м и более.

На поселении обнаружен культурный слой мощностью 0,3 — 1,00 м. Найдена лепная керамика с гладкой и шероховатой поверхностью и один фрагмент гончарной керамики.

На юго-восточном и северо-восточном подножии городища культурный слой не обнаружен.

На городище найдены две бронзовые римские монеты, арбалетовидная фибула с длинной ножкой, арбалетовидная фибула с перекладинами на ножке, железная подковообразная фибула с закрученными концами, булавка с крестовидной головкой, фрагменты кос, множество железных ножей, точила, каменные и янтарные пряслица, гиря, стеклянные бусины, куски железа и бронзы, куски необработанного янтаря и др. Основную массу керамики как на городище, так и на поселении составляет лепная керамика с гладкой поверхностью.

Судя по материалу, городище Экете сооружено в первые века н. э. и просуществовало до XIII в. н. э.

РАСКОПКИ В ПАЙОСТЕ

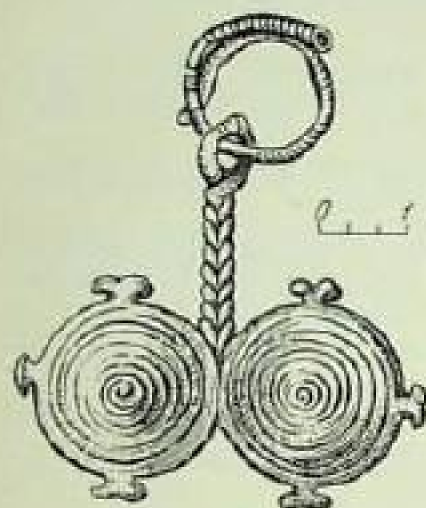
М. Михельбертас

Экспедиция Вильнюсского педагогического института продолжала раскопки курганного могильника в дер. Пайосте Паневежского р-на (Центральная Литва). Раскопано пять курганов (VI—VIII, X и XII).

VI курган имел круглую насыпь высотой 1,3 м. Каменный венец сохранился, а центр насыпи разрушен ямой. В кургане найдено шесть погребений, самое раннее из которых относится ко II—III вв. н. э. Это женское трупоположение (костяк почти не сохранился) со следами деревянного гроба. В погребении обнаружены бронзовый браслет круглого сечения, железное шило, остатки шерстяного головного убора, украшенного бронзовыми бляшками.

В VI кургане выявлено несколько захоронений V—VI вв. н. э., а также разрушенное погребение IX—X вв., инвентарь которого составляли два бронзовых зооморфных браслета и два спиралевидных кольца. В курган впущено четыре погребения XVII—XVIII вв. Два из них были безынвентарными, в одном обнаружена монета XVII в., в другом — бронзовый медальон с изображением святых.

VII курган имел насыпь округлой формы высотой 1,2 м. По краям насыпи сооружен каменный венец диаметром 5,6 м. В основании кургана прослеживается слой пепла и мелкого угля. Насыпь разрушена ямой. Обнаружено лишь детское трупоположение II в., в котором найдены бронзовая шейная гривна с грибковидными концами, спиральное кольцо и булавка с катушкообразной головкой. В кургане встречено также несколько предметов IX—XII вв.



Бронзовая подвеска из кургана 8

В кургане VIII (высота его 1,2 м) выявлено семь трупоположений II—IV вв. н. э. Глубина захоронений 0,35—1,2 м от поверхности насыпи. Ориентировка покойников разнообразная: головами на запад и северо-восток. В мужских погребениях инвентарь представлен железными проушными узколезвийными топорами и наконечниками копий, бронзовыми спиральными кольцами. Богаче были женские и детские погребения. В погребении 6 найдено ожерелье из бронзовой спирали и 35 импортных бус из стекла и эмали. В других женских погребениях найдены железные шилья, бронзовые булавки и бусы, подвески-лунницы. Вблизи от погребения 7 была выявлена интересная подвеска. В основании кургана, в центре его, обнаружена вымостка из 16 камней величиной от 6 до 17 см. Среди камней обнаружено много угля и золы. По-видимому, во время сооружения кургана здесь производились какие-то обряды, связанные с огнем.

В этом же кургане встречаются два трупоположения IX—XI вв., инвентарь которых составляли железные проушные широколезвийные топоры, ножи, бронзовые подковообразные фибулы, браслеты треугольного сечения, а также два впускных безынвентарных захоронения христианской эпохи.

X курган имел почти круглую насыпь высотой 1,3 м и каменный венец диаметром 4,7 м. Случайные находки (часть перекладчатой фибулы, бронзовые спирали, железный втульчатый топор) датируют сооружение кургана II—III вв. н. э. В кургане выявлено пять поздних захоронений, часть которых относится ко второй половине XVII в. В одном из них обнаружен бронзовый крестик, в другом — монета, остальные — без инвентаря. Найдено также много случайных находок, в основном монет, из разрушенных погребений XVII в.— литовские и польские солиды Яна Казимира (1649—1668 гг.), ливонские и рижские солиды шведской королевы Кристины (1632—1654 гг.)

XII курган имел круглую насыпь (высота 1,1 м) и каменный венец, внутренний диаметр которого был 5,8 м. Погребения II—III вв. разрушены. О них свидетельствуют лишь случайные находки железных втульчатых топоров. В погребении с трупоположением VII—VIII вв. найдены два бронзовых спиральных браслета и шейная гривна с седловидными

концами. Два трупоположения IX—X вв. сопровождали бронзовые гривна с костылевидными концами, два браслета, сделанных из поломанной витой шейной гривны, железные шило, нож и втульчатый наконечник копья, бронзовый зооморфный браслет, спиральное кольцо, подковообразная фибула с цилиндрическими концами.

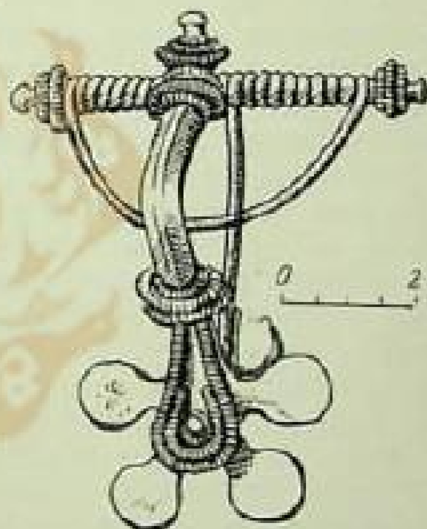
РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В дер. ШАРКАЙ

Б. Таутавичене

Историко-этнографический музей Литовской ССР исследовал грунтовой могильник в дер. Шаркай (Шилальский р-н, Западная Литва).

Во время раскопок в разных местах холма вскрыто 1128 кв. м. Обнаружены фрагменты каменных венцов, остатки одного безынвентарного погребения с трупосожжением и 35 погребений с трупоположениями. Большинство погребений сохранилось только фрагментарно.

Покойников хоронили в неглубоких ямах, окруженных овальным каменным венцом. Преобладает ориентировка покойников головой на юг — юго-восток и север — северо-запад. Южная ориентировка более характерна для женских погребений, а северная — для мужских.



Фибула из погребения 28

В погребениях с трупоположениями встречались орудия труда, оружие и украшения. Собрано около 200 изделий: железные втульчатые топоры, ножи, косы, шилья, глиняные пряслица и каменные точильные бруски, втульчатые наконечники копий и фрагменты умбона щита.

Преобладают бронзовые украшения, но встречаются и серебряные. В двух женских погребениях найдены головные венки из бронзовых спиралей и пластинок. В мужских и женских погребениях встречались шейные гривны, браслеты и перстни, фибулы и булавки. Для мужских могил более характерны фибулы. Найденные гривны разнообразны: с конусовидными концами, с застежкой, с утолщенными и проволокой обмотанными концами. Так же разнообразны браслеты (спиральные, ленточные и с утолщенными концами), фибулы (перекладчатые и арбалетовидные) и булавки (крестовидные, трубовидные и посоховидные).

Исследованную часть могильника можно датировать III—VI вв. н. э.

МОГИЛЬНИК ЯКШТАЙЧЯЙ

В. Урбанавичюс

Могильник находится в 15 км к югу от г. Шяуляй, на левом берегу маленького ручейка Спальве. Могильник оказался в зоне затопления.

Институт истории АН Литовской ССР обследовал его. Раскопано было около 200 погребений с трупоположением.

Умершие похоронены в деревянных гробах, головами ориентированы на восток или запад. Глубина ям от современной поверхности земли — 0,6—1,7 м.

Большинство погребений по инвентарю и монетам датируется XVI в. Имеются и более поздние погребения.

Из погребального инвентаря в мужских погребениях найдены железные широколезвийные топоры, лезвия которых вытянуты в сторону рукоятки, ножи, втульчатые наконечники копий, огнива.

В погребении 115 обнаружен меч длиной в 72 см с деревянной рукояткой.

В женских погребениях преобладают бронзовые украшения: витые из проволоки шейные гривны, подковообразные, кольцевидные и пластинчатые фибулы, подвески из когтя или зуба крупных зверей, разные перстни. Наряду с витыми шейными гривнами в женских погребениях встречаются ожерелья из бронзовых бубенчиков и раковин каури.

Имеются также фибулы с плетеной или витой из проволоки дужкой. Найдены и кольцеобразные плетеные и плоские фибулы.

Из орудий труда в женских погребениях выявлены только железные черешковые ножи и каменные пряслица. Ножи обнаружены также в мужских и детских погребениях. Во всех погребениях содержались глиняные сосуды, птичьи кости и разные перстни (кольцевидные и с заходящими концами).

Найдены фрагменты шерстяных и льняных тканей.

В некоторых погребениях обнаружены остатки обуви.

Раскопки могильника Якштайчяй подтверждают сведения письменных источников о том, что в XVI в. в Литве еще существовали языческие погребальные обряды.

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В ПАКАЛЬНИШКЯЙ

Ю. Антанавичюс

Экспедиция Каунасского исторического музея продолжала раскопки могильника в Пакальнишкяй Шакяйского р-на. Вскрыто 700 кв. м. Обнаружено 37 конских трупоположений. Кони были захоронены в ямах неправильной конфигурации глубиной от 0,7 до 1,58 м. В каждой яме находилось по одному коню, кроме погребения 13 (два костяка). В большинстве случаев кони ориентированы головами на юго-запад, только в одном погребении — на север. Шесть коней погребены на правом боку, три — на левом, а остальные — ничком. Кони захоронены с богатым снаряжением. При каждом найдены железные удила (чаще двучленные, с железными псалиями, разнообразных форм, реже трехчленные). В погребении 33 трехчленные удила имели костяные псалии, на одном конце которых была изображена голова лошади. Узда украшена железными или бронзовыми оковками. В 11 случаях в верхней части черепа или на челюсти коня лежало по янтарной бусине. Гривы коней украшались бронзовыми спиралями. Кроме того, в шести погребениях обнаружены бронзовые бубенчики, которые прикреплялись к боковым ремням узды. От седла сохранились только железные пряжки и стремена с прямыми и изогнутыми основаниями. Преобладают стремена с плоской дужкой и прямым основанием, часто орнаментированные треугольниками или украшенные серебром.

Кроме мелких фрагментов кальцинированных костей, найдено свыше 600 железных и бронзовых изделий и черепков посуды. Это были маленькие железные ножи, шилья, глиняные пряслица (одно шиферное), бронзовые наконечники ножен мечей, бронзовые, подковообразные фибулы с цилиндрическими, звериообразными и грибовидными головками или с расширяющимися концами, бронзовые круглые литые фибулы и др. Эти изделия относятся к XI—XIV вв. н. э.

РАБОТЫ АРАЙШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Я. Ф. Апалс, З. Ю. Апала

Арайшская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки могильника у Драбешу Лиепиняс, а также исследовала курган близ Лаздыни и каменный замок Арайши.

В древнелатгальском грунтовом могильнике IX—XII вв. у Драбешу Лиепиняс вскрыто 1564 кв. м, где обнаружено 117 погребений с трупоположением и трупосожжением. Захоронения совершены в грунтовых ямах, на глубине 0,2—0,8 м от современной поверхности. Мужские костяки ориентированы головами на восток, женские — на запад. На дне могильных ям часто встречались фрагменты луба, коры или бересты. В трех погребениях обнаружены остатки деревянных колод, в одном — трупосожжение в лукошке.

Большинство захоронений имели погребальный инвентарь (от 2—3 до 40 предметов). Встречено некоторое количество безынвентарных погребений.

В женских погребениях чаще всего встречались подковообразные фибулы, браслеты, шейные гривны, нагрудные украшения, ленточные и жгутовые венки, наплечное покрывало «виллайне».

Для мужских погребений характерно оружие — наконечники втульчатых и черешковых копий, боевые топоры, ножи и однолезвийные мечи в богато орнаментированных, иногда посеребренных ножнах. Редкой находкой в латгальских погребениях являются ланцетовидные наконечники стрел.

Выделяются отдельные богатые погребения: в женском погребении 79 найдены шесть шейных гривен, два венка, две фибулы, два спиральных браслета, семь перстней, ожерелья из раковин каури с шестью соколиными когтями. Колода этого погребения выстлана меховой накидкой; умершая покрыта богато украшенной «виллайне».

Среди 20 трупосожжений преобладают мужские и детские погребения с характерным латгальским инвентарем. Сопровождающие предметы преднамеренно поломаны, часто носят следы огня. Наибольший интерес представляет погребение 95, где найдены двухлезвийный меч с инкрустированной рукоятью и наконечником ножен, воинский браслет, два боевых топора, наконечник копья и др.

Курган близ Лаздыни высотой 1,80 м расположен в лесу, на вершине холма, у восточного берега оз. Лиелайс Лаздыньш. На материке сложен каменный венец диаметром 9×10,5 м с промежутками (1,6 и 2,3 м) с северо-восточной и юго-восточной сторон, обозначенными по обеим сторонам вертикально поставленными валунами. Стороны света обозначены валунами, положенными на расстоянии 0,6—1,5 м от наружного края венца. В северной части венца расчищена каменная вымостка (0,9×4,75 м), а к востоку от него, на расстоянии 0,6—1 м, — каменная выкладка длиной 9 м.

Зооморфное украшение. Драбешу Лиепиньс, погребение 85

Внутри венца в материке вскрыты две ямы. Первая из них (2,40×2,90×1,8 м) находилась в центре, вторая (1,90××2,30×1,3 м) — в северо-восточной части кургана. Заполнение ям состояло из песка с примесью золы и угля. Юго-западная половина второй ямы была заполнена камнями. Темные золистые пятна над материком внутри венка указывают на ритуалы с применением огня.

Погребений в кургане не обнаружено. Во второй яме найден зуб человека; в верхней части насыпи, над северной частью венца,— три небольших фрагмента черепа.

С юго-восточной стороны к первой яме примыкал камень, над которым был положен ряд железных предметов (втульчатый топор, два наконечника копий и др.). Их можно отнести к середине или третьей четверти I тысячелетия н. э.

Развалины каменного замка Арайши находятся на полуострове Арайшского оз. В западной части замка, на площади в 120 кв. м, вскрыта часть западного корпуса. Во дворе замка, на площади 80 кв. м, частично исследовались остатки двух двухкамерных построек.

РАСКОПКИ В ВАЛМИЕРЕ

М. Атгазис

Институт истории АН Латвийской ССР совместно с Валмиерским краеведческим музеем проводил раскопки в г. Валмиере, у церкви св. Симона.

Письменными источниками постройка церкви и Валмиерского орденского замка датируется 1283 г. Раскопки 1972 г. проводились у северной стены церкви.

Исследовано 63 погребения, датируемых XIV—XVI вв. Могильник использовался в то время очень интенсивно; погребения расположены в восемь ярусов. Глубина погребений — 0,8—1,7 м. Костяки ориентированы на юго-запад (параллельно стене церкви). Гробы изготовлены из досок, скрепленных большими гвоздями.

Только четыре погребения сопровождались инвентарем: ножи, бубенчик, серебряные монеты (в одном найден брактеат XIV в., чеканенный в Гамбурге, в другом — литовский серебряный полугрош, чеканенный в 1501—1506 гг. Александром). Собран антропологический материал.

В отличие от других могильников XIV—XVI вв. Латвии, где довольно сильно отражаются остатки язычества, в могильнике Валмиеры данные явления почти отсутствуют. Возможно, это связано с тем, что погребения принадлежали главным образом горожанам, среди которых было и немецкое население. Выяснить этническую принадлежность погребений поможет краниологический материал.

Во второй половине XVI или начале XVII в. на исследованной части могильника прослежена каменная кладка — фундамент пристройки, связанной со входом в церковь. На фундаменте найдено 20 серебряных монет — шведских шиллингов 50—60-х годов XVII в.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В ДЗЕРВЕС

А. Васкс

Музей истории Латвии проводил раскопки грунтового могильника латгалов в Дзервес («Кара капи») Лудзенского р-на.

Исследовано восемь погребений. Могильник пострадал от кладоискателей, поэтому погребения нарушены (только два сохранились непотревоженными).

Умершие похоронены по обряду трупоположения — в колодах, на глубине от 0,2 до 1 м; мужчины ориентированы головой на северо-восток, а женщины — на юго-запад. В женских погребениях обнаружены украшения: головные венчики, ожерелья из стеклянных бус, раковины каури и бронзовые бубенчики, шейные гривны, браслеты, перстни. Найдены остатки характерного латгальского женского наплечного покрывала — «виллайне». В женском погребении 17, кроме других вещей, встречено два браслета скандинавского типа. Для мужских погребений характерны наконечники копий, топоры с узким или широким лезвием, а из украшений — браслеты, перстни, подковообразные фибулы, оковки поясов.

Могильник датируется VII—XII вв.

ЯУНАКЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Я. Граудонис

Яунакенский могильник находится на территории Мадонского р-на, близ хутора Яунакены, в пос. Эргли. Он расположен на моренном холме, прилегающем к южному берегу оз. Пулгосние. Памятник исследован экспедицией Института истории АН Латвийской ССР.

Вскрыто 89 погребений: 38 мужских, 27 женских, для 24 принадлежность не установлена. Погребения располагались в могильных ямах, ориентированных в направлении восток — запад (а также север — юг), имевших длину 1,70—2,60 м, ширину 0,55—1 м и залегавших на глубине 0,10—0,70 м. Над некоторыми могильными ямами обнаружены кальцинированные кости (животных?), фрагменты керамики и мелкие угольки. В ногах одного из погребенных был сложен углубленный в землю очаг, заполненный камнями. Большая часть умерших погребалась в деревянных гробах-колодах.

В могильнике преобладают трупоположения (86). Сохранившиеся фрагменты скелетов указывают на то, что покойников укладывали на спине в вытянутом положении. Обнаруженные трупосожжения (3) можно считать нетипичными. Кремация производилась на костре за пределами могильника. Обгоревшие кости выбирались из кострища и ссыпались в вырытые на могильнике ямы. Последние по размерам и ориентации не отличались от ям с трупоположением. Инвентарь погребений с трупосожжениями не обгорел и не был поврежден. В одном из погребений он был тщательно и компактно сложен над кальцинированными костями, в остальных — обнаружен в различных местах могильной ямы.

В погребениях с трупоположением мужчин укладывали головой на восток, женщин — на запад. В мужских погребениях найдены в основном орудия труда и оружие, тогда как в женских преобладают украшения. В двух погребениях обнаружен комплект разновесков, в одном — весы (погребения торговцев).

Среди мужских украшений интересны браслеты со звериными головками на концах, воинские браслеты (найдены в четырех погребениях), подкововидные фибулы, перстни и пояс с богатой бронзовой оковкой.

Из женских орудий труда были обнаружены шилья и серпы (в четырех погребениях).

Представляет интерес погребение 42 (мужское): в ногах умершего лежал берестяной туес с женскими украшениями, в котором находились бронзовые спиральки, раковины каури, два спиральных браслета, семь перстней, шесть шейных гривен, жгутовый венок, с богато украшенной «косой» и «виллайне» (накидка на плечи) с тремя подкововидными фибулами.

Яунакенский могильник представляет собой латгальский племенной могильник грунтового типа, в котором захоронения производились с X до XII вв. и даже до рубежа XII—XIII вв. На могильнике зафиксированы сильно разоренные остатки более древнего поселения (находка римской монеты II в. и фрагмента фибулы с поперечиной III—IV вв.).

КАБЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

И. Дайга

Кабельский отряд Вампенешской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР вел раскопки на строительном участке дамбы Рижской ГЭС (Огрский р-н, Икшкильский сельсовет).

Вдоль правого берега Даугавы, к востоку от известного ливского курганного могильника у хутора Кабелес, расположено ливское поселение (1000 × 60 м). Мощность культурного слоя — до 1 м, в ямах и углублениях — до 2 м.

Исследованы места жилищ, очаги, печи, хозяйственные ямы и производственные сооружения (всего около 100 объектов). Жилища расположены группами, в непосредственной близости друг от друга. Обычными были углубленные в землю и выложенные камнями очаги диаметром около 1 м. Встречались печи-каменки, сооруженные в ямах, и печи с глиняным подом. В двух ямах выжигалась известь. Население занималось земледелием, скотоводством, рыбной ловлей, ремеслами (металлообработка, домашнее ткачество, керамическое производство и пр.), а также торговлей.

Найдено 265 предметов из железа, цветных металлов, глины, камня, кости, янтаря и стекла. Это были ножи, шилья, ножницы, скобели, кресала, топоры, ключи, скобы, гвозди, остроги, иголки, игольники, гребни, браслеты, перстни, цепочки, подвески, бубенчики, пряжки, оковки. В незначительном количестве обнаружены некоторые части вооружения. Много шлаков, костей животных и рыб. Керамика почти вся круговая, с волнистым и линейным орнаментом или без него.

В западной части поселения обнаружен клад янтаря (вес его более 20 кг). Куски янтаря не обработаны, зачастую обгоревшие и оплавленные, на одном виден отпечаток ткани. Вблизи находился очаг со следами обработки янтаря. Клад тоже относится к ливскому периоду (XI—XII вв.). На территории Латвии впервые найден янтарь в таком большом количестве.

В основном селище датируется XI—XIV вв. Немногочисленные находки относятся к середине и ко второй половине I тысячелетия н. э. Восточная часть поселения (близ хут. Даугавиеши) была заселена и в XVII в., о чем свидетельствуют находки каменных печей, монет, голландских трубок, керамики и др.

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ЗВЕЙНИЕКИ II

Ф. Загорскис, И. Загорска

Институтом истории АН Латвийской ССР произведены археологические раскопки на стоянке Звейниеки II, открытой в 1971 г. к северу от хутора Звейниеки, на склоне невысокого холма. Раскопками вскрыта площадь в 180 кв. м, получено 630 костяных, роговых, кремневых, каменных предметов и большое количество остеологического материала, выявлены стратиграфические особенности залегания культурного слоя.

В верхней части склона культурный слой залегал под дерном темной окраски на глубине 30—35 см. Он состоял из крупного гравия сероватого цвета и прослойки мелкого песка, гумуса и озерной извести. Все прослойки имели тенденцию опускаться. Находки костей животных, а также кремневые, костяные и роговые предметы встречались до глубины 2 м, глубже залегал слой желтого чистого песка. Такая последовательность отложений была прослежена по склону длиной в 4 м.

Далее по склону темный слой резко спускался до глубины 1,5 м. Под культурным слоем залегал слой озерной извести толщиной 20—30 см, а глубже следовал желтый песок. У подножия холма под озерной известью залегала моренная глина. Фрагменты костей и мелкие угольки найдены на поверхности озерной извести.

Темный слой был неоднородным. В нем можно было проследить три напластования. Сверху глубиной до 0,40 м он имел более темную окраску. Глубже, до 0,60—0,70 м, прослеживалась более светлая земля. В этих двух напластованиях выявлены осколки кремня, несколько кремневых изделий и фрагменты гребенчато-ямочной керамики, очевидно, попавшие сюда из близлежащей неолитической стоянки. Глубже начинался непотревоженный культурный слой, более темный, в отдельных местах с примесью светловатого мелкого гравия, богато насыщенный находками. Толщина этого культурного слоя по направлению к болоту уменьшалась с 0,80 до 0,20 м на краю раскопа.

После снятия культурного слоя по всему раскопу четко выявились контуры ям, вырытых в озерной извести и заполненных темной землей. Все ямы имели круглую или овальную форму, диаметр от 0,50 до 2,0 м, глубину 0,20—0,30 м. В заполнении их обнаружены только фрагменты костей.

В непотревоженном культурном слое найдены костяные, роговые, кремневые и каменные предметы. Кремневые предметы концентрировались в верхней части слоя, а костяные и роговые изделия были распределены равномерно по всему слою.

Интерес представляют костяные изделия — мелкозубчатые рыболовные копья так называемого кундского типа, копья с треугольным сечением, «птичьи стрелы» с односторонними и двусторонними пазами для вкладышей (две с кремневыми вкладышами). Кроме того, найдены наконечники стрел, гарпуны, кинжалы, две целые роговые мотыги с высверленными отверстиями, много долот, шильев, пробитых фаланг, кости со

следами обработки. Есть также украшения: зубы лося с вырезанным пазом для прикрепления, косточки с прорезом или отверстием.

В кремневом инвентаре доминируют скребки и резцы средних размеров, ножи, вкладыши. Обнаружен наконечник стрелы с подретушированной ножкой. Из каменных изделий — фрагменты долот и шлифовальные камни.

Все найденные костяные предметы имеют широкие аналогии находкам с оз. Лубанас, а также хорошо датированным находкам с болота Кунда, относящимся к бореальному периоду. Таким образом, стоянка Звейниеки II является первой стоянкой бореального периода на территории Латвии.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛС ЛАУКСКОЛА

А. Зариня

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки ливского поселения и могильника X—XII вв. в Саласпилс Лаукскола. На поселении вскрыто 2500 кв. м и обнаружено 70 объектов (углубленные постройки, очаги, печи, ямы хозяйственного и ритуального назначения).

Большинство исследованных очагов (16) — хозяйственные очаги диаметром 0,6—1,8 м с отвесными или немного наклонными стенками, иногда каменными кладками в основании, углубленные на 1 м. Наземным очаги (9) сильно пострадали от вспашки. Их площадь составляет 1—1,7 × 1,5—3,5 м. Выделяется пять очагов с плотным булыжным основанием. У очага 411 булыжное основание занимает площадь 1 × 2 м, под которым находится яма глубиной 0,6 м. В наземных очагах мало находок хозяйственного характера. Немногие предметы (кусок бронзового сплава, железный слиток и др.) свидетельствуют о том, что они использовались для обработки металлов. Печи-каменки для обогрева помещений (8) углублены на 0,2—1,2 м; их диаметр 0,9—1,6 м. Хозяйственная печь (379) с глиняным подом сооружена в яме глубиной 0,8 м; в основании ее — слой камней; под подмазывался три раза. В основаниях нескольких очагов и печей найдены кости животных. Ямы-погреба хозяйственного назначения (21) углублены на 1,5 м. Они имеют отвесные стены и диаметр 0,9—2 м.

Углубленные на 0,3—0,5 м жилые и хозяйственные постройки (12) занимают площадь 2—4 × 2—6 м. В постройке 374, углубленной на 0,5 м, обнаружена печь-каменка и хозяйственная яма; в постройке 375, углубленной на 0,6 м, находился очаг. Здесь, кроме обильных находок керамики, костей животных и рыб, выявлено 85 предметов.

На месте поселения обнаружено 4900 черепков гончарной керамики и 300 предметов (булавки, фибулы, браслеты, перстни, бусы, подвески-

амулеты, крестики, энкольпион, ножи, скобели, долота, шилья, точило из песчаника, жернова, много глиняных привесов ткацкого станка и др.).

В восточной части ливского поселения, на берегу Даугавы, обнаружены древнейшие на территории Латвии кремневые изделия: срединные и боковые резцы, массивные ножевидные пластинки, скребки, наконечники стрел, а также отщепы. Изделия сходны с находками из Литвы, где они датируются эпипалеолитом.

На примыкающем к поселению могильнике раскопки продолжались в северо-западной части. Открыто 30 захоронений, из них половина — трупосожжений. Большинство трупосожжений (площадью 0,3—0,5 × × 0,6—1,5 м) ориентировано с северо-запада на юго-восток. Трупоположения обычно ориентированы головой на северо-запад. В могильные ямы бросали угольки, дно иногда посыпали белым песком, над умершим или рядом с ним укладывали камни. Половина захоронений сопровождалась глиняным сосудом. В детском захоронении 382 найден сосуд, нож и яичная скорлупа, в захоронении 371 (мальчика) — миниатюрный топорик из известняка. Вблизи захоронений обнаружено 10 ритуальных костров.

Открыты три символических захоронения с обычным для мужчин инвентарем. Обнаружено парное захоронение (374, 375), где у ног погребенной девушки с богатыми украшениями положен сожженный взрослый человек с небольшим числом сопровождающих предметов.

Треть открытых захоронений являются детскими, причем половина из них имеет богатый инвентарь. Например, в захоронении 374 (девочка) найдены нагрудные украшения из цепочек с черепаховидными фибулами и ожерельями из бус, гривна, два браслета, перстни. В захоронении 382 (мальчик) — два копья, семь браслетов, фибула, окованный пояс с подвесками. Одежда в этих захоронениях также имеет богатые оловянные и бронзовые украшения.

Найденные предметы являются преимущественно изделиями местных ремесленников. Об оживленной торговле ливов свидетельствуют многие предметы, завезенные с Востока (крестики, стеклянные бусы и др.) и из скандинавских стран (черепаховидные фибулы, перстни и др.).

РАБОТЫ НА ОСТРОВЕ МАРТИНЬСАЛА И В КУРЗЕМЕ

Э. Мугуревич

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки у замка Мартиньсала и на территории кладбища. Вскрыто около 500 кв. м.

На территории, примыкающей к замку с южной стороны, исследован форбург. В юго-западной части замка, между каменной стеной и рвом, располагались примыкавшие к стене постройки столбовой конструкции шириной 6—8 м, по-видимому, оборонительного назначения.

Мартыньсальское кладбище. Инвентарь из погребения 1525

Замковый ров в конце XII в. достигал глубины 3,6 м при ширине 5 м; внутренняя стенка его была отвесной. В начале XIV в. юго-западный ров утратил свое оборонительное назначение. В выровненном углублении рва на глубине 0,5 м в XIV—XV вв. располагались постройки, отапливавшиеся печами.

На территории поселения, на берегу Даугавы, зафиксировано два периода интенсивной застройки. Мощность культурного слоя достигала 1,8 м. В период существования замка здесь находились углубленные в землю на 0,5—0,7 м постройки столбовой конструкции. Исследована одна из них размерами 4,5 × 6 м.

Вдоль берега Даугавы в этот период находилась оборонительная стена. К XIV—XV вв. (второй строительный период) относятся постройки с печами, при возведении которых использовались кирпичи и битая черепица.

На территории кладбища, на площади 46 кв. м, вскрыто 102 погребения, расположенных в три-четыре яруса на глубине от 0,55 до 1,5 м. Большинство погребений потревожено, только половина захоронений имеет сопровождающий инвентарь. Это в основном ножи, фибулы, бусы, перстни, подвески и монеты XIV—XVI вв. Богатым инвентарем отличается погребение 1525. На голове умершей девочки — венок, украшенный квадратными орнаментированными оковками. С правой стороны черепа найден железный нож. На тазовых костях лежали цепочки с бронзовыми подвесками — лунулой, коньком и бубенчиками. На груди был положен шиллинг рижского архиепископа Михаэля Гильдебранда (1484—1509 гг.).

Продолжены работы в Паберзкалнсе Вентспилсского р-на. Завершен разрез малого вала и исследован участок на площадке городища. Разрез вала показал, что в основании валов Паберзкалнса, меньший из которых достигал высоты 2 м, лежат гряды валообразных дюн. Меньшая из дюн была еще подсыпана на 1,5 м, а для сдерживания песка была возведена столбовая конструкция. Выгодные природные условия позволили создать здесь укрепление типа городища. Свидетельством деятельности человека являются обнаруженные в малом валу находки (фрагмент бронзовой витой шейной гривны с петлевидными концами, лепная керамика).

На площадке между обоими валами, где культурный слой достигал 0,6 м, находились жилые постройки, о существовании которых свидетельствуют пять сохранившихся очагов. Они достигают величины 1—1,5 кв. м, имеют пологие края и углублены в землю на 0,4 м.

На основании немногочисленных находок можно считать, что Паберзкалнс был населен в конце I — начале II тысячелетия н. э. В средние века на малом валу Паберзкалнса было устроено кладбище, о чем свидетельствуют обнаруженные в 30-х годах нашего века захоронения XIV—XVII вв.

РАСКОПКИ НА ШВЕДСКОМ ШАНЦЕ В САЛАСПИЛСЕ

А. Стубав

Саласпилсская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки на Шведском шанце (бастионе).

Шведский шанец был возведен в качестве оборонительного укрепления на подступах к Риге (в 18 км от центра города) в XVII в. По данным нумизматического материала (20 монет), наиболее интенсивная застройка датируется 50—60-ми годами XVII в., хотя шанец продолжал существовать до конца XVII в. Постройки были деревянными и сгорели в результате стихийного бедствия или в ходе военных событий. На основании данных раскопок можно выделить два крупных периода существования памятника. В культурном слое первого периода, в течение которого памятник был относительно густо заселен, в свою очередь могут быть выделены два, а в некоторых местах — три стратиграфических строительных пласта. Деревянные срубные жилые постройки, состоявшие из одного — трех помещений, размещены регулярно в один-два ряда с внутренней стороны вала, между редутами. Следы заселенности констатированы на юго-восточном редуте под насыпью земли толщиной 0,8—1,2 м, связанной со второй перестройкой редута. Западный редут имел только оборонительное значение.

Для отопления жилых помещений использовались печи нескольких типов. Сохранились основания, сложенные из камней или кирпичей. Простейшие печи были глинобитными. При сооружении некоторых печей использовались глазурованные изразцы открытого или закрытого типов. Под печей в большинстве случаев был кирпичным или из доломитовых плит. В качестве вяжущего материала использовалась глина. Пол жилых помещений был дощатым (из планок) либо глинобитным. Крупное жилое помещение (8 × 8,5 м) обнаружено в раскопе 10 и относится к последнему строительному слою первого периода существования шанца. Позднее Шведский шанец был поднят новой земляной насыпью, укрепленной по краям кладками из доломитовых плит. Для той же цели использовался материал от разрушенных печей и построек.

На западном редуте частично вскрыта крестообразная каменная кладка, длина двух крыльев которой достигает 3—3,4 м, а ширина 1,4—1,5 м. Кладка относится к первому периоду существования редута. В XIX в. она использовалась в качестве фундамента для ветряной мельницы.

При рытье защитного рва и строительстве насыпи западного редута частично было затронуто кладбище, прилегавшее к соседней церкви, основанной в XIV в. Остатки погребений — перемешанные человеческие кости и некоторые предметы — зарыты на редуте в неглубоких ямах, в материковом слое.

На Шведском шанце найдены пушечные ядра, пули от кремневых ружей и пистолетов, детали кремневых ружей, части шомпола и металлической подставки, щипцы для отливки свинцовых пуль, комплект кирасы, шлемы и фрагменты доспехов, молотки, зубила, топоры, лопата,

ножи, вилки. Медицинские инструменты представлены стальным клинком для кровопускания. О том, что на Шведском шанце, помимо военного персонала, находились женщины, свидетельствуют обнаруженные детали прялки. Среди находок выявлены два медальона, две бронзовые поясные пряжки, фрагмент тигля. Много найдено голландских и местного изготовления трубок, а также их фрагментов (300 экз.), в том числе две с изображением человеческой головы. Керамика представлена главным образом местной поливной, в меньшей мере — импортной посудой.

Шведский шанец возведен на месте слабо населенного поселения I тысячелетия до н. э., о чём свидетельствуют находки каменного топора, изделий из кремня, лепной керамики в южной части памятника, обращенной к Даугаве.

На правом берегу Даугавы, на территории поселения Саласпилс, юго-западнее Шведского шанца, обнаружен в основном материал XVII в.

РАБОТЫ АЙЗКРАУКЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. А. Уртан

Экспедиция Музея истории Латвии продолжала раскопки на Айзкраукльском городище (вскрыто 112 кв. м) и Лейсжатарском могильнике (раскопано 418 кв. м). Памятники расположены на высоком правом берегу Даугавы в Стучкинском р-не, в 82 км к юго-востоку от Риги.

Культурный слой в центральной части городища достигал 1 м, а на юго-западном краю, где были укрепления,— 2,4 м. Укрепления, для строительства которых использовались бревна, камни, земля и глина, возводились не менее восьми раз. Каркас состоял из засыпанных бревенчатых камер шириной около 2 м. Наружная оборонительная стена поднималась над валом и была укреплена вбитыми в землю кольями. В XIII в. вокруг городища была построена каменная оборонительная стена, которая на раскопанном участке не сохранилась. За укреплениями находились срубные наземные жилища с печами (вскрыто девять печей) и хозяйственные постройки. Айзкраукле была разгромлена в 1205 г. немецкими крестоносцами, о чем свидетельствуют и найденные наконечники арбалетных стрел.

На городище зафиксированы следы обработки железа, цветных металлов, янтаря, камня, кости, рога, дерева и глины. Обнаружена лепная керамика, в основном облитая и гладкая. Самые древние находки (кремневые и костяные изделия) датируются I тысячелетием до н. э. К более поздним (X—XIII вв.) относятся бронзовый предмет, напоминающий писало, костяная туалетная лопаточка, складные гребни, железная бритва, большой каменный сосуд с четырьмя выемками, два жернова, часть весов, ключи, замки, удила, игольники, разные украшения. Выявлены и более поздние предметы: гамбургские брактеаты XIV и XV вв., большой замок, керамика.

В Леясжагарском грунтовом могильнике, расположенном к юго-востоку от городища, у речки Ашкере, вскрыто 29 погребений (28 трупоположений и одно трупосожжение). Умерших хоронили в колодах или на лубяных подстилах. Погребенные ливы ориентированы обычно головой на северо-запад, а латгалы — на восток (мужчины) и запад (женщины). Погребальный инвентарь очень богатый: у женщин — шейные гривны, ожерелья из стеклянных и янтарных бус, раковин каури и бубенчиков, подковообразные и черепаховидные фибулы, браслеты, разные привески, спиралевидные перстни, ножи в бронзовых ножнах, серпы; у мужчин — боевые топоры, копья, подковообразные фибулы, браслеты, перстни. Подобный погребальный инвентарь встречается и в детских захоронениях. Часто у головы или у ног умерших ливов поставлен глиняный горшок.

Особенно выделяется ливское погребение 16. Одежда умершего, украшенная круглыми бляшками, у правого плеча была застегнута серебряной подковообразной фибулой. У левого бока лежал разломанный меч с серебряной и золотой инкрустацией и с надписью на клинке. Кроме того, при нем найдено два наконечника копий, нож, ключ, янтарная и стеклянная бусины, бронзовая складная коробка с весами и аббасидской монетой 865 г., мешочек с гирьками и др. У головы находился деревянный сундук с украшениями, глиняный горшок, скорлупа от яичек, ритон. Погребение принадлежит мужчине высокого роста; череп его пробит (похоронен около 1000 г.).

В женском погребении 28 отсутствовал череп; остальные кости сохранились. В погребальном инвентаре семь бронзовых браслетов, подковообразная фибула, пять перстней, булавка с цепочкой, три шейные гривны и ожерелье из стеклянных и янтарных бус. Одна гривна, боевой топор, копье и серп намеренно были повреждены. Судя по вещам и ориентировке, здесь погребена латгалка (XI в.).

В погребении 29 воина с боевым топором, копьем и бронзовыми украшениями содержалось погребение коня.

Около погребений вскрыты ритуальные кострища и найдены глиняные горшки.

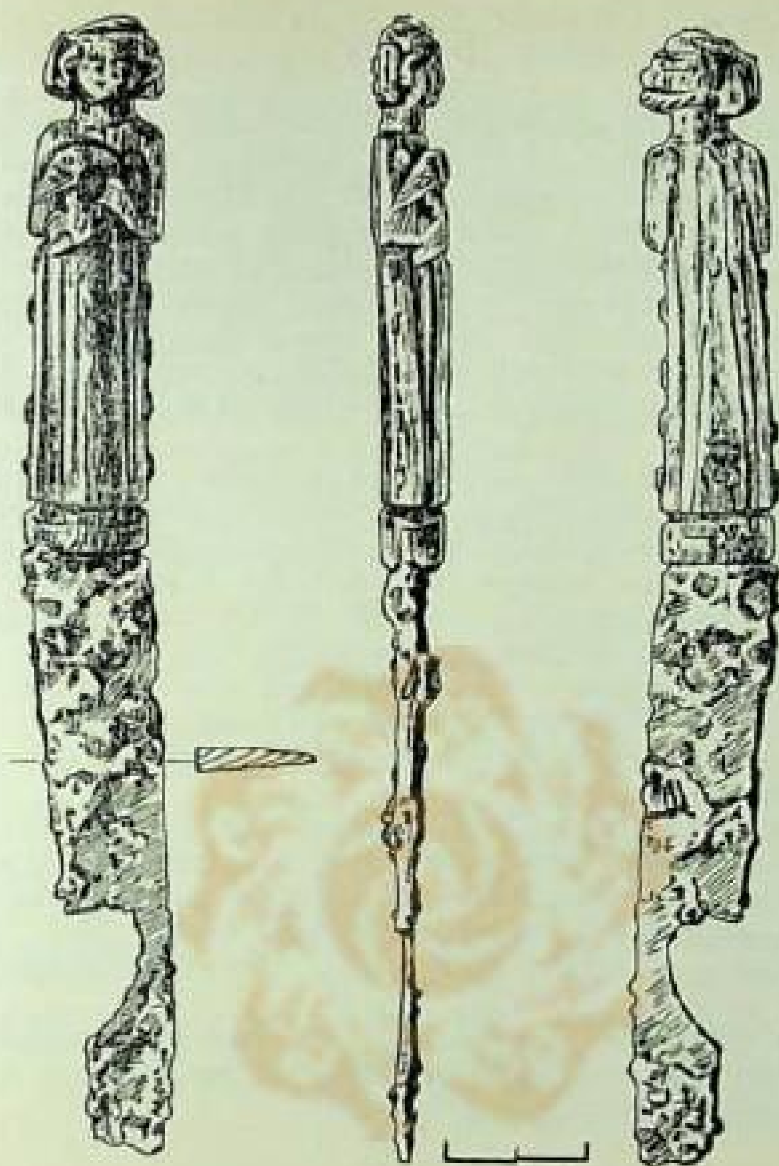
Леясжагарский могильник, в котором хоронились ливы и латгалы, жившие на Айзкраукльском городище и на посаде, датируется X—XIII вв.

РАБОТЫ РИЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Цауне

В пяти районах Старого города Риги, подлежащих застройке или реконструкции, Рижской археологической экспедицией Института истории АН Латвийской ССР были заложены раскопы.

Первый из них расположен в развалинах старинного склада XVII—XVIII вв. по ул. Пейтавас. Площадь раскопа 40 кв. м, мощность куль-



Нож с костяной рукоятью из Риги

турного слоя — 5 м. Здесь вскрыты остатки пяти разновременных построек, расположенных одна над другой. Две верхние, из плитняка и кирпича, датируются XIV—XVI вв., а три нижние, рубленные из сосновых бревен, относятся к XIII—XIV вв. От этих зданий сохранились только нижние венцы, под углами которых проложены подкладки — толстые деревянные колоды.

В сгоревшем первом здании, на материке, обнаружены обуглившиеся остатки горизонтального ткацкого станка. Почти полностью сохранился передний навой с намотанной льняной основой. Найдены также фрагменты многих других деталей — берда, ниченки, челнока, юрки и др.

Устойчивое местоположение построек XIII—XVIII вв. свидетельствует о древности границ земельных участков в Старом городе Риги.

Вещевые находки характерны для средневекового города: украшения, орудия труда, бытовые вещи, кожаная обувь, деревянные строительные детали.

Другой раскоп находился на ул. Б. Пилс. Его площадь 40 кв. м, толщина культурного слоя — до 5 м. На глубине 2,5 м вскрыта каменная мостовая улицы или площади XIV—XV вв. Мостовая сооружена на метровой песчаной насыпи. Ниже обнаружен мощный культурный слой с остатками деревянных строений XIII—XIV вв. Хорошо сохранились два настила пола и нижние венцы одного здания. Исследована система водоотводного дренажа. Под зданием вырыт котлован, а между постройками — коллекторная канава глубиной 0,70 м, стены которой укреплены досками. Водосборная яма под зданием соединена с коллектором маленькой канавкой.

В раскопе обнаружены деревянные изделия, части бондарной посуды, резные ложки, точеные миски и чаши, различные изделия из кожи, кости, янтаря, бронзовые украшения, шиферные бруски, много фрагментов шерстяных тканей разной техники изготовления. Интересна находка фрагмента двусторонней литейной формы для отливки комплектов весовых гирек — конусовидных и четырехгранных.

Остальные три объекта раскопок находились в разных частях Старого города, возле городской крепостной стены.

На улице Минстерея удалось уточнить местонахождение и конструкцию крепостной стены.

На улице Трокшню траншея раскопа прошла по внутренней части оборонительной стены. Здесь вскрыты четыре мостовые из мелкого плитняка и кирпичей. Найдены фрагменты украшений, орудия труда и рыболовного снаряжения, кожаные изделия. В слоях XIII—XV вв. много обломков бондарной деревянной посуды, встречаются фрагменты керамики.

Особенно интересен железный нож с костяной вырезанной рукояткой в виде уплощенной статуэтки, изображающей женщину, у которой в сложенных на груди руках птица (сокол?).

РАБОТЫ ВАМПЕНИЕШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. Шноре

В зоне строительства Рижской ГЭС экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследование Первого Вампениешского и Раушского могильников XI—XIII вв. на о-ве Долес.

На территории Первого Вампениешского могильника вскрыто 36 погребений, среди них много и детских. Некоторые дети погребены в небольших корытцах. В нескольких погребениях мальчиков прослежена отличительная от господствующей ориентации погребений даугавских ли-

вов с северо-запада на юго-восток ориентировка: головой на запад. Детские погребения иногда сопутствуют взрослым в одной могильной яме. Интересен факт, что погребения детей не совершались по обряду кремации; их нередко погребали вместе с остатками сожженных родителей. Среди трупосожжений сосуществуют два вида захоронения: остатки погребального костра вместе с поврежденным огнем могильным инвентарем помещены в гробовище или же закопаны в неглубокую яму.

Обнаружены многочисленные ямы ритуального характера. В одной из них — четыре серебряные монеты (в их числе два арабских диргема и одна сасанидская драхма).

Из украшений следует отметить ливские нагрудные цепочки, прикрепленные к ажурным пластинчатым фибулам (в одном случае цепочки были подвешены к двум железным булавкам).

Раскопки Раушского могильника (вскрыто 50 погребений) подтвердили, что это курганный могильник, у которого курганные насыпи уничтожены распашкой. Курганы содержали по одному, два и более погребений.

Большинство исследованных погребений оказались разрушенными во время войны или кладоискателями. Только семь остались нетронутыми.

В погребальном инвентаре много украшений из железа: к железным булавкам подвешены железные нагрудные цепочки, к ливским черепаховидным фибулам приделана цепочка из вдетых один в другой семи железных ключей. В состав ожерелья из бус женского погребения входило семь англосаксонских и немецких денариев. Многочисленны и многообразны подвески к нагрудным цепочкам в детских погребениях: амулеты-крестики, фигурки голубя, собаки, уточек, ложечки, янтарные подвески.

Раушский могильник, своей более древней частью синхронный с Первым Вампенешским грунтовым могильником, дает возможность проследить изменения погребальных обычаев. На рубеже XII в. сильно сокращается число трупосожжений, реже стали также ритуальные кострища. В Раушском могильнике появляются погребения женщин-латгалок.

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В АЛАСОО И СЕЛИЩА КИВИВАРЕ

М. Аун

Институтом истории АН Эстонской ССР проведены раскопки каменного могильника IV—V вв. н. э. в дер. Аласоо (Тартуский р-н), в 40 км северо-восточнее г. Тарту.

Могильник, юго-восточная часть которого разрушена, занимает площадь около 1500 кв. м. Раскоп заложен в южной части могильника. Здесь обнаружена под дерном каменная кладка, более плотная в восточной и северо — северо-западной частях раскопа. В юго-западной части раскопа прослежены остатки оградки из больших камней. В могильнике преобладает трупосожжение. Пережженные кости находились между камнями. Вместе с сожженными костями встречались иногда кусочки угля и обожженные мелкие камни. Иногда захоронения были совершены в углубленных в землю ямах.

Сопровождающий инвентарь скуден. Преобладают находки черепков лепной керамики с примесью крупной дресвы или песка в тесте. В могильнике впервые встречены фрагменты защипной керамики. Найдены также черепки со слабыми текстильными отпечатками и штрихованной поверхностью. Украшения представлены бронзовыми арбалетными фибулами IV—V вв. н. э. Среди находок имелись маленькие тройные стеклянные позолоченные бусы, фрагменты браслета и спирального перстня с сегментарным сечением проволоки, бронзовые пронизки, железный нож, фрагмент железного топора и ряд обломков других железных вещей. Могильник использовался и во второй половине I тысячелетия н. э.

Валгаским краеведческим музеем совместно с Институтом истории проведены раскопки на селище Кививаре (Валгаский р-н), в 40 км севернее г. Валга.

Селище Кививаре (площадь 0,5 га) расположено на северном и северо-восточном склонах небольшой гряды Отепяэской возвышенности. Раскоп (100 кв. м) заложен в северной части площадки селища. Культурный слой достигает 0,6—0,9 м и делится на два горизонта. Верхний горизонт содержит мелкие фрагменты лепной керамики. Здесь найден фрагмент глиняной льячки. Нижний горизонт содержит значительное количество находок. Часто встречаются обгорелые камни; довольно много угля. Строительных остатков обнаружить не удалось. В северной части

раскопа выявлен сложенный из камней очаг, часть которого осталась вне пределов раскопа. В юго-западной части раскопа встречены кусочки шлака.

Подавляющую часть находок нижнего горизонта составляют черепки лепных сосудов рыугеского типа с примесью крупной дресвы в тесте. Часто встречаются фрагменты мискообразной посуды, изготовленные из глиняного теста лучшего качества. Только единичные черепки украшены ямочным орнаментом. Из орудий труда найдены: фрагмент железной косы, железные шилья и ножи, костяное шило, фрагмент точила, глиняные и каменные пряслица. Интересной находкой является бронзовая булавка с кольцеобразной головкой, обмотанной тонкой серебряной проволокой. Обнаружены также глиняные бусы, привески из костей бобра, фрагмент железной подковообразной фибулы со свернутыми в трубочку концами и круглым сечением дужки, фрагмент гребнеобразной костяной подвески, два фрагмента арабских монет. Довольно много костей животных и рыб.

Материал датирует селище VIII—X вв. н. э.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В ПРООЗА

К. Деемант

Продолжались раскопки каменного могильника в Прооза, восточнее г. Таллина, при участии Таллинского государственного музея и краеведов г. Таллина. Вскрыто 210 кв. м. Получено свыше 830 находок. Камни — плитняк и валуны — располагались в пределах раскопа беспорядочно. Находки и пережженные кости обнаружены между и под камнями.

В ходе раскопок удалось выделить некоторые группы находок, связанные конкретными погребениями,— скоплениями пережженных костей.

Среди находок доминируют украшения, как правило, нарочно сломанные или носящие следы огня. Это подковообразные фибулы, браслеты, перстни, бубенчики, разные бусины, бляшки, бронзовые спиральки и т. д. Обнаружены наконечник метательного копья, три навершия и одно перекрестие рукояти меча, а также ножи. Найденные удила, бубенчики и бляшки от узды свидетельствуют о роскошном конском снаряжении. Довольно обычными находками в прибрежных могильниках Эстонии являются ладейные заклепки. Керамика, часть которой изготовлена на гончарном круге и орнаментирована, тоже характерна для каменных могильников Эстонии начала II тысячелетия н. э.

Из общей массы находок, датируемых XI—XIII в., выпадает лишь одна (до сих пор единственный предмет такого рода в Прибалтике — так называемая аграф-пуговица, которая является предметом импорта из Скандинавии и датируется V—VI вв. н. э.).

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА И КУРГАНА В ПЫЛГАСТЕ

С. Лаул

Институт истории АН Эстонской ССР совместно с Выруским краеведческим музеем продолжал раскопки могильника в юго-восточной Эстонии, в 50 км к югу от г. Тарту, в Пылгасте.

Было раскопано восемь пристроенных друг к другу оградок из крупных валунов. Наличие большого количества пережженных костей указывает на интенсивное использование могильника. Кости лежали внутри оградок между камнями. Под камнями местами прослеживались в песке пятна золы, возможно, поверхность земли обжигалась перед сооружением могильника.

Каменный могильник беден инвентарем: фрагменты керамики, фибулы, бусины, браслеты и пр. В западной, более ранней части могильника найдена перекладчатая фибула III—IV вв. Инвентарь восточной части могильника относится к IV—V вв.

После V в. каменный могильник для погребений больше не использовался. Погребения стали совершать в курганах, примыкающих к нему. Раскопанный круглый курган был частично насыпан на предшествовавший ему каменный могильник. На дне кургана обнаружена такая же зольно-угольная прослойка, как в погребениях каменного могильника. На этой прослойке обнаружены остатки трупосожжения. В насыпи кургана выявлены черепки с отпечатками текстиля, имеющие сходство с текстильной керамикой из каменных могильников.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАСКОПОК В КЫМСИ

В. Лыугас

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР продолжала раскопки могильников в Кымси (Западная Эстония).

Закончены раскопки большого каменного могильника (*II*), состоящего из 17—19 оградок хорошей сохранности. Самые большие и вместе с тем самые древние оградки (*A*, *B*) располагались в центре могильника. Длина их 9,5 м и ширина, соответственно, 7,5 и 4,5 м. К центральным оградкам пристроены с обеих сторон оградки значительно меньших размеров. К оградке В пристроено 10 оградок размерами 0,6 × 3,2 м, а к западной стенке оградки А семь оградок длиной от 2,07 до 6,4 м, примыкающих друг к другу концами.

Могильник содержал погребения как с трупоположениями, так и с трупосожжениями. Среди находок преобладает керамика, орнаментированная

шнуровыми отпечатками. Обычными являются железные и бронзовые посоховидные булавки, простые лентовидные бронзовые браслеты и перстни. В восточной части могильника найдены бронзовая булавка со спиральной головкой и железный наконечник стрелы. Особый интерес представляют импортные бронзовые бляшки, происходящие, очевидно, из Волго-Окского междуречья или Поднепровья.

В окрестностях Кымси разведками обнаружено около 40 новых памятников эпохи железа, среди которых заслуживает особого внимания археологический комплекс рубежа н. э. в Казекюла (в 1,5 км от Кымси), состоящий из 14 каменных могильников, одновременного с ними поселения и остатков древних полей.

РАСКОПКИ В ВЯО И РАННАМЫЙЗА

В. Лыугас

Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР исследовались каменные курганы в Вяо, восточнее г. Таллина (Харьюский р-н), и поселение в Раннамыйза, в 10 км к северо-западу от г. Таллина.

Курган 1, округлый в плане, имел диаметр 22 м и высоту 1,5 м. Насыпь состояла из обломков плитняка и известняковой щебенки с примесью темной земли, в которой найдены были отдельные слабо пережженные кости и фрагменты керамики, характерные могильникам начала н. э. Под насыпью обнаружена круговая стенка диаметром 8 м и высотой 0,6 м, сложенная из плитняка. В юго-западной части кургана, под стенкой, оказался фундамент из валунов.

В центре кургана находился каменный ящик длиной 2,35 м и шириной 0,8 м, ориентированный с севера на юг. Стенки его были сложены из плитняка. Ящик стоит на большой плите, в северном конце прорублен кладоискателями. В ящике оказались разбросанные кости скелета, который первоначально располагался головой на север, и раздавленный глиняный сосуд.

Курган 2 располагался в 200 м восточнее первого. Это кругообразный вал диаметром 15—17 м и высотой 0,3—0,5 м. Площадь, окруженная валом, была ненамного выше окружающего поля. После снятия дерна найдены отдельные черепки и кости, разбросанные между валунами. Центральная часть кургана разрушена. Более или менее сохранились лишь краевые конструкции, сложенные из плитняка и валунов.

Поселения начала н. э. и римского периода до сих пор в Эстонии не исследовались. Поэтому раскопки поселения в Раннамыйза, расположенного на песчаных дюнах по береговой линии Финского залива, в 400 м от берега, представляют особый интерес. Культурный слой поселения сильно перемешан и разрушен. Так как раскоп находился в наиболее разрушенной (центральной) части, то строительные конструкции проследить не

удалось. На фоне светлого песка вырисовывались лишь темные пятна, содержавшие угольки и золу, а также отдельные черепки.

Среди находок доминируют штрихованная грубая посуда, орнаментированная по плечикам зигзаговидными отпечатками обмотанного шнура, а также черепки с гладкой поверхностью, орнаментированные гребенчатыми оттисками, что характерно для керамики эпохи раннего железа и начала н. э. в окрестностях Таллина. На южном краю поселения обнаружен большой шлифовальный камень с плоской и гладкой поверхностью.

Поселение датируется концом I тысячелетия до н. э. — началом н. э.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА У с. ВЫХМА В СЕВЕРНОЙ ЭСТОНИИ

Т. Моора

Институт истории АН Эстонской ССР продолжал раскопки каменных могильников в северо-западной части Раквереского р-на у с. Выхма. Раскопки велись совместно с краеведческим музеем г. Раквере. Закончено исследование трех каменных оградок с многочисленными трупосожжениями и несколькими трупоположениями. Наиболее интересными из последних оказались два женских погребения с шейными гривнами, браслетами и булавками, которые до сих пор невозможно было датировать одним периодом. Продолжалось изучение характера материальной культуры, развития экономики и расселения древних обитателей данной части Северной Эстонии. Для этого в районе расположения могильников изучались почвы, растительный покров, гидрологический режим и подготавливались экспериментальные участки подсечного земледелия. Подобные эксперименты будут продолжаться там в течение ряда лет.

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРЕССААРЕСКОГО ЕПИСКОПСКОГО ЗАМКА

Ю. Селиранд

Реставрационным управлением Госкомитета строительства Совета Министров Эстонской ССР совместно с Институтом истории АН Эстонской ССР продолжены раскопки на территории Курессаареского епископского замка (г. Кингисепп, о-в Сааремаа), единственно хорошо сохранившегося средневекового замка в Прибалтике.

Основные работы проводились вблизи юго-восточной стены замка (два раскопа общей площадью около 180 кв. м). В первом раскопе у юго-восточ-

ного подножия башни Пикк Херман (Длинный Герман) вскрыта часть фундамента башни. Он сооружен из больших блоков плитняка (толщина блоков — до 0,4 м) и образует пять ступеней (высота фундамента 2,9 м). Вблизи башни открыт каменный фундамент кузницы размером 3,3 × 3,0 м. Здесь найдены восемь топоров, лопата, трехлопастный железный корабельный якорь и др. Под фундаментом этой кузницы, в 10 м к юго-востоку от башни, открыта часть массивного валунно-плитнякового фундамента шириной 1,8 м, который был сооружен параллельно юго-восточной стене замка. Во втором раскопе, вблизи южного угла конвентского здания, обнаружены каменные фундаменты нескольких построек (размеры каждого помещения 4,8 × 4,8 м).

Культурный слой на исследованных участках образовался в связи с более поздними перестройками на территории замка. Среди находок преобладает керамика XVII в. из красной глины без поливы или с коричневатой и желтой поливой. Найдены также фрагменты западноевропейской тонкостенной посуды из серой глины с серой и коричневой глазурованной поверхностью (так называемая рейнская керамика XVI в.). Обнаружена серебряная монета (шиллинг), чеканенная в 1572 г. в Даленском замке, вблизи г. Риги, в первый год правления польского наместника Яна Ходкевича. Полученный материал датирует фундаменты XVI—XVII вв. Эту же датировку подтверждают и два образца древесного угля. Находок XIV—XV вв. (начального периода строительства замка) не обнаружено.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЭСТОНИИ

Э. Тыниссон

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки городища Коновере, расположенного в Рапласком р-не, в 80 км к юго-западу от Таллина, на р. Коновере.

Это сравнительно небольшое (60×30 м) городище, не защищенное валом. Исследовалась северо-западная часть его, частично поврежденная окопами военного времени. Установлено, что северный край площадки искусственно поднят на 1—1,5 м. На поднятом и расширенном основании построена оборонительная стена высотой не менее 2,6—2,8 м из вертикальных бревен, закрепленных горизонтальными. Стена была уничтожена пожаром. Возможно, что подобная деревянная оборонительная стена окружала площадку городища со всех сторон.

От жилых и хозяйственных построек сохранились лишь остатки двух печей-каменок, полностью разрушенных, и углубленная в материковый песок яма овальной формы длиной 1,5 м, шириной 0,6 м и глубиной 1,2 м. В заполнении ямы находились угли и отдельные черепки керамики.

Среди находок на городище Коновере преобладают черепки лепной керамики. Найдены также сломанный топор, фрагменты булавки с кресто-

видной головкой, бронзовые пронизки, бляшки из тонкого бронзового листа и др. Большая часть вещевого материала относится к XI в. н. э., часть — к более раннему времени, IX—X вв.

Одновременно экспедицией произведено обследование селищ в Хаапсамуском р-не, в дер. Линнузе, близ городища первых веков II тысячелетия н. э. Селище находилось в 0,5 км к югу от городища, во дворе бывшего хутора Апси. Мощность культурного слоя достигает 0,3—0,4 м. Исследован сложенный из камней очаг овальной формы, основание которого углублено на 0,3 м в материк. На основании найденного материала, главным образом гончарной керамики, культурный слой селища можно датировать XI—XIV вв. Встречались отдельные находки и более позднего времени. Культурный слой такого же характера обнаружен и у бывшего хут. Раатси, в 0,6 км к юго-востоку от городища.

На основании предварительных исследований можно сделать вывод, что дер. Линнузе с характерной планировкой и разделением на отдельные хутора существовала уже в XI в.

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК В ЭСТОНИИ

К. Янитс

Институт истории АН Эстонской ССР продолжал раскопки мезолитической стоянки в Пулли, расположенной в юго-западной части Эстонии, на правом берегу р. Пярну. Кроме того, проведены раскопки мезолитической стоянки в Лепакозе (в 10 км к северо-западу от г. Сууре-Яани, на правом берегу р. Навести).

В Пулли исследован участок площадью в 144 кв. м. Культурный слой, лежавший под отложениями анциловой стадии Балтийского моря, был скуден находками, что характерно для данной стоянки. Обнаружены типичные для культуры Кунда изделия из рога, кости и кремня. Среди них выделяются фрагмент костяного наконечника стрелы с сохранившимся кремневым вкладышем и костяная скульптура. Среди кремневых предметов доминируют концевые скребки и вкладыши.

В Лепакозе было раскопано 170 кв. м. Стоянка находится на верхней террасе древней долины р. Навести. Культурный слой мощностью 20—40 см перемешан длительной вспашкой. Собранный материал состоит из кремневых и кварцевых предметов. Число кремневых отщепов составляет несколько тысяч. Кремневый инвентарь стоянки в Лепакозе напоминает соответствующий инвентарь стоянки у дер. Ялевере, расположенной также у р. Навести, в нескольких км от дер. Лепакозе. Доминируют характерные для позднего мезолита Эстонии круглые скребки на отщепах и длинные боковые скребки. Инвентарь стоянки позволяет отнести ее к позднему мезолиту — VI—IV тысячелетиям до н. э.

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ ГРОТА У с. ВЫХВАТИНЦЫ

Н. К. Анисюткин, И. А. Кетрару

Выхватинский отряд палеолитической экспедиции АН Молдавской ССР продолжил раскопки грота у с. Выхватинцы, на левом берегу Днестра. Исследовалась южная часть навеса (15 кв. м). Обнаружен мощный завал из плит известняка — обрушившийся карниз и потолок навеса. В отличие от прошлого сезона прослежено два горизонта обвала. Наиболее значительный перекрывал верхний слой. Нижний слой отделялся от верхнего лишь горизонтом из небольших камней и плит известняка. Над верхним обвалом обнаружены остатки мустьерского облика.

Общая стратиграфия раскопа такова: 1) почвенно-растительный слой мощностью от 5 до 20 см; 2) суглинок известняковистый, серовато-палевый, желтоватый в верхней части, имеет различную мощность (1 м) и обогащен в основном (над плитами) неокатанным щебнем и камнями; в кровле слоя имеются промоины, заполненные черной землей и галькой; немногочисленные кремневые изделия мустьерского облика; 3) мощный завал из крупных плит, «сцементированных» суглинком вышележащего слоя; находок нет; 4) глина бурая, «пятнистая», с галькой и гравием в основании; в кровле и подошве слоя обнаружены кости животных и очень редкие кремневые изделия — верхний позднеашельский слой; 5) тонкий горизонт из небольших камней и плит известняка (около 10 см); 6) нижний позднеашельский слой, подразделяющийся на два горизонта: верхний — глина серовато-коричневого цвета с включением щебня и обломков известняка различной формы и разных размеров, костями животных и изделиями из кремня (культурный слой), нижний горизонт — глина темно-коричневого цвета, почти шоколадного, с галькой и гравием; без находок; 7) тонкая прослойка песка с галькой черного цвета, залегающей линзами на поверхности расслоившейся скалы; 8) скальное основание грота.

Крупные кости, особенно мамонта, обнаружены в верхнем слое; кости пещерных гиен, медведя — в нижнем. Наиболее обычной добычей охотников конца ашельского времени была лошадь.

Каменный инвентарь верхнего слоя представлен бифасом микокского типа, типичным скреблом на леваллуазской пластине, выемчатым орудием, атипичным нуклеусом и отщепами, включая леваллуазские. Инте-

ресен костяной ретушер — «наковальня» из фрагмента лопатки или тазовой кости мамонта. Всего найдено около 30 предметов.

Более многочисленные материалы происходят из нижнего слоя. Скальное основание, на котором находился слой, было подмыто потоком, а затем разбито и опрокинуто в овраг плитами обрушившегося свода навеса. Всего обнаружено семь нуклеусов (три дисковидных, один шаровидный, один призматический и два атипичных), 12 орудий (два чопперовидных, три скребла, три выемчатых, два зубчатых, два галечных), 44 отщепа и чешуйки, а также три песчаниковых гальки со следами употребления в качестве пестов терочников и ретушеров.

Комплексы нижнего и верхнего слоев относятся к различным индустриям. Для коллекции нижнего культурного слоя характерно преобладание орудий и заготовок небольших размеров (сколы до 5 см составляют почти 70%). Техника Леваллуа представлена очень слабо (показатель Леваллуа — 1,2%), пластин было всего 3,7%, а подправленных площадок — 25,8%. Среди орудий имеются чопперы и чоппинги, грубые скребла, выемчатые и зубчатые орудия, а также клювовидные и формы с обушком, словом, все те типы, которые характерны для тейяксских комплексов Прутско-Днестровского междуречья. В коллекции верхнего слоя имеются типичные леваллуазские сколы, бифасы микокского типа и скребла.

РАБОТЫ В СТАРОМ ОРХЕЕ

П. П. Бырня, Н. М. Виноградова

В Старом Орхее были продолжены исследования в восточной части городища, на участке строительства новой дороги к мосту через р. Реут. На площади свыше 3200 кв. м вскрыты сооружения и получены материалы трипольского, золотоордынского и молдавского времени.

Трипольский памятник Старый Орхей расположен на первой надпойменной террасе р. Реут, на мысу, в восточной части средневекового городища Старый Орхей. Последним обстоятельством и объясняется плохая сохранность трипольского поселения. Предварительно Г. Ф. Загнием была проведена геофизическая разведка, в результате которой удалось выявить примерные контуры нескольких глинобитных жилищ. Вскрыты две небольшие, прямоугольные в плане, глинобитные площадки. Размеры жилищ 3,60 × 4 м и 4,20 × 5,20 м; ориентировка соответственно — с северо-запада на юго-восток и с запада на восток. Большое по своим размерам наземное жилище перекрывает полуземлянку, на дне которой обнаружено детское скорченное погребение. Умерший лежал на правом боку, головой на восток, кисти рук находились перед лицом. У колен погребенного стоял небольшой расписной сосудик. М. С. Великановой был определен пол и возраст погребенного — мальчик восьми-девяти лет.

Получен многочисленный керамический материал. Глиняная пластика, каменные, кремневые и костяные изделия встречаются редко. Анализ керамического инвентаря позволяет отнести поселение к солончёнскому варианту переходного этапа Триполья ВI—ВII.

Раскопками вскрыты остатки различных сооружений, принадлежащих городскому населению XIV и XV—XVI вв. Сооружения золотоордынского времени представлены жилищами, ремесленными и хозяйственными постройками, многочисленными ямами и глубокими цистернами. Жилища площадью 15—25 кв. м и глубиной 1,45—3 м, как правило, столбовой конструкции, прямоугольные в плане, различной ориентировки, со ступенчатыми тамбурами входа. Отопительными сооружениями служили небольшие круглые глинобитные печи, расположенные против входа, у задней стенки жилища, или печи в виде сферических ниш, выкопанные в левой стене жилища.

Интересны остатки двух углубленных в землю более чем на 2 м ремесленных сооружений, возможно, связанных с выплавкой цветных металлов. Площадь их — 50 и 80 кв. м. Тамбуры входа расположены с северной стороны. Стены и крыши поддерживались толстыми столбами. В них, кроме бытовых печей, обнаружены специальные печи, обложенные сырцовыми кирпичами, а в одном случае — камнем. Перед устьями печей — предтопочные ямы, выложенные толстым слоем цемянки. Возле них в пол вкопаны сосуды (амфоры или небольшие бочки) для воды.

В сооружениях золотоордынского времени найдено большое количество металлических орудий и предметов, бытовая и кашинная керамика, имеющая аналогии среди материалов золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

К молдавскому времени (XV—XVI вв.) относятся углубленные на 1,80—2,30 м в землю прямоугольные в плане жилища площадью 9—25 кв. м. С севера или запада расположены тамбуры входа. Жилища столбовой конструкции обшиты деревянными плахами. Иногда стены обмазывались глиной. Глинобитные сводчатые в плане печи расположены, как правило, справа или слева от входа. Одна печь сооружена из обломков вторично использованного кирпича золотоордынского времени.

Хозяйственные сооружения XV—XVI вв. также углублены в землю на 1,50—2 м, имеют наклонные тамбуры входа; стены их обшиты досками или плахами.

МОЛДАВСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Г. В. Григорьева, И. А. Борзияк

Молдавская палеолитическая экспедиция продолжила исследование позднепалеолитической стоянки Рашков 7. Сделана прирезка к раскопу 3 (80 кв. м), заложены раскопы 4 (44 кв. м), 5 (9 кв. м) и шурф у р. Валядынка. Всего вскрыто 134 кв. м. Наименьшее количество находок дали

раскопы 4 и 5; основной материал получен при разборке культурного слоя прирезки раскопа 3.

Каменный инвентарь насчитывает более 14 тыс. экземпляров. Среди орудий преобладают скребки высокой формы, «с носиком», концевые из отщепов, концевые из сужающихся к основанию и ровных пластинок, единичны округлые и укороченные скребки. У резцов ведущим является боковой тип и на углу пластинки, менее выразительны угловые и срединные. Колющие орудия представлены различными остриями и проколками, наиболее выразительны проколки-острия рашковского типа. Многочисленную серию (более 150 экз.) составляют микролиты: микропластинки с мелкой ретушью по одному, реже двум краям, микроострия и микропроколки.

Костяной инвентарь представлен обломками пяти наконечников с пазами из бивня мамонта и многочисленными трубчатыми костями со следами срезов. Некоторые из них являются, видимо, заготовками орудий. Найдены кусочки бивня мамонта со следами срезов и залощенной поверхностью.

Фаунистические остатки Рашкова 7 принадлежат северному оленю, лошади, мамонту; впервые в слое обнаружены зубы мамонтят, грызунов, единичны кости птиц.

Произведена шурфовка позднепалеолитической стоянки Рашков 8. Культурные остатки залегают в двух горизонтах: над щебенкой, начиная с первого штыка и до глубины 0,7—0,8 м, и под щебенкой в сероватом зольном слое, хорошо отличающимся окраской. В обоих культурных горизонтах встречаются кремни и фаунистические остатки.

Кремневый инвентарь Рашкова 8 насчитывает более 3000 экземпляров. Ведущей группой орудий являются резцы бокового типа, меньше встречается скребков, но среди них преобладают высокие и «с носиком», разнообразны острия, единичны проколки-острия рашковского типа, немногочисленны микроострия и микропластинки; среди последних встречаются экземпляры с ретушированными концами и краями.

Среди фаунистических остатков Рашкова 8 преобладают кости северного оленя, лошади, мамонта.

Рашков 7 и 8 принадлежат к памятникам одной культуры.

Новые позднепалеолитические памятники открыты на левом берегу Днестра, на северной окраине с. Рашков — Валядынка I, на северной окраине с. Валядынка — Валядынка II. Первое расположение на той же террасе, что и Рашков 7, второе — на высокой 100—110-метровой террасе. На правом берегу Днестра обнаружены позднепалеолитические местонахождения Ваду-Рашков I, II, Климауцы II, III. Богатый кремневый материал собран на стоянке Климауцы I. Особый интерес представляют двусторонне обработанные бифасы, массивные из отщепов высокие и «с носиком» скребки; выразительна серия срединных резцов. Климауцы I — наиболее ранний из всех позднепалеолитических памятников.

В результате разведок, проведенных на юге Молдавии, открыты шесть новых местонахождений и собраны материалы на двух, ранее известных памятниках — Твардице и Заиме. Два новых местонахождения открыты южнее с. Кирютня Чадырлунгского р-на, на мысах. Одно —

позднепалеолитическое с двусторонним наконечником (обломок), с ретушированной на конце пластинкой, и мезолитическое — с трапецией и округлым скребком. Другая мезолитическая стоянка расположена северо-восточнее с. Кирнет-Лунга Чадырлунгского р-на, на первой надпойменной террасе, рядом с дамбой. Собранные здесь орудия представлены трапецией, округлыми и концевыми скребками. Три новых мезолитических памятника находятся восточнее с. Заим, в местности Малькоч Каушанского р-на. Расположены они на разных высотных уровнях по отношению к р. Ботна: Заим 2 — на 10—12-метровой террасе, Заим 3 — на площадке, возвышающейся на 20—25 м над уровнем воды, и Заим 4 — на 45—50-метровой террасе. Наиболее распространенными орудиями заимских местонахождений являются округлые и концевые скребки, трапеции. Судя по характеру кремневого инвентаря, технике изготовления и типам орудия, вновь открытые мезолитические памятники могут быть отнесены к гребениковской культуре.

ПОГРЕБЕНИЕ V В. ДО Н. Э. ИЗ МОЛДАВИИ

В. Л. Лапушнян, С. Н. Попов

В селе Пыржолтены (Каларашский р-н Молдавской ССР) во время строительных работ обнаружено погребение, совершенное по обряду трупосожжения.

Погребение находилось в овальной яме со следами обжига, обмазки и деревянных конструкций. Оно совершено в урне типа «вилланова» и сопровождалось семью жертвенными сосудами. Среди кальцинированных костей встречены пережженные остатки украшений из кости, выполненных в «зверином стиле». Здесь же найдены 37 бронзовых трехлопастных наконечников стрел с короткой втулкой.

На дне ямы, рядом с жертвенными сосудами, обнаружены железные меч-акинак с сердцевидным перекрестием и антенным навершием, массивное копье, боевой нож с завершением рукояти в виде головы хищника, двудырчатые псалии с согнутыми под углом концами, двусоставные удила и кольцо для упряжи, каменный оселок с просверленным отверстием, крупное бронзовое украшение в виде полумесяца.

Погребение датируется V в. до н. э.

РАБОТЫ РЕУТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Л. Лапушнян, И. А. Рафалович

Были продолжены работы на комплексе разновременных памятников у с. Селиште Оргеевского р-на Молдавской ССР. За два месяца было вскрыто более 1500 кв. м.

Нижний неолитический горизонт представлен немногочисленными фрагментами керамики буго-днестровской культуры, кремневыми орудиями и отщепами. Наибольший интерес представляет низка из четырех медных бусин с несомкнутыми концами.

Бусина из египетской пасты с изображением лежащего льва

При раскопках могильника культуры среднего этапа фракийского гальштата открыто девять трупосожжений. Среди находок имеются железные арковидные фибулы со щитками, нож с горбатой спинкой, массивная бронзовая литая бусина.

Интерес представляют два расположенных рядом вытянутых трупоположения в прямоугольных ямах, перекрытых деревянным закладом и содержащих погребения мужчины и женщины.

В женском погребении (39) найдены два бронзовых браслета со «змеиными» головками, два наборных браслета из крупных и мелких пастовых бус, причем две бусины — из египетской пасты (одна представляет собой стилизованное изображение жука-скарабея, а вторая — льва, лежащего на прямоугольном постаменте). Обнаружены также керамическое пряслице и фрагмент небольшой миски с загнутым внутрь краем. По бронзовым браслетам погребение условно датируется VI—V вв. до н. э.

На раннеславянском поселении исследованы четыре углубленных полуземляночных сооружения, из которых одно представляет собой жилище с печью-каменкой, а три остальных имели какое-то хозяйственное назначение. Об этом свидетельствуют находки сланцевой литейной формы, фрагментов тиглей и льячек, а также плоских кусков белого сланца, возможно, служивших сырьем для приготовления литейных форм. С литейным производством, быть может, связана крупная глинобитная печь с многоступенчатой предтопочной ямой, расположенная неподалеку от этих сооружений.

Ко второй половине I тысячелетия н. э. относятся и три погребения: одно трупосожжение (60) и два трупоположения (48, 59). Трупосожжение датируется фрагментами лепного биконического раннеславянского сосуда «пеньковского» типа. В одном из трупоположений найдена массивная бронзовая пряжка с кубическим выступом на язычке, в другом (женском) — бронзовая литая пальчатая фибула «дунайского» типа, костяная игла, керамическое пряслице, пастовые и янтарные бусины.

Эти погребения вместе с найденным раннеславянским сожжением в биконической урне позволяют поставить вопрос о существовании здесь биритуального могильника VI—VII вв. н. э. Появление обряда трупосожжения свидетельствует о сильном влиянии на славян Поднестровья степных кочевников-кутригуров.

При раскопках были расчищены три погребения (одно парное), относящихся к XIII—XIV вв. и принадлежащих кочевникам эпохи золотоордынского господства в Молдавии. Обнаружен богатый погребальный инвентарь: стремена, удила, налучье, пряжки, серебряные и бронзовые позолоченные украшения.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛДАВСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Маркевич

Экспедиция проводила исследования на севере Молдавии — на поселениях Рогожаны I (Флорештский р-н) и Брынзены-Цыганка (Единецкий р-н).

На поселении Рогожаны I раннего триполья с элементами культуры «Боян» исследованы две землянки больших размеров с глинобитными очагами и хозяйственными ямами внутри. Найдены многочисленные кремневые орудия (в частности, пластинка коричневого кремня балканского происхождения), каменные шлифованные орудия и поделки из кости. Керамика орнаментирована пальцево-ногтевыми защипами или врезным орнаментом с белой инкрустацией. Встречены статуэтки, костяные амулеты, подвески.

На поселении позднетрипольского времени Брынзены-Цыганка вскрыто более 1000 кв. м. Обнаружены остатки 37 наземных жилищ, определена планировка поселения и изучены остатки пяти жилищ. Получены новые данные, подтверждающие существование в трипольских домах межэтажного или потолочного перекрытия. В трех жилищах, рядом расположенных, отмечена одинаковая внутренняя планировка. Их пол был сделан из глины с примесью половы, нанесенной непосредственно на грунт. В одном конце жилища находилось возвышение, окруженное подковообразным бортиком и, видимо, служившее местом для помола зерна. В середине жилища около северной продольной стены имелась печь, сооруженная из толстых лент глины. Спереди выделялось

Сосуд с изображением танцующих женщин

предтопочное возвышение, сбоку к печи примыкала припечка. В 1,5 м от печи было возвышение хозяйственного назначения. В каждой печи в углу, слева от устья, находилось углубление, обмазанное, как и под, несколькими слоями глины с песком. Оно, очевидно, служило для сохранения тлеющих углей.

Сами жилища бедны инвентарем. Встречены скопления грузил для ткацких станков, пряслица, сосуды, зернотерки. В жилище 9 около печи найдена статуэтка выхватинского типа; в жилище 25 — уникальный сосуд, на котором изображены три танцующие женщины, одетые в платья, отороченные бахромой или лентами.

В непосредственной близости от поселения Брынзены-Цыганка обнаружен могильник эпохи бронзы. Исследованы два захоронения с каменными закладками и кромлехами. Костяки сопровождались глиняными сосудами, близкими по типу к керамике культуры Монтеору.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У с. БУТОРЫ

А. И. Мелюкова

Западноскифская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки курганного могильника у с. Буторы Григоропольского р-на Молдавской ССР. Исследовано пять курганов, один из которых был сооружен в эпоху бронзы, остальные же принадлежат к числу скифских памятников левобережного степного Поднестровья.

В кургане эпохи бронзы обнаружено восемь погребений. Центральное погребение и одно из впускных типичны для древнеямной культуры. Пять скорченных погребений, находившихся в насыпи, относятся, видимо, к срубной культуре. В одном из них найден лепной баночный горшок. Одно впускное в материк погребение было совершено в эпоху железа.

Все скифские курганы, помимо центральных могил, содержали близкие к ним по времени впускные погребения. Всего исследовано 11 скифских могил. Среди них преобладают простые прямоугольные в плане ямы больших размеров (3—3,8 × 1,8—2,5 м), имевшие глубину до 3 м от древней поверхности. Центральные могилы окружены мощным кольцом выкида, на внутренний край которого опирались концы бревенчатого перекрытия могил. Перекрытия, видимо, имели вид шатра, лишь в одном случае — бревенчатый накат.

Три могилы представляли собой подбойные погребальные сооружения и одна — катакомбу (третий тип, по Б. Н. Гракову). Вход в погребальную камеру закрывался закладом из камней или досками.

Большинство скифских могил ограблено, но находки наконечников стрел и других мелких вещей позволяют датировать их, так же как и неграбленые могилы, IV—III вв. до н. э. Хорошо сохранились две впускные подбойные могилы. В одной из них была погребена молодая женщина с золотыми серьгами или височными подвесками, восемью бронзовыми перстнями и одним серебряным, бронзовым зеркалом, тремя античными сосудами и ножом. Во второй могиле находилось погребение подростка 12—14 лет, сопровождавшееся двумя типичными скифскими горшками и стрелами (5 шт.). В одной (частично ограбленной) могиле сохранился довольно большой набор наступательного оружия: два железных наконечника копий и один — дротика, более 40 наконечников стрел и железный топор.

Золотые височные подвески из с. Буторы

Скифский курганный могильник у с. Буторы является самым северным из всех известных нам в Поднестровье степных скифских памятников IV—III вв. до н. э. Погребальные сооружения и обряд не позволяют сомневаться в принадлежности могильника кочевому скифскому населению. Местной особенностью памятника следует считать конструкцию могильных перекрытий, неизвестную в других районах степного Северного Причерноморья.

РАСКОПКИ У с. ХАНСКА

И. Т. Никулицэ, И. А. Рафалович, И. Г. Хынку

Комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института истории АН Молдавской ССР, Отдела этнографии и Кишиневского государственного университета продолжила раскопки комплекса памятников у с. Ханска (Котовский р-н).

Закончены исследования большого наземного жилища IV—III вв. до н. э., относящегося к гетской культуре. Дом имел в плане форму прямоугольника размерами 7,6×1,0 м. Прослежены некоторые детали конструкции и планировки.

Очаг располагался в северо-западной части жилища и представлял собой каменную вымостку, покрытую глинобитным подом. В плане очаг имел форму вытянутого овала 1,2 × 0,7 м. Обнаружена система столбовых и хозяйственных ям.

Рядом с жилищем расчищены остатки небольшого наземного глинобитного сооружения того же времени.

Собран интересный вещевой и керамический материал.

Кроме наземных, расчищены два небольших полуземляночных сооружения, имеющих в плане форму прямоугольника со скругленными углами. Стены покрыты глиняной обмазкой на деревянном каркасе. В одном из них обнаружен очаг на останце высотой 8 — 10 см от уровня пола.

Найдены ручки клейменых и двуствольных амфор, а также уникальная керамическая антропоморфная женская статуэтка.

На раннеславянском поселении Ханска I исследованы четыре полуземлянки VIII—IX вв. с печами-каменками. Две из них были связаны между собой узким каналом.

В жилищах собран интересный керамический и вещевой материал типа Лука-Райковецкая. Примечателен фрагмент стеклянного кубка, орнаментированного вертикальными углубленными штрихами.

На поселении X — XIV вв. исследованы две полуземлянки, из которых одна, датирующаяся X в., была с открытым очагом, а вторая, более поздняя,— с глинобитной печью, частично выходящей за пределы жилища.

На могильнике XII — XIV вв. в урочище Лимбарь расчищено четыре погребения, совершенных по обряду трупоположения (101—104). Среди находок есть серьги и бусины.

ПОСЕЛЕНИЕ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУСЯНЫ

Э. А. Рикман

Экспедиция, организованная Институтом истории АН Молдавской ССР и Институтом этнографии АН СССР, провела раскопки поселения Русяны в Единецком р-не Молдавской ССР. Обнаружены два больших наземных жилища, типичных для черняховской культуры, с восточной отапливаемой и западной неотапливаемой камерами. В жилищах найдены римские монеты: динарий Марка Аврелия и бронзовая Констанция II в. (по определению В. В. Кропоткина). Монеты свидетельствуют о внутреннем денежном обращении на территории, заселенной варварскими племенами.

На поселении обнаружены известковые жернова и довольно обширный ассортимент керамики: серолощеные миски, горшок и двуручный кувшин, серый с гладкой поверхностью зерновик. Лепная посуда представлена единичными фрагментами.

Орудия труда представлены глиняными пряслицами и грузилом ткацкого станка. На одном из пряслиц процарапана латинская буква «L».

В жилище I найдены два железных наконечника копий, а из украшений — железные пряжки, бронзовая и костяная подвески.

Импортные изделия на поселении Русяны представлены обломками амфор и стеклянных сосудов (красные амфоры II — IV вв. н. э.). Эти находки датируют поселение Русяны IV в. н. э.

О РАБОТЕ ГЕТСКОГО ОТРЯДА

М. А. Романовская

Гетским отрядом Прутско-Днестровской экспедиции Института археологии АН СССР продолжены работы на городище Рудь в урочище Ла шанцурь.

Основное внимание было сосредоточено на исследовании жилых комплексов II в. до н. э.— I в. н. э., располагавшихся между первым и вторым валом городища. Вскрыты три полуземляночных жилища. Все они были покинуты внезапно. В жилище 4 найдены 11 черепов, в жилище 5 — шесть черепов. Кости людей перемешаны с костями животных. Датируются эти жилища фрагментами мисок лукашевского типа и обломками двуствольных светлоглиняных амфор. Среди находок, относящихся ко времени жилых комплексов,— железная подковообразная латенская пряжка с незамкнутыми завернутыми концами, многочисленные глиняные пряслица, пряслица и пробки из стенок амфор и лепных сосудов.

Продолжены раскопки на цитадели городища, где встречены скопления костей человека и животных, относящиеся ко времени гибели городи-

ща, а также достаточно любопытный, но перемешанный материал VII — III вв. до н. э. К III — II вв. до н. э. относятся обломки светло-коричневой двуствольной косской амфоры.

Доследовалась конструкция рва второго вала городища, где был найден женский скелет. Перерезано траншеей пространство между вторым и третьим валами. Там открыты очаг и следы северной части жилища 6, по-видимому, относящегося к VII—VI вв. до н. э.

Полностью исследована конструкция третьего вала и рва за ним. Так же как и второй вал, он был сооружен на основе гальштаттского вала, прекрасно прослеживающегося в профиле траншеи. Во рву, перед третьим валом городища, найден скелет ребенка без вещей, а также скопление костей животных. Оригинальна конструкция третьей оборонительной стены городища. С внутренней ее стороны расчищены ямы от столбов большого диаметра, возможно, подпиравших внутренний навес.

Уточнена датировка гибели городища. Разведками обнаружены три поселения VII — VI вв. до н. э. между селами Унгры и Калорашевка.

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТ ТБИЛИССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. М. Абрамишвили, К. С. Каландадзе, В. В. Николайшвили, А. Т. Рамишвили, Н. Н. Тушишвили

Тбилисская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела раскопки и разведочные работы, в результате которых почти во всех районах Тбилиси (Сабуртало, Ваке, Ортачала, Надзаладеви, Навтлуги, Авлабари, Дидубе, Грмагеле, Дигомский массив, Глдани, Земо Авчала, Вашладжвара, окрестности Тбилисского моря и др.) выявлены разновременные археологические памятники (от V тысячелетия до н. э. до позднего средневековья).

Раскапывались могильники Трели, Намгала Мица, Дидваке и Вашладжвара, расположенные на Дигомской равнине и прилегающих к ней холмах.

На Трельском могильнике раскопаны два погребения эпохи средней бронзы и погребения, относящиеся к переходной ступени от эпохи средней бронзы к периоду поздней бронзы. Кроме того, выявлены погребения эпохи поздней бронзы и раннего железа. Среди них богатством инвентаря выделяется погребение «знатного воина», в котором вместе с многочисленными глиняными сосудами различных форм найдены бронзовые (меч с усеченным концом, изогнутый нож со скульптурным изображением животного на рукоятке, стрелы-площики, навершия посохов, орнаментированный широкий пояс, кольца и пряжки от портупеи, одночленная фибула), железные (меч, кинжал, наконечник копья, нож), костяные (стрелы) предметы и сердоликовые бусины. Погребение датируется временем около рубежа II — I тысячелетий до н. э.

В нескольких километрах к северо-западу от Трельского могильника, в местностях Намгала Мица и Дидваке, обнаружены курганные погребения эпохи бронзы.

Начиная с периода ранней бронзы и кончая ранним этапом поздней бронзы на могильниках Трели, Намгала Мица и Дидваке распространены погребения, окруженные каменными кольцами-кромлехами. В последующий период они исчезают. В эпоху же поздней бронзы — раннего железа (с XIII—XII вв. до н. э.) покойников чаще хоронили в грунтовых погребениях.

Рядом с указанными могильниками (Трели, Намгала Мица) открыты синхронные им поселения.

Погребение знатного воина

На могильнике Вашладжвара раскопано 18 погребений. Среди них встречаются грунтовые погребения с покойниками, лежащими в скорченном положении, на боку, и каменные ящики с христианским обрядом захоронения. Среди последних выделяется погребение VI — VII вв. с надгробной стелой с древнегрузинской надписью. Грунтовые погребения датируются IV — V вв., а каменные ящики бытовали до VIII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ ГРУЗИИ

Н. З. Бердзенишвили, М. К. Габуниа, Г. П. Дочанашвили, К. С. Каландадзе, Г. П. Хубутиа, Л. Д. Церетели

Экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР завершены раскопки в двух палеолитических пещерах — Хергулис-клде (Чиатурский р-н) и Окуми I (Гальский р-н), начатые в 1968 г.

Пещера Хергулис-клде расположена в массивных известняках верхнего мела, на высоте около 20 м, над поймой небольшой р. Хергула. Куль-

турный слой, состоящий из коричневого пластинчатого суглинка с большой примесью щебня и крупных обломков известняка, как в пещере, так и на склоне перед ней, раскопан до скалистого дна. По структуре и составу археологического материала выделялся лишь верхний гумусированный слой, содержавший многочисленные остатки, связанные с железоплавильной мастерской. Палеолитический слой, достигавший местами более 1 м, содержал большое количество остатков каменной индустрии и остатки четвертичной фауны. По предварительным данным, палеолитические остатки из Хергулис-клде можно отнести ко второй фазе начальной стадии верхнего палеолита Грузии. Характерной чертой данного комплекса является сосуществование двух технических приемов палеолитической индустрии: призматической и мустье-леваллуазской.

Отряд, изучавший памятники каменного века в Гальском р-не, работал в составе Колхидской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР. В его задачу входило завершение раскопок в пещере Окуми I и исследование Чхортольской неолитической стоянки.

Окуми I — многослойный верхнепалеолитический памятник, расположенный на правом берегу р. Окуми в известняках (барремских). Почти вся поверхность отложений в пещере была скреплена известняковым натеком. Благодаря этому во всех раскопах залегали слои (их всего восемь). Раскопана вся основная часть жилища до скалистого дна. Оставлены лишь контрольные разрезы у юго-западной стены пещеры. Слои эти литологически почти одинаковы, генезис их связан в основном с процессами карстовых явлений в меловых известняках. Итоги раскопок не оставляют сомнения в принадлежности Окуми I к культуре позднего палеолита. Однако по типологическому составу несколько выделяется материал из самого нижнего (восьмого) слоя, содержащий, наряду с верхнепалеолитическими орудиями, изделия мустьерского облика. Возможно, данный слой относится к более архаичному периоду, чем вышележащие. В каждом слое обнаружены остатки четвертичной фауны (кавказский тур, пещерный медведь, зубр, бурый медведь и др. Имеются кости микрофауны и птиц). Окумская пещера — первый полностью раскопанный многослойный верхнепалеолитический памятник Абхазии.

Заложенные экспедицией шурфы на неолитической стоянке в сел. Чхортоли подтвердили существование здесь мощного культурного слоя. Обнаружена большая коллекция кремневого инвентаря. Ведущей формой орудий являются трапеции, обработанные только с двух краев. Встречаются сегменты. Керамики мало. Каменные орудия — топоры с зашлифованным лезвием, долота и стамески.

Обследованы также пещеры в ущелье р. Бзыбь (Гагрский р-н). В одной из этих пещер, на левом берегу реки, обнаружены кремневые изделия со следами техники нижнего палеолита.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ МАЧАРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

В. В. Бжания

Причерноморская экспедиция Института археологии АН СССР провела охранные раскопки Мачарского поселения, расположенного в одноименном селе, на песчаном береговом валу, интенсивно размываемом морским прибоем. Раскопками на площади 400 кв. м прослежено чередование трех культурных слоев.

Верхний слой на вскрытой площади поселения представлен очень бедно. Найдено несколько фрагментов ранней античной керамики. Второй слой (мощностью 0,30—0,80 м) был без стерильных прослоек и примыкал к предыдущему. У очажных пятен обнаружены каменные орудия и керамика эпохи ранней бронзы. Материалы нижнего культурного слоя встречаются в песке небольшими скоплениями и на глубине от 1,5 до 3,5 м. Находки, как правило, концентрируются возле уложенных плотно по кругу крупных валунов (диаметр выкладок — 1,5—2,5 м). Назначение этих каменных сооружений не установлено. Слой датируется находками керамики, занимающей промежуточное положение между керамикой Кистрика и памятников типа Очамчирского поселения.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ КИСТРИК

В. В. Бжания, Л. Н. Соловьев

Причерноморская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Абхазским институтом языка, литературы и истории продолжила раскопки поселения Кистрик. Прослежены три горизонта, содержащих древние находки.

Верхний представляет собой потревоженный вспашкой суглинок. В нем наряду с неолитической керамикой, каменными и кремневыми орудиями встречаются фрагменты керамических сосудов (в основном с отпечатками ткани) конца II — начала I тысячелетия до н. э.

Средний горизонт — это пласт морской гальки и валунов (заполнитель суглинок) мощностью 0,20—0,30 м. Он содержит большое количество кремневых отщепов, нуклеусов, пластинок с ретушью, геометрических микролитов, каменных шлифованных орудий, терочников из обломков уплощенных галек, фрагментов керамических сосудов. Комплекс датируется развитым неолитом. В верхних отложениях галечного пласта встречается керамика периода поздней бронзы — раннего железа. Подсчет галек по квадратам показал, что на 90% этот пласт состоит из обломков галечных орудий, сколов и обломков гальки. Таким образом,

уточняется, что галечный пласт образовался в результате длительного изготовления на этом месте каменных орудий.

Нижний горизонт — это верхний покров (мощностью 0,10—0,15 м) материковой глины, в котором встречаются неолитические находки.

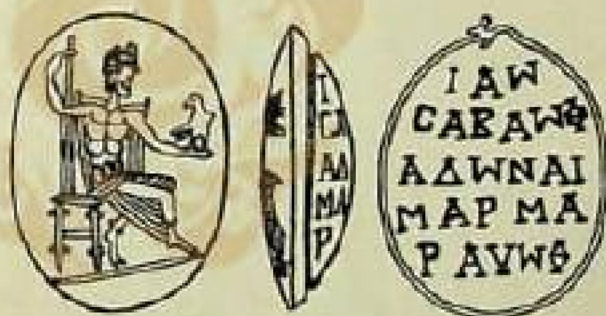
В 6—8 км к западу от поселения Кистрик, на левом берегу р. Хипсты, Причерноморская экспедиция обнаружила новое неолитическое местонахождение. На речной террасе, в 150 м от впадения Хипсты в море, найдены кремневые отщепы, нуклеусы и скребок, обработанные техникой, типичной для поселения Кистрик.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В АБХАЗИИ

Ю. Н. Воронов

В ходе разведок, проводившихся Абхазским советом Грузинского общества охраны памятников культуры на территории Абхазии, был обследован ряд памятников.

В Гудаутском р-не основные работы были сосредоточены в высокогорной зоне, где в верховьях рек Мзымта, Ауадхара и Лашипсе выявлено



Гемма II — III вв. н. э. из с. Ааца

до 30 ацангуар — раннесредневековых пастушеских поселений. Ряд аналогичных памятников зафиксирован в окрестностях озер Рейнгарта, Морозовой, Малый Кардывач. Находки в ацангуарах включают многочисленную керамику, железные трехлопастные черешковые наконечники стрел, каменные орудия. В селах Хуап, Мцара, Веселовка и Ааца обнаружены следы раннесредневековых поселений и могильников.

В Сухумском р-не открыто несколько раннесредневековых поселений (Гумистинское ущелье). В Шубарской крепости найдены фрагменты раннесредневековой посуды, обломки стеклянных кувшинов, рюмковидных сосудов и пр.

В Гульрипшском р-не основное внимание уделено изучению памятников цебельдинской культуры в окрестностях с. Азанта. Здесь начаты исследования поселений III—VII вв. н. э. Раскопан ряд погребений. На Цибилиумском могильнике расчищено богатое погребение начала

нашей эры. В нем выявлено 10 бронзовых и серебряных орнаментированных браслетов, бусы, кувшин, нож с кольцевидным навершием. В с. Мачара продолжалось исследование поселения бронзовой эпохи и античной, разрушенного террасированием. Здесь добыта богатая коллекция керамики, изделий из камня и др.

В высокогорной зоне (Амткельский хребет) в верховьях рек Аргунна, Арвеш, Коншара, Зима и Кварaш обследовано более 30 древних пастушеских поселений с характерной керамикой VIII—X вв. В с. Амаршара зафиксированы развалины крепости, храма и святилища, а юго-восточнее м. Мерхеули обмерен неизвестный ранее храм XIV—XV вв. В с. Барнаут обследован ряд поселений античного и средневекового времени, средневековое святилище.

В Очамчирском р-не в с. Атара Абхазская найден серебряный арабский диргем X в. и обломок керамического диска с надписью. В Ткварчельской крепости обнаружена характерная раннесредневековая керамика.

В Гальском р-не в с. Речхи выявлены развалины храма и укрепленного поселения XII—XV вв. и исследован новый клад бронзовых топоров в г. Гали.

РАСКОПКИ В БОРЖОМСКОМ УЩЕЛЬЕ

О. С. Гамбашидзе, В. Е. Аргилаква

Месхет-Джавахетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела раскопки в Боржомском ущелье, у места впадения р. Читахевис-Цкали в р. Куру, на так называемых Чихатевис мицеби.

Исследованный объект представляет собой многослойный памятник, верхний слой которого относится к XII—XVII вв. От нижнего слоя он отделен слоем стерильного делювия, состоящего из светло-коричневого пылеватого суглинка с включением как мелкого, так и крупного обломочного материала песчаной породы толщиной до 1,0 м.

В этом слое открыты погребения в каменных ящиках. Есть коллективные погребения в ящиках, в которых заключены останки пяти — девяти умерших. При них найдены железные топоры, мечи (сатевари), изогнутые ножи, глиняные сосуды, украшения и бусы. В каменных ящиках малого размера обычно встречаются только глиняные сосуды.

Эти погребения предварительно датируются VII—VI вв. до н. э., но в них есть возможность выделить и погребения начала I тысячелетия до н. э.

Материалы хронологически более раннего периода представлены только случайно обнаруженными здесь бронзовыми наконечниками копий и фрагментами керамики, которые должны датироваться ранней ступенью позднего бронзового времени (XIV—XIII вв. до н. э.).

Интересен также каменный инвентарь, собранный на поверхности и относящийся к эпохам неолита и энеолита.

Экспедиция обследовала также место впадения «Силис Хеви» в р. Куру, около с. Двири. Здесь найдены образцы глиняной посуды, в основном VIII—VI вв. до н. э.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДМАНИСИ

В. В. Джапаридзе

Дманисская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки городища Дманиси. В центральной его части (участок III) экспедиция ведет раскопки с 1962 г.

В 1972 г. экспедиция закончила раскопки большого жилого сооружения, двенадцатого по счету (размером 16,5 × 10,4 м). Одновременно начаты раскопки следующего — тринадцатого жилого помещения (размером 21,4 × 5,4 м), которое примыкает к предыдущему сооружению с восточной стороны. Между ними проходит узкая улица шириной 3,5 м.

Были начаты раскопки на новом участке, расположенном в западной части городища у берегов ущелья р. Машавера. Здесь предполагаются остатки маслобойной мастерской.

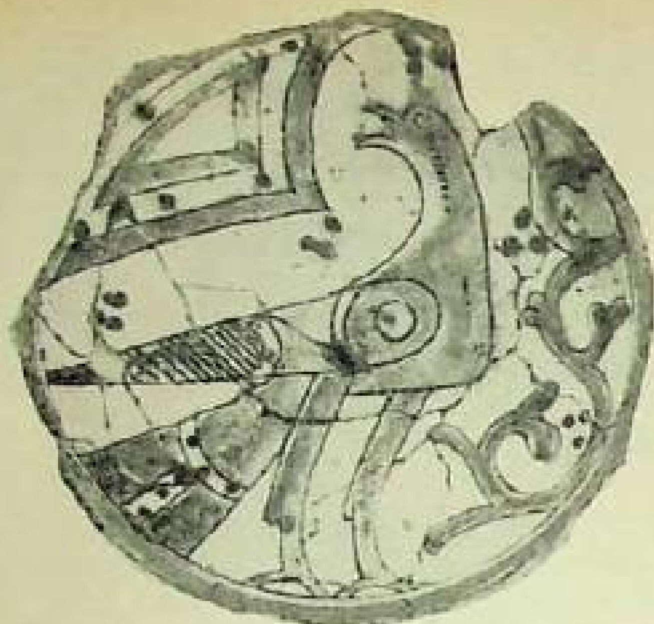
В результате раскопок помещения XII были обнаружены фрагмент пола, устланного плоскими каменными плитами; в центре помещения — остатки очага; в центральной части, по ширине,— остатки и следы деревянных столбов, которые поддерживали перекрытие сооружения. В юго-западной части помещения открыты четыре керамические цилиндрические печи для выпечки хлеба («тоне»). Этот «уголок» был огорожен каменной стеной и, видимо, представлял пекарню.

Нижний слой помещения дал богатый вещественный материал: многочисленные образцы простой и поливной керамики с красным черепком, несколько фрагментов фаянса. В значительном количестве найдены фрагменты стеклянных сосудов и разноцветных браслетов, изделия из рога и кости, а также их полуфабрикаты и медные монеты. Среди простой керамики выделяются фрагменты сосудов, покрытых красным ангобом, а также расписанные полосками красного и черного ангоба сфероконические сосуды.

Глазурованная посуда представлена образцами одноцветной и многоцветной керамики и украшена геометрическими и растительными мотивами, изображениями птиц и животных. Керамика такого типа датируется XII—XIII вв. Обнаружены также фрагменты поливной керамики IX—X вв.

На уровне пола помещения найдены три медные монеты, из которых одна чеканена именем царицы Тамары и Давида (1200 г.), а другая — ее дочери Русудан (1227 г.).

Раскопки помещения XIII (длина его 21,5 м) показали, что это сооружение, видимо, было переделано и разделено на три комнаты, из ко-



Глазурованная миска XIII в.
Помещение XII

торых площадь одной (*А*) составляет 5,4×11,9 м, а другой (*В*) — 11,0× ×5,3 м, третьей (4×4) — 5,0×5,1 м. В западных и северных стенах были вскрыты маленькие ниши, предназначавшиеся для светильников. Хорошо сохранились в западной стене комнаты *А* высокие и узкие оконные проемы (высота — 1,1 м, ширина — 0,25—0,3 м). Также сохранились полуцилиндрические гнезда бревен, встроенных в стены как в горизонтальном, так и в вертикальном положении. В комнатах обнаружены керамические цилиндрические печи для выпечки хлеба, а также большая яма (размером 1,85×1,4 м) для хранения зерна, построенная из камней на известковом растворе.

Раскопки этого сооружения дали интересный материал: керамика, стекло, кость, роговые и металлические изделия, монеты. Из образцов простой керамики следует отметить фрагменты мисок, больших кувшинов с декоративными поясами («дерги») покрытых красным ангобом, обломки тонкостенных сосудов, сфероконусов и др. Встречены образцы одноцветной и многоцветной глазурованной керамики, фрагменты люстрового фаянса, а также расписанные черной краской под прозрачной голубой глазурью. Найдено пять монет, из которых две слишком потерты, поэтому не поддаются определению, а три другие — медные, средневековые.

Материал раскопок датируется XII—XIII вв.

РАБОТЫ ГУДАВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

П. П. Закарая, В. А. Леквинадзе

Экспедиция Государственного музея Грузии продолжала стационарные и разведочные работы в Гудаве и ее окрестностях.

Из новых материалов, выявленных в районе прежних раскопок (на берегу р. Окуми, у церкви), обращают на себя внимание фрагменты привозных раннесредневековых мраморных архитектурных деталей, которые могут принадлежать к открытой здесь прежде небольшой зальной церкви.

Здесь же четко выявлен и раннеантичный культурный слой, расположенный, как и во многих других районах побережья Абхазии, ниже уровня грунтовых вод. Находки из этого слоя представлены в основном черепками местной чернoглиняной, иногда слегка орнаментированной керамики, среди которой особенно многочисленны фрагменты толстостенных колхских пифосов с рифленой поверхностью. Следует отметить находку в этом слое большого импортного чернолакового кубка.

В Гудаве велись разведочные раскопки и на двух жилых холмах, давших пока незначительный материал различных периодов.

Продолжались раскопки и в с. Илори. Среди позднеантичных находок в Илори следует упомянуть остатки нескольких пифосов, зарытых в землю возле оборонительной стены.

Наконец, разведочные раскопки проведены и в районе Очамчирского порта, где обнаружены культурные слои раннеантичной, позднеантичной и средневековой эпохи.

Гудавская экспедиция продолжала обследование памятников, расположенных в соседних районах,— Цебельде, Эшери, Река, Царче, Мухури, Дихазурга, Саберио, Цхири, Речхи и др.

Судя по планировке и кладке, в Цебельде, Царче и Река, мы имеем дело с раннесредневековыми крепостями. В горах, окружающих с. Река, расположены три крепости. Интересно, что все указанные крепости находятся на той линии, которая начинается у Нокалакеви (древний Археополис) и тянется к западу до моря. Эта линия четко отделяет горную часть Колхиды от низменной.

Крепости следующей эпохи (IX—X вв.) были зафиксированы в Саберио, Цхири и Речхи. Они не такие мощные, как раннесредневековые, но зато занимают очень выгодные со стратегической точки зрения места и по планировке имеют ясное и четкое решение. Наиболее удачно было выбрано место для крепости Саберио, расположенной над ущельем р. Ингури.

РАСКОПКИ ВАНСКОГО ГОРОДИЩА

О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Путуридзе

Ванская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН ГССР продолжала раскопки на двух участках Ванского городища — центральной и нижней террасах.

В юго-восточной части центральной террасы продолжались исследования культурных слоев позднеэллинистического времени (к сожалению, сильно потревоженных недавними сельскохозяйственными работами). Культурный слой этого периода в большом количестве содержит обломки местных красноглиняных черепиц (плоских и желобчатых), колхидских пифосов, малоазийских красно- и чернолаковых тарелок и мисок, колхидских и импортных (главным образом синопских и родосских)

Красноглиняная форма для изготовления маски Силена

амфор. Особо следует отметить находки фрагментов (в том числе и профилированных) стенной штукатурки, окрашенной в красный цвет.

Большой интерес представляют высеченные в скалистом грунте полукруглая выемка с желобком, а также «канапообразные» выемки и другие «ямы» неизвестного назначения. Они, по-видимому, функционировали в «открытом» виде вплоть до разрушения города в середине I в. до н. э. (на стенах выемок сохранились следы пожара). При устройстве выемок почти на всей площади были уничтожены слои доэллинистического периода, после чего скала полностью обнажилась. Лишь на небольшой площади сохранился культурный слой V—IV вв. до н. э. Следует отметить остатки прямоугольного углубления в скалистом грунте, заполненного рыхлой землей с примесью золы, в котором найдены были обломки колхской керамики V—IV вв. до н. э. (пифосов, мисок, бокалов и др.), привозных амфор IV в. до н. э. (хиосских, фасосских и синопских), аттического краснофигурного сосуда, чернолаковой леканы, расписного красной краской на светлом ангобе кувшинчика и другие предметы (золотая, серебряная и янтарная бусины, бронзовые браслеты и височное кольцо, пастовая миниатюрная подвеска в виде птички и др.).

Исследование культурного слоя эллинистического периода продолжалось и на нижней террасе. Здесь открыты остатки прямоугольного в плане здания, от которого сохранились южная, восточная и западная стены, состоящие из прекрасно отесанных рустованных квадров и плит; поверх них уцелели сырцовые кирпичи (в том числе и обожженные). Четкая кладка стен характерна для наиболее ранних и фундаментальных зданий городища (городские ворота, оборонительные стены и др.). Здание, имевшее черепичную кровлю, погибло в середине I в. до н. э. К нему с восточной стороны примыкает кладка из сырцового кирпича.

В культурном слое II—I вв. до н. э. найдены многочисленные обломки колхидских пифосов и амфор, малоазийских краснолаковых мисок и пергамских рельефных кубков, синопских и родосских амфор, красноглиняные пирамидальные грузила, железные гвозди и др. Особо следует отметить находку красноглиняной формы для изготовления маски (терракотовой?) бородатого Силена в плющевом венке с розеткой на лбу.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕЛИЩА «ГОГИЧААНТ ГЕЛЕ»

Г. М. Насидзе, Н. Ш. Кигурадзе

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки селища феодальной эпохи «Гогичаант геле» в окрестностях с. Чобисхеви, в 12 км к востоку от г. Боржоми, на правом берегу Куры.

Раскопки проводились на вершине холма, где выявлен жилой комплекс с придворной церквушкой. Комплекс состоит из 25 помещений различных размеров и назначения. Раконана церковь: два круглых в плане помещения с куполообразным перекрытием и пять прямоугольных подсобных построек.

Фасад центрального сооружения построен из больших, частично обработанных камней. Кладка сухая, имеет полигональный характер. Длина стены 8 м, высота 4,5 м.

Фасадная стена — овальная в плане. В средней части ее расположен вход в круглое помещение. Вход выложен крупными камнями и двумя большими массивными блоками-плитами, из которых один составляет порог. Большой блок достигает в длину 2 м, ширина его 1 м, высота 0,30 м. Диаметр круглого помещения — 6 м, высота его 5 м. Кривая купола начинается с основания и осуществляется напуском горизонтальных колец. Камни в верхних рядах кладки уложены только вдоль, а в нижней части и поперек. Купол венчает четырехугольный просвет (эрдо).

С этим помещением связаны два маленьких куполообразных помещения. Одно из них имеет диаметр 2 м при высоте 2,5 м, а второе — намного меньше (по-видимому, служило для хранения продуктов).

С северо-востока к упомянутому помещению примыкает церквушка (3 × 2 м), построенная из больших, хорошо обработанных, андезито-базальтовых квадров. В отличие от остальных сооружений здесь использован известковый раствор. Церковь можно датировать раннефеодальной эпохой. Археологический материал (керамика, наконечники стрел, земледельческие орудия) из верхних культурных слоев датируется XIII—XIV вв.

Большой интерес представляет прямоугольное помещение с овальными углами. В одной из его стен был обнаружен тайник. Помещение погибло от пожара. Здесь найдены образцы керамики V—VI вв. н. э. По-видимому, здесь находилась богатая усадьба, о чем свидетельствуют размеры сооружения, и церквушка.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ЖИНВАЛЬСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, Л. Г. Цитланадзе, Л. Д. Церетели, Д. Г. Гвасалия, Т. Д. Арчвадзе, Г. Г. Гамбашидзе, З. А. Каландадзе, Р. Г. Джадтиев

Жинвальская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в зоне затопления и строящегося рабочего поселка Жинвальской ГЭС на р. Арагви, в 30 км от Мцхета.

Продолжались разведки на Базалетском плато, в основном на третьей и четвертой террасах Арагвского ущелья, где были обнаружены дополнительные, весьма богатые материалы, свидетельствующие о довольно широком распространении здесь памятников палеолита и неолита.

В с. Магарос-Кари (ущелье Пшавской Арагви) открыт могильник эпохи поздней бронзы, а в с. Варсимаант-Кари раскопана часть могильника раннеантичного времени, где обнаружены богатые инвентарем грунтовые погребения со скорченными костяками. Типичный комплекс состоит из разнообразной керамики красного и бурого обжига, в том числе красноглиняной чаши на трех ножках, расписного кувшина, железных наконечников копий, однолезвийных секачей и ножей, наконечников стрел скифского типа, бронзовых и железных украшений и т. д.

Памятники позднеантичного и раннефеодального периодов изучались на территории строящегося рабочего поселка «Ахали Жинвали».

Более детальному исследованию подвергся грунтовый могильник у административного здания, где среди раскопанных 35 погребений наиболее интересно погребение 5 с конем. В мужском погребении выявлены две пары серебряных ножек погребального ложа, серебряная чаша с арзамасской надписью, три серебряных перстня, пара золотых серег, одна золотая и четыре серебряные монеты, серебряные пряжки, стеклянные и глиняные сосуды, остаток железного клинка, бусы (в основном гагатовые и сердоликовые) и др.

Основные работы по изучению памятников эпохи развитого средневековья были сосредоточены на территории Жинвальского городища, в зоне затопления. Здесь раскопаны обширный могильник, церковь и остатки большого здания, существовавшего еще до возникновения могильника.

На могильнике основными типами погребальных сооружений являются каменные ящики и ложносводчатые склепы разных размеров.

Подавляющее большинство погребений — семейные усыпальницы, разграбленные еще в древности. Несмотря на это, раскопанные погребения (около 100) дали интересный материал (керамическая и стеклянная посуда, бронзовые и стеклянные браслеты, железные, бронзовые, серебряные и золотые украшения, в основном перстни и серьги, бронзовые пуговицы и др.).

Начато изучение Хертвисской крепости, где обнаружены культурные слои развитого и позднего средневековья.

Среди памятников позднего средневековья особое внимание привле-

кают развалины церкви, находящейся на территории центральной крепости Жинвали. Раскопками полностью расчищена как наружная часть, так и интерьер сооружения, где совершенно отчетливо прослеживаются два строительных периода.

Казбекский отряд экспедиции работал в исторической провинции Грузии — Хеви. В Дарьяльском ущелье раскопано 38 погребений, сложенных из сланцевых плит. В них найдены золотая серьга, серебряные височные кольца, серебряные, бронзовые и стеклянные перстни, серебряные зеркала, сердоликовые и инкрустированные стеклянные бусы, стеклянные сосуды и керамика. Могильник датируется концом раннего средневековья.

В Хеви обследованы подземные склепы около христианских храмов в селах Гергети, Сиони, Гарбани, Ахалцихе и на крепости Аршис-Цихе.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ КАЗРЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Н. Сипауридзе

Казретская экспедиция Государственного музея Грузии продолжала раскопки в Болнисском районе на территории Маднеульского горнообогатительного комбината.

Раскопки велись в основном на двух участках. В с. Баличи, на месте, где был обнаружен саркофаг с древнегрузинской надписью, раскопан могильник. Вскрыто 10 погребений в каменных ящиках, ориентированных по оси север — юг. С южной стороны к могильнику примыкали остатки массивных стен, возможно церковных. Обнаруженные в верхнем слое обломки глиняных черепиц и сосудов, перстень и другие вещи относятся ко времени не позднее IX—X вв. Слой V—VII вв., по-видимому, разрушен. Украшавшие церковь резные камни были использованы в сооружениях и погребениях верхнего слоя.

На участке «Самтредо», в дворцовом комплексе и в усадьбе феодалов, была очищена придворная церковь, относящаяся, как и дворец, к концу XVII в. Однако часть выявленного материала, как, например, глазурованная керамика, обломки стеклянной чаши и другие предметы, свидетельствуют о том, что эта местность была заселена и раньше.

В с. Казрети при строительстве жилых корпусов комбината были обнаружены античные вещи: бронзовая ойнохоя с графическим рисунком, изображающим мифологические сцены, глиняные и стеклянные сосуды и др. Нами зафиксированы здесь жилые и хозяйственные сооружения раннефеодального времени, а также несколько нарушенных погребений античного времени.

Наряду с раскопками экспедиция произвела разведочные работы, в результате которых в Болнисском р-не зафиксирован ряд памятников, в том числе древние и средневековые поселения, крепости, церкви, могильники.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КВИРИЛЬСКОГО БАССЕЙНА

Д. М. Тушабрамишвили

Палеолитическая экспедиция Государственного музея Грузии продолжала раскопки в пещере Дзудзуана (с. Мгвимеви Чиатурского р-на), а также производила разведочные работы на территории Чиатурского и Сачхерского районов.

В пещере Дзудзуана зафиксированы литологически отличающиеся восемь слоев, общая мощность которых составляет 3,60 м.

Первый слой относится к эпохе ранней бронзы и содержит материалы, характерные для пещер бассейна Квирилы. Здесь представлены фрагменты глиняных сосудов баночной формы, шлифованные топоры, кремневые наконечники стрел, зернотерки и др.

Второй — седьмой слои полностью и верхний горизонт восьмого слоя содержат верхнепалеолитический инвентарь. Стерильная прослойка между этими слоями не прослеживается.

В палеолитических слоях обнаружено более 12 тыс. предметов. В восьмом слое кремневый инвентарь и фаунистические остатки представлены лишь в верхнем горизонте, причем в незначительном количестве. В пятом, шестом и седьмом слоях в большом количестве найдены клиновидные нуклеусы и микропластины. В пятом слое, например, выявлено 4025 каменных изделий, в том числе 447 разных орудий, включая ретушированные пластины и отщепы. Среди орудий ведущее место занимают скребки, скребла (244 экз.) и резцы (81 экз.). В шестом слое найдено 3023 предмета, в том числе 465 орудий; орудий типа граветт обнаружено было всего три.

В палеолитических слоях пещеры Дзудзуана фаунистических остатков встречено мало (фрагменты костей бизона, лошади, кавказского тура, оленя, пещерного и бурого медведя и др.).

Материалы из пятого и седьмого слоев пещеры Дзудзуана мы относим предварительно к концу раннего этапа верхнего палеолита Грузии.

На территории с. Эцери Чиатурского р-на выявлена стоянка-мастерская позднеашельского периода. Памятник расположен восточнее с. Эцери и на платообразном холме, который местные жители называют Тебловаиеби. Здесь на поверхности земли найдено 753 предмета, среди них нуклеусы различного типа, пластины, отщепы и орудия. В кремневых изделиях преобладают леваллуазские формы.

Из орудий надо отметить скребла, леваллуазские остроконечники и, что интересно, двусторонне обработанное ручное рубило. Рубило по своей сохранности и патине ничем не отличается от основного сопровождающего инвентаря, что позволяет относить весь комплекс к одному периоду — финальному ашелю.

В с. Кацхи обнаружена мустьерская открытая стоянка-мастерская.

Один из отрядов экспедиции (руководитель Л. Небиеридзе) продол-

жал раскопки в ДарквеТском гроте у с. Дарквети Чиатурского р-на, по левому берегу р. Квирилы. Здесь выявлены слои эпохи мезолита, неолита, энеолита и бронзового века.

ГАВАЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Л. А. Чилашвили

В 1972 г. экспедиция Государственного музея Грузии приступила и частично завершила раскопки нового участка древнего поселения, расположенного примерно в 4 км к югу от памятников «Кональэ» и «Набалрали», исследовавшихся в предшествующие сезоны. «Самеба» раскинута на равнине, по левобережью р. Шорохеви. Она образовалась в XV в. в связи с выдвижением политических и экономических центров Кахетского царства Греми и Загеми и находилась в зоне центральной торговой дороги, идущей из Греми в Загеми и далее в Иран. Караванная дорога была благоустроена. Трасса была вымощена обожженными крупными кирпичами. Вдоль пути примерно через каждые 30 км были устроены специальные сооружения для караванов и путников. Дорога охранялась специально выстроенными башнями. Первая стоянка после Греми находилась именно в окрестностях нынешнего Ахалсопели — древнего Гавази, в районе «Самеба».

Исследованный здесь участок включает караван-сарай, церковь «Самеба» и керамическую мастерскую.

Караван-сарай представлял собой четырехугольное каменное сооружение (24 × 24 м) без перегородок для отдельных комнат и помещений. К каждой стене, кроме южной, в которой помещался дверной проем, пристроены контрфорсы. Ширина стен достигала 1,9 м. Около караван-сарая зафиксирована трасса, вымощенная крупными кирпичами, шедшая из Грузии в Иран.

Частично раскопана и церковь «Самеба» (церковь святой троицы), представляющая собой каменное однонефное сооружение с прямоугольной абсидой и дверными проемами в южной и западной стенах. Длина церкви 13,15 м, ширина 7,4 м, ширина стен 1 м.

Особый интерес представляет обжигательная печь, сильно разрушенная, круглой в плане формы, диаметром 3 м. Около нее разбросаны фрагменты крупных сосудов (квеври и тонэ) и черепиц с отпечатками ткани.

Весь комплекс «Самеба» можно отнести к XV—XVII вв.

Экспедиция продолжила также раскопки могильника алазанской культуры в с. Сакобо Лагодехского р-на. Помимо пяти грунтовых погребений, частично раскопан и винный погреб (марани) с крупными сосудами для вина. Особое внимание заслуживает погребение 7, содержавшее до 40 глиняных сосудов.

Погребение 7, могильник у с. Сакобо

Кроме того, экспедицией были обмерены и изучены малоизвестные в научной литературе памятники Абашис-цихе, Пикалеби, Цихис-джвари. На территории городища Арешп, отстоящего от Гавази на 8 км, исследованы три памятника средневековой грузинской архитектуры и древняя оросительная система.

ИТОГИ РАБОТ КВЕМО-КАРТЛИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Т. Н. Чубинишвили, Л. М. Челидзе

Квемо-Картлийская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжила исследования земледельческого поселения Арухло I (V—IV тысячелетия до н. э.), расположенного у слияния рек Храми и Машавери (Болнисский р-н).

Поселение представляет собой искусственный холм диаметром 150 м и высотой 6 м. Углублены контрольные траншеи у основания склонов холма, вскрывшие защитные разновременные рвы вокруг поселения. Наиболее интересны ранние каналы-рвы шириной 3,75—4,20 м и глуби-

ной свыше 2 м, имеющих мокрое дно, заполненное водными отложениями толщиной в 0,6—1 м.

Продолжены работы и в центре поселения на площади 400 кв. м. На глубине до 2 м от поверхности холма вскрыты слои раннеземледельческой культуры; они прорезаны памятниками более поздних культур (VIII—I вв. до н. э.). Местами сохранились остатки стен круглых и прямоугольных глинобитных домов, относящихся к трем строительным горизонтам.

Инвентарь представлен значительным количеством грубогленной керамики с рельефным орнаментом, каменными, обсидиановыми и костяными орудиями. Среди каменных орудий есть зернотерки, ступки, песты, шлифованные топоры, отбойники, снаряды для пращи. Разнообразны обсидиановые орудия. Наиболее многочисленны среди них пластины и отщепы с ретушью, служившие, возможно, вкладышами ножей и серпов. Несколько экземпляров напоминают листовидные острия. Для работы по дереву применялись обнаруженные в большом количестве стамески с одним и двумя рабочими краями, изготовленные в основном на отщепах. Широкое применение в производстве по обработке кости и, возможно, дерева находили многочисленные резцы, угловые, боковые и срединные, изготовленные на пластинах. Много скребков. Большой серией представлены проколки, изготовленные в основном на отщепах. Имеются также пластины и отщепы с выемками, комбинированные орудия: стамески, резцы, скребки-проколки и др. Интересны три мелких трапеции, тщательно обработанные. Микролитические орудия представлены, кроме того, сегментом и микропластиной с мелкой ретушью по краю. Нуклеусы, обнаруженные в этом слое, мелкие, сильно сработанные, призматические, лишь один конусовидный и один дисковидный, использованный затем в качестве рубящего орудия.

Костяной инвентарь представлен шильями, молотками с просверленными отверстиями для рукояти, мотыгами (из них три — с отверстиями для рукояти), лощилами и другими поделками.

Из украшений встречена лишь одна кварцевая подвеска с отверстием.

На площади раскопа с двухметровой глубины был заложен стратиграфический шурф площадью 4 кв. м, чтобы обнаружить нижележащие строительные горизонты. Шурф углублен почти на 2 м. Его верхняя метровая толща оказалась заполненной гумусированным суглинком с редкими культурными остатками. Под ней залегала сырцовая толща, являющаяся остатками завалившихся стен помещения, а ниже на разных уровнях обнаружены следы четырех стен. Интересен тот факт, что с внутренней стороны одной из этих стен слегка закругленной формы обнаружено большое количество кусков обсидиана и снарядов для пращи. Этот инвентарь относится к пятому строительному горизонту. Он типологически мало отличается от находок вышележащего слоя.

В керамике рельефный орнамент преобладает в верхних слоях. В заполнении рвов найден фрагмент сосуда с налепным антропоморфным изображением.

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НА ЭНЕОЛИТИЧЕСКОМ ПОСЕЛЕНИИ ГАРГАЛАР ТЕПЕСИ

Р. Б. Аразова, Ф. Р. Махмудов, И. Г. Нариманов

Гянджа-Казахская археологическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила начатые в 1971 г. раскопки на холме Гаргалар тепеси. Исследован культурный слой толщиной около 3 м с остатками разнообразных хозяйственно-бытовых построек. Последние были возведены из сырцовых плоско-выпуклых кирпичей. Круглые в плане жилые и хозяйственные постройки имели входные проемы. Очаги находились внутри помещения, а также у стен снаружи. Полы помещения обычно обмазывали глиной; зафиксировано окрашивание красной охрой пола одной из жилых комнат. Это первый случай окраски пола помещения, отмеченный в энеолитических памятниках среднего течения р. Куры.

Интересно, что стены кирпичных построек верхнего горизонта были побелены. Следов побелки не было на постройках двух нижних горизонтов и до сих пор не отмечено в других раннеземледельческих поселениях Закавказья.

Остатки одной из круглых в плане построек (12) по высоте покрывали всю толщу слоя двух нижних строительных горизонтов. Высота ее стен 2,1 м. В основании диаметр толоса достигал 2,65 м, а в самой верхней части — 2,45 м. На полу лежал желтый слой земли от кирпичей, упавших с верхней части стен. В полу, почти в самом центре его, имелась небольшая яма, видимо, от опорного столба.

Очаг был у восточной стены, рядом с которым лежала каменная ступка. У стены находились роговые и костяные мотыги, в том числе и заготовки их.

На разных уровнях слоя обнаружены производственные отбросы, связанные с изготовлением каменных орудий. Около одного очага найдено 74 пластины, 14 из них были сколоты от одного куска обсидиана, а остальные — от камня зеленоватого цвета. Вокруг другого очага лежало около 130 пластин, сколотых с такого же камня. Многие из них использовались как вкладыши для составных серпов. В одном из хозяйственных сооружений (22) диаметром 0,7 м и высотой 0,4 м обнаружены зернотерка, терочник, нуклеусы и их остатки, обломки роговика, яшмы, кремня и более 150 кусков камня разных пород.

Остатки хозяйственно-бытовых построек

Обсидиановые орудия представлены в более широком ассортименте, тогда как кремневые орудия составляют почти исключительно серповые вкладыши. Последние были и из обсидиана. Среди обсидиановых орудий следует выделить четырехугольные пластины с кососрезанным ретушью одним из углов. Новым является навершие булавы из обсидиана. Сверление производилось с двух сторон. Найдено несколько экземпляров подвесок со сверленым отверстием. Они изготовлены из камня и кости. Обычными находками являются костяные мотыги, лощилы, проколки и пр.

Важным открытием на поселении Гаргалар тепеси в 1972 г. является находка медной цилиндрической бусины, свернутой из тонкой пластины. Бусина эта обнаружена несколько выше материкового слоя у стены постройки 17, относящегося к нижнему горизонту. Это первый металлический предмет на памятнике культуры Шому-тепе в среднем течении р. Куры.

ИССЛЕДОВАНИЯ В АЗЫХСКОЙ ПЕЩЕРЕ

М. М. Гусейнов

Миль-Карабахская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила исследования в Азыхской пещере.

Раскопки велись в 45—50 м от входа в пещеру, куда почти не проникал дневной свет. На этом же участке раскопки доведены местами до глубины 8—10 м. Хорошо зафиксировано продолжение всех слоев, выявленных в предшествующие годы (I—VIII слои).

В третьем слое обнаружены зубчатые и выемчатые каменные орудия, ножи с обушками, скребла. Среди находок мустьерского периода большой интерес представляет крупное ручное рубило из фелзита позднеашельского облика.

Большого внимания заслуживает очаг, охватывающий площадь более 10 кв. м. Очаг находился под мустьерским (III) слоем. Хорошо сохранились угольная зола и крупинки древесных углей.

В пятом слое (среднеашельский) во всех горизонтах встречено мало каменных изделий, но имеется много костей пещерного медведя, гигантского оленя, бизона и пр. Отметим еще, что здесь же обнаружен разрушенный череп с гигантскими рогами (буйвола или зубра?).

Важнейшим открытием экспедиции в 1972 г. является очаг в ашельском слое миндель-рисского (верхнебакинского — нижнехазарского возраста). Очаг расположен в темной части пещеры, в первом горизонте, а подстилает его второй горизонт пятого слоя (ашель средний). Толщина его местами более 70 см. В середине по всей раскопочной площади первого горизонта хорошо сохранился тонкий слой чисто древесного угля толщиной 10 см. При исследованиях установлено, что площадь очага (7 кв. м) распадается на несколько центров. По нашему мнению, несколько костров разжигалось в одном очаге одновременно, о чем свидетельствует одинаковый уровень очажных центров. В золе обнаружены целый череп, нижняя челюсть пещерного медведя и кости других животных.

Напомним, что в предшествующие годы рядом с очагом на этом же участке выявлен «тайник», где находились только черепные коробки пещерных медведей с отрубленными у всех челюстями. При них лежал один фрагмент верхней челюсти пещерного медведя с коренными зубами.

Выбор специального места для очага в самом темном участке, в глубине пещеры, отсутствие кухонных отбросов, присутствие только черепа и челюсти пещерного медведя и, наконец, существование рядом «тайника» с черепами пещерных медведей могут свидетельствовать о том, что данный очаг играл культовую роль.

ГОРОДИЩЕ ГЯВУРКАЛА

Р. Б. Геюшев

Агдамский отряд Миль-Карабахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР проводил раскопки раннесредневекового городища Гявуркала (крепость иноверцев), развалины которого расположены у подножья горы Боздаг, между реками Хаченчай и Габарты, на территории с. Байахмедлы Агдамского р-на. Территория городища занимает около 40 га, а цитадельная часть, расположенная на плоской вершине холма,— 1,5 га.

Раскопки производились в основном на северо-западной окраине холма на площади 400 кв. м. Толщина культурного слоя достигает 3 м. Здесь вскрыт архитектурный комплекс из шести помещений. Основным строительным материалом в Гявуркале служили известняк или булыжник и сырцовый кирпич. Иногда встречаются и обожженные кирпичи.

Все помещения — четырехугольные в плане и представляют собой полуземлянки, стены которых облицованы булыжниками на глиняном растворе. Внутри всех комнат у западной стены построена ступенчатая возвышенность из трех рядов булыжника, примыкающая прямо к стене. По краям этой возвышенности в углах комнаты имеются два углубления с остатками дерева.

В центре помещения 3 прослежен круглый очаг диаметром 22 см и глубиной 18 см, а в комнате 2, в середине, раскопан круглый колодец глубиной 2,2 м. На полу этой комнаты найдена медная монета византийского императора Анастасия (491—518 гг.)

На раскопанной площади открыто 18 колодцев. Из колодца 3 было извлечено около 20 целых стеклянных флаконов так называемого сирийского типа (они местного производства). Среди собранных материалов большую часть составляют орудия ткачества — овальные и плоские пряслица. Глиняная посуда — вся неполивная и изготовлена ручным способом. В числе находок имеются и украшения — стеклянные бусы и браслеты.

Отряд обследовал также территорию городища и установил, что город имел храмовый участок, расположенный приблизительно в 500 м к югу от цитадели. Здесь же обследован крупный архитектурный ансамбль, вероятно храм. Здание построено из сырцового кирпича (размером 44×38×9 см) на глиняном растворе. В центре его обнаружены три каменные базы колонн. Раскопки этого комплекса еще не завершены.

Городище имело два некрополя, находящихся на значительном расстоянии друг от друга. Один из них — языческий, с надмогильными памятниками в виде каменных идолов, высотой до 2,1 м. Человеческие фигуры стилизованы. Второй могильник — с каменными ящиками и с христианскими захоронениями.

Судя по обнаруженным материалам, можно предположить, что город возник в III—IV вв. и существовал до X—XI вв.

РАСКОПКИ В НАРЫНКАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ШЕМАХИ

Г. А. Джидди, Ф. А. Ибрагимов

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР ведет систематические исследования средневековой Шемахи. Основная цель — выяснить назначение интересного архитектурного сооружения, открытого ранее перед полукруглой башней городской крепостной стены. Расстояние между обнаруженным сооружением и упомянутой башней — около 5 м. Вокруг сооружения были произведены раскопки на площади 8 × 8 м. Памятник был выстроен из крупных и хорошо тесанных камней (размером 40 × 40 см; 40 × 50 см; 40 × 60 см) на крепком известковом растворе. В забутовке использован рваный камень на растворе извести.

Юго-восточная, северо-восточная и частично юго-западная стороны сооружения были сильно повреждены. Результаты раскопок показали, что после потери основной своей функции на южном разрушенном фундаменте памятника были сооружены стены, идущие в направлении север — юг и восток — запад. После выхода из строя стены, идущей с востока на запад, над ней был сооружен водопровод. На южной стороне водопровода, на той же глубине (около 1 м) были выявлены остатки разрушенной гончарной печи. Эти памятники примерно относятся к XVI—XVII вв.

Изучение сохранившейся нижней части архитектурного комплекса указывает на то, что памятник имел шестигранную форму. В нижней части плоскостей стен, между гранями, имеются выступы треугольной формы. Фундаменты стены с башнями и открытого сооружения залегают на одном уровне, тогда как южная сторона фундамента в соответствии с рельефом местности расположена ниже на целых 3 м.

Своеобразие техники строительства, а также характер фрагментов поливной и простой неполивной керамики дают возможность предполагать, что изучаемое сооружение построено примерно в XIV—XV вв., раньше чем городская стена с башнями. По своей форме данное сооружение очень напоминает ротонду диванхане в комплексе дворца Ширваншахов.

Судя по форме и фундаментальности сооружения, а также его расположению против городской крепостной стены, можно предполагать, что памятник служил наблюдательной башней.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОСЛОЙНОГО ХОЛМА ГАРАКЕПЕК-ТЕПЕ

Г. С. Исмаилов

Физулинский отряд Мильско-Карабахской экспедиции Института истории Азербайджанской ССР продолжал работы на многослойном холме Гаракепек-тепе, находящемся вблизи г. Физули. На площади раскопа были исследованы культурные слои трех различных периодов.

Верхний слой содержал фрагменты раннесредневековой керамики.

Под ним находился более мощный слой, относящийся к культуре кувшинных погребений. Значительное число находок этого слоя составляют фрагменты простой и крашеной глиняной посуды; найдены также два глиняных пряслица. Здесь же открыта часть стены, сложенной из речных булыжников на глиняном растворе (длина стены около 10 м, ширина более 1 м; сохранилась на высоту до 1 м).

Наиболее интересные находки дал третий слой, относящийся к эпохе средней бронзы. Преобладала орнаментированная керамика разной формы и величины: фрагменты желтой, черно- и серолощеной с вдавленными и резными украшениями. В незначительном количестве встречены фрагменты красноангобированной посуды с росписью.

Кроме того, в этом слое обнаружено большое число каменных орудий, в частности кремневые вкладыши для составных серпов, зернотерки, песты и другие предметы, а также сердоликовые бусы и подвески, кремневые наконечники стрел.

Отряд провел также разведочные работы в бассейне Гуручай и Кенделечай, в результате которых открыты остатки нескольких разновременных поселений.

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

К. М. Мамед-заде

В с. Паправенд Агдамского р-на Азербайджанской ССР был обследован уникальный памятник средневековой архитектуры — мавзолей. По внешнему абрису мавзолей представляет собой в плане квадрат, а внутри — крестообразный зал. Зал перекрыт в центральной части куполом, а в ответвлениях — сводами стрельчатого очертания. Переход центрального квадрата к куполу осуществляется с помощью парусов.

Выступающее на 4,20 м вперед преддверие (в виде антов) было перекрыто стрельчатым сводом, что давало возможность устроить открытую веранду. На правой выступающей стене находился вход на площадку

(это вызвано крутым рельефом). Вход в мавзолей осуществлялся со стороны открытой веранды — главного фасада. На трех остальных фасадах с внутренней стороны имеется по небольшой нише размерами 0,9 × 0,95 м и 1,0 × 1,35 м.

Возведенное из обожженного кирпича размером 22×22,5 см сооружение стоит на каменном цоколе. Цоколь и основной объем сооружения разграничены только фактурой строительного материала.

Аналогичный прием мы встречаем в мавзолее сел. Агбиль Кубинского р-на. Вообще такой прием выделения цоколя только по фактурной характеристике встречается в некоторых кирпичных мавзолеях южных областей Азербайджана. Если на других подобных мавзолеях наружные стороны решены в монотонных формах, то в Паправендском мавзолее три стороны решены декоративно богато.

В каждой плоскости стены устроены по две неглубокие ниши (в глубину один кирпич) высотой до 3 м. Ниши имеют стрельчатую форму. Декоративная обработка каждой из них различна, что придает оригинальность и выразительность наружному виду мавзолея. Никаких надписей не сохранилось. Учитывая планировку здания, применение угловых парусов, декоративную обработку, а также строительные особенности купольно-сводчатых конструкций, время сооружения памятника можно отнести к XVI в.

НАДПИСЬ МЕЧЕТИ ХВАДЖА ХАДЖИ ХАМЗА

М. С. Неймотова, А. С. Аббасов

В 1972 г. была очищена и эстампирована надпись мечети в комплексе архитектурных памятников «Нардаранского пира».

Трехстрочная арабская надпись высечена красивым почерком сульс, характерным для периода Ширваншахов Кесранидов над стрельчатой аркой входной двери. Перевод надписи: «Приказал построить эту благословенную мечеть и священный дом Аллаха ал-хадж, жемчужина уважаемых, щедрый, гордость времени садр ал-а' зам (главный садр) Хваджа Хаджи Хамза, сын Кутлу Махмуда, Шах-Абадского, да сделает Аллах его помощь вечным в месяце зу-л-када семьсот шестьдесят пятом году (31 июля — 29 августа 1364 г. н. э.)».

Можно констатировать, что лицо, указанное в надписи, занимало должность главного садра в государстве Ширваншахов в 1364 г. Этот эпиграфический памятник свидетельствует о том, что в XIV в. в государственном управлении Ширвана существовали феодально-духовные должности «садр-ал-муаззам» и «садр».

По всей вероятности, упомянутый в надписи Хваджа Хаджи Хамза занимал пост главного садра до Баха ад-дина (774 г. х.—1372 г.). Эпитеты первого в надписи доказывают, что он был ученым и видным дея-

телем своего времени. «Алхадж» — эпитет государственного деятеля, посетившего Мекку. «Ал-Карим» (щедрый) был эпитетом ученых и высших чинов. Эпитет «ал-Фариди» (жемчужина) также принадлежал высокочтимым ученым.

В надписи не упоминается имя Ширваншаха. Этот факт дает возможность предположить, что пост главного садра считался важной должностью в государстве Ширвана в начале XIV в.

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО НЕКРОПОЛЯ У с. НЮДИ

Ф. Л. Османов

Нюдинский отряд Ширванской археологической экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР возобновил работы на некрополе у с. Нюди, начатые еще в 1965 г. Раскопано 11 погребений, в том числе два кувшина (детские) и девять грунтовых. Большинство погребений сохранилось хорошо. Во всех отмечены следы огня в виде угля и золы, причем в богатых погребениях их найдено больше. Могильные ямы — прямоуголь-

Клад серебряных монет из с. Нюди

ной формы. Костяки лежали в сильно скорченном положении, на левом или правом боку. Могильный инвентарь состоял из украшений, оружия, орудий труда и керамических сосудов. Последние преобладают. Они изготовлены ручным способом, имеют различные формы и размеры.

Привлекают внимание и металлические изделия, особенно железные наконечники, копья, дротики, серпы, браслеты, кольца, бусы и пр. Почти в каждой могиле найдены железные наконечники и копья.

Особым богатством отличается женское погребение 11. Умершая лежала в сильно скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток. В могильной яме обнаружены 36 глиняных сосудов, различные украшения. Здесь же встречен клад серебряных монет местной чеканки — подражание монетам Александра Македонского. Он включал 36 одинаковых серебряных драхм, лежавших внутри кувшинчика у ног погребенной. На обеих сторонах монет имеются изображения.

Такие монеты были обнаружены в ряде памятников Азербайджана: в Хыныслах, Кабале и Ялойлутепе. В Хыныслах и Кабале клады серебряных монет были выявлены случайно. Монеты из этих кладов смешанные, чеканенные в разных странах. В Нюдинском же кладе подражания монетам Александра Македонского представлены компактно, в едином комплексе.

Можно предполагать, что в местных подражаниях монетам Александра Македонского были чеканены на одной стороне Зевс, а на обратной, вероятно, местный правитель, может быть царь Албании. К сожалению, отсутствие надписей на монетах не позволяет дать более определенный ответ на этот вопрос. Нюдинский клад свидетельствует о том, что монеты — местной чеканки последних двух веков I тысячелетия до н. э.

X. АРМЯНСКАЯ ССР

ОТКРЫТИЕ МОНУМЕНТАЛЬНОГО КУЛЬТОВОГО СООРУЖЕНИЯ НАЧАЛА III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э. В АРМЕНИИ

Г. Е. Арешян, К. К. Кафадарян

Экспедиция Ереванского университета провела третий сезон раскопок на Мохраблуре (Эчмиадзинская Кюль-тапа).

Остатки древнего поселения площадью более 3,5 га находятся в Араратской долине, в 4 км к югу от г. Эчмиадзина, близ высохшего русла р. Касах. Стратиграфический раскоп, достигший материка на глубине 10 м от вершины телля, выявил принадлежность основных культурных слоев куро-араксинской культуре. Датировка Мохраблурского поселения устанавливается в пределах первой — третьей четверти III тысячелетия до н. э.

В основном раскопе (450 кв. м), заложенном в центральной части поселения, на уровне третьего строительного горизонта, обнаружен базальтовый монолит длиной 3,9 м и шириной 0,7—1,0 м, ориентированный с севера на юг. Под монолитом открыта прямоугольная платформа высотой 4,5 м. Здание построено на подушке из утрамбованной глины. Платформа подвергалась неоднократным реконструкциям. В позднейший период она имела размеры — 7,4 × 5,5 м. Она сложена из туфовых и базальтовых блоков, гладко обработанных, без применения металлических орудий и уложенных по периметру. Внутри платформа забутована камнем. Постройка строго ориентирована с востока на запад. Помимо монолита, установленного на вершине платформы и выполнявшего функцию алтаря, в период расширения сооружения с западной и южной стороны его основания были установлены вертикальные стеллы. Постройка относится к началу III тысячелетия до н. э. Храм был разрушен землетрясением, о чем свидетельствует положение блоков, упавших с пьедестала.

Мохраблурский храм был центром, вокруг которого группировалось поселение.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО АРМАВИРА

Г. А. Тирацян

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР сосредоточила свои работы на западном склоне и на вершине Армавирского холма. Были продолжены раскопки западной оборонительной стены

(вскрыто 11 м) цитадели урартского города Аргиштихинили. Между двумя западными оборонительными стенами были прослежены фундамент параллельных стен и базы колонн урартского типа. У входа крепости с внутренней стороны северной стены была вскрыта третья по счету комната урартского времени. Найдена керамика, главным образом краснолощеная.

Послеурартский (в основном эллинистического времени) значительный слой был зафиксирован на участках между западными стенами крепости. Стены помещений нижних слоев перекрывали фундаменты урартских построек или помещались на самом материке. В кладке стен этого времени использована урартская база. Материал эллинистического слоя характеризуется сравнительно большим разнообразием: керамика, отличающаяся богатством форм, обломки каменной посуды, глиняная статуэтка, изображающая мать с грудным ребенком, предметы из металла, зернотерки. Обращает на себя внимание расписная керамика, представленная интересными образцами. Находки древней глазурованной посуды засвидетельствованы повсеместно в античных памятниках Армении (Гарни, Ацаван, Арташат). Маленькая фляга и неглубокая тарелочка, покрытые голубовато-зеленоватой поливой из древнеармянского слоя Армавира, датируются II—I вв. до н. э. Найденный в нижних горизонтах чернолаковый бальзамарий относится к III в. до н. э. и служит хорошей опорой для датировки эллинистического слоя Армавира, указывая вместе с тем на связи с западом Малой Азии.

В ряде мест на западном склоне, а также у здания на вершине холма сохранились остатки средневекового слоя. Здесь обнаружена медная монета начала XIII в. (определение Х. А. Мушегяна).

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

ЖАМАН-УЗЕН II — МОГИЛЬНИК АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Н. Аванесова

Центрально-Казахстанская экспедиция исследовала памятники эпохи бронзы в Карагандинской и Тургайской областях, в том числе могильник Жаман-Узен II.

Могильник находится на правом берегу р. Жаман-Узен (приток р. Сары-Су), в 8 км от совхоза Ортау Жана-Аркинского р-на. На полого выпуклой гряде, с северо-запада на юго-восток, тянется 35 погребальных сооружений в виде круглых каменных оград. Диаметр их — от 3 м до 18 м.

Раскопано три ограды, содержащие пять каменных ящиков. Наиболее интересна ограда 2, в которой открыты разграбленные могилы двух взрослых и одного ребенка. Ящики сооружены из четырех вертикально поставленных массивных плит розового гранита. Два ящика — удлиненно-трапециевидной формы (1,80 × 0,80 м и 0,55 × 0,30 м), а один — прямоугольный в плане. Судя по положению сохранившихся в ящике двух костей, погребенный лежал скорченно, на левом боку, головой на восток.

Вдоль внутренних стен ограды в трех пунктах обнаружены остатки тризны: кости коровы, овцы и опрокинутый вверх дном горшок. В заполнении ящиков найдены обломки семи сосудов с типичным алакульским орнаментом.

В могиле 2 выявлены две подвески из просверленных раковин, бронзовый браслет, четыре астрагала овцы, белый бисер, три бронзовых (черешковые и втульчатый) и один костяной наконечники.

Датировка могильника Жаман-Узен II, находящего аналогии в алакульских памятниках андроновской культуры, в общем не выходит за пределы XIV в. до н. э.

РАБОТЫ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ГОРОДИЩЕ ОТРАР

К. А. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович

Продолжены работы на городище Отрар. Три раскопа заложены в северо-западной части городища и один раскоп — близ юго-западных ворот Отрара (каждый размерами 50 × 50 м). Последний целиком захватил отдельно стоящий бугор, ограниченный со всех сторон ложбинами улиц, одна из которых является центральной и соединяет два въезда на территорию городища.

Конструкции верхнего слоя разрушены. Лишь на отдельных участках сохранились фрагменты стен высотой в один-два кирпича, основания тындыров и вымостки из жженого кирпича. Строительные конструкции нижнего слоя сохранились хорошо.

Не останавливаясь подробно на характеристике каждого из раскопов, следует указать прежде всего на факт четкого выявления в этот полевой сезон отдельных жилых кварталов. Между ними обнаружены улицы шириной 2—3,5 м, идущие в широтном и меридиональном направлениях. В ряде мест улицы переходят в незастроенные участки — площади или дворы.

Постройки раскопа 1 делятся улицами и незастроенными участками на три квартала. Общее число вскрытых помещений здесь равно 38. На площади раскопа 2 открыто 62 помещения, группирующихся в два квартала и разделенных улицей, идущей в меридиональном направлении. На раскопе 3 расчищено 35 помещений, которые делятся улицами на четыре квартала. Еще один квартал вскрыт на раскопе 4. Его постройки насчитывают 30 помещений.

Застройка кварталов в целом однотипная и состоит из одно- двух- и трехкомнатных и очень редко многокомнатных домов, тесно пристроенных друг к другу. Единственное или центральное (в том случае, когда их несколько) помещение такого дома имело размеры 20—35 кв. м. Стены сложены из сырцового прямоугольного кирпича (30 × 20 × 9 см и 27 × 16 × × 7 см), положенного плашмя и на ребро с наклоном. Прием кладки на ребро с наклоном характерен для построек с массивной земляной кровлей, необходимой в условиях суровых зим, и до сих пор широко распространен в жилой архитектуре юга Казахстана. Толщина стен, сохранившихся в высоту на 0,30—0,70 м, колеблется от 0,75 до 1 м. Изнутри стены помещений обмазывались глиной. В пол, приподнятый относительно основания стен на 0, 20—0,30 м, вмазывался тандыр-очаг. Назначение его универсально. У тандыра имеются топка в виде подпрямоугольного отверстия и дымоход, проложенный на уровне пола и перекрытый обломками жженого кирпича. Дымоходы выведены в стены вертикальными колодцами, реже — горизонтальными каналами. Длина дымоходов различна — от 0,60 до 1,2 м. На уровне топки тандыра в полу устроено углубление, выложенное жженым кирпичом. Тут же на площадке обязательно имеются сливное устройство (ташнау), столики из кирпича или деревянных плах и тумбовидные печи

для котлов. Здесь же при расчистке встречаются жернова, каменные песты различных размеров. Обычно в углах помещения находятся глиняные закрома, хумы и кувшины для хранения зерна, погребки, хозяйственные ямы.

Если дом двухкомнатный, то и во второй комнате имелись хозяйственные ямы, лари и закрома, ташнау, выложенные жженым кирпичом. Полы во второй комнате устроены на уровне основания стен. В число помещений многокомнатного дома, кроме комнат с тандыром и закромами, входят помещения парадного назначения, иногда с полами, вымощенными жженым кирпичом, и очагами типа сандалов. В таких домах имелись айваны, выходящие на улицы. В помещениях нескольких многокомнатных домов находились парные тандыры. Они или располагались рядом, имея общий дымоход в стене, или в разных углах комнаты. В каждом квартале отмечено по одному дому с парным тандыром.

Комплексы построек, вскрытых на всех четырех раскопах, датируются достаточно четко XVI—XVIII вв. Датировка базируется на значительном нумизматическом материале (около 60 монет).

Основной материал из раскопок — керамика. Неполивная керамика представлена хумами, горшками, кувшинами, тагора, чашами. Для нее характерно наличие глубоко традиционных, архаических черт: налепные шишечки, вертикальные ручки с проколами, резной орнамент в виде ломаных линий в сочетании с ямками. Поливная керамика представлена чашами, тагора, двуручными горшками. Большим разнообразием отличаются росписи чаш, тарелок и блюд. Интерес представляют росписи в виде тамгообразных знаков на дне чаш. Аналогичные знаки, процарапанные до обжига, встречаются на поддонах и на нижних частях стенок. Знаки соответствуют тамгам казахских родов керей и кипчак.

Следует упомянуть о бусах из сердолика, агальматолита, стекла и камня. Поражает совершенством ромбовидная подвеска из зеленого серпентинита, верхняя часть которой оформлена в виде головки змеи. Найдены также бронзовые браслеты, перстни, кольца, изделия из дерева и поделки из кости.

Результаты раскопок позволяют также ставить и решать вопросы топографии позднесредневекового города, ремесленной специализации кварталов и социальной организации городского населения.

РАБОТЫ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович, В. Ф. Зайберт, Т. А. Бойко, М. К. Хабдулина

Северо-Казахстанская экспедиция Петропавловского педагогического института и Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея впервые провела стационарные работы в Целиноградской обл. Исследовались поселения Жабай-Покровка I, II, Саргары и курганные

могильники Саргары и Жабай-Покровка у с. Покровка Атбасарского р-на.

На поселении Жабай-Покровка I исследована площадь в 420 кв. м. В культурном слое мощностью 0,40 м обнаружено более 1000 кремневых предметов и керамика эпохи неолита. Каменный инвентарь выполнен из яшмы светлых тонов. Преобладают отщепы и другие отходы производства. Найдены призматические нуклеусы, пластины и орудия из них, небольшая серия изделий из отщепов. Керамика тонкостенная, темного цвета, большей частью не орнаментирована.

На поселении эпохи поздней бронзы в урочище Саргары вскрыта полуземлянка площадью 390 кв. м, глубиной 0,5—0,8 м. Жилище имело три коридорообразных выхода и два прохода в соседние помещения. К восточной стенке жилища примыкали две ниши шириной до 3 м. Судя по находкам литейных форм и тигеля, они связаны с металлургическим производством. На полу жилища обнаружено 10 очагов и около 600 ямок от столбов. По краям помещения зафиксировано большое количество сланцевых плит. Керамика и другие предметы сосредоточены в нижнем горизонте заполнения и на дне жилища. Посуда однотипная — грубая, толстостенная, с примесью крупного песка и шамота. На некоторых сосудах есть валики. Орнамент — ряды насечек, «елочки», заштрихованные треугольники.

На поселении Жабай-Покровка II исследована площадь более 400 кв. м. Здесь хорошо выделяются два хронологических комплекса. Один связан с алакульской керамикой, другой — с «валиковой» посудой финальной бронзы. Среди вещественных находок найден бронзовый втульчатый багор.

Рядом с поселением Саргары вскрыто три кургана эпохи железа диаметром в среднем 10 м и высотой 0,5—0,3 м. В могильных ямах глубиной от 1,5 до 3 м обнаружены бронзовое зеркало в кожаном мешочке, каменный жертвенник, костяные и железные наконечники стрел, железные мечи и кинжал, обкладки лука.

Близ поселения Жабай-Покровка II исследован курган диаметром 20 м и высотой 0,4 м. Он содержал катакомбное захоронение. Погребенный лежал на спине, головой на юго-восток. В могиле найдены каменное пряслице и три сосуда без орнамента.

Начаты работы на поселении Покровка III, расположенном у с. Петровка Ленинского р-на Северо-Казахстанской обл., на второй надпойменной террасе левого берега р. Ишим. Вскрыты остатки четырех полуземляночных жилищ эпохи поздней бронзы. Жилища углублены в землю на 0,8—1,3 м. На полах обнаружены многочисленные столбовые ямки и очаги, обложенные камнем. В центре жилища 1 были прорыты две параллельные канавки шириной 0,3—0,7 м, длиной 6 м, к которым примыкают основные очаги помещения.

Обнаружено 3500 находок. Керамика разновременная: валиковая, черкаскульская, федоровская, алакульская. Наиболее интересными находками являются створка каменной литейной формы для двухлопастных втульчатых наконечников стрел, два наконечника стрелы, бронзовая литая бляшка с крюком для крепления и однолезвийный нож с прямой спинкой без выделенной рукояти, заканчивающийся плоским кругом с маленьким отверстием.

Продолжено исследование могильника Куропаткино II. Раскопано пять

курганов эпохи бронзы, один курган эпохи раннего железа и четыре погребения в грунтовом могильнике также эпохи бронзы. Во всех ямах обнаружены остатки деревянных конструкций. Керамика носит значительные федоровские традиции. В погребениях найдены бронзовые бусы и пронизи, три височных кольца в полтора оборота из листового золота на деревянной основе и пять бронзовых нашивных бляшек диаметром 3—4,7 см с нанесенным на них орнаментом в виде креста, свастики, восьмиугольной звезды и косой решетки.

Экспедицией проведены также разведочные работы по рекам Чаглинка, Бабы-Бурлук, Имиш (Кокчетавская обл.), Жабай- и Жиланды (Целиноградская обл.), Иртыш (от г. Омска до с. Татарка). Обнаружено более 80 памятников различных эпох, в том числе 12 стоянок и мастерских каменного века и 15 поселений эпохи бронзы.

РАБОТА ХОРЕЗМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В НИЗОВЬЯХ СЫРДАРЬИ

М. А. Итина, Н. Н. Вактурская, Л. М. Левина

Хорезмской экспедицией продолжены комплексные исследования в низовьях Сырдарьи, в которых принимают участие археологи и географы (АН СССР), почвоведы (Объединение «Союзводпроект» и Институт почвоведения АН Казахской ССР). Работы начаты в связи с проектом переброса стока вод сибирских рек в бассейн Аральского моря. Цель их — создание археолого-геоморфологической карты зоны действия будущего канала и выявление площадей, пригодных для нового освоения.

Работы охватили южную часть низовий Сырдарьи, преимущественно староречье Инкардарьи и отдельные участки Жанадарьи. Наиболее ранние из обнаруженных здесь памятников — стоянки эпохи поздней бронзы на Инкардарье. Одна из стоянок, Тас I, дала любопытный керамический комплекс, представленный керамикой замараевского типа и фрагментами хумов с рифленой поверхностью и беловатой облицовкой, сходных с тагискенскими. Следует подчеркнуть, что находки эпохи первобытности в обследованном районе очень фрагментарны и измельчены. Это связано прежде всего с тем, что вся эта территория в античное и средневековое время была активно освоена под земледелие.

В районе небольшого укрепленного городка Баланды обнаружена усадьба IV—II вв. — Сенгир-кала. Она была квадратной в плане (32 × × 32 м), ориентированной углами по странам света. Центр ее занимает внутренний двор; по внутреннему периметру стен идут в один и два ряда помещения. Возможно, что здание было двухэтажным. В северо-западном ряду сохранились помещения нижнего этажа (хозяйственного назначения). Среди находок: керамика чирикрабатского типа и бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник стрелы прохоровского типа.

Многочисленные средневековые поселения на Жанадарье (окраинные земли Хорезма) представлены скоплениями домов (20 и более), остатками железоделательного и гончарного производства, сильно развитой ирригационной сетью и четко просматривающимися на местности полями.

Целая группа средневековых поселений обследована в урочище Мурзалы. Собственно, поселение Мурзалы имеет площадь 600 × 700 м и состоит не менее чем из 30 домов, сохранившихся в виде оплывших бугров высотой до 1,5 м с отчетливо заметной на поверхности планировкой. Хорошо сохранились ирригационная сеть и поля. На поселении раскопаны дома 8 и 10. В доме 8 вскрыто четыре помещения с суфами и очагами, один из которых типа тандыра. Он был украшен изнутри волнистым орнаментом. В доме обнаружены закрома и большие ямы-хранилища до 1,5 м глубиной. К дому примыкал двор. Дом 10 состоял из пяти помещений с суфами и очагами различных типов, закромами. К нему с северо-запада примыкала хозяйственная пристройка, в которой, видимо, держали скот. Керамика с бирюзовой поливой, синей росписью и красноангобированная поливная посуда датируют поселение Мурзалы XII—XIII вв.

На одном из русловых протоков Инкардарьи обследовано поселение XV—XVI вв., состоящее более чем из 15 домов, с хорошо заметной внутренней планировкой. Некоторые из домов насчитывают более 20 помещений. Близ поселения хорошо видны остатки полей и каналов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КАНАЛА ИРТЫШ — КАРАГАНДА

М. К. Кадырбаев

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР произвела обследование и охранные раскопки в зоне проектируемого строительства канала Иртыш — Караганда.

Общая протяженность поискового маршрута побережий рек Нуры, Сарысу и прилегающих к ним районов составила около 3 тыс. км.

Особый интерес представляют раскопки могильника Жыланды, открытого на левом берегу р. Нуры, в 7 км вниз по течению от с. Самарское (Самарка). В могильнике, состоящем из трех групп памятников, раскопано одиннадцать сооружений, заключавших четырнадцать погребений андроновского и два погребения раннесакского времени.

Андроновская группа памятников располагалась на возвышенной площадке у самого берега р. Нуры и состояла главным образом из круглых и прямоугольных оград с невысокими земляными насыпями внутри.

Погребальные камеры (грунтовые, прямоугольной формы) перекрыты массивными каменными плитами и ориентированы в широтном направлении. Две могильные ямы имели кладку в виде цисты. Господствующий обряд — трупоположение. В четырех случаях встречено трупо-

сожжение, причем в могиле из ограды 5 и в центральной камере ограды 2 зафиксированы и трупоположение, и сожжение.

Погребение из ограды 3 сопровождали шкуры жертвенных животных (крупного рогатого скота и барана).

Керамика, представленная 26 сосудами, имеет в основном алакульский облик: резной орнамент в виде заштрихованных равнобедренных и косых треугольников, полосы «флажков», невысокие пирамидки, уступ на плечике (ограда 3). Исключение составляют две ограды, где отмечен смешанный обряд погребения (ограды 2 и 5). Керамика лощеная и украшена сравнительно богатым меандровым узором, выполненным крупнозубчатым штампом. Обе ограды сооружены одновременно. Об этом свидетельствует факт находки в могильной яме ограды 5 крупного фрагмента керамики, оказавшегося боковиной горшка, извлеченного из восточной могилы ограды 2.

Помимо керамики, найдены бронзовые и пастовые бусины, бронзовый кинжал с выемками по основанию, браслеты со спирально закрученными концами, листовидные подвески, бронзовая игла, мелкие золотые поделки. Впервые в андроновских памятниках Центрального Казахстана встречен бронзовый ободок, по-видимому, от головного убора с пробитыми отверстиями по концам. По внутреннему обводу, ближе к его концам, симметрично располагались восемь золотых привесок (по четыре с каждой стороны). Эта своего рода диадема, в отличие от алексеевской «гривны» из раскопок О. А. Кривцовой-Граковой, была плоской; откована она из бронзовой проволоки шириной в 0,5 см. Жыландинская находка входит в круг немногочисленных диадем, известных в западных (могильники Алакульский, Черняки, Алексеевский) и восточных (находки А. П. Уманского) районах распространения андроновской культуры.

Южнее андроновского могильника раскопаны два кургана раннесакского времени. Могильные ямы были грунтовыми, овальной формы и вытянутыми в меридиональном направлении. В кургане 1 погребение не потревожено грабителями. Умерший лежал на спине, в вытянутом положении, головой на север. По обеим сторонам черепа находились крупные золотые серьги с полудрагоценными камнями и две крупные спирали из золотой ленты. Справа у тазовых костей — массивное бронзовое зеркало с высоким бортиком по краю и прямоугольной петлей в центре диска, слева — точильный камень и железный нож.

Среди разрозненных костей погребения из кургана 2 найдены каменный жертвенник, сердоликовые и гранатовые бусины, украшенные белым узором, каменное пряслице. У локтевой кости сохранились связка бисера из белой и голубой пасты и золотой бубенчик, тулово которого сплошь покрыто тончайшей зернью.

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ШОР-ТЕПЕ

Б. Абдулгазиева

Отряд Главного управления Министерства культуры Узбекской ССР по охране памятников и Андижанского областного краеведческого музея продолжил раскопки раннесредневековой усадьбы Шор-тепе, расположенной в 7 км к юго-западу от г. Андижана.

Шор-тепе представляет собой округлый холм диаметром 60—70 м, высотой 7 м. В центральной части холма раскопано шесть помещений, относящихся ко второму строительному периоду (счет ведется сверху вниз). Стены помещений возведены из сырцового кирпича прямоугольного формата (48 × 28 × 10 см), характерного для V—VIII вв. Все помещения на высоту сохранившихся стен (1—1,3 м) были забутованы обломками сырца. Внутри помещений находок не оказалось. Четыре помещения посредством центрального объединены в один комплекс с выходом в восточную сторону. Среди них своей планировкой выделяется одно помещение: поперечная суфа-лежанка делит его на две части; пол гладко обмазан глиной. В это помещение попадали из центрального через маленький коридорчик. Шестое помещение расположено к западу от этого комплекса и имеет выход на запад.

В восточной части объекта обнаружены остатки трех помещений третьего строительного горизонта, примыкающих к крепостной стене. Стены сохранились в высоту на 25—115 см. Помещения эти, вероятно, имели хозяйственное назначение. В одном помещении на полу обнаружены остатки восьми хумов и три целых, врытых в пол. В завале над полом также было встречено множество обломков хумов, более 10 жерновов, целые кувшины разных размеров. Особый интерес представляет находка обуглившегося хлопка на дне двух хумов (слой толщиной 20—30 см). В другом помещении найден горшочек высотой 20 см, на дне которого сохранилось смолистое вещество черного цвета.

Гибель помещений этого периода связана с сильным пожаром: стены помещений докрасна опалены; на полу следы рухнувшего обгоревшего перекрытия.

Раскопанные строительные горизонты предварительно можно отнести к VII—VIII вв.

РАБОТЫ ТАШКЕНТСКОГО ОТРЯДА

В. А. Булатова, Д. Г. Зильпер, М. И. Филанович, Э. Ртвеладзе, Л. Ртвеладзе

Ведущими объектами раскопок по-прежнему оставались городища Минг-Урюк и Ханабад-Нуджкет. В 1972 г. также начато исследование Ак-тепе у абразивного завода.

В Ханабаде продолжено изучение цитадели. Установлено, что вдоль юго-западного фаса шел коридор шириной 1,7 м, разделенный поперечной стеной на два отсека. В одном из отсеков обнаружен клад из 25 медных тюрко-согдийских монет.

Перпендикулярно юго-западному коридору шел второй коридор, к внутренней стене которого примыкали восемь узких помещений с выходами во внутренний, Г-образный коридор, охватывающий большое прямоугольное помещение. Четкая планировка вскрытой части цитадели позволяет предположить симметричную группировку узких помещений по всем ее фасам вокруг центрального зала или двора. Обживание цитадели относится к XIII в.

В помещениях найдено более десятка неполивных сосудов, обнаружены две китайские монеты эпохи Тан и уникальная медная монета, видимо, местного чекана. На ее лицевой стороне, в круге из перлов,— изображение сидящих правителя и правительницы (?). Правитель изображен в профиль, с поднятой левой рукой, правительница — с руками, сложенными на коленях. На обратной стороне тамга, окруженная согдийской надписью.

Следующим объектом исследования являлся Ак-тепе у абразивного завода. Ак-тепе состоит из двух частей: обширного высокого четырехугольного холма и примыкающей к нему с севера заниженной площадки.

Вскрыта часть помещений в юго-западном углу кешка (замка). Частично исследовался и второй этаж замка, где предполагалось обнаружить культовые и парадные помещения. На нижней же террасе Ак-тепе раскопаны жилые помещения неправильного плана. Сделана зачистка от вершины южного фаса замка до подножия холма и определена высота южной стороны замка (в сохранившейся части —21 м).

Расчищена вершина замковой башни (донжона), и обнаружен еще один (верхний) этаж со следами пожара. Донжон стоял на пахсовой платформе, к которой примыкали помещения нижнего яруса замка. Замок на уровне второго этажа окружала обходная галерея. Раскопками этого года выявлена вторая галерея, расположенная параллельно верхней и объединявшая помещения собственно замка и нижнюю террасу.

Исследования позволяют с уверенностью говорить о трехъярусном членении донжона или кешка и о двух галереях, опоясывающих все сооружения.

Закончены раскопки городища Минг-Урюк. В «замке» к северу от оборонительной стены был заложен раскоп площадью в 200 кв. м. В раскопе расчищены три помещения, соединенных арочными дверными про-

емами и примыкающих к оборонительной стене. Два коридорообразных в плане помещения перекрыты сводами. Третье — подквадратное в плане, перекрыто «ложным» сводом. В кладке стен и сводов помещений прямоугольный кирпич сочетается с квадратным. Найденная керамика характерна для IV—V вв. н. э., что позволяет датировать вскрытый комплекс и предположить, что первоначальное поселение Минг-Урюка носило крепостной характер.

Оборонительная стена продолжала функционировать и позже, до VI—VII вв., когда начал формироваться город, сложилась цитадель и шахристан.

Завершено изучение стратиграфии замка. Намечены четыре крупных периода в жизни городища начиная с IV—V по XI—XII вв. н. э.

На территории шахристана были заложены два раскопа площадью в 100 кв. м. Вскрыты два жилых помещения, дворик с гончарной печью, мусорная яма с керамикой. Судя по находкам, формирование шахристана относится к VI—VII вв., а расцвет его — к VII—VIII вв.

Одновременно раскапывалась площадь к западу от шахристана. Здесь расчищены семь погребений без инвентаря, ориентированные по оси север — юг с некоторым смещением на запад и относящиеся ко времени не ранее VIII в. Они были врезаны в стены трех помещений, датируемых VI—VIII вв. Эта территория в пору становления и расцвета города была частью шахристана. После гибели города (VIII в.) данная часть шахристана использовалась как некрополь.

Исследования Минг-Урюка дают основание для вывода о том, что первоначальное городское ядро Ташкента сложилось в VI—VII вв. на правом берегу Салара.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ТУЯБУГУЗСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Ю. Ф. Буряков, К. Алимов, Э. Ю. Бурякова

В связи с интенсивным разрушением археологических памятников водами Туябугузского водохранилища Институтом археологии АН Узбекской ССР, Музеем истории народов Узбекистана и Обществом охраны памятников Ташкентской обл. был создан отряд для изучения памятников в зоне Туябугуза.

Наиболее крупным из них является городище Киндык-тепе. Городище располагается на вытянувшейся почти на километр с юго-востока на северо-запад цепочке холмов, защищенных с трех сторон водами Ахангарана и Бургулюка, а с четвертой, юго-восточной, — рвом. В свою очередь рвы разделяют и три отдельные площади внутри городища. В юго-восточном секторе памятника поднимается округлая в плане цитадель диаметром около 50 м.

Раскопками текущего года охвачены цитадель и все три площади шахристана.

Стратиграфическим шурфом в цитадели раскрыты помещения с III—IV по XIII в., а на вершине получен материал XIV—XV вв.

В южном секторе, шахристан 1, выявлена группа гончарных печей цилиндрической формы. Диаметр 1,5—1,8 м. Вскрыта печь диаметром 1,7 м и высотой 1,6 м, стоявшая на склоне городища. Топочное отверстие — со стороны склона, однако деление на топочную и рабочую камеры не намечается. Близ печи, среди обломков шлака, встречена керамика, покрытая по плечикам черной краской «внаплеск», с подтеками, характерная для IV—VI вв. н. э. В северо-восточном секторе расчищены помещения, связанные с металлургическим производством. Здесь — остатки печей, масса железных криц ладошкообразной формы, железный шлак. Включения шлака встречены и в яме отвала. Материал из помещений металлургов представлен груболепными двуручными горшками каунчинского типа, подставками в виде стилизованных головок быков, каменными жерновами, отбойниками, лощилами, точильными камнями и датируется в пределах IV—V вв. н. э.

Наибольший интерес представляют раскопки в северо-западной части городища — шахристан 2. Здесь по микрорельефу намечается улица, по обеим сторонам которой прослежены кварталы домов (по 30 м каждый). В южном квартале вскрыто четыре помещения двух хозяйств. Дома сложены из пахсы, с мощными (до 1,1 м толщиной) стенами и с плоскими перекрытиями. Первое хозяйство состояло из двух комнат и, вероятно, дворика, выходившего в сторону реки. Комната 1 — хранилище, где найдены пять разбитых хумов, девять кувшинов и груболепных горшков каунчинского типа, биконические глиняные пряслица. Помещение 2 (6,1 × 6,8 м) имело жилое и хозяйственное назначение. Его плоское перекрытие подпиралось в центре столбом, от которого сохранилось углубление. У восточной стены расчищен овальный в плане очаг каминного типа: близ него — жернова, подставка под котел — в форме стилизованной головки быка, кувшины и крышки сосудов. Близ западной стены обнаружен кувшинообразный сосуд без дна, прикрывавший скопление углей (комнатная жаровня для обогрева). В разных местах на полу расчищены шесть целых чайникообразных и горшковидных сосудов каунчинского типа. Все это было погребено под сгоревшими балками рухнувшего перекрытия. Материал помещений датирует хозяйство IV—V вв. н. э.

На северной стороне улицы раскрыты два помещения: жилое и производственное, связанное с обработкой металлов. В последнем расчищены ямки-очажки, найдены полиметаллические шлаки. На юго-восточной окраине этой площади расчищены квадратные помещения с мощными стенами (более 2 м) — оборонительные башни.

Изучение материала показывает, что основная территория городища была обжита в IV — VI вв. или в IV — VII вв. н. э. Таким образом, перед нами — укрепленный город поры становления феодальных отношений. К этому же времени относится и основная масса подъемных монет с городища.

Материал IX — XII вв. наиболее интенсивно встречается в цитадели, на первой и третьей площадях городища.

На территории городища, по берегам Ахангарана и Бургулюка и близ него, выявлена масса катакомбных погребений, вскрыты два из них. Катакомба располагается перпендикулярно дромосу. Погребения были групповыми. Костяки лежат головой к юго-востоку, на спине, руки вытянуты вдоль тела. Сохранность костяков плохая, могилы ограблены. Из инвентаря сохранились стоявшие в головах сосуды и разрозненные бусы, в основном из цветного стекла.

Большой интерес представляют открытые по берегам Ахангарана поселения бургулюкской культуры IV—II вв. до н. э. Тут найдены лепные круглодонные котлы с носиками-сливами и с поперечными ручками-налепами. Некоторые котлы окрашены снаружи красной краской. Круглодонные миски также покрыты вдоль венчика треугольниками красного цвета. Интересна в этом комплексе находка каменной булавы. На территории городища, особенно на правом берегу Ахангарана, ниже слияния его с Бургулюком, во множестве обнаружены каменные орудия из светлого и черного кремня (нуклевидные обломки, ножевидные пластины, скребки с двусторонней ретушью).

РАБОТЫ ШАШИЛАКСКОГО ОТРЯДА

Ю. Ф. Буряков, О. М. Ростовцева, Г. Д. Левен

Шашилакский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжил работы по выявлению и стратиграфическому изучению городов и поселений Ташкентского оазиса.

Руины неизвестного ранее городища зафиксированы на правом берегу Сырдарьи, близ впадения в нее р. Чирчик, к югу от последнего, на окраине сел. Гуль.

Крепость площадью 430 × 550 м, носящая название Турткуль-тепе, была прямоугольной формы, ориентирована она по странам света с небольшим отклонением к западу. В северо-восточном углу — цитадель, отделенная с запада рвом с входом-пандусом. Вокруг нее — Г-образная площадь шахристана, также обнесенная рвом. Третья площадь, окруженная стенами, частично разрушена.

Предварительное изучение памятника проведено закладкой раскопа в западном фасе цитадели, стратиграфического шурфа на территории 2 и зачисткой разрезов на площади 3.

Выяснено, что цитадель построена на пахсовой платформе (2,5 м), уложенной на илисто-галечниковый слой речных отложений. Укрепления представлены двойной пахсовой стеной с обводным коридором, за которым располагались хозяйственные и жилые помещения. Судя по ма-

териалу, цитадель возведена не ранее IX в. и функционировала до конца XII в., причем дважды подвергалась крупному ремонту.

На остальных площадях также вскрыты культурные слои IX—XII вв.; материалы XVI—XVIII вв. незначительны.

Сопоставление с данными средневековых восточных географов позволяет локализовать здесь городок Неджакет, через который проходил путь от сырдарьинской переправы к Чиначкету (городище Чиназ).

Руины крупного средневекового города обнаружены также в сел. Кавардан, в 25 км к востоку от Ташкента, на левом берегу Чирчика, близ проходящего ныне по его пойме арыка Карасу.

Городище расположено на холмистой площади адыров и защищено с севера и запада руслом Чирчика, а с юга — его притоком Окалаксаем. Территория города простирается вдоль реки с севера на юг на 1150 м при ширине 600 м. Цитадель — округлой формы (100 × 100 м), высотой более 15 м, носящая название Хан-тепе. Она занимает центральное место в западном фасе оборонительной системы. К ней примыкают обведенные стеной кварталы сплошной застройки со следами металлургического и керамического производств (600 × 700 м). С юга к кварталам подходит вторая городская территория, также окруженная стенами. В ее западной части раскрыты керамические печи X—XI вв.

На городище получен обширный материал: хумы, дастарханы, керамика со штампованным орнаментом, глазурованные и неполивные сосуды открытых форм, краснолощеные горшки, кувшины, крышки с ручками в виде стилизованных головок животных, стеклянные сосуды, металлические и каменные изделия. Интересна находка разбитой корчажки IX—X вв. с лежащими в ней яблоками. Формы сосудов, детали их декора и обилие краснолощеной керамики находят аналогии в материальной культуре горных городов Илака.

Название селения Кавардан местные жители считают происходящим от старого «Кабарбанда». Это заставляет вспомнить шашский город географов X в. Кабарна и предположить, не является ли городище его руинами.

Важную роль в жизни оазиса играла защита ирригационной системы. На базе Чирчика функционировала развитая ирригационная сеть, насчитывавшая по левобережью более 30, а по правобережью — более 20 отводов. Водозабор начинался у выхода Чирчика из ущелья на равнину, ниже сел. Газалкент. С севера эта система прикрывалась оборонительной стеной, протянувшейся, по сообщению Ибн Хаукаля, до Сырдарьи, с востока же, как показывает обследование, — специальными укреплениями: Гальва-тепе (Юмалак-тепе) на левом берегу и Чимбайлык-тепе на правом берегу Чирчика.

Гальва-тепе — холм округлой формы (28 × 32 м, высота — около 10 м), с примыкающим к нему с юга поселением (100 × 150 м). Раскопки показали, что укрепление входило в систему обороны ирригационной системы. Воздвигнуто оно было на грани или в I столетии н. э. и просуществовало до XI в. при непрерывном функционировании оборонительных стен.

ФЕРГАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Г. Горбунова, Г. П. Иванов

Экспедиция Государственного Эрмитажа и Ферганского областного краеведческого музея продолжала работы в зоне строительства Арсифской оросительной сети у сел. Арсиф Ферганской обл. Проводились раскопки поселений Тепе-Арк и Ак-тепе.

Тепе-Арк — холм высотой до 8 м и диаметром по подошве 0,50 м, стоит на самом краю адыра. С южной и западной сторон он огражден валом с выступами башен. К юго-западному углу вала примыкает выносная башня. Работы велись на холме и на выносной башне. Внутри холма выявлено сложное сооружение площадью 43×43 м и высотой 6,5 м. Северная его часть до конца не оконтурена, но можно предположить, что оно имело не совсем правильную крестообразную планировку с несколькими поворотами стен между основными фигурами креста. Постройка сложена из кирпича размером 40 × 30 × 12 см. В ряде случаев прослежены дополнительные обводы стен из кирпича с примесью мелкой щебенки. За пределами стен — кирпичный развал с обломками керамики и костей.

В центре холма находилась глубокая западина, заполненная рыхлой землей и обломками кирпичей. Зачистка северной ее части открыла разрушенную кладку, шедшую до края постройки. На глубине 5—6 м в рыхлом завале обнаружены часть черепа и отдельные кости человеческого скелета. Противоположные края западины образованы кирпичной кладкой.

В юго-западном углу постройки открыт арочный вход в сводчатый коридор. Высота стен коридора 1,8 м, высота до шелыги свода 4 м. Свод образован трапециевидными кирпичами, положенными то длинным ребром, то плоскостью внутрь коридора. Перед входом расчищено помещение типа айвана с деревянным столбом, суфой и очагами. Причем очаги встречены не только на полу, но и в вышележащих слоях. В заполнении перед входом найдены кости стоп человека. Коридор не был раскрыт, а только расчищен поверху (на 10 м) в юго-западной части постройки. Поверх свода положены еще пять — семь рядов кирпичей, выравнивающих поверхность.

Раскопки на валу показали, что стена толщиной 8 м была сложена из кирпича, а выносная башня высотой около 5 м имела округлую форму и два внутренних помещения. Керамика, найденная в завалах и оплывах Тепе-Арк,— обычная ферганская керамика с красным ангобом, датируемая в пределах III—V вв. н. э.

Назначение всей постройки в целом остается пока неясным, но обычный план сооружения не позволяет считать его жилым зданием.

Второе поселение — Ак-тепе. Оно расположено на краю адыра, в 200 м к востоку от Тепе-Арк и представляет собой тридцатиметровый в диаметре холм высотой 4 м. Предварительный осмотр свидетельствует о многослойности памятника.

На Ак-тепе вскрыто три строительных периода. Во всех трех периодах здание было округлым в плане. Из сооружений нижнего (первого)

периода открыты внешняя пахсовая кольцевая стена толщиной 1,2 м, диаметром 28 м и частично два помещения, примыкающих к ней изнутри.

Во втором периоде внутри была возведена кирпичная стена, повторяющая план пахсовой. Диаметр ее кольца около 23 м. Стены помещения первого периода уходят под нее. Пахсовая стена была надстроена, а между кольцевыми стенами образовался, таким образом, коридор шириной 2,5—4,5 м. Северо-западная часть коридора оказалась заложенной.

В третьем периоде были надстроены обе кольцевые стены. Внутренняя планировка постройки для всех трех периодов пока осталась невыявленной. Мощный зольный слой в коридоре, относящийся к третьему периоду, частично перекрывал кирпичную стену второго этапа. В нем найдены обгоревшие остатки ткани с семенами хлопчатника, железный нож и железный трехперый наконечник стрелы, торчавший в стене.

Во всех слоях обнаружены зернотерки и керамические пряслица. Для первого периода характерна красноангобированная керамика, ориентировочно относимая к III — V вв. н. э., для второго и третьего — керамика VII — VIII вв. н. э.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. А. Заднепровский

Андижанский разведывательный отряд Института археологии АН Узбекской ССР, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Республиканского общества охраны памятников Узбекистана проводил работы на территории Ленинского и Ходжиабадского районов.

Обследовано 40 разновременных памятников от эпохи бронзы и до развитого средневековья, проведены раскопки городища Билонур-тепе, которое находится на левом берегу Ак-буры, в 10 км от г. Ош. В раскопе на южном краю городища открыто несколько комнат с очагами, хозяйственными ямами, двумя хумами. Здесь обнаружены остатки двух строительных горизонтов, относящихся ко времени существования в Фергане красноангобированной керамики. На восточном краю городища открыта часть оборонительной стены древнего поселения, построенной на выровненном скальном основании. Все остальные края городища разрушены.

В юго-западной части поселения, где в траншее длиной 20 м не обнаружено каких-либо культурных отложений, на глубине 1,7 м открыта прямоугольная в плане вертикальная «шахта» глубиной 6,3 м. В двух противоположных стенах вырублены нишки-ступени. В засыпи оказался только один фрагмент керамики мархаматского периода. Назначение этого сооружения остается непонятным.

В юго-восточном секторе вскрыты остатки оборонительной стены цитадели верхнего горизонта толщиной до 6 м. Стена сохранилась в высоту

на 2 м. Восточная часть ее состоит из двух стенок, пространство между которыми забутовано. Открыт проход-калитка, ведущий внутрь цитадели с остатками ям от бревен, поддерживавших перекрытие. На полу комнаты верхнего горизонта расчищено скопление битой посуды (десятки форм). Здесь же найден небольшой трехперый железный наконечник стрелы.

Под полом комнаты обнаружены остатки цитадели нижнего горизонта: угол стены и башни с двумя амбразурами.

Таким образом, на Биловур-тепе выявлены части цитадели двух строительных горизонтов, относящихся к одному мархаматскому периоду.

На Дальверзинском поселении эпохи поздней бронзы в Восточной Фергане проводились работы на цитадели. В южной части ее в предшествующие годы вскрыто более 10 помещений верхнего горизонта; только на небольшом участке комнаты 8 изучены нижележащие напластования.

На исследованном участке обнаружены разрушенные помещения среднего горизонта. Остатки стен сохранились только в западной и восточной частях раскопа.

На месте помещений 2—5 верхнего горизонта открыты две большие комнаты среднего горизонта. Поверхность стен среднего горизонта залегала на 50 см ниже основания стен верхнего. На полу выявлены очаги и неглубокая хозяйственная яма.

В траншее (5 × 2 м), расположенной западнее помещений 3—5 и южнее центрального развала, на отметке 4,2 м выявлен пол нижнего горизонта. В западном борту траншеи обнаружена стена помещения (высота 1,3 м) нижнего горизонта, ориентированная по линии север — юг. В северном ее конце открыто захоронение. Костяк лежал на спине, с подогнутыми ногами, головой на юго-восток. Кости рук и ног отсутствовали. В северо-западном углу раскопа также открыта часть стены нижнего горизонта, проходившая в направлении север — юг. Расстояние между указанными стенами около 6 м. Видимо, они принадлежат одному помещению.

В помещении 8 углубились на 4,2 м в западной половине до материкового грунта. Прилегающий к стене цитадели участок представляет забутовку из обломков сырцового кирпича, служившую основанием для помещения верхнего горизонта. В центре комнаты располагалась большая яма, заполненная отбросами. У восточного края ее обнаружен костяк, лежавший на правом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток.

На юго-восточном участке раскопа найдены следы перестройки оборонительной стены. В предшествующие годы было установлено, что стена эта сложена из сырцовых кирпичей. Теперь выяснилось, что восточный конец ее выложен из пахсовых блоков.

Установлено, что южная и частично восточная стены помещения 2 построены прямо на поверхности оборонительной стены цитадели. К этому участку стены цитадели примыкает с юга пахсовая кладка оборонительной стены.

От северного края раскопа к центру цитадели проведена траншея (25 × 2 м). В результате выяснено, что постройки располагались вдоль оборонительной стены и на участке шириной около 20 м. В северной

части траншеи на глубине 1,1 м залегает утрамбованная глинобитная поверхность, под которой находится галечный слой. Точно такая же картина была выявлена в шурфе в центре цитадели. Таким образом, получены новые данные о топографии цитадели и по ее стратиграфии.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА В ФЕРГАНЕ

Э. Кадыров

Сохский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал могильник Обишир, расположенный в долине Ферганы, около шоссейной дороги Сох — Хайдаркан, в 17 км к востоку от канала Сох. Вскрыто было 30 могил. Все они содержали одиночные захоронения. Почти во всех погребениях обнаружены остатки дерева (по-видимому, остатки гроба). В большинстве случаев погребения совершены в вытянутом положении, на спине, головой на север. Исключение составляет одно погребение, в котором умерший лежал головой на юг.

Раскопки могильника дали коллекцию интересной и своеобразной керамики, сделанной как на круге, так и от руки. В могилах находился один или два сосуда, а в некоторых их не было совсем. Рядом с сосудами обычно лежали кости барана. Сосуды различных размеров покрыты красным или розовым ангобом, некоторые украшены процарапанным орнаментом. Преобладающие формы — кувшины и бокалы.

Предметы вооружения представлены железными трехлопастными наконечниками стрел, а предметы быта — однолезвийными ножами. Найдены бронзовые зеркала, серьги, браслеты и подвески, перстни и фигурки. Уникальными находками являются бронзовая подвеска в виде сжатого кулака и миниатюрная бронзовая фигурка человека.

Исследованные погребения могут быть предварительно датированы II в. до н. э.— II в. н. э.

НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НА АЛТЫН-ТЕПЕ

С. Б. Лунина, Н. П. Столярова

Продолжались работы на городище Алтын-тепе в Кашкадарьинской обл. Узбекской ССР. На центральном раскопе выявлены жилые и хозяйственные помещения XII — начала XIII в. В нижнем строительном горизонте обнаружены остатки плохо сохранившихся стен из сырца, что

Сферокопус с именем мастера

позволило выявить планировку нескольких помещений. В углах комнат и у стен расчищены небольшого диаметра очаги.

Заложен раскоп в восточной части пригорода городища, где сохранились углы двух помещений с вымосткой полов из жженого кирпича. На этом же уровне, к западу, расчищены остатки нескольких крупных очагов. Ряд оснований позволяет предположить производственный характер данного участка. Здесь обнаружено несколько очагов из хумов, установленных венчиком вниз, и большое количество преимущественно фрагментированных сферокопусов. На отдельных из них оттиснуты имена мастеров.

В этой же части пригорода велись зачистки на участках скопления гончарных шлаков, отвалов бракованной керамики, золы, подтверждавших вновь развитое гончарное производство на городище. Снова встречен ряд фрагментов бракованных сфероконусов-симабкузача, входивших в число предметов местного гончарного производства. На довольно большом участке впервые прослежено скопление железных шлаков и ладошкообразных криц — следы железоделательного производства поры развитого средневековья.

При сборах подъемного материала на значительном удалении к юго-востоку от центрального бугра наметилась площадь распространения керамики XVI — XVIII вв. Возможно, сюда постепенно передвинулось поселение в эпоху позднего средневековья.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

В. М. Массон

В 1972 г. проводились совместные работы Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института археологии АН Узбекской ССР по изучению древних поселений Северной Бактрии. Здесь поселения городского типа были центрами ирригационных районов. В джаркурганском ирригационном районе древним центром являлось городище Хаитабад-тепе, образующее в плане многоугольник неправильных очертаний с четко выделенной цитаделью, видимо вторично обживавшейся уже в пору раннего средневековья. На городище встречается средневековая керамика. Однако, разведочные раскопки показали, что на большей территории Хаитабада верхние слои содержат строительные остатки позднекушанского времени. Многоугольная планировка и отдельно стоящая цитадель характерны и для центра шерабадского ирригационного района Джандавлат-тепе, верхние слои которого относятся к III — IV вв. н. э., а нижние — к середине I тысячелетия до н. э. К юго-востоку от городища раскопан холм, содержавший остатки ступенчатой глинобитной платформы размером 23 × 21 м и высотой в 2,5 м. В основании платформы лежат культурные слои мощностью в 2,5 м. Находки керамики типа Яз-тепе III позволяют отнести это сооружение к середине I тысячелетия до н. э.

Центром ангорского ирригационного района является городище Зар-тепе с четким прямоугольником крепостных стен. Начат разрез крепостной стены, и заложен раскоп на возвышенном участке в центре городища, где вскрыта часть парадного комплекса монументальной архитектуры. Расчищены два смежных зала, первый из которых имеет размеры 13 × × 9,3 м и который сохранил в центре две массивные каменные базы от колонн. Стены зала покрыты белой алебастровой штукатуркой; на полу обнаружены обломки алебастровых архитектурных деталей, окрашенных в красный цвет. Во втором зале четко отмечаются два периода перестроек. Первоначально зал имел размеры 17,6 × 9,2 м, два прохода — северный и южный, и двойной ряд 12 колонн, от которых сохранились каменные базы. Впоследствии северный проход был застроен поперечной стеной, у которой располагался массивный кубообразный постамент, построенный таким образом, что две колонны оказались расположенными по его углам. Вероятно, в это же время в центре зала были возведены два кубообразных сооружения, на каждом из которых располагался очаг, что может свидетельствовать об использовании зала в культовых целях. Оба зала и примыкающие к ним строения составляют часть какого-то обширного комплекса, судя по топографии скорее всего дворцового характера. Найденные на полу монеты и обломки керамики позволяют относить поздний период существования комплекса к III — IV вв. н. э.

Проведенные работы показали, что для Северной Бактрии, по крайней мере кушанской эпохи, характерны поселения городского типа. Ко вре-

мени V — VI вв. н. э. наблюдается упадок этих городских центров, территория которых забрасывается, за исключением цитаделей, где высятся замки землевладельческой аристократии, становящейся символом новой эпохи.

РАСКОПКИ ТОПРАК-КАЛЫ

Е. Е. Неразик, Ю. А. Рапопорт

В 1972 г. были возобновлены работы на городище Топрак-кала. Раскапывались два соседних квартала (*А* и *Б*), расположенных в западной половине города.

Задачей раскопок квартала *Б* являлось углубление вскрытой ранее площади застройки до уровня второго горизонта, синхронного дворцу. Раскопки подтвердили намеченную ранее стратиграфию города, в которой выделяются четыре основных горизонта. Получены дополнительные данные, свидетельствующие о том, что на раннем этапе жизни города, видимо, произошла какая-то катастрофа.

Выявляется многокомнатный комплекс, границы которого пока неясны. Комнаты сообщались посредством узкого коридора, в плане имевшего форму буквы «Г». Комнаты, обращенные к улицам, ограничивавшим квартал с севера и юга, в данный комплекс не входили. В некоторых из них обнаружены желоба из сырцовых кирпичей и углубления, выложенные обломками керамики. Обращают внимание большие размеры комнат, почти полное отсутствие кухонных очагов, высокая культура строительства в целом. Найдены образцы прекрасной красноангобированной тонкостенной керамики. Особый интерес представляет бронзовый кубок, обнаруженный в яме одного из помещений.

В восточной части города выявлены керамические оссуарии, датируемые V — VI вв.

Продолжение раскопок монументального сооружения в квартале *А* показало, что оно имело несколько более сложный план, чем это представлялось. Установлено, что оно возникло в первоначальный период жизни города, а затем многократно перестраивалось. В поздний период (IV—V вв.) здание имело парадный облик — внутри по периферии внешних стен вскрыты каменные базы колонн. Сооружение было культовым, о чем свидетельствует большое количество золы. Выброс золы велся в широкий коридор, ограничивавший ранее здание с юга; ею заполнены несколько открытых там больших ям и глубокий колодец.

Продолжены работы и во дворце правителей Хорезма III в. н. э. Получены дополнительные данные о структуре цоколя его центрального массива. Это была усеченная пирамида из необожженных кирпичей, имевшая в основании площадь около 1 га и высоту более 14 м. Полы парадных залов подстилал слой глинобитной кладки толщиной около 3 м. Стены поме-

щений покоились на мощных антисейсмических «подушках» из кирпичей, пересыпанных песком.

У северного края дворца обнаружена квадратная (4,4 × 4,4 м) шахта, уходящая в глубь цоколя более чем на 7 м. В заполнении, наряду с кирпичами и бытовым мусором, встречены стеклянные и бронзовые, иногда золоченые украшения и обломки настенных росписей.

В зале царей вдоль стен располагались суфы, разделенные на ряд «лож», каждая из которых вмещала изображение царя и другие скульптуры. Одна из таких лож, оставшаяся нераскопанной, была освобождена от закладки. В ней обнаружены черный ступенчатый пьедестал, раскрашенная декоративная решетка и роспись на стене в виде широких волнистых полос черного, оранжевого и белого цвета.

В центре одного из залов, стены которого украшены многочисленными барельефными изображениями танцующих персонажей, выявлены следы кирпичной вымостки, очевидно, подиума жертвенника.

Проведены дополнительные расчистки в ряде помещений, позволившие уточнить планировку соответствующих жилых, парадных и культовых комплексов дворца. Из находок отметим древнехорезмийскую надпись на деревянной дощечке.

ПАМЯТНИК ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Ю. Ю. Пиотровский

Ферганская экспедиция Государственного Эрмитажа и Ферганского областного краеведческого музея продолжала работы на Арсифском могильнике.

Могильник состоит из 26 каменных сооружений — оградок типа «каменных колец», которые тянутся цепочкой с севера на юг, образуя несколько групп. Раскопано 19 оградок.

Внешний диаметр каменных колец — 3—4 м. «Кольца» образованы окатанными камнями, уложенными плашмя в один ряд прямо на поверхности. В центре оградок камни, поставленные наклонно, образуют внутренний круг; они опираются на облицовку могилы и нависают над ней. Есть двойные оградки. Внешняя оградка подпрямоугольной формы. Образована окатанными камнями, прилегающими друг к другу длинными сторонами. По углам ее — вертикальные камни. В это сооружение вписана вторая оградка — круглая, из массивных камней.

Могилы имеют одинаковое устройство — это грунтовые ямы, стенки которых облицованы окатанными камнями. Всего насчитывается 20 могил подпрямоугольной и овальной формы.

Все могилы потревожены, поэтому невозможно установить обряд погребения, но одно очевидно: погребения совершались по обряду трупоположения.

Погребальный инвентарь представлен керамикой и двумя изделиями из бронзы. Сосуды горшкообразной формы, плоскодонные, с плавным переходом от тулова к венчику, горло у них невысокое. Венчик утолщен. Тесто с примесью дресвы, обжиг неравномерный. Три фрагмента орнаментированы подпрямоугольным штампом, расположенным параллельными рядами на горле сосуда или зигзагообразной линией в три ряда.

Материал Арсифского могильника находит много аналогий среди памятников эпохи поздней бронзы Ферганской долины.

О РАБОТАХ В СЕВЕРНОМ КАРАМАЗАРЕ

Е. Б. Пругер

Отряд по поискам и ревизии объектов древнего горного промысла специализированной геологоразведочной экспедиции Министерства геологии Узбекской ССР продолжал комплексные геолого-археологические исследования в северной части гор. Карамазар. Учтены и обследованы древние рудники, шлаковые поля и одно поселение.

Древний рудник Яккобаг расположен на правобережье одноименного сая, впадающего в Кандырсай. Всего здесь отмечено 13 выработок карьерообразной формы глубиной до 15 м. В забойной части зафиксировано несколько уклонных камер и ходов протяженностью 10 м. Выработки проводились в основном с целью добычи гидрогематита и лишь две — для получения небогатых медно-полиметаллических руд. Общий объем выработок равен 7800 куб. м, в том числе двух медно-полиметаллических — 800 куб. м. В трех пунктах рудника обнаружены остатки печей, в которых обжигался гидрогематит для получения минеральной краски типа «жженой мумии». Рядом с печами — скопления шлаков и готовой продукции. В завалах и отвалах выработок собрано небольшое количество фрагментов неглазурованной керамики, что свидетельствует о том, что рудник эксплуатировался в IX — XII вв.

В верховьях Кырккызсая — левого составляющего Абджазсая — выявлено два шлаковых поля. Одно — площадью 150×50 м, второе — 500××300 м. Найдены шлаки трех разновидностей, а также куски обожженных стенок печей и флюсов.

В нижней части сая Кырккыз, по его правобережью, обследовано поселение. Здесь собран подъемный материал: неолитическое халцедоновое орудие типа проколки, несколько фрагментов тонкостенной красноангобированной керамики (вероятно, античной эпохи), многочисленные фрагменты керамики IX—XV вв., фельс династии Саманидов с именем Исмаила бен Ахмеда (892—907 гг.), по определению М. Е. Массона, немногочисленные металлические шлаки и кусочек бирюзы. Судя по спектроаналитическим исследованиям, она попала сюда с одного из древних бирюзо-

вых рудников, возможно с Унгурликана, лежащего в 3 км северо-западнее от поселения.

Древний рудник Кульата находится западнее г. Алмалыка, рядом с одноименным крупным городищем, на котором отмечены крупные отвалы шлаков полиметаллических руд. Здесь зафиксировано 28 воронкообразных выработок, протянувшихся цепочкой по хребту почти на 500 м. Установлен безрудный характер отрабатывавшихся пород — доломитов, которые могли быть использованы древними металлургами в качестве флюсовой добавки при плавке силикатных руд. Археологические находки представлены тремя маловыразительными каменными орудиями типа молотов и кайл. Время функционирования рудника установить не удалось.

Древний рудник Апантепе расположен юго-западнее г. Алмалыка и состоит из пяти щелеобразных выработок, пройденных на глубину около 40 м с целью добычи богатых золотосодержащих руд. Рядом с выработками, ниже по склону горы, видны мощные отвалы.

Характер выработок дает возможность датировать их IX—XII вв.

РАБОТЫ В ШУРЧИНСКОМ РАЙОНЕ УЗБЕКСКОЙ ССР

Г. А. Пугаченкова

Узбекистанская искусствоведческая экспедиция продолжила исследования памятников древнебактрийской культуры на землях сельсовета Миршаде и небольшого поселения II тысячелетия до н. э. В процессе разведок выявлено местоположение крупного поселения (протяжением до 500 м). Судя по керамике, оно относится ко II тысячелетию до н. э. Миршаде, таким образом, является крайним северо-восточным пунктом распространения архаической культуры данного типа на территории Бактрии и Средней Азии в целом.

Разведки в Миршадинском районе выявили еще два древнебактрийских памятника: небольшое поселение (протяженностью около 100 м) на берегу искусственного озера Ахат-Куль и крупное городище Кызылтепе (около 750×500 м). Последнее представляет остатки города подпрямоугольной формы, ограниченного с двух сторон естественным обрывом Кызыл-сая, а с двух других сторон — валом. Вал сложен из блоков пахсы; в основании его использован возвышенный лёссовый останец, подрубленный с внешней стороны.

Зачистка на вершине самого высокого холма на западном краю городища обнажила сплошную платформенную выкладку из сырцового кирпича прямоугольного формата. На отдаленном от него седловиной другом бугре выявлены остатки наслаивавшихся друг на друга строений. Раскоп и заложенный на склоне шурф выявили общую стратиграфию бугра. Материк лежит на 6,5 м ниже верхней точки бугра. На нем — сооружение

со стеной из сырцового кирпича. Спустя какое-то время, в 4 м от оплыва возводится новое монументальное здание со стенами пахсовой кладки (толщина — до 1,75 м). Далее идет этап перестроек, когда нарастают уровни полов и появляются комнатки-клети со стенами из сырца (41 × × 28 × 11 см и 42—44 × 28—29 × 11—12 см). На последнем этапе жизни на месте этого здания появляются какие-то хозяйственные постройки с пахсовыми стенками (высота 0,40—0,60 м).

Археологический комплекс с Кызыл-тепе имеет однородный характер и дает формы керамики, типичные для ахеменидского времени. Городища Кызыл-тепе и Талашкан-тепе представляют собой ранние города древней Бактрии, впервые обнаруженные на севере.

Завершены раскопки крупного жилого дома (ДТ-6) на городище Дальверзин-тепе. В центре композиции — обширный четырехколонный зал, служивший гостиной-михманханой. Ему предшествует приемная — продолговатая комната. Оба помещения соединены коридором, подразделенным на три отсека, из которых северный и западный имели хозяйственное назначение. Главный фасад дома, обращенный в парадный восточный двор, выделен обширным семипролетным айваном. Его перекрытие покоится на деревянных колоннах с каменными базами аттического профиля, а углы фланкированы пилястрами с такими же базами и коринфизированными капителями. Все колонные детали выточены из белоснежного мергелистого известняка. Время создания и функционирования дома — эпоха Великих Кушан.

Напротив этого дома начато вскрытие продолговатого здания (ДТ-11). Выявлены два основных строительных периода. Керамика характерна для позднекушанского времени. Строительство здания восходит к рубежу н. э. В составе находок: терракотовые статуэтки Великой бактрийской богини, ткацкие грузила, на одном из которых имелась гемма с изображением двух стоящих фигур; резанная на сердолике римская геммаинталия с образом Фортуны, стоящей влево, с рогом изобилия в руке.

На объекте ДТ-10, в северо-западной части городища, вскрыта хумхана, где собрано большое число медных кушанских монет от Вимы Кадфиза до Канишки. Среди других находок — две целые статуэтки Великой бактрийской богини, ткацкие грузила, керамические сосуды.

Исключительно интересным оказалось здание (ДТ-7) у северной стены городища. Это дом с группой комнат, подвергавшийся переделкам и забутовкам. В двух помещениях его были фигурно оформленные ниши культового назначения. В центральной части была устроена домашняя молельня, оформленная глиняной скульптурой и росписью. Сохранилась голова глиняной статуи, изображающая пожилую женщину с горделивым лицом, вероятно, богиню Ордохшо, высоко чтившуюся в бактрийско-кушанской среде. Среди живописных фрагментов — изображения молодых женщин и бородатого мужчины, придерживающих в воздетых руках младенцев. По-видимому, композиция связана со статуей Ордохшо, располагавшейся в центральной нише. В квартале керамистов вскрыто еще несколько печей, давших характерный комплекс кушанских посудных форм. Среди находок интересна часть тагары с нанесенной для обжига надписью письма кхароштхи.

К ОБСЛЕДОВАНИЮ ДРЕВНИХ ГОРОДИЩ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

Э. В. Ртвеладзе

Маршрутный отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции продолжил исследования в Сурхан-Дарьинской обл. по выявлению археологических памятников с целью составления на их основе историко-географической карты Северной Бактрии. Основные работы проводились в Гагаринском р-не и южной части Ширабадского.

На правом берегу Карасу, в 4 км к северу от Амударьи, у кишлака Шуроб, открыта группа археологических памятников (Шуроб-Курган), состоящая из нескольких разновременных городищ, отделенных друг от друга рвами, выведенными из Амударьи. Общая протяженность с запада на восток — более 500 м, с юга на север — около 400 м. Дата их — от первых веков до н. э. вплоть до позднего средневековья.

Здесь собрано большое количество керамики, несколько кушанских и средневековых монет, подвеска-амулет из голубой египетской пасты в виде кисти, сжатой в кулак, фрагмент терракотовой плитки с оттиснутым на ее поверхности изображением мужчины с копьем или трезубцем.

В 3 км к западу от Шуроб-Кургана зафиксировано еще одно городище — Кампыр-тепе (220 × 180 м), с цитаделью, окруженной рвом. В юго-западном углу городища найдены две монеты «Сотера Мегаса». Городище датируется греко-бактрийским и кушанским временем. Интересные памятники выявлены у ныне заброшенного кишлака Талашкан (Ширабадский р-н), где три расположенных неподалеку друг от друга разновременных городища местные жители именуют общим названием Талашкан-тепе.

Самое южное из них, Талашкан-тепе I,— неправильной округлой формы (130 × 125 м по внешнему обмеру, оплывы стен достигают 8—10 м толщины, высота их — от 1,5 до 2 м). Площадь внутри стен ровная, без каких-либо следов микрорельефа. Видимо, прежде ее использовали для посева. Собранная на поверхности городища керамика представлена в основном фрагментами цилиндро-конических сосудов с подкосом у дна, покрытыми сероватым и частично красным ангобом. Они находят самые близкие аналогии в керамике ахеменидского времени из Кобадиана, Яз-тепе, Афрасиаба, Кучук-тепе, Кызыл-тепе.

На северном фасе городища разрез выявил верхнюю часть городской стены толщиной до 5 м. Она сложена из пахсы с добавкой сырцового кирпича, имеющего более 50 см в длину. У подножия стены найдены более 30 глиняных необожженных ядер.

Талашкан-тепе является вторым (после Кызыл-тепе) стерильным городищем ахеменидского времени в Северной Бактрии, хотя не исключена возможность обживания его и в более раннее время. Среднее городище, Талашкан-тепе II, расположено в 1 км к северу и состоит из двух частей, отделенных друг от друга рвом шириной 20—25 м. Общая протяженность его с северо-запада на юго-восток — более 350 м, с северо-востока

на юго-запад — 150—170 м. Городище датируется предкушанским и кушанским временем. Только северо-западная часть его ~~не~~ обживалась в позднее средневековье. Здесь найдено более десятка монет чекана варварского Гелиокла, Сотера Мегаса, Канишки, Хувишки, Васудевы и сасанидо-кушанских. Северное городище, Талашкан-тепе III, расположено в 3 км к северу от второго. Состоит оно из небольшой цитадели (30 × × 20 м), окруженной рвом, и города, значительная часть которого уже разрушена полями и поздним кладбищем. Городище датируется ранним и поздним средневековьем. В 4 км к северу от Талашкан-тепе находится Халынчак-тепе — небольшая сельская усадьба (50 × 50 м) с угловыми, округлыми в плане башнями. Здесь найдена керамика кушанского времени, монета Кадфиза II, а также отдельные черепки позднесредневековой керамики.

Кроме этих городищ, в степной и горной частях Гагаринского р-на выявлено еще несколько памятников античной и средневековой поры.

РАСКОПКИ КАРА-ТЕПЕ — БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА КУШАНСКОГО ТЕРМЕЗА

Б. Я. Ставиский

Совместная экспедиция Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации Министерства культуры СССР продолжила исследования в Старом Термезе. Раскопки велись на восточном и северном склонах южной вершины Кара-тепе, над пещерными помещениями.

На восточном склоне в «первой группе помещений» расчищено наземное помещение с остатками стенных росписей, расположенное рядом с наземным святилищем.

Обнаружены остатки сырцовых построек, тянувшихся к вершине холма. Раскопано хозяйственное помещение с крупным сосудом (хумом) под полом, водоотводной системой, лестницей и проходом в следующее помещение.

На северном склоне продолжены работы во «второй группе помещений». Вскрыты четыре глубокие арочные ниши, напоминающие гроты. В каждой из них находились входы в пещерные помещения. Раскопана самая восточная из пещер — узкая и низкая сводчатая комната, полностью высеченная в песчаниковой породе холма. На карнизе входной ниши открыта двуязычная (бактрийская и среднеперсидская) надпись-граффити с именем некоего Михрана.

Среди находок отметим черепки с индийскими и бактрийскими надписями и ойнохою с индийской надписью алфавитом брахми. Чрезвычайно интересна первая не только на Кара-тепе и в Средней Азии, но,

Индийская надпись письмом брахми на глиняной эйнохое

по-видимому, и в буддийском мире вообще, находка керамического зонтика-чатра с красочными изображениями буддийских персонажей.

Оформление входов в пещеры в виде глубоких арочных ниш-гротов заставляет вспомнить «айваны» парфянского и сасанидского Ирана. Это сходство указывает на еще одну линию историко-культурных связей Кара-тепе: наряду с элементами местной (древневосточной), античной (греко-римской) и индийской традиций здесь можно отметить и западноиранские веяния.

В результате раскопок получены материалы для характеристики Кара-тепе — буддийского культового центра Термеза II—IV вв. н. э.

РАБОТЫ НА АФРАСИАБЕ

Ш. С. Ташходжаев

Афрасиабский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал планомерное вскрытие ранее начатых объектов. Исследование Соборной мечети показало сложность ее планировки. Архитектурная планировка мечети даже в саманидский период во многом носила черты домусульманского храма.

Изучение прилегающей к Соборной мечети площади показало, что в XII — начале XIII в. северную и западную (от мечети) части городища занимало кладбище с несколькими богато украшенными мавзолеями, остатки которых зафиксированы к западу от Соборной мечети.

Другим объектом исследования был дворец самаркандского правителя Вархумана (656—696 гг.). Удалось уточнить планировку здания, связать его с городской площадью и крепостной стеной. Дворец имел два периода обживания и несколько перестроек, причем последняя перестройка датируется кладом из 114 монет Тархуна (700—710 гг.) и одной монетой Мастап-Навийона (698—700 гг.). Гибель дворца относится к 70-м годам VIII в.

Произведено доследование объекта восточнее дворца. Результаты оказались неожиданными. Здание, которое датировалось IX—X вв., оказалось построенным на каменной мостовой X в. Этот факт указывает на генеральную перепланировку городища, когда пригодные для движения улицы отдавались под застройку. Установлено, что здание было сооружено не ранее XII в. В нижних слоях данной части городища обнаружены последовательно остатки зданий IX—X вв., VII—VIII вв., VI в. В здании VI в. полностью открыт парадный зал (8,90×8,12 м), на стенах которого сохранились остатки монументальной живописи, рассказывающей об охоте на тигра, кабана и других животных. Иной композиционный сюжет: гранатовый сад и гранаты на подносе. Имеются изображения и других интересных сцен.

Живопись по стилю не выходит за рамки согдийской художественной школы, представленной великолепными росписями Пенджикента, Варахши и самого Афрасиаба, хотя и относится к периоду ее становления. Рисунки обобщены, без лишней детализации. Цвет рисунков яркий и сочный, без полутонов. Открытие монументальной живописи указывает на широкую распространенность согдийской традиции в украшении парадных залов, причем не только дворцовых.

РАБОТЫ НА КАШКАДАРЬЕ

З. И. Усманова, Г. Я. Дресвянская

Кафедра археологии Ташкентского государственного университета принимала участие в составлении археологической карты Камашинского р-на Кашкадарьинской обл. Узбекистана.

Было взято на учет и подвергнуто первичному обследованию более 30 памятников, сосредоточенных, как правило, вблизи древних водных источников. Памятники делятся на отдельно стоящие тепе (сторожевые башни, донжоны), крупные тепе типа сельских поселений, городища с развитой фортификацией и четким делением на цитадель и собственно город, иногда с пригородом.

На Баур-тепе, на берегу реки, была расчищена керамическая печь, вырубленная в лёссе. Ширина ее топки 1,7 м, высота 1,54 м, диаметр опорного столба 0,5—0,7 м. На уровне пода расположено 13 жаропроводных каналов диаметром 0,20—0,25 м, длиной 0,80 м. Обжигательная камера находилась на уровне древней дневной поверхности и сложена была из прямоугольного сырцового кирпича. В загрузке печи встречена керамика переходного периода от поздней античности к раннему средневековью.

На памятниках зоны Чимкурганского водохранилища собран чрезвычайно интересный комплекс расписной керамики, дающий большое разнообразие форм и орнаментальных мотивов. Наряду с геометрическим и растительным орнаментами встречаются изображения птиц, животных и даже людей. Часть рисунков символична.

Интересными оказались раскопки на Сары-тепе 2, где обнаружен жилой массив с четким делением на жилую и хозяйственную части; последняя — с большим количеством вкопанных хумов, очагов и хозяйственных ям. В одной из комнат расчищен алтарь со стоящим перед ним керамическим лотком для возлияний. Алтарь представляет собой миниатюрную копию какого-то квадратного архитектурного сооружения с тремя рядами декоративных ниш по фасаду. Внутри, на боковых стенках, он имеет по одному налепу в форме полумесяца с тремя углублениями. К алтарю примыкала невысокая кирпичная выкладка, имитирующая узкий обводной коридор с выводным протоком к лотку.

По сопровождающей керамике его можно предварительно датировать VIII—IX вв. Находка свидетельствует об устойчивости древних домусульманских культов в местной среде, когда еще продолжают существовать домашние святилища.

При обследовании памятников получен также богатый средневековый материал (IX—XII вв.): стеклянные изделия, бронзовые предметы, железные ножи и наконечники, красочная поливная керамика.

РАЗВЕДКИ НА УСТЮРТЕ

В. Н. Ягодин, Е. Бижанов, М. Мамбетуллаев, Н. Юсупов

Археологический отряд Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР занимался археолого-топографическими изысканиями на территории северной части плато Устюрт, входящей в административные границы Каракалпакской АССР.

Детальному обследованию и археологическому картографированию подверглись четыре района.

1. Песчаный массив Картпай-кум и урочище Тумрюк-сай на севере шора Борса-кельмес. Здесь обнаружены многочисленные неолитические

местонахождения, группирующиеся по краю песков, саксаульников и солончаков, и на отдельных буграх. Все местонахождения развеяны, ни в одном из заложенных шурфов культурного слоя не обнаружено. Собранный с поверхности материал представлен кремневыми орудиями, массой отщепов и осколков кремня. Преобладают пластины без ретуши, имеются находки скребков со скошенным концом, концевых сверл, двусторонне обработанных наконечников стрел, наконечников стрел кельтеминарского типа, пластин с боковыми выемками, нуклеусов и сколов с них, трапеций и др.

2. Караван-сарай Белеули и его окрестности. Удалось установить, что караван-сарай XI—XIII вв. является частью большого комплекса. В комплекс входят сам караван-сарай, синхронный ему могильник, несколько колодцев и система сардоб — подземных цистерн-водохранилищ. Сардобы были включены в единую систему водосбора с огромным такыром, находившимся на дне естественного понижения, где собирались талые и дождевые воды. Системой водоводов такыр соединялся с сардобами, куда собиралась и где, очевидно, хранилась все лето вода.

3. Массив саксаульников и солончаков Чурук. Здесь обнаружена целая серия неолитических местонахождений, локализующихся по краю массива и на отдельных буграх внутри него. Местонахождения развеяны. Собранный материал представлен кремневыми изделиями и массой отщепов.

В 20 км к северо-востоку от Чурука, у колодцев Каракудук, зафиксирована еще одна серия неолитических местонахождений и курганный могильник Каракудук, относящийся к эпохе бронзы. В пределах могильника выделено четыре группы курганов.

4. Восточный чинк Устюрта. На участке от мыса Дуана, на севере, до урочища Саксаул-сай, на юге, обнаружена почти непрерывная полоса одиночных курганов, небольших курганных могильников и больших курганных групп.

Раскопкам подверглись несколько насыпей в курганных группах Дуана, Кассарма, Аджибай, мыс Безымянный, Каракибир. Все они оказались разграбленными. В них обнаружены погребения на горизонте, в грунтовой яме, в грунтовой яме с подбоем, в каменном ящике. Большинство курганов относится к эпохе ранних кочевников.

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

ТРЕТИЙ СЕЗОН РАСКОПОК НА ГОРОДИЩЕ МИСРИАН

Е. Атагаррыев, К. Аллакулиев

Отряд по изучению памятников эпохи средневековья Института истории АН Туркменской ССР продолжал раскопки на городище Мисриан, расположенном на территории Кызыл-Атрекского р-на.

На Караван-сарае, к востоку от городища, вскрыто 21 помещение. Различаются два типа помещений: прямоугольные с арочными стойками внутри и широким открытым входом, прямоугольные без арочных стоек и с узким входом. Ворота Караван-сарая расположены с южной стороны. Они были украшены различными узорами и эпиграфическими надписями. С наружной стороны к воротам примыкает полукруглая башня.

У ворот с левой стороны имеется ниша с арочным перекрытием. Высота ее 1,6 м и ширина 0,7 м. С правой стороны входа на полу выявлен открытый очаг. При расчистке очага найдены фрагменты керамических изделий XIV в.

Караван-сарай разрушен в первой половине XIII в., но в конце XIII или в XIV в. он был восстановлен.

Раскоп 2 заложен на шахристане, ближе к южной городской стене. Здесь выявлен водоем, обнесенный стеной из жженых кирпичей, и отводные трубы водопровода. Судя по керамическим материалам, водоем функционировал также в XIII—XIV вв.

МОГИЛЬНИК ТУМЕК-КИЧИДЖИК В СЕВЕРНОЙ ТУРКМЕНИИ

Б. И. Вайнберг

Присарыкамышский отряд Хорезмской экспедиции проводил раскопки могильника на возвышенности Тумек-кичиджик, расположенной в западной части древней присарыкамышской дельты Амударьи. Могильник насчитывает около 60 небольших полусферических земляных курганов. Раскопано около 40 насыпей, 18 из них относятся к куюсайской

культуре эпохи раннего железного века, три захоронения в катакомбах, шесть — с подбоями, одно — с небольшой ямой и четыре — с коллективными разновременными захоронениями в неглубоких ямах.

На территории курганного могильника открыт неолитический (энеолитический?) грунтовой могильник. На площади около 80 кв. м вскрыто 10 могил. Погребения совершались в узких ямах, длина которых определялась ростом погребенного. Глубина ям от 0,5 м до 1 м, ориентировка по линии восток — запад (иногда с годичными отклонениями). Во всех погребениях, кроме одного, костяки лежат вытянуто, на спине, головой на восток. В погребении 7 в неглубокой яме вскрыто женское захоронение, скорченное, на левом боку. У головы погребенной лежало коническое керамическое пряслице. Все костяки посыпаны охрой. В некоторых погребениях справа от костяка имеется ступенька высотой около 30 см и шириной 20—30 см. Детские захоронения встречаются вместе с костяками взрослых в одной могиле. Погребальный инвентарь довольно беден: кремневые ножевидные пластины с ретушью и без нее, кремневые сколы, пластины с притупленной спинкой, проколка. Довольно разнообразен набор украшений: бусины, пронизки и подвески из раковин и кости, фрагменты клыков животных, костяные поделки. В одном погребении обнаружен фрагмент лепного керамического сосуда темно-серого теста с красноватой внешней поверхностью.

В курганах эпохи раннего железного века преобладают неширокие ямы, ориентированные с востока на запад с небольшими отклонениями, глубина их около 1 м. Как правило, погребения одиночные, умершие лежат вытянуто, на спине, головой на запад. Восточная ориентировка встречена лишь однажды. Ямы имеют перекрытие из камыша. На периферии могильника обнаружены курганы с захоронениями на уровне древнего горизонта, сильно поврежденные дополнительными подхоронениями. Ориентация погребенных та же. Во всех погребениях в головах найден один сосуд. По формам посуды, типично куюсайских типов, четко выделяются мужские и женские погребения. В мужских могилах встречаются только сосуды. Захоронения мужчин совершались только в ямах и сосредоточены в центральной части могильника той эпохи; женские захоронения, расположенные на периферии, выявлены как в ямах, так и на древнем горизонте. Кроме сосудов, в них встречены фрагменты зернотерок, плоских костей животных со следами красной краски, пряслица, бусины из бирюзы, сердолика, пасты. В кургане 51 в обычной яме над костяком был разожжен костер, не затронувший погребение. Отсутствие оружия и металла заставляет определить дату погребения по куюсайской керамике. Материалы с поселения Куюсай-2, расположенного в 25 км на северо-восток от могильника, датируются VII — началом VI в. до н. э.

Катакомбные и подбойные захоронения имеют южную ориентировку. В могилы клались кости барана. Инвентарь их беден. В подбоях найдены кинжал с прямым перекрестием и кольцевым навершием, железные ножи, два мелких железных черешковых наконечника стрел, бронзовое зеркало с валиком по краю и приклепанной боковой железной ручкой, обломки алебастровых статуэток, медная печать, стеклянные бусины, ви-

сочные кольца из бронзовой проволоки, загнутой в полтора оборота, и др. В коллективных захоронениях инвентарь был аналогичным. Датировать его можно по сарматским аналогиям последними веками до н. э.— I в. н. э.

РАБОТЫ ХОРЕЗМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ ТЮЯМУЮНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Н. Н. Вактурская, М. Г. Воробьева, В. А. Лоховиц

Канарасский отряд вел раскопки крепости, известной под названием Канарас и расположенной на левом берегу Амударьи, юго-восточнее излучины Тюя-Муюн.

Прямоугольная в плане двенадцатибашенная крепость размером 120 × 105 м, ориентированная стенами по странам света, выстроена в IV или IV—III вв. до н. э. В позднеантичное время она перестраивалась, причем западная ее стена была укреплена дополнительно со стороны двора. Полуовальные в плане башни, с квадратной камерой внутри, расположены по углам и по две на каждой стороне. Они сообщались с межстенными коридорами арочными проходами. Сохранившиеся на всю высоту (более 3 м), сложенные из сырца стены (2,5 м) коридора были без бойниц, так что стрелковая галерея должна была находиться на втором этаже.

Крепость интересна оригинальными конструктивно-планировочными приемами. Необычен перекрывающий коридор свод, выведенный без кружал поперечными наклонными кольцами, расположенными не перпендикулярно стенам, а под углом в 60° к наружной, что позволяло перекрывать углы коридора, не меняя направления колец. Своеобразие архитектурных приемов выявлено и в конструкции восточной башни северной стены, заключавшей в себе две камеры, перекрытые самостоятельными сводами. Западная сообщалась с межстенным коридором, выход из восточной открывался в сторону еще не вскрытого сооружения за пределами основного укрепления.

Внутреннее пространство крепости, на исследованном вдоль западной стены участке, составляло часть двора с вымосткой, очагом, остатками хума и хозяйственными ямами. Планировка этого участка не изменилась и позже. Лишь при перестройке, поверх культурного слоя и вырытых в нем хозяйственных ям, поставлена упоминавшаяся дополнительная стена.

После длительного периода запустения крепость была вновь обжита в X—XI вв. Средневековые помещения устраивались поверх натечно-надувных слоев в коридоре и башнях, причем одно время часть башен служила зернохранилищами. Огромные зерновые ямы рылись и с уровня пола помещений в коридоре.

Многочисленная керамика древнехорезмийского облика, терракоты,

орудия из камня (зернотерки, абразивы) и другие предметы позволяют уточнить культурно-историческую принадлежность этого интересного памятника античной культуры, его роль в эпоху средневековья.

Чашкалинский отряд исследовал караван-сарай, известный в литературе под названием Чаш-кала или Куня-кала. Караван-сарай находился на юго-восточной окраине средневекового города Садвар, на большой торговой дороге из Амуля и Мерва в Хорезм. Памятник состоит из двух прямоугольных частей и ориентирован углами по странам света. Большая часть (южная) — двор для караванов с воротами, находился в центре юго-западной стены (3,6 м). Стены двора плохо сохранились, имеют вид вала сильно размытой пахсы, лежащей на фундаменте из каменных плит. Вдоль стен располагались укрытые навесами помещения. Во дворе вскрыт колодец диаметром 2,30 м, выложенный каменными плитами. Северной частью караван-сарая был примыкающий ко двору дом (33 × 28,5 м) для приезжих. Наружные стены (высота — более 10 м) сложены из пахсы на фундаменте из каменных плит. В наружных углах караван-сарая выступают ризалиты с полукруглыми гофрами, соединенными арочками. Внутри дома вдоль северо-восточной стены или помещения, по-видимому, с плоскими перекрытиями; вдоль других стен — помещения с навесами. В центре дома — небольшой дворик. Судя по архитектурным особенностям и керамике, караван-сарай построен в X—XI вв., но из-за наводнений, приведших к большим разрушениям, существовал недолго, после чего, вероятно, использовался как загон для скота. Анализ керамики слоев последнего периода показывает, что и в этом назначении он перестал функционировать в конце XI в. или в начале XII в.

Садварский отряд вел рекогносцировочное обследование городища Садвар, расположенного на левом берегу Амударьи, в 20—25 км ниже теснины Дульдуль-Атлаган.

Средневековый город Садвар упоминается у Истахри, Макдиси, Х. Казвини и других восточных авторов.

Изучение топографии развалин показало, что Садвар по своей структуре был типичным среднеазиатским средневековым городом, состоявшим из цитадели, шахристана и рабада. На цитадели расчищено помещение верхнего горизонта, относящееся к IX—XI вв. На небольшом участке вскрыты культурные слои раннесредневековой и кангюйской эпох общей мощностью около 1,5 м. Траншеей, заложенной на северо-восточном краю цитадели, установлено, что последняя не имела крепостной стены.

Культурные наслоения на шахристане относились целиком к средневековому периоду существования города (IX—XI вв.). Собрана богатая коллекция гончарных изделий, терракоты, украшения, монеты.

По предварительным данным город прекратил существование в конце XI — начале XII в.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК НА АК-ДЕПЕ

А. Губаев

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР продолжала раскопки на Ак-депе. Раскопано семь жилых помещений и произведено доследование вскрытого ранее коридора. Коридор направлен на северо-восток; в двух-трех местах сохранились верхние части арочных проходов. Видимо, за крепостной стеной замка были двухэтажные помещения и внутренние ходы.

Установлено, что вокруг замка имеются двойные крепостные стены, возведенные из сырцового кирпича (39 × 39 × 9,5 см). Ширина наружной стены замка 2,1 м. Во второй стене обнаружен тайный проход арочного типа. Диаметр верхней части прохода 0,5 м, а нижний — около 1 м.

Среди находок: фрагменты бракованной керамики и керамические шлаки, узкогорлые и широкогорлые кувшины, бокалы, котлы и хумы. Сосуды, а также глиняные фигурки животных, главным образом барана, относящиеся к V—VI вв. н. э., покрыты красным ангобом.

Керамика из замка Ак-депе богато орнаментирована по сравнению с керамикой юго-западных районов Туркмении. Резной орнамент представлен узором в виде горизонтальных или волнообразных линий, простой или струйчатой бахромой и валиками. Характерным является сложный узор, сочетающий различные элементы и покрывающий целиком шейку и плечики сосудов. Сравнительный анализ форм кувшинов показывает их чрезвычайную близость формам так называемого сасанидского металла.

РАБОТЫ В МЕРВЕ

С. Б. Лунина, Н. П. Столярова, Т. Ходжаниязов

XVIII отряд Южно-Туркменистанской комплексной экспедиции сосредоточил свои работы на городище Гяур-кала Старого Мерва.

Отряд продолжал изучать разрез крепостной стены Эрккалы (цитадели города). В юго-восточном углу городища велись работы по выявлению плана помещений монастыря, примыкавшего с юга к буддийской ступе. Вскрыто несколько прямоугольных в плане помещений в восточной части комплекса. Большинство из них имели сводчатые перекрытия. Выявляются два строительных периода в жизни здания. Представляет интерес оформление внешней (восточной) стены сангарамы, на которой в два яруса размещены в шахматном порядке сквозные састовые проемы, перекрытые арочками. В стенах некоторых помещений расположены ниши. Находки керамики в помещениях немногочисленны; встречаются

глиняные светильники. Найден также бронзовый перстень, на щитке которого изображен лев.

Заложены раскопы в местах размещения гончарного производства VII—VIII вв. В западной части городища вскрыта круглая обжигательная печь, сложенная из сырцовых кирпичей размером 35 × 35 × 8 см и 36 × 36 × 8—9 см. Толщина стен печи 50 см.

Близ южных ворот города вскрывались остатки двух гончарных печей. Обе печи круглые в плане, диаметр их 2,8 м и 3,1 м. Рядом с ними произведена расчистка отвала бракованной керамики, шлаков, золы. Получен разнообразный комплекс керамики, обжигавшейся в печах: кувшины, хумы, банкообразные сосуды, фигурки животных. Обращает внимание сходство многих форм с керамикой Мерва IX в.

Кварталы керамистов VII—VIII вв. заняли значительную площадь внутри городских стен.

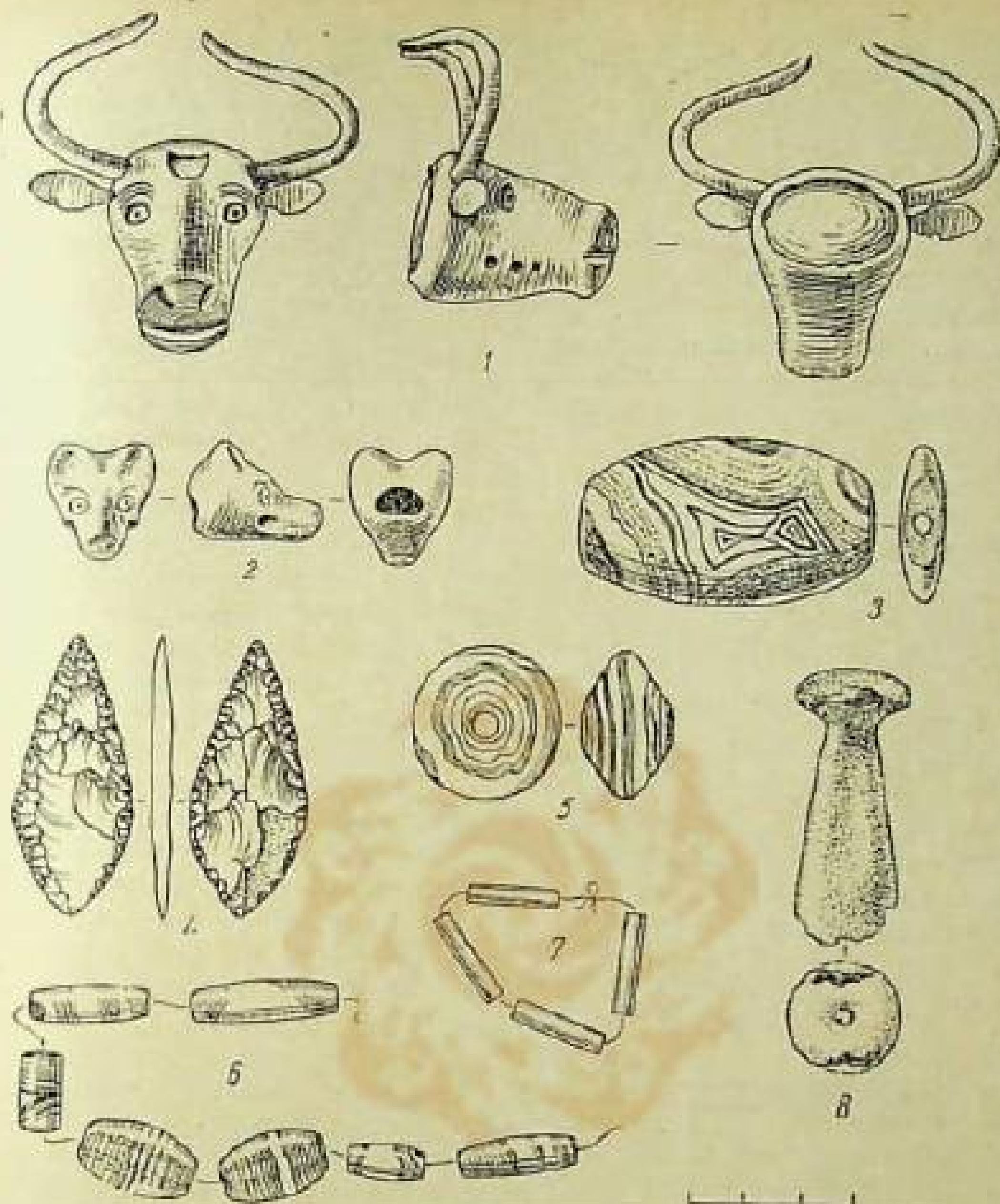
Возобновлены работы в здании мечети, размещавшейся в центре города. Работы велись в центральной части мечети, где параллельно южной стене выявлено два ряда устоев, расстояние между которыми в среднем 2,6—2,7 м. По всей площади прослеживается вымостка пола из жженых кирпичей размером 23 × 23 × 4 см и 24 × 24 × 5 см. Встречены резные и фигурные кирпичи, фрагменты резного ганча. На одном из участков на полу отмечено скопление керамики второй половины XII — начала XIII в., датирующей время запустения мечети.

РАСКОПКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА НА АЛТЫН-ДЕПЕ

В. М. Массон

Работы на Алтын-депе сосредоточились на раскопе 7, где в предшествующие годы был открыт монументальный комплекс со ступенчатой башней типа зиккурата. Позади парадного фасада, в первом и втором строительном горизонтах, располагалось жилое строение («дом жреца») с примыкающими хозяйственными постройками. В третьем строительном горизонте, соответствующем времени постройки первого, еще небольшого «зиккурата», вскрыт погребальный храмовый комплекс. Он представляет собой анфиладу из пяти помещений, расположенных вдоль длинного коридора. Все помещения соответствовали их месту в обрядовой церемонии. Небольшое помещение 6 служило вестибюлем.

Помещение 7 — древнее святилище — представляло собой прямоугольную комнату, в центре которой находился подквадратный очаг (подиум). Пол святилища был устлан плетеной циновкой. На полу у восточной стены лежали рога горного козла, возможно, располагавшиеся над проходом в помещение 8. У северной стены находился прямоугольный алтарь: две параллельные стенки из сырцового кирпича, перекрытые деревянным



Вещи из раскопок культового комплекса

1, 2, 7 — золото; 3—5 — камень; 8 — серебро

помостом. К западу от очага обнаружены крупные изделия из темного шлифованного камня (плоская «гиря» с ручкой и два пестовидных предмета), золотые головки волка и быка, серебряная обкладка деревянного гвоздя и различные украшения.

Достаточно четко выступает связь святилища с погребальным культом. Над деревянным настилом алтаря покоился скелет взрослого человека. Под настилом алтаря обнаружены остатки пяти-шести человеческих скелетов (в потревоженном состоянии). Черепа сохранились только у двух.

Многочисленны различные украшения, обнаруженные в помещении 7: три овальные серебряные бляхи, 846 бусин (золотые, лазуритовые и бирюзовые). Из других находок следует отметить плетеную миску (от нее сохранился отпечаток), наборную плакетку белого и серого камня с изображением креста и полумесяца, лазуритовую крестовидную печать, печать белого камня с орнаментом в виде свастики. Алтарь с лежавшими на нем костями находился под покрывалом с нашитыми на нем бусами из бирюзы и слоновой кости.

В следующем за святилищем помещении 8 находки отсутствовали. В центре его размещался большой овальный в плане очаг. Располагавшееся далее в анфиладе соединенных проходами комнат помещение 9 представляло собой коллективную гробницу, в которой в перемешанном состоянии находились кости по крайней мере 12 скелетов (черепов 8) с незначительным инвентарем. Примечательно, что четыре черепа располагались в нишах по стенам. Последнее в анфиладе помещение 10 также содержало человеческие останки (одно погребение) и скопление костей в юго-восточном углу (насчитываются кости 11 особей и 14 черепов). В целом можно предположить, что в данном комплексе захоронены члены большесемейной (жреческой?) общины, связанной с обслуживанием всего храмового комплекса с зиккуратом. Отсутствие женских статуэток, обычных для коллективных гробниц на других участках Алтын-депе, позволяет заключить, что общегородской храмовый центр был связан с иным астральным божеством, скорее всего мужским.

Присутствие художественных золотых изделий конца III тысячелетия до н. э. и зооморфных печатей из бронзы и серебра позволяет говорить об особом, ранее неизвестном локальном центре искусства, имеющем явно древневосточный облик, так же как и вся культура Алтын-депе.

РАСКОПКИ КЕРАМИЧЕСКИХ ПЕЧЕЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ПОСЕЛЕНИИ АЛТЫН-ДЕПЕ

И. Масимов

В квартале ремесленников-гончаров, расположенном в северо-восточной части Алтын-депе, раскопаны керамические печи эпохи бронзы.

Было вскрыто семь печей (подобные печи двухъярусной конструкции с двумя делениями топочной камеры впервые на территории Южного Туркменистана были раскопаны в 1969 г.). В печи 7, помимо топочной камеры, сохранилась и часть пода обжигательной камеры, основанного на арочном перекрытии. На полу верхней камеры топки обнаружены необожженные глиняные сосуды, раздавленные рухнувшим подом обжигательной камеры. Очевидно, верхняя камера топки использовалась как дополнительная камера для обжига сосудов. Здесь встречены вазы, горшковидные сосуды, а также стоящая у восточной стены хумча.

То же выявлено и в печи 11, но здесь сосуды оказались бракованными (переобожженными). Интересно, что устье топки этой печи, расположенное с юга, сооружено прямо над остатками другой печи круглой формы.

Сложное сооружение представляет печь 12. Она вытянутой формы, размером 5 × 2,5 м. В сохранившейся части пода обжигательной камеры насчитывалось 25 отверстий-продухов. Некоторые, удваиваясь в межкамерном разделе, выходили наверх двумя отверстиями. Нижняя половина топочной камеры углублена в культурный слой на 1,6 м. В верхней камере установлено два опорных столба, расположенных на расстоянии 1 м друг от друга. В поду обжигательной камеры сделано отверстие диаметром 53 см, видимо, предназначенное специально для подачи горячих газов в дальний от устья участок топки, поскольку основная их часть уходила через продухи в обжигательную камеру, а также на нагрев стен и опорных столбов. В какое-то время топочная камера печи была перестроена: пространство между опорными столбами, а также между западной стеной топки и столбами заложено. Видимо, одновременно в поду обжигательной камеры с запада был проделан другой вход с одной ступенькой для спуска. Вход долгое время служил топкой, тогда как основная часть топки бездействовала.

Различные уровни основания вскрытых печей свидетельствуют о том, что на данном участке на протяжении значительного времени постоянно строились керамические печи. В стратиграфическом разрезе культурных напластований этого производственного квартала остатки разрушенных печей были встречены в слоях, относящихся ко времени позднего Намазга III.

ДРЕВНОСТИ НИЗОВИЙ МУРГАБА

В. И. Сарианиди

Геоксюрский отряд Института археологии АН СССР совместно с АН Туркменской ССР проводил разведочные работы в древней дельте р. Мургаб. Открыто 14 памятников, расположенных по дельтовому вееру (Аучинский оазис). Центральный из них — Аучин I — состоит из крепости с оборонительными стенами, усиленными полукруглыми башнями, и примыкающего к ней неукрепленного поселения. Могильник на поселении содержал пять захоронений, ориентированных головами на север; погребальный инвентарь состоял из ваз и кубков на высоких ножках, чайников, хумчи с подкошенным дном, бус, каменного флакона, браслета, биконических пряслиц с кружковым орнаментом.

С поверхности поселений Аучинского оазиса происходят кремневые наконечники стрел, металлические булавки-лопаточки, орнаментированные бусы и пуговичные печати. Хотя решительно преобладает гончарная керамика, имеются и фрагменты лепной с нарезным орнаментом андроновского типа.

Второй оазис, ранее неизвестный, цепочкой поселений тянется вдоль нижнего русла Мургаба. Центральный памятник Гонур-тепе (500 × 500 м

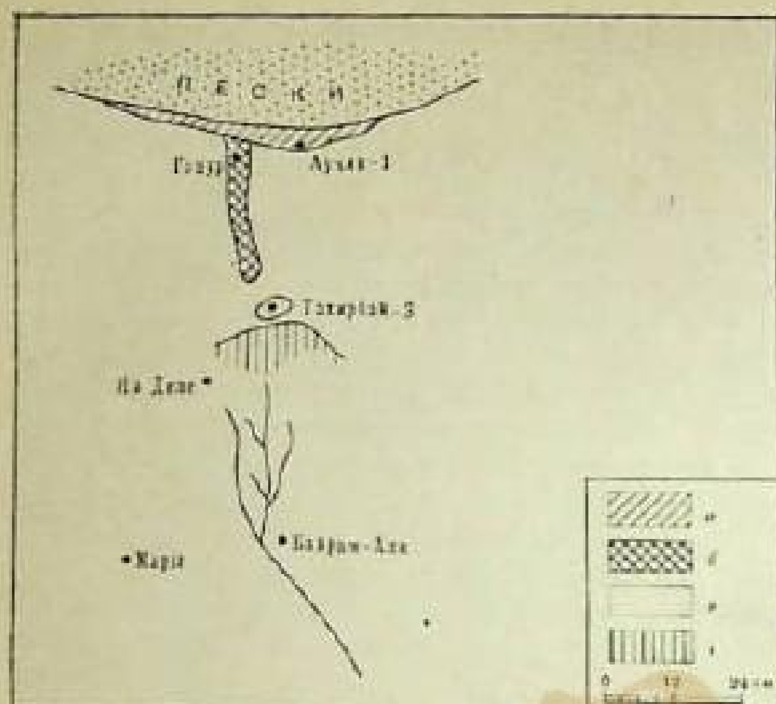


Схема распространения оазисов в низовьях Мургаба

а — аучинский; *б* — гонурский; *в* — тахирбайский; *г* — ахеменидский

при высоте свыше 5 м) представляется укрепленным городком с пригородом, где четко выделяются кварталы керамистов с 10—15 прямоугольными в плане горнами. Поверхностный материал в целом аналогичен аучинскому. Найдена женская статуэтка намазгинского типа. Остальные поселения Гонурского оазиса представлены россыпями керамики на такырах с небольшими всхолмлениями, много реже — укрепленными крепостями. Показательно изобилие гончарных горнов даже на очень маленьких поселениях — продукция их, возможно, предназначалась для меновой торговли со степняками.

Следующий, Тахирбайский оазис, расположен южнее описанного и состоит из поселения Тахирбай-3, вокруг которого группируются более мелкие. Раскопки выявили часть многокомнатного дома: в верхнем слое, наряду с гончарной керамикой, обнаружен целый сосуд андроновского типа. Керамический материал восходит к аучино-гонурскому комплексу, но отличается некоторым огрублением форм. Инвентарь полуразрушенных погребений содержит сосуды, лазуритовый и золотой бисер, фаянсовый сосудик. Восточная часть Тахирбай-3 перекрыта маломощным слоем с материалом типа Яз I—III.

Непосредственно к югу от Тахирбайского оазиса, на многие сотни метров тянутся россыпи керамики, иногда на небольших всхолмлениях. Поверхностный материал включает керамику «ахеменидского» времени.

В целом полученные материалы близко соответствуют североафганским, особенно поселениям Дашлинского оазиса, время существования которых фиксируется следующими радиокарбоновыми датами: поселение Дашглы-1 ($3200 \pm 45 = 1250$ и $3520 \pm 45 = 1570$ гг. до н. э.), поселение Дашлы-2 ($3440 \pm 45 = 1390$ г. до н. э.), поселение Дашлы-3 ($3440 \pm 5 =$ $= 1490$ до н. э.).

РАСКОПКИ ТЕККЕМ-ДЕПЕ

А. Я. Щетенко

Основным объектом работ Артыкского отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР было поселение эпохи поздней бронзы Теккем-депе, расположенное в 4 км северо-западнее ст. Каахка, справа от шоссе на Араб-кала. Теккем-депе — холм неправильной расплывчатой формы, площадью около 2 га. Наибольшая высота его 5,8 м.

Стратиграфический шурф был заложен у основания платформы и был доведен до глубины XXI яруса (абсолютная отметка от 0—1030 см). Он показал, что на краю поселения существовала мусорная свалка, которая по крайне мере дважды перекрывалась плотными глинистыми слоями (возможно, развал сырцовых стен). Платформа была воздвигнута как основание или фундамент для помещений первого строительного периода. Основной материал шурфа — это фрагменты керамики, сделанной на гончарном круге, и кости домашних животных (коза, баран, корова). Керамика в основном была светлофоновая, по фактуре и выделке сближается с посудой, найденной на поселении и относимой ко времени Намазга VI. В шурфе расчищено два погребения, одно — детское (9). Оно было открыто в XI ярусе. Погребенный был уложен на левый бок, в скорченном положении, около черепа находился целый сосуд — светлоангобированная чаша. Интересно, что погребение было перекрыто сырцовым кирпичом (прием, засвидетельствованный ранее тоже в детском погребении). Другое погребение (10) было расчищено в XVII ярусе. Здесь была погребена молодая женщина. Она лежала на левом боку, головой на запад, в скорченном положении, с сильно подогнутыми и, видимо, привязанными к телу ногами. Под черепом погребенной были найдены две бронзовые заколки, а в ногах находился глиняный сосуд с высоким горлом, на покатых плечиках которого по сырой глине были нанесены какие-то знаки (или знак).

Раскоп 2 был разбит на северном краю поселения. На площади в 1000 кв. м вскрыты остатки двух верхних строительных периодов. Первый — в виде остатков стен (10—20 см высотой) и промазок полов — сохранился лучше в северном углу раскопа. Открыто девять помещений. В южной части раскопа вскрыты 20 прекрасно сохранившихся помещений. Площадь их различна, сохранность стен — до 1,2 м. Стены и полы помещений, как правило, обмазаны тонким слоем глины. В некоторых прослежены выступы и ниши. Основная масса находок представлена керамикой: гончарной (светлоангобированная, красная, серая) и лепной (кухонная). Формы посуды довольно однообразные: вазы на ножке, полусферические чаши, кувшины, горшки. Большая коллекция каменных орудий: зернотерки, ступки, пестики, отбойники. В помещении 10 найдена (расколотая на две части) полированная булава. На раскопе расчищено два детских погребения, оба в кухонных котлах.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ТУРКМЕНИИ

Х. Юсупов, Дж. Дурдыев

Отряд Института истории АН Туркменской ССР продолжал раскопки курганных памятников на Верхнем Узбое, на горе Бегарслан и в урочище Бекибент.

Курганные памятники вдоль Верхнего Узбоя, у подножия горы Бегарслан и в урочище Бекибент представляют собой сооружения из необработанных каменных плит-ракушечников. Выделяется два типа построек: с прямоугольной (или подпрямоугольной) глухой камерой; обе расположены в центре насыпи. В камерах зафиксированы кости, сложенные в сосуды, а также беспорядочно разбросанные по всей камере.

Курганы разграблены, сопровождающий инвентарь беден и фрагментарен.

Раскопанные курганы могут быть ориентировочно датированы последними веками до н. э.— первыми веками н. э.

В местечке Сакгая, примерно в 10 км севернее метеостанции Бекибент, на границе Мисрианской равнины, был обнаружен караван-сарай. Он представляет собой укрепленный прямоугольник со сторонами около 30 м. Стены его сильно оплыли, в середине двора находится открытая площадка, а по краям расположены помещения. Вход в караван-сарай расположен в южной части. Восточнее его находится сардоба, выложенная из жженого кирпича. Вода в нее поступала с окружающих арыков. Недалеко от сардобы находится кладбище.

Этот караван-сарай упоминается в дорожнике средневекового автора Хамдаллаха Казвини под названием рабат Абу-Аббас, который находился в 9 фарсахах от рабата Газвини (Тансыклы-депе). Таким образом, было открыто недостающее звено в средневековой караванной дороге, соединявшей два крупных города Юго-Западной Туркмении — Мешед-Мисриан и Феравы (западнее г. Кизил-Арвата).

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

А. М. Беленицкий

Раскопки 1972 г. дали новые ценные материалы для характеристики городской культуры предарабского Согда.

При раскопках дворцового комплекса на цитадели выяснилось, что в парадную группу помещений дворца, в том числе к тронному залу, вел обширный парадный коридор с пологим крытым сводом-пандусом. У наружной северной стены дворца, обращенной к долине Зеравшана, устроен открытый айван, стены которого были некогда покрыты живописью.

На шихристане (на объектах XXIII, XXIV и XXVI) раскопаны крупные залы верхних этажей, стены которых сохранились на значительную высоту (до 2 м). На стенах помещений двух последних объектов сохранились крупные фрагменты интересных росписей.

Продолжались раскопки главного базарного центра города. Здесь под уровнем улицы начала VIII в. обнаружена кузница с горном, датируемая стратиграфически и кладом монет предшествующим веком.

В отчетном сезоне исследование внутригородского водоснабжения дало особо интересные результаты. Раскопаны значительные участки наземного канала (арыка) и комбинированной водопроводной линии, состоящей из так называемых кубуров (глиняных труб), которые укладывались под полами и стенами построек, и открытого арыка.

Интересные детали строительной техники и планировки установлены и при исследовании других объектов.

В культурно-историческом аспекте следует признать особо ценными новые памятники искусства. В завале пожарища тронного зала дворца найдены три скульптурные деревянные кариатиды, изображающие танцовщиц, и шесть резных досок с рельефными изображениями человеческих фигур.

На объекте XXIV в центре западной стены зала открыта сцена, изображающая мужское и женское божества на троне с подножиями в виде верблюда и горного козла. Одно из божеств держит подставку с миниатюрной фигурой верблюда. Интересны изображенные по сторонам от божеств человеческие фигуры с сосудами, из которых изливаются облака (?). Вся группа помещена под красочной аркой, поддерживаемой бегущими атлантами. На других участках выявлены изображения охотничьих сцен.

В двух помещениях объекта XXVI также открыты новые по сюжетам крупные фрагменты росписи: сцена борьбы героя с чудовищем (дэвом), у которого туловище человека, а голова звериная; остатки изображений зооморфных тронов с подножиями в виде коня и крылатых баранов, покрытых узорными тканями. Интересен и ряд других, новых для пенджикентской живописи деталей. Помимо вновь открытых росписей, обработаны (очищены, прорисованы и сняты со стен) остатки ранее открытых росписей на стенах второго храма. Здесь удалось установить ряд композиций, связанных с заупокойным культом, как, например, кавалькаду всадников и всадниц (некоторые в паланкинах), направляющихся к месту оплакивания покойника (знаменитая сцена оплакивания из этого храма неоднократно публиковалась). На другом участке группа мужчин ведет неоседланную лошадь, предназначенную, очевидно, для жертвоприношения.

Как обычно, обильны находки бытовой керамики, монет (более 100 экз.), железных изделий, коралловых бус. Из единичных находок интересны золотая серьга тонкой ювелирной работы с вставками из бирюзы, пасты и украшенная жемчужинами, глиняная булла с отпечатком превосходного изображения мужской головы, каменная гиря с обозначением веса согдийскими знаками, бронзовая шпилька с головкой в виде петушка. Уникальной является находка золотого брактеата с изображением головы царя в крылатой короне с арабской надписью. Брактеат этот как нельзя лучше символизирует последний этап жизни на городище, когда в традиции согдийской культуры начали проникать элементы новой цивилизации, связанной с арабским завоеванием.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ШУГНАНА

М. А. Бубнова

Памирский отряд продолжал исследования в Шугнанском р-не Горно-Бадахшанской автономной области.

Основные работы были сосредоточены на территории кишлака Варшез. Здесь была раскопана укрепленная усадьба XII—XIV вв., расположенная примерно на расстоянии 800 м на восток от жилого комплекса, вскрытого ранее.

Усадьба занимала площадь около 1300 кв. м и состояла из 16 хозяйственных, производственных помещений и двора. Усадьба со стороны двора по восточному краю была обнесена каменной стеной. Одно помещение было устроено внутри холма. Для этого была выкопана четырехугольная яма глубиной 2,60 м, стенки которой укреплены каменной кладкой. Вдоль стен сделали суфы. Помещение имело выход во двор через узкий длинный коридор (7 м). На уровне перекрытия помещение было укреплено каменным парапетом и двумя башнями.

Разведки установили наличие жилых и производственных комплексов к югу от усадьбы у подножия Шугнанского хребта и к северу, в сторону р. Гунт, на 93 км дороги Хорог-Ош. Обжитым оказался утес, стоящий в месте слияния рек Токуз-Булак и Гунт. На северном краю утеса сохранились остатки каменных построек, располагавшихся на небольших уступах. Небольшое поселение обнаружено у подножия хребта Бачор, в местности Кугон-Тукой.

Для всех отмеченных объектов, большинство которых датируется XII—XIV вв., характерны следы металлургического производства в виде шлаковых отвалов, обломков стенок печей и воздуходувных трубок.

Гунтско-токузбулакский комплекс являлся третьим крупным районом по добыче серебра на Памире в период средневековья.

РАСКОПКИ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Н. Н. Негматов

Северо-Таджикистанский отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки дворца афшинов Уструшаны на Калаи Кахкаха I. Здесь вскрыты полностью дворцовые пекарни и кухни, частично — северный и южный дворы, оконтурены участки фасадных стен дворца, расчищены входные ворота, арка Калаи Кахкаха I. Одновременно продолжались реставрационные работы по расчистке, закреплению и снятию фрагментов живописи из завала и со стен малого зала дворца. Среди обнаруженных и обработанных живописных сцен следует особенно отметить изображение «богини», восседающей на льве. Она четырехрукая: в одной руке держит символическое изображение солнца, в другой — луны, третьей рукой демонстрирует символический жест, а в четвертой поводья оседланного и взнузданного льва. Сохранность красочного слоя хорошая, хотя высокая температура при пожаре дворца несколько изменила колорит росписи. Преобладающий цвет — синий (ультрамарин) различных оттенков. Имеются изображения: крылатого и клыкастого воина, головы «дракона» темно-коричневого цвета, птиц с золотисто-желтым оперением, колесниц с впряженным крылатым конем и восседающей в них мужской фигурой в богатой одежде, «демона» с удлиненной нижней челюстью.

Очень интересны стыкующие фрагменты расписной штукатурки с изображением музыкантов, сидящих под балдахином и играющих на струнных инструментах. Хотя красочный слой на данной композиции сохранился неравномерно, в целом роспись выдержана в очень светлых, достаточно интенсивных и звонких тонах: преобладают белый, синий, голубой и желтый цвета. Обнаружены фрагменты с изображениями шествующих воинов (один из них хромой); воинов в положении «рукопожатия», лежащих фигур воинов-«демонов», воина-«ветеринара» с сум-

Калаи Кахкаха I. Дворец афшинов. Малый зал. Фрагмент росписи

кой, лежащего коня, замка (дворца). В завале собрано большое количество фрагментов штукатурки с лицами воинов, деталями человеческих фигур и одежды, торсов, лошадей, льва, единорога, различного оружия и орнамента.

Живопись на северной стене зала располагалась тремя ярусами сюжетных изображений и двумя ярусами (верхний и нижний) орнаментальных поясов. Нижний сюжетный ярус включал композиции с изображениями сидящих под балдахином музыкантов, пирующих воинов, поверженных воинов-«демонов», «замка» с различными персонажами; на среднем ярусе — изображение колесниц; на верхнем — шествующие фигуры. В целом обнаруженные детали росписей (на стене и в завале) позволяют считать, что здесь была изображена многоярусная панорама последовательных сцен военного сражения.

Кроме того, в полевых условиях были произведены научно-экспериментальные исследования по улучшению существующих методов реставрации монументальной настенной живописи. Впервые получена возможность сохранения фактуры и интенсивности красочного слоя практически без изменений.

Продолжались начатые ранее работы по изучению истории орошения Уструшаны. В двух крупнейших бассейнах горных рек Шахристан-сай (Ура-Тюбинский р-н) и Басманды-сай (Ганчинский р-н) были продолжены маршрутно-разведочные и шурфовочные работы по дальнейшему уточнению схем системы орошения и их датировки, выявлению новых гидротехнических сооружений. Велись работы по выявлению и фиксации ранее не известных памятников, сбору легенд и преданий, случайных находок.

Чрезвычайно результативными оказались исследования в Ленинабаде. Здесь, к западу от средневековой цитадели города, заложены шурфы 19—22, из которых три последних дали очень насыщенные культурные слои полуметровой толщины керамики IV—III вв. до н. э., а шурф 21 (3 × 5,5 м) прямо «сел» на хранилище хумов; в пределах шурфа вынуто 11 хумов емкостью приблизительно от 100 до 500 литров каждый. В 1954—1955 гг. в шурфах 5 и 6 в западной части цитадели уже были зафиксированы также мощные 2—3-метровые слои античного времени. Если подсчитать расстояние между указанными шурфами, расположенными в два ряда по оси север — юг, то выявляемое древнейшее городище в центральной части Ленинабада занимало площадь не менее 200 × ×200 м. Судя по несколько возвышенному рельефу данной части города, размеры городища были гораздо большими. Эти работы еще больше подкрепляют нашу точку зрения о локализации города Александрии, крайней именно на территории современного Ленинабада.

ИЗУЧЕНИЕ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ ПАМИРА

В. А. Ранов, В. А. Жуков

Отрядом по изучению каменного века Таджикской экспедиции впервые осуществлено стационарное изучение и подробная фиксация наскальных рисунков Бадахшана в двух основных памирских местонахождениях: Выбист-дары (у дер. Дебаста на р. Гунт) и Лянгар-Кишта (у слияния рек Памир и Вахандарья).

В первом пункте учтено, описано, сфотографировано и частично скалькировано более двух тысяч рисунков. Они выбиты на обломках древнего обвала в небольшой горной долине на высоте 3500 м над уровнем моря. Основной сюжет — горные козлы-нахчиры. Подавляющее число петроглифов относится к средневековью. Лишь небольшое число рисунков можно отнести к категории «скифо-сарматских». Помимо рисунков, отличающихся свежей, непатинизированной поверхностью, имеются петроглифы со значительной степенью патинизации и стилистическими особенностями, что говорит о их относительно древнем возрасте.

Наиболее распространенной композицией петроглифов Выбистдары является вереница всадников, скачущих друг за другом. Как всегда, много сцен охоты с луком, в том числе и конной охоты. Привлекает внимание сцена облавы на диких яков, выбитая на поверхности крупной плиты. Несколько раз встречается сюжет борьбы вооруженного человека с безоружным, часто варьируется мотив бегущих человечков, взявшихся за руки. Интересны многочисленные знаки, часть которых трудно поддается расшифровке. Это были круги, круги с точкой и перекрестием, круги в виде рулевого колеса, растительные орнаменты и квадраты. Среди наиболее поздних рисунков — изображение раскрытой руки — известный религиозный символ памирских исмаилитов.

Всего рисунков зафиксированных в Лянгар-Киште, 6 тыс. Они расположены на плоских гранитных плитах Шахдаринского хребта, на высоте 3000—3700 тыс. м над уровнем моря и на расстоянии более 5 км.

По ряду признаков рисунки могут быть разделены на три группы. К первой относятся крупные фигуры козлов и оленей, которые могут быть датированы I тысячелетием до н. э. Для второй группы характерны сцены охоты на диких козлов. У стрелков был большой лук, сложносоставной, с характерным изгибом. Наконечники стрел преимущественно вильчатые. Распространен сюжет охоты на диких яков. Дикий як, выполненный в определенной стилистической манере, присутствует и изолированно. Интересны изображения двух ламаистских субурганов. Вторая группа рисунков предположительно может быть датирована V—X вв. н. э. Большинство рисунков Лянгар-Кишта относится к XIX—XX вв. На смену лукам приходит ружье с сошками. Большой интерес вызывает художественное отображение смутного времени феодальных междоусобных войн — сцены нападения вооруженных людей на мирное ваханское население. В Лянгар-Киште зафиксирован также нигде ранее не отмечавшийся интерес к музыкальному инструменту — рубобу, изображение которого, иногда очень стилизованное, встречается в сотнях экземпляров.

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ КАЙРАГАЧ

Г. А. Брыкина, А. В. Чернецов, В. В. Григорьев

Были продолжены раскопки раннесредневековой (V—VI вв. н. э.) усадьбы Кайрагач. Работы велись на нижней ее площадке.

Обнаружены сооружения пяти строительных горизонтов. В большинстве случаев при перестройках и возведении новых построек использовались стены здания предшествовавших периодов. В ряде случаев перестройки сопровождались коренным изменением планировки здания.

Наиболее существенные перестройки выявлены в восточной половине площадки, где открыт двор с обширным водоемом. Сооружение водоема относится к четвертому периоду. Комнаты, примыкавшие к водоему, были очень тщательно забутованы. Для забутовки использовались кирпич и плотная глинистая масса. В наиболее ранний период над водоемом была крыша; опорой для нее служили деревянные столбы (ямки от них диаметром в 10—20 см открыты в северо-восточной части двора, вдоль края водоема).

Судя по заполнению и отложениям на дне, водоем функционировал недолго (перестал действовать в конце четвертого периода). К моменту пожара, который охватил все здания, воды в водоеме не было.

В одной из комнат в северном углу площадки открыт колодец. Время его функционирования падает на первые периоды жизни здания. В третий или четвертый периоды он был заброшен и использовался как мусорная яма. Заполнение его — глинистая и золотистая супесь, обломки кирпичей. В нем найдены фрагменты кувшинов и другой посуды, фрагмент ритона и часть подставки в форме головы барана. Глубина колодца — весьма значительная: на глубине 9 м (до которой был доведен раскоп) дно не обнаружено. Над колодцем имелись деревянные конструкции, использовавшиеся, видимо, для поднятия воды.

В северном углу площадки открыты помещения четвертого периода. Здесь обнаружено большое количество керамики, среди которой преобладают хумы. Наибольший интерес представляет ритон сферо-конической формы с налепным изображением козла над сливом.

Две комнаты первого периода открыты в восточном углу площадки. В них плоские перекрытия поддерживались круглыми столбами (сохранились цилиндрические углубления в полу). Вдоль стен тянулись суфы. В одной из комнат, служившей кладовой, обнаружены раздавленные

хумы, стоявшие на суфах и на полу; один хум был врыт в пол. Помимо хумов, в комнате найдены тонкостенные сосуды и котлы. Из этой же комнаты происходит прямоугольная подставка, увенчанная изображениями голов баранов.

В восточной части площадки открыта небольшая комната, имевшая, бесспорно, ритуальное назначение. Здесь на суфе в овальной ямке обнаружены фаллосы из необожженной глины. Фаллические культы и связанные с ними обряды были широко распространены у древних земледельческих народов. Этот культ связывался с культом плодородия полей.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. Ф. Винник

С целью выявления и изучения памятников южного побережья озера Иссык-Куль и предгорной части хребта Терскей Ала-Тоо была организована Иссык-Кульская археологическая экспедиция.

На территории от г. Рыбачье до г. Пржевальска зарегистрировано около 100 могильников широкого хронологического диапазона — от середины I тысячелетия до н. э. до X в. н. э. Прослежена определенная закономерность в географии памятников кочевого и оседлого населения. Памятники первой группы — курганы. Они находятся в предгорной и горной частях или на непригодных для пастбищ и земледелия местах береговой полосы озера; памятники второй группы — поселения. Они обнаружены в местах, удобных для занятия земледелием. Установлено, что курганные могильники усуней расположены, в основном, на восточном побережье озера (от г. Пржевальска до с. Чичкан), в западой части такие могильники зарегистрированы только в местностях Ак-Терек и Ак-Улен.

Вскрытые курганы представлены двумя типами погребений — грунтовыми ямами и каменными ящиками. Умершие лежат на спине, в вытянутом положении, головами на север и запад. Находки представлены главным образом керамикой. Могильники, оставленные тюркоязычными племенами, содержат каменные насыпи и каменные оградки прямоугольной, четырехугольной и округлой форм. Некоторые курганы и оградки сопровождаются каменными изваяниями.

В кургане 38 Каприминского могильника (южнее с. Джеты-Огуз) обнаружены остатки кожаной обуви, ткань, деревянная чаша, бисер, бронзовые серьги и подвески, а также часть головного убора из бересты с резным деревянным навершием. Костяк лежал в подбое; вход был закрыт решеткой из обработанного дерева и прутьев. Захоронение датируется VI—VIII вв.

Следующую группу находок на обследованной территории составляют каменные изваяния, зарегистрированные на курганах или оградках.

Большая же их часть собрана в районах, где могильники по различным причинам уничтожены.

Открыт ряд неизвестных до сих пор комплексов поселений — Ак-Уленский, Конур-Уленский, Жун-Булакский, Ырдыкский и др.

На обследованных участках дна озера Иссык-Куль обнаружены керамика, зернотерки и кости животных.

РАБОТЫ БУРАНИНСКОГО ОТРЯДА

Д. Ф. Винник

На одном из крупнейших средневековых городов Киргизии — Буранинском городище — обнаружен мавзолей и вскрыт ряд объектов на площади, окруженной длинной стеной.

Мавзолей состоит из круглого в плане помещения и портала сложной конструктивной формы. Внутренний диаметр помещения — 10,5 м, внешний — 13,30 м. Мавзолей сильно разрушен землетрясением, происшедшим в средние века. Стены сохранились в высоту на 1,7—2,2 м. В стене с северной и южной сторон имелись проемы, но форма их из-за разрушенности не прослеживается. В полу помещения обнаружено 28 могил, расположенных в три яруса. Могилы грунтовые, из длинномерных сырцовых кирпичей. Часть могил перекрыта арчевыми плахами. Скелеты погребенных лежат в вытянутом и скорченном положении, большинство из них ориентировано на север, отклонения от этой ориентировки имеют детские захоронения. Один скелет находился в арчевом гробу, доски которого по углам скреплены железными скобами. Сохранность костей плохая, инвентаря мало. Лишь в одном погребении найдена ткань и в двух — по одной монете. Надгробий нет. У входа в помещение мавзолея стояла массивная каменная ступа подконической формы. К восточной стороне круглого помещения пристроен портал, ориентированный длинной осью по линии север — юг. В центре его находился вход шириной 2,4 м. Глубина входа 3,35 м. Общая длина портала 14,7 м, ширина 2 м. С южной его стороны сохранились остатки колонны, с северной ее, по-видимому, не было. У места соединения портала с круглым помещением, с внешней стороны (северной и южной), имеются четырехугольной формы камеры. Их размеры: 2,28 × 2,30 м и 2 × 2,28 м.

Портал был украшен орнаментом из фигурных кирпичей и частью декора, сходного с декором башни Бурана, расположенной в 70 м от мавзолея. У основания мавзолея, по всему его периметру, проходит отмостка из жженых кирпичей (ширина ее — 70 см, высота — 40 см). Перекрытие мавзолея было купольным, высота его достигала не менее 8 м. Мавзолей был фамильной (родовой) усыпальницей и датируется XI в.

Буранинские мавзолеи (их всего раскопано три) — наиболее ранние культовые мусульманские памятники в Киргизии и предшествуют узгенским мавзолеям.

На территории центральных развалин городища обнаружены следы еще монументальных построек неизвестного пока назначения. На площади, окруженной длинной стеной, раскопки вскрыли постройки производственного и хозяйственного назначения. Стены некоторых достигают высоты до 2 м. На вскрытых объектах собран обильный материал, представленный поливной и неполивной керамикой, монетами, изделиями из стекла, металла, камня и др.

Совокупность всех данных, полученных при раскопках Буранинского городища, позволяет отождествлять его с городом Баласагуном.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О САКСКОМ ПЕРИОДЕ В ДОЛИНЕ КЕТМЕНЬ-ТЮБЕ

И. Кожомбердиев

В зоне водохранилища и строительства на территории Кетмень-Тюбинской долины производились раскопки могильника Джазы-Кечу эпохи бронзы и памятников ранних кочевников (VII—III вв. до н. э.) — могильники Бос-Тектир, Атамбей и Акчий-Карасу. Могильники ранних кочевников находятся на высокой террасе лево- и правобережья р. Бала-Чичкан. В одних случаях — это небольшие курганы из камней, тщательно уложенных, под которыми умершие погребены в простых небольших грунтовых ямах, в вытянутом положении, головой на запад. В других случаях — курганы в цепочках крупных размеров (диаметром 25—45 м и высотой 2—5 м) и с панцирным покрытием насыпей, содержащие просторные могильные сооружения, перекрытые накатом из толстых арчевых бревен. Исследования конструкции могильной ямы и насыпи позволяют констатировать единые приемы, применявшиеся при захоронениях. Остатки погребальных комплексов, дошедших до нас, свидетельствуют о богатом могильном инвентаре, сопровождавшем умершего, о высоком уровне материальной культуры, о развитых формах духовной и общественной жизни племен. В курганах найдены богатые вещевые комплексы: две бронзовые бляхи — круглые с изображением головы тигра (диаметр 4 см), изображение хищной птицы (сокол?) из листового золота (сохранилась одна половина), золотая круглая бляха (диаметр 3,5 см) с пятью выступающими гнездами, с инкрустацией и зернью, различные нашивные золотые бляшки. Из предметов вооружения — ручка железного акинака с антенным навершием, бронзовый черешковый трехгранный наконечник стрелы и бронзовый предмет, имитирующий сложный лук в горите. Предметы быта представлены железными ножами, зернотерками, железной булавкой с гвоздевидной шляпкой. Из предметов конской упряжи обнаружены впервые в курганах Киргизии стремявидные удила, бронзовые округлые бляшки с неясными пока изображениями, пронизки и пр. Наиболее массовым материалом является керамика (более 40 со-

судов с округлым, уплощенным и плоским дном). Серия глиняных сосудов пополнилась новыми формами, в том числе близкими к кувшинам, а также новыми вариантами росписи.

Полученные материалы вносят определенный вклад в проблему изучения хронологии больших курганов Киргизии, расположенных цепочкой. Они дают серию веских доказательств в пользу датировки их сакским временем.

ПЕТРОГЛИФЫ ИССЫК-КУЛЯ

Г. А. Помаскина

Специальная группа Института истории АН Киргизской ССР проводила изучение наскальных рисунков Иссык-Кульской котловины и Кочкорского р-на.

Для определения датировки рисунков и их привязки к близлежащим могильникам на северном берегу Иссык-Куля, в районе с. Якорь, было раскопано четыре кургана.

Наибольшее число рисунков зафиксировано на северном берегу Иссык-Куля, между поселками Тамчи и Чолпон-Ата. Именно в этом районе прослеживается интересная взаимосвязь расположения рисунков и курганов. Курганы в основном сако-усуньского, реже — тюркского времени. Три кургана оказались пустыми, а в одном — захоронение без вещей (череп погребенного был пробит, причем пробоина сохранила форму классического трехгранного в сечении наконечника стрелы).

Характерная особенность рисунков Иссык-Куля следующая. Рисунки расположены на огромных валунах, почти всегда на их южной части.

На южной стороне Иссык-Куля количество рисунков, по сравнению с северной, незначительно.

В Кочкорском р-не нами исследовано небольшое число рисунков. Они, так же как и иссык-кульские, расположены рядом с усуньскими курганами. Техника скола слабая, очень поверхностная, поэтому многие рисунки плохой сохранности.

Тематика рисунков довольно разнообразна. Преобладают одиночные изображения козлов, реже — оленей, лошадей, верблюдов и собак. Часты изображения всадников, причем всадники на верблюдах встречаются чаще, чем конные, сцены охоты пешей и верховой. Изображение солнца, видимо, необходимый компонент всех наскальных рисунков Киргизии. На Иссык-Куле это не просто круг с точкой посредине, а изображения солнца-козла, солнца-оленя, солнца-человека. В отличие от рисунков Саймалы-Таш, в районе Иссык-Куля пока не найдены сцены пахоты и ритуальных танцев.

Датировка рисунков Иссык-Куля, как и всех наскальных рисунков, затруднена. Нижней датой, судя по исследованным здесь ранее курганам, можно считать сако-усуньский период, а верхней — древнетюркский.

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОНГОЛИИ

В. В. Волков, Э. А. Новгородова

Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция продолжила работу в МНР. Наряду с изучением памятников каменного века, этнографическими исследованиями и обследованием средневековых археологических памятников экспедиция провела стационарные раскопки могильных комплексов на юге МНР, на склонах горы Тэвш уул (Монгольский Алтай), на востоке — недалеко от г. Чойбалсана и на крайнем северо-западе Монголии — в окрестностях г. Улангома.

На Тэвш ууле были продолжены раскопки курганов с «фигурной» насыпью, относящихся к скифскому времени, и могильника северных хунну. В гуннских курганах удалось проследить остатки погребальных камер и дощатых гробов, окрашенных снаружи в желтый цвет или обитых железными полосами и бляхами. Много и других находок — обломки ханьских зеркал, лаковые чашечки, глиняные сосуды. В мужских погребениях обычны остатки луков, а в одном из женских найдено деревянное блюдо на четырех квадратных ножках.

В районе г. Чойбалсана обследовалось поздненеолитическое погребение. Могильная яма была овальной формы (0,70 × 0,80 м), глубиной 1,6 м. Умерший лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на запад и был густо посыпан охрой. Инвентарь состоял из большого количества украшений: более 3000 мелких пастовых бусин, подвески из клыков кабарги и кабана, пастовые очковидные подвески, звездчатые бляшки и фигурки животных (кабана или медведя). Отдельной кучкой лежал набор длинных ножевидных пластин. Рядом — двухлезвийный костяной кинжал с кремневыми вкладышами. Однако наибольший интерес представляет каменный амулет с выгравированным на нем человеческим лицом. Это — древнейшее антропоморфное изображение в Монголии. Портрет, несмотря на известный схематизм, очень выразителен и, что любопытно, совершенно лишен характерных монголоидных черт.

На западе МНР, в окрестностях г. Улангома, исследовались погребения позднескифского времени (V—III вв. до н. э.). Они представлены двумя вариантами: коллективными захоронениями в бревенчатых срубах и одиночными или парными захоронениями в каменных ящиках.

Положение погребенных в том и другом случае одинаково — скорченное, на левом или правом боку, головой на север. Под головой — плоский

камень. Иногда и в срубе покойник лежал не на бревенчатом полу, а на специальной вымостке из каменных плиток.

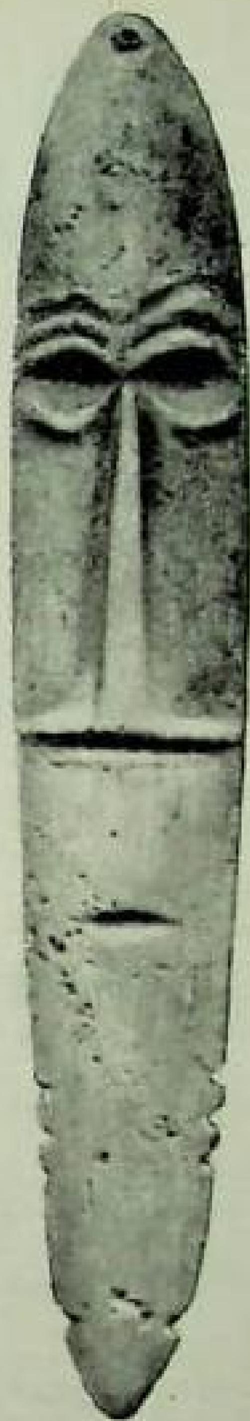
Идентичен и погребальный инвентарь, который состоял из разнообразных по форме глиняных горшков, бронзовых и железных ножей, костяных и бронзовых наконечников стрел, всевозможных бронзовых пряжек с остатками прошитых ремешков, нескольких костяных блях.

Кроме того, в каменных ящиках найдены стеклянные бусины и раковины «каури», а в одном из срубов — керамический сосуд с налепными фигурками козлов и оленей.

Продолжено изучение петроглифов на Тэвш-уле. Тщательно зафиксированы рисунки охрой в Дзун мод Центрального аймака, а также впервые обследованы изображения Бичигтын ама на западных склонах Монгольского Алтая. Большой интерес представляют петрографы Южногобийского аймака.

На горе Завсар ул Ноён сомона высечены изображения караванов верблюдов, людей на них, всадников и диких зверей. Там же — миниатюрное изображение конных лучников, окружающих с трех сторон всадников с балдахином над головой.

В местностях Арабжах Ноён сомона Южногобийского аймака большое скопление рисунков полностью скопировано. Петроглифы покрывают пять длинных скалистых выходов (Арабжах 1, Арабжах 2, Арабжах 3, Арабжах 4 и Арабжах 5). Преобладают сцены охоты, всадники на конях, лучники, люди на верблюдах, дикие животные и фантастические существа. Почти все человеческие фигурки изображают мужчин. Наиболее интересна схематическая фигура мужчины с широко расставленными ногами, согнутыми в коленях, ступнями внутрь. Руки его воздеты к небу ладонями наружу — характерная поза молящихся. Петроглифы Арабжаха представляют собой ценный источник по палеоэтнографии и, в частности, дают информацию по костюму и головным уборам древних. Как и всюду, здесь обнаружены тамги: круги, комбинации колец. Прямых аналогий им пока не известно.



Каменный амулет
из неолитического погребения

Наскальные изображения Южной Гоби

РАБОТЫ БОЛГАРО-СОВЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1972 Г.

Н. Я. Мерперт, Е. Н. Черных

Как и в предшествующие годы, Болгаро-Советская экспедиция работала в составе двух отрядов, из которых один продолжал исследование материалов поселения раннего бронзового века у с. Эзеро в Южной Болгарии, а другой — производил исследования древнейших медных рудников страны.

Анализ материалов Эзера позволил уточнить периодизацию и общие моменты истории этого замечательного поселения. Для каждого из тринадцати строительных горизонтов, выявленных внутри слоя раннего бронзового века, определена специфическая планировка, что свидетельствует о неоднократных коренных перестройках, которым подвергалось поселение. И каждый раз эти перестройки совершались по определенному плану: в центре поселка всегда сохранялась свободная площадь (возможно, загон для скота), соединенная свободными проходами с воротами в каменной оборонительной стене акрополя поселения; прямоугольные дома составляли правильные группы по сторонам проходов. Не менее

трех раз подвергалась перестройкам и фортификационная система, которая на позднем этапе жизни поселения представляла собой два концентрических кольца каменных стен.

Анализ массового керамического материала подтвердил предложенную ранее синхронизацию слоя с ранними периодами Трои. Показательно, что регулярные троянские воздействия отмечены, в основном, на среднем этапе жизни поселения. Так, из 250 найденных в слое «трубчатых ручек» типа Трои I лишь случайные экземпляры открыты ниже восьмого строительного горизонта. Именно с этого горизонта начинаются значительные перестройки, совпадающие с массовыми анатолийскими воздействиями. Последние представлены материалами средних и поздних субпериодов Трои I. Что же касается ранних горизонтов Эзера, то в них центрально- и восточноевропейские связи явно преобладают над анатолийскими.

Раскопки на медном руднике Аи бунар, расположенном в Южной Болгарии, в 8 км к северо-западу от г. Стара Загора, дали материал, надежно датирующий рудник IV тысячелетием до н. э., т. е. энеолитическим временем.

Разведки этого года позволили обнаружить 11 разработок. Отмечены три основных типа разработок: щелевидные карьеры, штреки и шахты. Наиболее распространенными являются узкие щелевидные карьеры различной длины и глубины.

Разработки разбросаны по дуговидной рудной зоне, имеющей общую длину до 1,5 км. Суммарная же длина всех карьеров, видимых только с поверхности, достигает 350—400 м, не принимая во внимание ни глубины, ни ширины их. Глубина же шахт и карьеров, по всей вероятности,— 15—20 м и более.

Раскопки велись на трех разработках и на всех них встречен в изобилии керамический материал культуры Гумельница, позволивший надежно датировать сами разработки. Найдено более 20 роговых инструментов древних горняков, служивших основным орудием при добыче руды. В отвалах встречены три погребения самих горняков энеолитического времени.

Аи бунар, бесспорно, является на сегодняшний день древнейшим из известных и исследованных медных рудников в Европе. Коллекции керамики, орудий горного дела и погребения горняков представляются уникальными находками, связанными с древнейшим горно-металлургическим производством Европы.

Кроме раскопок на Аи бунаре, отряд провел разведку и рекогносцировочные обследования ряда древних рудников на территории Западной и Северо-Западной Болгарии (Врачанский, Михайловградский и Видинский округа).

ИРАКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

*Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, О. Г. Большаков,
О. М. Джапаридзе, В. А. Башилов, В. И. Гуляев*

Иракская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования раннеземледельческих поселений в Северной Месопотамии. Основными объектами раскопок явились многослойные поселения Ярым-тепе I (VI тысячелетие до н. э.) и Ярым-тепе II (V тысячелетие до н. э.), расположенные близ г. Телль-Афар, в Синджарской долине.

На поселении Ярым-тепе I работы велись на площади около 1500 кв. м, причем на различных уровнях. В центральной части поселения (кв. 46 и 56) вскрывались слои третьего и четвертого строительных горизонтов. Здесь же, на глубине 2,06—2,80 м, открыты остатки оригинальной сырцовой конструкции. От нее сохранились пять параллельных стен — юго-восток — северо-запад, каждая толщиной 0,35 м, длиной более 5 м и высотой до 0,70 м. Интервалы между стенами от 0,25 до 0,40 м. Эта конструкция представляла собой вытянутое помещение с низкими продольными перегородками. С востока оно примыкало к хозяйственному помещению.

Под этим сооружением, в слое шестого строительного горизонта, на глубине 2,90—3,30 м открыты остатки большой прямоугольной постройки хозяйственного назначения. Здесь в плотно утрамбованном слое забутовки были «вырезаны» прямоугольные ячейки (50 × 30 см), частично обмазанные гипсом и служившие для хранения продуктов или закрепления в них крупных сосудов — хранилищ. Эта постройка примыкала с запада к большому комплексу, заключавшему в себе ряд хозяйственных помещений.

Выяснено, что при некоторых различиях в деталях сооружения пятого и шестого строительных горизонтов в центре поселения совпадают по ориентировке и расположению ряда общих конструктивных элементов. Это позволяет говорить об определенной традиции планировки центра, ведущей свое начало с более раннего этапа жизни поселения.

Крайне интересное сооружение (комплекс 17) на поселении вскрыто в слое седьмого строительного горизонта (глубина — 3,30—4,45 м). Это остатки восьмикомнатного дома общей длиной 11 м и шириной 6 м. Стены его (толщина 40—50 см) обмазаны с обеих сторон глиняной штукатуркой. Основа их сложена как из обычных пластов глины, так и из прямоугольных (40 × 20 × 5 см) блоков, располагавшихся поперек хода стены. Размеры комнат: 1×1,2 м; 2,25×1 м; 2,25×2 м и т. п. Центральная комната была наиболее крупной (3,5×3 м). Установлено, что первоначально здание состояло из пяти помещений. Позже оно подверглось существенным изменениям, в частности, было значительно укреплено с юга и востока специальной глиняной платформой, центральная комната была разделена на две внутренней перегородкой, две комнаты были пристроены. В это же время рядом с этим зданием была сооружена большая обжигательная печь. Основание ее свода имеет толщину 25 см, диаметр пода — около

Ярым-тепе 1. Седьмой строительный горизонт. Здание 17

Ярым-тепе 2. Шестой строительный горизонт. Хозяйственная постройка

1,30 м. Топка печи диаметром 1,10 м углублена на 50 см. Под печи представлял собой массивную глиняную плиту толщиной до 15 см, в которой сделано около 50 продухов (диаметром 10 см) для поступления горячего воздуха из топки в обжигательную камеру. Это древнейшая двухъярусная гончарная печь, открытая в Месопотамии.

В слое восьмого строительного горизонта (кв. 36, 37) открыты как прямоугольные постройки, так и круглые. Назначение последних пока неясно. В восточной части кв. 37 на уровне 4,90—5,0 м выявлены восемь параллельных стен девятого горизонта, идущих с северо — северо-востока на юго — юго-запад и упирающихся в поперечную стену. Длина стен не менее 5 м, интервалы между ними в среднем 25 см.

На двух ограниченных участках квадратов 37 и 47 раскопки доведены до материка (6,20 м).

Среди находок из Ярмы-тепе I особый интерес представляет архаическая хассунская керамика, характер орнаментации которой от седьмого горизонта и ниже заметно меняется. В росписи доминируют широкие ленты, нанесенные красной краской по коричневому, красному или же почти белому ангобу. Глина этих архаических расписных сосудов — желто-коричневая или красная, с примесью песка; поверхность сосудов часто подлощена до блеска. Характерной формой сосудов, наряду с обычными чашами и кувшинами, в нижних слоях Ярым-тепе I становится горшок с округленными боками и коротким венчиком. Некоторые из них украшены рельефным орнаментом в виде различных налепов. Крупные же сосуды вылеплены из грубой глины с примесью соломы. В нижних горизонтах встречаются фрагменты тонкостенных сосудов с серой или вишневой, хорошо залощенной поверхностью. Один из них украшен тонким, отличным от хассунского, резным орнаментом. Эти находки свидетельствуют о связях с какой-то иной раннеземледельческой культурой Ближнего Востока.

Из других находок, сделанных в нижних слоях Ярым-тепе I, отметим обсидиановые вкладыши для серпов, резцы и ножи, кремневый наконечник дротика, каменные зернотерки, песты, молоты, ступки, глиняные и гипсовые пряслица, костяные шилья и лощила, а также бусы из кости и различных пород камня. Интересна вырезанная из красного камня миниатюрная прямоугольная печать с резной решеткой и ушком на обратной стороне (пятый горизонт).

В слое седьмого горизонта найдены три кусочка медного шлака, т. е. там же, где раньше была обнаружена медная пронизка.

На Ярым-тепе II работы продолжались на всей исследуемой площади поселения на глубине от 3 до 5 м. Вскрыты остатки различных хозяйственных и бытовых сооружений четвертого, пятого и шестого строительных горизонтов. Поселение отличалось плотной застройкой. Наряду с круглыми сырцовыми постройками (являющимися основным типом жилищ на поселении), открыты и различные прямоугольные сооружения.

Завершено исследование наиболее крупного толоса (XVII) на Ярым-тепе II. Остатки его располагались на глубине от 2,30—2,50 до 2,80—3,20 м. Он имел округлую форму (диаметр 5,50 м). Стены достигали в толщину 50 см. Вход в толос находился, видимо, в восточной части. С юго — юго-западной стороны к толосу примыкало прямоугольное сырцовое соору-

жение, состоявшее из двух хозяйственных помещений (2,30 × 1,60 м; 1,60 × 1,60 м).

Выяснилось, что этот толос сооружен внутри другой аналогичной постройки (толоса XXII), достигавшей в диаметре 6,40 м и относящейся к следующему, пятому строительному горизонту. Стены его сохранились на высоту до 85 см. К толосу XXII с северо-запада — запада примыкала прямоугольная постройка, состоявшая из нескольких мелких помещений. Вход (шириной 80 см) в толос находился в южной части.

Наряду с крупными толосовидными постройками жилого назначения открыты и небольшие толосы, использовавшиеся в хозяйственных целях. Так, на участке кв. 23 с расчищены остатки толоса (XXVII) диаметром 1,70 м. Внутри него находился небольшой округлый очаг типа мангала.

Другой маленький толос (XXX) диаметром 1,5 м открыт на участке кв. 19 с на глубине 3,30—3,50 м. Он не имел дверей.

Интересна круглая постройка (толос XXXVII) диаметром 1,60 м в кв. 24 в на глубине 4,30—4,60 м. В центре ее на уровне пола была вырыта яма цилиндрической формы (глубина —1,75), по-видимому, погреб.

Самым же интересным является большой строительный комплекс, открытый на участках кв. 18 и 19 на глубине от 3,80 до 4,85 м. В плане он имел, вероятно, крестообразную форму (западная часть его пока не исследована).

В центре сооружения находится круглая постройка (толос XXXI) с массивной стеной толщиной 60—70 см. Диаметр его по внутреннему краю —2,60 м. Толос внутренней стеной-перегородкой разделен на две неравные части — южную (меньшую) и северную. Последняя же в свою очередь разделена двумя поперечными стенками на три отсека площадью соответственно: 50 × 100 см; 150 × 70 см и 140 × 65 см. С внутренней стороны у среднего отсека сохранились две плоские алебастровые плиты. По-видимому, такими плитами была облицована изнутри верхняя часть стен толоса.

Находящиеся вокруг толоса прямоугольные многокомнатные постройки замыкали со всех сторон, кроме западной, круглое сооружение. Здесь, вероятно, располагался вход в толос. Общее количество вскрытых вокруг толоса XXXI помещений составляет 22, в том числе с северной и восточной сторон по 5, с южной — 11 и западной — 1. Все они прямоугольной и четырехугольной формы (0,60 × 1,65 м; 1,70 × 1,65 м; 1,20 × 1,20 м; 2,10 × × 1,50 м; 0,80 × 0,80 м; 2,30 × 1,30 м и т. д.).

Вероятно, это крупное общественное хранилище-амбар, располагавшееся в центре поселка. До сих пор ни в одном из памятников Месопотамии такой комплекс не был открыт.

На Ярым-тепе II раскопано также значительное количество разнообразных очажных сооружений. Отметим для примера крайне интересную гончарную печь в кв. 23 с на глубине 2,90—3,40 м. Она представляла собой круглое (диаметром 1 м) в плане глинобитное сооружение. Массивная горизонтальная перегородка разделяла печь на два яруса — нижний (топка) и верхний. В плите-перегородке имеется семь округлых отверстий-продухов. Шесть из них (диаметром 8—10 см) расположены симметрично вдоль внутреннего края стенки, а седьмая (диаметром 15 см) — в центре. Эта

перегородка поддерживалась снизу несколькими массивными глиняными блоками. Топочное отделение имело уплощенно-шаровидную форму. Перекрытие печи было сводчатым.

Основную часть находок и здесь составляет керамика. Она включает в себя значительную коллекцию великолепной расписной посуды халафской культуры. Роспись монохромная, бихромная и полихромная, выполнена чаще всего красно-коричневой и черной краской по светлому ангобу. Мотивы росписи — преимущественно геометрического характера. Наряду с расписной встречается и неорнаментированная керамика. Из керамических находок следует отметить пряслица, обломки фигурок животных и фрагмент женской расписной статуэтки.

В большом количестве найдены каменные зернотерки, терочники, песты и кремневые и обсидиановые серповые вкладыши. Обнаружены два почти целых серпа с рукоятками из кости. Одна имела изогнутую форму, достигая в длину почти 20 см. В пазы было вставлено до пяти кремневых ножевидных пластинок, закрепленных с помощью битума. В коллекции представлены небольшие каменные сверленые орудия, плоские миниатюрные шлифованные топорики, обломки алебастровых чаш и другие изделия.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ГУННСКИХ ГОРОДИЩ В МОНГОЛИИ

Э. В. Шавкунов

Один из отрядов Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции продолжил исследования средневековых памятников. Были обследованы памятники гуннского, киданьского и юаньского времени в Центральном Южно-Гобийском, Хэтэйском и Восточном аймаках. Наибольший интерес вызвали гуннские городища, среди которых выделяется размерами и сложностью внутренней топографии городище Хурээт тов. Оно расположено посреди широкой долины, на левом берегу р. Барун-байдриг, на территории Баяндалгэрского сомона Центрального аймака.

В плане городище представляет собой почти правильный четырехугольник, обнесенный со всех сторон земляным валом, ориентированным с незначительным отклонением по странам света. Южный вал сильно разрушен протекающей вдоль него речушкой, поэтому трудно сказать, имелись ли здесь ворота, которые отчетливо прослеживаются с восточной, северной и западной сторон городища в виде простых разрывов в крепостном валу. Концы крепостного вала в районе ворот, а также по углам городища несколько шире и выше остального вала.

Внутри городища имеется ряд округлых в плане искусственных платформ высотой свыше 2 м. На вершине центральной платформы — прямоугольная в плане каменная кладка из массивных гранитных брусьев. Эта кладка служила фундаментом зданию дворцового типа. На территории го-

родища имеются еще семь искусственных платформ меньших размеров, расположенных в определенном порядке. На некоторых из них найдены фрагменты кровельной черепицы. На городище в большом количестве зафиксированы слабо выраженные возвышенности подпрямоугольных в плане очертаний, представляющие собой, очевидно, остатки каких-то сооружений. Следует отметить также наличие в юго-западной части городища большого овального в плане котлована диаметром около 40 м. Последний был искусственного происхождения. Здесь имелось водохранилище, из которого население городища могло брать воду в случае осады.

За пределами городища также имеется ряд платфом, одна из которых расположена в 20 м от северо-восточного угла городища. Эта платформа находится внутри небольшого квадратного в плане редута, земляной вал которого не превышает, как и на городище, 1,5 м. Редут имеет трое ворот. С западной его стороны, обращенной в сторону городища, ворот нет. Вдоль северной и частично западной стороны редута введен дополнительный земляной вал в форме буквы «Г». На платформе внутри редута обнаружена кровельная черепица.

К северу от северо-восточной половины городища находятся еще две большие платформы — западная и восточная, содержащие огромное количество фрагментов кровельной черепицы. Еще три платформы, вытянутые в одну линию по оси восток — запад, расположены к западу от западных ворот городища. На расстоянии примерно 2—3 км к юго-востоку от городища обнаружена платформа высотой более 2 м и диаметром около 20 м.

Кроме городища Хурээт тов, обследованы еще три гуннских городища: Цэнхэрийн голын хэрэм (на территории Джаргалтхаанского сомона Хэнтэйского аймака), Барун-дорогийн хэрэм (на территории Цагаановооского сомона Восточного аймака) и Сантын широэт (на территории Баянского сомона Центрального аймака). Все они значительно меньших (по сравнению с Хурээт тов) размеров и имеют более упрощенную внутреннюю и внешнюю топографию. Приведенные данные свидетельствуют о существовании у гуннов в I—II вв. вполне сложившихся норм градостроительства. Тот факт, что городище Хурээт тов является наиболее крупным и обладает более сложной внутренней и внешней топографией, говорит скорее всего о том, что это был какой-то крупный политико-административный центр гуннской державы на территории центральной части Монголии.

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик . . . 3

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

А. В. Анпилогов. Раскопки на р. Воронья Мурманской обл 7
В. Д. Белецкий. Работы Псковской экспедиции 8
В. Д. Белецкий, Л. А. Царькова, С. В. Белецкий, С. И. Янковский. Работы в Пушкинском заповеднике 8
Т. И. Беспалова, Е. Л. Ленсман, Р. С. Минасян. Работы на юге Псковской области 9
Н. А. Брыкина, С. И. Кочкуркина, О. И. Сазонова. Тиверск 10
В. М. Горюнова. Раскопки поселения у дер. Городище 10
Н. Н. Гурина. Работы в Европейском Заполярье 11
А. П. Журавлев, В. Г. Миронов, Ю. И. Глаголев. Исследование памятников Карелии 12
М. П. Зимина. Работы Северо-Западной экспедиции 14
В. И. Канивец, *И. В. Верещагина.* Новые памятники на Северной Двине . . 15
В. И. Кильдюшевский. Раскопки древнего Орешка 16
А. Н. Кирпичников. Исследования древней Корелы и Ладожской крепости . . 17
А. А. Куратов. Петроглифы на Пинеге 18
И. К. Лабутина. Охранные раскопки в Пскове 20
Г. С. Лебедев, И. В. Дубов, А. А. Розов, Л. С. Кухарева, В. И. Мордасов, Г. А. Козлова, В. А. Тюленев, И. А. Ефимова. Раскопки под Лугой 22
Н. Ф. Лисицын, В. А. Семенов, В. Я. Зельдина. Разведки в Псковской области 23
В. Е. Лузгин, В. С. Стоколос, Э. С. Логинова. Работы на Центральном Тимане 24
А. Ф. Медведев. Раскопки в Старой Руссе 25
А. М. Микляев, Т. И. Беспалова, Н. Г. Зубкин, В. А. Семенов. О работе Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа 27
В. А. Назаренко. Разведки и раскопки в Приладожье 27
А. В. Никитин. Вологодская экспедиция 28
Е. Н. Носов. Поселение у дер. Новые Дубовики 29
О. В. Овсянников, В. А. Буркин, В. А. Назаренко. Раскопки в г. Каргополе . . 29
О. В. Овсянников, В. А. Назаренко, А. А. Пескова, А. А. Плаксин. Исследование древнего Копорья 31
С. Н. Орлов. Памятники кривичей в среднем течении реки Мсты 32
С. В. Ошибкина, М. Г. Иванова. Работы Вятской экспедиции 33
Г. А. Панкрушев. Работы на юго-западном берегу Онежского озера 34
В. П. Петренко, Г. А. Крапивина, Н. М. Теребихин, Г. С. Лебедева. Работы в Ленинградской области 35

В. П. Петренко, Е. А. Рябинин, Н. М. Теребихин. Разведка поселений и могильников Карельского перешейка 37
М. Б. Рыжановская, С. В. Белецкий, С. П. Янковский. Раскопки в Псковском кремле 37
Ю. А. Савватеев. Новые петроглифы Онежского озера 38
В. В. Седов. Изборская экспедиция 39
П. Н. Третьяков. Городище Осыно 40
Н. В. Хвощинская, З. В. Прусакова. Разведка в верховьях р. Плюссы 42
И. П. Хлопин. Раскопки в Кирилло-Белозерском монастыре 43
Л. А. Царькова. Исследование погребальных памятников на территории Псковской области 44
В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Б. Д. Ершевский, М. Х. Алешковский. Новгородская экспедиция 45

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Л. В. Алексеев. Исследования в древней Смоленщине 49
И. И. Артеменко. Раскопки курганов в Брянской области 50
Н. Н. Асташова, Т. А. Пушкина. Работы Смоленской экспедиции 51
О. Н. Бадер. Исследования памятников каменного века 52
А. Г. Векслер. Археологические работы в Москве 53
А. З. Винников. Раскопки на Белой Горе под г. Воронежем 54
А. А. Гаврилова, К. В. Павлова. Раскопки городища у с. Особик 55
Н. В. Гаврилова. Археологические разведки на р. Унже 56
В. П. Глазов. Работы во Владимирской области и г. Суздале 57
Н. П. Гурина. Об исследовании каменного века на Верхней Волге 59
В. П. Даркевич. Раскопки на городище Старая Рязань 60
В. В. Дворниченко, В. В. Сидоров. Новая стоянка на Туголесских озерах . . 62
Н. В. Дубов. Работы Ярославского отряда 63
С. А. Изюмова. Исследования в Тульской области 64
Е. В. Каменецкая, И. Б. Пурышев. Археологические наблюдения в Переславле-Залесском 64
Л. В. Кольцов. Раскопки стоянок каменного века на р. Вазузе 65
Л. В. Кольцов. Раскопки у дер. Соболево 66
Л. В. Кольцов, Ю. Н. Урбан, Г. В. Харитонов. Разведки в верховьях Западной Двины 66
К. И. Комаров. Работы Славянского отряда Верхневолжской экспедиции . . . 67
Д. А. Крайнов. Исследования Верхневолжской экспедиции 68
П. И. Кутлюковский. О вскрытии гробниц в Покровском соборе в г. Суздале 70
А. В. Куза. Работа Суджанского отряда 70
А. Е. Леонтьев. Работы на Сарском городище 73
П. Д. Либеров, А. И. Шкурко. Работы Воронежской экспедиции 73
Д. П. Малов, К. А. Смирнов. Работы Кимрского краеведческого музея . . . 75
В. И. Матвеева. Работы Верхнедонской экспедиции 76
Е. М. Молодцова. Работы Шуйского отряда 77
Н. П. Пахомов, А. А. Молчанов. Разведки в Московской области 79
Г. Ф. Полякова, М. В. Фехнер. Работы в долине р. Прони 79
Т. Б. Попова, С. В. Студзицкая. Работы Окской экспедиции 80

Н. Г. Портнягин. Работы Борисовского отряда 81
А. Д. Пряхин. Барковское поселение под г. Пензой 82
А. И. Пузикова. Работы Курского отряда 83
П. А. Раппопорт, Е. В. Шолохова. Смоленская архитектурно-археологическая экспедиция 84
В. М. Раушенбах. Торфяная стоянка на р. Шерне 85
А. Х. Рекман. Орнаментированная мотыга 87
Р. Л. Розенфельдт. Раскопки вятических курганов 87
В. И. Сагайдак. Бронзолитейная мастерская срубной культуры 88
В. В. Сидоров, И. М. Балинский. Тростенская экспедиция 89
А. Т. Синюк. Исследование памятников на Среднем Дону 90
К. А. Смирнов. Городище у дер. Савики 91
Э. А. Сымонович. Разведки и раскопки памятников I тысячелетия н. э. в Курской области 92
Л. М. Тарасов. Раскопки в Масловке и Бетово 93
Б. Г. Тихонов, М. Р. Полесских. Работы Сурской экспедиции 94
В. П. Третьяков. Неолитические памятники в районе г. Бологое 95
В. П. Третьяков. Работы на Смоленщине в 1972 г. 96
Ю. Н. Урбан. Раскопки стоянки Языково I 97
А. В. Успенская. Раскопки Кимрской экспедиции 99
А. В. Успенская. Раскопки на оз. Селигер 100
Б. А. Фоломеев. Работы в бассейне Средней Оки 101
Л. И. Чуистова, Ю. А. Мизис, Е. А. Добрынина. Разведки в Тамбовской области 102
Е. А. Шмидт, В. П. Ковалев. Исследования в районе г. Смоленска и Смоленской области 103
А. А. Юшко. Работы в Подмосковье и Смоленской области 105

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

М. П. Абрамова. Могильник у станицы Подкумок близ Кисловодска 106
Л. И. Авилова, М. В. Андреева, И. С. Клочков, И. А. Николаева, Л. А. Новикова, В. А. Сафронов. Курганы у станицы Роговской 107
Е. М. Алексеева, И. Т. Кругликова, В. Н. Пругло, Т. М. Смирнова. Анапская экспедиция 108
Н. В. Анфимов. Раскопки на правобережье р. Кубани 109
Т. М. Арсеньева. Работы в Танаисе 110
Г. Е. Афанасьев. Курганы близ Кисловодска 113
М. Х. Багаев. Элистанжинский раннесредневековый могильник 114
В. В. Бжания. Разведки в низовьях рек Мзымты и Псоу 114
И. Б. Брашинский, Н. К. Марченко, Г. М. Мелентьева. Исследования в дельте Дона 115
М. Г. Гаджиев, А. И. Абакаров. Раскопки Охлинского городища 116
А. В. Гадло, А. В. Найденко. Разведка по Егорлыку 117
А. К. Гамаюнов, Л. М. Казакова, В. П. Копылов, С. А. Науменко, Т. А. Прохорова, Е. И. Савченко. Раскопки курганов в Цимлянском районе 118
М. Д. Гвоздовер, Г. П. Григорьев, Н. Б. Леонова. Работы на Авдеевской палеолитической стоянке 120

Л. Б. Гмыря, В. Г. Котович, В. М. Котович, С. М. Магомедов. Раскопки на городище Таргу 121
О. М. Давудов. Раскопки на Верхнелабкомахинском городище 122
Р. А. Даутова, В. А. Петренко. Новые археологические памятники в Чечне . . 123
А. В. Дмитриев. Разведка памятников в районе Новороссийска 124
Г. В. Дудченко, С. П. Тартанова, В. С. Флеров. Раннесредневековые памятники Северо-Восточного Приазовья 125
В. А. Завьялов, Н. А. Захаренкова, К. С. Лагоцкий, Г. Н. Бестужев, А. А. Бианки, Э. С. Шарафутдинова. Раскопки курганов на нижнем Маныче 126
И. С. Каменецкий. Катакомбное погребение в некрополе Танаиса 128
М. М. Кобылина. Раскопки Фанагории 129
Ю. С. Крушкол, В. П. Карасев. Раскопки на хуторе Рассвет 131
А. А. Кудрявцев. Раскопки в Дербенте 132
М. Г. Магомедов. Раскопки Верхнечирюртовской экспедиции 133
В. Е. Максименко, А. А. Горбенко, С. И. Лукьяшко, В. А. Кореняко. Раскопки курганов в бассейнах рек Ея и Кагальник 134
В. И. Марковин. Исследование дольменных построек по рекам Пшада, Догуаб, Адерба и Кифар 136
Л. Г. Мацкевой. Работы Псекупской экспедиции 137
Л. Г. Мацкевой, Н. И. Навротский, А. В. Гадло. Исследования Челбасско-Дмитриевской экспедиции 138
Е. А. Милованов. Средневековое городище на р. Уруп 139
М. Б. Мужухоев. Исследование средневековых культовых памятников Горной Ингушетии 140
А. Найденко. Раскопки курганов в долине р. Томузловки 140
Л. Г. Нечаева, В. В. Кривецкий. Разведка в Северной Осетии и Дагестане . . 141
Э. Я. Николаева. Раскопки в Кепах 142
Н. А. Онайко. Архаические памятники в районе Новороссийска и Геленджика 143
Н. И. Сокольский. Архитектурный ансамбль на Таманском полуострове . . . 145
М. К. Тешев. Археологические разведки в Туапсинском районе 147
Э. А. Федорова-Давыдова, А. А. Горбенко, О. И. Евтюхова, О. Г. Ерохин, Н. М. Фомичев, М. С. Штиглиц. О работе Багаевского отряда Донской экспедиции 148
Б. С. Флёров. Раскопки Семикаракорского городища 149

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Н. А. Аксенова, Т. А. Хлебникова. Исследование Булгара 151
Н. А. Алексашенко, В. А. Борзунов, В. Т. Петрин. Разведки в Челябинской области 152
Н. А. Алексашенко, В. Ф. Генинг, Т. М. Гусенцова, В. П. Стефанов, Т. Н. Чеблакова. Работы в зоне Брединского водохранилища 153
Н. Д. Артемова. Исследования в восточных районах Мордовской АССР . . 154
Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции 155
Р. Н. Багаутдинов, Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, М. Г. Косменко. Работы Татарского отряда Нижнекамской экспедиции 156
Е. М. Беспрозванный, Н. А. Крутских, В. Т. Петрин. Работа Курганского отряда 157

Г. М. Буров. Изучение памятников неолита и бронзового века на Верхней Свияге . . . 159
Н. И. Бусятская, В. В. Дворниченко, С. И. Кореневский, Г. А. Федоров-Давыдов, Е. В. Шнайдштейн. Раскопки курганов у с. Барановка . . . 160
Н. С. Вайнер, Р. Ф. Воронина, В. Ф. Каховский, Ю. А. Краснов, Н. К. Цветкова. Работы Чебоксарской экспедиции . . . 161
Н. Б. Васильев. Раскопки курганов в Среднем Поволжье . . . 165
Н. Б. Васильев, В. С. Горбунов, В. А. Иванов, М. Ф. Обыденнов, Н. Г. Рутто. Работы Московского отряда Нижнекамской экспедиции . . . 167
С. М. Васюткин, В. С. Горбунов. Работы в низовьях р. Белой . . . 168
С. М. Васюткин, В. С. Горбунов. Экспедиция Башкирского государственного университета . . . 169
Т. В. Гусева, А. Г. Мухамадиев, Л. М. Носкова, Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки мечети XIV в. на Водянском городище . . . 171
В. Конкин, В. И. Мамонтов. Результаты разведок в районе Цимлянского водохранилища . . . 172
В. И. Ледяйкин, В. Ф. Разживин, В. И. Шитов. Раскопки в Старом Кадоме . . . 173
И. П. Лисицын, А. С. Скрипкин. Раскопки в районе Волгограда . . . 174
Н. А. Мажитов. Работы в северо-восточных районах Башкирии . . . 175
В. Мамонтов. Курганный могильник у с. Сидоры . . . 176
Г. И. Матвеева. Раскопки булгарских памятников в Куйбышевской области . . . 178
Г. Н. Матюшин. Разведка по р. Юрюзани . . . 179
Г. Н. Матюшин, Л. В. Красновская, А. В. Куйбышев, Ю. Ф. Рыжов. Южно-Уральская экспедиция . . . 180
А. П. Мелентьев. Новые памятники Северного Прикаспия . . . 182
Ю. А. Морозов. Исследование бассейна р. Ай и раскопки поселения на р. Белой . . . 183
В. С. Патрушев, С. Кузьминых. Марийская экспедиция . . . 183
Ю. А. Поляков. Работы Добрянского отряда . . . 184
А. Х. Пшеничнюк. Работы в центральной и юго-восточной Башкирии . . . 185
В. Н. Радынов, И. М. Петербургский. Археологические разведки в Мордовской АССР . . . 186
В. А. Семенов, К. Н. Корепанов, Л. Ю. Старцева. Удмуртская экспедиция . . . 187
К. Ф. Смирнов, С. А. Попов, А. И. Пузикова. Раскопки курганов под г. Орском . . . 187
П. Н. Старостин, М. Г. Косменко, А. Х. Халиков, Е. П. Казаков. Работы в зоне Куйбышевского водохранилища . . . 189
Р. Г. Фахрутдинов. Раскопки Старой Казани . . . 190
Е. А. Халикова. Исследование мусульманских могильников на территории Волжской Булгарии . . . 191
А. Х. Халиков, С. М. Новков, Р. Шарифуллин. Исследования Биларского городища . . . 191
Т. А. Хлебникова. Булгарский город Джуке-Тау в Нижнем Прикамье . . . 193
Л. С. Шавохин. Раскопки в г. Казани . . . 193
Р. М. Юнусова. Раскопки Максимовского селища . . . 194

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

З. А. Абрамова. Новые палеолитические местонахождения на р. Енисее . . . 195
М. П. Аксенов. Исследования на р. Лене . . . 196

Ж. В. Андреева, А. В. Гарковик. Исследования в Приморском крае 197
И. Д. Архипов. Исследования в Южной Якутии 198
С. Н. Астахов. Саяно-Тувинская экспедиция 199
В. В. Бурилов. Работы в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС 200
Э. Б. Вадецкая. Раскопки под горой Оглахты на р. Енисее 201
Р. С. Васильевский. Исследования стоянки Имчин на Северном Сахалине . . 202
В. П. Викторов, В. Ф. Кернер, Л. Л. Косинская, В. М. Морозов, Н. Г. Смирнов. Исследования городищ Барсовой горы на р. Оби 203
Н. Д. Викторова, В. Т. Юровская. Раскопки на Андреевском озере у г. Тюмени 204
В. А. Грач, Г. В. Длужневская. Исследования в Саянском каньоне р. Енисея и на р. Хемчик 205
Ю. С. Гришин. Полевые исследования в Юго-Восточном Забайкалье 206
М. П. Грязнов, М. Х. Маннай-оол. Раскопки кургана Аржан в Туве 207
А. В. Давыдова, С. С. Миняев. Поселение хунну у Дурены 209
Н. Н. Диков, Т. М. Дикова. Памятники каменного века на Камчатке, Колыме и Чукотке 210
М. А. Дэвлет. Работы Тоджинской экспедиции 211
Н. В. Захарова, В. А. Могильников, А. П. Петров. Работы Иртышского отряда 212
Л. П. Зяблин. Абаканский отряд в поисках неолита 213
Л. Г. Ивашина, Э. Л. Климашевский. Работы в Бурятии 214
И. И. Кириллов, М. В. Константинов. Археологические исследования в Читинской области 216
Ю. Ф. Кирюшин. Археологические работы в Васюганье 217
С. Г. Кляшторный. Эпиграфические работы Саяно-Тувинской экспедиции 218
П. Б. Коновалов. Раскопки в Ильмовой пади 218
М. Ф. Косарев, Т. М. Потемкина, В. Ф. Зайберт, Н. А. Сыркина, Н. Н. Кумипов. Исследования на оз. Инкуль 220
А. М. Кузнецов, Э. В. Шавкунов. Мезолитическая стоянка близ с. Тимофеевки 221
Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов. Исследования на территории Хакассии . . 222
Н. Л. Леженко, Г. И. Михнюк. Раскопки нового могильника в Верхнем Приангарье 223
Н. В. Леонтьев. Работы Минусинского музея 224
Г. В. Ложникова. Работы в Молчановском и Парабельском районах Томской области 225
Г. А. Максименков, М. В. Исаева. О работах второго отряда Красноярской экспедиции 226
А. М. Мандельштам. Раскопки могильника Аймырлыг 228
В. И. Матющенко. Исследование поселения Самусь IV 228
Б. А. Могильников, Б. А. Конников, В. Б. Лунев, Э. М. Медникова, В. В. Отт, А. П. Уманский, А. С. Чагаева. Алейская экспедиция 229
В. И. Молодин. Раскопки памятников в Новосибирской области 230
Б. Б. Овчинникова. Исследование тюркских памятников на могильнике Аймырлыг 231
А. П. Окладников. Новые данные по неолиту Нижнего Амура 232
Б. А. Посредников. Работы на р. Вах 233
М. Н. Пшеницына. Татарские могильники у поселка Разлив на Енисее . . . 233
Д. Г. Савинов. Работы на Горном Алтае 235
И. У. Самбу. Исследование могильника Чинге 237

Э. А. Севастьянова, Е. А. Сидоров, Л. М. Антонова. Разведки в Новосибирской области . . . 237
Л. Е. Семениченко. Раннесредневековое поселение близ Круглой Сопки в Приморье . . . 238
В. Ф. Старков, А. В. Куйбышев. Раскопки стоянки Шапкуль I в Тюменской области . . . 239
Я. И. Сунчугашев. Археологические работы в Хакасии . . . 240
Ю. Н. Трифонов. Исследования в Минусинской котловине . . . 241
Т. Н. Троицкая. Раскопки памятников эпохи железа в Новосибирском Приобье 242
Е. Е. Филиппова, В. И. Эртюков. О работе Карасукского отряда . . . 243
Л. П. Хлобыстин, Г. Н. Грачева. Новые данные о древностях Таймыра . . . 244
Н. П. Хороших. Древнетюркские петроглифы на горе Байтог . . . 246
А. В. Циркин. Исследования в районе г. Ачинска . . . 247
Т. Н. Чебакова. Стоянка Красная Горка у г. Омска . . . 248
Л. А. Чиндина. Работа в Нарымском Приобье . . . 249
Э. В. Шавкунов, В. Д. Леньков. Исследования на Шайгинском городище и в районе Сикачи-Аляна . . . 250

II. УКРАИНСКАЯ ССР

А. И. Айбабин. Работы на территории средневековой Кафы . . . 251
И. Л. Алексеева. Раскопки курганов в междуречье Дуная — Днестра . . . 252
В. П. Андриенко. Исследования в Полтавской области . . . 253
Н. К. Анисюткин. Работы палеолитического отряда Западно-Украинской экспедиции . . . 254
Б. В. Аулих. Раскопки в древнем Галиче . . . 254
Э. А. Балагури. Работы Закарпатской экспедиции . . . 255
В. Д. Баран, В. К. Вольник, Д. Н. Козак, Б. В. Магомедов. Памятники черняховской культуры в Тернопольской области . . . 257
Л. Н. Батарова, А. Г. Герцен, И. С. Пиоро. Археологические находки на новостройках Бахчисарайского района . . . 258
С. С. Бессонова, Е. А. Молев. Раскопки Китея . . . 259
В. И. Бидзиля, Ю. В. Болтрик, В. В. Отрощенко, Э. В. Яковенко. Работы Запорожской экспедиции . . . 259
В. Г. Бородулин. Работы Краснопавловского отряда . . . 262
М. Ю. Брайчевский. Раскопки в Киеве, на территории «Города Ярослава» . . . 263
И. С. Винокур, А. Ф. Гуцал, С. Э. Баженова. Работы в Хмельницкой области 264
Е. В. Веймарн, А. Г. Герцен, И. Н. Лобода, И. С. Пиоро. Исследования Мангупского городища . . . 265
Т. Н. Высотская, И. И. Лобода. Работы Альминского отряда . . . 266
И. П. Герета. Работы в Тернопольской области . . . 267
В. Н. Гладилин, А. В. Демьяненко, Л. Л. Зализняк. Закарпатская палеолитическая экспедиция . . . 267
М. И. Гладких. Разведки палеолита в зоне канала Днепр — Донбасс . . . 268
А. С. Голенцов. Раскопки Западно-Донузлавского городища . . . 269
П. А. Горишний, Р. А. Юра. Работы Субботовской средневековой экспедиции 270
Е. А. Горюнов, А. А. Пескова. Работы в Днепровском лесостепном левобережье 271
Н. Л. Грач. Нимфейская экспедиция . . . 272

Р. Т. Грибович, Б. Х. Ярошинский. Археологические разведки в Прикарпатье и на Волыни 273
А. В. Гудкова, К. В. Зиньковский, В. Н. Станко. Разведки в Одесской области 274
И. И. Гущина. Могильник I—II вв. н. э. в Юго-Западном Крыму 276
О. Д. Дашевская. Раскопки городища и могильника Беляус 277
В. И. Довженок, О. М. Приходнюк, В. П. Малиновский, В. В. Чумаченко. Раскопки у с. Сахновки 278
О. И. Домбровский, М. И. Золотарев. Раскопки античного театра в Херсонесе 279
А. Г. Загинайло, И. Т. Черняков, Л. В. Субботин. Исследования древнего Никония 280
В. И. Заец. Раскопки трипольского поселения Клищев на Южном Буге . . . 282
Б. Г. Збенович, Е. В. Черненко, Э. И. Рыбина. Раскопки на юге Херсонщины 282
А. А. Зедгенидзе. Раскопки в центральном районе Херсонеса 283
Е. Г. Кастанаян. Раскопки Порфмия 284
С. Р. Килиевич. Исследования на территории великого княжего двора XI—XIII вв. в Киеве 285
М. И. Клапчук. Поиски палеолитических местонахождений в Прикарпатье 286
Л. С. Клейн, Б. А. Раев, А. И. Семенов, В. С. Суворов. Новочеркасские курганы 287
В. Ф. Клименко. Исследования в Донецкой области 288
Ю. И. Козуб. Раскопки Ольвийского некрополя 290
Ю. Г. Колосов. Работы Крымской палеолитической экспедиции 291
А. А. Коновалов. Раскопки некрополя близ дер. Заозёрное 293
А. К. Коровина. Раскопки Таманского городища 294
В. Г. Котигорошко. Раскопки на р. Ботар 295
В. А. Круц, А. И. Кубышев, О. В. Сухобоков. Исследования Днепровской экспедиции 296
С. Д. Крыжицкий, А. В. Буряков, Н. А. Лейпунская, В. М. Отрешко, А. С. Русяева. Работы Ольвийской экспедиции 298
С. Д. Крыжицкий, К. К. Шилик. Подводные исследования Ольвии 299
М. Кубланов. Исследование некрополя Илурата 300
В. А. Латышева. Раскопки поселения Маслины в Северо-Западном Крыму 301
Е. И. Леви, К. К. Марченко, Н. С. Белова, Н. Б. Брашинский, Ю. Г. Виноградов, Я. В. Доманский, Л. В. Копейкина. Раскопки Ольвийской агоры . . . 302
Г. М. Макотра, А. К. Чехолин. Стоянка Алабач в окрестностях г. Ялты . . . 303
Е. В. Максимов, Е. А. Петровская. Раскопки могильника зарубинецкой культуры близ г. Канева 304
Ю. Н. Малеев. Результаты работ экспедиции Киевского государственного университета 305
К. Д. Марченко. Раскопки Пантикапея 307
О. А. Махнева, И. Ф. Ушатый. Работы в Крыму 308
Е. В. Махно, Б. В. Магомедов. Могильник черняховской культуры у с. Стецовка 309
Б. Д. Михайлов. Раскопки на Мелитопольщине 310
Б. Ю. Михлин. Погребение с золотыми украшениями в кургане у с. Васильевка 310
Б. Ю. Михлин, М. Л. Швецов. Курганы у с. Ново-Никольское Ворошиловградской области 312
И. Р. Могитич, А. А. Ратич. Работы в летописном Звенигороде на Белке и в Карпатах 313
Б. А. Молев, Н. В. Молева. Археологические находки в Керчи 314

Ю. Ю. Моргунов. Разведки на Сумщине 315
А. А. Моруженко. Раскопки городища Полковая Никитовка 316
Г. Ф. Никитина. Могильник у с. Оселивка Черновицкой области 317
Ю. М. Никольченко, Э. Ф. Кыян. Работы Ровенского краеведческого музея . . 318
С. П. Пачкова. Раскопки на Среднем Днестре 320
И. А. Пелещишин. Раскопки у с. Голышев на Волыни 321
Б. Г. Петерс, Л. М. Кожин. Раскопки античного поселения на Керченском полуострове 322
М. Ф. Потушняк. Исследования памятников новокаменного века в Закарпатье 323
А. И. Привалов. Раскопки курганов на р. Сухие Ялы 324
О. Я. Привалова. Раскопки Александровского кургана 325
Е. В. Пузаков. Раскопки энеолитических поселений в Харьковской области 326
В. Е. Радзиевская. Исследование памятников в бассейне Северского Донца 327
А. И. Романчук. Раскопки Мангупской базилики 328
Л. М. Рутковская. Раскопки раннеславянского могильника близ Киева . . . 329
В. П. Савич. Раскопки на горе Кулычивка в г. Кременец 329
И. К. Свешников. Работы Ровенской экспедиции 330
А. Т. Смиленко. Башмачанское городище 332
В. Н. Станко. Раскопки мезолитической стоянки Мирное 332
Л. В. Субботин, А. Г. Загинайло. Исследования в Буго-Днестровском междуречье 333
Э. А. Симонович. Работы Николаевского отряда в Херсонской и Одесской областях 334
Д. Л. Талис, С. П. Маркелова, В. Е. Рудаков. Работы на второй гряде Крымских гор 335
Б. А. Тимощук, Г. Ф. Никитина. Первый могильник черняховской культуры 337
Б. А. Тимощук. Руины славянского города на р. Прут на Буковине 338
П. П. Толочко, К. Н. Гупало. Исследования древнекиевского Подола 339
М. А. Фронджуло. Раскопки в Судаке 341
П. И. Хавлюк, Б. С. Жураковский. Исследования в Винницкой области . . . 342
Е. В. Цвек. Раскопки трипольского поселения у с. Шкаровка 344
В. Н. Цыгылык. Черняховское поселение на Среднем Днестре 345
Р. М. Чайка. Обследование древнерусских памятников на Волыни 346
А. П. Черныш. Исследования стоянки Кормань IV 347
А. П. Черныш, В. П. Савич, Р. Т. Грибович, Б. Х. Ярошинский. Разведки в Закарпатской области 348
Г. И. Шаповалов. О работе Хортицкой гидроархеологической экспедиции . . 349
Н. М. Шмаглий, В. П. Дудкин, К. В. Зиньковский. Раскопки Трипольского поселения 349
А. М. Шовкопляс. Раскопки зарубинецкого поселения в Киеве 350
Б. А. Шрамко. Исследования в Харьковской и Полтавской областях 351
И. Г. Шургая. Раскопки в центральных кварталах Илурата 352
А. Н. Щеглов, Н. С. Благоволин, А. М. Гилевич, В. В. Глазунов, В. И. Кац, П. Л. Подольский. Исследования на хоре Херсонеса 353
А. А. Щепинский. Северо-Крымская экспедиция 354
А. Л. Якобсон, М. Я. Чореф. Гончарные печи VIII—IX вв. в Бахчисарайском районе Крыма 356

И. В. Яценко. Исследование скифского поселения у санатория «Чайка» в Евпатории 357

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

С. А. Адамович, В. А. Гилев. Раскопки в Заславле 358
Э. М. Загорульский. Раскопки в Копыси 358
Я. Г. Зверуго. Работы Верхненеманского отряда 360
В. Ф. Исаенко. Работы Полесского отряда 361
В. Ф. Копытин. Изучение мезолитических памятников в Юго-Восточной Белоруссии 362
П. Ф. Лысенко. Работы Брестского отряда 363
А. Г. Митрофанов. Изучение городища и селища близ дер. Городище 364
К. В. Павлова, Я. Г. Риер. Раскопки курганов в окрестностях г. Новогрудка 365
Л. Д. Поболь. Исследования в Таймапове 366
З. М. Сергеева. Обследования в Витебской области 367
М. А. Ткачев. Исследования в Гродненской и Витебской областях 369
М. М. Чернявский. Исследования в бассейнах Немана и Западной Двины 370
Г. В. Штыхов. Раскопки в Витебске и его окрестностях 370

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

О. Ч. Бaгушене, А. А. Гиринкинкас, Р. К. Римантене. Раскопки неолитических стоянок Швянтойи 3 и 9 373
Е. Даугудите. Раскопки городища Бражуоле 374
О. В. Куликаускене. Исследования курганов в дер. Мисионарка-Наравай 375
А. Меркявичюс, П. Станкус. Раскопки городища Экете 376
М. Михельбертас. Раскопки в Пайосте 377
Е. Таутавичене. Раскопки могильника в дер. Шаркай 379
В. Урбанавичюс. Могильник Якштайчяй 380

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Ю. Антанавичюс. Раскопки могильника в Пакальниешкой 381
Я. Ф. Апале, З. Ю. Апала. Работы Арайшской экспедиции 382
М. Атгазис. Раскопки в Валмиере 383
А. Васкс. Раскопки могильника в Дзервес 384
Я. Граудонис. Яунакенский могильник 385
И. Дайга. Кабельское поселение 386
Ф. Загорскис, И. Загорска. Раскопки мезолитической стоянки Звейниеки II 387
А. Зариня. Раскопки в Саласпилс Лауксола 388
Э. Мугуревич. Работы на острове Мартиньсала и в Курземе 389
А. Стубав. Раскопки на Шведском шанце в Саласпилсе 392
В. А. Уртан. Работы Айзкраукльской экспедиции 393
А. Цауне. Работы Рижской экспедиции 394
Э. Шноре. Работы Вампениешской экспедиции 396

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

М. Аун. Раскопки могильника в Аласоо и селища Кививаре 398
К. Деемант. Продолжение раскопок каменного могильника в Проосэ 399
С. Лаул. Раскопки каменного могильника и кургана в Пылгасте 400
В. Лыугас. Завершение раскопок в Кымси 400
В. Лыугас. Раскопки в Вяо и Раннамыйза 401
Т. Моора. Раскопки каменного могильника у с. Выхма в Северной Эстонии 402
Ю. Селиранд. Раскопки на территории Курессаареского епископского замка 402
Э. Тыниссон. Исследования в Западной Эстонии 403
К. Янитс. Раскопки мезолитических стоянок в Эстонии 404

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

Н. К. Анисюткин, Н. А. Кетрару. Исследования грота у с. Выхватинцы . . . 405
П. П. Бырня, И. М. Виноградова. Работы в Старом Орхее 406
Г. В. Григорьева, И. А. Борзияк. Молдавская палеолитическая экспедиция . 407
В. Л. Лапушнян, С. И. Попов. Погребение V в. до н. э. из Молдавии 409
В. Л. Лапушнян, И. А. Рафалович. Работы Реутской экспедиции 410
В. И. Маркевич. Исследования Молдавской неолитической экспедиции . . . 411
А. И. Мелюкова. Раскопки курганов у с. Буторы 413
Н. Т. Никулицэ, И. А. Рафалович, И. Г. Хынку. Раскопки у с. Ханска . . . 414
Э. А. Рикман. Поселение черняховской культуры Русяны 415
М. А. Романовская. О работе Гетского отряда 415

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

Р. М. Абрамишвили, К. С. Каландадзе, В. В. Николейшвили, А. Т. Рамишвили, И. И. Тушишвили. Основные итоги работ Тбилисской экспедиции . . . 417
Н. З. Бердзенишвили, М. К. Габуния, Г. П. Доманашвили, К. С. Каландадзе, Г. П. Хубутия, Л. Д. Церетели. Исследования памятников каменного века в Причерноморье Грузии 418
В. В. Бжания. Охранные раскопки Мачарского поселения 420
В. В. Бжания, Л. Н. Соловьев. Раскопки поселения Кистрик 420
Ю. Н. Воронов. Археологические разведки в Абхазии 421
О. С. Гамбашидзе, В. Е. Артилаква. Раскопки в Боржомском ущелье 422
В. В. Джапаридзе. Раскопки городища Дманиси 423
П. П. Закарая, В. А. Леквинадзе. Работы Гудавской экспедиции 424
О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Путуридзе. Раскопки Ванского городища 425
Г. М. Насидзе, Н. Ш. Кигурадзе. Исследование селища «Гогичаант Геле» . 427
Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, Л. Г. Цитланадзе, Л. Д. Церетели, Д. Г. Гвасалия, Т. Д. Арчвадзе, Г. Г. Гамбашидзе, З. А. Каландадзе, Р. Г. Джабтиев. Исследования в зоне Жинвальского водохранилища . . . 428
М. Н. Синауридзе. Результаты работ Кваретской экспедиции 429
Д. М. Тушабрамишвили. Исследование палеолитических памятников Квирильского бассейна 430
Л. А. Чилашвили. Гавазская экспедиция 431
Т. Н. Чубинишвили, Л. М. Челидзе. Итоги работ Квемо-Картлийской экспедиции 432

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Р. Б. Аразова, Ф. Р. Махмудов, Н. Г. Нариманов. Раскопки на энеолитическом поселении Гаргалар тепеси 434
М. М. Гусейнов. Исследования в Азыхской пещере 436
Р. Б. Геюшев. Городище Гяуркала 437
Г. А. Джидди, Ф. А. Ибрагимов. Раскопки в Нарынкале средневековой Шемахи 438
Г. С. Исмаилов. Новые исследования многослойного холма Гаракепек-тепе . 439
К. М. Мамед-заде. Уникальный памятник архитектуры средневекового Азербайджана 439
М. С. Нейматова, А. С. Аббасов. Надпись мечети Хваджа Хаджи Хамза . . . 440
Ф. Л. Османов. Раскопки античного некрополя у с. Нюди 441

X. АРМЯНСКАЯ ССР

Г. Е. Арешян, К. К. Кафадарян. Открытие монументального культового сооружения начала III тысячелетия до н. э. в Армении 443
Г. А. Тирацян. Раскопки древнего Армавира 443

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

Н. Аванесова. Жаман-Узен II — могильник андроновской культуры Центрального Казахстана 445
К. А. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович. Работы Южно-Казахстанской экспедиции на городище Отрар 446
Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович, В. Ф. Зайберт, Т. А. Байко, М. К. Хабдулина. Работы в Северном Казахстане 447
М. А. Итина, Н. Н. Вактурская, Л. М. Левина. Работы Хорезмской экспедиции в низовьях Сырдарьи 449
М. К. Кадырбаев. Исследования в районе строительства канала Иртыш — Караганда 450

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

Б. Абдулгазиева. Раскопки Шор-тепе 452
В. А. Булатова, Д. Г. Зильпер, М. И. Филанович, Э. Ртвеладзе, Л. Ртвеладзе. Работы Ташкентского отряда 453
Ю. Ф. Буряков, К. Алимов, Э. Ю. Бурякова. Исследования в зоне Туябугузского водохранилища 454
Ю. Ф. Буряков, О. М. Ростовцева, Г. Д. Левен. Работы Шашилакского отряда 456
Н. Г. Горбунова, Г. П. Иванов. Ферганская экспедиция 458
Ю. А. Заднепровский. Разведки и раскопки в Андижанской области 459
Э. Кадыров. Исследования грунтового могильника в Фергане 461
С. Б. Лунина, Н. И. Столярова. Новые результаты работы на Алтын-тепе . . 461
В. М. Массон. Археологические работы в Северной Бактрии 463
Е. Е. Неразик, Ю. А. Рапопорт. Раскопки Топрак-калы 464
Ю. Ю. Пиотровский. Памятник эпохи поздней бронзы в Ферганской долине 465
Е. Б. Пругер. О работах в Северном Карамазаре 466

Г. А. Пугаченкова. Работы в Шурчинском районе Узбекской ССР 467
Э. В. Ртвеладзе. К обследованию древних городищ в Северной Бактрии . . . 469
Б. Я. Ставиский. Раскопки Кара-тепе — буддийского культового центра Кушанского Термеза 470
Ш. С. Ташходжаев. Работы на Афрасиабе 471
З. И. Усманова, Г. Я. Дресвянская. Работы на Кашкадарье 472
В. Н. Ягодин, Е. Бижанов, М. Мамбетуллаев, И. Юсупов. Разведки на Устюрте 473

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Е. Атагаррыев, К. Аллакулиев. Третий сезон раскопок на городище Мисриан 475
Б. И. Вайнберг. Могильник Тумек-кичиджик в Северной Туркмении . . . 475
Н. Н. Вактурская, М. Г. Воробьева, В. А. Лоховиц. Работы Хорезмской экспедиции в зоне затопления Тюямуюнского водохранилища 477
А. Губаев. Результаты раскопок на Ак-депе 479
С. Б. Лунина, Н. П. Столярова, Т. Ходжаниязов. Работы в Мерве 479
В. М. Массон. Раскопки погребального храмового комплекса на Алтын-депе 480
Н. Масимов. Раскопки керамических печей эпохи бронзы на поселении Алтын-депе 482
В. И. Сарианиди. Древности низовий Мургаба 483
А. Я. Щетенко. Раскопки Теккем-депе 485
Х. Юсупов, Дж. Дурдыев. Исследования на территории Северо-Западной Туркмении 486

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

А. М. Беленицкий. Раскопки на городище древнего Пенджикента 487
М. А. Бубнова. Средневековые памятники Шугнана 488
Н. Н. Негматов. Раскопки в Северном Таджикистане 489
В. А. Ранов, В. А. Жуков. Изучение наскальных рисунков Памира 492

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

Г. А. Брыкина, А. В. Чернецов, В. В. Григорьев. Раскопки усадьбы Кайрагач 493
Д. Ф. Винник. Исследования Иссык-Кульской экспедиции. 494
Д. Ф. Винник. Работы Буранинского отряда 495
И. Кожомбердиев. Новые данные о сакском периоде в долине Кетмень-тюбе 496
Г. А. Помаскина. Петроглифы Иссык-Куля 497

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В. В. Волков, Э. А. Новгородова. Археологические исследования в Монголии 498
Н. Я. Мерперт, Е. Н. Черных. Работа Болгаро-Советской экспедиции в 1972 г. 500
Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, О. Г. Большаков, О. М. Джапаридзе, В. А. Башилов, В. И. Гуляев. Иракская экспедиция 502
Э. В. Шавкунов. Обследование гуннских городищ в Монголии 506